

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова

Инопланетная жизнь существует. Доказано алкоголиками. Вампиры существуют. Доказано инквизиторами (с использованием истинно христианских ме-тодов). Глава 1. В которой моя подруга сходит с ума. Это началось, как и все судьбоносные события, в один ничем не примечательный день. Я тогда жила как и все девушки моего возраста. Нормальная студентка биофака, девятнадцати лет от роду. Много думала о парнях, меньше – об учебе. Студенты – они и на луне студенты. Пьянки, гулянки, диско и тан-цы. Плюс еще лекции, зачеты и экзамены. Но кто будет думать о таких мелочах раньше сессии? А до нее еще оставалось три с лишним месяца и можно было расслабиться. В тот день я совсем недавно вернулась с рынка. Мама с дедом на тот момент отдыхали на Кипре, и я оставалась почти сама себе хозяйка. Деньги мне дедушка оставил, но по хозяйству приходилось все де-лать самой. Покупать, готовить, стирать, гладить, убирать. Все это ужасно занудно. И хозяйничать я не очень люблю. С другой стороны, можно устроить пару вечеринок для приятелей. И никто не будет дей-ствовать мне на нервы. Но придется натащить продуктов. Это я и сделала, и сейчас чувствовала себя чемпионом среди тяжеловозов. Очень хорошо начинаешь понимать вьючных ослов после визита на оп-товый рынок. Телефон противно запищал, и я привычно сморщила нос. Терпеть не могу телефоны! Все мои под-руги используют их для того, чтобы потрепаться, а меня это бесит, бесит, бесит!!! Лично я считаю, что разговаривать нужно лицом к лицу. И никак иначе. Моя теория такова – любой, даже самый пустой, раз-говор должен вестись глаза в глаза. Иначе ты можешь наговорить собеседнику такого, что потом год не расхлебаешь. К тому же видеотелефоны в нашем городе пока не появились и появятся только в сле-дующем веке. Так что черт его разберет – кто сидит рядом с твоим собеседником. А ведь может сидеть. Может! Я и сама однажды сидела и слушала, какой ушат помоев вылила на мою голову одна из лучших подруг. И такая я, и саякая, и с Андрушкой Томилиным в туалете целовалась... И гнусная это была не-правда! Вовсе мы даже с ним не целовались! Просто мы водку пили, а он меня срочно загородил от замдиректора по воспитательной работе. Нам все равно влетело, но все-таки меньше, чем за алкоголь. Прикиньте – какво это – стоять в обнимку и удерживать между телами бутылку и пластиковый стакан-чик! Спасибо хоть, что завуч велела мне сперва умыться, а потом выйти из мужского туалета. И уже в коридоре намылила мне голову. Что ж, я не была на нее в претензии! Бутылку-то мы спрятали! И даже успели чесноком зажевать, чтобы эта мымра запаха не почувствовала. Простите, кажется, я сбилась с курса. Так вот, телефоны я не люблю, а если приходится отвечать на звонки, говорю очень коротко и стараюсь побыстрее назначить встречу или развязаться с разговором.

– Да!?

– Алле! Юлька, ты!?

Я подняла брови. Что случилось!? Небо на землю грохнулось, а я и не заметила? Чтобы довести до такого состояния мою подругу, требуется, по меньшей мере, танковый наезд. Все остальное Катьку да-же чихнуть не заставит. Что вы хотите – издержки нордического характера и уродского воспитания. Для кого-то ее спокойствие – это хорошие манеры, а для меня – конкретная заторможенность по фазе. Мы постоянно спорим и ссоримся по этому поводу, я называю Катьку горячей эстонской девушкой, а она меня – холодной русской истеричкой. Да мы и вообще часто ссоримся. Но как бы там ни было в дейст-вительности – обычно Катька спокойнее слона, а сейчас в ее голосе явственно звучат истерические нот-ки. Апокалипсис приближается, точно.

– Я. Привет, Катя. Что случилось?

– Юлька, ты можешь через час приехать к вам на дачу!?

Коню понятно, могу. Дома меня никто и ничего не держит.

Даже по поводу вечеринки я еще никому не звонила. Вдруг передумаю? Так что в принципе могу и до дачи проехать. Правда, что я там делать буду – в середине февраля? Картошку сажать? Не смешно! Ну да ладно! Домик проверю. Конечно, за-мок там, на двери вовсе не от честных людей. Открывается в основном с помощью ломика и известной матери. Но у воров может быть и то и другое. С другой стороны – по гололеду да на моих любимых каб-луках!? И вообще, по тамошним рытвинам и ухабам!? Оно мне нужно для полного счастья!? Я-то не вор, мне за это не платят! Попробуем отвертеться!?

– Кать, а обязательно на дачу? Моя квартира тебя не устроит? Все равно предки на Канарах отды-хают! Так приходи, общемся!

– Юля, прошу тебя! Пожалуйста, Юлечка-а-а-а-а!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Катя, кто тебя укусил и за какое место!? – агрессивно  
поинтересовалась я. Очень захотелось наго-ворить подружку гадостей. И побольше,  
побольше! Сейчас поскандалим – и ехать никуда не надо! Ага, фиг мне! Я даже  
придумать ни одной не успела, не то, что озвучить!

– Юля-я-ааааа...

Слова перешли в конкретные всхлипывания, а потом и в  
тихий рев. Я, простите, задницей почувствовала, что дело – дрянь! И рывкнула  
так, что трубка завибрировала.

– Катька! Молчать!

Катя на том конце провода засопела в трубку. Но хоть не  
воет – и на том гран мерси. Попробуйте сами вести конструктивный диалог, когда  
оппонент вместо того, чтобы выслушать вас и ответить (под-робно, спокойно и  
логично) способен только на три звука «О-о-о-о», «А-а-а-а» и «ы-ы-ы-ы». Я на  
это не способна. Однозначно.

– Катька! Слушай меня внимательно! Одевайся и чеши на  
дачу. Я там скоро буду! Если опоздаю – подожди чуток. До встречи!

И грохнула трубкой об рычаг. Чует мое сердце – сейчас  
мне придется выслушать душе – и ушеразди-рающую историю одной любви. Или не  
любви? Ладно, придется слушать. Подруга я, наконец, или х... хвост собачий?

В данный момент больше всего мне хотелось быть хвостом.  
Но потом я сама себе не простила бы. Одеваться пришлось как на пожар. Но мне  
много времени и не надо. Любимые черные джинсы-клевш, голубой свитер, сапоги на  
высоких каблуках – при моих метр шестьдесят три это более чем актуально. Я и так  
на всю группу снизу вверх смотрю, уже растяжение шейных мышц себе нажила. Сверху  
– коро-тенькая дубленка, теплый шарф и шапка. Последней в ансамбль вписалась  
сумочка – и я вылетела прочь едва не вписавшись сама – лбом в дверной косяк. Но  
тут ничего не поделаешь. Моя неуклюжесть – это даже не повод для шуток. Это  
повод для опасений за собственную жизнь. Чем бы я не занималась – танцами,  
карате или гимнастикой – всюду преподаватели ставили мне коровью грацию и  
слоновье изящество. Куда там танцевать, я даже по комнате пройти не могу, не  
обдолбав все углы. А все дети в группе смотрели на меня, как на блоху в тарелке.  
Понятное дело, что это не прибавляло мне любви к спорту. Увы! Если я ехала на  
лыжах – то либо ломала их, либо заезжала в сугроб или налетала на дере-во. Если  
каталась на коньках, то сперва весь каток стонал от смеха, а потом начинал  
потирать синяки и выразительно поглядывать в мою сторону, примериваясь отодрать  
пару штaketин и использовать их как дубинки. Я никого специально не роняю, но  
стоит мне вытянуть ноги – и три человека из четырех обя-зательно или споткнутся  
или пройдутся по мне. Проверено десятилетием в школе. Учитель физкульту-ры на  
уроках обычно сажал меня на скамеечку и слезно просил ни во что не вмешиваться.  
Ему здоровье дороже. И свобода тоже, он же за учеников отвечает. Я особо не  
протестовала. Сидела на попе и учила какой-нибудь предмет. Благо мозги у меня  
работали куда лучше рук и ног. Одно утешение у меня все-таки было. Я не  
толстела. Конечно, не скелет из Бухенвальда, как все фотомодели, но сорок шестой  
размер на мне сидит как влитой. В самый раз для моего роста! И меня это очень  
устраивает. Я на по-следнем дыхании влетела в троллейбус, сунула контролерше под  
нос проездной и штопором ввинтилась в дальний угол, а там плюхнулась на сиденье  
и сунула в уши затычки. То есть наушники от MP3. Все равно ехать мне еще через  
полгорода. Можно и аудиокнигу послушать. Раньше-то я в транспорте чита-ла, а  
теперь двигаюсь в ногу со временем и читаю – мне. Осталось только придумать,  
как не засыпать под монотонный голос. А то могут и ограбить по дороге.

Дача у нас была в кооперативе «Русский лес». По-моему  
название дурацкое, особенно если из всего леса одни посадки остались. Куцые  
такие, потравленные и порубленные. Но кому что нравится. И по-том, у нашей дачи  
есть и свои плюсы. Расположена она в получасе ходьбы от города. МОЕЙ ходьбы. Вот  
хожу я очень быстро. Почти бегу. Все меня одергивают и просят идти помедленнее,  
но мне так больше нравится. И потом, в этом есть свои плюсы. Во-первых, быстрая  
ходьба очень полезна для здо-ровья. Во-вторых, очень экономит мое драгоценное  
время. В сутках всего двадцать четыре часа, а ус-петь нужно повсюду. Вот если бы  
я шла, как ходят мои родные, я бы опоздала на встречу на полчаса. А так – пришла  
вовремя. Подумаешь там, красная и запыхавшаяся! Не на конкурс красоты иду, к  
себе на дачу! А кому не нравится, тех не приглашали.

Катька уже была на месте. И протаптывала дорожку вдоль  
дач. Судя по ее глубине и длине, либо подруга давно здесь сапоги протирает, либо  
нервничает до истерики. Да что ж такое могло с ней про-изойти!? Вроде бы  
руки-ноги на месте, голова в наличии! А что тогда? А, ладно, чего гадать? Сейчас  
я все узнаю. Даже то, чего вовсе не хочу. Я издали помахала ей рукой, на ходу  
выдирая ключи из сумки.

– Здорово, Кать!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Привет, Юль, – отозвалась она, притоптывая на месте, как застоявшаяся лошадь. Мороз? Или нер-вы? Да что ж с ней такое случилось!?

Я сунула ключ в замок, немного поругалась на него, и мы прошли внутрь. За забором все было нор-мально. Скамейки убраны, подвалы закрыты, деревья закутаны на зиму. Сугробы по колено, кстати го-воря! Я старалась ставить ноги поаккуратнее, но Катька поперла к домику как лось. Ее призрак просту-ды явно не смущал. Что ж, хозяин – барин. Ее ноги – ее пневмония. Все равно не мне лечить! Домик от-переть было еще быстрее. Замок был обмотан тряпками и целлофаном, чтобы не замерз и не забился снегом, так что особых затруднений не возникло. И я с удовольствием отряхнула снег с одежды.

Наш дачный дом – это отдельная история. Строил его еще мой дедушка. Лет тридцать назад ему да-ли участок в кооперативе – и он решительно взялся за молоток и гвозди. Потому что решил строить дом на века. Как он это делал – отдельная история, полная споров, ссор и семейных скандалов. Но в итоге он победил – и на участке вознесся дом, больше всего напоминающий фильмы ужасов. Высокий, из белого кирпича, купленного задешево прямо с кирпичного завода (я подозревала, что это благодаря дедушки-ному другу, который как раз работал завскладом на том самом заводе) в два с половиной этажа плюс подвал и чердак, с железной крышей, и двумя трубами. Да, именно с двумя трубами. Одна – от печки, вторая – от камина. Дедушка был уверен, что с нашими перебоями с электричеством мы на даче от го-лода и холода помрем. А печке электричество не нужно. Только дрова, которые мы запасали в товарных количествах. А до чего вкусная каша из печки! Те кто готовят на газовой плите, даже не подозревают, чего лишаются. Да, хлопот много, но вкус... Пальчики оближешь и чугунок проглотить! А как хорошо прохладной весенней ночью спать на ней! Свернувшись в клубок, укрывшись сверху старенькой ба-бушкиной шубой и подтянув к себе игрушечного кролика Зюку... От лирических мыслей меня отвлекла Катька.

– Юлька, мне надо с тобой серьезно поговорить.

Я бросила сумку на диван и внимательно посмотрела на Катьку. Подруга разделась и теперь дрожа-ла всем телом.

– Холодно? погоди минутку, я камин затоплю!

– Юля! Я проигнорировала начинающуюся истерику.

– Кать, ты пока подумай с чего начать, подыши, успокойся... Кстати, накинь пока шубку, а то дому время нужно, чтобы прогреться. Я мигом затоплю и поговорим. Сейчас принесу дрова, а ты пока дос-тань мне все для растопки. Во-он в том шкафчике рядом с камином. Ну, у которого волчья голова вме-сто ручки.

И я смоталась в сарай за дровами. Чужало мое сердце, что мы тут надолго. Как бы еще не на ночь. Ес-ли у Катьки истерика, то с мыслями о доме можно на сегодня проститься. Интересно, что могло ее до-вести до такого? На моей памяти она ревела только один раз – это когда наша училка истории еще в пя-том классе вклеила ей незаслуженную тройку в четверти. Мы тогда еще на разборки к директору ходи-ли, я выступала в качестве группы поддержки, а Катька отвечала на спор всю программу третьего клас-са. Но сейчас-то что такое произошло, что понадобилось меня сюда тащить!? Катька теперь выросла и стала еще сдержаннее. Если бы я сама ее не видела, я бы сказала, что до такого состояния ее довести невозможно. Вообще ничем. Даже ядерным взрывом. Но вот она, суровая реальность. Мордочка рас-строенная, губы дрожат, пальцы трясутся, в глазах слезы стоят. Чертовщина какая-то! С этими мыслями я нагребла побольше дров из подвала и вернулась обратно к подруге.

Катька уже успела вытащить из ящика газету, спички и бутылку с бензином. Я привычно сложила дрова домиком, подсунула под низ всякую деревянную мелочь и разожгла огонь. Катька в это время за-билась в папино кресло и вся тряслась, как осиновый лист. За окном сгущались сумерки. Я подумала, достала из шкафа еще и пару свечек – и зажгла еще и их. Для интимности атмосферы. И потом, пламя свечей очень успокаивает. И внимательно посмотрела на подругу. Ну что тут сказать? Смотреть на нее было грустно. Обычно Катька – живое воплощение мечты А. Гитлера. Сплошной тезис о превосходстве арийской расы. Высокая, на голову выше меня, блондинка с ярко-голубыми глазами и идеально пра-вильными чертами лица. Добавьте к этому тощую фигуру – и вы получите мечту модельера. Но этого еще мало! Ко всему остальному Бог, если он вообще есть, решил не покуситься в день ее рождения и наделил подругу отличным голосом, слухом, грацией и недюжинным умом. Катька, будучи еще в седь-мом классе, рассекла дифференциальные уравнения как семечки. А ее фото висело на доске почета среди лучших учеников школы. Круглая отличница, елки! Гордость класса, надежда семьи, достойный продолжатель рода! Наверное, из всего класса с ней могла дружить только я одна. Почему? Потому что напроць лишена чувства зависти. Не досталось мне его. Как и красоты, ума, грации и изящества. Но я не унываю.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Хотя по жизни я – Каткина противоположность. Попробую беспристрастно описать себя.

Сложная задача, но я справлюсь. Я невысокая, с волосами неопределенно-темного оттенка, лоб у меня слишком высокий, скулы слишком выступают, подбородок говорит о скрытом упрямстве, а длинный нос – о любопытстве. И это оправданно. Как мне его до сих пор не оторвали – не знаю. Чудом, на-верное. Единственное красивое место в моем лице – мои глаза. Большие и яркие, с густыми длинными ресницами. Моя мама говорит, что они у меня медного цвета. Я соглашусь – мне приятно слышать комплименты. С фигурой мне, правда, повезло. Катка говорит, что я могла бы быть и потоньше. Но на диету я ради ее идиотских стандартов не сяду! Еще чего не хватало! Дурью маяться! Скажите еще – ста-новиться каждый день на весы и высчитывать калории! Бред сумасшедшего! Не-ет, чтобы похудеть, есть два идеальных средства. Больше двигаться и меньше жрать. А если и в результате этого не похуде-ешь, значит, природа запрограммировала тебя на этот оптимальный вес и не фиг над собой издеваться. Сброшенные килограммы вернуться с прибавлением. Это о внешности. Потом идут мои умственные способности. Катка занималась математикой – и в итоге оказалась на физмате. Я же увлеклась гума-нитарными науками и в итоге пошла на биофак. Это был лучший из всех вариантов. Дедушка мог бы купить мне место на экономическом или факультете иностранных языков, но тут я встала в амбицию. Хочу учиться там, куда сама поступлю! А поступила только на биологический. Не слишком престижно. Знаю. Но Катке я не завидовала. Пусть у нее даже медаль и красный диплом! Зато у меня душевное спокойствие и куча свободного времени.

Но сейчас бы Катке не позавидовал никто из видевших ее раньше. Волосы были растрепанны, глаза – заплаканы, нос распух от тех же слез, а одежда говорила сама за себя. Из-под длинного голубого сви-тера крупной вязки виднелась красная футболка. В ушах – какие-то нелепые серьги в виде розочек. Я и не думала, что у Кати такие есть. Да она бы при виде таких сережек днем раньше перекосилась бы и процедила что-то типа: «Ну и вульгарщина!». А теперь вдруг одела? Конец света, не иначе! Катка все-гда следила за своей одеждой, а что тут!? Сапоги не смотрела, а брюки в грязи чуть ли не по колено.

– Катя, что случилось? Ты успокоилась? Можешь внятно говорить? Подруга подняла на меня трагические глаза.

– Юля, я боюсь, что ты мне не поверишь! Но я говорю чистую правду! Честное слово!

– Пока ты мне еще ничего не говоришь, – заметила я.

Катя вздрогнула и как-то ссутулилась. Несколько минут она молчала. Я не торопила ее. Сама разбе-рется и все расскажет. Не стоит мешать ей. И подруга выдала такое, что у меня уши в трубочку завер-нулись!

– Юль, что ты знаешь о вампирах?

Ну что я могла сказать? Главное в разговорах с больным животным, или человеком – разница, по-верьте, невелика – это говорить спокойно и серьезно. Я пожалала плечами.

– Мало. Мы их пока не проходили.

– А вы проходите вампиров? – Катя подняла голову, в глазах блеснуло недоверие.

– А что тут удивительного, – пожалала я плечами. – Летучие мыши тоже охватываются биологией...

– Да какие на х..й мыши!!! – внезапно рывкнула Катка, грохая кулаком по столу. Жалобно зазвенела ваза. Подсвечник вздрогнул, зашатался и упал бы, если бы я не перехватила его. Но одна свеча все-таки выпала и тут же погасла. Повезло. Я посмотрела на подругу.

– Кать, сбавь обороты! Хотелось бы услышать в чем твои проблемы – и услышать о них сидя в отно-сительно целом доме.

У подруги даже не хватило такта смутиться. Да что с ней такое?! Раньше она бы даже голос не по-высила. Она вообще никогда при мне не орала! Честно говоря, я думала, что она орать не умеет! Из нас двоих всегда лезла в драку я, а Катка оттаскивала меня за шиворот от очередной жертвы. Хотя это по-лучалось далеко не всегда. Но чтобы наоборот? Мир сошел с ума! Какая досада!

– Извини, Юль. Но мне и, правда, хреново.

– Бывает. Так что случилось?

– Юля, – Катя набрала в грудь воздуха. – Я просто не знаю, как это рассказать... Что ты знаешь о вампирах? Если не о мышах, а о людях? Которые в ужасиках с клыками, крыльями и всем остальным?

О людях? Я задумчиво почесала кончик носа. Кто-то для скачивания информации чешет затылок, а мне больше помогает нос. Наверное, это потому, что он у меня как у Буратино – длинный и любопыт-ный. О людях... Да много

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru чего! Был у моего брата период увлечения ужастиками. Закончился он уже давно, но чего я только не посмотрела за это время! Вампиры, оборотни, жуки, пауки, анаконды, ино-планетяне и мутанты. Если кого-то забыла – прошу прощения. Как говорится, нужное – подчеркнуть, недостающее вписать самим. И точка. Я принялась вываливать информацию.

– Вампиры. Так, ну первое что приходит на ум – это «Дракула» Брэма Стокера. Пересказывать?

– Я читала, – отказалась Катя.

– Фильм мы вместе смотрели. Френсис Форд Коппола все-таки крутой режиссер.

– Тоже согласна. И это все?

– Прости, мы сейчас ботанику проходим, – огрызнулась я.

– Сказки в школе закончились. Я, конечно, читала до хрена и смотрела до фиго всякой пакости о кровососах, но если все это пересказывать – язык сотрешь до костей! Кто только по вампирам не проезжался! Шесть авторов из десяти фантастиче-ских книг. И у всех свое особое мнение. И о самих кровопийцах, и об их способностях, и об их месте жительства. Если так уже необходимо, я сейчас тебе кучу всякой чуши вывалю. Но тебе-то все это на фиго?

Вместо четкого и внятного ответа я получила предложение из восьми непечатных слов. В переводе это означало что-то вроде «не надо бы – не спрашивала бы, твою многоуважаемую маму...»!

Нет, с Катькой и, правда, что-то не так. Чтобы Катя орала?! Материлась!? Да она меня-то всегда за обычный «хрен» одергивала. И поди докажи, что это всего лишь овощ! Типа редьки и свеклы. Куда там! Мы же аристократы недостреленные! «Юля, это вульгарно! Следи за своей речью! Ты же девушка, а не пьяный грузчик!» Не слышала она, как пьяные грузчики выражаются.

– Катя, аууууу!

Подруга тряхнула головой, возвращаясь в реальность. А потом, не говоря ни слова, завернула во-ротник длинного свитера так, что открылась шея. Я пожалала плечами.

– И что?

– Смотри сюда! – Катька повернулась ко мне левым боком. У меня глаза на лоб полезли. На тонкой коже, прямо на сонной артерии, отчетливо выделялись две красные точки.

– Что это?

– Это укус вампира.

Не знаю как вы, а мне хватило, чтобы секунд на восемь уйти в глубокую кому. Вампиры? В два-дцать первом веке? Укус в шею? Клыки и кровь? Расскажите кому другому! Я фантастику, конечно, люблю, но лапшу мне на уши вешать никому не позволю! Может, что-то когда-то и было, но сплыло! Сплыло – и точка! За минутой оцепенения пришла вторая фаза – проверки данных.

– Кать, повтори еще раз, а то я не въехала в тему. Что у тебя на шее?

– Укус вампира.

От повторения легче не стало. Я бы съязвила, но Катька определенно была на грани. Два слова – и истерика без всяких перчаток. Поэтому я только кивнула головой.

– Хорошо. Укус вампира. А посмотреть вблизи можно? Если при свете?

– Можно.

Я осторожно (а вдруг укусит в качестве доказательства?)

Раньше Катька не кусалась, но ведь все ко-гда-то начинают? Вчера он был Мишка Кузнецов из соседней квартиры, а сегодня он на полном серьезе заявляет, что он – Наполеон Бонапарт и требует у правительства ядерную ракету, чтобы стереть с земли Эльбу, дескать, достала она его за время ссылки до печенок и глубже! Так вот, я подошла к подруге и повернула ее шею к огню. Ну что вам сказать? Я все-таки биолог, хотя и второкурсница. И кое-что знаю. Это определенно был укус. Два следа от клыков. Аккуратные такие. Ни разрезов, ни разрывов. Два прокола. Как сапожным шилом ткнули. Увы – это были клыки, а не шило. Правда, чьи это были клыки, я определить не могла. Странный какой-то укус. Интересно, чей он на самом деле? Вслух я это-го, понятно, не спросила. Подруга и так была на грани тихой истерики. Представляю, что она мне отве-тит на скромную просьбу стряхнуть лапшу с ушей и изложить все, что с ней произошло!

– Согласна. Это укус. И как это произошло?

Я старалась говорить медленно и спокойно. Как с большим животным. Там тоже не так важны слова, как голос. Интонация. Тепло, спокойствие, обещание защиты и помощи. Если вы освоили этот номер – вы уже на тридцать процентов психиатр. Потому что больной человек ничем не отличается от больной

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru свиньи. Даже хуже бывает. Остальные семьдесят процентов (знания, умения, навыки) придут позднее.

– Это было ужасно, – медленно произнесла Катя. И опять замолчала. Мне ужасно хотелось потрясти ее, как медведь – грушу, или как-то поторопить скачивание информации, но пришлось заткнуться и слегка сжать ее руку. Никогда не торопиться – это второй принцип при работе с теми же животными. С людьми это тоже помогает. Кажется, мы сидели так уже целую вечность. Катя – в кресле, я – рядом с ней, на ковре, сжав ее руку. Потом Катя заговорила. Так медленно, словно каждое слово не рождалось во рту, а поднималось к губам откуда-то из желудка.

– Это было вчера вечером. Вчера была суббота. Ты знаешь, лучше всего гулять по субботам.

Я знала. Другой вопрос, что я терпеть не могла все эти дискотеки. Для танцев я была слишком неуклюжа, музыка меня раздражала, а постоянные запахи табака и алкоголя сводили с ума и доводили до бешенства. Не говоря уже о попытках всяких уродов ко мне клеиться. И с чего они взяли, что такие уж остроумные? Одному я чуть морду не набила. А кто просил этого алкоголика мне задницу щупать!? Он мне чуть только в кишечник не влез! Спасибо, друзья удержали, так что обошлось без членовредительства! Поэтому меня приглашали на гулянку, только если она должна была пройти у кого-то на хате. Иногда – у меня. Но обычно я проводила вечера в компании с родными и очередной книжкой. А что го-ворит Катя? К ней-то это не относилось. Она была звездой всего курса. Одна из очень немногих девушек на физмате, к тому же не кикимора и не блатная дура. Это дорогого стоит. Катюшка пользовалась популярностью и получала от этого огромное удовольствие.

– Мы пошли в «Волчью схватку». Ты знаешь, где это?

Я кивнула головой. Да, я знала. Чисто теоретически. Меня никогда не привлекал разноцветный не-он. Хотя название мне понравилось. На фасаде здания были нарисованы два дерущихся волка – белый и черный. И кто бы их ни рисовал – он был мастером своего дела. Два волка сплелись в смертельной бит-ве. Когда я проходила или проезжала мимо, мне казалось, что я вижу, как ходят мышцы под разноцвет-ными шкурами. Иногда я даже меняла маршрут, чтобы проехать мимо. Мне это обходилось часа в два потерянного времени, но уж очень хотелось. Почему – потерянного времени? Потому что находилась «Волчья схватка» на самой окраине города. Там когда-то был особняк какого-то графа (Да, у нас и гра-фья водились!). Мужик желал жить за городом, подальше от суеты и суматохи. После революции графа извели, как антисоциальный и антисоциалистический (какое я умное слово выучила!) элемент, домик приватизировали в пользу государства и разместили там какой-то комитет. Во время Великой Отечест-венной, когда к нам пришли фашисты, им этот домик тоже очень понравился. И они оборудовали в нем штаб. Там их и похоронили. Граната – вещь хорошая, особенно если она ручная. Рвануло так, что только осколки от стен остались. Потом, после войны, домик отремонтировали, порядком изуродовав. А по-сле пришествия всякой гадости типа демократии и гласности – точно не помню, какой это был год, по-тому что была тогда маленькая и глупая, но точно не девяносто первый, а позже, так вот, после этого особняк откупил какой-то крутой мэн и затеял там реставрацию. Устроил казино, бар, танцзал, стрип-клуб и еще какую-то хрень. Закончилась эта перестройка года три назад, а волки на фасаде появились сравнительно недавно. Месяца четыре-пять, от силы полгода.

– Ты ведь там никогда не была?

Я опять кивнула головой. Не была. И не хочу. Скорее всего, этот клуб ничем не отличается от ос-тальных. Несколько столиков. Танцпол. Кабинка диджея. Может быть пара закрытых кабинетов. Неин-тересно. Вся разница между этими клубами только в оформлении и в продавцах наркотиков.

– Нам сказали, что это – самый лучший клуб. Разумеется, мы решили войти и посмотреть.

– Пойти и посмотреть, – поправила я. Катя посмотрела на меня, словно я разбудила ее.

– Нет, именно войти и посмотреть. Там над входом надпись. Внутри. «Войди и насладись».

– А чем именно – они не уточняли?

– Нет.

– Жалко. Интереснее было бы списком. Там, наслаждения налево, наслаждения направо...

– Прекрати свои тупые шуточки! – взвизгнула подруга.

– Как прикажешь.

– Да. Надпись выполнили в разных цветах, готическими буквами. Очень красиво.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
Я передернула плечами. На мой вкус лучше было бы так:  
«Оставь невинность, всяк сюда входящий».

– Хорошо. Вы вошли. Сколько вас было?

– Восемь человек. Я, Наташа, Сережа Клюквин, Сережа  
Малин, Петя, Саша, Володя и Дима.

– Полный джентльменский набор, – съязвила я. В основном из-за Наташи. Мне она чертовски не нравилась. Наташа была из тех девиц, которые очень умны и гордятся своим умом, как красным знаменем бригады соцтруда. Она готова была каждого тыкать носом в свою золотую медаль и в свой физмат. Что она и попыталась проделать со мной. Ей это удавалось ровно три минуты. На четвертую меня уже не хватило. Я посмотрела на нее умильным взглядом и ответила ей, что даже самой красивой и самой большой медалью прыщи не выведешь. С тех пор она терпеть меня не могла. И это было вполне взаимно. Тем более, что она и правда была пугалом в прыщах. Я всегда считала, что Катя ее держит для кон-траста. Как в том анекдоте. Что радуется женщине? Ее красота? Да нет! Что вы! Уродство ее подруги! На фоне которой она сама смотрится секс-символом факультета. Кажется, Наташа тоже это понимала, но сделать она ничего не могла. Увы. Что бы она не надела, как бы она не накрутилась, ей не шло ничего. Абсолютно. Я считала, что лучший выход для нее – это паранджа. И лучше ее гвоздями к черепу при-бить.

– Мы заранее заказали столик, посидели, немного выпили, немного потанцевали... Все было как обычно. Ничего особенного. И почему меня это удивляет?

– По-настоящему все началось где-то после полуночи. Пришла еще одна компания. Знаешь, не из новых русских, но определенно очень богатые. Это было видно не по одежде, а, скорее, по повадке. Этакая хозяйская брезгливость. Барство. В их взглядах... Так, наверное, князя на своих холопов смотрели. Или цари на крепостных... Всего их было пятеро. Трое мужчин и две женщины. И все такие... та-кие странные!

– Почему – странные? – не выдержала я.

– Из-за их манер, одежды, поведения, разговоров... Я не знаю, как это объяснить! Не знаю! Не знаю!!!

– Хорошо-хорошо, – я погладила руку подруги. – Катя, посмотри на меня. Все в порядке. Это я, я с тобой, так что больше волноваться не о чем. Договорились? Ты просто расскажи мне все, а я решу, что с этим делать дальше.

Катя всхлинула. Удалось ли мне ее успокоить? Разве что совсем чуть-чуть. А сама я верю в то, что сказала? Ага, верю. А еще я верю в Господа Бога и Санта-Клауса. Я все больше беспокоилась сама. То, что могло так вывести из себя мою подругу, не может быть обычным происшествием.

– Катюша? Ты в норме?

– Да, к-кажется.

– Ну, раз кажется – перекрестись и попробуй объяснить мне в чем разница между мной и этими людьми. Они были по-другому одеты? По-другому разговаривали?

Катя задумалась. Я наблюдала за ней. Все-таки у подруги математическое мышление. Стоит ей на-чать вычислять, сопоставлять и складывать – и за нее можно больше не беспокоиться. Мозги сразу при-дут в норму!

– Юля, я не знаю. Вроде бы они были вполне современно одеты, разговаривали по-русски, вот разве что... У них пластика была другая, как будто они себя сдерживают. Вроде бы им хочется двигаться бы-стрее и сильнее, а они себя изо всех сил тормозят. И они были незагорелые.

– Я тоже не успела загореть.

– Это не то. Юля, ты слегка покрылась загаром за лето. И просто цвет кожи у тебя смуглый. А эта компания была молочно-белая. Вообще все. И мужчины и женщины. Как в девятнадцатом или там во-семнадцатом веке, когда загар благородных дам считался позором. Белые как бумага.

Я пожалала плечами. Может у них аллергия на прямые солнечные лучи? Кто-то мне рассказывал о та-кой болезни. Игрушки наследственности. Или они попросту альбиносы?

– Я пошла танцевать. Сперва одна, потом с Сашей. А потом меня пригласил один из этой пятерки. У него не было женщины, и он решил потанцевать со мной. Он мне понравился. И я пошла на танцпол. Мы станцевали не меньше пяти танцев. Почему-то они все время ставили медленные танцы. На четвер-том танце я позволила ему поцеловать себя. По-настоящему поцеловать. И ощутила что-то неправиль-ное. Но тогда я не поняла что именно. А после пятого танца он решил уйти. И я пошла с ним. То есть не так! Я пошла за ним, как привязанная! Он мне ничего не говорил, ни о чем не просил, просто посмотрел – и я пошла!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Катя разревелась. Я сходила на кухню за водой. Пара бутылок минералки всегда стояли там. Так, на всякий пожарный случай. Я открыла одну из них, глотнула из горла и задумчиво потерла лоб. Верю ли я в то, о чем говорит Катя? Да верю! Пока ничего такого не произошло! Рассказ вполне в пределах нор-мы. Ну, потанцевала. Ну, поцеловалась. Ну, решили уйти вместе и не согласовали это с остальной группой. Пока я не вижу ровным счетом ничего необычного. Даже то, что Катя утверждает про свое несогласие. Все зависит от содержания алкоголя в коктейлях. Вечером хотела, утром ужаснулась и решила, что вовсе даже такого не было. Стандарт-с. Я протянула подруге стакан с ледяной минералкой.

– Катя, а где были все остальные, пока вы танцевали и уходили? Та же Наташа? Почему они тебя не остановили?

– Не знаю, – в Катиных глазах плескалось детское изумление. – Мне даже в голову не пришло подумывать о них.

Это очень похоже на Катю. Я всю жизнь считала ее жуткой эгоисткой. Вот почему моя дружба с ней была чисто номинальной. Мы могли куда-то сходить вместе, Катя могла прийти к нам домой, я могла прийти домой к ней, могла позвонить, а если мы встречались на улице, то могли очень мило поболтать. Но не более того. Катя – довольно властная натура и рано или поздно начала бы гнуть меня под себя. Типа: «Ну, подумаешь там, дискотеки тебе не нравятся! Сходи, чтобы мне было приятно!» Я этого не хотела. Рано или поздно мне пришлось бы жестко ставить Катю на место, а поскольку воля у нас обеих очень сильная, пришлось бы рвать отношения начисто. Это же я могла сказать и об остальных своих знакомых. Поэтому и друзей у меня почти не было. Только такие же необязательные отношения. Хо-чешь – дружишь, хочешь – плюнешь.

– Хорошо. Чуть позже обзвоним их и поинтересуемся их делами. Что было дальше?

– Мы пришли в одну из комнат над клубом. Дальше... дальше было все!

– Вы переспали? – уточнила я.

удивляет?

– Да!!! – выкрикнула подруга. И почему меня это не

этот след? Укус?

– Хорошо. Значит, ты переспала с ним. А когда появился

– Это он укусил меня.

– Подробнее, – приказала я.

Катя зажмурилась. Голос стал гораздо более низким и глубоким. Кажется, она переживала все это заново.

– Когда мы вошли в комнату, он приказал мне раздеться. Просто сказал – и я тут же начала снимать одежду. А он стоял и смотрел на меня. Я не помню, когда он сам разделся, но в постели мы оказались уже обнаженными. Он сперва гладил меня, потом начал целовать, потом поцелуи стали перемежаться с легкими укусами. Мне стало больно, но он только смеялся. А я не могла ничего сделать. Это, – рука ее коснулась укуса, – произошло в тот момент, когда он вошел в меня. Он был внутри меня и одновременно-но пил мою кровь. И самое ужасное, что мне это нравилось! Я могла бы провести так вечность! Мне хо-телось, чтобы он делал это еще и еще! Я просила, а он только смеялся. И смотрел на меня своими голу-быми глазами.

– Какими-какими? – Перебила я.

Намечалось небольшое расхождение. Сколько помню вампирский фольклор – во всех фильмах у них глаза становились кроваво-красными. Как у озверелого испанского быка. Очень неаппетитно!

– Голубыми, – удивленно повторила Катя. Мой вопрос сбил ее с трагического настроения на чисто практический. – Знаешь, когда он кусал меня, глаза изменились. Я только сейчас это вспомнила. Они стали ярко-голубые, без зрачка и без белков. Как два куса бирюзы на коже.

– Очень мило. А что было потом?

– А потом кто-то позвонил ему на сотовый. Этот... это существо... он взял трубку и что-то сказал, потом выругался и вышел из комнаты прямо так, без одежды.

Я зафыркала. Представляю себе это зрелище. По коридору клуба чешет совершенно голый тип. Прелесть какая! Мечта нудиста!

– А ты осталась лежать в комнате?

– Не смешно, – надулась Катя. – Знаешь, я бы так и сидела там. Но мне не дали. В комнату вошел человек и протянул мне мою одежду. А потом сказал, чтобы я одевалась и шла домой – и я послушалась. Шла почти всю ночь. Странно, что никто меня не убил!

– Шла? Не взяла такси?



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Учитывая, где был расположен этот клуб, и где жила Катя? Не слишком это на подругу похоже. Это я фанатка спортивной ходьбы. С одного конца города на другой даже не запыхавшись. Но прогу-лочка от «Волчьей схватки» утомительна даже для меня. Я бы добежала часа за два, ну так это я! А под-руга бы неделю тащилась! Удивительно, что она так быстро дошла. Я бы ждала ее к вечеру!

– Да! Шла пешком!

Я покусала губы. Шла домой. Четкое выполнение приказа. Ей сказали – иди домой – она и пошла. А сказали бы бежать – бегом побежала бы? Полетела быстрее ветра? Да? Или нет? Черт его знает! Опустим за неясностью! Это как же надо, pardon, девочку затрахать, чтобы у нее настолько мозги отказа-ли!?

– Хорошо. Что ты сделала дома?

– Я сразу же легла спать. Даже не раздеваясь.

– А потом. Когда проснулась?

– Пошла в душ. Начала смывать все это... Ну, ты сама понимаешь! Следы остаются... кровь и...

– Я понимаю, – кивнула я. – Ты начала смывать следы – и все вспомнила?

– Да! Я оделась – и позвонила тебе! Юля, что мне теперь делать!? Я стану вампиром!? Что происходит!?

Она бы еще спросила сколько позвонков у жирафа! Что происходит!? Да я-то откуда знаю! Я вам кто – Баффи хренова, что ли!? Или профессор Ван Хелсинг? Женская реинкарнация! Ага, счаз-з-з... Не смешно! И вообще вся эта история – маразм чистой воды! Не верю я в вампиров. НЕ ВЕРЮ! И точка.

– Катя, ты посиди и помолчи чуток. И дай мне еще раз осмотреть укус.

Катя послушно наклонила голову. Я уставилась на две алые дырочки. Может и осенит мыслью.. Осенило. Но такой, что хоть удавись. Давиться я не стала. Может, Санек Македонский тоже такой был? Стоял, смотрел на Гордиев узел, репу чесал, а потом и решил: «А дай-ка я по нему рубану, чем потяже-лее!» Рубанул – и пошел завоевывать планету. И правильно! А чего мелочиться-то?

– Катя, ты извини, постарайся не впасть в истерику и все такое, но можно мне попробовать... нет, не укусить тебя, но просто прикинуть, какие должны быть клыки? Какой размах? Они же для всякого жи-вотного разные! Не кусать! Просто дотронуться зубами?

– Можно, – кивнула подруга. И вздохнула. Печально так.

Я аккуратно повернула ее голову и попробовала прижаться клыками к дурочкам. Получилось плохо. Просто потому, что у кусавшего расстояние между клыками, да и сами зубки были больше, чем у меня. И все же, что это может быть!? Высшие Силы! Ладно, у меня, как и у Холмса – две гипотезы... Эй, ми-нутку! Как это я раньше не заметила!?

– Катя, а вчера на тебе крестик был?

– Крестик? Катя недоуменно захлопала глазами.

– Ну да! Ты же почти никогда не снимаешь цепочку!

Что верно то верно. Катины родители не были религиозными, но в Бога верили. Что Катя от них и переняла. Ее крестили, и она постоянно носила дорогой золотой крестик. Почти постоянно. Она не оде-вала его только на пляж. Я всегда смеялась над этой ее привычкой. Мои родные и близкие не были ни религиозными, ни верующими. Меня никто не крестил, и я за это им очень благодарна. Но это – груст-ная история. Ее я расскажу позднее. Сейчас достаточно сказать, что крестик я не носила, в церкви не ходила, а Библию считала по достоверности равной сборнику русских народных сказок. Извините, если задела ваши религиозные чувства-с. Но каждый имеет право на свободу воли и на свободу мысли. А для меня атеизм – один из видов этой свободы. Непонятно? А все очень просто. Вот вы говорите – я верю в Бога. Значит, вы принимаете на веру то, что Бог сотворил мир и человека. Отлично! Но как в эту тео-рию вписываются динозавры? Черепа и стоянки доисторических людей? То, что еще три тысячи лет на-зад о Христе даже не знали, а список богов был в мой рост длинной? Почему именно – этот бог. Почему Христос. Не Аллах, не Будда, Вишна, Кришна, кто там у нас еще водится, Зевс – громовержец!? По-чему именно христианство? Потому что оно распространено в данной конкретной местности? А если ты родился бы в Арабских Эмиратах? Мусульманином бы ходил? А на Тибете? Буддистом?

Нет уж! Я не христианка и не считаю нужным куда-то ходить. Скорее меня можно назвать политеи-сткой. А верю, что люди сами создают себе богов. А потом – загоняют себя в угол своей верой. Если говорить коротко – как только ты говоришь: «Я верю в этого конкретного Бога» и начинаешь искренне и истово верить, ты лишаешь себя права на свободу разума и свободный от своего выбор. Свободу поступ-ков, кстати говоря. Те же заповеди. Не укради, не солги,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru не убей... Они хороши, но всегда ли они хороши? Или это просто придумали люди, которые боялись взять на себя ответственность!? Ведь очень просто сказать: «Бог велел прощать и возлюблять». Очень. Гораздо сложнее принять решение о смерти. Самый простой пример – какой-нибудь маньяк. Он убил несколько человек, – но его приговаривают все-го лишь к тюремному заключению. Хотя какой в этом смысл? Он же все равно не человек? Он убивал, он будет убивать, ему это нравится... Так не проще ли избавить государство от лишних расходов, а зем-лю – от лишних подонков? Почему-то мы так не делаем. Дедушка говорит, что это помесь христианско-го милосердия с редкостной глупостью. И если бы он сам так думал и считал, что все люди изначально хорошие – меня бы и на свете не было. Хотя мой дед – это нечто. Я им тихо восхищаюсь. И не стесняюсь громко говорить об этом всему миру. Константин Савельевич Леоверенский – прошу любить и жало-вать. Когда началась Великая Отечественная Война, ему было только двенадцать лет. Совсем мальчиш-ка. Но характер у него и тогда был тот еще. Бросишь в речку – и речка испарится...

– Юлька! Я вспомнила!

– Что ты вспомнила? – Катя оторвала меня от моих мыслей, и я немного разозлилась.

– Точно! Вчера я надела свою бирюзовую кофту. Помнишь, ту, без плеч!

Кофту я помнила. Если ее можно было так назвать. Просто возьмите кусок ярко-голубой материи, оберните его полосой от талии и чуть повыше сосков, а потом подвесьте его на петлю, на шею – вот оно и будет. Конечно, крестик пришлось снять. С такими майками на шее ничего не носят. Хотя у нас сей-час все носят, но Катька – девушка с хорошим вкусом и точно знает, что обвешавшись золотом, можно стать только вульгарнее. Это Наташа может на себя по три цепочки, два браслета и пять колец наце-пить. А Катька – нет. Что пристойно быку, то вульгарно Юпитеру.

– Одеда. А крестик оставила дома?

– Да. Одеда я его только после душа! И тогда... точно! Вот тогда-то я все и вспомнила! Юлька, что со мной происходит!? Хороший вопрос. Вот бы еще получить такой же хороший ответ!

– Кать, а ты сама «Графа Дракулу» не помнишь?

– Еще мне не хватало такую чушь запоминать! Ну, разумеется! Это же не закон Ома!

– А стоило бы! Мне кажется, что ты попала под вампирский гипноз.

– Что!?

Что-что! А что я могу сказать!? Все просто! Если психически нездоровый человек убеждает тебя в том, что земля – квадратная, не стоит трясти у него перед носом фотоснимками из космоса. Он все равно не поверит, а вам может и достаться. Куда как проще предложить ему слетать и лично проверить. А вы потом поверите ему на слово. Так же и тут. Вампир? Да, конечно, хорошо! Хоть вампир, хоть оборо-тень, хоть Чебурашка в рыцарских доспехах! Я уже со всем согласная. Только успокойся. И не дави мне на психику!

– То самое.

Слова вылетали легко и просто. Катька смотрела на меня квадратными глазами.

– Если это был вампир – он попросту загипнотизировал тебя. Пока на тебе не было крестика – ты ос-тавалась под гипнозом. А потом, когда ты его одеда – ты вспомнила все что было, и решила прийти ко мне за помощью.

– Ты думаешь? Я пожалала плечами. Врать получилось легко и элегантно.

– А что еще я могу думать? Я почти ничего не знаю о вампирах. Просто у меня память хорошая на всякую антинаучную литературу.

– И что мы теперь будем делать?

Уже «мы»? Как это мило! Но не посылать же ее к чертовой матери? Подруга все-таки! Хм, подруга. Хорошо, ради нашей дружбы, я ее никуда не посылаю. И что? Пойду вместе с ней? Мученики за компа-нию? Они были подругами при жизни, они остались подругами после смерти. Вампирами. Вампирес-сами? Кровососками? Эй, я что – это все думаю всерьез!? И тут же ответила сама себе.

Совершенно всерьез! Но только за неимением другой информации. Что-то же думать надо. Хотя...

А как тебе такая версия, а, Юлия? Катьке просто подсыпали наркотик. Или как-то еще подсунули. Кажется, можно дать человеку наркотик даже при поцелуе. Надо было побольше почитать в интернете по этой теме, а я вот не удосужилась. Но от наркотиков еще и не такое натворить можешь. А укусы? А что укусы? Не зоофилия же? У кого какие вкусы в постели. Кто-то поминает

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru маркиза да Сада, кто-то на-оборот – мазохист и читает Леньку фон Захер-Мазоха (фамилия – шик, правда? Станешь с такой на людей бросаться...). И – чего уж там – мои практические познания в этом тонком деле вообще нулевые, поэтому всех видов извращений я могу и не знать. Может, у нас новая мода у садистов пошла – клыки наращивать? Ох, опять я задумалась.

– Мы ничего делать не будем.

Катя посмотрела на меня глазами побитой собаки, и я выругалась про себя. Фыркай, не фыркай, но она моя подруга. И я должна помочь ей. Хотя не уверена, что она помогла бы мне.

– Ты сейчас ляжешь спать, а я посижу, подумаю и решу, что мы будем делать дальше.

– Юлька, ты не понимаешь! А если он придет за мной? Ночью!?

– Хм-м...

Если бы да кабы, да во рту росли бобы... Интересно, как этот загадочный «ОН» явится сюда. Как он вообще узнает, что Катька на даче и найдет эту дачу? А что за нами не следили это точно. Что я – про-стых вещей не вижу. Тут на три километра вокруг никаких следов, кроме моих и Катькиных. Но с ис-теричными девицами спорить – себе дороже.

– Хорошо, ты ляжешь прямо здесь. Я тоже. Эти кресла раскладываются, так что проблем у нас не будет. Сейчас поищу постельное белье. Хотя лучше, наверное, два одеяла и подушки. Все равно при-дется спать не раздеваясь. Дом большой, одной мне его не протопить как следует, так что если мы раз-денемся, то к утру замерзнем.

– Спать в одежде!? Представляю, что с нами будет к утру.

– Представляй. Можем отправиться домой пешком. Конечно, уже темно, но дорогу я знаю.

– Ты что! Если это... вампир... Я никогда не решусь выйти на улицу после заката!

Я не стала спорить с этим утверждением. Завтра позвоню Катькиным родителям и предложу отпра-вить ее куда-нибудь на Гаити. Или Таити. Неважно. Пусть отдохнет где-нибудь подальше от родного городка. Радикальная психотерапия.

– Тогда посиди немного. Я сейчас принесу одеяла.

– Я с тобой!

Я поморщилась, но ничего не сказала. Катя боится. И моя ирония сейчас ничего не даст. Раньше на-до было с этим начинать. Или вообще послать ее куда подальше. А теперь это невозможно. Реальны ее страхи или нет, – но она здесь, в моем доме. Она пришла просить помощи, и я постараюсь ей помочь. Хотя бы так. Если для ее душевного здоровья нужно таскаться за мной хвостом – пусть таскается!

Катя просто приклеилась ко мне, пока я доставала подушки с одеялами, приносила еще дров, гото-вила ужин и звонила бабушке. Он отозвался после третьего звонка.

– Леоверенский слушает.

– Леоверенская слушается, – передразнила я его. Голос бабушки тут же потеплел.

– Юля? Что случилось?

– Да ничего особенного! – успокоила я деда – Мне тут Катя позвонила, попросила разрешить ей пе-реночевать на даче. Вот мы тут и секретничаем в тесной компании. Так как что я сегодня ночевать не приду. Мы здесь переночуем, хорошо?

– Точно ничего серьезного? – обмануть деда даже по телефону было задачей не для слабых духом. Но мне-то незачем его обманывать!

– Для меня – ничего. Это чисто Катины проблемы и секреты, – отозвалась я. – Просто предупреждаю и прошу домой не звонить.

Это было более чем актуально. Мама всегда старалась поговорить со мной перед сном. Она заботи-лась обо мне и волновалась. Как ни убеждай, что мне давно не три года, но для мамы я все равно ребе-нок. И надо предупредить ее об изменении планов. А то будет звонить домой и волноваться. Да и время тратится. А время на международные разговоры стоит дорого.

– Ну, хорошо. Я тогда позвоню еще раз. Не отключай сотовый.

– Не буду. Пока, деда.

– Пока. Я нажала отбой и отложила телефон на стол.

– Вот так. Теперь за меня не будут волноваться. Ну что – пока по бутербродам?!

Катя смотрела на меня со священным ужасом. Я еще не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru говорила, что она – вегетарианка? Тяжелый случай в медицинской практике! А еще она увлекается спортом и бальными танцами.

– Как ты можешь это есть?

Можно подумать, что я живую рыбу ела, а не шпроты из банки. Хорошо хоть хлеба догадалась ку-пить на остановке, а то бы ела их просто так. А это не слишком приятно.

– Вот так и могу. И тебе очень советую. На твоей морковке кровь не восстановишь.

– Ну, уж нет! Это же живые существа!

– Были. И вообще, Катя, если ты решила быть вегетарианкой, ты немного непоследовательна. Надо тогда сходить к стоматологу и попросить заменить тебе клыки на коренные зубы.

– Зачем это?

Катя чувствовала подвох, но биологом не была. И я сильно подозревала, что школьный курс уже выветрился у нее из головы.

– А вот затем! – с удовольствием разъяснила я, глотая кусок бутерброда. – Как ни крути, Катюша, но мы созданы хищниками. И зубы у нас такие для того, чтобы лучше рвать мясо и разгрызать кости. Что клыки что резцы. Вот корова травкой питается, у нее и строение зубов совсем другое. Ее зубы предна-значены не для разгрызания, а для перетиранья травы. А мы – хищники. И это все у нас во рту зубами записано. Какой смысл отказываться от самой себя!?

Катя все равно морщила нос. Наконец она взяла кусок хлеба, посыпала его солью и начала жевать с видом великомученицы Екатерины. Я, как истинно бесчувственный человек, в ответ на все ее гримасы только пожала плечами.

– Ну, как скажешь. Была бы честь предложена, а от убытка бог избавил. Мне же больше достанется. А ты жди картошку.

Картошку пришлось ждать довольно долго. За это время я уже успела утолить первый голод и по-звонила Наташке. Та отозвалась после третьего звонка.

– Да?

– Алло, а Наташу можно?

– Можно. А кто меня спрашивает?

– Юлька. Леоверенская.

Я нарочно представилась по фамилии, зная, что для Наташи это еще один повод позлиться. Она-то по паспорту Репкина. Как ни крути, Леоверенская звучит гораздо изящнее.

– Привет, – голос ее заметно поскущнел.

– Я тоже рада тебя слышать. Наташ, а Катя вчера не с вами гуляла?

– С нами. А что?

– Да почти ничего. Просто у нее моя книга, и она мне срочно нужна, а я Катюху найти нигде не мо-гу. Как в унитаз смыло! Катя сделала мне страшные глаза, но я только отмахнулась.

– И не найдешь, – хихикнула Наташка.

– Вы ее крокодилам скормили? Наташа, за что!? – ахнула я.

– Ты что, Леоверенская, совсем дура?

Я имела на этот счет свое мнение, но промолчала. Иначе мы сейчас перейдем на личности. В споре я выиграю вчистую, но и ничего полезного для себя не узнаю. Так что стиснем зубки и терпим

– Катя вчера от нас с таки-им кадром отвалила!

Блондинчик, упакованный, фигурка – как у Тер-минатора! Просто конфетка! Пока Катякина информация подтверждалась.

– Ядовитая, видать, конфетка оказалась.

– Вряд ли. Я так думаю, что она с ним и на весь день останется! Катя – она такая! Как вцепится – не отдерешь! Я фыркнула.

– Слушай, а вы ей не пытались втюхать насчет профилисифилактики и безопасного секса? Или с ней всегда так – два часа знакомства и в кровать?

– Нет, – в Наташкином голосе явно слышалась растерянность. – Никто даже и не подумал.

– И даже ты? Наташа, вы ведь подруги! Как ты могла! Это на нее хорошо подействовало.

– А что я могла! Я попыталась к ним подвалить в танце, но куда там! Прикинь, они даже в быстрых ритмах друг от друга не отлеплялись.

– Что, и медляк и ритмику обнявшись простояли?

– А то! Я хотела, было утащить ее обратно на площадку,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ну знаешь, чтобы он не думал, что Катька одна пришла или что-то плохое...

– Знаю. И что?

– А ничего! Этот тип как на меня своими глазницами зыркнул – я аж в сторону шарахнулась.

– Такие огненные очи?

– Да нет. Голубые, – теперь в голосе была завистливая такая мечтательность. Я подыграла дурочке.

– Неужели правда такая симпатяшка? Кажется, я многое потеряла, не пойдя с вами вчера в клуб!

– Ага. И морда така-ая, – судя по блаженным и завистливым ноткам в Наташкином голосе, кадр был еще тот. – Ну просто Леонардо ди Каприо! Только он бы на тебя фиг клюнул!

– Я конечно не Катька, – вредным голосом отозвалась я, – но рядом со мной мужики комплекса не-полноценности не наживают!

– Ага, они наживают комплекс сверхполноценности. Ну, умные слова я тоже знаю. Вот недавно одно вычитала!

– Точно! Ты угадала! Они мгновенно становятся жуткими экзистенциалистами!

И как я только язык не сломала! Но Наташка этого слова точно не знала. Она заткнулась, и я вос-пользовалась моментом.

– Натали, а где вы хоть тусовались?

– Фу!

Ну да, мы таких словес не употребляем. Только на обед, с кислой капустой! Это такая ужасно (до тихого ужаса) оригинальная диета для похудения. В рацион входят: капуста соленая, квашеная, туше-ная, свежая... И ничего кроме капусты! Через три дня чувствуешь себя кроликом. Наташка ее пользова-ла третий месяц, но без видимого успеха.

– А если без фу? Где паслись-то?

– В «Волчьей схватке».

Полученная ранее от подруги информация подтверждалась. Не могу сказать, что меня это обрадова-ло. Значит дело еще хуже. И Катьку где-то закоротило ночью.

– Спасибо за информацию.

– Пока?

– Пока.

Я отключила трубку и начала разглядывать потолок. Клуб был, блондин был, голубые глаза в нали-чии, осталось выяснить – был ли это вампир или просто извращенец? Интересно, как я собираюсь это выяснить? Бегать по клубу и упрашивать всех блондинов показать зубы? В плане акции «Бледный мент предупреждает»? Меня тоже предупредят. Но уже в психушке. Это точно. Вот там и про вампиров, и про оборотней, и даже про разведение пекинесов с удовольствием выслушают. Интересно, а насчет бы-стрых танцев? Я попыталась разговорить Катьку, но подруга настаивала, что ставили только медляк. Наташке я верила больше, в силу ее завистливости. Она-то уж ничего не пропустит, когда дело идет о кавалере подруги! Но почему Катьку так перемкнуло на музыке? Она уверенно настаивала на медлен-ных танцах! Очень уверенно. И я не чувствовала вранья! Вот ведь вопрос! И что тут происходит?

Глава 2. В которой с ума схожу уже я. На пару с вампирами и подругой.

Чем выше вставала луна, тем больше нервничала моя подруга. Сперва она глядела в окно, потом на меня – причем так, словно я была якорем спасения или отважным истребителем вампиров, а потом зада-вала какой-нибудь глупый вопрос. Есть ли жизнь на Марсе? Ага, если туда космонавты пока не добра-лись! Из чего гонят пальмовую водку? Судя по названию – из кактусов! Я терпеливо отвечала, и все на-чиналось сначала. Молчание. Взгляд. Вопрос. Ответ. Молчание...

Я не знала, что мне делать и что думать. Просто не обладала всей информацией. На даче было не-сколько книг, но все они были еще из советских времен. Ну и еще кое-какое старье, мои детские книж-ки, учебники... Ничего о вампирах. А если ничего не знаешь, то ничего не можешь и сказать. Чего уж там прикидываться знатоком, даже «Дракулу» я читала достаточно давно и половину содержания на-прочь забыла. Хотя сюжет и помню. Кстати, о сюжете... Вспомнив кое-что еще, я принесла из погреба банку маринованного чеснока. На всякий случай. Интересно, вампиры правда его не любят, или это просто псевдочушь? Как говорит дедушка: «заблуждение – это то, что все твердо знают». Тогда у меня преимущество. Я ничего не знаю о вампирах, поэтому не могу заблуждаться. Хотя метод проб и ошибок мне тоже не нравится. Меня не так воспитывали.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Мое воспитание – это вообще отдельная история. И начать ее надо с моего деда. Я уже говорила, что в сорок первом году ему было одиннадцать лет. Как все мальчишки, он хотел воевать с врагом, но ему не пришлось идти на войну. Война сама пришла к нему. И постучалась в дверь. Бомбами. Дедушки то-гда не было дома. Он ушел на речку ловить раков. И уцелел – единственный из всей деревни. Долго прятался, а в конце осени попал к партизанам. Его хотели отправить в тыл – он не согласился. Сказал, что все равно убежит. И ему поверили. Оставили в отряде. Одиннадцатилетний мальчишка стал развед-чиком. Одним из лучших. Выучил немецкий язык. Один из солдат учил его. До войны он был учителем немецкого в институте. И учил. А дедушка очень хотел учиться. В сорок втором он уже говорил по-немецки, как и по-русски. Словно в Берлине родился. Он хотел отомстить за родных. Сотни раз ходил у смерти под косой. Много раз был ранен, но опять лез в самое пекло. Один раз попал в плен. Его пытали. Дедушка умудрился бежать. Его хотели убить и привязали в проруби. Он перегрыз веревку, поплыл по-до льдом, потом долго шел по лесу. Зимой, совсем голый. Ему повезло. Он нашел своих. Долго болел, отморозил два пальца на левой ноге, но с тех пор начал закаляться. И до сих пор зимой морзует. При-езжает на дачу и ныряет в прорубь. Во дворе обтирается снегом. После войны, когда ему было двадцать лет, он женился. Бабушку я помню плохо. Она умерла от рака легких, когда мне было пять лет. Дедуш-ка не очень горевал. Или горевал так, что я этого не замечала. Или у него не было времени на горе. На-чиналась эпоха приватизации. И дедушка не растерялся. Он продал кое-какое бабушкино золото, купил автобус, получил права и начал развозить людей. Через полгода у него было уже пять автобусов. Сейчас их тридцать восемь плюс компания по перевозкам всего, что под руку попадет. Ему восемьдесят лет, но никто не дает ему больше пятидесяти пяти-пятидесяти семи. Да он и сам не позволил бы. Отличные гены мне от него достались. Я очень похожа на него внешне. Даже не на отца, а именно на деда. У него такие же глаза как у меня и почти такое же лицо. Мое лицо – это дедушка в женском варианте. Немного помягче, а в остальном – один в один. И характер в него. Или это воспитание сказывается? Не знаю. Но воспитывал меня в основном дедушка. Отца застрелили в девяносто втором году, и я его тоже плохо помню. Папа для меня скорее фотография, чем живой человек. Убийцу так и не нашли. Мама решила второй раз не выходить замуж. У нее оставалось двое детей – я и мой старший брат. Леоверенские Юлия Евгеньевна, то есть я и Станислав Евгеньевич, то есть он. Старше меня на девять лет. Тоже не способст-вует взаимопониманию. Но о брате я почти ничего не знаю. Так вышло. Не слишком аппетитная под-робность, но факт. Не знаю когда моя мать и мой дед начали спать вместе. Меня это мало волновало. То есть совсем не волновало. Подумаешь! Они же ни с какого боку не родственники! А дед до сих пор мо-жет дать фору многим молодым. Если на то пошло, я бы сама в него влюбилась, если бы он не был мо-им дедушкой. Об их связи с мамой мы узнали совершенно случайно. У брата пропали лекции, а у меня уроки. Брат подумал и потащил меня на дачу, где мы и застали маму с дедушкой в интимной обстанов-ке. Реакция у нас была разная. Брат сперва психовал, потом решил дождаться деда и получить объясне-ния. Дед вышел из спальни, застегнутый на все пуговицы. Так ему, наверное, было легче. Брат попы-тался устроить скандал, а потом ударить дедушку, но дед быстро пресек истерику ударом в челюсть. Не знаю. Наверное, деду не стоило его бить. Брат психанул еще раз и вылетел из дома. Вечером, когда мы вернулись домой, я узнала, что он вылетел еще из института и из нашей жизни. Забрал все деньги и все золото, что было дома, собрал вещи, забрал документы из института – и ушел. Куда? Зачем? Что с ним? жив ли он? Я и до сих пор не знала. Наверное, дед знал, но мне никогда не говорил. Я не настаивала. Меня никогда ничего не интересовало. Даже кража. Деньги у нас были, а золото... я никогда не любила его. Предпочитала серебро. И лучше – с камнями. Тогда, когда брат вылетел с дачи, как ошпаренный, дед повернулся ко мне. Наверное, единственный раз он боялся, что я неправильно пойму их. Разговор я помнила до сих пор.

– Ты тоже считаешь, что я неправ? Юлия?

– Вы с мамой неправы, – машинально поправила я. – Нет.

Меня это не касается.

Мне удалось удивить деда. Он поднял брови и уставился мне в глаза. Я попыталась объяснить.

– Дедушка, я люблю тебя и люблю маму. Не знаю, почему так поступил брат. Наверное, из-за отца. Он его очень любил. И очень часто его вспоминает. – Еще бы, братик был на восемь лет меня старше. Так что бабушку он тоже помнил. И вполне мог взбеситься. Я не могла, но я – это я. По себе людей не судят. – Я тоже, но что до меня, я готова принять все таким, какое оно есть. Трава зеленная, небо голубое, вы живете вместе и не переживаете. Если вам хорошо, вы счастливы, и вы не совершаете ничего противозаконного – что в этом

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
такого!? Живите, как хотите.

Дедушка внимательно посмотрел на меня, потом уселся рядом и обнял. Я не отодвинулась. И еще раз попыталась прояснить свою позицию.

– Я считаю, что вы заслужили свой кусочек счастья.

– А ты растешь мудрой девочкой, Юля.

Я росла не мудрой, а всего лишь безразличной, но деду я этого не сказала. Он жив, мама жива, он счастлив, она счастлива, так что еще требуется!? На мой взгляд – все остальное пустяк и мелочь жизни! А переживать из-за мелочей? Фу!

– Я знаю.

Этой же точки зрения я придерживалась и по сей день. Что поделаться если двое одиноких людей со-вершено добровольно решили жить вместе? Да ничего! Любите друг друга и будьте счастливы! И точ-ка! Но о брате я ничего не знала и никогда не говорила. Я не могу сказать, что я его так уж любила. Слава был гораздо старше меня и мне, как малышке и сопливке, частенько доставалось от него на орехи. Но все-таки он был моим братом. А я вот так...

Грустные размышления прервала подруга. Она уже уснула прямо в кресле. Будить ее? Или оставить прямо так? Черт его знает! Перетащить ее на другое кресло я не смогу. Она проснется и начнется опять то же самое. Молчание. Взгляд. Вопрос. Ответ... Оно мне нужно? Нет уж, пусть спит! Так мне спокой-нее.

– Мы на даче у Юли, – негромко произнесла подруга.

Я подскочила и вгляделась в ее лицо. Она была совершенно спокойна, но глаза ее двигались под тонкой кожей век. Вправо-влево, вправо-влево... Что за бред сумасшедшего здесь происходит!?

– Проехать третьим троллейбусом до конечной остановки, выйти идти на север. Мимо книжного магазина, мимо трех желтых домов, вдоль речки, перейти Чугунный мост и свернуть налево...

Я треснула себя по лбу. Как же я забыла!? Эта сцена была и в фильме. Только там – по-другому. А вот в книге было именно так. Я тряхнула подругу, потом похлопала по щекам, а потом начала трясти как грушу, но Катя не просыпалась. Пощупала пульс. Ровный и даже чуть-чуть замедленный. Дотрону-лась до двух дырочек на шее – и вздрогнула. Они были горячими и пульсировали. Может быть, это была только иллюзия, ведь они находились на сонной артерии, но факт оставался фактом. Они были теплее остальной кожи и пульсировали сильнее и не в такт крови. Катя замолчала – и я попыталась разбудить ее. Брызгала водой, орала в ухо, хлопала по щекам, жгла перед носом перья, махала нашатырем – все впустую. Потом убедилась в бесполезности затеи, вспомнила кое-что хорошее про вампиров и рвану-лась на второй этаж. Там должно быть то, что мне необходимо. Во-первых, – лейкопластырь в аптечке. Во-вторых, – крепкая веревка. И, в-третьих, – мое единственное оружие на данный момент, не считая банки с маринованным чесноком – подаренная деду сабля. Если эту пакость можно назвать оружием. Длинная дура в жутко роскошных ножнах. Из тех, что держать дома противно, а выкинуть – друга оби-деть. Но наточена она была на совесть. Дедушка, хотя и оставлял ее на даче в надежде на воров, но ино-гда вытаскивал ее из ножен и точил лезвие. Оружие должно быть в рабочем состоянии. Я попробовала вытащить ее из ножен и осталась довольна. Тяжело, но держать можно. А рубить? Я надеялась, что не получу ответа на этот вопрос. Свои способности я знала. Если я попробую кого-то треснуть этой дурой, тем более рубить, дело кончится двумя смертями. Я зарежу сама себя, а мой враг помрет со смеху. Я связала Кате руки, укрыла подругу одеялом и еще привязала к креслу поверх одеяла. Рядом положила пластырь и ножницы. Кое-что я помнила. Вампиры не могут войти в дом, пока их не позовут или не пригласят. Но позвать или пригласить у нас может только Катя. Как этого избежать? Просто! Заклеить ей рот! А пока – внимательно наблюдать за ее состоянием. Или лучше заклеить ей рот сразу? Эй, а я во-обще-то в своем уме? Я что – серьезно готовлюсь к нашествию вампиров? Но лучше быть готовой к са-мому худшему. Вампиры так вампиры. Если это не они – развяжу подругу и извинюсь. Я попробовала еще раз разбудить Катюшу, пошлепала по щекам, побрызгала водой и даже ненадолго зажала нос, но это опять не помогло. Полный ноль. И что мне теперь делать? Можно не верить в вампиров. Хорошо. Я не верю. Но если это они, то я окажусь в большой попе, чтобы не сказать хуже. Если же это не вампиры, то лучше обезопасить себя. Всю ночь я не просижу, а что придет в голову Кате – предсказать невозмож-но. Кстати, о приходе в голову! Я рванулась к дверям. Мой дом – моя крепость. Поэтому дверь у нас стоит такая, чтобы без тарана не высадили. Три замка, две цепочки. Я закрыла их все и по старой при-вычке бросила ключи в ящик комода. И тут же пожалела об этом. Мы же туда складываем на зиму вся-кое барахло! Лампочки, гвоздики, цепочки, игрушки... Всякий мусор, который стихийно накапливается в доме. Выкинуть жалко, а разобрать – руки не доходят. А, ладно!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Утром буду их выкапывать! Все рав-но до утра я ни шага за порог не сделаю. Катька успела меня серьезно напугать, и я ждала самого худ-шего. Может быть не вампиров, но каких-нибудь маньяков! Мало ли шизофреников на планете?! Мне и одного хватит! И пусть меня считают идиоткой и перестраховщицей! Я не в претензии! Не хотелось бы проснуться в компании бабушки и папы. Я не знаю, что нас ждет после смерти, и вовсе не жажду узнать это так скоро. Мне нравится жить и мне нравится моя жизнь. Я не согласна с ней расстаться так рано. Мне и двадцати-то еще нет! Будет в мае!

Я подумала – и заклеила кате рот. Так, на всякий случай, сложила поудобнее свое оружие и сотовый телефон. И уставилась на нее. И, разумеется, задремала. Не выдержала. А вы попробуйте сами посмотреть на что-нибудь одно. Поневоле уснете. Но проснулась очень быстро. От Катиного мычания. Она, по-прежнему с закрытыми глазами, мычала и вертелась на кресле. Но произнести ничего не могла. Пла-стырь не давал. Кажется, она хотела встать, но веревки не пускали. Хорошие такие, крепкие, хрен разо-рвешь! И меня это радовало. Тем более что Катька проделывала все это с закрытыми глазами. Ну, как лунатик! Ладно, мы с ней днем поговорим! Я устроилась в кресле – и тут в дверь громко постучали.

Я подскочила в кресле. Но хоть удавись, а надо идти открывать. Если это милиция или кто-то из со-седей, которые заметили свет и дым, лучше все разрулить сейчас, а не ждать наряда с ментами.

– кто там? – громко спросила я.

– Андрэ! Голос мне был определенно незнаком.

– И кто же вы такой, Андрэ? – выясняла я из-за двери.

– Откройте! – в голосе была сила и ярость. Ярость

человека, который привык к повиновению. Мне было глубоко плевать на то, к чему он привык, но почему бы не выполнить его приказ – наполовину?

Надо только поднять щеколду и открыть для выяснения обстоятельств маленькое окошко, которое дедушка вырезал в двери, а потом затянул проволочной сеткой, чтобы никто в него лапы не совал. Со-всем не то, что неудобный глазок. Можно осмотреть всю округу, только не надо прижиматься к нему лицом. Но этого я делать и не собиралась. Человека, стоящего в снегу, я никогда не встречала. И даже немного пожалела об этом. Он был очень красив. Его красота просто била в глаза. Если бы я рисовала бога солнца – я бы нарисовала его именно таким. Высоким, стройным, мускулистым, с гривой ярко-золотых волос ниспадающих в беспорядке на широкие плечи, обтянутые черной кожаной курткой, с яр-ко-голубыми глазами, бледным лицом и ярко-алыми губами. Кроваво-алыми губами из-под которых едва заметно виднелись белоснежные кончики клыков. Я подумала, что он может спрятать их полно-стью, но не хочет? Или нарочно выставляет их напоказ? Чтобы дать понять кто он такой? Эй, я что – ве-рю в вампиров?! А закусывать такие новости я не пробовала? И вообще, на основании чего я так реши-ла? На кончиках клыков? С каких пор это для меня аргумент? Если есть силиконовые груди и контакт-ные линзы, кто сказал, что не бывает псевдоклыков? Дракулу же как-то снимали? Интересно, этот тип купил зубки в магазине смешных ужасов, или все-таки Катя угадала насчет дракуленьшей? Кому как, а мне проще выучить теорию вероятности со всеми формулами, чем поверить в вампиров. Мои глаза скользнули ниже по его телу. Красив. И прекрасно это понимает. Ярко-голубая рубашка подчеркивала цвет глаз, брюки плотно обтягивали ноги и все остальное, не оставляя места воображению. Короткие сапоги не спасали от снега, но блондин даже не замечал холода. Я опять перевела взгляд на его лицо. Он очаровательно улыбнулся.

– Юля? Так ведь вас зовут?

– А вам какое дело?

У него с самого начала не было шансов. Просто потому, что он мне понравился. Очень понравился. По-настоящему. И это заставило меня ошетиниться во все стороны, как дикобраза. Будь в нем хотя бы на грамм меньше самодовольства, – и я была бы мягче. Сейчас сработал «Синдром Катрин». Дедушка прозвал так мое обращение с более красивыми людьми. Все детство рядом со мной была Катя, очарова-тельная в любую погоду, как нос картошкой мисс Фриды Бок. Я всегда оказывалась в ее тени. Сперва я страдала, потом старалась не обращать на это внимания, а потом начала задираться со всеми, кто был также красив, как она. Естественно, Андрэ, или как там его, вызвал у меня обострение комплексов – и, соответственно, я начала хамить ему прямо с порога.

– Мы будем говорить об этом в снегу?

– Лично я нахожусь в доме, и меня это вполне устраивает,

– справедливо заметила я.

– И вы не хотите пригласить меня?

Голос его стал невероятно мягким, бархатным, ласковым и зовущим. Таким голосом только пригла-шать на свидания. Я едва устояла. И решила



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
сказать гадость.

– А мы стриптиз на дом не вызывали!

Сперва на его лице появилось удивление. Даже челюсть слегка отвисла. Не слишком эстетично. Зато я убедилась, что клыки настоящие. Или все-таки нет? Я слышала, что сейчас можно нарастить испорченные зубы. Можно ли нарастить клыки? Спросить, что ли?

– Да как ты смеешь, девчонка!?

По коже у меня пробежали мурашки. Шипящий голос хлестнул по нервам. Приятный контраст по-сле сахарного сиропа. Наверное, по его сценарию я должна была упасть на колени и молить о прощении, но в моем-то листке ничего такого не значилось. Режиссер попался не тот. Я из любой драмы ко-медию вылеплю! Вместо испуга я разозлилась еще сильнее.

– Представьте себе – смею. Особенно учитывая то, что стою в доме. За прочной дверью. Они на-стоящие или это металлокерамика?

Кажется, мне удалось его ошарашить еще раз. Ну, бог любит трицу. Интересно, каким манером у них это происходит? С отцом, сыном, да еще и святым духом?

– Они?

– Клыки, – наивно пояснила я. И даже похлопала глазами.

Получилось?

Человек опять очаровательно улыбнулся. Решил сменить манеру общения? Клыки показались во всей красе. Сантиметра под два с половиной. Ну и ну! Улыбка добавила еще пару сотен градусов к ок-ружающей среде. Как под ним только снег не расплавился?

– Хотите потрогать?

– Ага. Ломиком. Или кирпичом. Вам что больше нравится? Мне для вас ничего не жалко! Моей искренности мог позавидовать сам Станиславский. Улыбка мгновенно исчезла. В голубых глазах блеснул гнев.

– Не дерзи мне, девчонка!

– Что хочу то и ворочу! Это вообще-то мой дом и мой участок. Какого дьявола вам здесь надо!?

Я разозлено уставилась на него. Лицо в лицо, глаза в глаза. Наши взгляды встретились. И в следующий миг что-то произошло. Что-то странное. И очень страшное. Попробую описать это так, как почув-ствовала.словно громадный водопад пронесся по моему сознанию. Водопад ночи. Из голубых глаз хлынула тьма. Она обволакивала меня, успокаивала, обнимала мягкими теплыми руками. Все было так хорошо! Жизнь была прекрасна, все были счастливы и все любили меня. И всё будет еще прекраснее, как только я открою дверь. Нужно только открыть ее и пригласить Господина войти внутрь. Совсем чуть-чуть. Разве это сложно? И я буду так счастлива, как никогда в жизни. Тьма пронизывалась синими всполохами, и это было так красиво! Чужая воля гнула и ломала меня как соломинку, но это было не-выразимо приятное ощущение. Мои руки сами по себе откинули одну цепочку с двери, потом вторую. Теперь ключ. Где же он? Изнутри замок тоже запирается на ключ! И его надо найти! Как можно скорее! Сейчас же!!!

Руки лихорадочно шарили по комоду, сбивая на пол какие-то вещи. Ну да! Я положила ключи в ящик! Я дернула его, едва не вывалив себе на ногу вместе с содержимым, и запустила внутрь обе руки в судорожных поисках! Ай! Моя рука с размаха наткнулась на подушечку для иголок. Она уже давно сломалась, и теперь иглы торчали из нее во все стороны, как из ежа. Острия впились мне в ладонь, и я взвизгнула. Боль отрезвила меня. Куда-то исчезло страстное желание служить и подчиняться! А оно во-обще было? Было. И что со мной только что было!? Что я делаю!? Ищу ключ!? И собираюсь пригласить в дом этого... это... существо!? Да я в своем уме!? Что за бред!? Никаких компромиссов! Никаких при-глашений! НИ-ЧЕ-ГО! Я медленно осела на пол. Ноги как-то плохо слушались. Наверное, испугались!

– Юля, – позвал голос за дверью.

Но теперь он уже не был ни добрым, ни ласковым. Только повелительным. И омерзительно самодо-вольным. Как у меня после очередного зачета – сдано! Поставить галочку и забыть о досадной мелочи. Тьма в моем разуме рассеялась. Я схватила маленькие ножницы из набора – и, что было сил, ткнула се-бя в ногу. Куда-то в бедро. Стало ужасно больно, но мне полегчало. Лучше уж боль, чем эти синие всполохи. Ни глаза мне попалась связка ключей. Она лежала как раз пол подушечкой для иголок. Я схватила ее и что было сил, швырнула куда-то в коридор. Она тоненько звякнула и исчезла в темноте. Вот так! Фиг я теперь разыщу ключи, ни на что не наткнувшись. И днем-то я чую все обматерить при-дется. А ночью, с единственной свечкой вместо лампы!? Часа три провожусь.

– Поторопись, – приказал голос за дверью.

Только не смотреть ему в лицо! В глаза! Это же гипноз! Я

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru читала о таком! Читала! Но не думала, что попадусь сама! Я готова была расцеловать подушечку для иголок даже с риском исцарапаться. Но надо ответить. И достойно ответить! Чтобы знал, вражина!

– Пусть тебе северный олень дверь открывает! Проваливай, не то я возьму дробовик и сделаю из те-бя симпатичное решето!

Молчание за дверью могло быть только заинтересованным и никак иначе. Я ткнула ножницами в ранку от иголок и по руке побежала кровь, грозя запачкать одежду и пол. Я слизнула ее, нарочно рас-травляя царапину языком. Больно. Но это лучше чем попасть под вампирское – или чье оно там – очаро-вание. Жизнь дороже.

– Ты свободна от моей воли?

Вообще-то я не материлась, но сейчас был тот самый случай. Я прислонилась спиной к двери и кратко, буквально в трех красочных фразах, объяснила, где я видела этого типа вместе с его волей, от-куда он появился и кто были его предки. В ответ на мою прочувствованную речь из-за двери раздался тихий смех. Я почувствовала его как воду – всей кожей. Волоски у меня на руках встали дыбом.

– Ты не вступишь меня?

– Пока я жива, ты сюда не войдешь!

Опять молчание. Мне казалось, что оно длится вечность. Слегка кружилась голова. Я сосредоточи-лась и попыталась подумать о чем-то еще. Например, о Шерлоке Холмсе. Или о Джероме К. Джероме и его приятелях в одной лодке. Мне вдруг стало смешно и спокойно. Я почувствовала себя терьером, ко-торый решился сражаться с кипящим чайником. Ну да, нос я уже обварила, но победа еще может ос-таться за мной! Надо только быть немного поумнее. И вовсе незачем хватать чайник зубами. Или смот-реть вампиру в глаза, когда разговариваешь с ним. Хамить можно и не видя оппонента! Я совсем забыла о человеке за дверью, пока, совсем неожиданно, не раздалась те же слова.

– Открой мне дверь. Повинуйся!

Интересно, он опять что-то применил? Или я просто этого не заметила? Во всяком случае, у меня хватило сил на короткий смешок.

– Перебьешься! И вновь несколько секунд молчания. Пока он не произнес совсем другое.

– Ты хочешь сказать, что можешь послушаться меня?

– Тебе процитировать закон о частной собственности?

Черт его знает, был ли такой закон, но я действительно могла делать все что хочу. И не открывать дверь – тоже.

– На тебя ничего не действует? Ты неподвластна моему гипнозу?

– А должна была? – Никогда не упускай случая получить информацию о враге! Но враг тоже оказал-ся не промах. Фиг мне, а не информация!

– Кажется, мы зашли в тупик.

– Можете повернуться и убраться своей дорогой. Я вас не держу.

Интересно, почему я опять перешла на «вы»? Из вежливости? Или просто не хотела злить его боль-ше необходимого? Наверное, второе. Какая тут, к черту, вежливость!?

– Я уберусь, как только вы отдадите то, что принадлежит мне. Ну вот, приоритеты высказаны.

– Катя рассказывала правду? Вы – вампир? Молчание. У меня даже затылок занял. Нервы, нервы..

– Да, нас так называют.

– Что, настоящий, живой вампир!? Из-за двери раздался тихий смех.

– Живой вампир? Интересное выражение!

– Я мыслю, следовательно, существую, – парировала я. – Не хотите называться живым, называйтесь мыслящим! Хотя это и сомнительно.

– Возможно. Это мы обсудим в следующий раз. Отдайте мне мою добычу – и убирайтесь. Против вас я зла не держу.

– Неужели? И я должна вам поверить?

Яда в моем голосе хватило бы на парочку змей. Я серьезно разозлилась. Кем он меня считает!? Иу-дой? Понтием Пилатом долбаным!? Я друзей не предаю, не выдаю и рук по этому поводу не умываю! Меня не так воспитывали!

– Это ваше право – не верить. Ну да. Я имею право? Да. Так я могу? Нет. То-то и оно.

– Верно. А еще это моя подруга. Я намеренно выделила голосом слово «моя». Пусть знает.

– Вы намерены со мной поспорить?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Вот те раз! А чем я все это время занималась!? На луну любовалась!? Я, по-моему, уже все сказала, что можно и нельзя! Ладно, попробуем еще раз. Может даже дойдет? Или у вампиров на какой-то сотне лет жизни маразм развивается? Надо бы выяснить!

– Катя не пошла с вами добровольно. Вы не имеете на нее никаких прав!

– Она была счастлива. И получит вечную жизнь.  
Ну да! Только на свет ей никогда не выйти! Как там у Копполы? О! Вечная жизнь в тени смерти. Сомнительное такое счастье. Я бы точно отказалась. Лучше уж шестьдесят лет, но со вкусом, чем пять-сот – как не пойми что. А почему – не пойми? Биолог я или уже кто? Передо мной же новый вид! Хомо вампирикус! А сколько было бы счастья, если бы данный белобрысый представитель вида лежал передо мной препарированным!

– Она вас об этом не просила!  
– Она попросила бы, если бы поняла. Спросите у нее сами? Он что – меня за дуру принимает?!

– Черта с два! Сейчас она и на костер вместо вас пойдет добровольно!

– Вы мне не верите?  
– Не верю. И это еще мягко сказано. – Я вспомнила одну интересную вещь. – Минутку. А ведь вам-пиры не могут войти в дом без приглашения, так? То есть я выну ей кляп, она позовет вас, и вы нас рас-катаете на начинку для блинчиков! Ну-ну. Помечтайте дальше! Из-за двери раздался тихий смех.

– Вы кое-что знаете о вампирах.  
– Я много чего знаю, – отозвалась я. – My hobby is reading. И о вампирах я тоже читала. Так я что – правду сказала?  
– Это могло бы стать реальностью. Как вы догадались заклеить рот моей любвице?

– А как у вас хватило наглости предлагать мне выдать ее?  
– Я решила, что с меня хватит перебранок с вампиром. – Я не приглашу вас сюда. Я не сделаю ничего, что могло бы пойти вам на пользу! Вы мне решительно не нравитесь. Просто до нервного тика! И Катю я вам не отдам!

– А если я сейчас вызову сюда пару костоломов, которые снесут вашу дверцу и вытащат вас обеих ко мне? Учтите, я и правда это сделаю.  
В голосе вампира прорезались первые гневные нотки, но мне не было страшно. Почему? Да потому что дура! И я отлично это знаю! Не научили меня бояться! Не научили! Дед мне всегда говорил, что страх не поможет. Помогает точный расчет! А смелость и вообще города берет! Я фыркнула. Потом стянула с шеи цепочку с сотовым телефоном и махнула ей в воздухе.

– Сименс, это вампир, вампир, это сименс. Приятно познакомиться. – Я еще могла язвить. Жизнь продолжалась. Или это семейное? Дедушка рассказывал, что, попав в плен к фашистам, он тоже язвил всюю. Надеялся получить хотя бы моральное удовлетворение. – Через пять секунд после того, как кто-то попытается выломать эту дверь, я позвоню в милицию и подробно расскажу кто я, где я и кто ко мне ломится. А сама попытаюсь подороже продать свою шкурку. Я вам не как-либо где, а русская женщина у себя дома! А мой дом – моя крепость! Вы не смотрели фильм «Один дома»? Лично мне он очень нра-вится. И я с радостью применила на практике полезные советы! Войдите ко мне в дом – и я вас на запча-сти настругаю!

Я врала, но очень надеялась, что мне поверят. Из-за двери раздался короткий смехок.

– Вы намерены бросить мне вызов?  
Мне очень хотелось сказать, что я его без всякого вызова бы подошла, но неизвестно какие это по-влечет за собой последствия. Лучше было придержать язык, пока цела.

– Вызов? Подробнее, пожалуйста? Вообще-то я хотела бросить в вас банку с маринованным чесно-ком, но могу и что-нибудь другое...

Я не слишком заинтересовалась. Скорее тянула время. Рассвет их застанет – и пеплом он станет. Са-мое то для этого мерзавца! Но из-за двери опять раздался смех.

– Невероятная наглость! Вы ничего не знаете, но готовы спорить со мной! СО МНОЙ!

– Со мною, самим балдою, – передразнила я. – Александр Сергеевич Пушкин, что ж ты с нами не живешь! Пропиши ты нам частушки, чтобы пела молодежь! Это МОЯ подруга! И она вас не выбирала! Вы укусили ее и изнасиловали! И я готова спорить за ее право на выбор! Что-то мне подсказывает, что она не будет в восторге от клыков и посмертной или пожизненной анемии!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Опять смех. Блин! Как меня достал этот смешливый  
зубастик! Клещи и напильник мне! Вот так лю-ди и становятся дантистами!

– Вы не знаете, во что ввязываетесь.  
– Так объясните мне! Я и так отлично знаю, что вы сильнее меня. И что? Даже медведь сильнее ме-ня, но у людей есть ружья! Я вовсе не собираюсь уступать из-за такой мелочи!

– Вы действительно хотите объяснений?  
– Если вы меня при этом не покусаете.  
Нервы были на пределе. Я сама бы сейчас кого-нибудь покусала, лишь бы успокоиться!

– Хорошо же. Сегодня ваша подруга останется с вами. А завтра я жду вас в «Волчьей схватке». В полночь. И лучше вам прийти вместе с подругой.

Теперь в голосе слышалась скрытая угроза. Но я не могла сдаться просто так.

– Вы ее не тронете?  
– Довольно! Завтра в полночь я жду вас. Вам будет оставлен столик.

– Вы ее не тронете?  
– Я не сделаю ей ничего дурного!  
– У нас могут быть разные представления о плохом и хорошем!

– Вы начинаете злить меня!  
Голос резанул меня словно ножом по внутренностям. Я дернулась от боли и едва не вскрикнула. Да что же это такое!? Аппендицит, что ли!? Но я не сдамся!

– Вы меня уже давно разозлили!  
– Да. – Слово скользнуло по мне, словно медуза – мокрое, холодное, склизкое и обжигающее кожу. – Но тогда я еще не злился на вас! Не вызывайте мое неудовольствие! Я попробовала засмеяться. Не получилось. Пришлось имитировать кашель.

– И чем же мне грозит ваше неудовольствие? Учтите, каждый, кто меня укусит, рано или поздно помрет от несварения желудка! Я специально чеснока наемся! Из-за двери раздался смех.

– Я не убью вас, Юля. Вы меня развлекаете. А это дорогого стоит. Но если вы не придете завтра, я буду наводить справки о вашей семье. У вас есть отец? Мать? Братья или сестры?

Я похолодела. Вот теперь мне стало страшно. Мама! Дедушка! И я попыталась уйти от этой темы.

– Я приду вооруженной!  
– Вы придете с подругой.  
– У меня нет выбора?  
– Нет, – подтвердил вампир.  
– До встречи, – вздохнула я.  
– До встречи.

В голосе слышались нотки угрозы. Но было там и что-то еще. Любопытство? Насмешка? Легкое презрение? Снисходительность? Похоже на то. Тем лучше. Недооценивайте меня, недооценивайте! Я не стану возражать. Кстати, а где можно приобрести фонарик дневного света? А еще осинового колья, свя-тую воду и чесночную эссенцию?

Когда я вернулась в дом, Катя сидела в кресле с выпученными глазами и вертелась во все стороны. Но, заметив меня, тут же успокоилась и вопросительно посмотрела мне в глаза. Я присела рядом на ко-вер. То есть опустилась. Ноги как-то плохо держали. Дрожали и норовили подломиться во всех суставах сразу.

– Кать, ты прости, но пока я тебя развязывать не буду. Лучше послушай. Высокий, светловолосый, голубоглазый, отличная фигура и наглая ухмылка. Он? Зовут – Андрэ. Кивни головой, если это он. Катька бешено закивала.

– Полегче, голова отвалится. Так вот, познакомилась я с твоим Андрэ. Катя протестующе замычала, и я поправилась.

– Извини. Не твоим. Но клыкастым. И очень наглым. Если бы я его впустила сюда, здесь уже было бы две укушенных девушки. Не хочешь спросить, как он нас нашел? А я все равно расскажу. Ты спала, а во сне рассказала ему, где ты находишься. Я услышала твои слова. Потом попыталась разбудить тебя, но у меня ни хрена не получилось. Протестуешь против хрена? Извини, но факт остается фактом. Тебя было не разбудить. И я решила связать тебя. Я бы обошлась просто лейкопластырем, но ты сорвала бы его и пригласила этого типа внутрь. Извини, но мне не нравится, когда меня кусают. Мы сперва

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru просто побеседовали у входной двери, а когда он понял, что внутрь я его не пушу, попытался загипнотизировать меня. Знаешь, не самое лучшее ощущение. И я едва не поддалась.

Меня всю передернуло при воспоминании о голубых глазах. Как-то невесело было думать, что еще немного – и я бы сдалась. Если бы не подушечка с иголками...

– В общем, мне удалось справиться, но на него я больше не смотрела. Мы поговорили через дверь, потом он пригрозил ее выломать и вытащить нас, конечно, не сам, а с подручными средствами в виде парочки отморозков. Я пообещала позвонить в полицию и на телевидение, в программу «Сверхъестественные явления», и вообще, куда только смогу. Ну и рассказать о нем. И о его милой деятельности. Уг-роза подействовала, и он оставил мысль о подкреплении, но принял за меня всерьез. Потом мы обменялись еще парочкой любезностей, и он пригласил нас в свой клуб. Если «Волчья схватка» – это его клуб. Завтра нас ждут там в полночь. Я думаю, что ты не будешь возражать против тихой милой вече-ринки? Судя по Катиному лицу – она очень даже возражала. Я попыталась объяснить.

– Катя, даже если я свяжу тебя, если упрячу в бронированный сейф и если приставлю взвод коммандос для охраны – это не поможет. Веревки перережут, сейф вскроют, а коммандос еще и ковриком по-ложат, чтобы этот тип не испачкал башмаков. И нам это не поможет. И даже если ты до завтра улетишь в Америку – тоже. Мы еще не представляем, с чем столкнулись, поэтому лучший вариант – разведка. А за отсутствием выбора – разведка боем. Мы же не знаем о них ничего! А если тебя и в Америке достанут? Мальчик выглядел очень решительно. Катя смотрела на меня с ужасом. Я устало опустила глаза.

– Как бы я к нему не относилась, но это крайне серьезный тип. Если его недооценить, двумя живыми девушками на земле станет меньше. А мертвыми – больше. Ты хочешь стать вампиром? Катя остервенело замотала головой.

– Вот и я не хочу. Но давай смотреть на себя критично. Ты да я – две девчонки-студентки. По англо-лиским меркам мы даже несовершеннолетние. Сколько у нас шансов сцепиться с существом, которое гораздо старше, опытнее и страшнее нас? Ну, то есть мы уже сцепились, но сколько у нас шансов победить? Может я и не самый слабый человек в этом мире, может, я и смогла бы выиграть у многих, но мы живем не в сказке. Надо трезво оценивать свои силы. Мне удалось заинтересовать этого вампира. По-четная капитуляция на наших условиях даст нам время. И мы сможем набраться сил и знаний. Не нравятся? Сочувствую. Но лучшего варианта все равно не будет. И еще... Знаешь, Катя, придется тебе так пролежать до рассвета. Подруга забила и замычала. Я резко вскинула голову.

– Протестуешь!? Не хочешь!? Ноги затекут?! Катя ожесточенно закивала.

– А придется! Придется, черт возьми! Если ты думаешь, что я буду рисковать своей шкурой ради твоих удобств – ты жестоко ошибаешься! По-хорошему, мне не стоило бы влезать во все это! Надо было послать тебя к черту, как только ты позвонила! Предложить принять валерьянки – и пойти посмотреть телик! Ночью он опять навестил бы тебя, трахнул и укусил, но какое это имеет значение!? Никакого! Меня бы это не коснулось! – окончательно сорвалась я с резбы. – А теперь я ввязалась в какую-то чертовщину и попросту не знаю, куда мне лезть, чтобы это исправить! Свары с вампиром вряд ли могут хорошо кончиться! Особенно если я не хочу ни служить кормежкой, ни сверкать клыками! Всю жизнь мечтала, блин! А теперь ты просишь меня развязать тебя и подвергнуть нашу жизнь опасности!? Да-да, именно жизнь! До рассвета, солнце мое, ты просидишь, упакованная, как ливерная колбаса! Потом я развяжу тебя и помогу размять руки и ноги. Кстати, уже два часа ночи. Так что еще часа четыре ты перетерпишь! Или я развязываю тебя, выкидываю за дверь – и вали на все четыре стороны! Это не я втянула тебя! Это ты попросила у меня помощи и защиты! Я дала их тебе, но при этом подставила свою семью! А моя семья для меня дороже сорока таких как ты! Для меня теперь существуют только три вида отношений! Веди меня, следуй за мной или убирайся! Ты не можешь сделать первого и не хочешь третьего. Поэтому веди я! И будь любезна слушаться! Ясно? Катя закивала головой. Я перевела дух.

– Ну, вот и отлично. Прости, но рот я тебе тоже оставлю заклеенным. Приглашения вполне доста-точно, чтобы Андрэ вошел в наш дом, как в свой. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Хочешь спросить – какими? А вот такими! Нам просто перервут глотки. Так что прости за неудобства. Мне вовсе не хочется разбираться накоротке с этим монстром. Я попробовала свернуться клубком прямо на ковре.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Катя, не буди меня, хорошо? Только когда рассветет.  
Я медленно стянула на себя одеяло и так же медленно  
завернулась в него. Каждое движение было невероятно тяжелым, словно этот  
припадок злости вымотал меня до конца.

– Завтра утром мы не пойдем в институт. У нас будет  
большая культурная программа.

Мои глаза закрылись сами по себе. И под веками была  
чернильная мгла, пронизанная бледно-голубыми всполохами. Глава 3 В которой  
сходят с ума уже вампиры. От злости.

– Ууууууу!!! уууууу!!! уууууууууууууу!!!

Что это!? Паровоз!? Пароход? Я с трудом выплывала из  
сна. Я лежала на ковре, с головой завернув-шись в одеяло. Камин давно потух и  
последние угольки покрылись серым пеплом. Катя вертелась на кресле и мычала.  
Ее-то мычание я и приняла за паровоз. А почему она на кресле? И где мы? Что  
вообще происходит!? События этой ночи медленно всплывали в голове. Я застонала и  
попыталась встать на но-ги. Получилось. Я подошла к окну и отдернула шторы. За  
окном пробивался серый рассвет. Отлично. Я с трудом подошла к креслу и отодрала  
пластырь. Катя взвыла.

– Юлька! Черт бы тебя побрал!!!

– Обязательно, – согласилась я. – К нему мы сегодня и  
идем.

Это мгновенно сбило с подруги все бешенство. В голубых  
глазах заплескался ужас.

– Юля, ты всерьез?

– Да.

– Юля, я не пойду!

Я молча продолжала распутывать узлы. Пальцы плохо  
слушались, но веревка поддавалась. Катя про-должала качать права. Да, раньше я  
думала, что она умнее.

– Юля, ты не можешь говорить этого всерьез! Я не смогу  
встретиться с ним! Это слишком ужасно!

Нашла время устраивать консилиум, эгоистка хренова!  
Неужели она не видит, что я едва на ногах стою? Что мне плохо!? Хотя нет. Не  
видит. Сейчас она замечает только себя. Может быть, поэтому мы и не стали  
по-настоящему близкими подругами? Но я не стала развивать тему.

– Попробуй размять руки и ноги. Поговорим потом.

Я вышла в коридор и опустила на четвереньки. Не упала.  
Не рухнула. Хотя и очень хотелось. А имен-но опустилась и принялась оглядывать  
пол по сторонам. Ну, давай, девочка, держись! На четвереньках мне стало гораздо  
лучше. Может так и остаться? И давай попробуем найти этот идиотский ключ! В  
конце концов, все получится.

Все и получилось. Только не сразу. Катка продолжала  
завывать в комнате, как будто ее утвердили на роль пылесоса, а я оглядывала пол.  
Ключ нашелся там, где не ждали – за вешалкой с дачными шмот-ками – всякими  
старыми джинсами и майками, в которых можно хоть по канализации лазить – хуже  
уже не будет. Я кое-как открыла дверь – и вышла наружу. Посмотрела на следы.  
Действительно, следы были. Но были они как-то странно. На дорожке были наши  
следы. Рядом с домом я нашла следы муж-ских ботинок размера так сорок пять –  
сорок шесть – то есть Андрэ точно был. Но был – только перед дверью. Словно по  
воздуху прилетел.

Я на всякий случай обследовала всю территорию участка.  
Но – нет. Больше нигде по участку не было ни следов от мужских ботинок, ни  
веника, чтобы их заметить, ни следов от машины. И как этот клы-козавр сюда  
добрался? Прилетел? Полная жесьть.

Но вариант с маньяками у меня отпал. Летающих убийцев у  
нас пока не появилось. В смысле – летаю-щих самостоятельно, без дополнительных  
приспособлений. Вертолет я пока не видела, дельтаплан то-же. Фиг бы я такое  
пропустила. Да и до них надо как-то добраться. А если нет следов на снегу, то  
что? пра-авильно... Значитца, этот человек (вамфир?) действительно обладает  
сверхъестественными способ-ностями. Левитация точно, а судя по тому, что со мной  
творилось этой ночью еще и гипноз в активе? Похоже на то. Я отлично помнила, как  
растеклась здесь соплями по коридору. Не хуже, чем фанатки на концерте  
какого-нибудь Децла (Это те самые, которые на концертах рвут на себе и на  
кумирах одеж-ду от избытка чувств-с, собирают календарики с изображением певца и  
с гордостью тащат домой от-воеванные у других фанаток его ношенные трусы, носки  
и майки. Хотя, если честно, я считаю, что это глупо. Девчонки просто  
идеализируют эти крашенные морды. А вот если фанатке выдать ее кумира на месяц в  
личное пользование – ха-ха-ха. Спорю на три рубля, любая нормальная девочка

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru этого кумира через две недели так сковородкой отоварит, что потом ни один пластический хирург ему нос от затыл-ка не отлепит). Но ладно, мне-то в любом случае это не свойственно. Я даже цыганок сразу матом по-сылаю – они ко мне и не подходят. А без всяких юбок и гаданий такой результат... А что же было дальше? Гипноз на расстоянии, одним голосом, даже не глядя в глаза. Он ведь и потом пытался что-то применить, когда я тут Джерома вспоминала. Чудом не вышло. Но чудеса два раза не повторяются. По-этому – абзац. Нет никаких гарантий, что при следующей личной встрече многонеуважаемый г-н Анд-рэ (а чего это у нас в средней полосе России французы завелись? Мало им при Наполеоне напинали?) не размажет меня по полу. В виртуальном смысле. Хотя может и в материальном. Если правда то, что я читала про Дракулу, вампир может спокойно оторвать мне голову и повесить сушиться за уши на теле-вышке. Нас с подружкой спасла только основательность моего деда. Как строил он крепость, так и вы-шло. Стены в три кирпича, окна в две рамы, не считая чугунных кованых решеток, дверь... про дверь я уже говорила. Трубы и те зарешечены. Сразу бы и боевой слон к нам не вломился, а у нас было бы вре-мя вызвать сюда всех – от милиции до желтой прессы. Так что теперь господин Андрэ решил, что больше за рыбкой не пойдет. Пусть рыбка сама к нему чешет. Ох-ох-ох, что ж он маленьким не сдох? И что теперь делать мне? Самой его угробить, что ли? Или попытаться договориться?

Вот только что я могу ему предложить? Конспект о размножении кольчатых червей? Метаболизм про-стейших? Подробное исследование физиологии вампиров? Ага, серебряным скальпелем с осиновыми зажимами.

Разговор о вампирах мы возобновили только за завтраком. Я вывалила на тарелку еще одну банку шпрот и нарезала хлеб. Насыпала себе три ложки кофе и залила крутым кипятком. Сегодня я согласи-лась бы даже на сигарету. А вечером выпью немного водки. Совсем чуть-чуть. Чтобы управлять собой, но не так бояться. Я ведь и правда боюсь. Но страх надо преодолевать. И я справлюсь! Я всегда справ-ляюсь!

– Что мы будем делать? – наконец спросила Катя.

Она так же жевала шпроты с хлебом. Наверное, поняла, что раздражать меня сейчас не стоит. Я молча прожевала и хмуро поглядела на нее.

– То самое. Сперва – по библиотекам, потом по церквям, потом ко мне домой, потом к тебе домой, а по-том – в клуб. Поможешь мне одеться получше? Хотя за этим не к тебе обращаться.

– Почему? – невольно удивилась подруга. Ну да. Из нас двоих я вечно одевалась как лахудра, а Катька выглядела картинкой из журнала мод. Мы прикольно смотрелись рядом. Я, в свитере с растянутыми петлями и старых джинсах – и Катька в какой-нибудь мини-юбке и блузке.

– Потому что мне надо одеться так, чтобы ничто не стесняло движений. А ты мне навяжешь что-нибудь очаровательное, но жутко неудобное. Типа платья в обтяжку.

– Юлька!

– Катя. Подруга умолкла, но ненадолго.

– Юль, а что будет в клубе? Я на несколько секунд заколебалась, но потом ответила честно.

– Мы будем пытаться выжить. Хотя я не знаю, удастся нам это или нет.

Катя посмотрела мне в глаза. Не знаю уж, что она там увидела, но она заткнулась и отступила. Сунула в рот рыбешку и вцепилась в нее зубами. И правильно. Я попытаюсь сделать все возможное. Но не надо, во имя всех святых и грешных! Не надо усложнять мне мою задачу!!!

И, бога ради, не надо меня считать этакой помесью ниндзя с терминатором. Хотите честно? Да я бы рванула сейчас из города быстрее таракана от тапки. Только кто ж мне это даст? И если даст... Предположим! Вариант намба Ван! (переименованное англ. number one, прим. авт.)

Я сейчас мчусь в кассу и беру билет куда подальше отсюда. Из этого «куда подальше» звоню матери и деду и рассказываю, что со мной случилось. И заодно – звоню в психушку. Почему? А потому. Кто бы мне поверил за вампиров в двадцать первом веке?! Сама Катьке не верила, пока лично не встретила.

А может он все-таки не вампир? Ну там мутация, люди «Хэ», спайдермены и все такое? А мне от этого легче?

Если Катька не врет, он был тогда в клубе не один, а с компанией в три человека. То есть коллеги и приятели у него всяко есть. А если они были такие же бледные, как и Андрюсик, то не исключено, что они страдают тем же самым. Серьезно страдают. И могут помочь товарищу по несчастью.

В общем, я имею дело не с единичной мутацией, а с большой и жирной проблемой. И вампир он или нет – даже не так важно. От огнемета

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru в конце концов, еще никто не уходил. А где бы мне разжиться огнеметом? Не смешно. Вариант намба ту (переименованное англ. number two, прим. авт.)!

Я делаю то же самое, что и в первом варианте, но предки даже не запикивают меня подтянуть винтики, а верят на слово. А ДАЛЬШЕ-ТО ЧТО?

Предки наймут мне охрану? Дед, конечно, может это сделать, вот только поможет ли? Читала я как-то книгу о покушениях. И там один умный товарищ сказал, что по статистике – если кого хотят убить, то точно прибудут. Хотя ты его со всех сторон терминаторами облепи. Почему так? Да по теории вероятности. Просто врагам надо в тебя попасть ОДИН раз, а тебе надо выжить КАЖДЫЙ раз. И кому тут Проще допустить ошибку? Ой, явно не киллерам. Вариант намба сри. Вот уж действительно... намба... Даже если дед и мать мне поверят, если, если, если...

Мы можем переехать в другой город и другую страну. Денег хватит. Только вот мои родные на это не согласятся. Особенно мать. Здесь она родилась и выросла, здесь у нее могилы родных и близких, в этот город может вернуться мой братик (скотина паршивая, чтобы ты провалился где б ни был, паразит пластилиновый!). Да и что нам там делать – в заграничье? С ума сходить?

И еще одно соображение. Я ведь даже не представляю, с кем связалась. Я ни-че-го не знаю о силе Андрэ (как-то оно не так звучит. Андрей, Андрюша, Дрюша, Дюша... О! Дюшка! Так его и буду именовать про себя, а то уже французить надоело).

Я ничего не знаю. Один он – или у него своя организация (фирма, банда, мафия, дружина...), насколько он влиятелен (в переводе – есть ли у него мохнатая лапа), какими ресурсами он располагает (может ли дотянуться до нас в другом городе)...

Я просто НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ. Поэтому не могу впутывать родных в эту проблему. Мать и дед – единственное, что у меня есть. Единственные мои близкие люди. Поэтому вопрос ставится так. Имею ли я право их подставлять за свою глупость (я ж не знала, что подружка мне такого хряка подложит)?

Ответ однозначный. Не у меня такого права. Сама кашу заварила, сама и ядом приправлять буду. И какие у меня есть варианты?

Первый простой как мычание. Мы никуда не едем. С наступлением ночи баррикадируемся на даче – и ждем у моря погоды. Вот только не поможет. Почему? Да потому что Дюшка не дурней меня. Я бы спо-койно выкурила любого из этой дачки. Если бы имела время, желание и ресурсы. А у него, похоже, все это есть. Парочку дымовых шашек в трубу – сами вылезем. А то еще есть усыпляющий газ. Или слаби-тельный... короче, если надо будет – он нас запросто вытащит. Это вчера он ничего не знал, а сегодня наверняка навел справки.

Можно, конечно, спрятаться где-нибудь еще. Но долго-то так не пробегаешь. Особенно если Катька будет ему все рассказывать в красках. Ночь, две, три... а потом за нами на танке приедут. Им же и пе-реедут. Нет, бегать – это не выход. И вообще, не показывай врагу спину – там ни когтей, ни зубов, ни даже хвоста не выросло. Такое вот уязвимое место. И отбиваться нечем. Кстати, а чем можно отбиться от вампира? Ну, это я узнаю в библиотеке.

И второй вариант. Ввязаться в драку. Попробовать договориться, а потом уж драться. Сразу нас точно не убьют. Может, и навешаем лапшу? А если нет...

Спаси меня Творец, от смерти длительной и мучительной. А моих родных от расплаты по моим счетам.

Я дождала последнюю шпротину, вытерла куском хлеба масло из банки – плевать, что неэстетично, зато вкусно. А эстетов – Дюшке на раздачу, чтоб ему тоже икалось и чесалось. Катька посмотрела на меня взглядом утопающего. Я на нее – взглядом доброго инквизитора.

– Ты готова?

– Юль, а может, – начала подружка, но я ее перебила.

– Катя, выбора у нас нет. У меня точно. Поэтому я сегодня иду в клуб. А ты можешь решить сама, хо-чешь ты умереть сразу или сперва помучаешься.

– А разве нас при любом раскладе не грохнут, – жалобно спросила Катька.

– Пятьдесят на пятьдесят, – пожала я плечами. – Может, твоему клыкастику экзотики не хватает.

– И его на нас потянуло?

Это уже звучало бодрее. Тем лучше. Неохота идти на дело с депрессивным партнером. Водки ей, что ли, купить? Литра три, меньше не поможет. Надо бы сказать ей что-то доброе, хорошее, жизнеутвер-ждающее... Надо бы. Только вот язык не поворачивается. И достаточно удачную ложь я не придумала. А врать неудачно – фи. Да и подружка тоже не дура. Отлично может сложить два и три.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Ох, Катька, Кать-ка, куда ж мы вляпались...

– Остается надеяться на лучшее, – сухо сказала я и пошла в коридор. Одеваться, обуваться, закрывать и замораживать дом... Дел было много.

Катька какое-то время сидела на кухне, а потом что-то решила для себя и тоже вышла ко мне.

– Юля, ты хоть в осях знаешь, что будешь делать?

– Нет, – честно ответила я. – Но наше преимущество в том, что Дюшка этого тоже не знает. И если мы сами, первые, не придем сегодня – потеряем инициативу, а это наказуемо. Подруга глубоко и печально вздохнула и тоже начала собираться. \*\*\*

В библиотеке мы оказались только около десяти часов утра. И провели все время до четырнадцати часов, сидя в углу и листая различные книги о вампирах. С каждым часом я мрачнела все больше и больше. И, если свести все воедино, получилось очень грустно. Кажется, мы попали. По самое дальшее некуда и во что-то ну очень неаппетитное. В итоге список выглядел так:  
«Вампиры в плане борьбы: Их недостатки:

– считаются несуществующими (лучше б они и дальше считались, я бы точно не возражала).

– питаются кровью людей, причем жертва может как превратиться в вампира, так и не превратиться. Происходит это после ее смерти. Согласие самой жертвы не требуется (судя по Катькиному рассказу им не то, что согласие, им даже приглашение не требуется. Увы мне, увы...).

– не отбрасывают тени (жаль я ночью не обратила внимания);

– не отражаются в зеркале;

– очень сильны и быстры (судя по тому, как двигался Дюшка – очень даже может быть. Хотя и не так важно. Сами представьте, с одной стороны девятнадцатилетняя соплюха, которая даже пинка никому дать не сможет – промахнется, а с другой здоровый молодой мужик, даже не обязательно вампир. Все равно счета будут не в мою пользу.);

– очень живучи, даже слишком, хрен убьешь (Очень, ОЧЕНЬ жаль.);

– способны управлять погодой (???);

– способны перекидываться в животных (?????);

– отлично видят в темноте (Стопудово. Хоть луна и светила, но Дюшка явно видел все, что происходит.);

– владеют левитацией (Наверное... Другого вывода у меня нет.);

– способны карабкаться по стенке, как спайдермен (????????);

– владеют гипнозом (О горе нам, о горе...);

– при необходимости могут расплыться туманом, пролезть куда не пускали и собраться опять (непонятно только чего ж Дюшка не пролез? Не приглашали? Кто знает...);

– ??? их достоинства:

– должны спать днем и в гробах (только где те гробы? На кладбище что ли съездить, спросить, у вас тут вампиры не окопались? А что, хорошая идея, вряд ли Дюшка полезет за нами в психушку, в одну комнату к Наполеону, Ельцину и Ленину);

– не могут жить без крови (Похоже на то. А иначе – на кой бы им кусаться? Просто потому что зубы есть?);

– не любят чеснок (???);

– не любят распятие, святую воду и осиновый кол (?????);

– их можно убить серебром, как всю остальную нечисть (????????);

– ??????????????

На мой взгляд, этого было слишком мало для успешной партизанской борьбы! Перспективы были та-кие, что проще сразу удавиться, чтобы не мучиться. Я собираюсь потягаться с неизвестным науке и партии существом, которое всяко быстрее, сильнее и круче меня!? Одна надежда – что он (оно?) глупее. Но и та – хлипкая. С другой стороны – одно рисовое зерно склоняет чашу весов. Один человек может стать залогом победы или поражения. Узнаете? Ага, Му Лань. Хотя ей было проще. Подумаешь там, мужиком немного попритворяться. Это б и с меня не отвалилось, все равно я из джинсов вылезая только на большие праздники, чтобы тут же влезть в парадные джинсы со стразами. А я... Ни команды, ни оружия, ни просто засадного отряда, который если что прикроет спину или зверски отомстит... Просто – ничего. В активе – одна Катька, а та трусиха почище меня. Дюшка ее так запугал, по морде видно, что у нее от одного имени чуть

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
медвежья болезнь не случается.

Но выбора-то особо не было. Либо так, либо сложи лапки и не фыркой. Это мой случай? Это не мой случай! Я не какой-нибудь христианин, который на кресте молится за своих мучителей! Я буду бороться до конца! И даже при смерти перегрызу кому-нибудь глотку! Меня не учили сдаваться! Меня учили жить и драться за свое до конца, отступить и даже затаиться, но никогда не складывать оружия! Хотя, что толку говорить о моих принципах? Так или иначе, я уже ввязалась в эту игру и пойду до конца. А для начала – заглянем в церковь, в хозяйственный магазин, в аптеку и в косметику. В восемь часов вечера мы начали собираться. И к девяти выглядели так:

Я – черные джинсы, свободный темно-лиловый свитер, ботинки на самых низких каблуках, которые только нашлись. Всего-то пять сантиметров. Бегать можно. Из украшений – браслеты с крестами на обоих запястьях, крест на шею и крест на щиколотке. Джинсы у меня клеш, так что вытащить его я смогу. В ботинке под стелькой спрятана бритва. Не знаю, пригодится ли она, но лучше что-то, чем вообще ничего. В шов джинсов я зашила проволоку. Тонкую, но достаточно прочную и гибкую. Кто знает, что получится из нашего похода. Добавила серебряных колец на руки и на пальцы ног. Может хоть ногой кому по фейсу съезжу? В одном кармане флакон для духов, только со святой водой. Я отлила половину духов в другой флакон, а в этот налила святой воды и тщательно опрыскала и себя и подругу. Особенно шею. Потом опять долила святой водой доверху и сунула в карман. Катку я в это даже не посвящала. Просто сказала, чтобы она выбрала в косметическом салоне самый противный запах. Эх, жаль у нас здесь скунсы не водятся. В другой карман я положила спрей от астмы. Небольшой такой флакончик, с ладошку. А в него налила симпатичное такое вещество, продающееся в хозяйственных магазинах для борьбы с вредителями. Название не указываю в мирных целях. Но если этой растворенной дрянью в глаза брызнуть, потом никакой окулист не откачает. А в рот – ожог слизистой и отравление будут обеспечены. И вот только не надо мне тут ужасаться. Почему у нас это так спокойно продают, если этим средством можно убить человека!? Да потому что! У вас вообще неправильный подход к проблеме-мам! Если хочешь снизить преступность – сделай так, чтобы все знали – за преступление последует на-казание. А то спер сникерс с лотка – вор, сиди в тюрьме. Разворовал страну – молодец, иди в политики. Сталина на них нет, как говорит дед, глядя иногда в телевизор. Кстати говоря, как целый день боевики со стрельбой показывать – так это ничего, а потом ужасаться – ах, какая у нас молодежь агрессивная пошла! Так воспитывать надо, ёлки! У меня вот после просмотра Дом-2 было только одно желание – пе-рестрелять их там всех к чертовой матери. Я понимаю, люди деньги зарабатывают, но это ж полная жесь! Отстой! Хня! Тут у ангела агрессивность поперет!

Кстати говоря, чем отменять смертную казнь, лучше б вернули в законы физическое наказание. Допус-тим, плюнул ты на улице, верблюд паршивый! Тут же подходит наряд милиции, вытряхивает тебя из костюма и вытирает этот плевок твоим пиджаком. Плеваться расхотелось? То-то же!

Выругался матом при свидетелях? Отловить и выпороть на центральной площади. Пять ударов за ма-терщину, десять за приставание к посторонним с просьбой «дай на выпивку», пятнадцать за пьянст-во... Ну это надо считать...

Но если кто думает не головой, а противоположным концом – очень доходчиво получится. Так сказать – обращение от правительства к думающему месту.

А если нахулиганил или что-нибудь спер – экскурсию на пятнадцать суток на зону к уголовникам, с показом всех прелестей жизни за решеткой. А то развели тут блатной романтики... Ах, он её любил, ах он её прибил... Девчонки, а вам-то хочется оказаться на месте этой «её прибитой»? Нет? Ну я так и думала почему-то. Мне вот тоже чего-то жить охота...

Но это я тут мысленно отвлеклась, а руки действовали. И почти самостоятельно набивали плечики сви-тера мелкими металлическими детальками, обнаруженными в хозяйственном магазине. Если что – ото-рвать, зажать в руке и врезать... если попадешь. Но это ж не повод не вооружаться. Я вообще сперва хотела набить их песком, но потом передумала. С моим природным везением этот песок посыплется из меня в самый интересный момент, а Дюшка сохнет со смеху. Нет уж, я не хочу, чтобы обо мне оста-лась «такая» память...

Ну вроде все. Приготовления закончены. Эх, мне бы спецназовские ботинки. Говорят, туда металличе-ские вставки вшивают – в нос и в каблук. Как дашь пинка, так размножаться противник сможет только в следующей жизни. Пусть тяжеловато и неизящно, я бы потерпела. Но чего нет, того нет.

Катка оделась почти так же. Различия были в цветах и в

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru обуви – у нее нашлись сапожки без каблука. Все остальное – так же, только цвета другие. Голубой и синий. Крестики в ассортименте. Я посоветова-ла один крест даже в трусы запихнуть. Если до трусов не дойдет – хорошо, а если дойдет – авось про-тивника обожжем. Я-то кстати запихнула. Катька подумала – и последовала моему примеру. Но прово-локи ей не досталось. И лезвия тоже. И говорить про них я ничего не стала. Это я могу пустить в ход и то и другое. А Катька – нет. Ей Дюшка скажет «лежать и бежать» – она и это выполнит. О сопротивле-нии тут речь не пойдет. Потом я подумала – и взяла с собой нож-выкидушку. Очень удобный. Нажал на кнопку – выскочило лезвие. Вот только удастся ли мне пустить его в ход? И поможет ли оно мне? Это же не серебро. Это всего лишь сталь. Кстати – холодное оружие. А что у нас там светит за его ношение? А черт его знает! Какая мне разница!? В живых бы остаться! Пора вызывать такси.

В клуб мы вошли к одиннадцати вечера. Я лишней раз полюбовалась на волков. Катька вся дрожала и мне пришлось ее чем-то отвлекать.

– Кать, а где надпись?

– Какая?

– Ну та, «войди и насладись», ты говорила...

– А-а... Вон, над дверью.

Я пригляделась. Буквы готического шрифта образовывали арку. Эстетично, ничего не скажешь. Кто ж это писал? Или на компе сляпали? Тоже вариант.

– Ладно, пошли.

– Юля, а может не надо... может мы как-нибудь...

Я решительно вцепилась в рукав подруги. Сбежит еще – лови потом дурочку. И ведь не объяснишь, что убежать от опасности – самый плохой вариант. Она никуда не денется, а догонит и еще под копчик ото-варит. Запросто. А вот если пойти ей навстречу – есть реальный шанс выкрутиться. Если уж я теорию вероятности сдала, зная, что вероятность конца света – пятьдесят процентов...

(Анекдот. У мужчины спрашивают: – какова вероятность конца света? Тот делает умное лицо и начинает подсчитывать. Вот, если у нас есть ядерное оружие, если в Америке есть ядерное оружие, если в Китае есть ядерное оружие. Если мы сцепимся с Америкой или с Китаем, если кто-то фуганет ракетами, если ракеты окажутся не китайского, а хотя бы японского производ-ства... в общем, учтя дней за двадцать все факторы мужчина получает пятьдесят процентов.

У женщины спрашивают – какова вероятность конца света? И та, ни минуты не думая, отве-чает – 50%. Ученые удивляются – откуда вы все так точно знаете? Женщина удивляется не меньше их и объясняет для самых гениальных – либо будет с вероятностью ровно половина – 50%, либо не будет – 50%. Прим. Авт.)

М-да. На входе в клуб стояла такая помесь Годзиллы с гориллой, что я поняла – динозавры не вымерли. Во всяком случае сразу. Они успели пережениться на обезьянах, а это – их дальний потомок. Этакая гора мышц размером с двух терминаторов и взглядом бабуина страдающего зубной болью. Лоб низкий, глаза сразу и не разглядишь, потому как глубоко закопаны, челюсть такая, что хоть проволоку переку-сывай. Идеальный вышибала. Такому и вышибать не надо, только кулак сжать и показать. Така-ая ды-ня... Интересно, кто его рожал и от кого? Посмотреть бы на его семейку...

– Привет, радостно сказала я.

– Приглашения, – прогудел человекоподобный. Я воззрилась на подругу.

– Кать, а сюда что – только по приглашениям?

– В пятницу, субботу и воскресенье – нет, но сегодня – вторник. Проблемка. Хотя...

– Любезнейший, – завела я самым сахарным тоном, а вам знаком такой типчик? Высокий, блондинчик, голубоглазый, зовут Дюшка...э-э-э-э то есть господин Андрэ, хамло редкостное... Он нас очень при-глашал. Но если вы его не знаете, то мы пошли...

– Нет!

Я с интересом изучала привратника. Точно у него в роду были хамлеоны. Или хамлооны. Вон как цвет меняет. С бурого на зеленый.

– Что – нет? Вам это незнакомо?

– Мне знаком господин Андрэ. Проходите.

– Скажите, а давно он вам знаком? – уточнила я. – И почему вдруг Андрэ? Знаете ли, в сочетании с го-лубыми цветами в одежде это наводит на размышления... Скажите, а он точно не того? Не страстный – это слово я выделила голосом – поклонник Бори Моисеева? Охранник опять побурел. Но сдержался.

– Проходите, пожалуйста, – еще более вежливо пригласил он.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Я вздохнула – и зашла. Катька нервничала и цеплялась за мою руку. Я тоже нервничала, как перед вступительными экзаменами. Но я ж даже на вступительных этого не показывала, а тут-то... Ха!

– Где тут можно оставить вещи?

– Вот там раздевалка, – показала Катька.

Вежливая тетка забрала шубы и вручила нам два изящных стеклянных жетона с номерами.

– Прошу вас, – пропела она.

– Скажите, а где здесь туалет, – спросила я. И моя врожденная вредность тут не при чем. Просто перед уходом из дома я сделала пару глотков святой воды. Вот она и прошла сквозь организм.

– Там, – указала гардеробщица. С розовой дверью – дамский. Я кивнула и затопала в указанном направлении.

Туалет поражал. Наш ректор за такой туалет весь деканат бы продал. Все было нежно-розовым и золо-тым. Розовая плитка, розовые двери, розовые раковины и сушилки для рук, полотенца и унитазы, мыло и туалетная бумага, причем все в тон. Золотыми были металлические части. Чистота – стерильная. Хоть с пола ешь. Но как мне хотелось здесь на стене написать «Андрэ – масдай, Линукс – форева», причем вульгарно-зеленой краской – словами не передать.

Катька все это время стояла в углу с выражением Джульетты на лице. В той части, где она зарезалась добровольно. Я подошла и покачала пальцем у нее перед носом.

– Ты готова?

– А? Что?

– Тогда пошли в зал. Веди, давай. Сама знаешь, я в этой психушке не ориентируюсь. НУ!!!

Катька кивнула и выйдя из туалета свернула направо. За первым же поворотом открылся большой зал со столиками и танцполом в центре. Гибрид диско и ресторана. Я огляделась – и решительно потянула подружку к столику в углу. Во-первых незаметно, во-вторых можно сесть спиной к стене, в-третьих от входа недалеко, удерем если что... Если сможем.

– Меню, карта вин, сладкое, – пропела появляясь рядом с нами официантка. Катька встрепенулась и потянулась за красивыми кожаными папками. Я пнула ее ногой под столом.

– Березовый сок и неочищенные поджаренные фисташки – заказала я тоном гламурной барышни, ко-торая за ночь посещает по пять таких третьесортных забегаловок. Официантка замялась.

– В чем дело!? – высокомерно-истерично спросила я.

– Простите, но у нас нет березового сока.

– Как – нет березового сока!? – возмутилась я. – А что у вас тогда есть?

– Меню перед вами, – напомнила официантка. Я даже и не подумала его открыть.

– Катрин, у них даже березового сока нет, – простонала я. – Девушка, это просто возмутительно! По-шлите за ним немедленно!!

Отдаю должное героизму официантки. Она не треснула меня тяжеленькой папкой с меню. И даже не объяснила, что березового сока зимой не бывает. И даже не прошла по моей родословной, заметив, что не все дерево, что береза, но все дуб, что клиент. Вместо этого она тоном вышколенного робота по-вторила:

– Разрешите предложить вам какой-нибудь другой сок, апельсиновый, например ...

– Он у вас наверняка из банок и пакетов, – уперлась я. – Или, что еще страшнее, из марокканских апель-синов! – Чем это страшнее я бы и под расстрелом не придумала. – Несите сюда минеральную воду! Ес-сентуки номер семнадцать, из горячей скважины и обязательно без газа! Учтите, у меня от газирован-ной воды метеоризм, так что если принесете что-нибудь с пузырями я вам тут моментально атмосферу испорчу! Да так, что с общественным туалетом перепутают! Я долго тут повторяю буду!? Девушку как ветром сдуло. Катька смотрела на меня со священным ужасом.

– Юлька, ты чего, сдурела!?

– Молчи, несчастная, – прошипела я в ответ. – И не мешай мне спасать наш филей!

Официантка принесла две бутылки с минералкой – действительно ессентуки номер 17 и два высоких стакана. Ловко открыла бутылочки прямо при нас и вылила содержимое. Поставила вазочку с фисташ-ками. Я взяла стакан, поболтала на свет и скривилась.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Дрянь. Наверняка из пятнадцатой скважины нацедили. Но ладно уж, раз меня сюда пригласили, при-дется терпеть... Свободны, девушка! Официантку как ветром сдуло. Видимо побоялась, что я сейчас буду заказывать на закуску каких-нибудь маринованных тараканов. Мне того и надо было.

Содержимое стакана тут же отправилось под стол. Катька уже даже вопросов не задавала. А в стакан я набулькала святой водички из фляжки. Потом повторила то же с Катькиной посудой.

– И не удумай здесь ни пить, ни есть. Увижу – сама урою. Еще ЛСД подмешают – тащи тебя потом, как радистка Кэт...

– Хорошо, – покладисто кивнула Катька. – Если ты этого опасаться...

Не то чтобы я всерьез опасалась наркотиков, но чем черт не шутит... я бы на месте Анрэ просто тра-ванула нас ЛСД или нозепамом – и употребила тепленькими.

Поэтому я просто сидела, болтала святую водичку в бокале, время от времени поднося его к губам – типа пью – и разглядывала зал. И потихоньку теряла всякое чувство времени и реальности. Не из глупости или беспечности. Просто я слишком ошалела. Отчего? Вы не представляете, КАК там было! Если и существовало преддверие Дантова ада – то это было оно! Большой зал был подсвечен не полностью и терялся углами во мраке, создавая впечатление простора. Сцена – танцпол была ярко освещена, а по стенам виднелась роспись. Но ничего похожего на современное граффити. Никакого модерна и кубизма. Никакого авангарда. Это были люди. Перед нами проходила история человечества. Вот двое неан-дертальцев гвоздят друг друга дубинами по голове. Из ран течет кровь, невероятно алая на фоне зеленой травы. Эти двое юношей рядом с двумя жертвенниками – определенно Каин и Авель. Авель лежит мертвым и из-под его головы течет лужа крови. Вот арена римского цирка – и на ней сошлись двое гладиаторов. Один из них с коротким мечом, второй – с сетью. Проходят мимо рыцари в тяжелых доспехах, лучники, викинги, мушкетеры и гвардейцы, горят на кострах еретики, – а рядом жирный монах самодовольно поглаживает огромное брюхо. На его лице удовольствие. На лице толпы, которая смотрит на костер – жажда смерти. Вот казаки и турки, испанцы и англичане, индейцы – и колонисты, фараон – и рабы на строительстве пирамид. И только пространство потолка над сценой оставалось нежно-голубым. Как небо. И на небесном фоне сошлись в бешеной схватке два волка – черный и белый. Даже со своего места в углу я видела тяжелое жаркое бешенство в глазах зверей. Они хотели убить – и тянулись к глоткам друг друга в вечной схватке. Я с интересом разглядывала все вокруг.

– Катя, почему ты не рассказала мне как здесь красиво!? Подруга передернула плечами.

– Юль, как ты можешь думать о каких-то дурацких фресках!? В такой момент!?

– О фресках?

Я присмотрелась повнимательнее. Рядом с нами как раз были фараон и евреи на строительстве пирамид. Потом протянула руку и дотронулась до стены. Точно. Это были именно фрески! А потом для сохранности их покрыли чем-то вроде лака. Как красиво! И какой гениальный художник!

– Хотелось бы мне знать, кто это сделал!

– Юля!

Катя смотрела на меня с упреком. А мне было наплевать! Даже в такой момент, когда наша жизнь, казалась, висит на волоске, я не могла не любоваться прекрасными творениями рук человеческих.

Время шло так медленно, словно ему оторвали ноги и держали за хвост. Катька вся изнервничалась. Я рассматривала картины и в очередной раз, две тысячи восьмой раз, удивлялась их не то что красоте, но жизненности! Они не были красивы, большинство их героев были откровенно уродливы, а остальные обладали характерными для своих народов и времен лицами, но какие же они были живые! Каждая поза, каждый жест были выверены до последней секунды. И мне казалось, что сейчас они сойдут с картин и продолжат движение. Я не люблю искусство и не разбираюсь во всем этом, но могу отличить плохую картину от хорошей. И скажу сразу – эти рисунки были такие, что глядя на них, ты как будто переносился в картину. Это было творение с большой буквы. Не таланта, но гения! Не простого художника, но мастера! Создателя! Творца! Этот клуб не нуждался в светомыке, но она была. И фигуры людей на стенах на миг вырывались из мрака, становились более живыми, чем все присутствующие, а потом опять уходили во тьму небытия. Магия рисунка завожила меня.

Когда прогремел колокол, Катька подскочила и взвизгнула. Я, честно говоря, почти его не заметила. Непростительная слабость! За то время,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru пока я балдела, глядя на рисунки, нас могли шесть раз поку-сать. Если не шестьдесят шесть. Да и в реальность я вернулась из-за Катьки. И посмотрела на нее с уко-ризной. Ну да, я тоже нервничаю, я тоже вся на иголках, но хрен кто от меня дождет признания в мо-их страхах! Сцена быстро очистилась от обжимавшихся парочек, и громкий голос произнес:

– А теперь, дамы и господа...

Дальше я уже не слушала, потому что за наш столик уселся третий человек. То есть вампир. Такой же очаровательный, как и вчера ночью. Светлые волосы свободно рассыпаются по плечам, обтянутым бле-стящей голубой тканью пиджака. Чем-то похоже на змеиную кожу. Блестящая и чешуйчатая. И рубаш-ка более светлого оттенка. От этого глаза вампира казались гораздо ярче. На этот раз клыки не выпира-ли из-под губ. Он был похож на обыкновенного человека. Но что-то такое было вокруг него... Я не знаю как это определить, но за человека я бы его никогда не приняла. Интересно, а других вампиров я отли-чить смогу? Ладно, это потом. Если я хотя бы немного знаю Андрэ, мне еще представится чертова про-рва случаев поговорить с другими клыкастиками.

– Здравствуйте, Юлия. Катя.

– Не могу пожелать вам того же, – мгновенно лягнула я. – Здоровье вроде как для живых. Или вам оно тоже нужно? – И тут же выругала себя. Блин! Надо было в детстве сходить к врачу и попросить укоротить язык метра на три. Оставшихся шести было более чем достаточно.

– Я вижу, вы все так же нахальны, – заметил господин

Андрэ.

– Да что вы, вот увиделись бы мы на вступительных, –

пропела я. Ну да, тогда я вообще с цепи сорвалась. Ох, что я тогда несла...

– Юлия, посмотрите на меня, – приказал клыкастик.

Я внутренне расслабилась. И подчинилась. Станным образом исчезли все звуки из зала. Я слышала только Дюшку. И тонула в его глазах. Таких голубых – голубых. Как персидская бирюза. Ну что такого, если я и буду ему повиноваться? Все равно нас правительство... хм, использует. Будет просто еще один хозяин...

– Что!? – дурниной взревело в голове. – Какой, твою маму, ХОЗЯИН!? Ты кто тут вообще!? Лео-веренская – или тварь бродячая!? Да твой дед до Берлина дошел, твой прадед японцев на Сахалине в салат крошил, а ты!? А ну собратся – подтянуться – встать – послать!!!

И в следующий миг меня отпустило. Без всякой боли. Без иголок, как прошлой ночью. Безо всего. Про-сто я вдруг поняла, что могу быть свободна вне зависимости от желания нашего клыкастого гипнотизе-ра. И посмотрела на Катю. Подруга была готова. Расширенные голубые глаза смотрели на вампира. И в них не было ни единой искорки мысли.

– Что, просто так, без гипноза, никто уже и не дает!? – звонко, на весь зал спросила я.

Дюшка так отвесил челюсть, что стали видны кончики клыков. И я этим тут же воспользовалась.

– Так, резцы на месте, нижние клыки увеличены, но не сильно, а вот прикус неправильный. А корен-ные зубы странной формы. Больной, вы в курсе, что у вас косые коренные зубы!? Эй, ты, не закрывай пасть, я еще верхнюю челюсть не осмотрела!

Дюшка так резко захлопнул рот, что чуть сам себя не покусал и воззрился на меня.

– Ты можешь не подчиняться моей воле?

– Могу. Я все могу, просто пока не хочу. А Катьку

отпусти.

– Странно. Очень странно. – Дюшка даже и не подумал послушаться, а я решила пока не повторять. Хоть какую-нибудь бы мне инфу про этого вампира!

– А что – это первый случай?

– За всю мою жизнь, – рассеянно подтвердил вампир.

– Да ну! И сколько же вам лет? Дюшка уже опомнился и расплылся в паскудной такой улыбочке.

– Столько, на сколько я себя чувствую.

– И на сколько же лет себя чувствует ходячий труп, – не отставала я.

– А вы бы сказали...

– Семьсот! – выпалила я. – Плюс-минус сорок лет!

С чего я так лягнула – черт меня знает. Просто от фонаря. Как всегда. Иногда я ляпала такое, что самой оказывалось стыдно, но это оказывалось чистой правдой. Кажется, вампир тоже был удивлен.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Семьсот тридцать два года, – сознался он.

– Почти, – обрадовалась я неизвестно чему. – Скажите, а Ивана Грозного вы не знали? А Петра Первого? Людовика Четырнадцатого? Улыбка стала еще шире. Клыки сверкнули в полумраке.

– Вас так интересуют исторические личности?

– Я люблю интересные истории.

– А НАША история вас не интересует? Или вы живете

прошлыми днями?

– За неимением лучшего, – передернула я плечами.

– Уверю вас, скоро вам будет чем заняться и без

истории.

– Это что – наезд?! – окрысилась я.

– Даже если и так! И что ты мне сделаешь?

Дюшка развалился на стуле, нагло и по-хамски глядя мне в лицо. А я вдруг поняла, что миром договориться не удастся. А раз так...

Эх, сгорел сарай, гори и хата! Не уважаете!? Так я вас напугаю до заикания – и научу уважать моло-дежь! Вы у меня навек заречетесь цапаться с Леоверенскими! Я подняла бокал с водой и принялась разглядывать его на свет.

– А что вы вообще хотите от нас получить? Почему именно Катька? Мало ли других? Сами предложат, сами дадут, еще и отбиваться замучаетесь... почему вдруг Катька? Хотите выпить кровь или сделать ее вампиром?

– Вампиршей. И очень красивой. У меня, знаете ли, слабость к блондинкам. А ваша подруга очень хо-роша собой. И очень глупа. Идеальный вариант.

– Почему?

– Она красива и приятна, но она никогда не будет бунтовать. Я кивнула. Да, на это у Катьки ума не хватит.

– Ее согласия вы не спрашивали.

– Зачем?

– Действительно, зачем бы!? Укусить – и вся недолга! Так вот! Она не желает быть вампиром. И я не желаю ей такой судьбы!

– От вас здесь ничего не зависит.

– Наверное. Но не проще ли купить в аптеке пергидроль и перекрасить своих кукол?

– Разумеется, проще. Но это будет подделка-а-а-а-аааааааааааа!!!

Пра-авильно. Стоило Андрэ чуть-чуть отвлечься – и я тут же швырнула в него весь стакан со святой во-дой. Ну и попала, как ни странно. Пострадали грудь, лицо и немного рука. Но рука больше от стекла. А вот все остальное...

У меня было такое впечатление, что Дюшка просто течет в тех местах, куда попала святая вода. Как воск с горячей свечки. Я схватила второй стакан – и выплеснула его в лицо Катьке.

– Господи боже мой, иже еси на небеси, да сбудется слово твое, да будет воля твоя, да придет царст-вие твое...

Я не зря заходила в церковь, я ведь там еще и книжку с молитвами купила. Вот только запомнила, на-верно, не так. Но Дюшку и так скрючило. А Катька хлопала глазами. Я со всей дури отвесила ей за-трещину.

– Очнись, ты, жертва аборта! Бежим!

Но сбежать мне не удалось. Рядом со скорчившимся Дюшкой материализовались еще трое. Девчонка и двое парней. Такие же бледные, плавнодвигающиеся и клыкастые. Только темноволосые. Ой, твою зоологию... с тремя я одна точно не справлюсь, нашли терминатора! Но пытаться буду. Не убью, так покалечу!

– Господин, что с вами, господин, – все трое захолопотали над Дюшкой. Я сунула руку под свитер, достала флягу и отвинтила колпачок.

– Взять их, – прохрипел вампир. И троица бросилась на

нас.

Я неприцельно плеснула святой водой из фляги, но двое увернулись, а один смёл в сторону Катьку и, кажется, треснул ее по голове. Кажется – потому что я просто не разглядывала. Девчонка бросилась ко мне и схватила за левую руку. Какая ж она была сильная... Она бы мне кисть напрочь вырвала, но я треснула ее по лбу другой рукой. А на руке-то браслет с крестами. Теперь уже заорали мы обе. Причем она-то просто визжала, а я... А у меня вырвалось внезапно прочитанное сегодня в какой-то книге: Господи, дай покоя неспящим в ночи... Пусть позабудут голод, золото и мечи... Дай, наконец им смерти, дай им дорогу в рай... Детям твоим заблудшим дай упокоиться, дай...

Я бы под расстрелом не вспомнила – что и откуда взялось.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Кресты на руке полыхнули маленьким сол-нышком. А вампирша завизжала еще громче – и вдруг осыпалась на пол серым пеплом.

И тут мое везение кончилось. Третий гад просто снес меня в угол и приложил затылком об стену. Соз-нание помутилось, я поплыла куда-то в голубоватый туман, и последней связной мыслью стало: «Чтобы вы мной все отравились, паразиты!» \*\*\*

– Юля! Проснись!

К моему лицу поднесли что-то крайне отвратительное. Воняло так, что у меня челюсти сводило. Наша-тырь? Или что-то более едкое? Носки они, что ли с Дюшки сняли, после столетней носки, простите за тавтологию? Дрянь! Я расчихалась – и открыла глаза. И побольше втянула в себя мерзкого аромата. От него меня начинало мутить, но сознание прояснилось. Где я!? Что со мной!? Все что произошло, я вспомнила на удивление быстро. Точно! Я была в клубе. И там сильно подралась с вампирами. Как по-следний отморозок. Хотя дед был бы мной доволен.

Я ведь не терминатор. И не стала бы рисковать своей жизнью. Просто – просто никто бы нас оттуда не отпустил – живыми и невредимыми. Мне оставалось только подороже продать свою жизнь. И еще – вспомнить дедушкины рассказы.

А дед всегда говорил мне, что если драться – то насмерть. Либо ты победишь, либо тебя убьют. Либо... Есть еще и третий вариант. И дед рассказывал мне о каких-то старых народах. Кочевниках, что ли? А у них с чужаками все решалось так. Поединком.

Если чужак был сильнее воина племени, ему не просто оставляли жизнь и свободу, но его уже считали своим. Таким же полноправным кочевником, как и родившихся в степи. Да и у наших предков – славян были схожие обычаи.

Поэтому дралась я насмерть, но с трезвым расчетом. Если сразу не убьют – может перевербовать по-пробуют. А что не смерть – то шанс.

Если бы дед в свое время морально не поиздевался над фашистами (они узнали мно-ого нового о про-исхождении арийского народа и это новое резко расходилось с гитлеровскими доктринами, напоминая пособие по садо-мазо для зоологов-извращенцев)... Так вот! Если бы дед так не сделал, его бы просто расстреляли. С пулями не подергаешься и не побегаешь. Но его фашисты решили помучить. И спустили в прорубь. И дед выжил.

И именно этот вариант я просчитывала для себя. Жестоко? Зато я останусь жива. И моих родных воз-можно не тронут. Могут и тронуть, но в любом случае у меня будет больше шансов изменить положение вещей.

Даже если вас скушали – у вас всегда есть два выхода, не считая язвы с прободением. Мне на голову обрушилось ведро с водой.

– Очнулась, ....!?

Это уже Дюшка. Какие нехорошие слова! И это в присутствии нежной, хрупкой, чувствительной жен-щины, девушки... Хам трамвайный, даром что вампир. Что ж, дальше притворяться не имеет смысла. А вот открыть глаза и осмотреться – более чем. Еще одно ведро воды заставило меня открыть глаза, тряхнуть головой (гудела она, как целая пасека шершней) и оглядеться вокруг.

Я сидела в большом кресле, в полностью пустой комнате. Ну не совсем пустой. Это у меня еще сно-творное не выветрилось. Мозги постепенно приходили в норму и я воспринимала все больше деталей. Самым значимым предметом обстановки в комнате была кровать. Огромная и роскошная. Этаким сек-содром. Темно-синее белье, чертова прорва белых подушечек в форме разных зверей. И ковры на полу и на стенах в голубых и синих тонах. Стенной шкаф-купе в виде зеркала. Рядом с кроватью – неболь-шие тумбочки. У шкафа – столик на котором (Ура! Ура!! Ура!!!) сложено мое добро. Ну и мое насквозь промокшее кресло. А под ним расплывалась большая грязная лужа.

Я осмотрела себя. Руки были крепко примотаны к подлокотникам толстой веревкой. А вот ноги были свободны. Это хорошо. И ботинки с меня не сняли. Как приятно, когда тебя недооценивают! А вот браслетов я лишилась. Как и крестика. Как и внутренних запасов святой воды. Интересно, а проволоку они нашли? Будем надеяться, что нет. Не хотелось бы.

Из-за кресла вышли двое. Дюшка. И Катя. Подруга шла как марионетка на ниточках. Резкие, дерганные, движения, неестественная улыбка, широко, по-кукольному, раскрытые глаза, растрепанные волосы, ко-торые она даже не поправила. Дюшка тоже был потрепан и поглочан. Моими, моими стараниями! Я ощутила искреннюю гордость за себя. Не каждому удается ТАК потрепать здорового мужика, а уж ес-ли он еще и вампир..

Дюшка выглядел так, словно я его царской водкой полила.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Пол-морды, плечо и часть груди просто изъедены, как картофеля – колорадским жуком (вот уж где натуральная американская диверсия из штата Колорадо! А мы все: шпиёны, разведчики, холодная война, экономические санкции! За всю страну не скажу, а только моим соседям по даче от колорадского жука в сто раз больше проблем, чем от всего НАТО вместе взятого). И смотрит на меня Дюшка, как на врага народа. Ну да мне не привы-кать! А вот я его сейчас еще удивлю!

– Что, доволен, козел!? – Грубо, но зато полностью отвечает моим чувствам. – Справился с сопливой девчонкой и решил повесить себе медаль за боевые заслуги!? Чтоб ты сдох! Скотина! Вампир оскалится, как мечта стоматолога – зубы мудрости – и те показал.

– Я пока недоволен. Пока... Но к концу этой ночи у меня будет намного больше причин для радости!

– Что, пластику сделаешь?

Ой, а это я зря. Или нет? Но Дюшке мои слова были хуже салата из редьки, хрена и черного перца.

– Сделаю, – прошипел он. – Знаешь, вампирам не надо долго заживлять раны. Я могу это сделать очень быстро. С помощью человеческой крови. Твоей крови. И крови твоей подруги. Ты уничтожила одну из моих служанок – и займешь ее место.

– Размечтался, – прошипела я. – Если я стану вампиром, то меньше, чем на твое место я не соглашусь, понял, сырок плавленный? Я бы и еще добавила, но зачем? Он и так все понял!

– Увы, – Дюшка ухватил меня за свитер и приподнял вверх. Вместе с креслом. Так, чтобы мы были гла-за в глаза. Свитер затрещал, но выдержал. Качество, однако! – Ты у меня, сучка сто раз о смерти по-просишь... Может, он и хотел что-то еще сказать но не успел.

Не поднимайте никого за грудки, если у этого кого-то не привязаны ноги. Мне даже сильно замахивать-ся не потребовалось. Шлепок получился смачный. Аккурат носком ботинка по чему-то мягкому. И я убедилась, что чувствительность у вампиров не пониженная.

Не лъщю себе – целься я туда специально – не попала бы и через год. Я целилась в колено и надеялась выбить сустав. А вместо сустава взбила омлет. Гм...

Дюшка последовательно уронил меня с креслом на пол – и я чуть не взвизгнула от радости – одна из ножек явно треснула. Хотя и завизжала бы – рядом с его воплем это и рядом не стояло. Вампир согнул-ся в три погибели и так, поскуливая уже тише, стек на ковер. Аккурат у моих ботинок.

И я не удержалась. Язык мой, враг мой. Был бы он короче, была бы жизнь длиннее.

– А теперь поцелуй мне тувельку, зайнька... А то опять по попке нашлепаю... если попаду!

Дюшка подхватился и взлетел с ковра, как ужаленный. И почему он меня срезу не убил? Бог весть...

Хотя я и так знала ответ. Если убить сразу – никакого удовольствия он бы не получил. Это, как с теми немцами. Дед тогда сказал, что им не просто смерть была нужна, они еще и помучить хотели. Вот и Дюшка так же. В животе стало холодно и мерзко от этой мысли. И кресло я не испортила только пото-му, что нечем было. Но – умри, гусар, но чести не утрать.

Дюшка предусмотрительно не стал мне больше трогать руками. Вместо этого он прошептал где-то над моим плечом. И голос был сладким – сладким, как мед с ядом.

– Ты будешь преклоняться передо мной и полностью подчиняться моим словам! Меня это очень раз-влечет. А потом, когда ты смиришься...

Слово «смирение» подействовало на меня не хуже хлыста. Даже страх куда-то убрался. Я – Леоверен-ская! Я тебе не какая-то дурочка с переулочка! Я – русская баба! И коня на скаку остановлю, а уж козла типа тебя... Ну, я тебе покажу смирение! Я извернулась и попыталась цапнуть его за нос. Вампир увер-нулся – только зубы лязгнули. А жаль! Я бы сейчас с удовольствием проверила – прирастет у него нос обратно или нет. Но и так было неплохо.

– Облезешь, гнида! – силы воли хватало только на короткие реплики. Голубые глаза вспыхнули настоящим бешенством.

– Ну все, девчонка, прощайся с жизнью...

– Господин, прошу вас, господин, – запричитал испуганный мужской голос из-за моего плеча.

– Что!? – рявкнул Андрэ. Хорошо так рявкнул, душевно, я чуть не описалась.

– Не убивайте ее сейчас, господин! Нам же надо узнать, как она убила Мишель!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Дюшка оскалился еще сильнее и сделал резкий жест рукой.  
Откуда-то сзади послышался стон боли.

– Ты слишком много себе позволяешь, тварь!

– Накажите меня, господин, но ее все равно надо сначала расспросить! Вы сами потом себе не прости-те!

А уж как я-то не прошу, если меня убьют! Интересно, если есть вампиры – есть ли призраки? А то у меня есть ощутимый шанс испохабить Дюшке всю жизнь. Каждую ночь являться и выть буду!

– Хорош-ш-ш-шо, – прошипел Дюшка, отходя от меня. – Только расспрашивай ее сам, а то я ей шею сверну.

– Как прикажете, господин.

Неизвестный голос вышел из-за спины и оказался симпатичным молодым парнем лет двадцати на вид. Этакий «лапочка» и «душечка». Вроде бы ничего особенного, растрепанные темные волосы, цвета спелого каштана, голубые глаза, курносый нос, чуть оттопыренные уши, смешная щербинка между зубами – наверное, он когда-то любил грызть семечки. Этакий плюшевый мишка. Обычно такие лица производят сногшибательное впечатление на всех женщин. И даже мне пришлось вспомнить, что у этого мишки – клыки в два пальца. И вообще, биологи знают, что самые опасные животные часто вы-глядят наиболее безобидно – нельзя же жертву отпугивать...

– Меня зовут Алекс, – представился вампир. – А вы – Юля, да?

– Сами знаете, – пожала я плечами.

– А как вас зовут полностью? Скрывать я смысла не видела.

– Леоверенская Юлия Евгеньевна.

– Леоверенская? Константин Сергеевич Леоверенский – ваш дед?

– Савельевич, – поправила я. – А откуда вы его знаете?

– Юля, здесь мы задаем вопросы. Наивняк. Я тоже оскалилась.

– Саша, а вы уверены, что я буду на них отвечать?

– А куда вы денетесь, Юля? Мой господин, – вампир оглянулся на Дюшку, но «господин» не проявлял к нам никакого интереса. Он стоял у зеркала и сосредоточенно разглядывал себя и свои ожоги. – и так с трудом сдерживается. Не будете отвечать – вас потащат в камеру пыток. Вам это нужно? И даже если вы не боитесь боли, ваша подруга ее боится. Вы вытерпите, если невинного человека, ради которого вы ввязались в эту авантюру, порежут полосочками у вас на глазах?

Сволочь. Но ответ я продумала заранее. Я не исключала, что вопрос появится даже в ходе мирных пе-реговоров, а сейчас-то... Сейчас это было мое единственное спасение.

– Саша, вы совершенно неправильно ставите вопрос. Я очень боюсь боли. До истерики.

– Тогда тем более...

– Позвольте мне закончить мысль. Если вы начнете мучить меня – или мучить Катюку у меня на глазах – я впаду в истерику. И скажу вам все, что угодно. Но – видит бог, я постараюсь так перемешать правду с ложью, что вы никогда не поймете, что и где. Рано или поздно вы меня расколете, но увы – даже не поймете, что это случилось. Потому что я вам навешаю лапши гораздо раньше. Я ничего не выиграю, но ничего и не проиграю. Думаете, я не догадываюсь, что со мной будет?

– Вы не изложите ваши догадки? Я бы пожала плечами, да плечи привязаны.

– В лучшем случае меня сразу убьют. Случай похуже – меня убьют медленно и мучительно. Самый худший – из меня сделают вампира и будут издеваться, пока я тут всем шею не посворачиваю или сама не удавлюсь. Я ничего не упустила? Дюшка аж повернулся от зеркала.

– И думая так, ты все равно пришла?

– И я даже могу объяснить – почему я так сделала. Но для начала поговорим о деле. Где моя подруга?

– В соседней комнате.

– Я хочу, чтобы вы ее отпустили и никогда больше не трогали. Тогда я буду говорить с вами добро-вольно и честно, – поставила я условие. И добавила сладкую конфетку. – Та вампирша и правда помер-ла? Я и не рассчитывала, что мне это удастся!

– Но вы хотели ее убить?

– А вы хотите отпустить мою подругу?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Дюшка стремительно пересек комнату и встал рядом со мной. Сбоку, чтоб я точно ничем не дотяну-лась.

– Я с тебя сейчас собью спесь, тварь такая... Сейчас мы с твоей подругой займемся любовью. Подхо-дящая ночь для появления на свет новой вампириши, не так ли!? Ты будешь смотреть на это. А потом сама займешь ее место. Утром ты будешь мертва. А через три дня восстанешь из мертвых, чтобы верно и вечно служить мне. И ничего даже говорить не надо. Через три дня ты будешь за мной бегать и упра-шивать, чтобы я тебя выслушал.

У меня по коже побежали мурашки. Кажется, это гейм овер! Но жаловаться не на кого. Сама напроси-лась! И все равно – извращенец! Интересно, а что он сам думает по этому поводу? Здесь мы с ним не совпадаем. Это точно. А как хорошо было бы вообще нигде не совпадать! По жизни. Только теперь уже не получится. А что может получиться? Нет, ну должен же быть хоть какой-то способ ему напакостить! Надо было маринованного чеснока наесться, что ли! Или свежего? Но не хотелось ведь! Более того, я и сама чеснок не люблю. Первой стало бы плохо мне. И святую воду с духами с меня уже смыли. Ох, черт его дери за хвост! Мне стало по-настоящему страшно. Так страшно, как в детстве, когда я увидела бешеную собаку. Она не могла до меня дотянуться, я была далеко от нее, но в глазах у нее было такое... Безумие, обреченность и смертная тоска. Я представила себе, что могу смотреть такими же глазами – и поневоле задрожала. И вампир почувствовал мой страх. Он опять засмеялся, потом наклонился ко мне и лизнул меня в шею. Меня замутило. Нет, не все еще потеряно! Может меня вывернет прямо на него? И меня придется вымыть перед сексом? Вообще, этот вариант стоит рассмотреть! Не будут же меня мыть вместе с креслом!

– Что, без принуждения никто не дает? – кое-как выдавила я. – И правильно! Мне бы тоже со слизняка-ми было не в кайф.

Слова едва выдавливались из меня. Было отвратительно чувствовать себя жертвой. Теперь я понимала деда, который прорвался на фронт вопреки всем и вся. И убивал. И никогда не мучился угрызениями совести. Просто потому, что фашисты первые начали эту игру. Они решили сделать русских жертвами, а жертвами-то мы никогда и не были. Кем угодно, но не жертвами и не рабами. Нас много раз пытались подчинить, но стоило нам понять, что происходит – и Россия вставала на дыбы, да так, что цари летели в кусты, теряя по дороге хвост и голову! И вампир ничем не лучше Бориса Годунова! Бешенство нараста-ло, подавляя страх. Но что от этого было толку? В связи с историческим экскурсом у меня был только один вопрос. Как встать на дыбы лично мне? Если кресло тяжелое, а я даже гантели никогда не тягала.

– Приведи вторую, – бросил Дюшка Алексу и опять наклонился к моему уху.

– Это – задаток.

Я провел ногтем у меня по шее. Я взвизгнула. Громко. От души. Больно вообще-то. И струйку крови на коже я тоже почувствовала. Дюшка опустил голову и слизнул ее. Сволочь. Ну погоди ж ты...

– Надеюсь, ты зубы чистишь регулярно? Не хотелось бы подцепить заражение крови.

Чего мне стоило спокойствие в голосе – Бог знает. Но Дюшке оно точно не понравилось. Он перестал слизывать с меня кровь и прошипел:

– Игры кончились, девочка. Пора платить по счетам...

– И ты здорово задолжал богу, – бросила я. Все равно убьют – так хоть поругаться напоследок.

Позади что-то скрипнуло – и Алекс ввел мою подругу. Катка была вся мокрая, с ног до головы. види-мо, духи со святой водой кровососам резко не понравились. Свежих укусов вроде не было, но глаза были – как две стеклянные пуговицы. Пустые и ничего не выражающие.

– Интересно, а как же я этому не поддаюсь?

– Не волнуйся, – прошипел над моим ухом Дюшка. – У нас будет вечность, чтобы выяснить твои спо-собности.

Андрэ повернулся к Кате и прищелкнул пальцами. Что-то изменилось в голубых глазах. Теперь они уже не напоминали тупую куклу Барби. В них была жизнь, был разум, была подавленная и намертво связан-ная воля. И был смертельный страх.

– Юля? Что происходит? Как мы...

Взгляд ее упал на вампира. Она вскрикнула и отшатнулась. Кажется, Андрэ это доставило немалое удо-вольствие. Садист проклятый! Урою! лично!! лопатой!!!

– Ты совершенно права. Вы обе у меня в гостях. А еще через несколько дней вы обе будете молить меня о гостеприимстве.

– Облезешь, гнида – отозвалась я. Бешенство хорошо

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru влияло на мои голосовые связи. Теперь я была твердо уверена, что это овечьё бляение – мой голос. И попробовала ободрить подругу! – Катька, пока мы не вампиры, мы не побеждены! И вообще, расслабься и попробуй получить удовольствие! Когда бы ты еще оказалась в одной постели с таким лапушкой? Ну, подумаешь там – сволочь и гнида! Зато мор-дочка смазливая! Была когда-то.

– Ай-яй-яй, какие грубые слова от такой хорошенькой девушки – почти пропел вампир. Теперь он уже не злился на мое хамство. Его это даже забавляло! Ну, еще бы! Мы же связаны и в его власти. Что хо-чешь – то и воротишь! Он решил преподать нам урок. То есть мне. Учитель хороших манер, блин! Ста-лина на него нет! И вдруг Андрэ резко, всем телом повернулся к Кате.

– Раздевайся!

Катя дернулась, как от удара плетью. Руки ее сами по себе рванули ремень джинсов. И тут мне пришла в голову еще одна мысль.

– Ты ей еще стриптиз прикажи станцевать, козел. Так не встает, что ли?

– Стриптиз? Что ж, хорошая идея. Танцуй!

Катька задрожала. Я подмигнула ей. «Сделай что-нибудь!» – умоляли меня голубые глаза. «Если бы я могла, ... ..» – отвечали мои. Веревки попались на редкость паскудные. Тонкие, крепкие и очень туго затянутые. Шипи не шипи – хрен вырвешься! А будешь вертеться – сосуды перетянутся еще сильнее. Профессионал завязывал, мать его...!

Действие тем временем разворачивалось полным ходом.

Сашка вышел и в комнате остался один Андрэ. Вампир уже избавился от пиджака и рубашки, оставшись в одних брюках. Его грудь была густо покрыта золотыми волосками. И – странное дело – на меня накатила волна желаний. Да, я ненавидела этого типа, да, я убила бы его за то, что он с нами делает, но мое тело так не думало. Оно хотело оказаться в кольце этих сильных рук, тоже заросших золотистыми волосками, но более тонкими и мягкими, чем на груди. Мне безумно хотелось потереться о его руки, ощутить эти волоски своей обнаженной кожей, по-смотреть, как они встанут дыбом, когда мы будем... нет!!! Юля, о чем ты думаешь!? Очнись! Это суще-ство – враг! Ни шагу назад, ни капли положительных эмоций к врагу!

– И бельем в него бросить не забудь, чтоб трусы на ушах повисли. Хоть рожу его видеть не будешь. – подсказала я.

И Катька повиновалась. Отлетел в сторону свитер, тоненькая маечка и лифчик были брошены напрямиком в Дюшку – и за ними последовали и трусы.

А в трусах-то кармашек. А в кармашке – крестик. Его Дюшка и поймал. Аккурат травмированной ча-стью лица. Крестик полыхнул огнем. Вампир взвыл и подскочил ко мне.

– Ах ты ....

Дальше не цитирую по понятным соображениям. Даже мой дед так не ругался. Я поняла, что сейчас мне свернут шею – и постаралась оскалиться. Спас робкий стук в дверь и Сашкин голос.

– Господин! Там приехали люди Алексеева. Вы приказали доложить, как только они выйдут из машины.

– Хорошо.

В слове был неутихший гнев. Гнев, которому требовалось выйти наружу. И в следующий миг Андрэ резко выбросил вперед руку. В этом движении была угроза и жестокость. Из-за двери раздался слабый стон – и я вдруг кожей почувствовала чужую боль. Да что же со мной такое, черт подери!? Сашка зашел в комнату, но близко к своему хозяину не подходил. Боялся, наверное.

– Возьми вот эту, – Андрэ кивнул на Катю. – Отведи в пятый бокс и присмотри за ней. Можешь немного поиграть, но кусать ее я тебе запрещаю. Пока она принадлежит мне.

Слово «бокс» вдруг развеселило меня. Я отлично знала, что так называются помещения для инфекцион-ных больных. Интересно, а вампиризм – это инфекция или нет? Знать бы! Может, и противоядие откро-ем? Один укол – и нет вампира. Или оно уже открыто? Один укол осиновым колом в сердце – и точка! Я хихикнула, и Андрэ повернулся ко мне.

– Ты еще можешь смеяться!? Его взбешенное лицо рассмешило меня еще больше. Раз уж пока не убивают...

– Могу попробовать заплакать. Знаешь, у меня сильная аллергия на чеснок. Глаза жутко слезятся. Не принесешь мне пару головок?

Голубые глаза сверкали от бешенства, но мне уже на все было наплевать. У каждого есть свой предел стойкости, а мой был исчерпан – и я скатывалась в банальную истерику. Потом последовали бы слезы. Катя что-то лепетала, когда вампир схватил ее за руку и потащил из комнаты, не дав даже

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru захватить с собой одежду. По дороге он бросил на меня взгляд полный ужаса. Он определенно боялся Андрэ и то, что я его не боялась, делало меня – какой? Опасной? Сильной? Или просто чокнутой? Что-то мне под-сказывало, что это был третий вариант. Вампир развернулся к кровати и принялся одеваться. Я фыркнула еще раз.

– А при китайцах нас все-таки не ели.

– Что? Кажется, вампир не ожидал, что я буду шутить. Я подмигнула ему.

– Вернешься – я тебе этот анекдот расскажу. Если будешь умненьким мальчиком и хорошо попросишь.

Вампир зарычал и вылетел за дверь, чтобы не свернуть мне шею раньше времени. Я откинула голову и расхохоталась. И смеялась еще несколько минут. Бедолага! Нашел с кем спорить. Да, физическое пре-имущество на его стороне, но скандалю я все равно лучше. Тут на моей стороне генетический опыт всех женщин, начиная с Евы.

Несколько минут я искренне наслаждалась своей маленькой победой. А потом занялась гимнастикой. Вы никогда не пробовали, сидя в кресле, снять с ноги ботинок привязанной рукой? Мне казалось, что нога вывернется из сустава, но я только крепче стиснула зубы. Черт с ней, с ногой, задницу бы уне-сти! Но шнурки я распутала. И медленно стянула ботинок с ноги. Потом положила его на колени. Зажа-ла между подлокотником и бедром. И попыталась вытащить стельку. Сперва она шла неплохо, потом пришлось наклониться и тащить ее зубами. Поддалась! И я наклонила ботинок. Лезвие выскользнуло мне на ладонь. Пальцы вдруг задрожали так, что я испугалась выронить его. Пришлось закрыть глаза и переждать несколько минут. Все. Спокойна, как могильный камень. Теперь можно развернуть его и ре-зать. Так я и сделала. Осторожно зажала лезвие зубами и принялась перерезать веревки. Вот так, мед-ленно и аккуратно. Ай! Лезвие впилося мне в верхнюю губу. Я ахнула. По подбородку потекла кровь. Но я только крепче стиснула зубы. Ни за что не выпущу его! Если я уроню лезвие – мне останется толь-ко умереть с достоинством. А жить так хочется!

А пока, чтобы не думать о болезненном (бритвой по губе, знаете ли, не мед с сахаром), я принялась размышлять о состоявшемся разговоре. С первого взгляда – странное впечатление. Со второго... Все становится на свои, отведенные природой места.

Ребятам решительно хочется узнать, как я уничтожила ту вампиршу. А как это сделать? И можно ли меня использовать в своих целях? И можно ли будет меня использовать, если я сама стану вампиром? На эти вопросы Дюшка и хотел получить ответ. Так хотел, что все стерпел. Я бы сама себя прибила за такие выходки, а он – нет. Я жива и даже почти цела. Царапина на шее – единственное повреждение. Но это практически не в счет. А если проанализировать разговор с самого начала?

Сперва идет прямой наезд на психику. Сломаюсь – не ломаюсь. А отвечаю агрессией на агрессию, Дюшка понимает, что здесь – не обломится – и переходит – к чему? Появляется Сашка.

Тактика «злой следователь – добрый следователь»? Какие у нас детективно продвинутые вампиры по-шли, а?

Когда тактика начинает действовать, но плохо, «добрый дядя» уходит, а Дюшка продолжает наезд. Слегка причиняет мне боль, а потом показывает подругу. И начинает мучить уже ее – на моих глазах. Козел. Три раза. Ай!

Чер-р-рт! Обрезалась от силы возмущения. А Дюшка все равно – сволочь, сволочь, сволочь...

Причем Сашка наверняка подслушивает под дверью. Или вы думаете, что я поверю в каких-то братков? Ага, счаз-з-з-з!

Наверняка это просто отмазка, чтобы Андрэ, разозлившись, меня насмерть не уходил. А что было бы дальше? Что я бы сделала для своей обработки? Да все просто, как пряник из пакетика.

Оставить меня на пару часов или вообще на сутки, привязанной к креслу. Помучаюсь – поговорчивее буду.

Второй этап обработки, только и всего. Не взяли с налету – будут бить на время. Но это – если у них будет время. А я не собираюсь оставаться здесь надолго. Пилим? Пилим. Чуть-чуть осталось. Ох, только бы за мной не наблюдали через камеру.

А что делать? Все равно пилить надо. Да и где тут камеру спрячешь? За ковром?

Пару раз я все равно обрезалась, из губ текла кровь, из руки – тоже. Ну да черт с ними! Мелкие ранения не считаются. Урррраааа!!! Я наконец-то освободила правую руку! И немного посидела, разминая пальцы. Вот так.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Или нет? Не разберешь. И что должны сделать с человеком, чтобы он или она так кричали? Я выругала себя слабовольной кретинкой – и повернула на звук. К крику примешался хохот. А потом я свернула за угол – и осторожно приоткрыла тяжелую железную дверь, из-за которой вырыва-лись эти звуки. На миг меня замутило. Это была камера пыток. Большинство приспособлений мне не были известны, но даже моих скромных знаний хватило, чтобы узнать дыбу и испанский сапожок. Пол и стены были выложены кафелем. Чтобы кровь было проще смывать? Предусмотрительные, подонки!

Тип, одетый во что-то кожаное, типа штанов и майки, который стоял в центре комнаты, наклонившись над кем-то, не был вампиром. Иначе бы он меня сразу почувствовал. И он был один. Справлюсь? Черт его знает. Но уйти я уже не могла. Крик раздался вновь. Еще более жалобный, чем прежде. И я не выдержала. Может быть я погибну сама, но никого не оставлю на пытки! Я же себя потом не прощу! Я пожалела, что у меня нет ножа. Но есть самодельный кистень! Вот только обращаться я с ним не умею. Но чтобы оглушить человека много ума не надо.

Я постаралась перехватить его поудобнее, и случайно задела стену. Палач обернулся, но никого не увидел. Дура я что ли – на виду стоять? Интересно, на что идет данный экземпляр? На художественный свист? Или? Идея была откровенно глупой. И рассчитана она была только на спокойствие и безнаказанность палача. В самом деле, кто подумает, что тут по коридорам бродит диверсант? Ха! И я застонала.

Честно признаюсь, порнографию я пока только смотрела. Не пробовала, и особенно этого не стесня-юсь. Дед мне в свое время объяснил, что женщина – не пепельница, чтобы ей все пользовались, а мать еще добавила, что себя, любимую, нужно уважать и не спастись с кем попало, только потому, что заче-салось. Я и не спала. А «свободную любовь» и «сексуальную революцию» – в Америку. Не было бы у нас этой чуши, глядишь, и СПИДа не было бы. Поймите меня правильно, я не ханжа. И к каждому че-ловеку нужно применять верные только для него правила. Только не надо мешать любовь по взаимному согласию двух душ – это когда общие интересы, когда двое знают, уважают и любят друг друга с по-хабщиной типа «а я такая (-ой), а я крутая (-ой). Мне все равно когда и с кем...». Это – мерзко.

Но порнографию я из интереса – посмотрела. И теперь сымитировала самый страстный стон, который смогла. Потом еще один и еще. И так – пока не услышала шаги из комнаты.

Расчет был верным. Любопытство – страшная вещь. И палач не утерпел. Интересно же, кто настолько ошалел, чтобы заниматься сексом рядом с пыточной? Надо подглядеть. А в идеале – испортить удо-вольствие.

Дверь со скрипом открылась и мужчина вышел наружу. И я со всей дури врезала ему по голове своим самодельным кистенем. Он начал было разворачиваться ко мне – и я добавила еще два раза. Целилась – по затылку, а попала в висок. Человек рухнул, как подкошенный.

Это что – во мне столько дури, чтоб с трех ударов завалить такого носорога? Однако... Хотя... Меня неожиданно да килограммом гвоздей, да по голове... До реанимации не доведут. Убить человека не так сложно, как кажется. Я подхватила палача – и потащила внутрь. Тяжелый, сволочь. Но кое-как я справилась.

Затащила тушку внутрь – и еще добавила ногой по голове. Авось не сдохнет. А сдохнет – не жалко. Палачи не должны жить не этом свете. И точка.

Человек на столе застонал – и я подошла к нему. Меня ждало сразу два потрясения. Во-первых, это был не человек. Это был вампир. Это было видно по клыкам, выглядывавшим из-под изуродованных губ.

То есть клыку. Второй был выбит раньше. Во-вторых, пытали его страшно и мучительно. Тут любой бы заорал. Руки и ноги, правда, были на месте, но кожа была буквально порезана на кусочки. На лице не оставалось живого места. С него просто снимали кожу. То есть не просто, а медленно и со вкусом

Ногти на руках тоже были выдраны. Пальцы больше всего напоминали анатомическое пособие. Все мышцы, сосуды и нервы как на ладони. Я почувствовала, что меня мутит – и отскочила в сторону. Там меня и вывернуло. Как хорошо, что я мало ела. Немного оправившись от потрясения, я опять подошла к столу. Вампир дышал. Сказать, что меня это удивило, было еще мало. Человек, получивший такие по-вреждения, давно бы отправился выяснять, есть ли БОГ на небе. А вампир еще жил. Черт! Вытащить-то я его не смогу! Это не линия фронта! И за мной нет друзей! А вот представьте себе, как я выхожу в клуб, полный народа с такой икебаной на спине! А потом еще объясняю ментам, что вампиры – не гол-ливудская сказка! Не смешно! Я вам не камикадзе! Так я не поступлю! А как

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тогда? Добить? Нет, это больше того, что я могу сделать! У меня духу не хватит! Я нерешительно сделала шаг к двери. Второй. Еще один шаг – и я рванула бы по коридору на третьей космической. Меня бы уже ничего не остановило. Не знаю, что было бы со мной дальше. Наверное, я бы все-таки попала в лапки к Андрэ и благо-родно умерла, на прощание плюнув ему в морду. Но маятник судьбы уже качнулся в другую сторону. Вампир открыл глаза. То есть то, что у него было на месте глаз. Кажется, их попросту выггли. Как он догадался, что я ему не враг!?

– По...мо...ги...

Я застыла на месте. Уйти? Да, я могла так поступить! Но я бы потом не простила себе. Помочь? Как!? Первую помощь вампирам нам оказывать не учили. А это что такое? Среди ран блеснула какая-то сталь. Или не сталь? Серебро? Точно! Это был крест. До тела вампира он не дотрагивался, потому что лежал на алом от крови платке. Я сорвала его с силой, которую сама от себя не ожидала и отшвырнула по-дальше в угол. Ненавижу фашистов! А все, кто так поступают даже с вампиром – фашисты! Кто не со-гласен – встаньте в очередь, я с вами после Андрэ разберусь. ЭТО все наверняка происходило по его во-ле. А значит, я просто должна! Обязана помочь этому вампиру! Враг моего врага – мой друг! Даже если у него клыки в три ряда вырастут! И так! Чем я могу помочь вампиру!?

– Что я могу сделать?

– Нуж... на кро... вь. Мно... го... Ну что ж. Надеюсь, палач еще не сдох?

Я присела и, подавив брезгливость, перевернула палача на бок. Живой вроде как. Теперь его надо подтащить к вампиру.

– Эй ты, укусить человека сможешь? Шепот был едва слышным, но очень решительным.

– Да. Кто б в этом еще и сомневался.

Я кое-как приподняла тяжелую тушу и облокотила на пыточный стол. Увидела в углу кресло на коле-сиках, типа компьютерного, только со сложной системой подогрева снизу – вместо сиденья металли-ческая решетка, а под ней жаровня – и подкатила его поближе. Ага. Теперь надо тушку – в кресло.

Это мне удалось только с третьего раза. Что я супергерл – здоровенных мужиков тягать? В палаче кило-грамм девяносто. Хорошо хоть на ощупь это сплошной жир, а не мышцы. Хотя какая мне разница? В полных людях крови точно больше. И она гуще и питательнее. Кстати, а вампирам вреден избыток хо-лестерина в крови – или нет?

Как только я запихнула палача в кресло – дело пошло на лад. Подкатить кресло к пыточному столу бы-ло делом минуты. Поднять так, чтобы вампир мог дотянуться до вены на руке палача – еще быстрее. И кровосос меня не подвел.

В вену палачу он впился с такой скоростью, что я даже испугалась. Сходила в угол и подобрала кре-стик. На всякий случай. Если кинется – тресну прямо по лбу. Если кинется. И если успею.

С каждым глотком вампир все больше оживал. Все больше походил на себя самого – то есть на потен-циальную кусачую опасность. Я почти видела, как к нему возвращаются силы, но мало, очень мало. Глаза он открыть пока даже не пытался. Палач явно доживал последние секунды, но жалко мне его не было.

Любишь мучить других? Люби, и когда тебя мучают. А то как-то несправедливо получается, а? Сам издеваешься, а другим не даешь? И не надо мне тут про гуманизм, ладно?

Никакого слюнявого гуманизма у меня в душе не было. Еще чего! Они меня, значит будут кусать, бить и обижать, а я их – целовать? Ага, щаз-з-з-з. Шесть раз-з-з-з... Нашли мазохистку!

– Помоги мне. Теперь голос был вполне ясным и четким.

– Что я могу для тебя сделать? Вампир попытался шевельнуться – и не смог сдержать стона.

– Для начала – попробуй меня освободить. Ключи от наручников должны быть где-то здесь.

Я осмотрелась. Ну конечно! Так оно и есть! Вот они, родимые! Лежат на столике с пыточными инстру-ментами! Несколько минут ушло на разборки – и вампира удерживали только его повреждения.

Я не боялась нападения. Сейчас он был в таком состоянии, что не обидел бы и мышонка.

– Хорошо. Теперь мне нужно еще крови.

– Интересно, где я тебе ее возьму, – вздохнула я. – по коридорам побегать и кого-нибудь поймать на свои сомнительные прелести? Боюсь, что номер не пройдет. И много тебе надо?

– Да.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Вопрос был дурацкий. И я сама это знала. Но что теперь?  
Мне жить хотелось. И не вампиром!

– У меня еще не восстановились глаза и часть мышц, –  
попытался объяснить вампир. – Внутренние по-вреждения прошли, но я пока еще  
слишком слаб. Я просто не смогу выйти отсюда...

Я потеряла лоб. Что ж делать-то? Хотя это и так ясно. Я  
могу либо уйти – либо дать кровососику то, что он просит. Без малейшей гарантии,  
что меня не убьют. Рассмотрим варианты?

Вариант первый. Я сейчас просто ухожу. Плюсы – я более –  
менее дееспособна. Минусы? Я здесь ниче-го не знаю. Заявлюсь еще к Дюшке в  
спальню – то-то радости будет. Или на другого вампира наткнушь. Что-то мне  
кажется, их тут много бегает. А мне и одного хватит. За глаза. Можно понадеяться  
на удачу, вот только мне даже на экзаменах никогда не везло. Если я хоть один  
билет не выучу, его же и вытяну. А играть в карты в логове, полным вампиров и  
еще черт-те знает кого – увольте. Слишком дорого обойдется проигрыш.

Вариант второй. Я могу дать этому кровопийце немного  
крови. Во мне ее литра четыре – четыре с по-ловиной. Еще пол-литра я могу  
потерять без особого напряжения. Мне, конечно, будет плохо. Но я выживу. И тут  
начинаются проблемы. Кто сказал, что этот клыкозавр меня не выпьет, как палача?  
А может. А еще может свернуть мне шею, бросить здесь, сдать Дюшке и тем самым  
заслужить проще-ние... Вариантов много. И минусов много. И доверять я ему не могу.  
Уж если люди – твари неблаго-дарные (я и сама этим грешу), то кто сказал, что  
вампиры лучше? Плюс у второго варианта только один.

Одна я из этого дома живой не выйду. У меня столько же  
шансов умереть, спасая этого вампира, сколь-ко и умереть без него. Даже больше,  
потому что здесь меня найти никто не рассчитывает. И встретить в обнимку с  
мужчиной – тоже.

И, кажется, у меня остается единственный выход. Мало ли  
кому что не нравится! Ладно, попробуем.

– Сейчас я дам тебе свою кровь. Но предупреждаю, как  
только я пойму, что мне больше не выдержать, ты должен будешь оставить меня. Или  
я просто перережу тебе горло. Ясно?

– Ясно.

– Ты обещаешь, что отпустишь меня по первому требованию?

– Клянусь.

Можно ли верить клятве вампира? Не надо считать меня  
дурой. Конечно, нет. Но и выбора тоже нету.

Если только позаботиться о страховке. Я прогулялась к  
столику с пыточными инструментами и задум-чиво осмотрела их. М-да. Ничего  
знаю. Оно и к лучшему. Спать крепче буду. Но вот коллекция скальпелей  
разного размера и формы – это вполне привычная вещь. Лежит себе на отдельной  
салфеточ-ке. Палач-то был мастак – и вот... Там лилия цветет... Цве-е-те-е-ет... Я  
выбрала скальпель побольше. И вернулась к лежащему вампиру.

– Учти. У меня в руках очень острая железка. И если ты  
не отпустишь меня по первому требованию – я тебя без второго предупреждения так  
полосану по горлу, что голова отвалится. И рука не дрогнет. Из меня за сегодня  
весь гуманизм вышибли к лешевой маме. Усек?

– Я не вру, – почти оскорбился клыкастик. – Я отпущу  
тебя, как только ты прикажешь.

Я задрала повыше рукав свитера. Черт, да я ли это  
делаю!? Я же даже уколов всегда боялась! А что те-перь!? А ничего! Если этого  
типа так пытали, значит у Андрэ на него не просто зуб, а вампирские клыки в  
четыре ряда. Насолил он ему чем-то. А значит мой святой долг – наперчить! И  
горчицы добавить! И побольше, побольше...

Я медленно и аккуратно разрешила вену и поднесла руку к  
губам вампира. А другой рукой приставила чертовски острый скальпель к его горлу.  
Прямо к сонной артерии. Если ее разрезать – он потеряет мно-го крови. И – почти  
сразу. Окровавленные пальцы сомкнулись на моем запястье. Даже сейчас, когда он  
еще измучен после пыток, я ощутила в них страшную силу. Вампир мог бы переломать  
мне кости, но он старался не причинять мне вреда. Что ж, я и сама прекрасно с  
этим справлюсь.

Губы впелись мне прямо в вену, вытягивая, высасывая,  
выпивая из меня кровь, а вместе с ней и что-то другое. Что? Я не знала. Просто  
чувствовала. И попыталась отдать как можно больше этого вместе с кровью. Где-то  
в животе поднялась горячая волна. Я вскрикнула. Все, что я пережила за эту ночь  
и за этот день, вся ярость, ненависть, боль, страдание, вина, смерть палача и  
сострадание к его жертве – все это объединилось в одном горячем смерче, который  
крутился у меня внутри. И этот смерч рванулся вверх, к сердцу. Жадный рот терзал

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мое запястье. Было очень больно. Я застонала сквозь зубы. Даже губы вампира не причиняли мне столько боли, сколько этот бешеный жар. Казалось, что он плавит все мои кости, ураганом несется по жилам, мечется, как запертый в меня горячий ураган – и не находит вы-хода. Но он должен, должен выйти из меня! Я же сгорю! Я не могу так!!!

Пальцы скользнули по моему запястью – и я ощутила в этом прикосновении нечто новое. Не желание насытиться, но поддержку. Пальцы вампира лежали у меня на вене, и я знала для чего это. Он щупал пульс. Вампир заботился о моем здоровье, чтобы не выпить крови больше необходимого. И эта забота стала последней каплей. Огненный вихрь соединился где-то в груди и помчался по венам. Смерч спаз-мом рванул сердце так, что я зашаталась – и помчался по руке к губам вампира.

Я тихо вскрикнула. Кончики пальцев холодели. Перед глазамиплыли круги. Что со мной происходит? Со стороны я могла бы описать это так, что жидкий огонь перемешался с моей кровью и теперь вампир пил и то и другое. Клыки впились мне в вену. Вампир дернулся так, что едва не вырвал мне жилы из руки, но губ не оторвал и продолжал впитывать и втягивать это в себя. Теперь главной для него была не моя кровь. Другое. Эта невозможная, обжигающая, расплавленная сила. Смерч покинул меня, рванув напоследок вену так, что я вскрикнула. И вместе со мной застонал вампир. Что чувствовал он – я не знаю.

– Я сейчас свалюсь, – негромко произнесла я. Вокруг пронеслись мелкие сверкающие точки. В ушах шумел морской прибой. Я уже не владела собой и боялась, что рука со скальпелем соскользнет.

– Отпусти меня! Мне больно! Отпусти!!!

Внезапно моя рука оказалась свободной. Я всхлипнула – и осела на пол. Я-то хорошо себя чувствовала. Просто ноги так не думали. И решительно изображали из себя желе. Ну и пусть. Важно было другое. Вампир на столе зашевелился и медленно встал на ноги.

– Кажется, я могу идти.

Он приоткрыл глаза. То, что виднелось из-под век, больше напоминало зародыши, но видеть он этим вполне мог.

– В таком виде? – прокрипела я.

– Вы правы.

– Юля, – подсказала я. А потом закрыла глаза и устало привалилась к ножке стола. Больно. И тошно. Хочу к ма-а-а-а-аме...

– Даниэль, – представился вампир. – Не могу описать, как я рад с вами познакомиться.

Голос его звучал вполне отчетливо. Он передвигался по камере. В углу зашумела вода из крана. Вампир направил ее на себя и тихо зашипел. Наверное, ему было больно. Очень. Но кровь и грязь с него смыва-лись. И из-под них выглядывала новая чистая кожа. Снежно-белого цвета. Это продолжалось недолго. Вампир закончил омовение и повернулся ко мне.

– Теперь я смогу сойти за человека?

– Теперь – да. Если волосы на лицо набросите, – кивнула я.

– Обязательно. Но для начала...

Даниэль занялся трупом палача. Я старалась не смотреть. Меня сильно мучило. А запах крови был во-обще непереносим.

– Так лучше, – раздался голос.

Даниэль стоял прямо передо мной в одежде палача. Кожаные штаны и такая же кожаная куртка. Они висели на вампире мешком, но хоть задница прикрыта – и то ладно. Можно по коридорам ходить. Правда, штаны пришлось утянуть в поясе кожаной полоской, оторванной от края безрукавки. И теперь вампир протягивал мне руку с изуродованными пальцами. И все же... На них по-прежнему не было ног-тей, но это уже не были куски окровавленного мяса, какими я их запомнила. Я захлопала глазами.

– Что это?

– Регенерация. Подробности – потом. Вы можете встать?

Я схватилась за его руку, оперлась другой ладонью об стол и попробовала подняться. Получилось, ел-ки! Я горжусь тобой, Юля! И Родина тобой гордится!

– Отлично, – оценил мои усилия вампир. – А теперь попробуйте пройтись.

Да у меня сегодня ночь успехов! Я могла идти, не опираясь на стенку. Ну, разве что чуть-чуть пошаты-валась. Такие мелочи!

– Теперь стойте смирно. У вас есть что-нибудь еще под этой одеждой?

– Есть, – кивнула я.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Вампир вынул у меня из дрожащих пальцев лезвие и ловко разрезал на мне Катькин свитер и джинсы. Потом вложил его обратно в мою руку и кивнул.

– Так лучше. Сейчас я жгут наложу – и можем двигаться. Я не препятствовала. И немного отупело наблюдала, как Даниэль отрывает кусок от Катинной майки, осматривает мою руку, перевязывает ее и осторожно проводит пальцами по повязке.

– Так немного лучше. У меня хватило сил на признательную улыбку.

– Так гораздо лучше.  
– Вы знаете куда идти? – Вампир набросил на лицо длинные мокрые волосы и если не сильно пригля-дываться, выглядел вполне здоровым человеком.

– Нет, – покачала я головой. – Я даже не знаю где я. Меня усыпили и принесли сюда. А вы?

– Я могу попробовать найти дорогу. Меня не усыпляли. Главное – не попасться. А что до нашего место-нахождения – мы под клубом.

– Да!? И кто же тут такое нарыл? Существуют клыкастые кроты? Даниэль тихо засмеялся.

– Что вы!  
– Ты. И Юля. Нашел время разводить церемонии!  
– Хорошо. Ты. Просто раньше на этом месте стоял дом одного... графа... герцога... о! Боляна!

– Боярина, – поправила я.  
– Ну да! Боярина! Он был не из наших, но тоже очень любил мучить людей. Эта земля принадлежала ему – и он нарыл под своим домом целую подземную тюрьму. Не слишком большую. И за прошедшие века она изрядно пострадала. Дом жгли, перестраивали, бомбили... Но Андрэ начинал работу не с пус-того места. При имени Андрэ я скрежетнула зубами. Черрррт! Катька!

– А мы не можем попробовать найти мою подругу?  
– Подругу?  
– А ты думал, я могу сама кого-нибудь заинтересовать? Я тебе потом расскажу все в подробностях! У этого мерзавца в лапах моя подруга. Что он с ней может сделать – бог знает!

– В худшем случае он сделает ее вампиром.  
– Этого я и боюсь. Это не ее выбор.  
Я не видела лица Даниэля, но его голос звучал все так же ровно и спокойно.

– Мало кто из нас выбирал это добровольно.  
– И все же, все же, все же... Помогите мне. Если мы не можем найти мою подругу, то я хочу оставить ему послание. Поддержи меня, а то сейчас носом пропашу.

Я вытащила из сумочки губную помаду. Зачем она нужна, когда идешь к вампирам – бог весть, но вот взяла же. А теперь водила ей по стене. Помада была нежно-лиловая, дорогая и ложилась ровно. Правда почему-то на стену она ложилась лучше, чем на губы. Сказывалась кровопотеря, меня подташнивало... Если бы вампир не поддерживал меня за талию, я бы просто упала вдоль стены. Голова кружилась, и буквы получались немного кривоватыми, но какая к черту разница!? Главное чтобы он прочел и понял! Если бы еще и принял к сведению – было бы вообще восхитительно. Но не будем ждать всего сразу. Я знаю, что эпоха дуэлей ушла в прошлое, но разве я могу поступить иначе? Я же дура! Чертова благо-родная дура! Вышло коротко и со вкусом. «Андрэ!

Посмей только тронуть мою подругу – и я тебе пасть порву, моргалы выколю, рога поотшибаю! Па-лач – это только задаток!» Дешево и сердито. А главное – убедительно. И никто не сможет обвинить меня в угрозах жизни или здоровью человека. Разве ж вампир – человек? Не-ет, шалишь. В уголовном кодексе статья за наезд на вампиров не предусмотрена. Так-то! Даниэль насмешливо фыркнул. Но возражать не стал. Кажется, он одобрил мои действия.

– Мы можем идти. Вы не сможете ее почувствовать на расстоянии? Как выход? Точно!?

– Мы опять перешли на вы?  
– Извини. Я не заметила.  
– Юля, мне жалко тебя разочаровывать, но если я не знаю где она, я и не узнаю. Я не могу почувство-вать на расстоянии того, кого даже не видел. Твоя подруга для меня только твои слова. Не живой чело-век. Я не смогу найти ее своим разумом. А ходить здесь в таком состоянии очень опасно. Я сейчас не боец. Хотя я никогда им не был... И потом, через четыре часа рассвет. А нам

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru надо еще где-то спрятать-ся. Я не хочу умирать еще раз.

– Надо, – согласилась я. Кто бы спорил! – Вот только если Катьку превратят в вампира – это будет на моей совести.

– У тебя нет выбора, – пожал плечами Даниэль. Даже это движение явно причинило ему боль, потому что пальцы судорожно сжались у меня на плече. – Если нас поймают и ТЕБЯ превратят в вампира, тебе будет все равно, что там с твоей подругой. И потом, если сегодня он не успеет этого сделать, то завтра ему будет не до этого! Это я обещаю! Надо только найти компьютер!

– Компьютер? Вампир-программист! Это клево!

– Я потом объясню. Слушай, давай пока помолчим? Мне нужно слушать – и внимательно, чтобы ни на кого не налететь. Сама понимаешь. Я все понимала – и потому заткнулась. Очень хотелось жить. И желательно – нормальным человеком, а не вампиром.

ГЛАВА 4. В которой я узнаю что-то новое о себе и много интересного о вампирах.

Даниэль был полностью прав, когда попросил меня заткнуться. За этими разговорами мы уже вышли из камеры и кое-как поплелись в обратную сторону. Даниэль пояснил, что когда-то здесь просто было подземелье и несколько ходов, по которым обитатели боярского терема спасались бы от нежеланных визитеров. Единственное, что сделал Дюшка – это расчистил уже имеющиеся ходы и подвалы, укрепил кровлю и поставил несколько дверей и перегородок, чтобы получились пыточные, темницы и спальни. Но работы начались недавно, каких-то лет двадцать, поэтому часть ходов и до сих пор завалена. Меня эти катакомбы особенно не удивили. Город наш, хоть и не очень большой, но насчитывает в своей истории уже семьсот лет, а, может, и побольше. Просто летописей не сохранилось. Но у нас и церкви есть, и кремль... Все, как у больших. Хоть летописи Ивана Грозного и не спрячешь. Но у нас даже археологи каждое лето роются по окрестностям.

Существует всего два выхода из катакомб, но один, тот, рядом с которым были мы, выводит прямо в кабинет к Дюшке, а второй – в одну из кладовок клуба. Туда мы сейчас и шли. Когда Даниэль слышал чьи-то голоса, он замирал у стены вместе со мной и переживал. Я себя чувствовала, как Тесея в лаби-ринте. Вампир вполне сходил за путеводный клубочек, а что до лабиринта – чем это не то? Минотавра не хватало. Хотя если мы встретим Дюшку, тот не откажется занять место мифологического бычары. В тишине наши шаги раздавались очень отчетливо. Или это мне так казалось? По временам из проходов доносились голоса. Тогда мы замирали и прижимались к стене. Потом Даниэль прислушивался к чему-то недоступному мне, расслаблял мышцы – и мы продолжали идти.

Я ужасно нервничала и думала, что количеством адреналина, которое бродит у меня в крови, слона сва-лить можно. И в то же время – сказывалась кровопотеря – меня тошнило, а ноги были подозрительно ватными. Лишь бы в обморок не грохнуться. Получилось так, что я то проваливалась в какое-то суме-речное состояние, то возвращалась обратно. И моего самоконтроля хватило только на то, чтобы пере-двигать ноги и не говорить громко.

– А почему твоих криков никто не слышал в клубе? – спросила я в одно из просветлений. Наверняка не слышал. Иначе весь народ бы сбежался.

– На выходе стоит звуконепроницаемая дверь. Да и стены не самые простые. А теперь помолчи. Я при-слушиваюсь.

Я фыркнула и заткнулась. Прислушивается он! Интересно, к чему!? К тараканьим разговорам? Все рав-но нам ничего не поможет, если на нас Андрэ наткнется!

Мне казалось, мы шли целую вечность, но на самом деле не прошло и десяти минут, как мы останови-лись, и Даниэль опять прижал меня к стене.

– Что? – шепнула я ему на ухо. То есть на остаток уха. Обрезок. Регенерировать не успело.

– Там, за поворотом, часовой. Но он человек, кажется...

– Кажется?

– Возможно он – оборотень.

– Что!?

– Я потом объясню. Юля, сейчас я оставлю тебя ненадолго. Сама понимаешь, просто так нас не про-пустят.

– Понимаю.

– И прикрывать я тебя не могу. Ты сейчас не боец.

– Я все понимаю. Ты вернешься за мной?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да. Если меня не убьют.

– Не убьют, – успокоила я вампира. – Нам просто обязано повезти.

– Твои слова – да Богу в уши, – оскалился вампир. – А теперь жди меня.

Даниэль прислонил меня к стене и исчез за поворотом. Я осталась один на один со своими мыслями и медленно сползла по стене. Нет, я могла стоять. И даже идти могла! Наверняка! Просто ноги с этим не были согласны. Глупые ноги!

Надо отдать вампиру должное – я не услышала ни шума, ни крика. Только шлепок, словно по стене с размаху врезали чем-то вроде мешка с песком. Хотя это и заставило меня понервничать. Но сама я все равно мало на что годилась. Оставалось только сидеть и ждать. И – думать. Что со мной случилось, ко-гда я дала кровь вампиру? Странное чувство, непонятное и неприятное. Такое ощущение было, что по мне огонь гуляет...

Больно. Очень больно. И – непонятно. Если бы так Катьку припечатало – она бы из Дюшкиной постели ракетой вылетела. Катька вообще боли не выносит. Я боль переношу чуть лучше, но не намного. Спасибо опять же деду.

Да, я неловкая, растяпистая и вообще, способна обвалить даже Эйфелеву башню (про Пизанскую башню я вообще молчу, в Пизу мне просто лучше даже не ездить), но выносливость у меня на уровне. Дед вообще обожает пешие прогулки по лесу, иногда даже с ночевкой. Мама (она всегда составляла ему компанию) в таких случаях подкальывает, что это требует выхода партизанское прошлое. Но вы сами-то попробуйте погулять по лесу. Не по пригородному лесочку с дачками, а по настоящему, густому и хвойному диколесью. Или лиственному лесу. Или болоту. Мигом отучитесь ныть, жаловаться и рыдать.

Даниэль вернулся минут через пятнадцать и осторожно поднял меня на руки. В вампире произошли за-метные изменения. Он двигался гораздо увереннее. А кожаные тряпки сменились на коричневые джин-сы-стрейч и шелковую коричневую же рубашку. Она висела на вампире мешком, и он одел поверх нее кожаный жилет. Из кармана джинсов торчал бумажник. На ногах появились тяжелые ботинки.

– Хорошо смотришься.

– Как ты тут?

– Как на Багамах, – отозвалась я. – Не надо меня нести, я тяжелая. Лучше просто помоги идти. Вампир легко подхватил меня на руки.

– Я стал сильнее. И смогу нести тебя. Не стоит притворяться сильной рядом со мной.

– Я не притворяюсь. – Сил хватало только на короткие фразы. – Я видела твои раны...

– Юля, посмотри на меня внимательнее, – попросил

Даниэль.

Он тряхнул головой, убирая с лица густые локоны темно-каштановых волос. Теперь я видела, что они темно-каштановые. Лицо было совершенно спокойным. И чистым. Слово это и не его превратили в кусок вырезки и фонарик из кожаных ленточек не далее как час назад. Светло-серые глаза смотрели на меня с теплотой. Глаза? Но ведь они были...

– Ты вылечился? Регенерировал?

– Я выпил его кровь, – отозвался Даниэль. – И теперь нам надо торопиться. Очень. Так что держись за меня крепче. Хорошо? И старайся не смотреть по сторонам. Закрой глаза.

Я кое-как сцепила руки на его шее. Обе руки болели, голова кружилась, и вообще, меня жутко мутило. Вся сила воли уходила только на приказы самой себе расслабиться, успокоиться, отогнать вглубь рвот-ные спазмы и разогнать черноту перед глазами. Получалось плохо, но, по крайней мере, меня не рвало. Даниэль двигался так быстро, что меня даже слегка укачивало. Я так и не увидела, кого он там убил. И меня это очень радовало. Я не паталогоанатом, чтобы трупы разглядывать. Хватило с меня и вампирши с палачом... не думать! Не смей вспоминать об этом!!!

– Сейчас мы выйдем в зал, – склонился к моему уху Даниэль. – Делай вид, что целуешь меня. Прячь ли-цо.

Я кое-как подняла голову, а Даниэль ткнул мне в шею. Стандартная парочка любовников, которые не могут оторваться друг от друга. Длинные волосы Даниэля почти полностью закрыли наши лица. От них пахло чем-то неприятным, но я только крепче стиснула зубы. Я не сломаюсь! Меня не вырвет посреди танцзала! Черта с два!

Мы продвигались сквозь шумящую толпу. Я кого-то задела ногами, Даниэль извинился, объяснил, что девушка плохо себя чувствует и ей надо

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на свежий воздух. И заспешил к выходу. Мелькнули росписи на стенах.

– Можешь забрать мою куртку? – шепнула я. – Номерки в сумочке. Даниэль покачал головой.

– Юля, не надо рисковать. Мы не можем терять время!

Ледяной воздух ударил меня по лицу – и я поежилась. Но стало и немного легче. Теперь меня не так му-тило. Даниэль куда-то шел быстрым шагом, почти бежал. И это при том, что на руках он нес меня. Все-таки вампиры сильнее людей. Точно.

Светящиеся мушки разлетелись – и я увидела, что мы стоим на окружной дороге у какого-то указателя.

– Юля, ты не собираешься падать в обморок?

– Не дождешься, – огрызнулась я.

– Тогда тебе придется поработать.

– И кем же?

– На дороге голосовать будешь, – объяснил вампир.

Я молча воззрилась на него. Он что – рехнулся? Кто меня сейчас подвезти согласится? Извращенец? Или полный отморозок?

– Все просто, – пояснил вампир, оскалившись на всю длину клыков. В серых глазах плясали красные огни. – Сейчас ты – настоящая жертва. Мне нужна пища и транспорт. Да и тебе тоже. Поэтому я очень хочу, чтобы на тебя клюнул какой-нибудь маньяк. Знаешь, употреблять в пищу порядочных людей мне не хочется. А вот тех, кто видя на шоссе, ночью, зимой, беспомощную и растрепанную девчонку, по-пытаются ее обидеть... Я просто обязан попробовать таких на вкус!

И у меня не хватило сил возражать. Кстати, желания тоже. Уменьшить число подонков в городе? Пре-красно! И совесть моя промолчит. Еще и похвалит.

Даниэль залег в сугроб позади меня, я встала на обочине, вытянула руку и приготовилась ждать.

А холодно, блин... Если в течении получаса на меня ни один маньяк не клюнет, Дюшке и убивать меня не придется. Сама помру от воспаления легких. Но хотя бы мозги пришли в норму. Полчаса ждать не пришлось. Нам с вампиром опять чертовски повезло.

Рядом со мной тормознул здоровенный черный джип. Про такие дед говорит – «лакированный гроб на колеса поставили». И из окна высунулась бритоголовая физиономия, от которой Ломброзо\* пришел бы в восторг. И тут же поставил диагноз – «прирожденный душевнобольной убивец».

Антропологическая теория (Чезаре Ломброзо) Возникла в Италии в 70-х гг. XIX в. Основной принцип дан-ной теории сводится к следующему: преступление, совершаемое подонком, такое же естественное явление, как рождение, болезнь, смерть. В общем, если ты от рождения сволочь – ей и будешь, хоть у прези-дента в семье родись. И будешь гадить. Как ни воспитывай. Товарищ так же разработал первую класси-фикацию уголовников и поделил их на:

- прирожденных преступников;
- душевнобольных преступников;
- преступников по страсти;
- случайных преступников.

Хотя мне кажется, что всех под эти категории не подгонишь. Но товарищи полисмены тогда были счастливы. Уважаемый Ломброзо утверждал, что существуют прирожденные преступники, обладающие особыми анато-мо-физиологическими (то есть внешними, там мордочка, фигурка...) и психическими (когда крыша едет в сто-рону) свойствами, делающими их как бы фатально обреченными от рождения на совершение преступления. Как волка ни корми и не воспитывай, а овцы пропадать будут... К внешним и всем видным признакам приро-жденного преступника товарищи относили: неправильную, безобразную форму черепа, раздвоение лобной кости, ассиметрию лица, неправильность строения мозга, притупленную восприимчивость к боли и тому по-добное. А к внутренним особенностям, то есть характеру и темпераменту относились: сильно развитое тщ-славление, цинизм, отсутствие чувства вины, способности к раскаянию и угрызениям совести, агрессивность, мстительность, склонность к жестокости и насилию, к экзальтации и демонстративным формам поведения, тенденция к выделительным признакам особого сообщества (татуировки, речевой жаргон и др.). Ничего не напоминает? Правда? А вы попробуйте прорваться куда-нибудь в тюрьму или почитайте тех, кто пишет не о блатной романтике, а о реальности в уголовном мире. Точный портрет многих уголовников получится. Кста-ти, что забавно, прирожденная преступность по этой симпатичной теории сначала объяснялась атавизмом (типа ребенка с хвостом): преступник понимался как дикарь, который не может приспособиться к правилам и нормам цивилизованного сообщества. В общем – отрывка эволюции. Такая вот романтика тайги и зоны. Прим. Авт.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Падвэзты? Голос звучал с явственным кавказским

акцентом.

Я присмотрелась. Оно еще и кавказской национальности? Сразу-то не поймешь, ни волос, ни усов, ни бороды. А мерзкая рожа может быть у кого угодно, хоть гориллу из клуба вспомнить.

– Подвезти. На улицу Лермонтова. По дороге? Плачу три сотни. Но побыстрее!

– Да мы тэбя и так, бэсплатно падвэзэм, кырасывая, – высказалась вторая... второе лицо с водительского места. – За адын улыбка...

И улыбались они при этом так, что стало ясно – за «адын улыбка» меня подвезут, только если я пре-вращусь по дороге в динозавра и оскалюсь на них клыками в три ряда. А так – поимеют всей компанией, поиздеваются, выкинут где-нибудь в лесу – и поминай, как звали. Вас-то мне и надо, мои хорошие! Как мы с вампиром удачно попали, а?! Но для проверки и осуществления своего плана я таки сделала пару шагов назад.

– Ой! Не надо! Я передумала!

Первое вылезшее лицо загоготало – и открыло дверцу. И стало вылезать на дорогу. Мотив был ясен. Поймать девчонку, запихать в машину – и куда она оттуда денется? Когда сейчас во всех иномарках стоит автоблокировка и отключить ее можно только с водительского кресла? Это, кстати, для всех девчонок! Смотрите, кто вас подвозит, а то доедете, куда никому не надо. Я взвизгнула – и неуклюже побежала в пригородный лес. Метров сто я еще как-то вытяну, хоть ноги и подкашиваются. Ничего, шакалы предпочитают беспомощную добычу.

И не надо считать меня идиоткой. Все предельно просто. Если бы они оставались в машине, Даниэль не смог бы ничего с ними сделать. Дали бы по газам – и умчались в неведомую даль. Если бы они оказа-лись нормальными людьми, я бы не позволила вампиру ничего с ними сделать. Но эти двое проявили свою пакостную натуру с первых слов. И осталось только справиться с ними. Один – отвлекся на меня. Второй смотрит на устроенный мной спектакль. А что? Девчонка бежит, ее ловят – чем не развлечение. А поймают – и еще развлекутся... козлы! Дверца у машины открыта, мотор не работает. Что еще нужно вампиру для счастья?

Этот вопрос я выяснить не успела. Тип, который преследовал меня вот уже тридцать метров, вдруг как-то глухо охнул за спиной (до этого он там только сопел и гоготал, как гусь-маньяк). Я остановилась и обернулась.

Машина была по-прежнему открыта. Но водителя там больше не было. А второй тип лежал у меня за спиной. Над ним стоял вампир и отряхивал руки.

– Юля, ты просто молодец. Иди, садись в машину, а то замерзнешь.

Я кивнула и поплелась в сторону джипа. Вампир не помогал мне. Он тащил моего преследователя и что-то шипел под нос.

– ... раскормил окорока... мать... паразит... – расслышала я. Даниэль донес тушку до машины и свалил ее рядом с багажником. А потом полез в салон. Оттуда на свет появилась вторая тушка. И вампир стал открывать багажник, кивнув мне на салон, мол, что смотришь, садись, давай. Но в машину я не села.

– А может, мы их бросим чуть подальше в леске? – робко предложила я. – К весне найдут?

Вампир возмущенно покосился на меня и начал сдирать с горячих парней верхнюю одежду.

– Ты что?

– А на кой нам трупы в багажнике?

– А почему ты решила, что это – трупы?

Мы с вампиром уставились друг на друга, быстро все поняли – и диалог пошел по новой колее.

– Ты их будешь возить, как продовольственный запас?

– А ты против?

– Дурацкий вопрос.

– Угу, – вампир затянул узел на руках первого маньяка, – я уже заметил, что гуманизмом ты не страда-ешь...

– Не страдаю. Я просто им наслаждаюсь. Когда выпадет свободная минутка.

– И когда она выпадет?

– Вот угроблю твоего Дюшку, – мечтательно вздохнула я, – доберусь домой, сяду у телевизора, и буду смотреть старый добрый фильм про гуманных людей. И буду наслаждаться.

– А, так ты в этом смысле?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ага.

Вампир затянул узлы на втором типе и закинул их в багажник. А на меня накинул легкую кожаную куртку. Вторую он набросил на себя и полез на водительское место.

– А ты машину-то водишь? – поинтересовалась я, залезая во второе кресло. Вопрос был очень животре-пещущим. Это вампиры могут выдержать, если их на кусочки порезать. Если же я вылечу через стекло или вампир сплющит меня об фонарный столб – собирать меня будут в лучшем случае – в реанимации. Ну а в худшем случае... Ох- ох- ох...

– Вожу, – буркнул Даниэль. – Чтоб ты знала, вампиры мирно не живут, поэтому каждый вамп владеет минимальными навыками вождения машины и самолета, умеет неплохо стрелять, каждый из нас в ка-кой-то степени освоил компьютер и изучал хоть одно боевое искусство. Сила все не решает. У нас есть даже такая должность, как Исследователь. Это вампиры, которые следят за всеми человеческими но-винками, осваивают их и объясняют другим. Сама понимаешь, мы были бы консервативны, да только люди не позволят. ИПФ не дремлет.

– ИПФ? – заинтересовалась я. – Второй раз слышу этот термин. И кто так называется?

– Это долгий разговор, – вампир усердно рылся в карманах куртки. – Если вкратце – ты когда-нибудь слышала об инквизиции?

– Что ж я, дура безграмотная?

– Я тебя уже знаю, поэтому мой ответ – нет. А ИПФ – это современное отделение ордена собак господина в России. За рубежом это называется по-другому.

– Апофигей. А если подробнее?

– Юля, нам сейчас некогда подробнее. Но обещаю потом тебе все рассказать.

– Ловлю на слове. Что ты ищешь?

– Какой-нибудь мобильник.

– Зачем? – я тоже захлопала по карманам.

В одном из карманов куртки я обнаружила сотовый телефон. Отлично! Интересно, у него есть выход в Интернет? Конечно! А еще фотокамера, диктофон и цветной сенсорный экран. Все закидоны, какие только можно вообразить. Пижон был покойник, хоть де мортуис и аут бене аут нихиль\* (о мертвых – либо хорошо, либо ничего). Хотя он еще и не покойник, но за вампиром не задержится.

– Возьми.

Даниэль почти выдернул телефон у меня из руки и набрал какой-то номер. Весь разговор я не слышала, только его отдельные фразы.

– Алло. Это Дани. Это ты?

– ...

– Да. Андрэ что-то заподозрил. Меня пытали и я сбежал.

– ...

– Конечно, не сам. Мне помогла очень милая девушка. ОЧЕНЬ сильная девушка.

– ...

– Хватило чуть ли не двухсот грамм.

– ...

– Да. Настолько. И у тебя есть реальные шансы.

– ...

– Хорошо. Где и когда?

– ...

– Я тебя там встречу.

Даниэль щелкнул кнопкой и выключил трубку. И улыбнулся, как кот, тайком обожравшийся сметаны и не получивший за это тапком.

– Что ж, теперь предлагаю взять ноги в руки – и поискать нам с тобой убежище на этот день.

– У меня дома? – предложила я. Вампир посмотрел на меня, как на безнадежно больную.

– Юля, Андрэ знает, где ты живешь?

– Катька точно знает. А что?

– Он просто вытянет из нее всю информацию. Полагаю, он уже обнаружил, что меня нет. Или тебя. В любом случае, он начнет проверять все – и, поняв, что мы сбежали, возьмется за твою подругу. И по-верь мне, он вытрясет из нее все, вплоть до размера твоих трусов. А потом придет к тебе на дом группу захвата. Ты – не боец, как и я днем. Кстати, как вы с подругой там оказались?

– Мой рассказ за рассказ об ИПФ, – принялась торговаться я.

– Хорошо. Тогда позднее, – обуздал свое любопытство



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) вампир. – А пока скажи мне вот что. Эта Катя – твоя близкая подруга?

– Не самая близкая. Но одна из самых давних. Дружим с детства.

– Это еще хуже. Она много о тебе знает?

– Достаточно.

Мой главный принцип был – не делиться информацией о своей жизни. Но Катя была вхожа в наш дом. И этого было довольно, чтобы она знала моих друзей и знакомых. Наш город далеко не мегаполис! Крупный, что есть, то есть, но спрятаться в нем сложно. Все знакомы друг с другом и информация рас-пространяется очень быстро. Стоит кому-то узнать обо мне – и все. Круги по воде пойдут почти момен-тально. К полудню все уже будут знать обо всем. И все-таки было несколько человек...

Я позволила себе додумать мысль до конца. Где можно спрятать вампира и человека так, что никто не будет их искать? Хотя бы так, чтобы они могли провести там день? На вампира не должно попасть солнце. Кстати...

– А тебе обязательно спать днем?

– Не всегда. И сейчас не тот случай. Я могу не спать днем, могу даже передвигаться под солнцем, но я должен быть полностью закрыт от его лучей. Но это редкий талант.

– У Дюшки он есть?

– Нет.

– Отлично! Его слабость – наша сила!

– Мне нравится твое настроение. Ты придумала, где нам укрыться?

– И почему вечно – я?

– Я – гость в этом городе, – ответил Даниэль на риторический вопрос. – Всего лишь гость. Мои знакомые – вампиры и оборотни – все подчиняются Андрэ. Никто не пойдет против него. Это грозит смертью. Долгой и мучительной.

– Понятное дело. И у меня есть хорошая идея. У меня есть одна подруга. О ней никто не знает. Совсем никто.

– И как это получилось? В голосе вампира было недоверие. Что ж, я его понимаю.

– Случайно. Одна моя подруга работает там санитаркой...

– Сокурсница? Школьная знакомая?

– Нет. Мы подружались случайно. Я тогда ехала в автобусе, сидела, читала книгу. Фэнтези. Ехать дале-ко было. Надя сидела рядом со мной. Она заинтересовалась и попросила почитать. Я, разумеется, отда-ла ей книгу. Потом она дала мне кое-что почитать. Это не слишком давнее знакомство и я старалась его не афишировать. И записать ее в свой ежедневник тоже не успела. Я могу позвонить ей. И потом, у нее не слишком много друзей. Она работает в морге.

– В морге?

– Да.

– И каком?

– Мединститута.

– Что ж, это хорошо. Насколько мне известно, там у Андрэ никого нет. Звони.

Я послушно набрала номер институтского морга. Мне очень долго не отвечали. Даниэль сделал вопро-сительный знак, и я пожала плечами. Надо хотя бы знать, где сейчас Надюшка, прежде чем ехать в го-род на краденной машине да еще в компании с вампиром. Потому что если нас остановят гаишники... взятку Даниэль точно давать не будет. А я... хоть мне и не нравятся эти стервятники большой дороги, но это же не повод их убивать, да еще путем покусания голодным вампиром.

Я уже потеряла всякую надежду. Даниэль меланхолично шерстил карманы курток, бумажники и барда-чок, вылавливая оттуда деньги.

– Не дозваниваешься? И тут в трубке наконец щелкнуло и возмущенный женский голос произнес:

– Кого черти под утро не прибили?

В этом вся Надька. Откровенна до последнего, умна, язвительна, некрасива – и сцеживает свой яд на го-лову всем, кто попадетсЯ под руку. Мне бы она тоже отсыпала, но ей очень хотелось почитать. Очень, знаете ли, неприятно, когда читаешь книгу, прочел первый том, а второго достать не можешь. У меня были такие возможности. Я выписывала себе каталоги, дедушка брал меня с собой в Москву, чтобы я всласть походила по книжным магазинам и развалам, а у Нади такой возможности не было. Сперва она сдерживала свой стервозный характер из-за книг, а потом поняла, что со мной можно не раскланиваться – и мы подружались по-настоящему.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Привет, Надина. Это меня они еще не прибили, –  
отозвалась я. – Помочь не желаешь?  
– Почему нет? Я сегодня трупешники охраняю, – отозвалась подруга. – Подгребай ко мне. Выьем, закусим... У меня медицинский спирт свежий. Вчера подвезли.  
Надька нагло врала и я это знала. Спирт она почти не пила, но почему бы и не подыграть хорошему че-ловеку?  
– А на жаркое ничего не найдется? Свеженькой печенки, например? Или можно кусочек у кого-нибудь из филея вырезать...  
– Там посмотрим. Подгребешь – позвони два раза, я открою.  
– Хорошо. Надь, ты только не удивляйся. Я не одна буду.  
– А с кем?  
– Да есть тут один асоциальный тип.  
Даниэль фыркнул от такой характеристики, но спорить не стал. А чего спорить? Кто может быть более асоциален, чем вампиры? Мне не хотелось знать ответ.  
– Тогда подваливай. А он спирт пьет?  
– И не закусывает! Так мы подъезжаем?  
– Давайте.  
– Надя, только о моем звонке – никому. Ты там одна? – запоздало встрепенулась я.  
– Одна. Юлька, ты во что-то вляпалась?  
– Сама не знаю во что – но вляпалась, – честно ответила я. – тебя это напрягает? Я могу не приезжать, только скажи.  
– Приедешь – получишь за подобные слова по ушам, – окрысилась подруга.  
– Мне уже настучали, – вздохнула я в трубку.  
– Серьезно? Ты ранена?  
– Я бы не сказала. – Можно ли считать раной шишку на башке и укус вампира я не знала. – Вот приеду – расскажу. До встречи?  
– Покедова.  
Надя отключилась. Я сунула телефон обратно в карман и посмотрела на Даниэля.  
– Можем ехать. Только не надо ее сразу кусать, если она что-то не так скажет, ладно? Надя – хороший человек, просто характер у нее не сахар и жизнь тяжелая.  
– я что, по-твоему, полный отморозок? – обиделся вампир. Я пожала плечами.  
– На примере Дюшки выводы сделать сложно, но что он больной на всю голову – это факт. Откуда я знаю, может эта ваша общая проблема? Из-за нехватки витамина Д.  
– Ты издеваешься?  
– Нет, – я положила руку на плечо вампира и почувствовала, как под тонкой курткой змеями перекаты-ваются мышцы. – Просто я о вампирах ничего не знаю.  
– Обещаю, как только мы найдем укрытие на этот день, я тебе все расскажу. А пока – прости. Не хоте-лось бы вписаться в дерево и разбить машину. Как нам добраться в морг?  
– Маршрут я покажу. Сейчас нам надо ехать по окружной дороге до пересечения с Вятской улицей, а потом свернуть на нее.  
– Мы сможем там переждать день?  
– Кто знает. А вообще, Надюшка – не крайний вариант. Если уж будет особенно плохо, и мы нигде не найдем местечка, запасемся бензином и отгоним машину в лес. Ты посишь в багажнике, а я посижу в салоне. Вряд ли нас тут найдут  
– Мы можем так сделать, – после минутного размышления признал вампир. – Но ты можешь заболеть. Вы, люди, очень хрупкие создания.  
– Все равно выбора нет. И потом, у меня хорошие гены. Мой дед выжил, когда фашисты хотели замо-розить его в проруби. Он долго болел, но выжил! И я справлюсь. Купим мне бутылку водки, я и не за-мечу, как день пройдет. А лучше – две бутылки.  
– Ты шутишь?  
– Я – нервничаю. Адреналин ломит, – честно призналась я. Даниэль кивнул, и я подмигнула ему. – По-ехали?  
– Пристегнись, героиня.  
– Дожили, – окрысилась я. – Вампир меня учить будет правилам дорожного движения.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Но пристегнулась. Даниэль нажал на газ и машина тронулась с места, а я задумалась о Надюшке. Надя – это отдельная история. Почти песня.

Представьте себе – девочку из деревни. Ни друзей, ни знакомых, ни родных. Ни даже модельной внешности или суперстервозности. Зато есть золотая медаль (чего ее стоило получить в деревенской школе – бог весть), упорство танка и страстное желание стать врачом. Кардиохирургом. И откуда что взялось в ее-то медвежьем углу, где и вороны с тоски дохли? Надя не признается, хотя я предполагаю, что откуда-нибудь из фильмов.

На мелочи Надюшка не разменивалась. Она отправилась в наш мединститут. И провалилась на экзамене. И золотая медаль не помогла. Но надо было знать Надюку, чтобы понять – такая мелочь ее не оставила. Она просто вломилась в приемную комиссию и потребовала ответа – что и где она не прошла. Один же экзамен сдавала! Как медалистка!

Начальница приемной комиссии в мединституте (это строго между нами) посмотрела на устроенный скандал, затащила Надюшку в свой кабинет, отпоила пустырником – и четко разъяснила политику партии. И что мест мало, а медалистов много. И что медалисты примерно с десятого класса нанимают репетиторов из института по химии и биологии. И что директор четко сказал – брать не только студентов, но и деньги с их родителей. И что даже с тремя медалями шансов у Надюки не было. Ну, если только предложить их, как взятку.

Надя все это выслушала, а потом задала всего один вопрос. Есть ли у нее шанс поступить?

Шанс оказался. В морге открылась вакансия санитарки – и по совместительству ночного сторожа. Ра-ботка – жуть. Но зато предоставлялось жилье – крохотная конура в общаге на окраине города. И за это жилье надо было платить копейки. А на следующий год, максимум – через год, можно было попробо-вать поступать заново – как рабочая молодежь. И место осталось бы за Надюшкой.

Подруга колебалась недолго. Возвращаться в деревню с лирическим названием Шмаровка в родной дом на улице Собадёровка ей ОЧЕНЬ не хотелось. Там даже горячей воды не было. Никакой не было. при-ходилось из колодца таскать. Зато был отец – алкоголик и мать, которая рожала чуть не каждые два го-да. Такой участи для себя Наде не хотелось. А тут был хоть какой-то шанс зацепиться. Пяти минут для размышлений хватило за глаза. И начальница сняла трубку телефона.

Директор согласился, но поставил условие – два года безупречной работы – и Надюшка сама выбирает себе факультет и специализацию. Хоть гинеколога, хоть стоматолога. Вступительные экзамены будут чистой формальностью. Он заранее дает добро и даже сам проследит. Но малейшее нарекание по рабо-те – и прощай, подруга. Выбора у Надюшки не было. Как прожить на зарплату санитарки в областном центре?

В своем роде это вопрос не хуже, чем «Быть или не быть». Гамлета, небось, три раза в день кормили. Колбасой из натурального мяса. Вот он и философствовал. А искал бы он ответ на вопрос «Как прожить в день на двадцать рублей?» – глядишь, и трагедии бы не было.

Надюшке надо было кушать и одеваться. Хотя бы. И если с одеждой вопрос решился быстро – спасибо секунд-хэндам, а продукты можно было покупать в сетевых магазинах со скидками, оставалась еще и третья проблема. Страшный информационный голод.

Наде надо было читать. Как мне – дышать, а кому-то пить водку. Ее любовь к книгам носила такой же стихийный характер. А учитывая скорость чтения, ей нужна была примерно одна новая книга в день. Классика закончилась очень быстро. Я за то, чтобы люди читали классику, но поймите меня правильно! Они же уже умерли! И Толстой (причем – все), и Куприн, и Драйзер! Больше они ничего нового не на-пишут. И что потом? Перечитывать старое по восьмому кругу и восхищаться тонкостью слога? Надо-ест. Точно вам говорю, надоест. А что останется? Пра-авильно. Читать современных писателей. И при этом хорошо, если они пишут весело и интересно.

Я сама никогда не осуждаю писателей. Но честно признаюсь – это не мой автор. Не доросли мои убогие мозги до его гениальности. Что-то читается. И с удовольствием. Например, Акунина я проглотила за два дня. И до сих пор с удовольствием перечитываю. А ту же Улицкую...

Наверняка, она хороший автор! И усидчивая. И кому-то нравится. Но я ее читать не могу. И все тут.

У Нади были те же проблемы. Можно пользоваться бесплатными библиотеками, но много ли ты там прочитаешь? Финансируют их... Не будем о грустном. Достаточно сказать, что наш мэр города на си-гареты в месяц

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) больше тратит, чем выдается библиотекам на приобретение новых книг.

А зарплата санитарки маленькая. Её нашему мэру даже на носки не хватило бы. Надя могла позволить себе не больше двух книг в месяц.

Сошлись мы на почве «Волкодава». Как раз вышла последняя книга, и я ее увлеченно читала в автобусе, не отвлекаясь на остановки, людей и контролеров. Надю толпа прижала ко мне – и она не выдержала.

– О чем там речь идет? Расскажи, пожалуйста.

Мне было не жалко. Я вкратце пересказала, что успела прочесть, а потом предложила незнакомой дев-чонке:

– Давай обменяемся номерами и я тебе просто дам ее почитать.

Надя вся вспыхнула. Сотового у нее не было, а в общаге телефон был только на вахте. Его-то она мне и оставила. А я через два дня явилась к ней в гости с сумкой книг. С этого и началась наша довольно странная дружба.

– Вятская улица. Куда дальше?

– Третий переулок налево, а потом направо до площади – скомандовала я вампиру.

Даниэль очень неплохо вел машину. Мы всего пару раз зацепили какие-то фонарные столбы, а потом затормозили перед оградой мединститута.

– Дальше – пешком.

– А машину? – вопрос был насущным, учитывая содержимое багажника. Вы не поняли, мне не было жалко двоих подонков, просто не хотелось, чтобы их нашли раньше времени. И машина хорошая – большая, удобная...

– Пока оставим на стоянке перед институтом. Потом – посмотрим. Если сможем отлежаться в морге, я ее отгону куда-нибудь на стоянку. А если придется куда-нибудь еще ехать, лучше, чтобы она была под рукой.

Вампир выдернул ключи, вышел, открыл мне дверь и подал руку, помогая спуститься. Ах, какой, блин, мужчина... Ну настоящий покойник!

– А как же мы через забор полезем? – спохватилась я. – Ладно, давай обойдем, сзади есть симпатичная дыра в заборе...

Вампир посмотрел на меня, как на умственно отсталую, а потом просто щелкнул брелком, закрывая машину, сунул ключи в карман и подхватил меня на руки.

– Ты что делаешь? – возмутилась я.

Даниэль, не говоря дурного слова, перекинул меня через плечо, подошел к забору (между прочим, два с хвостиком метра из чугунных прутьев) и моментально взвился вверх. Я даже не поняла, как случи-лось, что мы теперь стояли по другую сторону ограды. Сторожей не было видно. И то хорошо.

– Куда идем?

– Опusti меня на землю, а то стошнит еще...

Вампир ловко перехватил меня на руки, как невесту, но на землю не опустил.

– Пусть будет поменьше следов, – пояснил он. – Так куда идти? Против такого способа переноски я не возражала.

– Налево, – скомандовала я.

Через пять минут мы вышли к зданию морга. Даниэль послушно обошел его и остановился перед не-приметной дверью сбоку.

– Два звонка, – проинструктировала я. – Звонок под обивкой слева.

Вампир поудобнее перехватил меня и провел пальцами по обивке. Дзззззззз! Дззззззззззз!

Надя не заставила себя долго ждать. Дверь распахнулась – и она возникла на пороге, такая родная, зна-комая и нормальная в своем старом синем халате и с неизменным пучком волос на затылке. Надю нель-зя назвать красавицей. Она слегка полновата, килограммов на десять больше необходимого, нос у нее слишком маленький, нижняя челюсть слишком тяжелая, а лоб слишком низкий. Глаза небольшие, серо-зеленые и совсем невыразительные. Щеки похожи на две подушки, а волосы слишком жидкие и туск-лые. Но все эти недостатки меркнут, когда она улыбается. Улыбка у нее просто замечательная. Веселая, добрая и очень открытая. Как и она сама. На вид Надя грубовата, она не выбирает слова и часто может наговорить вам гадостей, но на нее всегда можно положиться. Что бы ни случилось в этой жизни – Надя останется несокрушимой скалой. Ничто на свете не может выбить ее из седла. И потом, она абсолютно бескорыстна, а ее доброта по отношению к близким просто перехлестывает через край. И это украшает ее гораздо больше, чем любая косметика. Иногда я просто не понимаю, куда смотрят мужики. Я бы на их месте за такую жену двумя руками ухватилась. Но беда в другом. Наде не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru нужен тот, кто будет смот-реть на смазливое лицо. Она не любит ухаживать за собой и часто бывает, небрежна, чтобы не сказать неряшлива. У нас же гости встречают по одежке.

– Привет, – я помахала ей рукой. – Впустишь?

– Заползайте. – Надя отступила от двери на пару шагов. – Ты мне должна немного информации, так?

Спорить я не стала. Тем более, что врать мне было несложно. Даже не врать. Почти правда. Но в нуж-ной мне интерпретации.

– Надя, ты ведь знаешь кто мой дедушка.

Даниэль опустил меня на пол, но все равно поддерживал под руку, чтобы я не хлопнулась носом.

– Знаю. И что?

– Он сейчас на отдыхе. И кое-кто решил, что самое время его шантажнуть. Меня схватили и отвезли на одну дачку. Там уже оказался Даниэль. По счастью, им заняться не успели. Нам удалось выбраться це-льми и невредимыми. Почти невредимыми.

– Почти – это ты?

– Это я. Меня какой-то дрянью напоили. Что в ней было – не знаю, но я до сих пор, как поломанная.

Надя приняла все новости как должное. Я же говорю – скала. Сперва разгребем то, что ближе, потом подумаем обо всем остальном. Принцип Скарлет о"Хара в действии. Ближе всего была якобы отравленная я.

– Лишь бы не наркота. Ладно, клади ее сюда. Имя-то какое! Даниэль. Это по-русски как? Данька?

– Для вас – как угодно, – склонил голову вампир. Весь такой благородный и очаровательный. Рыцарь вырвал принцессу из лап разбойников... за что последние очень благодарили и денег на дорогу дали. – Но вообще-то я русский. Шестаков Даниэль Сергеевич. Мама, видите ли, участвовала в фестивале Дружбы Народов. Так что я назван в честь отца. Хотя Серега Шестаков об этом и не знал.

– Ну-ну, – протянула Надя. И внимательно посмотрела на меня. – До конца моей смены еще четыре часа. А потом я еще со сменщицей договорилась. Освобожусь не раньше, чем завтра в восемь. На день вас здесь не оставишь. Может, пока отправитесь ко мне домой? Хотя... не знаю, как вы сюда добирались, но на улицу вас в таком виде не выведешь.

Я невольно скользнула взглядом по себе и Даниэлю. Даниэль – в джинсах и рубашке на четыре размера больше. Поверх них – кожаная куртка размера на три больше необходимого. На ногах лакированные туфли. Вроде бы в клубе были другие. В машине переобулся? Я – в майке и свитере. У свитера рукава изгвазданы кровью. Джинсы тоже все в пятнах крови. На руке, там, где я себе сделала разрез, – само-дельная повязка, от которой любой медик на рога встанет. О стерильности там и мечтать не приходится. Поверх всего – мужская куртка, в которой я просто теряюсь, как мышь в камине. Нет, в таком виде мы на улицу выйти не сможем.

– М-да, проблема. Надя, а ты уверена, что мы можем отправиться к тебе? Общага все-таки?

– Можете. Там вас если кто и увидит, все равно внимания не обратит. Только проводить я вас не смогу. Но ключ дам. Где я живу, ты знаешь. Вот туда и пойдете. Денек отсидитесь, деду позвонишь спокойно, прикинешь, что и куда. За вами слежки нет?

– Если б была, нас бы прибили. И – давно.

– Все так серьезно?

– Еще серьезнее, – вздохнул вампир. – Нам даже на улице показываться пока нежелательно.

– Напишите мне ваши размеры. Тут рядом есть магазин. Дрянь круглосуточная, но при желании все можно найти. Куплю что надо из еды и шмоток. Деньги-то есть?

– Есть, – спокойно отозвался Даниэль, вынимая банкноты из карманов. Небедные нам достались банди-ты. Что ж, на небесах им это зачтется. – Десять тысяч хватит? Правда тут долларами, но вы обменяете в магазине?

– Ну не на песцовые шубы, но куртки я вам куплю.

– Песец к нам может прийти и без шубы. Даниэлю нужна куртка с капюшоном, перчатки и очки, – заме-тила я. – Черные.

– Хорошо. А тебе?

– А мне все равно.

– Великолепный подход. Учи тебя, балбеску, быть женщиной, не учи – все как в прорубь! Ты должна была перечислить, что тебе купить, включая три упаковки нижнего белья, а ты все равно о других дума-ешь!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Юлька, это до добра не доведет! Это она меня учить будет?

– Отвали со своими нотациями, – предложила я. – КВН  
смотреть!

– Спокойно, девушки, – оборвал нас обоих вампир. – Надя,  
я так понял, что у вас нет сотового телефо-на?

– Зачем он мне нужен?

– Купите. И еще две сим-карты для нас с Юлей. Вот еще  
пять тысяч.

– Это еще зачем?

– Чтобы я мог с вами связаться в любой момент, – оборвал  
ее вампир. – Сейчас не время показывать свой характер. Я вам не взятку предлагаю  
и не плату за помощь другу. Извольте умерить свою гордость ради общей  
безопасности!

Молодец, клыкастик. Что-то другое просто не  
подействовало бы. Дело в том, что Надька – гордая, как зараза. У меня тоже  
гордости хватает (сама себя не похвалишь...). И характеры у нас не дай боже. В  
других условиях мы просто не смогли бы общаться. Скорее наоборот – враждовали до  
последней капли яда. Но сработала общность профессиональных стремлений – я пока  
биолог, а потом буду специализи-роваться по микробиологии. А Надюшка – будущий  
медик. Врач. И мои конспекты по биологии она прочитала от и до. И еще – у нас с  
ней общая патологическая любовь к книгам. Этого хватает, чтобы встречаться раз в  
неделю, болтать по два часа ни о чем и расходиться по домам.

Мать хотела пригласить Надюшку к нам в гости, но дед  
один раз съездил со мной в общагу – и отсове-товал.

– У нас слишком разный уровень жизни, – сказал он тогда.  
– Она хорошая девочка, но помощи не при-мет. А если навяжем – потеряешь подругу.  
И не стоит тыкать ее носом в наше материальное благо-состояние. Вам обоим будет  
неловко.

– И я никак ей не могу помочь?

– Можешь. Но так, чтобы она никогда об этом не узнала.  
ясно? Мне все было ясно.

– Извините, – буркнула Надюшка. – Ключи возьмите.

– Спасибо вам.

– Я приду не раньше двенадцати. Принесу покупки – и уйду  
обратно. Так что – до встречи.

– До встречи, – Даниэль изящно поцеловал подруге руку.

– Одну минуту!

Надя рванулась куда-то вглубь морга. И через пару минут  
вернулась, держа в руках склянку из-под рас-творимого кофе.

– Это спирт. У меня в холодильнике мышь повесилась, но  
вам нужно хоть что-то согреться и расте-реться.

– Спасибо, – Даниэль спокойно сунул склянку в карман  
куртки. – Я рад нашей встрече. Вы хороший че-ловек и хороший друг, Надя. С тем  
мы и вышли на мороз. Обратный путь к машине я опять проделала на руках у  
вампира.

– Ты знаешь, где это общежитие? – спросил он, запихивая  
меня на переднее сиденье машины.

– Знаю. На окраине города. Вампир уселся в машину и  
повернул ключ в замке зажигания.

– У тебя хорошая подруга. Вы чем-то похожи.

– Мы обе любим читать и обсуждать прочитанное. А в  
остальном... Она кобра, я гюрза, какое тут мо-жет быть сходство? Даниэль фыркнул.

– К змеям тут скорее можно отнести меня. Клыков-то у вас  
нету...

– О! – вдохновилась я. – А как обстоит дело с клюками у  
вампиров? Они складные, выдвижные или просто всегда в одном положении? И почему  
у тебя клыки короче, чем у Дюшки? Он что – саблезубый вампир? Или их длина тоже  
зависит от титула? Кто наглее – у того длиннее?

Вампир согнулся вдвое от смеха. Я возмущено хлопала на  
него глазами, не понимая, в чем проблема. Что я такого спросила!? Вот у того же  
Андрэ клыки были длинные, сантиметра по два с половиной, ес-ли не все три. И  
даже из-под губ торчали. А у Даниэля – нет. Клыки действительно есть, они  
довольно длинные, по сантиметру, не меньше, не по-человечески острые, но  
вообще-то ничего особенного. Если широко рот не открывать, никто и не заметит.

Вампир смеялся до слез. Наконец, он разогнулся, вытер  
глаза рукой, и я увидела на коже красные сле-ды. Он поднес руку к губам и  
слизнул их с кожи.

– А вампиры плачут кровью?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– У нас нет другой жидкости в организме. Кровь в основе всего тела вампира и ничего другого у нас нет. Ну, разве что еще сперма. Кстати, вампиры способны заниматься сексом, а вот других физиологических потребностей, как у людей, у нас нет.

– Понятно.

– Рад за тебя, – ехидства в голосе было хоть закусывай. И, отвечая на твой предыдущий вопрос, вампиры не могут все время ходить с выпущенными клыками, а то сами себя покусаем. Смотри.

Вампир приоткрыл рот, и я уставилась на белоснежные зубы. Вот где разорится любой стоматолог! Клыки были очень острыми, но короткими. Вначале. А потом они стали удлиняться, вылезая из десен. Никогда ничего подобного не видела. У змей клыки складываются, а у вампиров прячутся до укуса? Как это странно! Клыки удлинялись и удлинялись, пока Даниэль не закрыл рот – и белые острия влажно блеснули на коже. Теперь зубы у него были почти как у Андрэ.

– Клыки нужны нам, чтобы прокалывать кожу. Очень удобно. Но держать их все время выпущенными было бы неразумно. Нас будет слишком легко отличить от людей, а нас и так не любят. Это своего рода защитный механизм.

– Более-менее понятно. Вампир закатил глаза.

– Юля, если тебе понятно, тогда скажи наконец, куда нам ехать?

– На восточную окраину города. На улицу Листвякова.

Знаешь где это?

– Даже не представляю. Почему-то я так и думала.

– Тогда сейчас обратно до площади – и направо. Свернешь у здания книжного магазина, я покажу, где это. Даниэль послушно тронул машину с места.

В городе я ориентировалась в основном по книжным магазинам. И это были единственные магазины по которым я могла гулять без ограничений. Кроме финансовых. Но с тех пор, как дед разбогател, он ни-чем не ограничивал мои книжные траты. И мамин тоже. Еще и шутил, что трехтомник Биологической энциклопедии или собрание романов Айрис Мердок все равно обойдется ему дешевле бриллиантового кольца. Книги у нас – страшное семейное заболевание. Если раз в два дня никто из нас троих не купит хоть одну книгу – я буду очень удивлена. Дед обычно приобретает историческую литературу – от серьезных исследований до научно-популярного чтения. Мама тащит в дом романы и детективы, а я – фантастику и приключения. И мы обожаем критиковать выбор друг друга. Потом купленная и раскритикованная книга путешествует от меня к матери, от матери к деду, а от деда опять ко мне, оказываясь то там, то тут. Теперь литература стала путешествовать еще и к Надюшке.

– От книжного опять направо до второго переулка – и прямо.

Но удача была не на нашей стороне. Вампир вдруг выругался так, что даже фары у машины на миг по-краснели.

– Что еще не так?

– Бензина нету, – рявкнул Даниэль. – Кретины! Нам его и на пять километров не хватит.

– Придется заехать на заправку, – пожалала я плечами.

– Придется..., – процедил Даниэль – если бы я знал, где они! Я поглядела в окно.

– Через квартал отсюда должна быть маленькая заправка. И там есть маленький магазинчик. Два в одном. Мы с дедом туда иногда заезжаем, когда едем на дачу. Закупаем у заправщика сразу и бензин и продукты. Если ты сейчас свернешь налево, а на следующем перекрестке опять налево, мы как раз к ней выедем. Даниэль кивнул и развернул машину.

Я плотнее завернулась в кожаную куртку. Странно, но я ничего не чувствовала. Ни холода, ни голода, ни страха – Ни – Че – Го. Видимо, по крови еще гуляла лошадиная доза адреналина.

Что ж, тем лучше. В истерике я буду биться потом, когда мы окажемся в безопасном месте. А пока – мне нельзя расслабляться. Даниэль не знает города, один он просто не найдет общагу или перекусает пол-города, прежде чем туда доберется. И номер Надюшкиной комнаты он не знает. Одним словом – Юлька, соберись, твою зебру за ногу!

Через пять минут я поняла, что наше везение кончилось. Аккурат в тот момент, когда мы остановились на заправке и навстречу нам вышел заспанный парень лет двадцати – двадцати пяти кавказской, зебру ее так, национальности! И уставился округлившимися глазами на нашу машину. Даже в своем сумеречном состоянии я поняла – он ожидал увидеть за рулем совершенно других

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
людей.

– Он явно знает нашу тачку, – едва шевеля губами  
выдохнула я.

Для Даниэля этого было довольно. Три часа утра – темное время. На улицах никого нет. А те, кто есть, стараются не привлекать к себе внимания.

Вампир, словно огромная хищная кошка, вылетел из машины и набросился на заправщика. Я никогда не видела, КАК убивают вампиры. Даже в кино все это было не так. Паршивая бутафория. Иногда я смотрела ужастики на ночь, если день или неделя выдавались достаточно серыми и скучными. Я полу-чала дозу адреналина и спокойно засыпала. Сейчас же это было страшно. Увидев такое на экране, я бы не спала полночи. Сидела бы, читала, раскладывала пасьянс или смотрела какую-нибудь комедию. А когда легла бы и попыталась уснуть – взяла бы с собой в постель старую мягкую игрушку. Чебурашку. Он был старенький и даже вовсе не красивый. мех вытерся и облез, уши я ему пришивала разными нитками, а на животе красовалось несколько заплаток, но он все равно был самым лучшим. И успокаивал меня как ничто другое. Но не сейчас.

На один короткий миг Даниэль превратился в одну размытую полосу. Я не смогла следить за его движениями, но откуда-то я знала, ЧТО именно он делает. Одной рукой он схватил несчастного за затылок, второй – за подбородок и его клыки сомкнулись на шее невезучего парнишки. Он не успел даже пискнуть. Если бы мы играли в дешевом американском ужастике – после этого на асфальте остались бы брызги крови. Может быть, даже на машину что-нибудь попало. Но вокруг была самая настоящая жизнь. А в жизни вампиры не расходуют понапрасну драгоценную красную жидкость. Они ее пьют. В тишине улицы отчетливо раздавались тихие хлюпающие звуки. Бесшумно пить не получается? Я не хо-тела это выяснить. Когда Даниэль отодвинулся от парня и его тело мягко, как-то бескостно осело на асфальт, вокруг губ у него были только небольшие красные пятнышки. Он слизнул их языком и улыбнулся мне.

– Сейчас все будет в порядке.

Глаза у него были сплошными озерами красно-серого цвета. Ни зрачка, ни белка. Сумерки, пронизанные кровавыми прожилками. И на секунду мне стало страшно. Но только на секунду. А потом опять за-тошнило и стало уже не до страха. Вампир подошел к машине и посмотрел мне в глаза. Лицо его из сы-того и какого-то хищного, что ли, стало отрешенным и сосредоточенным.

И я вдруг четко поняла – если я сейчас покажу, как мне мерзко и страшно – я никогда уже не смогу нормально общаться с этим вампиром. А от моего отношения к нему – и от его ко мне сейчас зависят не только наши жизни, но и Каткина, и моих родных. Поэтому я еще раз собралась и самым бесстраст-ным тоном спросила:

– Это было так необходимо? Убивать его?

Вампир довольно улыбнулся. И ответил только спустя несколько минут, когда я начала уже сомневаться, что получу ответ.

– Не совсем.

– ЧТО!?

Я подскочила на сиденье. Он что – убил этого человека просто так!? Господи Боже мой! Кажется, сей-час я действительно начну молиться.

– Это было необходимо. Во-первых, он действительно нас узнал. Через пять минут после нашего отъез-да о нас знал бы весь город. Мы бы не прожили даже один день с такой рекламой. Во-вторых, я еще не полностью восстановился. Ты видела, в каком состоянии я был. Мне потребовалось много крови, чтобы восстановиться. Кровь палача, кровь оборотня, твоя кровь, наконец! Благодаря всему этому я стал по-хож на человека. Но я еще не вошел в полную силу. И не справился бы с другими вампирами. Я мог бы лечь и отдохнуть. Я проспал бы весь день – и восстановил бы силы. Но этой ночью мы оказались бы беззащитны. Я мог бы оглушить его или загипнотизировать, но и то и другое не дает абсолютной га-рантии. Я плохо могу управлять человеческим разумом. В любой момент парнишка все вспомнил бы и рассказал. Нас начали бы искать и быстро нашли. Ты готова была рисковать? Я – нет.

Я посмотрела на паренька. Сейчас он был похож на сломанную куклу. Куклу с разрывом на горле, ко-торую жестокий ребенок бросил в угол. Но ЭТА кукла была живой!

– А если у него была жена, дети, родители, наконец! Если кто-то ждал его сегодня утром домой? Светло-серые глаза ничего не выражали.

– У меня был выбор. Или мы – или он. Я выбрал нас. Мне не хочется оказаться там, откуда я ушел. И вовсе не хочется, чтобы меня изрезали серебряными ножами.

Я вздрогнула. Мы так разозлили г-на Дюшку, что тот не



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru будет с нами любезничать. Это точно. И ока-заться у него в руках!? Убейте меня сразу! И все-таки...

– Ты еще научись не чувствовать за собой вины, – пожал плечами Даниэль. Я покривилась и отвернулась. Мне не хотелось этому учиться.

– Сделай одолжение, пока я буду заправлять машину и прятать труп, зайди в магазин, набери там нор-мальной человеческой еды и возьми все деньги, которые найдешь, – попросил вампир.

Выбора не было. Я вылезла из машины и зашагала к заправке, стараясь не поворачиваться. Магазинчик был пуст. Только на прилавке лежал журнал «Playboy», раскрытый на странице с очередным секс – сим-волом. Я сморщила нос.

Для начала надо было найти пакеты. Они нашлись довольно быстро – и я надела два пакета на руки, чтобы не оставить отпечатков пальцев. Рано или поздно я вернусь к нормальной жизни – и мне ни к че-му обвинения в убийстве.

Еще в четыре пакета я собрала побольше продуктов. Сгрэбла даже рыбу и мясо из маленького холо-дильника. Если не мы, так Надюшка съест. Методично я опустошила кассу и заглянула в подсобное по-мещение. Там нашлась теплая дубленка – и я тоже захватила ее. Кажется, я становилась профессио-нальным мародером.

– Ты готова? Молодец! Я даже не услышала, как вампир оказался за моей спиной.

– Да. А ты?

– Сейчас я чуть-чуть приведу себя в порядок – и мы пойдем.

– Приведу себя в порядок?

Даниэль ничего не сказал. Просто расстегнул и снял сперва куртку, потом кожаный жилет, снятый с палача, а потом и рубашку. Штаны, впрочем, оставил. Под одеждой обнаружилась белая кожа, сплошь покрытая ранами и шрамами. Раньше это было просто месиво из кожаных лент. Теперь – просто порезы и ожоги. И старые шрамы. И на моих глазах они бледнели и выцветали. Порезы затягивались, кожа принимала первозданный вид. Я представила, что он чувствовал, пока помогал мне идти, пока боролся, пока нес меня – и резко выдохнула воздух.

– Тебе должно было быть очень больно.

– Это были мелочи, – отозвался Даниэль. – И я благодарен тебе. Твоя кровь очень сильная.

– Сильная? – Он произнес это слово, явно выделяя из контекста предложения. И я не могла не задать вопроса.

– Да. Сильная. Я потом объясню.

– Ты мне многое должен будешь объяснить.

– Обещаю.

Даниэль произнес это, глядя мне прямо в глаза – и у меня закололо кончики пальцев. Это было что-то очень серьезное. Очень.

– Полей на меня водой, пожалуйста. Я опять измазался.

– Прямо здесь?

– Почему нет?

Вода на заправке была. Питьевая, в бутылках. Я вылила на вампира не меньше пятидесяти литров, пре-жде чем он успокоился и соизволил одеться.

– Теперь можем идти.

– А машина? Тело?

– Все готово. Пошли.

Вампир подхватил пакеты, словно они ничего не весили – и пошел к машине. Я прихватила пару буты-лей питьевой воды и поплелась за ним. Багажник был занят, поэтому продукты пришлось грузить на заднее сиденье. И вампир опять тронул машину с места.

Слава Богу, до общаги мы доехали без происшествий. Еще одного убийства я бы просто не вынесла. И вошли внутрь незамеченными.

Машину Даниэль оставил за квартал до общежития, подхватил меня за руку, пакеты взвалил на спину – и просто попер вперед, как танк. А что ему? Восстановился, крови напился...

А я чувствовала себя все хуже и хуже. Меня мутило, руки и ноги были ледяными, перед глазами мель-кали мушки, а в ушах гудело. Все тело была мелкая дрожь. Стресс прошел и адреналин откатывал все сильнее и сильнее. Я тащилась только на инерции, старалась не говорить, берегла дыхание. Получалось плохо, но я стиснула зубы – и шла вперед, иногда подсказывая куда лучше свернуть, чтобы быстрее пройти к общаге. Город я знала плохо, но всяко лучше Даниэля. Вампир тоже ничего не говорил. И пра-вильно. Все равно я ничего не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru услышала бы. А если и услышала бы – все равно не задумалась. Мне бы-ло не до того. Я следила за ногами, которые так и разъезжались во все стороны. Они совершенно не ве-рили, что я могу идти. Глупые ноги. Но через какое-то время я вообще буду недееспособна. Боги, как же мне плохо! На вахте никого не было.

– Юля, куда нам идти?

– Направо – и вниз.

Надя обитала в полуподвальном помещении для «особо привилегированных». Крохотная комнатуха с трудом вмещала кровать, стол, холодильник, шкаф и электроплитку. Туалет – на первом этаже. Душ – там же. Единственное преимущество – одиночество. Но Надя была счастлива и этому.

Даниэль открыл дверь и пихнул меня на кровать. Продукты отправились в холодильник, а вампир заложил внутреннюю задвижку и задержал шторы.

– Хорошо, что тут подвал. Я смогу завесить окно одеялом и не буду сильно страдать от солнца. Юля, как ты? Вопрос был задан вовремя.

Адреналин окончательно растворился – и начался откат от сегодняшнего дня и ночи.

Меня затрясло, потом замутила, я вскочила с кровати и начала метаться по комнате... Вампир перехватил меня, пока я не сшибла шкаф.

– Юля?!

Но было поздно. Меня трясло и колотило, зубы стучали так, что я опасалась откусить себе язык. Если бы вампир не удерживал меня, я бы просто себя искалечила. Я даже сказать ничего не могла. Но Даниэль, кажется, понял. Он достал из кармана куртки Надюшкину склянку, сорвал крышку – и приложил к моим губам. Мне в нос шибанула отвратительная алкогольная вонь – и я попыталась отстраниться.

– Пей! – приказал вампир.

Я закрыла глаза и сделала глоток. Огненный шар прокатился по пищеводу в желудок – и я надрывно закашлялась. Горло огнем горело.

– Еще, – приказал Даниэль.

Я сделала второй глоток, как послушная девочка. Потом третий. Четвертый. На шестом глотке в ушах у меня зашумело. Но все равно было ужасно холодно.

– Юля, прости меня, – очень серьезно произнес вампир.

И в следующий миг я оказалась на кровати. Даниэль раздевал меня, как банан чистил – быстро, методично и догола. Кажется, у меня потекли слезы. Истерика продолжалась, и водка почти не сняла ее. Вампир плеснул на руки спирта и принялся сильно растирать меня.

– У тебя ноги ледяные. Простудишься.

– Люди – хрупкие создания, – кое-как выдавила я.

Даниэль внимательно посмотрел на меня, словно принимая какое-то решение, а потом бросился, как в воду.

– Ты – сильная. Очень сильная.

И в следующий миг его губы накрыли мой рот, запирая все крики и слезы. Последней связной моей мыслью было: «Почему он такой горячий? Он же вампир и должен быть холодным...»

А потом все слилось в одну сплошную полосу из рук, губ и переплетения тел. \*\*\*

Я проснулась, но открывать глаза не спешила. Мне было так хорошо! Я лежала на чем-то мягком, и тепло окутывало меня до кончиков пальцев. Ничего не болело. Даже глаза открывать не хотелось. Но пришлось. По самой прозаической причине – мне в туалет нужно было. Это только в фильмах герои в уборную не ходят, а в жизни все не так возвышенно. Я открыла глаза и уставилась на потолок. Где я?

Потолок был мне незнаком. Низкий, грязно-белый, в разводах. У нас дома таких потолков быть не мог-ло. И где я тогда? Я медленно вспоминала прошедшую ночь – и застонала.

Господи Боже Мой! Вчера мы с Катей были в «Смертельной схватке», или как там ее? «Волчья схватка»? «Волчья битва»? А, один хрен! А что было потом? Дюшка, вампира, палач, кровь, кавказец за рулем, морг, Надюшка, мальчишка на мостовой, Даниэль, секс...

Мы что – вчера сексом занимались? Кажется, да. Вот так первый опыт. Ведь ничего толком не помню. А был ли мальчик? И упрекать вампира язык не повернется. Дед мне как-то рассказывал, что после боя, ничего лучше ста грамм и секса человечество еще не придумало. Отходняк снимался как рукой. Вот Даниэль и полечил меня своими методами. Интересно, а теория, что все дети женщины будут похожи на ее первого мужчину – в этом случае актуальна? Вряд ли.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Или – да? Вот родятся у меня лет через пять – семь от какого-нибудь нормального парня мелкие кровопийцы – и будут меня следующие двадцать лет грызть и кровь из меня пить...

– Проснулась? – В поле моего зрения появился Даниэль в голубых джинсах и сером пушистом свитере и заботливо задернул поплотнее шторы. Свитер очень шел к его глазам, делая их ярче и глубже. Темные волосы красиво рассыпались по плечам. Он двигался по комнате легко и грациозно, как большой леопард, потом перехватил мой взгляд и улыбнулся. – На улице нет солнца, но я не хочу рисковать.

– Даниэль? Так мне все это не приснилось? Вампир расплылся в улыбке.

– Я тебе точно не приснился. Как ты себя чувствуешь? Я откровенно разглядывала его. Вампир был очень красив и как раз в моем вкусе. Такая мужская, нор-мальная, а вовсе не секс – символическая или журнальная красота. Высокая фигура вовсе не была перекачанной, как сейчас у многих, но и животик не висел. Хотя с чего бы? На одной крови не располнеешь, как ни крутись. Но вообще-то на такую фигуру на улицах оборачиваются. Даниэль был сложен очень пропорционально. Слегка худощавый, но не до состояния «собачьей радости», с длинными ногами и широкими плечами. Серьезное, немного тяжеловатое лицо с резкими чертами. Высокий лоб, тонкий нос с горбинкой, упрямый подбородок, четко очерченные скулы. Огромные глаза, опущенные черными ресницами, были цвета жидкого серебра. Но даже сейчас чувствовалось, что это серебро холодное. Ртуть, но не расплав. Черные брови были немного широкими для его лица и резко поднимались к вискам. И от этого казалось, что вампир чем-то удивлен. А еще лицо у него было... добрым. В нем не было высокомерия. И я невольно думала – маска это или нет? В любом случае я бы грустила, если бы он оказался только сном.

– Замечательно. Твоя работа?

– Частично моя. И я об этом ничуть не сожалею, – отозвался вампир, присаживаясь на край кровати. – Что ты помнишь из этой ночи? Самое последнее? Я честно попыталась вспомнить.

– Ты и я. Мы с тобой действительно... того?

Вампир смутился. Нет, правда смутился. Или хорошо притворился. Он же сказал, что не сожалеет. Но это не помешало ему потупить глаза и присесть на край кровати.

– Юля, ты прости меня пожалуйста, но у меня не было выбора. Тебе надо было согреться и сбросить напряжение. И я не пил твою кровь. Чем хочешь клянусь. Я не лез к тебе в голову и не применял ничего из моих способностей. Но это было необходимо. Ты умерла бы, если бы я не... Дальше я слушать не стала.

– Баста! Вампир удивленно взглянул на меня.

– То есть? Я не удержалась от подколки.

– Дед говорил мне, что после боя нет ничего лучше ста грамм и секса. Знаешь, мне кажется, что секса у нас было побольше ста грамм. И я на тебя не сержусь. Вряд ли я смогла бы действовать так решительно-но на твоём месте. Кстати, я-то тебя не покусала? Я все помню очень смутно, но мне кажется, что за-ниматься со мной сексом, пока я билась в истерике, было так же безопасно, как и с газонокосилкой. Вампир широко улыбнулся.

– Секса у нас действительно было побольше. Ты меня не покусала, хотя пара царапин у меня и остались на память. Я тебе их как-нибудь покажу. Потом ты отключилась, а я позвонил твоей подруге и сказал потратить деньги на одежду, телефон и штуки три сим-карт, потому что продукты мы уже купили. Надя уже приходила и ушла. Сейчас почти два часа дня.

– Я так много проспала? Минутку, а как ты ей позвонил?

Ты же не знал телефона!

– И что? Ты же ей звонила. Мне осталось просто повторить набор.

Я почувствовала себя полной дурой. Все гениальное просто. Пришлось перевести тему.

– Я чувствую себя лучше, чем ожидала.

– Это хорошо. У нас на сегодня большая культурная программа.

– Как мило. Тебе не кажется, что ты должен мне откровенный разговор?

Я решила ничему не удивляться. Вампир так вампир, крокодил, так крокодил. Если сейчас из-под кровати вылезет Николай Второй и сделает мне предложение руки и сердца – я не грохнусь в обморок, а обещаю поразмыслить над его словами. Я рехнулась? Возможно! Но чтобы это выяснить, надо сначала дожить до визита к психиатру. Так что спокойствие – и вперед!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Как скажешь, – покорно отозвался Даниэль. – Что ты хочешь услышать?

– Для начала – что я могу накинуть, чтобы сходить в туалет. Все остальное я выслушаю потом.

Изумление на лице вампира стоило многого. Потом он тряхнул головой и засмеялся. Я улыбнулась в ответ. Даниэль смеялся вовсе не так, как Андрэ. От его смеха мурашки по коже не бежали. Наоборот, было весело и легко, как будто по комнате летали огромные мыльные пузыри.

– У тебя интересная логика.

– Это не логика, а естественные потребности организма.

– Тебе помочь?

– Попробую сама справиться.

Я вылезла из-под одеяла и попыталась встать на ноги. Это далось нелегко, но я удержала равновесие. На мне была одета старая майка с вытянутым и поблекшим от частой стирки рисунком микки-мауса. Определенно Надина. Сама я ничего подобного не надену. Конечно одежда для меня не главное, но я терпеть не могу вещи с рисунками. У каждого могут быть свои маленькие причуды, так? Наверное, этот кровопийца воспользовался моим бессознательным состоянием. Хотя он же не знает о моих привычках. Обычно я не слишком откровенна, а вампира вообще вижу второй раз в жизни.

Я натянула протянутые мне новенькие джинсы, цапнула со стола мыло, а со стула – полотенце, преду-смотрительно положенные и поставленные вампиром, – и направилась в туалет, кое-как придерживаясь за стеночку. Общага, слава Богу, такое место, в котором хоть слона на поводке води – не заметят. Мало ли к кому я пришла. И мой бледный вид ни у кого вопросов не вызвал. Тут у трети народа такие же морды, после визита птички «перепел».

Я немного подумала – и решила принять душ. Долго стояла под струями горячей воды, чувствуя, как во всем теле быстрее бежит кровь. Вымыла волосы душистым мылом и тщательно высушила их полотенцем. Мне ужасно хотелось избавиться от запахов подземелья. От запахов вчерашней ночи. А еще – под горячей водой мне просто замечательно думалось. Вспоминались события прошедшей ночи – с самого начала. Итак! Святая вода.

С этим больше нет вопросов. Вампирам она – как мне серная кислота. Если тот же Дюшка мне попадет-ся в руки, я просто его залью до полного растворения. Молитва?

Катка определенно очнулась после святой воды и моей пародии на «Отче наш». Хотя почему пародии? Пусть я ничего не знаю о молитвах! Зато я молюсь делом! И вообще, для веры не надо быть священни-ком. Вера – она внутри, а не снаружи. Когда вся эта история кончится, если уцелею, схожу в церковь и серьезно поговорю об этом, а пока не до того. И вообще, кто-то мне рассказал в свое время сказку.

Жила в давние времена женщина. Танцовщица. И не христианка. Никаким боком. Цыганка? Женщина с востока? Она и сама не знала. Она танцевала на площадях, а ей за это бросали монетки. Тем и жила. Конечно, ее схватили монахи и хотели сжечь. Но даже ведьмам положе-но последнее желание. И она попросила дать ей станцевать в последний раз. На площади все было готово. Костер, монахи – и, конечно, у одного из них в руках был крест.

И женщина начала танцевать. Так, как никогда раньше. Она все отдавала в этом танце – и жизнь и душу. Танцевала, как жила, как соловьи поют летней ночью. Танцевала, как языки огня в костре. И все смотрели, замороженные, словно пламенем. И толпа, и монахи... А ко-гда закончился танец, она упала на колени прямо в грязь. Упала под ноги своим убийцам. Сил не осталось ни на что. Ни на гордость. Ни на достоинство. Даже чтобы стоять на ногах. Все выплеснулось в танце. Но никто не смел к ней притронуться.

И деревянное распятие Христа ожило, фигура протянула руку и помогла ей подняться.

Танцовщицу не сожгли. Она прожила в том городе долгую и счастливую жизнь. И каждый день танцевала на площади. Никто не смел сказать ей дурного слова. Все приходили посмотреть. Потому что все поняли – танец был ее молитвой Богу. Настолько она вкладывала в него свою душу.

Я не равняю себя – с ней. Видимо, эта женщина все-таки верила в Бога. А я? Я – верю? И как зовут моего бога? Вопросов было много, ответов – мало. Но если молитва работает – видимо, что-то в этом есть. Кресты.

Реакция соответствует. Та вампирша заорала, после того, как схватилась за крест. Обжег он ее, что ли? А вот что произошло дальше? Почему она рассыпалась прахом? Из-за креста? Вот что крест животворящий делает?! Но это произошло не сразу. Только после моих слов.

Опять молитва? А можно ли мои криво сляпанные стихи

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru назвать молитвой? Я бы их даже на туалетной бумаге не напечатала – чтобы рака большой ягодичной мышцы не было. С другой стороны – как могу, так и молюсь. И меня результат вполне устроил.

Похоже на молитву. Я ведь огрела крестом (пусть не сама, пусть опосредованно, через Катюку) еще од-ного вампира. И Дюшка к моему большому сожалению, не рассыпался, после того, как ему крестом по фейсу угодили! Или дело в Катюке? А если бы я его огрела – он бы помер? Эх, не додумалась я тогда помолиться для проверки! А жаль! Так может еще удастся? Если встретимся?

Но для этого надо пополнить запасы крестов. И святой воды. Сегодня же. И Надюшке это не поручишь. ТАК я подругу не подставлю. И чем я ей это объясню? Попрошу Даниэля клыкки показать? Ага, щаз-з-з-з-з... Вампир первый не согласится. А я потяну дойти до церкви? А куда я денусь с подводной лодки? Что ж дальше?

А дальше. А дальше у нас был тот допрос. Ну, ту все понятно. Хороший следователь – плохой следова-тель. Это даже вспоминать неинтересно. И понятно, с чего Дюшка меня решил допросить. Он бы мне конечно приказал, как Катюке, чтобы я всех заложила, да только не действовало. Кстати, интересно – почему? Катюка от его речей была вся в трансе. Она хоть и понимала, что эта сволочь делает, а силенок послать его подальше не было. А у меня почему-то получилось. И не только гипноз. То есть антигипноз. Я еще оказалась и круче Ван Хелсинга. Вампира-то рассыпалась. И я в нее ничем не тыкала. Эх, знать бы – как и что тогда сработало? Как я это сделала? Ладно, чего нету, того нету. Идем дальше? Ага.

Ну, с палачом мне просто повезло. Будем честны перед собой – лучше бы мне ни с кем больше так не поступать. А это – дурацкое везение. Дуракам – счастье. Поставили бы палачом – вампира – и я бы ни-чего с ним не сделала.

Даниэль. Почему я ему помогла? Ну, тут все ясно. Терпеть не могу фашистов. А те, кто так поступают – фашисты и сволочи. Я ту вампиршу убила сразу, я ее не мучила. А Дюшка... Мразь! А вот что произошло, когда Даниэль пил из меня кровь.

Я попыталась припомнить свои ощущения. Было такое ощущение, что вампир пил не кровь, а что-то еще. Тот огонь, который горел внутри меня. Но с чего бы так? Ладно, об этом я сейчас его расспрошу.

Ну а вся остальная ночь вполне в рамках логики. Больше для меня ничего непонятного нету.

А вот кому звонил вампир? Что это за «звонок другу»? И что нам делать дальше? Я могла предложить только один выход.

Устроить в клубе пожар, подогнать цистерну со святой водой и залить все к вампирской матери. До полного растворения всех клыкастых. Или хотя бы все там освятить. Оплатить анонимно обряд – и пусть добрый дядечка с крестом пройдет вокруг клуба. Только это не поможет. Как я поняла, свя-щенник должен быть верующий. А не торгующий своими молитвами. И второе – вампиры так просто не будут спать и ждать. Нет, так просто их не угробишь. А вот как? Расспрашиваем Даниэля. А вообще, какие у меня планы?

А простые. Мне надо разобраться с Дюшкой, прежде чем он меня прикончит. И на этом благородном пути меня устроят любые средства. Купить, убить, напугать до медвежьей болезни – мне все сойдет. Лишь бы я и мои родные остались целы. Я и мои родные... Катюка! А про нее-то я и забыла. Хотя после такой ночи и свое имя забудешь.

Интересно, что стало с моей подружкой? Может, из-за нашего побега, Дюшка не нашел времени ей за-няться и у меня есть шанс ее вызволить? Человеком, а не вампиром. Хорошо бы. Но что-то подсказывало, что я хочу слишком многого. \*\*\*

В комнату я шла не слишком охотно. Вампир постарается опять уложить меня в постель, чтобы я от-дохнула, да и допросы – это не мой стиль, но выбора все равно не было. Даниэль ждал меня в комнате с чашкой чего-то горячего и красного.

- Кровь невинных жертв?
- Исключительно виноватых.
- А они шею мыли перед употреблением?
- И даже уши. Пей, давай, и без дискуссий. Я сделала

глоток и сморщилась.

- Гранатовый сок с медом? Фу!
- Зато полезно. Ты потеряла много крови и бегала зимой без теплой одежды. Пей и ложись в кровать, а я принесу тебе обед. Или завтрак?
- Вампир-кулинар?

Я тут же выругала себя за гадский язык, но было поздно.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) Доброжелательность в глазах вампира сменилась не то чтобы злостью, но желанием отплатить. Я обидела его – и он желал того же в отношении меня. Но сдержался.

– Примерно так. А что тебя не устраивает?

Стоило извиниться. Или попробовать извиниться. Зачем мне портить отношения с существом, от которого зависит жизнь моих родных, да и моя в первую очередь.

– Я ничего не знаю о вампирах, так что прими это как дань моему любопытству. А вы едите что-нибудь кроме крови?

– Нет. Но я хорошо готовил... раньше.

– Извини.

Теперь в серых глазах не было холода. Было смирение.

Даниэль знал, что неосторожными вопросами я могу причинить ему боль, но смирился с этим, как с неизбежным злом. Я мысленно пообещала себе, что буду осторожна. Но когда мне это удавалось?

– Ничего. Все в порядке. Я уже давно вампир. Я привык.

– Давно – это сколько?

– Около трехсот лет.

– Триста лет? Жесть!

– Это не самый большой срок. Моему создателю около девятисот. А вампиры Совета не бывают моложе двух-трех тысячелетий.

– Это круто.

– Не круче того, что с нами было вчера. Юля, ты не могла бы рассказать, как вы с подругой попали в клуб?

Ну да. Самому рассказать что-нибудь – это нет. А вот с меня получить информацию – «не могла бы ты...» Коже понятно, что если я сейчас не исповедуюсь, дальнейшая беседа у нас не сложится. А мне-то позарез надо узнать о вампирах. А не получится ли так, что я выложу карты на стол, а Даниэль – нет? А что – есть выбор?

Я вздохнула и начала рассказывать. Вампир слушал, не перебивая вопросами. А когда я закончила, от-четливо вздохнул.

– Юля, у тебя серьезные проблемы.

– Знаю, – мне пришла в голову хорошая идея. Не знаю примет ли ее вампир, но так мне надо меньше следить за собой. И допрос пройдет полегче, как бы под личиной дружеской беседы. – Я отлично знаю, что все очень серьезно, но пока не могу осознать – насколько. Слушай, а ты мне можешь просто рас-сказать о вампирах? Что, как, зачем, почему, отчего... Ну, чтобы я знала, куда именно вляпалась! А вопросы я буду задавать по ходу дела. Хорошо? Даниэль пожал плечами и повернулся к электроплитке.

– Хорошо. Начнем с простого. Что ты знаешь о вампирах?

– Граф Дракула. Книга и фильм. Немного легенд, немного фильмов ужасов.

– Легенды и фильмы затрагивать не будем. Разносом сплетен я не занимаюсь. Да и реальной информации там попросту нет. Итак! Граф Дракула. Признаюсь честно – брехня безбожная. То есть Влад Цепеш действительно существовал, но вампиром он попросту не был. Он знал о нашем существовании, дого-варивался с нами, но сам вампиром стать не хотел. Богобоязненный был человек.

– А ты что – тогда уже родился?

– Друг рассказал. Он как раз там был в это время.

– В роли турецкого султана?

– Ты слушать будешь – или перебивать?

Я послушно заткнулась. Не скажешь же – я «тебя нарочно сбиваю, чтобы проверить, врешь ты мне – или говоришь правду».

– Господин Стокер поиздевался над Трансильванией совершенно зря. Просто в силу английского пре-зрения ко всем остальным народам. На самом деле все, что он описал в своем знаменитом «Дракуле», происходило в Англии. И даже не слишком далеко от Лондона. Только если бы он правду написал, его бы настоящий прообраз Дракулы в порошок стер. А Лондон впал бы в истерику. Массово. Во главе с королем и королевой. Почему возникла эта книга? Мы поняли, что мир стремительно меняется – и нам надо будет как-нибудь и когда-нибудь легализоваться в нем. Для начала нужен был хороший пиар, и господин Стокер отлично справился. До его книги нас просто убивали. Теперь при слове «вампир» по-ловина людей постарается убежать, а вторая половина либо захочет вечной жизни, либо попробует взять интервью.

– Значит, я живу в третьей половине.

Я прикинула, что лично я сделала при виде вампира. М-да. Сперва бедного Дюшку полностью обхами-ли. Потом окатили святой водой (жаль, слишком мало водички было, знала бы – ведро в клуб прита-щила). Потом еще раз

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru обхамили. А на закуску его еще и пнули в самое нежное место. Но в последнем он был виноват сам. Кто его просил трясти меня как грушу? Я вообще-то в колено целилась, кажется...

М-да, с меня мистер Стокер свою героиню не списал бы это точно. Представляю, как это выглядело бы на практике!

«В полночь он прилетел к окну невинной девы, взмахивая широкими крыльями летучей мыши, и позвал ее томным голосом...

– Юля... Юля-а-а-а!

В ответ из окна вылетела тапочка (ваза с цветами, книга, ночной горшок со всем содержимым, полено от камина – это уж что под руку попало, тем и... попало) и впечаталась вампиру в голову.

– Уйди, противный, дай поспать! Развелось тут поклонников! Коты только в марте орут, а эти – круглый год! Сталина (или учитывая эпоху – парламента) на вас нету!» Или как вариант: «Он влетел в комнату и наклонился над кроватью.

– Юля... Юля-а-а-а!

Чисто случайно, разворачиваясь на звук, спросонок героиня попала вампиру локтем (затылком, ногой) по зубам, зверски выбив клык и три коренных зуба, а потом завизжала так, что бедный кровопийца не сразу окно нашел. Ультразвуком оглоушило». Вот это как-то больше на меня похоже. А уж насчет вечной жизни... Ха!

В гробу я такую жизнь видела! В белых тапочках! Еще не хватало бегать по ночам и кусать всяких раз-ных. А вдруг они больные какой-нибудь экземой? Или еще чем похуже? Меня с детства учили не тя-нуть в рот всякую пакость!

Я бы ко вчерашним бандерлогам из джипа и щипцами не притронулась. А вот Даниэль их точно выпьет. Или это с голодухи, а обычно вампиры предпочитают более эстетичную пищу? Дюшка ведь положил глаз на Катку, а не на Наташку?

– А ты сегодня завтракал? Даниэль улыбнулся, не показывая клыков. Очень по-человечески.

– Нет. Я лучше поужинаю. Слушай дальше. Вампиры организованны по группам. Мы, знаешь ли, инди-видуалисты, эгоисты и бунтари по натуре. Поэтому много вампиров стараются в одном месте не соби-рать. То есть не так! Гораздо раньше, еще около тысячи лет назад, когда люди начали считать нас злом, вампиры решили, что надо перейти на строгую конспирацию.

– Так конспирацию – или легализацию? – опять перебила я.

– И то и другое. Пусть нас считают сказкой, но хорошо к нам относятся, чем наоборот – знают что мы есть...

– И считают вас сволочами.

– Это ты еще слишком мягко выражаешься. А адovým отродьем, отпрыском Люцифера, испражнения-ми демона – не хочешь? Священники на такие дела мастера. Но дальше о нашей истории. Образовался совет вампиров из пяти Старейшин. Они – самые старые и самые опытные из нас. И самые сильные. Этот Совет принимает законы, судит тяжбы и принимает решение о наказаниях. Ни один вампир не смеет ослушаться Совета, если он не желает умереть, или что-нибудь похуже смерти. Существуют вам-пирские общины в городах. Во главе каждой общины – Князь Города. Он – единственный господин и хозяин всех вампиров данной местности. Протектор или креатор. Они обязаны ему отчетом и беспреко-словным повиновением.

– Что такое протектор или креатор? – уточнила я.

– Повелитель – протектор или создатель – креатор. Если я прибываю на территорию другого князя – я обязан испросить и получить его согласие. В свою очередь, мой князь должен получить от князя города в который я собираюсь, подтверждение моей безопасности. Если этого не происходит – я действую на свой страх и риск. И меня могут просто убить. Или убить очень сложно и долго. Если все формальности согласованы, я могу ехать совершенно спокойно. Если на территории другого князя мне будет причи-нен малейший вред, он ответит за это перед Старейшинами.

– И Дюшка? Или ты здесь на свой страх и риск?

– Нет. Моя княгиня дала Андрэ власть надо мной. Он был в своем праве.

– Даже когда пытал тебя!? Жесть!

У меня это просто в голове не укладывалось. Все это – еще и добровольно!? Озверели клыкозаврики! Или колхоз дело добровольное? Хочешь вступай, хочешь – расстреляем?

– Даже в эти минуты. – подтвердил Даниэль. – Хотя мне пришлось очень тяжело.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

– И ничего нельзя сделать!?

Я не понимала что происходит. Да если бы со мной так поступили, как с ним, и я потом выжила, я бы на рога встала. А Даниэль спокоен и сдержан!

– Кое-что можно. Но я расскажу тебе попозже. Выпей сок, пока не остыло. Я скривилась и залпом опрокинула в себя чашку. Гадость!

– Интересно, почему? И, кстати говоря, почему Андрэ так тебя возненавидел?

– Ты сок весь выпила? Отлично.

– Не уходи от ответа.

– Я не ухожу. Но ты можешь завтракать и слушать одновременно.

– Могу. А что у нас на завтрак?

Даниэль развернулся с тяжелым деревянным подносом в руках и поставил его мне на колени. Я сморщила нос.

– Что это?

– Телячья печенка. Полусырая. Гарнир – жаренная картошка. И гранатовый сок. Тебе полезно.

– Садист!

– Вампир, с твоего позволения.

– Охотно позволяю. Но на завтрак я вообще-то предпочитаю йогурт и тосты.

– Тебе надо восстановить потерянную кровь. Все. Ешь без споров, а не то ничего не расскажу.

Я сделала вид, что поверила, сунула в рот кусок печенки и преданно уставилась на Даниэля. Вампир улыбнулся, показав клыки, и щелкнул меня по носу.

– Теперь это надо прожевать и проглотить. Ну!? А то рассказывать не буду.

– Еще и шантажист. Даниэль...

– Да?

Я с усилием проглотила кусок печенки и кое-как запила ее гранатовым соком. Вроде, пролезло. Но съесть все это? Порция была рассчитана на трех меня.

– А зачем ты вообще приехал в этот город?

– Ешь. Еще кусок.

Я сунула в рот еще кусок печенки. За такие откровения можно и лягушку сожрать, не то, что вампир-скую стряпню!

– Тебя интересовало, как я оказался у Андрэ? А ведь все просто. Для меня. Ты видела его клуб? Вол-ков? Фрески?

– Видела.

– И как ты их находишь?

Даниэль впился в мое лицо глазами, словно готовился поймать меня на лжи, но я была абсолютно честна. И мне это ничего не стоило.

– Они прекрасны. В серебристо-серых глазах заблестела радость.

– Это я нарисовал их.

– Да? Я не сомневалась, я просто не могла придумать лучшей реплики.

– Мой князь одолжил меня Андрэ. Я художник, Юля. С самого рождения. Я был человеком-художником и не смог от этого отказаться потом. Наоборот, это стало моей душой и смыслом моей жизни. Другого я в ней найти не смог. У вампира нет семьи, детей, родины – у меня ничего не осталось. Только мои кисти и краски.

– Понятно.

Я и правда понимала. Мне стало по-настоящему грустно. Вампир-художник. Невероятно одаренный художник, которым гордилась бы его родина. Если бы он не стал вампиром тогда, триста лет назад.

– А стать вампиром – это был твой личный выбор?

– Нет. Я тогда был всего лишь учеником. Мой мастер запил. А в мастерскую поздно вечером пришла женщина, которая прятала лицо под капюшоном. Она хотела заказать свой портрет. Я предложил ей нарисовать ее. И она согласилась. Это был первый мой портрет – и я старался изо всех сил. Она была очень красива. Вот только не улыбалась. Совсем не улыбалась. И очень мало говорила. И приходила только по ночам. После того, как я завершил ее портрет, она превратила меня в вампира. Моего мнения никто не спросил. Меня просто подстерегли на улице – и инициировали.

– Бедный мой друг.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
Я коснулась руки Даниэля. Только по одному виду его рук, я могла определить, что он художник. Даже пальцы у него говорили о его профессии. Тонкие, длинные, нервные, изящные и очень сильные даже с виду. Вампир не отстранился. Наоборот, его пальцы скользнули и переплелись с моими. Он внимательно смотрел мне прямо в глаза.

– Друг?

– Да, – подтвердила я.

– Я пил твою кровь. На твоих глазах я убил ни в чем не повинного человека, хотя мог бы оставить его в живых. Я практически изнасиловал тебя вчера – и ты называешь меня своим другом!?

– Да. Если ты сам того захочешь.

Я действительно не понимала, что его волнует. Да. Он убивал, но и я убила. И почему-то не переживаю. Ни капельки. Наверное, остатки переживаний вылетели из меня вместе с остатками вчерашнего ужина, в углу пыточной камеры. Мы защищались. А дедушка учил меня, что для победы хороши все средства. Если хочешь выжить – иди вперед, не оглядываясь. И не думай, что у тебя под ногами – город, поле или мост. Потом, после победы, ты заново построишь дома, заново бросишь зерна в почву и отремонтируешь мосты. Но если ты будешь убит – кто сделает все это за тебя? Можно и сомневаться, и плакать, и биться в истерике, но лучше все это делать после победы. А на войне будь любезен воевать!

– Ты не испытываешь ко мне отвращения или страха? Брезгливости? Ах, вот оно в чем дело!

– Ничего подобного я не испытываю. Напротив, ты мне очень нравишься. Знаешь, можно быть хорошим вампиром, а можно быть плохим человеком. И никто не убедит меня, что первый хуже второго только из-за клыков и оригинальной диеты.

Кажется, удивлять вампиров – это становится моей профессией. Серые глаза недоуменно расширились.

– Оригинальной диеты? Я пью человеческую кровь! Не забывай об этом!

– И часто ты убиваешь, чтобы напиться?

Даниэль не отводил глаз. Он что – решил передо мной исповедаться? Ну что ж, в добрый час. Информация всегда полезна. Кстати, а только ли информация? Юля, не ври себе! Вот она ты! Это ты сейчас сидишь в кровати, смотришь в светло-серые глаза, и по уши довольна его откровенностью. Признайся сама себе – он тебе нравится.

Да нравится. Еще и потому, что в его присутствии я не испытываю «синдрома Катрин». Он красив, но не настолько, чтобы я стала нервничать. И не пользуется своим вампирским обаянием. Или пользуется, но чуть-чуть и незаметно? Кто знает.

В любом случае надо быть осторожнее и спокойнее. И не возводить все, что Даниэль рассказывает мне, в звание абсолютной истины.

– Я убиваю иногда. Чаше я просто пью кровь. Мне нужно не слишком много, чтобы насытиться, и по-тому, у нас есть добровольные доноры. Хм. Но вслух я своего сомнения не высказала. Наоборот.

– Стоит ли тогда так переживать?

– Я рад, что ты так это воспринимаешь.

Я только плечами пожалала. А как я должна это воспринимать? К добру или к злу, но я не страдаю расизмом. Дедушка с раннего детства повторял мне, что хуже нацизма греха нет, что все люди равны, что цвет кожи глаз и волос не делает человека лучше или хуже – и я усвоила это крепче правил хорошего тона. И в этот список автоматически были включены вампиры. Ну что же теперь поделаться, если их природа такими создала? Не сердимся же мы на комаров? Это их природа. Монстры? Да еще неизвестно кто хуже – вампиры или инквизиторы! А сколько людей погибло во время второй мировой! Мучительно погибло! Да вампирам такое количество жертв и не снилось! Разве что за пару столетий. Но почему ни-кто не охотился за подонками из Берлина с осиновым колом в руке и не записывал их в разряд нечисти? Автоматически. Они ведь заслужили? Заслужили. И все же их считают людьми. А вампиров – нелюдями. Хотя вторые как раз не очень виновны в своей природе. Забавно. А вообще...

Я как-то спросила у деда – почему наши войска тогда не вырезали всю Германию. Дойчи ведь хотели так поступить с нами. Было бы чистое око за око. Времена были попроще, война все списала бы. Ан нет. Немцы остались на своем месте. Почему?

– Дед, ведь они все хотели нашей смерти! И все участвовали в этой войне! Давали деньги, работали на войну! Мы имели право!

– Юля, а в чем виноваты те, кто не воевал с нами на фронте и в тылу? Женщины, дети...

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

– Они же тоже немцы! И так же убили бы нас.

– Ты неправильно ставишь вопрос, малышка. Те, кто пришел воевать с нами, были такими же маль-чишками. Глупыми и беспомощными. Если тебе с самого рождения говорить, что все негры плохие и их надо убивать – кем ты вырастешь?

– Сволочью. Мразью. Зомби.

– Именно. Мы убивали солдат, потому что не было иного выбора. Но они уже были не немцы. Они бы-ли как зомби из твоей фантастики. Просто – зомби.

– А те, кто их толкал на это? Кто развязал эту войну? Кто шел сюда убивать – и убивал с удоволь-ствием?

– А это тоже были не немцы. Это были мрази и сволочи. А такие есть в любом народе. И если ты сей-час возьмешь журнал «Форбс» – думаешь там все беленькие и пушистые? У всех, кто там напечатан руки по локоть в крови. Даже если они сами никого и не убивали из пистолета. Но это не делает хуже их страны. Или народы, к которым они принадлежат. Так-то, Юленька.

Я не смогла бы высказать все это связно и просто, но, кажется, Даниэль меня понял.

– Что ж, пойдём дальше.

Даниэль отстранился, протянул руку и взял с письменного стола два листа бумаги.

– Посмотри.

Я осторожно взяла их в руки – и ахнула. Это были два портрета, сделанных цветными карандашами. Один портрет изображал Надю. Но как изображал. Это было своего рода – два в одном. Моя подруга стояла на светло-сером фоне в черном монашеском платье и белом головном платке, кажется, апостоль-нике. Стояла вполборота напротив зеркала. Ее можно было легко узнать, но она была совсем не такой, как в жизни! Совсем другая! Как Даниэлю удалось передать ее внутренний свет, ее доброту и любовь к людям и к жизни? Все то, что она так тщательно скрывала под маской грубости и хамства? Для этого нужен не просто талант. Для этого нужен гений! Такое Надино лицо можно было бы изобразить и на иконе. Оно было живым, человеческим, невероятно добрым и участливым. И участвующим в событиях окружающего мира. В детстве, когда бабушка еще была жива и водила меня в церковь, я со страхом вглядывалась в недобрые лица икон. Все они были мрачными и холодными. Ярко сияло золото и камни окладов, ладан дурманил голову, блеск свечей оживлял мертвые лица, но они все равно оставались мертвыми. На них было написано сострадание, а в глазах читалось: «Что за дело нам, святым, до вашей грешной земли!?»

Они были слишком далеки от людей в своем божественном совершенстве. Такие не могут понять тебя. Такие могут только судить – и, разумеется, свысока прощать. И за это я их ненавидела. А лицо Нади было живым и чистым. Оно сияло любовью к миру и готовностью помочь. Не судить или прощать, но просто протянуть руку.

Но и это было еще не все. В зеркале напротив также отражалась Надя. Но – совершенно с другим ли-цом. Теперь это была женщина в доспехах средневекового рыцаря. В кольчуге и с мечом. Волосы убра-ны за спину, лицо холодное и жесткое. А в глазах – только одно – желание сражаться. И... такое чувст-во... Эта женщина в зеркале вовсе не была мягкой. Она сделала бы все. Что угодно для достижения своей цели, но в то же время во всей фигуре, в лице, в руке, небрежным жестом лежащей на рукояти меча, чувствовалось – благородство. И это тоже была Надюшка. Две стороны монеты. И обе чертовски верные. И – красивые. Это действительно была Надя, ее можно было узнать лучше, чем на фотогра-фии, но куда делись жидкие волосы и лишний вес? Эти портреты можно было выставлять на обложку «ВОГ» или еще какого-нибудь мужского журнала, а к концу месяца Надюшку спокойно можно было бы выдать замуж за миллионера. Они бы еще и под дверью передрались за такую жену.

– Ты обязательно должен подарить этот рисунок ей, – наконец произнесла я. И с удивлением обнаружи-ла, что в моих глазах стоят слезы. На губах вампира играла легкая улыбка.

– Я не стану спрашивать, понравилось ли тебе.

– Это прекрасно, – искренне сказала я.

– Посмотри дальше? – Он сиял как ребенок, которому на Новый Год вручили ключи от настоящего «Мерседеса». И я с трудом отложила Надин портрет в сторону.

Второй портрет был моим. Он изображал меня, но тоже совсем не такую, как в жизни. То же зеркало. И вроде бы та же я. Тоже стоящая вполборота к зрителю. Но – опять странная. Почему-то я была одета в костюм гвардейцев кардинала. Алый плащ с золотым крестом развевался на ветру. Рядом, на

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru светло-голубом фоне, лежала шляпа с пером. В левой руке я сжимала кинжал, поднимая его наподобие креста. В правой руке держала опущенную книзу длинную шпагу. Внешнее сходство было несомненным. Но не внутреннее! Я была полностью согласна с Надиным портретом, потому что он отражал Надину душу. Но мой портрет был другим. Я не была такой. Только мечтала. Но у меня никогда не получится. В глазах Надиноного двойника читалась кротость и любовь. В моих глазах тоже была любовь, но совсем дру-гая. Надей любой мог восхищаться как издали, так и рядом с ней. Мой нарисованный двойник скалил зубы в дерзкой улыбке. Женщина на портрете предлагала – все. Дружбу, любовь, партнерство, секс, ду-эли на шпагах, прогулки под луной по крышам, ужин в китайском ресторане и бутылку водки, распи-тую из-под полы в мужском туалете – все, что только могла предложить женщина. И при этом смотрела с вызовом: «Мол, я-то предлагаю! Но сможешь ли ты взять то, что я предложу и так, как я предложу это тебе? Если сможешь, мы будем вместе. Если нет – проваливай сразу! Слабаков не держим и не удержи-ваем!» Что-то придавало портрету такой вид. И что-то в нем было неправильным, но таким, что хоте-лось смотреть и смотреть. И пытаться понять – в чем же дело. Женщина задерживала на себе взгляд – и вы не сразу смотрели в зеркало на портрете.

Там отражалось – чудовище. Страшное и чем-то даже омерзительное. Львиная грива, рога, пасть, пол-ная острых зубов в три ряда, хищное и стремительное тело – помесь льва с драконьим хвостом и орли-ными крыльями, частично покрытое шерстью, а частично – чешуей. Увидь я такое страшилище в детст-ве – неделю бы по ночам кошмары снились. И сейчас...

У чудовища были мои глаза. Оно вставало на дыбы в припадке ярости, ревел и било передними лапами в зеркало, как бы стараясь добраться до женщины на портрете, а та улыбалась. И только теперь мне стало ясно, что же не так. У женщины в свою очередь были глаза чудовища – слишком большие и с вертикальными зрачками. Хищно-желтые.

– Красавица и чудовище?

Я не огорчилась. Наоборот. Вампир действительно не хотел меня обидеть. А чудовище в зеркале? А у кого его нет в душе? Ну-ка скажите даже не мне, а самим себе. Есть обстоятельства, при которых вы сможете убить человека? Е-есть.

И не надо мне сейчас говорить, что некоторые люди не такие. Такие же. Просто для кого-то нужен по-вод, а кому-то хватает и собственной подлости. Например тогда, в Норд-Осте. У меня никто не погиб там. Но если бы мне дали возможность решать, что делать с террористами, я бы даже думать не стала. Их надо было пропустить через мясорубку, потом поехать в их села, заставить односельчан сожрать весь получившийся фарш, а потом и села стереть с лица земли.

И не надо мне говорить, что я кровожадная. Это – именно то самое чудовище. А родные и близкие по-гибших? Представьте себя на их месте. И в глубине души взревет, поднимаясь на задние лапы, невидимый, но от этого не менее страшный зверь. «Это моя добыча!!!»

– Две стороны твоей души. Так, как я это вижу.

– Это совсем не я, – в моем голосе были грусть и зависть. Да, это не я. Но как бы мне хотелось быть именно такой! И я не имею в виду чудовище! Но быть такой, как женщина с его глазами – это была бы честь для меня. И дед с мамой могли бы гордиться мной, стань я хоть на десятую часть похожа на нее.

– Это тоже ты, – Даниэль был совершенно серьезен. – Это то, что я вижу в тебе. Твой огонь, твой вызов, твою страсть! Рано или поздно, теперь уже скорее рано, чем поздно, ты будешь именно такой!

– А почему гвардейский плащ?

Мой голос стал вдруг высоким и тонким. По комнате электрическими волнами плыло напряжение. Я еще не знала, как его назвать, но ощущала всей кожей. Или уже знала? Не такое ли напряжение повиса-ет между двумя людьми, которые отчаянно жаждут прикоснуться друг к другу, но не решаются на это? Мне было сложно ответить на этот вопрос. А Даниэлю? Я медленно провела пальцами по рукаву его свитера – и вампир вздрогнул.

– У тебя такие горячие руки...

– А у тебя наоборот – прохладные и спокойные. Мне нравятся твои руки, Даниэль.

Я не сделала бы ничего больше. Но ничего и не потребовалось. Даниэль отставил в сторону поднос – и перехватил мою руку, прижимая к своей коже. Где-то внизу живота у меня начало нарастать странное напряжение.

– Мне тоже нравятся твои руки, Юля. И ты мне очень нравишься.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

Я подняла голову и посмотрела на него. В серых глазах горел странный темный огонь. Желание? Воз-можно. У меня никого не было раньше – и я не могла это определить. И сказала то, что должна была сказать. Лучше выяснить все сразу, чем страдать потом.

– Даниэль, ты уверен, что это – не из благодарности или желания заручиться союзниками? Если так, не стоит трудиться. Мы все равно в одной лодке. И я помогу тебе, чем смогу. Не трать на меня свое обая-ние... и другие жидкости. Кстати, портретик подаришь?

Лицо его оставалось совершенно бесстрастным, но в глазах блеснуло что-то другое. Уже не страсть. Уважение? Тепло дружбы?

– Подарю. Он – твой. Кстати, я был уверен, что ты этого не скажешь. Думал, что еще рано. Но ты уже начала меняться. Хочешь ты того или нет, но ты становишься похожа на мой рисунок. На лучшую часть рисунка. Хотя это и не значит, что внутри тебя не будет чудовища. И – ты права. Сейчас, если бы мы опять оказались в одной кровати, это было бы просто так. Чтобы покрепче привязать тебя к себе. Но... обещаю, что потом мы возобновим наш... разговор?

– Обещаю, – пожала я плечами. А почему бы нет? От обещания меня не убудет. Тем более что сроков мы не устанавливали. И потянулась за подносом. – А пока ты не расскажешь мне, наконец, как очутил-ся у Дюшки в гостях? Мы с тобой как-то ушли в сторону. Ты так меня огорошил своими картинами, что все остальное из головы вылетело!

Вампир был очень доволен комплиментом. Он ничего не говорил и не делал, но я ощутила его удоволь-ствие, как волну тепла, прошедшую по моей коже. Какие-то вампирские способности? Или не вампир-ские? Что было между нами вчера ночью? Что едва не убило меня и превратило кровь в моих венах в жидкий огонь? Это в нем – или во мне?

– Очень просто. Моя княгиня одолжила меня – ему. Княгиня Елизавета, так ее зовут. Она, кстати гово-ря, русская и ей около девятисот лет. Она тоже неплохо разбирается в искусстве. Это она инициировала меня. С тех пор я принадлежу ей. Как вещь. Игрушка. Так и было бы, но в одном я оказался ей непод-властен. В моих картинах. Она приказывала, чтобы я рисовал ее – и я рисовал. Но я не могу рисовать на заказ. Ты видела себя и свою подругу. Вы действительно такие. И я не смогу нарисовать вас по-другому. Я могу лгать словами, но не картинами. Я рисовал ее портреты в самых невероятных костю-мах или вообще без одежды, я искренне старался, но у меня никогда не получалось изобразить ее дру-гой. Посмотри. Это нарисовано по памяти.

Я взяла еще один листок – и по коже у меня пробежала дрожь. На нем небрежными штрихами была вы-полнена обнаженная женщина. На этот раз – одна-единственная. Без зеркала. И без одежды. Обнажен-ная натура в полный рост, одна рука небрежно опущена на бедро, вторая вытянута в повелительном жесте. Она была красива. Очень красива. Волна волос, ниспадающая до колен, безукоризненное лицо, прекрасная фигура. Но было и что-то еще... При первом взгляде она казалась красивой. При втором – отвратительной. Как банан с червями. Красиво, крепкая желтая шкурка, на вид кажется даже вкусно. А стоит начать чистить – и понимаешь, что ни потрогать, ни укусить нельзя. Стошнит. И даже от ее порт-рета веяло холодом и жестокостью. Я физически ощущала ее холодное непримиримое отвращение ко всему живому. И так же чувствовала, что эта женщина способна находить удовольствие в чужой боли. Если на портрете она такая же, как и в жизни, это отвратительно! Не хотела бы я попасть к ней в руки. Но мне хотелось, чтобы она оказалась у меня в руках. Тогда я взяла бы осиновый кол – и вогнала ей прямо в сердце. За Даниэля.

– Ты понимаешь, – вампир внимательно смотрел на меня. – Ты не рисуешь сама?

– Нет. И я совершенно безграмотна в том, что касается искусства. Я не отличу Пикассо от Ван Гога, а Дали – от Левитана.

– Это мелочи. Ты можешь не отличить, но ты способна чувствовать, что хотел передать художник. Сейчас на твоём лице были отвращение и ярость. Что ты подумала о ней?

– Что она любит мучить людей.

– Верно. Но не только людей. Вампиров, оборотней, эльфов, троллей, всех, кто попадетс ей в руки. Она испытывает наслаждение от чужой боли и ужаса, ей нравится унижать тех, кто зависит от нее... Мне это было отвратительно.

– Ты сказал ей это в лицо?

Я не слишком хорошо знала Даниэля, но мне вдруг показалось, что он способен на такое. И даже на большее. Вампир покачал головой. Каштановые волосы рассыпались волной по серому свитеру. Я по-думала, что у Нади отличный вкус. Именно этот дымный оттенок больше всего подходил к глазам

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) вам-пира и оттенял блеск его волос.

– Ну, я же не самоубийца? Я просто хотел, чтобы она все поняла. Я рисовал ее, но совсем не такой, ка-кой она хотела видеть себя. А она умна, очень умна. Этого у нее не отнимешь. И она знала, что моими глазами на нее смотрят все остальные вампиры. И не только вампиры. Неприятно, Юля, когда кто-то знает о тебе всю правду. Она приказала мне ехать к Андрэ. Ему требовался художник – и я работал над клубом. Работал, как одержимый! Мне нравилась эта работа! И, кроме того, мне хотелось остаться у Андрэ. Под его защитой. Андрэ тоже не самый лучший господин, но он не требовал бы от меня прекло-нения, обожания и ежечасного восхваления. Я сомневалась в этом, но промолчала. И задала другой вопрос.

– Даниэль, а если бы она не захотела отпускать тебя?

– Андрэ мог бы обратиться к Совету. Если бы он предложил мне свою защиту, я принял бы ее. А Ста-рейшины подтвердили бы наше решение. И Елизавета ничего не смогла бы сделать. Но она оказалась умнее. И ты нашла меня – таким. Это длилось уже восемь дней.

Мне вдруг стало холодно, и я обхватила себя руками. Восемь дней!? Высшие Силы! Да как он мог все это вытерпеть и не сойти с ума!?

– Меня мучили ради боли, а сумасшедшим боль неважна. Поэтому мне старались сохранить здравый рассудок. А боль можно причинить, и не слишком уродуя. Тем более, что вампиры быстро регенериру-ют.

– Даниэль...

В моем голосе было искреннее сочувствие. Слов у меня не было, но кому нужны слова!? Даниэль от-лично знал, что я здесь, я рядом, что в любую минуту я готова помочь и поддержать его. И что в этом бою мы будем сражаться рука об руку. И я не ударю его в спину. Экзальтированных дамочек и любов-ниц хватает во все времена. А вот настоящие подруги, с которыми можно и коня на скаку остановить, и в горящую избу вместе войти встречаются гораздо реже.

Несколько секунд в комнате висело молчание. Потом я рискнула озвучить вопрос.

– Это она приказала так поступить с тобой?

Даниэль опустил голову. Длинные волосы скрыли его лицо. Но если он хотел так спрятаться от вопроса, то просчитался. Я осторожно отвела локоны в сторону – как занавес – и на меня хлынул свет его серых глаз. В них были печаль и память о пережитой боли.

– Да или нет, Даниэль? И если да – зачем ей такие сложности? Почему она не стала попытаться тебя среди своих? Она же никому не обязана отчетом в своем доме? Зачем посылать тебя к другому князю? У нее не хватает палачей?

– Елизавета – очень старый вампир. Примерно девятьсот лет. Это много, Юля. Очень много. И она очень сильна. Она создала меня, и я принадлежу ей. Но я тоже стар. И у меня есть хороший друг.

– И что?

– Его зовут Мечислав. Он русский. Ему больше семисот лет – и он силен. Он очень силен. Потенциаль-но даже сильнее Елизаветы.

– Потенциально?

– Сейчас он не справился бы с ней. В будущем, лет через триста, может чуть больше или чуть меньше, он сможет уничтожить ее – и ничего не почувствовать при этом. Как ты – ты еще не стала такой, как на портрете. Потенциально ты очень сильна. Но пока твоей силы хватило только на то, чтобы смотреть в глаза Андрэ. Гипноз на тебя все равно действовал.

– Только до первой боли.

– Ты мне расскажешь потом об этом?

– Расскажу.

– Хорошо. Итак, Мечислав. Около шестисот лет назад он смог разорвать все связи и стать ронином.

– Кем?

– Ронином. Свободно странствующим вампиром.

Я ничего не понимала, и Даниэль это видел. Он тряхнул головой и попытался объяснить лучше.

– Если я тебя укушу, и ты станешь вампиром, я стану твоим Креатором. Твоим создателем. Творцом. Буду властен над тобой в жизни и смерти. Над твоим телом, разумом и душой. Меня словно холодом пронзило.

– Не советую тебе этого делать. Зубы выбью.

– Я просто стараюсь объяснить. Я никогда не превратил бы тебя в вампира, не имея на то твоего согла-сия. Только если не было бы другого способа спасти тебе жизнь.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Он говорил искренне. И я кивнула. Странно, но Даниэль старался мне не лгать. Наоборот, он открывал-ся для меня, чтобы я могла понять, когда и что он чувствует. Интересно, было ли это для него обычным состоянием? Или просто за триста лет можно набрать определенный опыт? И этот опыт говорит ему, что все сказанное останется между нами, а ложь рано или поздно выплывет наружу. И что лжи я ему не прощу, какую бы цель он не преследовал? Черт их разберет, этих вампиров!

– Так вот. Ты становишься моим a1unno.

– A1unno? Что это?

– У людей нет такого понятия. В переводе с итальянского «a1unno» означает ученика, но это гораздо больше. Гораздо. Быть чьим-то a1unno – это значит иметь Креатора. Вампира, который будет заботиться о тебе, который должен учить тебя, защищать, наказывать, распоряжаться твоей жизнью – и ты не сможешь противостоять ему. Более того, ты не имеешь на это права. Твой Креатор получает почти все пра-ва на твою жизнь, твою смерть, твой разум, сердце и душу, если она есть у вампиров. Он превышает тебя, пока ты готов это признавать и терпеть. Что бы ни сделал с тобой твой Креатор – все правильно, если это приемлемо.

– Приемлемо?

– Я выбрал плохое слово. Скорее, если это не ведет к смерти a1unno. А часто – и даже если это приведет к смерти. Если ты вампир – ты должен выжить сам.

– Как это мило! – восхитилась я – Таким образом, то, что было с тобой – это приемлемо!? С ума сойти! Это круче садо-мазо!

– Это не вело к моей смерти. Разве что спустя несколько дней. И в то же время – это было неправильно-но... несправедливо по отношению ко мне! Елизавета обиделась на меня – да! Но она не должна была поступать со мной так за то, что я изменить не в силах! Это Старейшины не одобряют!

– Так скажи им об этом! Пусть они сдерут с этих тварей шкуру и постелят вместо коврика!

В эту секунду я искренне ненавидела неизвестную мне Елизавету. Попадись мне эта тварь в данный момент – и я отдернула бы шторы и вытащила ее своими руками на солнце! И пусть горит, синим пла-менем! Права на жизнь и душу! А больше ей ничего не надо!? До меня как-то не сразу дошло, что я... да, я хотела бы получить Даниэля в свою полную собственность! Но не как какой-то там Креатор! Про-сто как женщина. Любящая и любимая.

Эй, Юля, а ты уверена, что ни об какой пенек головкой не билась? Он, на минуточку, вампир, а ты по-загорать любишь! Но развивать свои мысли я не стала. Не ко времени. И сосредоточилась на ответе Да-ниэля.

– Я недостаточно силен, чтобы предстать перед Старейшинами. Они сочтут, что это было сделано для меня. Чтобы избавить меня от излишней мягкости. Сделать больше... больше вампиром!

– Как мило! А я могу предстать перед ними!? У Даниэля буквально отвисла челюсть.

– Ты!? Зачем!?

– За парой ласковых слов, – огрызнулась я. Меня подхватывала волна чистого бешенства. В таком со-стоянии казалось, что ударь я кулаком в скалу – и она разлетится на крохотные кусочки. Зверь-из-зеркала выл и ревел в глубине души, и я почти видела, как он царапает когтями тонкое стекло. Не знаю, так это или нет, но в таком состоянии я могла сцепиться и с директором института. Подумаешь там, вампиры! Зубки у них не отросли для того, чтобы меня напугать! И еще тысячу лет не отрастут! А когда отрастут – повыдираю на фиг! Гвоздодерами! Вслух я этого не сказала, но Даниэль меня понял.

– Ты хочешь сказать, что могла бы заступиться за меня перед Старейшинами?

– Не знаю, была бы от этого польза или нет, но погавкались бы мы здорово, – вздохнула я. – Что за глу-пость ты городишь – больше вампиром! Это как стать больше помидором на грядке – или он там есть или его там нет! И, ты прости, мне кажется, что большая жестокость не для тебя. Ты – художник до моз-га костей. Если ты огрубеешь душой, ты станешь сильнее, но и слабее одновременно. Пойдет размен – частичка силы и жестокости за частичку творческого огня. Это неравноценно. Всегда может найтись кто-то, чтобы драться за тебя! Но кто смог бы за тебя творить?

– Ты и правда так думаешь?

– А ты думаешь иначе?! Даниэль вдруг засмеялся.

– Стыдно признаваться в собственной нескромности. Но твои мысли – это отражение моих. И я думаю именно так. Я не согласен на такой размен! Я прицелилась – и чмокнула его в щеку.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– И на что же ты согласен?

– Я уже начал рассказывать тебе про Мечислава. Он тоже был а́лупно у Елизаветы. Но меньше меня. И он стал гораздо сильнее. Когда вампир достигает определенного уровня при котором он может контро-лировать и себя и других вампиров, он может либо разорвать связь с Креатором и держать ее только со Старейшинами, либо подтвердить ее. Если он принесет повторную клятву – он будет более свободен, но в пределах вертикали власти Креатора. Если он пожелает разорвать связь – он должен быть чертовски уверен в себе. Испытание, которое проходит такой вампир, ужасно тяжелое. Я бы его не выдержал. Много вампиров гибло. Но добровольцы находятся всегда. Мечислав рискнул – и выиграл. Получил свою свободу. Стал ронином. Он долго странствовал в одиночестве. Больше пятисот лет. А потом, когда он присягнул Старейшинам, он стал создавать свою вертикаль власти. Своих а́лупно. Он облюбовал себе для проживания место подальше от Елизаветы. Сейчас он сам – Креатор. Хотя и не стал князем. В его вертикали около пятнадцати вампиров, а этого не хватит, чтобы править городом. Но они представляют собой значительную силу. Мне это ни о чем не говорило.

– Ты противоречишь сам себе. Их мало, но они – сильны.

Как тебя понимать?

– Мне кажется, что ты уже все поняла. Мечислав – один из самых странных вампиров, которых я знал. Его идея та, что он должен получить власть добровольно. Власть только тогда становится истинной, ко-гда она принесена и возложена к твоим ногам. Это как с браком. Можно клясться в верности и предан-ности, но по принуждению это будет до первого соблазна. Добровольно принеся те же клятвы, ты вы-стоишь даже перед богом любви. Мы с Мечиславом немного общались. Он хотел выкупить меня у Ели-заветы, но она требовала взамен то, что он не смог бы дать. Свободу или жизнь. Его или кого-то из его вампиров. Он не стал бы обрекать никого на муки с Елизаветой. Я не виню его за это. Знаешь, пятна-дцать вампиров, которые готовы за своим протектором в огонь и на солнце – это очень немало. Это больше того, что может выставить тот же Андрэ. У него около сотни вампиров, но реально за него ста-нут сражаться добровольно не более десяти человек.

– Солдат по принуждению – не солдат, так?

– Именно. Мечислав сможет замолвить за меня слово перед Советом Старейшин. И к нему прислуша-ются. Особенно если ты выступишь свидетелем.

– А мое слово будет иметь вес?

– Как обычного человека – вряд ли. Но ты не обычный человек. Ты – женщина, устойчивая к вампир-скому гипнозу. Более того, специализация Дюшки – черт, вот ведь прилипает! – Андрэ – гипноз. Он может заставить кого угодно сделать что угодно. А ты осталась свободной от его воли. Это аргумент. Старейшины всегда прислушиваются к необычным людям. Хотя бы для того, чтобы получить их в соб-ственность.

– Мне не слишком хочется быть чьей-то собственностью, – заметила я. – Тем более целой компании клыкастых отморозков.

– А моей? – Даниэль внимательно смотрел мне в глаза. – Если я перед Советом объявлю тебя своей соб-ственностью, никто не сможет претендовать на тебя. Разумеется, это будет только игра. Ложь во благо.

– Надо подумать. Кстати, ты можешь как-то объяснить мне мои способности. Я определенно не подда-лась гипнозу вашего Дюшки. Хотя он и старался. И вчера был еще один интересный момент – если го-ворить о крови. Мне показалось – или меня как-то... ломануло? И тебя тоже, когда ты пил у меня из вены? Вампир помрачнел.

– Это сложный разговор. И я честно признаюсь – теория магии – не моя стихия.

– Жаль. Сейчас это было бы полезно. Но хоть что-то ты знаешь?

– Знаю. Ты в курсе, что есть люди, которых называют экстрасенсами, колдунами, ведьмами...

– Это не про меня. Я даже билеты на экзамене не угадываю. В принципе.

– Или – про тебя, но немного не так, как ты думаешь. Колдун – это не только господин в длинной ман-тии и острой шляпе, который вызывает град и нападение саранчи...

– Ага, а еще швыряется огненными шарами прямо из пальцев.

– Есть и еще одна форма – стихийные волшебники.

– Это еще что за зверь?

– Если прекратишь меня перебивать по поводу и без повода

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– узнаешь.

– Извини.

– Извиняю. Стихийные волшебники – это самые обычные люди. Не хуже и не лучше остальных. Но их дар пробуждается в критическую минуту. Да так, что потом все вокруг только удивляются – откуда что взялось. Марафонский гонец, например. Представь себе, целый день сражаться, а потом бежать. Для этого надо быть сверхчеловеком. Или – стихийным волшебником, который твердо решил отдать все – даже и жизнь для победы. Истории известно немало подобных случаев. Особенно часто они происходи-ли на полях сражений, сама понимаешь, война, угроза жизни, близость смерти – этого достаточно, чтобы снять все ограничения. Или люди, которых потом называли святыми. В критической ситуации их дар вспыхивал огнем. Конечно, это использовалось церковью в своих интересах.

– А почему нет? Если этот дар действительно от Бога?

– Оставим в покое сложные взаимоотношения вампиров и церкви. Знаешь, твой дар довольно необы-чен. Если бы это было только один раз – я бы все понял. Но у тебя все вспыхивало не меньше четырех раз, так?

– То есть?

– Я так понял первый раз – это еще на даче. Второй раз в клубе. Третий раз – когда умерла вампирша. И четвертый раз – со мной. Можно добавить еще и пятый. Нормальный человек после твоих повреждений валялся бы в беспмятстве, а у тебя даже насморка нет.

– Это ж хорошо?

– Это опять две стороны одной монеты. Да, хорошо, что ты волшебница, хорошо, что ты настолько сильная, плохо другое. Наш Совет да и Дюшка... то есть Андрэ, с удовольствием используют тебя в своих целях, вне зависимости от твоих желаний и предпочтений.

Я нахмурилась. И мне вдруг вспомнились рассказы деда про войну. Точнее – как фашисты решили убить его и привязали в проруби. Он должен был умереть, но выжил. И кто знает, может это – наслед-ственное? Через поколение? Могло так быть? Запросто. Вспыхнуло в войну, а потом не проявлялось.

Э, нет! Чуть! Девяностые годы были страшными. Дедушка даже вспоминать их не любит. Но много вы знаете шестидесятилетних мужчин, которые могут в таком хаосе сколотить свое дело? Сколотить, а не наворовать, прошу заметить! Я вообще с ними не сталкивалась. Да и все остальное... И то, что дед вы-глядит и чувствует себя намного моложе своего возраста, и его характер, способности...

Но говорить об этом я не стала. Вампиры перетопчутся. Незачем семью подставлять. Да и козыри в ру-каве быть должны. Обязаны. Вот.

– А как меня можно использовать? Прикладывать к вампиру и смотреть – вспыхнет – не вспыхнет? Так это можно до второго пришествия дожидаться.

– Все не так грубо и непрактично, – вампир оставался потрясающе серьезным. – Ты знаешь, что такое фамилиар?

– Демоническое животное, которое использовали ведьмы и колдуны, чтобы увеличить свою силу.

– Приятно иметь дело с образованным человеком.

– Мы – вкуснее?

– Калорийнее, – ехидно огрызнулся вампир. – Дело не в этом. Если люди приспособили для увеличения своей силы животных, то кого могли приспособить вампиры?

– Летучих мышей?

– Юля, ты же сама все поняла, так?

– Так. Людей, что ли?

– Именно. Есть определенный ритуал связи между человеком и вампиром. Если человек попадаете сильный – вампир прямо-таки подчеркнул голосом последнее слово – так вот. Если колдун или ведьма попадали в руки вампирам, те использовали их для увеличения своего потенциала. Скорее всего пото-му-то ты и жива до сих пор.

– Меня хотят использовать вместо кошки?

– Ты правильно поняла мою мысль. Я укусила ноготь на большом пальце.

– Я так понимаю, это достаточно редкое явление – сильные люди?

– Явление, может, и частое, но их еще найти надо. И подчинить своей воле. А это дело не минуты. Вампиры ведь миф. Нас как бы не существует, вот и...

– Потому-то Дюшка меня после всего и не убил, а стал пробовать на слом. Ох-ох-ох... Меня ведь те-перь не оставят в покое, так?



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Так. Ты можешь просто пройти все добровольно – или под принуждением.

Я напряглась на кровати. Если что – тресну его подносом по голове, авось клыки повыбиваю.

– Ты что ли принуждать будешь?! Рискни здоровьем!

– Юля, ты помогла мне – и я не стану делать что-либо

тебе во вред.

Глядя в эти невероятно прозрачные серые глаза, я хотела верить ему. Такая вот я дура! Только вот...

Юля, а тебе не кажется, что тебе вешают лапшу? – шепнуло что-то внутри. – Просто так, за ри-сунки, она могла его и у себя дома прибить. Зачем так поступать. Получается какая-то глупость. Чтобы поймать крота, вы должны насыпать ему на хвост соли? Ах, у крота нет хвоста? Тогда его сперва надо пришить, а потом отпустить, поймать и насыпать соли. Чего-то наш друг недоговори-вает. Но что именно? Этого ты сейчас не узнаешь. Единственный способ – притвориться, что ты ему веришь. Пока притвориться. И подстраховаться. Крестами и святой водой. А пока...

– Ладно. А добровольно – это как?

– Ты сможешь сама выбирать себе хозяина. Почти. И в качестве его фамилиара приобретаешь право и голос. Сможешь говорить с вампирами почти на равных. И даже требовать справедливости у Совета старейших.

– Я готова говорить даже перед тремя Советами. Особенно, если это поможет защитить мои... интере-сы, – я хотела сказать «моих близких», но в последний момент передумала. Не стоит давать вампиру в руки все карты.

– И Андрэ не может этого не понимать. Вольно или невольно, но ты показала себя как опасного врага и опасного свидетеля.

– И теперь все Дюшкины вампиры будут охотиться за моим скальпом?

– А ты как думала?

Я криво улыбнулась. Жизнь все равно продолжается. Что бы со мной не случилось!

– Я полагала, что одной бутылки со святой водой мне хватит. Придется запастись арсеналом получше.

– Полагаю, что они попытаются убить тебя или притащить к Андрэ, а не просто сделать вампиром. Фамилиаром, как и вампиром, можно сделать и без согласия человека. Все мы уязвимы для шантажа. Даже я.

И почему меня это не взволновало? Ответ был прост. Я не знаю, во что ввязываюсь. Если тебе говорят, что в темноте водятся буки и бяки, а ты не знаешь какие они, ты и не будешь бояться.

– Ну и что дальше? Я тоже не собираюсь с ними

целоваться! С фашистами у меня разговор короткий – есть граната – хорошо, нет – пойдем и купим.

– Очаровательно!

Кажется, Даниэль мне не верил. Я не могла его винить. То, что было вчера – прошло. И я не знала, по-вторится ли это опять. Выбросы адреналина в кровь есть у всех, но все ли смогут лишиться жизни другое существо? Одна моя подруга не могла даже смотреть, как делают уколы. А я наоборот спокойно колола маме антибиотики. Меня не пугало ощущение, когда иголка протыкает мягкую человеческую плоть. Или мне просто было безразлично, что колоть – человека или апельсин. Однажды меня даже посетила мысль, – а что будет, если сломать иголку? И оставить ее кончик в человеческом теле? Что будет? Вы-живет человек или умрет? И если умрет, то от чего? От гангрены? Скажете что я чудовище? Да, воз-можно! Но я никогда не стану притворяться лучше, чем я есть. Я не испытываю сострадания и любви к человечеству. И смогу убить. Тем более для самозащиты. Или спасая другого дорогого мне человека (вампира?). Но спорить не стала. Мы все решим, когда придет минута действовать.

– Лучше скажи, каким макаром мы доберемся до мечислава!?

– А мы никуда добираться не будем. Это он должен прилететь сюда этой ночью.

– Что!?

– Да. Ему становится тесно у себя, и потом, есть такое понятие среди вампиров, как поединок.

– Подробнее!

– Если вампир претендует на место князя Города, а место занято, ему надо выиграть три поединка – ему и двум его сторонникам с кем-то из местных по выбору князя, а потом перехватить контроль над всеми его аlunno. Потом он должен будет подтвердить свое право перед Старейшинами, но это скорее фор-мальность. Мечислав отлично знает, каково положение дел в городе на сегодня.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Ему здесь нравилось и он не имеет ничего против вызова.

– Как мило! Вот просто так прилететь и сказать – дерись со мной!?

– Разумеется, Андрэ по мере сил должен не дать ему прилететь и сказать. Это особый ритуал. Князю посылается уведомление о приезде претендента – и Князь обязан принять его. Но никто не говорит, что претендента нельзя убить по дороге. Кроме того, с претендентом не должно быть больше двух вампиров из его вертикали.

– А убийство по дороге не наказывается Старейшинами?

– Если претендент не может защитить себя, кому он будет нужен как Князь?

Теперь я понимала, почему вампир просил отложить объяснение на потом. Раньше я бы ничего не по-няла без разъяснений. Теперь же...  
– Даниэль, поправь меня, если я во что-то не врубилась! Ты позвонил Мечиславу? Вчера ночью? Когда я нашла тебе сотовый?

– Да.

– И он решил сперва припечатать Андрэ, потом навести порядок в городе, а потом и замолвить за тебя и за себя слово перед Старейшинами?

– Поменяй второе и третье местами – и будет самое то.

– Хорошо. Совет – primo. (первичен, итал.) А к нам никто не должен прилететь из Совета?

– Представитель Совета прилетит, когда придет его время. Как раз вовремя, чтобы подтвердить или опровергнуть результаты последнего поединка.

– Понятно, – на этот раз мне все было действительно понятно. – И когда все это начнется?

– Мечислав прилетит этой ночью. Мы с ним договорились. Я поеду его встречать.

– Мы.

– Я. Я все-таки вампир и более живуч, чем ты. И потом, тебе нельзя попадаться никому на глаза. Андрэ нужна будет твоя голова.

– Какое совпадение, мне она тоже нужна. И зачем бы это? Даниэль, кто узнает меня в зимней одежде? Одну что-нибудь с большим воротником, накрашусь как чучело, надену шапочку-презерватив – и фиг кто меня угадает! Остаться здесь куда как опаснее! И потом, я не собираюсь гадать, что с вами станет. Если вас прикончат, Дюшка рано или поздно доберется и до меня. Знаешь, мне вовсе не хочется ока-заться в его лапках. Ни живой, ни мертвой.

Последний довод оказался особенно убедительным. Даниэль тоскливо поглядел на меня, тряхнул голо-вой и сдался.

– Ну, хорошо. Я возьму тебя с собой. Но ты должна пообещать, что будешь молчать и слушаться. Ме-числав далеко не такой как я. И он тебя не знает. Не стоит делать его своим врагом прямо с порога.

– Хорошо, – невинно улыбнулась я. – Я подожду до дивана. А теперь о деле. Кого Дюшка может послать против нас и чем мне вооружаться!? Учти, огнестрельное оружие мне не достать. Так что прикинем, что можно найти до вечера?

– Прикинем.

Вообще-то у меня была еще куча вопросов, но пока я не хотела их задавать. Нужно было сперва пере-варить полученную информацию. Поэтому мне проще было переключиться на дела насущные, а уж по-том, когда все уляжется в голове, вдаваться в сложный мир вампирских взаимоотношений.

Думаю, как раз к вечеру я смогу ОЧЕНЬ ПОДРОБНО допросить Даниэля еще раз. Интересно, а вампи-ры спроносок такие же рассеянные, как и люди? И можно ли этим воспользоваться в своих корыстных информационных интересах? Посмотрим... Пока у меня была только одна проблема и только один вопрос.

Весь наш разговор я чувствовала привкус... вранья? Умолчания? Недоговорок? В чем меня обманывал вампир?

Глава 5.

В которой вампиров и проблем становится больше, а здравого смысла – меньше.

– Раз пошли на дело, я и Рабинович, Рабинович выпить захотел..., – насвистывала я в душевой. Я приче-сывалась перед выходом на улицу. Краситься мне было уже не надо, оставались только волосы.

Отличная вещь – макияж. Пол-кило всякой дряни – и тебя никто не узнает. Тем более, что я никогда раньше не пользовалась косметикой. Почти никогда. Никакого тонального крема, пудры и румян. Это те вещи, которые

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) выглядят неестественно зимой. Хотя летом они выглядят еще глупее, особенно при ярком дневном свете. Зато тени, карандаш, подводка, тушь для ресниц и яркая помада у меня были. Вот только пользоваться ими я не умела. Мне пришлось не меньше трех раз смывать краску, пока за дело не взялся Даниэль и размалевал меня так, что я стала похожа на куклу Барби.

Такой я и сходила в церковь и в магазин игрушек. А когда пришла, Даниэль спал. Я сначала даже испугалась.

Вампиры спят в прямом смысле слова – как трупы. Они не шевелятся, не дышат, и тело Даниэля было холодным, как снеговик.

Несколько минут я размышляла, кого звать – Надю или скорую помощь, потом вспомнила, что имею дело с вампиром – и расслабилась. Сам очнется вечером. А у меня пока есть время разобрать покупки – и кое-что обдумать. Мне очень не понравилось то, что Даниэль рассказал мне утром.

И о вампирах, и о себе самом. Очень не понравилось. И это следовало тщательно разобрать по косточкам, как меня и учили в детстве. Не понимаешь – попробуй хотя бы повторить. Авось. Что и придет в голову.

Две очень близкие темы. Даниэль и вампиры. Но проще начать с вампиров. Что мы имеем?

Вампиры – не шайка бандитов, хотя с первого взгляда и очень похоже. Со второго взгляда – это скорее строго организованный организм. Я так поняла, что вампиры обладают какой-то силой. Физической, метафизической... Бог весть. Хорошо быть образованной во многих областях жизни. В свое время я листала даже практическую магию Папюса, хоть и не прочитала ее до конца. Итак. Обозначим то, чем управляют вампиры, как силу X. У кого-то ее больше, у кого-то меньше. Если я правильно поняла Даниэля, свежеделанный вампир вообще ей не обладает и полностью зависит от своего создателя. У создателя этот «X» побольше. У его протектора – то есть вожака города еще больший «X», а у главного управляющего органа вампиров, то есть Совета – такой «X», что всем будет просто полный «X», если вождям вампиров этого захочется. Поэтому все их слушаются и боятся. Своего рода сенат вампиров. И называть их стоило бы не Совет, а Приказ. Честнее было бы. М-да. Чем они хороши и чем плохи. Плохо-хи видимо тем, что это абсолютная власть над всеми вампирами. И вообще сволочи. Как сказал Даниэль, с ним могли сделать все, что угодно, даже если это вело бы к его смерти. То есть волчья или даже скорее крысиная стая, а вожаки просто самые опытные крысы из всех. И не мне с ними тягаться или вообще встречаться. С другой стороны, у них есть и хорошие стороны. Если есть исследователи людской техники и если эти товарищи стараются поставить себе на пользу любой необычный предмет или человека, это уже хорошо. Другой вопрос о чем они при этом заботятся – о своем народе или о своей безопасности. Хотя скорее второе. Вампиров можно наделать и еще, а вот своя шкура – одна и дорога ее хозяину.

И они вполне могут поставить меня себе на службу, если разберутся, что со мной происходит. Вопрос в другом – что именно со мной происходит, хочу ли я дальше быть связанной с вампирами и есть ли у меня выбор. Ответа пока нет ни на первый ни на третий вопросы. А вот второй вопрос плавно уводит меня к Даниэлю. Черт подери!

Мне просто нравится этот вампир. Как человек – нравится. Мне хотелось бы поболтать с ним, сходить в кино, погулять по городу – каково!? Но это нормально. Особенно для девушки моего возраста. А что ненормально? А то!

Даниэль мне врал. Не во всем, но во многом. Допускаю, что ему действительно триста лет. И что его друг – сильный вампир. К стати! Если у вампира есть достаточно сил, что контролировать себя... А как это определяется? Если вампир достаточно силен, чтобы с голодухи на людей не бросаться? Или чтобы творить себе подобных? Или какая-нибудь сугубо вампирская примочка, типа гипноза, как у Дюшки? Какова величина «X», чтобы вампира признали сильным и свободным? И что это за испытание, которое должен выдержать каждый, кто хочет стать ронином? И почему Даниэль говорит, что он недоста-точно силен? И почему он мне соврал?

С первого взгляда его рассказ выглядел правдоподобно. Со второго – слишком карамельно и сахарно. Никто не бывает настолько благородным. У вампира получилось, что все понятно в чем, а он один – и в белом. А все кругом сволочи. В это я готова поверить. Но вот в его праведность и правильность...

«Нижним мозгом чую – врет», – любил говорить мне дед, после очередного удачного контракта. Я тогда не понимала, как это. Теперь – чужая сама. Просто не вампир получался, а ангел с крылышками. Ага. Добро должно быть с кулаками, а ангелы – с клыками? Увы.

Не верила я в то, что он говорил о своей хозяйке и о Дюшке. Неправдоподобно. Он сам-то это понима-ет? Или недооценивает людей? Или персонально меня? Или – самый простой и печальный вариант – он тоже попытался на

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru меня воздействовать? Мы ведь с ним занимались сексом. И я толком ничего об этом не помню. Вампир мог сделать со мной все, что угодно. И даже кусать меня было необязательно. У меня на руке вполне приличный порез. Потревожишь – и кровь потечет потоком. Даниэль просто мог по-пытаться промыть мне мозги, но не подействовало. Как не подействовало у Дюшки. А вот навешать мне лапши... Но где и в чем?

Если бы я могла это понять! Я пока не могу, значит вопрос откладывается. Надо просто не принимать на веру все, что говорит этот клыкастик. И это будет сложно. Он ведь действительно мне нравится.

И самый страшный вопрос, который я обхожу стороной. Что мне-то делать?! Мать и дед уехали на две недели. Из них прошло – сейчас – восемь дней. Осталось еще шесть. Меньше недели, чтобы разгрести весь мусор. А каковы мои шансы?

Ноль целых, пять тысячных процента, что я останусь цела и невредима. Не больше. Зато есть шансы стать либо вампиром, либо чьей-нибудь живой игрушкой. Насчет моих сил Даниэль так толком и не объяснил. Он, видите ли, художник, а не волшебник. У него другая специализация. Вот ночью Мечи-слав прилетит и все объяснит. Интересно, как он будет летать? Как бабочка? Крылышками бяк – бяк – бяк – бяк? Или как воробушек? Опять я ухожу в сторону. А делать-то мне – что?

Пока – ничего. Хотя бы потому, что я не знаю, что от меня потребуется. Я могу только быть рядом с Даниэлем. Если дело повернется хорошо, я окажусь в команде победителей. Если плохо – у меня будут шансы либо удрать, либо умереть. В любом случае, я буду в центре событий, а знание – сила. И спокойнее всего – в глазу урагана. Хотя о каком спокойствии рядом с вампирами может идти речь? Смешно. И еще этот разговор днем... Черт, черт, черт!!!

Сказать, что день прошел тяжело? Все равно, что назвать уничтожение башен-близнецов «мелкой не-приятностью».

После всех разговоров и обсуждений дальнейших планов, я вылезла из-под одеяла и начала одеваться. Надюшка постаралась на совесть. Джинсы были удобные и не стесняли движений, блузка из хлопка – 100%, то есть телу будет легко и приятно, а свитер, явно типа «бабушкин самовяз» был приятного светло-зеленого цвета, длиной до середины бедра, вопреки всем модам, очень теплый, мягкий и такой толстый, что любой вампир клыками на полдороге застрянет. Шикарная вещь. Я бы и сама купила. И плевать, что это ручная вязка, а не карден с шанелью! Я вещи ярлычками наружу не ношу! А теплое удобное и красивое всегда лучше модного, фирменного и выпендрожного.

Куртка была в том же стиле. Нежно-крысиного немаркого цвета, на синтепоне и с большим капюшоном. В такой и не разберешь – девочка я или мальчик. Особенно после того, как Даниэль раскрасил мне лицо, сделал зрительно глаза поменьше, губы побольше, а щеки и подбородок с помощью разных то-нальных кремов – немного других очертаний. Украсил меня парой родинок – на подбородке и у глаза и довольно кивнул.

– Узнать тебя можно, но не сразу.

Я была полностью согласна. Много ли на свете похожих людей. А в комплексе с шапочкой, надвинутой на лоб и убранными волосами – полный унисекс. Поди разбери – женщина перед тобой или парень. Я вдела в уши плеер и кивнула.

– Хоть на что-то ваши клыкозаврики не покусились.

– Какую музыку ты слушаешь? – поинтересовался вампир.

– Ярослав Гашек, Хрестоматия хороших манер.

– Странный выбор.

– Все, закрывай дверь, я побежала. Если что – звони.

Я небрежно чмокнула вампира в щеку и поскакала к выходу из общаги. Дверь захлопнулась с легким щелчком.

Первым делом я отправилась в магазин приколов и игрушек. И разжилась там водяными пистолетами в количестве пяти штук, и несколькими полезными вещами, типа плюющихся чернилами ручек или пудреницы, из которой при открывании выскакивал таракан. И симпатичным рюкзаком, в котором было три потайных кармана для заначек. Все это можно было переделать под мое оружие – то есть кре-сты и святую воду. Вот с осинкой было сложнее. Чисто теоретически, я знала, где в пригородном лесу есть осинник. Чисто практически – надо было туда добраться, не перепутать осину с другим деревом, вытесать из нее колышки... тот еще маразм. Проще не завязываться. Да и не подпустят меня вампиры на расстояние удара осиновым колом. Не такие уж они идиоты. Дюшка – скорее приятное исключение из правил. Почему приятное? Лучше пусть мой враг будет глупее меня.

Вторым пунктом в моем расписании был магазин продуктов, где я запаслась большой пятилитровой бутылкой для святой воды. Теперь оставалась

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
только церковь.

В храме было тихо и спокойно. Служба то ли кончилась, то ли еще не начиналась, во всяком случае там были одни бабки, из тех, что всегда пасутся при любом храме и шипят на любого атеиста. Я подошла к прилавку и окинула его взглядом.

– Дайте мне пожалуйста штук двадцать крестов, во-он ту книгу с молитвами, еще мне нужен ладан, ес-ли есть и святая вода. Лучше – литров пять. Тетка за прилавком посмотрела на меня, как на чокнутую.

– Девушка, повторите еще раз и по порядку.

– Кресты у вас есть?

– Да.

– Двадцать штук, пожалуйста. Десять мелких, вот этих, дешевеньких (а что, мне ж не вид важен, а чтобы работали) и еще штук десять покрупнее. И на всякий случай пару образков. Ага, вот этих. Те-перь ладан. Есть в продаже?

– Да, разумеется.

– В пакетиках – или как?

– Как благовония.

– Отлично. И вон ту книжку. Самую жирненькую.

Молитвослов, ага. Скажите, там есть что-нибудь от нечисти?

«От головы помогает феназепам» – отчетливо читалось в глазах у бабки. Ответа я так и не дождалась. И принялась листать оглавление, пока она с возмущенной физиономией выкладывала на прилавок мои покупки. И чего, спрашивается, возмущаться? Торговец – он и в Африке торговец. И если ты торгуешь в церкви – это тебя лучше не делает. Наоборот, если мне память не изменяет, Христос-то вышиб тор-гашей из храма, лично, своими пинками. Не побрезговал... А что тут у нас в оглавлении? Ага. Иисус-сова молитва, благодарение за всякое благодеяние Божие, молитвы утренние... это мне пока не нужно, литургия оглашенных... интересно, это – как? Молитва водителя... интересно, сколько ей лет... При-зывание помощи Духа Святого на всякое дело доброе – хорошо бы, а считается ли мое дело – добрым, а то ведь наше мнение может и не совпасть... кто его знает? Для меня пришибить Дюшку – это добро, а кому-то будет поперек шерсти... Молитва на освящение всякой вещи – взять и просто освятить вампи-ра, как тот же дом. Но это ж читается только священником, а я здесь с какой кухни? Нет, это дело не пойдет... Молитва перед выходом из дома... а кто его знает? Поможет, не поможет... Молитва против антихриста! О! А Дюшка у нас тянет на Антихриста? Не мелковат ли? Что будет, если шибанешь из пушки по воробьям? Ну пушка-то уцелеет... Что мне и надо. Загнем страничку. Что там дальше? Для беременных и детей? Это пока не ко мне. Хотя лучше б я рожала. Молитва девицы о замужестве. Помо-литься, что ли? Выйду замуж за Дюшку а он от ужаса сам удавится. И ему это не повредит. Ни капель-ки. Провисит неделю, как вобла на веревочке – и одумается. Класс! Молитва от укушения гада! То, что надо. Если Дюшка не гад – то что он такое? Тоже запомним! Болячки и пьянки пропускаем не глядя. Это не ко мне. А вот это уже близко к делу. О прогнании лукавых духов от людей и животных, против вреда со стороны экстрасенсов, магов и т.д. и злых людей. Сойдет. Дома получше полистаю.

– А святая вода у вас есть? – я выложила на блюдце деньги за свои покупки.

– Всю разобрали, – бабка сгребла мои финашки и неторопливо отсчитывала сдачу.

– Черт бы вас всех побрал, – от души высказалась я. Глаза у бабки стали как у гадюки, которую телегой переехали. Она бы мне все высказала, но не успела.

– Нехорошо в храме Божьем упоминать врага рода человеческого, – прозвучал за спиной укоризненный голос.

Я обернулась и чертыхнулась еще раз. Священник стоял буквально в шаге от меня. И как он так тихо подошел?

– Подкрадываетесь как кот по крыше – и еще хотите, чтобы я не ругалась! Ладно, простите. Осознала и каюсь. Хамка, нахалка и вообще – авторитеты уважать не приучена. Прощаете?

Священник посмотрел на меня. Что хорошее он увидел – я так и не поняла, но он вдруг улыбнулся.

– Иногда грубостью слов прикрывается доброе сердце. Что привело тебя в храм, дитя мое? надо было пользоваться, раз предлагают.

– Так-то я все уже купила. Скажите, а святой водой у вас точно разжиться нельзя? Неохота на другой конец города пилить, да еще и без гарантии.

– А зачем тебе святая вода? Прости, не знаю, как к тебе обращаться.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Тыканье меня раздражало, но не слишком. Священник выглядел как бы не дедушкиным ровесником, а при таких раскладах он меня может хоть горшком обзывать. Лишь бы особенно в душу не лез.

– Юля. Можно – на «ты». А к вам?

– Я – отец Митрофан.

– А по отчеству? А то невежливо как-то получается...

– Я не обижусь. Ты ведь первый раз в церкви, дитя мое?

– Первый. И что? – с вызовом посмотрела я.

– Жаль, что твои родители не привели тебя раньше в храм.

Но я надеюсь, что ты еще придешь к нам. К Богу можно прийти в любом возрасте. Так зачем тебе святая вода, Юлия?

– Да еще пять литров! – подхватила тетка.

расскажу, вы все равно не поверите, так что луч-ше оставим эту тему. Да – да, нет – нет. Глаза священника стали очень острыми и... холодными?

– Это тоже все твои покупки? – спросил он, указывая на

кресты и книгу.

– Да.

пообещай мне пол-часа беседы. Я пожала плечами.

– Вот моя бутылка. Я буду вас ждать на улице, а то

расчихаться боюсь.

– Хорошо, Юлия. Я надеюсь, вы меня дождетесь.

– У меня нет выбора. Мне святая вода нужна, как воздух,

– я повернулась и вышла на улицу.

Наверное я никогда не привыкну к той вони, которую у нас разводят в храмах. Ладан, пот, какие-то благовония, немытое человеческое тело, бомжи и нищие... Каким вкусным показался мне зимний городской воздух... Отец Митрофан появился через пятнадцать минут.

– Вот, возьми воду, Юлия. Ты можешь рассказать мне, что с тобой случилось? Это странный набор для молодой девушки. И ты не выгладишь истинно верующей, прости мне мои слова. Я только вздохнула.

– Вы же не сможете мне помочь. Скажите лучше, в той книжке, которой я разжилась, есть что-нибудь специфическое, против нечисти?

– Какой именно нечисти, Юлия? А может выдать ему хотя бы полуправду? А что я собственно теряю?

– Одна моя подруга решила, что ее покусал вампир. Отсюда и все проблемы.

Священник стал вдруг невероятно серьезным. Он и до того не лучился юмором, но сейчас... Он как будто весь подобрался, сжался в комок и напрягся. Не внешне, внутренне, но от этого все было только заметнее.

– Юлия, ты можешь привести эту подругу сюда, к нам? Ага, как же... сейчас схожу к Дюшке в гости и приведу.

– Не могу.

– Почему?

сделайте одолжение, не канифольте мне мозги. Ес-ли вы сейчас будете заговаривать мне зубы, я просто возьму воду – и уйду. Сколько я вам за нее долж-на, кстати?

– Ни копейки. Скажи, вы с подругой уверены, что это укус вампира?

– Вряд ли ее собака за шею цапнула. Да еще таких размеров.

– Тогда и твоя подруга и ты и все ваши родные находитесь в страшной опасности. Мы со священником пристально смотрели друг на друга. Первой решила я.

– Так вы знаете, что вампиры – это не миф? Глаза его стали спокойными и усталыми.

– Да, Юлия, я это знаю. А вот откуда ты это знаешь? А почему бы и нет.

– Насколько я знаю, в нашей религии принята тайна исповеди. Вы можете дать мне слово, что если я вам не позвоню в течение месяца, вы расскажете все, что со мной произошло, моему деду? Именно де-ду, а не матери.

– А кто твой дед, Юлия?

– Сперва дайте мне слово. Поклянитесь Богом.

– Иначе ты мне не поверишь?

– Простите, нет. Священник тяжело вздохнул. Подумал несколько минут. И кивнул.

– Я клянусь никому не пересказывать того, что ты мне

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru расскажешь. Этого мне было достаточно.

– Вы правы. Вампир существует и на данный момент шантажирует и меня и ее. Если я смогу его уничтожить, мои близкие окажутся в относительной, но безопасности.

Священника мои слова кажется даже не удивили. То есть он изначально знал о вампирах и прочих прелестях ночной жизни? А откуда бы? Ой, ёлки, куда это я впутываюсь?

– А твоя подруга?

– Она уже у него. Мои родные слава Богу, уехали из города, но они вернутся. И мне страшно. Батюшка помолчал, подбирая слова, а потом решил.

– Юлия, ты знаешь, что в церкви есть такое... специальное отделение...

– ИПФ? – не стала разводить китайские церемонии я. Священник вытаращил глаза.

– Откуда тебе это известно? Это одна из самых серьезных тайн церкви!

– Еще один вампир рассказал. Сказал, что это переродившаяся инквизиция. Собеседник только головой помотал.

– Юлия, ты не могла бы рассказать все с самого начала? А то я пока ничего не понимаю.

Мне было не жалко. Но рассказать надо было кратенько и в военном стиле. Чтобы точно не дать лишней информации.

– Мне позвонила подруга. Сказала, что ее покусал вампир. Я оставила ее у себя на ночь. Вампир явился за ней той же ночью – и мне удалось не пустить его домой. Но в отместку он пригрозил что прикончит моих родных, если я не приду к нему на следующую ночь поговорить. И не захвачу с собой подругу. Выбора у меня не было. Мы пришли. Подруга осталась у него. Мне удалось бежать – и я хочу ее выручить.

– Вы могли сразу пойти в храм! – вознегодовал священник. – Ты понимаешь, что две девчонки никогда не справились бы с вампиром!? И не справитесь сейчас. Это гордыня и самонадеянность! Ты погубишь и свою душу и свою подругу. Если она еще не погибла и не стала одной из служанок ада!

Я прищурилась. Гордыня? А кто бы мог подумать, что в церкви могут помочь? Да если я той тетке за прилавком скажу про вампиров, она мне первая психушку вызовет! Самонадеянность?

А что, у меня был выбор? Меня кто-то спрашивал? Жизнь просто бросила меня во все это, как щенка в воду! И я стараюсь плыть. Или хотя бы тонуть не сразу! Да кто бы на моем месте поступил иначе? Жить хотелось! И хочется! И вообще, хорошо тут рассуждать некоторым!

– Святой отец, ответьте мне на такие вопросы. Все ли в церкви знают об ИПФ и о существовании разной нечисти? И второе. Если ИПФ знает о существовании вампиров и не уничтожает их, всех и сразу, стало быть эти организации сосуществуют. И даже сотрудничают?

– Юлия, что ты говоришь!? – негодование было таким искренним, что я чуть не устыдилась. Но все равно не поверила. – Как у тебя язык поворачивается заподозрить Церковь в сотрудничестве с этими отродьями дьявола!?

– Молча. И в связи с этим возникает третий вопрос. Во что обошлась бы мне ваша помощь? Не получится ли так, что лекарство окажется злее болезни?

– Ты глубоко права, Юлия. Вы с подругой могли сразу же прийти в храм – и вам дали бы убежище и помощь. Но вам даже не пришло это в голову! Как глубоко простирается людское неверие!

– O tempora, o mores... \* а что – открыты курсы по защите от вампиров?

\* Юля цитирует латынь, которую обязана знать как и всякий биолог – хотя бы в объеме названий и поговорок. В переводе на русский – «О времена, о нравы...»

– Бороться с нежитью – дело церкви, – провозгласил священник. Я тряхнула головой и оскалилась.

– А во что мне обошлась бы ваша помощь в борьбе? Мне девятнадцать лет, я просто не создана для церковной дисциплины. И честно говоря, у нас в роду верующих нет, у нас все думающие. Что вы могли бы мне предложить, если не можете уничтожить этого кровососа? А вы ведь не можете. Иначе уже давно бы его – того. Что ждало бы меня – у вас? Всю оставшуюся жизнь просидеть в монастыре, обвешавшись крестами и иконами? И моим родным тоже? И даже в магазин за хлебом не выходить из этого sklepa? Не смешно! Я вообще-то нормальная женщина, мне хочется мужа, детей – и хочется все это еще не сразу. Хочется

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru погулять, закончить образование, защитить диссертацию, поехать по миру, может даже завести несколько любовников... Церковь мне этого не даст. И вообще, чем такая жизнь лучше смерти? Молитвами и постами? Знаете, я не настолько высокомерна, чтобы судить о Боге – и тем более навязывать всем свою точку зрения. Хватит об этом! У меня к вам только одна просьба. Если я не приду сюда в течение месяца и никого не пришлю, посматривайте по сторонам. Полагаю, что дед развесит мои фотографии по всем столбам. И спасибо вам за воду.

– Юлия, ты должна поговорить с людьми которые охотятся на вампиров... Я даже не стала дослушивать. Развернулась и направилась к воротам.

– Ты погибнешь и погубишь свою подругу! – крикнул мне вслед священник. И я не удержалась. Кто бы мне укоротил язык!

– Я уже убила одного вампира. Полагаю, вопрос о моей гибели в свете этого еще не решен. Всего хо-рошего.

Через две минуты я уже сидела в автобусе, ужасно недовольная собой. Вот кто меня за язык тянул? Но так если я умру, родные узнают, как закончилась моя дорожка. Хоть какое-то утешение. А выбора у меня все равно нет. Никакого.

Я же не могу всю оставшуюся жизнь провести в серебряном бункере или в другой стране!? И вообще, в этом городе живут мои родные. А я что-то не сильно верила в благодетство г-на Дюшки. Если он захо-чет, у нас будет такое вампирское трио. Мама, дед и я. Меня это не привлекало. А значит, был только один выход – победить или погибнуть самой. Хотя вторую альтернативу я не рассматривала. Мой глав-ный принцип – это загнать врага в гроб, закопать, поставить памятник, положить венки и усесться свер-ху. Даниэль обещал обеспечить мне все это в отношении Дюшки. И даже художественно оформить па-мятник. Ему тоже было не по себе. Наверное, потому, что я ничего не знала ни о вампирах, ни об их си-ле. А Даниэль знал. И лучше оценивал обстановку. Ну и пусть! Сколько себя помню – надо верить в по-беду, делать все, что от тебя зависит и даже сверх того, а уж остальное приложится.

А не приложится – сами так приложим, что ни один травмпункт не поможет! Вот! \*\*\* От размышлений меня отвлекло появление подруги.

– Ты готова? Можно к тебе? – Надя зашла внутрь и оглядела меня. – Тепло тут.

– Да.

– Юлия...

– Да?

– Ты уверена, что тебе нужно ехать?

– Надя, мы это уже обсуждали!

– Да знаю я! Твое правило дурацкое! Победить или

умереть!

– Не или, но «и»! Моя победа в данном случае подразумевает смерть врага.

– Юль, не финти!

– Слушаюсь, – я лихо прищелкнула каблуками. Надя смотрела на меня с искренней заботой и тревогой. Хорошая моя подружка!

– Что у тебя с этим типом? Я хлопнула ресницами. Вот этого вопроса я не ожидала.

– Ничего...

– Неужели? Что, даже и не потискались!?

Я покраснела. И это не ускользнуло от Надиного опытного взгляда. А попробуй не приобрести опыт, живя в общежитии?

– Ага, значит, все-таки было! И что?

– Небольшой соблазн, – честно призналась я.

– И кто кого соблазнял?

– Ну не я же?! Я даже не знаю, с какого конца братья за это дело!

– С того, который спереди и чуть пониже спины. Я фыркнула. Но даже не покраснела. Не роза с грядки, а студентка биофака.

– Ну, было. И что? С его стороны скорее это был акт гуманитарной помощи. Ты сама видела, в каком я была состоянии. Знаешь, я даже толком ничего и не помню. Как мозги прочистило.

И невольно задумалась – а не попала ли я в точку? Кто их, гадов зубастых, знает!? И мне век бы не знать и радоваться, если честно!

– Но он потом предлагал продолжить? Я не стала крутить.

– Предлагал, но я... можно сказать, что отказалась.

– Вырвалась и убежала?

– Да нет. Просто сказала, что помогу, чем смогу и без всех этих штук.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Растешь, дитяtko, – в Надином голосе звучало

одобрение.

– Ну, так! Оно мне нужно – две-три ночи до победы, а потом вежливое: «Прости, но все же отпусти...»?

– Вряд ли.

– А почему у тебя голос такой, словно ты сомневаешься?

– Потому что я на это надеялась.

– Упс. – Тут уже челюсть отвисла у меня. – Надя, а ты вообще-то как!? Голова не кружится? Не тошнит?

– Я не беременна. А ты лучше подумай. И если тебе предложат еще раз – не отказывайся.

Наверное, глаза у меня стали совсем ошалелыми. Надя посмотрела на меня еще несколько секунд, а по-том возвела свои очи к небу. К облезлому потолку за неимением звезд.

– Господи, ну что мне делать с этой дремучей наивностью!?

– Щас, так он и ответил!

– Эт точно. Да не в нем дело! Он-то на небе и все такое. Ты лучше о другом подумай. Мы живем на грешной и веселой земле. Тебя впереди ждет опасность. И очень серьезная. Я надеюсь, что в числе уби-тых тебя не будет, но не глупо ли умирать даже не получив никакого удовольствия?!

– Умирать всегда глупо.

– Да, но один вид смерти может быть глупее другого. Юль, не финти перед собой! Тебе же хочется! И ему – тоже. Дайте волю чувствам. Во-первых, полезно для здоровья, а во-вторых – этот симпомпончик должен хорошо понимать женщин. Если судить по портретам. И потом, начинать лучше с кем-то опыт-ным, а не с твоими сопляками из института. Они сами-то знают все только из порнофильмов. А тебе разочарования в личной жизни на фиг не нужны. Отнесись к этому проще: Переспали – разошлись. И никаких угрызений совести. Ясно?

Я послушно кивнула головой. Надин совет был весьма циничен, но стоил рассмотрения.

– Подумаешь над этим?

– Подумаю, – согласилась я.

– Вот и отлично. Держи. И Надя сунула мне в руку пачку презервативов.

– На первое время тебе десятка хватит, а там и остальное подкупишь. Опыт говорит мне, что залет все-гда случается, когда не нужно. А уж более неподходящего времени я сразу и не подберу.

Не знаю как у нас там с залетами от вампиров, про укусы больше известно. Но говорить об этом подру-ге я не стала и послушно сунула пачку в карман джинсов. Надя специально купила мне штаны на раз-мер больше, и теперь задница у меня казалась размера пятидесятого, хотя на самом деле только сорок шесть. С другой стороны, чего не сделаешь ради маскировки!? Да и в карманы можно пихать все под-ряд! И натягивать очень удобно. Перетерпим. Мы вышли из ванны, и Надя усталилась на Даниэля.

– Смотри у меня! Если не убережешь мне Юльку – голову оторву! А если сам не побережешься – еще и хвост! Ясно? Даниэль шутливо отдал честь.

– Тогда катитесь. Юль, позвони как разрулите ситуацию. И помни, что я тебе сказала.

Я поцеловала ее в щеку. Осторожно, чтобы грим не смазать. Потом накинула куртку и шарф. И Надя хлопнула дверь. Заканчивала одеваться я уже на улице. Из нас получилась неплохая пара. Молодой человек – и его девица с бутылкой минералки в пакете. Двухлитровой. На самом деле там была святая вода. Еще она была в двух водяных пистолетах. Крестами я обвешана не была, но в карманы положила. Еще при мне был нож-выкидушка и пакетик с ладаном. Самое то против вампиров. Даниэль обзавелся двумя ножами по типу моего. От антивампирских средств он старался держаться подальше. Еще бы! Чтобы вы знали, святая вода так же хорошо обжигает вампира, как концентрированная кислота. И шра-мов от нее не залечить никаким косметологам. Осиновый кол немногим хуже. Если его удачно воткнуть – вампиру придется грустно. Осина как-то разъедает их плоть. Не как кислота, но, похоже. И, кроме то-го, парализует вампиров. Лежи и чувствуй, как она у тебя в теле дырку проедает. И надейся, что потом выпадет. Про кресты вообще не говорю. Интересно, почему так? Точнее, откуда религия слямзила этот милый символ? Я, конечно, историю плохо знаю, но еще до того, как на Русь пришли попы, крест был символом бога солнца. А значит его история куда как древнее истории христианства.

– Страшно? – спросил Даниэль.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– С чего ты взяла?

Мне и правда не было страшно. Наоборот, тело бешено работало, выделяя адреналин. По позвоночнику гуляли веселые волны. Хотелось сделать что-нибудь такое... такое... такое!!! Например, полететь. Ле-тать я не умела, но, завидев на дороге широкую ледяную полосу, разбежалась и проехала по ней. И даже не споткнулась.

– Я не боюсь. Мне весело! Даниэль задумчиво смотрел на меня.

– Ты ведь все понимаешь. И знаешь, что можешь погибнуть. И все же смеешься!? Я засмеялась и повернулась на одной ноге, едва не хлопнувшись в сугроб.

– Дедушка рассказывал мне о своей войне. Он воевал с фашистами, но каждый раз, когда ходил под опасность, чувствовал не страх, а радость. Он называл это радостью битвы. Враг силен, но мы поспо-рим и поборемся мы с ним!

– Мне бы твою лихость.

– Могу поделиться!

– Не надо. Пусть у кого-нибудь из нас останется здравый рассудок. Как ты думаешь, этот нам подойдет?

– Что? Рассудок?

– Автобус, – спокойно объяснил Даниэль.

– А...э... ты хочешь... а зачем тебе автобус, если есть автомобиль?

– Потому что в автомобиль мы все не поместимся. Считаю – нас двое, Мечислав со свитой – еще трое, плюс еще багаж. А если они захватят с собой еще и людей для пропитания? Только автобус. Придется подогнать его к машине, я перегружу свой ужин и угощение для друзей, потом водитель выведет авто-бус за пределы города – и отправится домой. Я не стану убивать ни в чем не повинного человека. Кста-ти, как тебе вот этот? Вампир кивнул на небольшой бело-голубой автобус на стоянке.

– Я искренне хочу добраться до места встречи. И готов ради этого загипнотизировать водителя.

– А ты умеешь?

Других вопросов у меня не возникло. Каких-либо моральных преград – тоже. Он же не убивать будет. Все честь по чести, едет царь к невесте. Кстати, сколько ж народу приедет и с каким багажом, если они в тот джип не поместятся? На мой взгляд, туда слона утрамбовать можно. Хотя... а мне хочется на-столько близко обжиматься с вампирами? Ой вряд ли...

– Вполне. Но лучше, чтобы водителем была женщина. Вот как здесь.

– А почему?

– А мне их гипнотизировать легче. Знаешь ли, одной из важных составляющих вампирского гипноза является сексуальная привлекательность объекта. И для кого я буду более привлекателен? Для стареющей тетки или для постаревшего мужика?

– Это зависит от их ориентации, – попробовала пошутить я. Вампир не принял шутки.

– И от моей тоже.

Даниэль прошел перед автобусом, не отрывая глаз от водителя – полноватой женщины лет пятидесяти. Вампир был несправедлив. Вряд ли она заслуживала названия: «тетка». Но не объяснять же это ему? Тем более в такую минуту! Что-то я почувствовала в этот момент. Как будто между ними протянулась тонкая, но очень прочная нить, от которой во все стороны распространялся высокий чистый звук. Такой получается, если ударить ножом по хрустальному бокалу. Или мне это просто казалось? Самовнуше-ние? Но водитель послушно открыла нам дверь автобуса.

– Едем, – приказал Даниэль. – На улицу Краевского.

Женщина послушно завела мотор. Автобус был небольшой – и легко проходил по городским улицам. У людей тоже вопросов не возникало. Подумаешь какие мелочи – автобус куда-то по своим делам едет и людей не сажает. Может, его в ремонт гонят. Или в гараж...

Джип стоял там, где мы его оставили. Даниэль ловко извлек из багажника два бессознательных тела и перекинул в автобус. Я покривилась. Воняло от них, прямо скажем, не розами.

– Они хоть живы?

– Живы, – вампир даже не стал щупать пульс. – Но ненадолго.

– И ты ЭТО станешь кушать?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– В Китае и тухлые яйца едят. А про устриц я вообще молчу. Знаешь, эти склизкие сопли даже разгля-дывать противно. А что едят раки, которых люди употребляют к пиву? Возражение было принято. Тем более, что я тоже устриц терпеть не могла.

Джип Даниэль закрывать не стал. Напротив, оставил ключи в замке зажигания и отворил две дверцы. Правильно. Народ у нас хозяйственный, найдет применение дорогой машинке. А к нам будет поменьше следов. Ясно же, кто шляпку спер, тот и тетку пришил. У кого машина, тот и крайним будет. А мы-то здесь при чем? Не-ет, не при чем. Тем временем вампир повернулся к тетке.

– Сейчас ты поедешь кратчайшей дорогой до «Зеленого Лужка». На выезде из города остановишься. Выполняй.

Я захлопала глазами. Вот-те здрасте новый год! «Зеленый Лужок» – это база летнего отдыха. Располо-жена она примерно километрах в ста от города, и я там частенько отдыхала. Но чтобы о ней знал вам-пир? Вряд ли там есть услуги для нечисти.

– Знаю, – ответил на мой невысказанный вопрос Даниэль. – Иногда там тренируется наш молодняк. Лег-че всего это делать на отдыхающих. Они не настроены на опасность. Но приходится быть осторожны-ми, чтобы нас не заметили.

– И как же вы их натаскиваете?

Меня пробрала дрожь при мысли, что я могла столкнуться с вампирами гораздо раньше. И оказаться полностью беззащитной перед ними.

– Всегда найдутся рыбаки. Или ночные гуляки. Любовники и те, кого ночь застала в лесу.

– И вы на них... питаетесь? Охотитесь?

– Давай я тебе не буду этого рассказывать, – Даниэль слегка сжал мою руку. – Порция садистских рас-сказов не поможет тебе сохранить уверенность. Он был совершенно прав. Не фиг себе нервы трепать перед делом.

– Можешь не рассказывать. Сейчас. Но потом мы вернемся к этому разговору?

– Обещаю.

Через двадцать минут автобус опять остановился перед стелой с веселенькой надписью «Счастливого пути!». Наш губернатор такие натыкал на всех выездах из города. Красиво, эстетно, показушно до зубной боли. Лучше б на общественные туалеты и мусорные баки тратился. А то иногда хоть под кус-том садись. Но – на это в бюджете денег уж двадцатый год как нету. Вампир опять переключил внимание на водителя.

– Сейчас ты пойдешь домой. Спокойным, ровным шагом. Ты все забудешь. Утром ты ничего не вспом-нишь ни обо мне, ни об автобусе. Ты будешь считать, что его угнали со стоянки.

Вампир сунул ей в карман несколько зеленых бумажек. Спасибо нашим спонсорам и кормильцам. Хм, а ведь каламбур получился.

Действительно, два поддонка из джипа стали нашими спонсорами, а для Даниэля – еще и кормильцами – в прямом смысле этого слова. Вампир закрыл дверь за водителем и пересел за руль автобуса.

– А эту технику ты водить умеешь? – с подозрением спросила я.

– Нет. Так что иди в салон и сядь так, чтобы тебя в случае сего осколками не задело. Мне что? Я послушалась.

Стоило нам выехать за город, как вампир разогнался до ста километров в час. Ветер, злобно свистя, раз-бивался в полете о ветровое стекло. Фары рассекали ночную темноту. Мне даже стало немного страш-но. Погибнуть от автокатастрофы – что может быть нелепее? Наверное, я быстро пополню этот список. Мы едва не пропустили нужный поворот. Автобус тяжело подпрыгивал на древесных корнях и разби-тых колеях. Да, в России две беды – дороги и дураки, которые по ним ездят. Но дороги еще можно от-ремонтировать. А рецепта от дураков не придумали и по сей день. Мы ехали молча. Даниэль не отры-вал глаз от дороги, а я старалась не нарушать его сосредоточенность. Впишемся еще в дерево... Вот цирк будет, когда Дюшка нас обнаружит в травмпункте. То есть меня. Клыкастика-то и поленом не пришьешь, сама вчера видела. Когда мы, наконец, доехали, было уже совсем темно. Никаких сумерек.

– Юля, я должен попросить тебя об одолжении, – негромко произнес Даниэль. – Ты должна будешь выйти и встретить вертолет.

Я только пожала плечами. Была бы честь предложена. Потом покрепче ухватила одной рукой пистолет со святой водой, другой – нож, и выпрыгнула из автобуса.

– Где мне их ждать?

– На площадке для футбола. При встрече ты должна

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) сказать: «Да светят вам звезды», а они должны от-ветить тебе: «Звезды высокого искусства». Запомнила?

Я послушно повторила пароль и отзыв. Просто Штирлиц.

Штирлиц идет по снегу...

- А не слишком просто?
- В самый раз.
- Тогда я отправляюсь ждать твоих приятелей.
- Знаешь где это поле?
- Еще бы.

Площадка для футбола была единственным местом, где можно было посадить вертолет. Довольно большая, размером с городской стадион. И площадкой называлась просто по привычке. Скорее уж это было поле. Она использовалась и для разминок, и для игр, и для проведения каких-нибудь обществен-ных мероприятий, типа «Мама, папа, я – спортивная семья». Было слишком холодно, чтобы стоять на месте, и я принялась протапывать дорожку в снегу. Мне пришлось раз двести обойти площадку по пе-риметру, прежде чем послышался стрекот вертолета. Пилот у вампиров был – первый класс. Он ровно опускал металлическую стрекозу на площадку, покрытую снегом. Я отошла в сторонку и наблюдала. Вот машина коснулась земли. Лопасты перестали двигаться. И из железной птицы легко начали выпры-гивать... вампиры. Людьми я их никогда не назвала бы. Особенно сейчас. Просто три грациозных силу-эта. Тени. И одна тень направилась прямо ко мне. Хотя направилась – это не то слово. Он просто при-ближался, легко скользя по пушистому снегу. Такая скорость была бы недоступна для человека. Чело-век просто проваливался бы по колено. А вампир скользил по поверхности снега. Левитирует? Или что-то еще? Я не знала. Единственное, что я успела – это направить на него пистолет со святой водой.

- Не советую подходить ближе.
- Неужели? – одна из теней угрожающе надвинулась на

меня.

- Если вы меня испугаете или обидите, вам же хуже будет.

Я девушка хрупкая, нежная, могу и осино-вым поленом поперек рогов. Да светят вам звезды.

- Звезды высокого искусства. Вы и есть та самая Юлия?
- А вы и есть тот самый Мечислав?
- Именно. Где Даниэль?
- Ждет вас в автобусе. Он меня попросил вас встретить. –

Я попыталась осторожно спрятать пистолет, и это привлекло внимание Мечислава.

- А это что у вас? Детская игрушка?
- У вас от нее может быть несварение желудка, –

предупредила я. – Святая вода – не та жидкость, кото-рая рекомендована вампирам для повседневного приема.

– Святая вода? – в голосе вампира слышалось искренне удивление. – И Даниэль доверился тебе настоль-ко, что разрешил держать рядом с ним святую воду?

- Мы с вами еще на брудершафт не пили, – огрызнулась я.

Приятель Даниэля начинал мне активно не нравиться. Подумаешь, Мечислав. Мечом он славен! Это хорошо было тысячу лет назад! Сейчас еще и ум требуется! И вообще, хоть ты мечом обвертись, а если у меня в руках пулемет – там тебя и заруют. Вот!

– Простите, госпожа, что дышу в вашем присутствии, – издевательски пропел вампир. И обернулся к своим.

- Гробы выгрузили!? Следуйте за мной! Показывай дорогу,

женщина.

– Во-первых, надо говорить не показывай, а показывайте, во-вторых, моя личная жизнь вас не касается, а в-третьих – следуйте за мной.

- Блин! Ну почему я промолчать не могла! В темноте

раздался смех вампира. А смех этих тварей на меня плохо действует. Мягкий и скользкий, словно шелковое белье, он пролетел по моей коже, заставив во-лоски у меня на затылке встать дыбом.

- Где же Даниэль вас нашел, юная леди?

– Вот так и обращайтесь, – одобрила я. – Строго говоря, это я его нашла, – я пожалала плечами и зашагала в направлении автобуса, особо не беспокоясь о вампирах. Сами разберутся. Хоть с гробами, хоть с гри-бами.

Взрослые уже дяденьки. – Он вам не рассказывал? Когда звонил второй раз?

Я была наугад, но попала в точку. И подумала об этом еще днем, когда не нашла в комнате телефона. Зачем вампиру было его прятать? Только чтобы я чего-то там не увидела. А что я могла увидеть? Толь-ко журнал звонков. Номера? Это как раз не страшно, все равно вампир собирался прилететь. А что еще? Число звонков, когда звонили, сколько минут говорили...

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Он не вдавался в подробности.

Голос вампира стал совсем другим. Ниже и тише. Таким голосом только приглашать на свидания и со-блзнять девственниц. Этот шепот в темноте дразнил и обволакивал меня со всех сторон. Я поежилась. Интересно, а сам вампир знает, как на меня действует? Что-то мне подсказывало, что да. Знает. И на-слаждается этим. Стоит лишить его такого удовольствия.

– Тогда и я не буду. Сам расскажет.

Я заткнулась и стала внимательнее смотреть под ноги. Не хватало еще сугробы носом пропахать на гла-зах у всего народа. Пусть даже ночного народа. Вампир тоже заткнулся. Оно и к лучшему. А то бы мы сейчас здорово поспорились. Мороз, знаете ли, не способствует хорошему настроению. И ожидание на морозе – тоже.

К автобусу я вышла безошибочно. Увидела силуэт Даниэля за ветровым стеклом и помахала ему рукой. Даниэль махнул мне в ответ. Мимо меня скользнула темная тень. Я опрометью бросилась за вампиром. Черт их знает, какие у них намерения! Но причинить вред Даниэлю я им не дам! Мало ли, может этот Мечислав решит, что сначала надо оторвать другу голову, чтобы тот не служил яблоком раздора! Или это вообще не Мечислав! Но куда мне было угнаться за вампиром. Когда я влетела в салон, Даниэль уже пожимал ему руку. Он стоял лицом ко мне, но Мечислав загораживал меня своим торсом, а я пока решила не шуметь.

– ...тебя видеть, Мечислав! – услышала я обрывок фразы.

– Я тоже рад, что ты цел и невредим.

– Я должен сейчас же рассказать тебе все подробно. Все,

что здесь произошло!

– Согласен. Как только мы уедем отсюда. Здесь оставаться

опасно.

– Ты всегда лучше разбирался в этом.

– А ты обрадовался, что все можно переложить на мои

плечи?

За этот вопрос мне захотелось оторвать Мечиславу голову.

Друг он там или нет, но кто ему дал право говорить гадости моему другу!?

Интонация вопроса была явно насмешливой. Даниэль опустил голову. Каштановые волосы закрыли его лицо густым пологом.

– Ты же знаешь, что я не похож на тебя.

– Это твоя беда...

– Я бы на его месте такой бедой гордилась, – проворчала

я.

Спина Мечислава напряглась. Едва заметно, но все-таки.

Не знаю, что бы он сказал дальше, но тут Да-ниэль заметил меня.

– Юля! Вы уже знакомы?

– Мы не были официально представлены, – отозвалась я.

– Мое представление будет достаточно официальным?

Даниэль улыбался. Он отлично знал меня. И когда только

успел? Но мне иногда казалось, что мы зна-комы уже год. Я тоже улыбнулась ему. Мечислав так и не повернулся.

– Итак, знакомьтесь. Юля, это Мечислав. Мечислав, это

Юля.

Вампир развернулся одним слитным движением – и у меня перехватило дыхание. В темноте я почти не видела его. Так, размытый силуэт. А сейчас... Сейчас я смотрела и не могла оторвать от него глаз. Он был красив. Невероятно красив. Но это была не та красота, которой славятся манекенщики или куклы Барби. Хотя он мог бы рекламировать любой товар. Вплоть до брикетов навоза. Женщины разбирали бы его просто ради удовольствия полюбоваться на смазливую мордашку. Его лицо было не просто кра-сиво как у того же Андрэ, не слащаво, как у Ленки ди Каприо, но совершенно. Как если бы кто-то за-дался целью создать скульптуру идеального мужчины. Высокий лоб, короткий прямой нос, изящно вы-лепленные скулы, твердо очерченные чувственные полные губы, немного более полные, чем нужно, но это его не портило. Упрямый подбородок намекал на привычку повелевать. Огромные ярко-зеленые, словно луговая трава в июне, глаза прятались под густыми и изогнутыми стрелами черных ресниц. Тон-кие брови удивленно поднимались к вискам. Даниэлю это придавало только удивленный вид. Красоту Мечислава это делало слегка неправильной – и неотразимой. И при том его лицо не было лицом маль-чишки или юноши. Это был пусть молодо выглядящий, но мужчина. Неотразимый в своем очаровании и очаровательный в своем спокойствии. Пряди черных как смоль волос волнами ложились на плечи, блестя и переливаясь в скудном желтом свете. Кожа вампира была странного золотистого, почти медно-го цвета, словно он долго загорал на пляже. Хотя разве такое бывает? У его кожи был такой медовый, густой цвет... И мне внезапно захотелось провести по ней пальцами.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Сперва провести по ней пальцами, а потом скользнуть под его одежду сперва  
руками, а потом провести языком по его коже. Впитать его запахи. Я никогда не  
чувствовала ничего подобного просто стоя рядом с мужчиной. От вампира пахло  
какими-то экзотическими цветами и почему-то – медом. И мне ужасно хотелось  
лизнуть его кожу, что-бы узнать – напоминает ли она мед по вкусу... Юля!!!  
Очнись!!! Ты же ему в глаза смотришь!!!

Я вздрогнула, словно вырванная из сладкого сна. Оба  
вампира смотрели на меня. Мечислав – со скукой, Даниэль – в его глазах мешались  
удивление, страдание и... безнадежность? Что происходит?

– О чем вы думаете, девушка Юля?

В голосе Мечислава звучали тоскливые нотки. Наверное,  
привык, что на него все кидаются! А вот фиг тебе! Я дружелюбно оскалилась. У  
меня начиналось бессезонное обострение «синдрома Катрин». С особой остротой.

– Я подумала, что если ваша внешность соответствует  
вашему сексуальному опыту, то вашим любов-ницам очень повезло. Если вы, конечно,  
не предпочитаете мальчиков или животных. Где-то позади меня грохнул веселый  
смех.

Теперь в глазах вампиров было совсем другое выражение.  
Мечислав был так ошарашен, словно я его поленом по голове треснула. Кстати,  
хорошая идея! Сходить что ли в лес, чтобы под рукой было? Взять-ли моду, блин,  
глазами охмурять! Скоро на улицу выйти нельзя будет! В светло-серых глазах  
Даниэля светилась радость. Ему явно понравился мой ответ. Мне, кстати говоря,  
тоже.

– Шеф, кажется, вас отвергли, – раздался позади меня  
веселый голос.

Я отскочила от входа в автобус. И первым вошел тяжелый  
даже на вид гроб. Вторым – вампир лет два-дцати, который нес его на плече, даже  
особо не напрягаясь. В зеленых глазах полыхнул гнев.

– Да, меня определенно отвергли, Вадим, – неожиданно  
мирно согласился Мечислав. – Приятно, что хоть кто-то может это сделать.

– Всегда рада доставить вам такое удовольствие, –  
пробормотала я. – Только попросите. На лице вошедшего вампира расплылась веселая  
улыбка.

– Привет! Ты кто – фамилиар?

– Нет! – воинственно ответила я. – Я просто с Даниэлем.

– А я вот с шефом прилетел, – вампир без зазрения  
совести разглядывал меня. У него были пшеничные волосы и ярко-голубые глаза.  
Совсем как у Андрэ. Но лицо этого вампира было более... более человеке-ским и  
несовершенным. И он нравился мне куда как больше. – Меня Вадим зовут. Давай  
пять!

Ну, с таким типом я общалась. У нас в универе каждый  
третий такой! Вряд ли Вадим такой простой, как разыгрывает из себя, но почему бы  
и не принять его игру? Я хлопнула по протянутой руке.

– Юля. Бу. Зна. В переводе со студенческого на русский –  
будем знакомы.

– Бу, – согласился Вадим. – И даже Бя. Куда гробы  
сложить?

– А прямо в салон, – пожал плечами Даниэль.

Он поиграл пальцами на переключателях, открыл заднюю  
дверь – и два вампира начали заносить гробы в салон. Всего оказалось четыре  
гроба, совершенно одинаковых на вид. Простенькие, прямоугольные, не слишком  
высокие, обтянутые черной материей. Интересно, на дубовые ящики денег не  
хватило? Но за погрузкой я наблюдала недолго. Повернулась к Даниэлю и стукнула  
его кулаком по плечу. Не слиш-ком сильно. Так, чтобы ощутил и прочувствовал.

– И что ты себе позволяешь!?! Мог бы, и предупредить меня  
о своем приятеле!

– Извини, – Даниэль поднес мою руку к губам и поцеловал.  
– Мне хотелось посмотреть на твою реак-цию. И потом, сопротивляться Андрэ не так  
сложно. Мечислав гораздо сильнее.

– Мечислав. Его родители определенно промахнулись с  
именем для бэби. Надо было его назвать Лико-слав или Красослав, – обиженно  
отозвалась я.

– Ну ладно тебе, Юля, не язви. Я же извинился!

– Только ради тебя, – пожала я плечами. – Но попроси  
своего друга больше таких шуточек не откалы-вать! Он не в моем вкусе.

Мечислав явно был ошарашен. Интересно, гипноз и правда  
действует на всех подряд? А я такая, вот та-кая, сволочная, мадам Брошкина? Или  
ему просто никто такого не говорил? Вполне возможно. С таким-то личиком! Это я

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru такая ненормальная, мне при виде слишком красивых людей не по себе делается, а все остальные должны с ума сходить. Если у него еще и фигура соответствует... Хотя под плащом почти ничего не понятно. Он не намного ниже Даниэля, но у Даниэля фигура, как у человека, который нико-гда не занимался спортом – худощавая, но без ярко выраженных мускулов. А у Мечислава? Интересно было бы подойти и снять с него этот плащ. Просто посмотреть... Юля!!! Снова!!! Немедленно успокой-ся! Вдохни, выдохни и подумай, что за окнами автобуса зима, а ты промерзла. Терапия подействовала.

Ледяная волна пронеслась от кончиков промокших ног по телу, вышибая последнее вампирское очаро-вание из мозгов.

– Да что же это такое! – возмутилась я, поднимая голову и встречая пристальный взгляд темно-зеленых глаз. – Снова-здорово, святая корова! Мечислав, я не могу постоянно справляться с вашими выходками! Или для вас это уже произвольно?! Вы что – всем привыкли мозги компостировать, как дышать? Американской партии голубых на вас нету!

Вампир даже и не подумал опустить глаза. Или хотя бы смутиться! Куда там! Абсолютное спокойствие!

– Вы неплохо чувствуете магию, Юля. Вадим, вы готовы!?

– Так точно, шеф! Боря! Ты где!?

В автобус запрыгнул еще один вампир. Он был выше меня на полголовы. Крепкий, темноволосый, с приятным, но особо не запоминающимся лицом. Запоминались только темно-карие глаза. Большие и лучистые. Совсем как у счастливого ребенка... Что!? Опять!?

– Вы что – сегодня сексуальную олимпиаду открыли!? – взвыла я. – Что, без охмуряжа уже и коровы молока не дают? Либо вы все это прекращаете, либо я пошла домой своим ходом!

– Борис, – Мечислав произнес имя вампира подчеркнуто спокойно, но темноволосый тут же моргнул и опустил глаза, всем видом выражая раскаяние.

– Простите, шеф.

– И больше с ней этого не делать.

Мечислав не стал добавлять что-нибудь типа «понятно?» или «ясно вам!?!». Не стал угрожать. Даже тон его не изменился. Ровный и спокойный. И лицо – совершенная маска абсолютного покоя. Но вампиры определенно его боялись. Настоящий шеф.

– Сейчас позавтракаем – и поедем. Мы привезли с собой консервированную кровь, но надолго ее не хватит.

– Завтракайте. Я отвернусь.

– И как вы с такой брезгливостью общаетесь с Даниэлем? – Мечислав не оставлял попыток меня про-щупать. Ну хоть лапоть не лез, и то хлеб.

– С Даниэлем – я подчеркнула имя вампира, – я общаюсь нормально. – Он вампир не озабоченный. Ни внешностью ни сексом. А его кулинарные пристрастия меня не волнуют.

– Ты что – помыть их не мог? – донесся возмущенный голос Вадима.

– Может их еще и петрушкой украсить? – огрызнулся Даниэль. – Что было, то и приволок!

– Ты действительно мог бы их почистить, – выразил свое «фи» Мечислав. Даниэль промолчал. Но теперь уже не смолчала я.

– Не нравится – не жри.

Мечислав развернулся ко мне. Опять у меня задрожали колени, а по всему телу пробежала теплая вол-на. Да что ж со мной такое!?

– Юля, а вы не хотите поделиться со мной своей кровью? – еще эти невероятные зеленые глаза. И его запах... его тело... его вкус... Голос Мечислава обволакивал. Завораживал. Околдовывал. И

продолжаться?! Я так долго не выдержу! Страх сам собой трансформировался в агрессию, а агрессия – в хамство.

– Еще мне не хватало делиться кровью с клыкастым жиголо из гроба! – отозвалась я.

Зря, наверное. В следующую секунду пальцы Мечислава сомкнулись у меня на подбородке и вздернули мое лицо вверх.

– Не забывайся, девочка!

Я рванула из-за пояса пистолет со святой водой, но вампир резко ударил меня по руке. Пистолет отле-тел в сторону.

– Хочешь меня убить, Юля?

Зеленые глаза наклонялись все ближе и ближе ко мне. И я вдруг сделала то, чего никто от меня не ожи-дал. Я и сама не ожидала. Я

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru подтянулась еще выше, и первая коснулась губами губ вампира. Поцелуй вышел легким и почти целомудренным. Простое соприкосновение губ. Но даже от ощущения его тела так близко, совсем рядом, у меня голова закружилась. И не только голова. В животе словно плеснуло огнем, а свитер показался слишком грубым и тесным в груди. Пришлось вцепиться в плечи вампиру, чтобы устоять на внезапно ослабевших ногах. Наши тела сдвинулись. Мечислав наклонился ко мне еще ближе. Кажется, он собирался поцеловать меня по-настоящему, но я отдернула голову.

– Нет!

Глаза вампира удивленно расширились. Я постаралась говорить медленно и спокойно. Получалось пло-хо. Все тело свело от желания, но поддаться ему сейчас? Дать управлять собой, как всеми остальными женщинами на его пути? Да никогда!

– Я приношу свои извинения. Я говорила не подумав. Но не стоит провоцировать меня. Я человек и жи-ву гораздо меньше семисот лет. И все же мы с Даниэлем друзья. Мы спасли друг другу жизнь. Я имею право хоть на какое-то уважение. И не собираюсь терпеть ваши выходки.

Мечислав не размыкал рук, но объятие стало чуть менее интимным. Я чувствовала, как в его груди глу-хо колотится сердце – и мое начинает биться в такт с ним. Я ощущала путь крови в его теле так же чет-ко, как и в своем. Как будто мы делили наши тела на двоих. Плохо, Юля, очень плохо! Соберись, или потом тебя не соберут!

– Я принимаю ваши извинения, Юля. Но не испытывайте мое терпение впредь.

– А вы – мое, – отозвалась я.

Вампир улыбнулся – и у меня весь низ живота стянуло спазмом. Мне так хотелось остаться с ним на-едине. Стянуть этот дурацкий плащ. Гладить черные блестящие волосы. Коснуться руками его обна-женной кожи и попробовать его на вкус. Мне хотелось, хотелось... Юля! Нет!!!

– Скажите, вы всех так зачаровываете? Или это только я такая испорченная? И вообще, хватит меня об-нимать!

Вампир послушно отпустил меня, и я вцепилась в спинку сиденья, чтобы не упасть. Зеленые глаза смеялись.

– Будь вы действительно так испорченны, как говорите, вы бы сейчас попытались заняться со мной лю-бовью. И даже не подумали бы о том, что на улице холодно или о присутствующих здесь вампирах. У вас очень сильная воля. И я признаю вашу правоту. Даниэль не предупредил вас о моих особенностях?

– Нет, – отозвалась я. И повернулась к Даниэлю. Желание все еще гуляло по моему телу, но гнев – от-личное противоядие. – Даниэль, ты мог бы и заранее сказать, что твой приятель действует на людей, как доза конского возбуждителя!

– Фи, как грубо, – прокомментировал Мечислав.

– Вы еще и учитель хороших манер на пол-ставки? Вот радость-то! Даниэль, ты мне ответишь? Вампир опустил глаза.

– Извини, Юля. Я хотел проверить твой талант – и насколько ты можешь управлять своим даром. Луч-ше всего это было сделать здесь и сейчас. Меня передернуло от отвращения.

– Краш-тест решил устроить? Сволочь! Глаза бы мои на тебя не смотрели!

– Вы собираетесь ругаться и скандалить!? – голос Мечислава был заинтересованным.

Я развернулась и впервые посмотрела ему в глаза – сама. Плевать мне на всех гипнотизеров мира, когда я в таком бешенстве! Ярость волнами расходилась по телу, выжигая последние остатки здравого смысла и сексуального желания.

– А что – имеет смысл ругаться?! И так ясно, что вы меня... вы в лучшем случае воспринимаете людей, как домашних животных! Кто же будет советоваться с коровой или кошкой!? Но я-то не кошка, я – жи-вой человек! Богом клянусь, еще до конца всего этого кошмара вы научитесь уважать людей!

– У вас есть святая вода, – напомнил мне Мечислав. Кажется, он тоже меня прощупывал. – Попробуете применить силу, чтобы мы вас больше уважали?

– А что – поможет!? – съязвила я. – Вас тут четверо, а я далеко не Жан-Клод-Я-вам-как-дам! Мне не справиться со всеми! И у меня рука болит! Вы мне чуть ее не оторвали вместе с пистолетом! Или я должна не заметить, как ваш Вадим следит за моими руками!? Он ломает мне кисть раньше, чем я вы-тащу пистолет или бутылку!

– Вы жестоко ошибаетесь, Юля, – зеленые глаза смеялись.

– Да неужели!?



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Он не будет ломать вам руку. Легкого вывиха вполне хватит, чтобы привести вас в чувство.

– Идите вы все к черту!!!

Я кое-как выпрыгнула из автобуса, поскользнулась и неловко упала на колени. Черт! Больно! Но врагу не сдастся наш гордый «Варяг», пощады никто не желает! Кое-как я поднялась и зашагала в сторону турбазы. Если повезет, там можно будет получить ужин и ночлег. И даже прожить пару дней. Потом вернется дедушка – и все станет на свои места. И вообще, я действую по обстоятельствам! Я прошла достаточно далеко, прежде чем меня догнал Даниэль. Он словно соткался из ночной тени – и уперся ла-донью в воздух передо мной. Я молча обошла его, как стенку, и пошла дальше. Не надо было во все это ввязываться! С самого начала – не надо!

– Юля!

Даниэль схватил меня за плечо.

– Куда ты!?

– Оставь меня! – я вырвалась из его рук. – Иди, пей, а то крови не хватит!

– Юля, ну прости меня пожалуйста! Послушай! Хотя бы

минуту.

Даниэль ловко перехватил меня за обе руки и прижал к себе. Я попыталась ударить его ногой, но только поскользнулась. Почему-то вампир стоял на льду, как каменная скала. И это ужасно злило. Послушай! А что – есть выбор?

– Я говорил тебе, что я вампир. Это – одна из составных частей. Я говорил, что мы привыкли использовать людей в своих целях и относиться к ним, как к расходному материалу. Ты пропустила это мимо ушей! И теперь винишь – меня!?

Я захлюпала носом.

– Это действительно было так необходимо?

– Мечислав никогда не поладит с Андрэ. Это война. А на войне хороши все способы.

спросила я.

– И чем вы тогда лучше фашистов? – мертвым голосом

меня холодом! Я не вынесу этого!

Я удивленно подняла глаза на вампира. Лицо Даниэля было удивительно несчастным. Но гипноза тут и в помине не было. Серые глаза блестели, словно от невыплаканных слез.

– Что с тобой?

Даниэль расстегнул куртку и осторожно приложил мою ладонь к своей груди.

– Послушай!

Его сердце стучало раза в два чаще, чем у людей. Словно хотело прорвать кожу и мышцы – и вырваться наружу.

– Юля, я... ты ведь ничего не знаешь о вампирах! А я – я вампир уже в пятнадцать раз дольше, чем ты живешь на свете. Ты не представляешь насколько это ужасно – все время быть в темноте, повиноваться приказам, ждать каждого глотка крови, как милости, да и просто пить кровь! Жить – отнимая жизни других! И быть всегда одному! Всегда! Вечность! Многие могли бы разделить со мной постель, но никто не разделит моей души. Когда я увидел тебя, я так надеялся, что ты сможешь понять, что сможешь принять меня таким, какой я есть... – голос его дрожал и срывался. – Я знаю, что я поступаю некрасиво по отношению к тебе, но я давно даже не разговаривал с людьми! Я просто не умею по-другому!

Я выдернула руку. Тоже мне, дон Хуан нашелся! Что, теперь в вампиры принимают только после обязательного просмотра бразильских сериалов? Просто Хосе Лучи из какой-нибудь сеньориты или Хуаниты! Мамы здесь нет. Она все эти сопли любит...

Воспоминание о маме мгновенно охладило мою злость. Уйти–то я уйду. Но вот сколько продержусь? Мать не выдержит, если потеряет еще и меня. А если я и проживу до их возвращения – что делать дальше? Семейно партизанить? Хм...

– Даниэль, подобные штучки тебе плохо удаются. Надо было попросить Мечислава, – сказала я уже более спокойным тоном. – Вот кому роль героя-любownika пойдет, как вторая шкурка. Когда с него первую сдерут!

Вампир почувствовал, что я больше не выдираю и вообще успокаиваюсь и попытался заглянуть мне в глаза. Не удалось. Надоели они мне со своими ментальными штучками, как последние заразы! Карманы по автобусам беречь не успеваешь, теперь еще и мозги беречь приходится. Куда мир-то катится!?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Это не штучки, Юля.

Я вздохнула. Бросить его?! Как это было бы прекрасно! Но не бросила же? Не бросила! А надо было вообще не заходить в ту камеру. Теперь уже поздно. Надо идти до конца.

– А что же это тогда!?! Юля, я так тебя люблю, не бросай меня! Можешь не надрывать, я и так тебя поддержу, если понадобится!

– Если бы мне и правда нужно было от тебя только это – пошел бы Мечислав. Ему всегда это хорошо удавалось. Если выстроить в очередь всех его женщин – можно будет передать яблоко отсюда и до Америки!

– Не советую включать меня в эту колонну!

– Он просто подчинил бы твой разум. Он это умеет. А убеждать стал бы уже в автобусе.

– Ну и прислали бы его!

– Я не хотел! Я должен подчиняться ему, но не настолько же! Юля, ты же знаешь, что мы – вампиры! Я не прошу тебя относиться ко мне, как к человеку! И не надо прощать меня! Это придет со временем. Просто возвращайся!

– Перебьетесь.

– Это и для твоей безопасности.

– Ничего, крестов повешаю. И уйду в партизаны.

Даниэль улыбнулся на мою мрачную шутку.

– Юля, я вампир. Этого не изменить. И когда мы вернемся – я буду подчиняться Мечиславу. Я – вампир и этого не изменишь. Это не мой выбор, но я хочу жить! Не осуждай меня за это! И, пожалуйста – не оставляй меня! Ты мне очень нужна!

Я подняла голову. Надо было как-то поломаться. Но как? На чувства давить, что ли? Ой, какая же я стерва! Аж самой радостно!

– Хорошо. Я вернусь. Но если еще раз ты посмеешь проделать такое со мной – это будет последняя наша встреча. Я ясно выразилась!?

– Я смотрела прямо в глаза Даниэлю. Что он прочел в моих – не знаю, но вероятно ничего хорошего. Потому что опустил голову и кивнул.

– Я буду, честен с тобой, Юля. Если я обману, ты имеешь право уйти. Ни я, ни кто-либо другой не будут задерживать тебя. Слово чести.

Я вздохнула. Интересно, чего стоит вампирское слово чести? Трех копеек? Надеюсь, эта слабость не обернется моим поражением. И сдалась.

– Предложите даме руку, господин вампир! Или за триста лет вы так и не выучили хороших манер!?

– Разрешите, госпожа? – Даниэль отвесил мне изящный поклон.

Я положила руку на его локоть.

– Даниэль, а твой друг – кто он?

– Мечислав? Вампир!

– Да, вампир, но я не об этом спрашивала.

Даниэль смотрел на меня с искренним удивлением.

– А что ты тогда хочешь узнать?

– Почти ничего. Когда я смотрела на Андрэ, на одного его вампира, на тебя, на спутников твоего друга – я вполне могу контролировать себя. И никакого желания. Ничего. А Мечислав – он другой. Он вызывает желание так же просто, как дышит и двигается. Для него это естественно. Но так ли это для всех вампиров?

Даниэль потер лоб. Кажется, я озадачила его своим вопросом.

– Юля, Мечислав всегда был такой, как сейчас. И всегда легко подчинял чужие разумы. И вызывал у всех желание. Иногда от этого было хуже ему, иногда – другим. Но он всегда был именно таким. И никогда не говорил о своих способностях.

– Понятно.

Что ж, я бы тоже хранила тайну. Вампира можно было понять. Но любопытство заедало.

Обратно мы вернулись куда как быстрее. Мечислав посмотрел на нас с веселым интересом.

– Даниэль, как тебя угораздило найти столь принципиальную девушку?

– Юля сама расскажет, как она меня нашла, – отшутился Даниэль. – Я так полагаю, что сейчас моя очередь пить!?

Вадим отстранился от раны на горле одного из 'кормильцев' и кивнул Даниэлю. В углу рта у него была свежая кровь. Борис облизывал губы, а Мечислав улыбался, как сытый кот. На жертв я старалась не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
смотреть. Стошнит еще...

Даниэль чуть сжал мою руку, потом отпустил и направился к жертвам. Я отвела глаза. Мечислав, конечно, скотина порядочная, но лучше уж его физиономия, чем видеть, как Даниэль добывает несчастных, выпивая последнюю кровь. Кажется, вампир понял, что я смотрю на него не из эстетического удовольствия. На его лице ничего не отражалось, но вопрос был очень кстати.

– Так как же вы нашли Даниэля? – голос был спокоен и ровен.

Я плюхнулась на сиденье, стащила шапочку и только потом соизволила ответить.

– Сама я о вашем Дюшке не знала в упор еще три дня назад. И о вампирах – тоже.

– Дюшке? – Мечислав был явно удивлен.

– То есть Андрэ. Кстати, он что – не русский?

– Француз. Кажется. А что?

– Эх, не добились мы их при Наполеоне. Пора бы ему и

национализироваться. Развели тут, понимаешь... Простите, отвлеклась. Два дня назад звонит мне подруга. И в полной истерике просит приехать на дачу. Я не стала объяснять ей, что моих родных в городе нет и что можно приехать ко мне домой. Решила съездить туда. Приезжаю – подруга вся в истерике, как Жириновский на митинге. Орет, что ее вампир изнасиловал. А у меня, как назло, ни смирительной рубашки, ни реланиума. Решила так – до утра на даче, а потом поговорю с ее родителями. Пусть ищут хорошего психиатра. Ан нет! Не прошло и пяти часов – как подруга в полной прострации начинает громко описывать кому-то где она, с кем и чем занимается! Я ее будить – не тут-то было. Спит без задних ног! Я подумала, связала ее, засунула кляп и стала ждать. И дождалась – Дюшку с небес, то есть Андрэ. Мы мило поговорили, я пригрозила в него поленом швырнуть, а он пригрозил, что покажет мне небо в клеточку, если мы не придем к нему в клуб. Вчера вечером нам пришлось идти. Я надеялась договориться по-хорошему. Не вышло. Почему-то мужчины так плохо переносят отказы... Особенно те, которые считают себя пупом земли, – камень в канарейку Мечислава. – В общем, в его клубе на нас набросились, силой одолели, связали, допросили, а на закуску Дюшка пригрозил сперва изнасиловать мою подругу у меня на глазах, потом наоборот, а потом сделать нас обоих вампирами. Одним словом – извращенец! Меня это мало обрадовало. Но его отвлекли – и я получила возможность выбраться.

Лицо Мечислава выражало вежливое недоверие. Еще бы!

– Я была связана веревками, хотя и капроновыми, а в потайном кармане у меня было лезвие. Обычная бритва. Ее сложно заметить при обыске. Меня не раздели – и я смогла освободиться. И смогла открыть замок. Хотя и провозилась довольно долго. Но где я была – я не знала. Пришлось идти наугад.

– Не знали?

– В драке меня огрели по голове. А в подвалы меня принесли, пока я была без сознания. Там я и наткнулась на Даниэля. Его пытали. Он так кричал... Я пошла на крик и смогла оглушить палача.

Лицо вампира выразило вежливое недоумение.

– Он вас подпустил так близко?

– Он бы не подпустил. Но я начала стонать под дверью камеры. Как будто меня там шестеро вампиров сразу... того. И он выглянул посмотреть. Я и навернула ему со всей дури. А дури оказалось очень много.

– Вы его убили?

– Скорила Даниэлю. Его ведь пытали, он даже идти не мог.

– И ему хватило одного палача?

– И еще моей крови. Немного. Нам с трудом удалось

выбраться...

При воспоминании о палаче меня замутило, и я крепче сжала губы. Даниэль присел рядом со мной. Лицо его покрылось легким румянцем. Понятно, двумя уродами на земле стало меньше. И я почему-то совсем не жалела парней из джипа. Если бы у нас за каждую попытку изнасилования так наказывали, по городу можно было бы в час ночи в одних трусах ходить.

– Юля действительно приговорила палача, а потом напоила меня своей кровью. Я смог двигаться.

– Тебе повезло, что пытка только началась. Если бы ты был серьезно искалечен, тебе не хватило бы двоих людей даже на залечивание ран.

– Пытка длилась уже восемь дней. А палач у Андрэ хороший... был. На лице Мечислава читался только вежливый интерес. Почему-то это меня злило.

– Тогда я не понимаю...

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Юля, – Даниэль взял меня за руку. – Могу я попросить тебя об одной услуге?  
– Попросить ты можешь. А я могу отказать.  
– Ты не могла бы дать Мечиславу попробовать твою кровь?  
Совсем чуть-чуть?  
Щаз-з-з-з! Нашли кормушку. Мне бы после вчерашнего оправиться!  
– Меня не привлекают шрамы на шее.  
– Из вены на руке. Юля, прошу тебя! Пожалуйста!  
А ведь он не отвяжется. Но я все равно попыталась отвертеться.  
– В честь чего я должна это делать?  
Даниэль смотрел на меня своими серебряными глазами. Сейчас они были как два куска полированного серебра на белой коже. Они блестели, и я не могла разглядеть ни зрачка, ни белка. Ладонь вампира была неожиданно теплой и почти человеческой.  
– Ты не должна. Но я очень прошу тебя. Пожалуйста. Верь мне – я не сделаю тебе ничего плохого.  
– У нас могут быть разные представления о плохом и хорошем.  
– Я вампир, но я помню, что обязан тебе жизнью. Мое слово чести, – просто сказал Даниэль.  
Дальше спорить было некуда. Либо оскорбляй в лицо, либо делай. Манипулируют мной, как хотят, клыкозавры! Я молча протянула ему правую руку. Ужасно не хотелось этого делать, но...  
Даниэль не стал бы просить просто так. Особенно сейчас. Значит действительно надо. И меня так или иначе уговорят. Так стоит ли тратить еще больше времени? Мне не надо показывать, что я тут самое капризное звено. Даниэль осторожно снял с меня рукав куртки и закатал свитер до локтя. И протянул Мечиславу мою руку венами вверх.  
– Мечислав, иначе ты не поймешь, о чем я говорю.  
Вампир двумя пальцами взял мою руку, как дохлую рыбину.  
– Надеюсь, вы сегодня принимали душ?  
Ехидная реплика вывела меня из себя.  
– Готова поспорить, после недельной голодовки вы напились бы крови даже у бомжа на лавочке.  
– Не думаю, – светски отозвался вампир. – Я достаточно брезглив для этого.  
– Не думаю, – передразнила я его. – Голод и брезгливость – понятия несовместимые. Теми двумя вы же не побрезговали, так?  
– Странное для вас замечание, – пальцы вампира скользили по моему предплечью.  
– Вы меня не знаете, но уже судите?  
Короткий смешок. Обжигающий и легкий, как прикосновение медузы.  
– Посмотрите на меня, Юля. Смотрите мне в глаза – и я узнаю о вас больше.  
Я закрыла глаза, не успев сообразить, что делаю.  
– Сознание не трогать! Дюшки мне по гроб жизни хватит!  
– Вам будет больно, – теплые губы скользили по моей голой коже, и я вся покрылась мурашками.  
– Я не боюсь боли.  
Вранье. Но вампир поверил мне. Или просто не стал спорить. Его губы на миг задержались над моим запястьем, безошибочно нащупывая пульс. А потом острые клыки вонзились мне в вену. Я невольно закричала от боли. Хотела стерпеть, но не смогла. Я чувствовала, как клыки вонзаются внутрь, и моя кровь потоком вырывается из вены. И невольно открыла глаза. Мечислав высасывал из меня алую теплую жидкость, глядя на мое лицо. И глаза у него были ярко-зелеными. Ни белка, ни зрачка. Как два теплых камня на золотистой коже. Но меня это уже не пугало. Наоборот, вампирские глаза казались такими знакомыми и родными.  
– Не надо, – шепнула я.  
– Что? – наклонился ко мне Даниэль.  
– Вампирских штучек не надо.  
– Мечислав!  
Вампир оторвал свои глаза от моего лица, но клыков не убрал, продолжая пить мою кровь. Стало немного больно, но можно было стерпеть. А потом произошло что-то странное. Мне было больно. И эта боль за пять – семь

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru секунд странным образом перешла в жар. Мне показалось, что внутри открылась какая-то дверца – и по венам и артериям рванулся невидимый огонь – тот, который я вчера пыталась передать Даниэлю. Правда сейчас он вырвался без моего активного участия, но я все равно попыталась им управлять. Я представила себе – себя, представила, как огонь мчится по моим жилам, собираясь из мельчайших огоньков в один большой клубок, почему-то золотисто-зеленого цвета. Он становился все больше и больше, собирался где-то в животе, разрывая меня на части бешеным жаром. И когда он стал таким огромным, что я больше не могла его удержать, я метнула его вверх – через мое сердце и прямо к губам Мечислава. И оно, это ощущение силы повиновалось мне. На какой-то миг сердце рванули раскаленными щипцами, но это был только миг, а потом огонь убрался из меня. Он остался только в левой руке, к которой припали горячие губы. И вампир не собирался это прекращать. Он еще пил мою кровь, но очень маленькими глотками, скорее как дополнение к внутреннему огню, проходящему через руку в его тело. Это очень долго описывать, но на самом деле это заняло не больше пары минут. Когда Мечислав вытащил клыки, кровь все еще шла. Даниэль поспешно достал платок и замотал мне руку. Пальцы у него были в крови, и он смущенно облизнул их.

– Теперь ты понимаешь?

интересом. – Значит, вот зачем ты таскаешь ее за собой? Из-за ее силы?

– Не только. Я объясню позднее. Когда Юля не будет слышать.

Меня мутило, голова кружилась, а перед глазами плавали какие-то круги. Кровопотеря на фоне вчерашней свистопляски – это было не совсем то, что мне нужно. Да и сегодня я моталась в церковь за святой водой и прочими прибабахами (а чего стоил тот разговор со священником?), и в магазин игрушек за водяными пистолетами. У меня был тяжелый день и будет еще более тяжелая ночь. Но кто им давал право обсуждать меня – без меня!?

– Даниэль, ты обнаглел! Ты же мне обещал не далее как десять минут назад, что не будешь лгать мне!

– Юля!? – Даниэль казался удивленным. Мечислав тоже.

– Ты можешь отдать столько энергии – и ты до сих пор в сознании?

Глаза его постепенно становились обыкновенными, ярко-зелеными. Я с интересом наблюдала, как это происходит. Сначала зеленые искры стянулись к зрачкам – и они горели как два маленьких костра. Потом зрачки стали чернеть, белки очищались от изумрудных прожилок, Мечислав на секунду закрыл глаза, – а когда открыл, они уже были такими же, как и раньше. Совсем обыкновенными. Человеческими.

– А что – не похоже!? – Когда я препиралась с Мечиславом, мне даже становилось лучше. Или мне вообще становилось лучше? Дурнота проходила, и по телу разливалось странное тепло. Становилось легко и хорошо, как никогда раньше. Шок от кровопотери? Не знаю. Но чувство было такое, что я могу горы свернуть!

– Да нет, похоже, – вампир уже справился с собой – и протягивал мне руку. – Потрогай. Ты имеешь право знать. Хотя иными правами лучше не пользоваться.

Я покривилась.

– Согласна не пользоваться своим правом дотрагиваться до вас.

Лицо вампира было безупречной красивой маской.

– У тебя нет такого права. Это всего лишь предложение.

– И все равно мне не хочется к вам притрагиваться,

Мечислав.

– Но иначе ты не поймешь разницы. Кстати, пока ты решаешься, то есть пока Вы решаетесь... Даниэль, ты уже питался от нее – подобным образом?

– Да.

– И она не падала в обморок?

– Ей было тогда очень плохо.

– Ага. А еще я впервые убила вампира, плохо себя чувствовала после драки, сцепилась с Дюшкой, обломала ему весь допрос свидетелей... Кстати, Даниэль, твое состояние тогда тоже не способствовало моему хорошему самочувствию. Ты выглядел как картинка из учебника для начинающего живодера.

– Об этом я не подумал.

Вампир выглядел смущенным. Меня это немало забавляло.

– Я подумала. Итак, что за энергию вы имели в виду и как

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
это относится ко мне?

– Что такое энергия? – задумчиво переспросил Мечислав. – В терминологии вампиров – это сила души. Знаешь ли, каждый человек обладает той или иной силой. Кто-то выжимает двести килограмм, а кто-то может простоять всю ночь на морозе – и выжить. Это и определяет энергия. Сила души, направленность души. Когда мы пьем кровь, мы стараемся выпить еще и эту силу. Лишившись ее полностью, человек умирает. Если лишить его этой силы частично, он довольно быстро ее восстановит, хотя в это время будет чувствовать себя не очень хорошо. Обморок, неадекватное поведение – да все что угодно! Но так, чтобы человек умел отдавать свою энергию – это редкость. Легендарная редкость. А чтобы человек не отдавал, а управлял и делился как ты – я такого вообще не помню. Я выпил из тебя очень много энергии. Не крови, а именно энергии. Любой другой человек умирал бы у меня на руках после этого сеанса. Но ты отдала эту энергию по доброй воле – и ты чувствуешь себя очень неплохо.

– Еще раз напоминаю, мы с вами на брудершафт не пили!

– Я пил твою кровь, Юля. Это гораздо сильнее сближает, чем если бы мы просто пили вместе.

– Это для вас, не для меня. Хотя... можете обращаться ко мне на ты. Как и любое существо старше восьмидесяти.

Мечислав pokrивился при намеке на возраст, но спорить не стал.

– Ты так и не решишься до меня дотронуться? Не бойся, я не стану действовать на тебя своей силой. Хотя она и переполняет меня.

Я нерешительно дотронулась кончиками пальцев до его руки. Рука была не по-вампирически горячей. Я уже достаточно общалась с Даниэлем, чтобы знать – вампиры всегда прохладны. Или просто у меня замерзли руки? Я схватилась за Даниэля. Нет, его руки были едва заметно теплыми. Вовсе не настолько. Совсем по-другому.

– Вы горячий.

– Это твоя сила. Я пил кровь одного из тех парней, но именно от тебя получил это тепло.

Мне ужасно захотелось заплакать, когда я подумала о несчастном водителе. Плакать в присутствии посторонних я не могла и попыталась сосредоточиться на своем состоянии. Но, проведя внутреннюю ревизию, я обнаружила, что чувствую себя не так и плохо. Тошнота уже ушла, виски не давило, а мушки растаяли вдали. И слезы не текли. Но обсуждать все это не хотелось. И говорить с вампирами – тоже. Потом я потребую объяснений. Потом я попрошу рассказать мне подробнее о энергии и способах ее реализации. Потом. Мне требовалось время и силы, чтобы почувствовать себя не вполне человеком, но не-человеком талантливым. Пока же... Я просто не знала, что мне делать!

– Попробуй пока поспать, – предложил Даниэль, притягивая меня к себе. – В ближайшие полчаса боевые действия еще не начнутся.

– Не утешай понапрасну, – огрызнулась я. – Хорошо вам, господа вампиры! Выпил крови – и порядок со здоровьем! Вы не думали медцентр открыть для исследования таких полезных свойств?

– Как-то не хочется выступать в качестве подопытных зверушек, – огрызнулся Вадим.

– А вдруг что хорошее вышло бы!? Вернули бы покусанным людям долг сторицей. Опять же, нобелевская премия, памятник в полный рост... с золотыми клыками.

Я потеряла руку.

– Интересно, останется шрам или нет? Если кого-то задела, прошу простить заранее. Мои друзья уже знают, что я говорю гадости независимо от обстановки. Проще смириться.

– Бывает, – отмахнулся Вадим. – Тем более, что ты не вампир.

– На тупых, глупых и убогих не обижаются, так что ли!?

– Примерно так.

Ну, раз он согласился, мне ли на него обижаться?

– Ну, раз так, я пока подремлю?

Даниэль молча притянул меня крепче к себе. Я вдруг фыркнула.

– Интересно, что бы сказала Надюшка, если бы увидела твоих приятелей!

– Примерно то же, что и ты.

– Как я ее понимаю!

Борис повернул ключ в замке и автобус мягко заурчал. Я расслабилась в руках вампира. Елки, ну почему мне все это не могло присниться!?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Вот открою глаза – и окажусь у себя в комнате. А мама принесет мне стакан сока и улыбнется: 'пора вставать, засоня...'.  
\*\*\*

Мечислав смотрел на девушку, безмятежно уснувшую в руках вампира. Потом перевел взгляд на Вадима и Бориса.

– Живо, избавьтесь от трупов. Оттащите подальше от базы, чтоб не сразу наткнулись – и возвращайтесь.

Вампиры повиновались. Они не глядя поделили трупы, легко взвалили по одному на плечи – и большими прыжками направились в сторону леса. Мечислав опустил на колени рядом с сиденьем, на котором спала Юля.

– Где ты нашел такое чудо?

Он говорил очень тихо, чтобы не разбудить свое новое приобретение. Уже – свое. Хотя он и видел эту девочку не больше получаса, он уже твердо знал, что никому другому ее не отдаст. И дело тут было не в любви или даже симпатии. Дело было в ее невероятной силе.

– Все действительно так и было, как она рассказала. Нашел ее Андрэ. Но так и не понял, с чем столкнулся.

– Еще бы! В противном случае она бы сейчас сидела у него под замком, – ухмыльнулся Мечислав.

– Ты хочешь так поступить? Не надо. – Даниэль покачал головой, глядя на друга. – Она очень славная девочка. И очень свободолюбивая. Если ты попробуешь посадить ее на цепочку, она никогда не простит. Даже если это будут золотые цепи.

– Ты так хорошо ее узнал?

Вампир разглядывал лицо спящей девушки. Ничего особенного. Симпатичная, но без той особенной красоты, которую он искал в своих женщинах. Хотя оказываться с ней в постели будет для него вовсе необременительно. Пары раз в неделю хватит для контроля. Вампир отлично знал свою силу. Любой, кто оказывался с ним в постели, подсаживался на его тело, его обаяние, как на самый страшный наркотик. И эта не будет исключением. Тем более она уже его желает. Почему бы и нет? За семьсот лет он оказывался в постели с теми, к кому по доброй воле и щипцами бы не притронулся. А уж эта соплюшка...

– Она тебя не захочет.

Мечислав раздраженно сверкнул глазами. Он бы отвесил приятелю оплеуху, но если разбудить девчонку, придется отложить свои планы на потом. А хотелось сейчас.

– Ты что – в телепаты записался?

– Нет. Просто она не любит красивых людей. Слишком красивых. А ты ее раздражаешь еще и из-за твоей силы. Вот она и будет сопротивляться.

– И все же она меня хочет. Ее собственное желание и станет мне подмогой.

– Ты так хочешь ее силу?

– Да. Такие редко встречаются. Она не просто стихийница.

– А кто тогда?

– Сам мог бы понять. Сначала ее сила проявилась под действием Андрэ. Дюшки... а у нее злой язычок.

– Не только. Она вообще довольно злая девочка. Хотя и не со всеми. У нее странное воспитание. Я кое о чем расспросил ее...

– Не тяни!

Любопытство грызло Мечислава хуже блох в гостинице пятнадцатого века. Он отлично понимал, что именно нашел. Девушка могла не просто собирать и направлять силу, она еще и вызывала ее по собственному желанию. Перед ним лежала настоящая ведьма, из тех, за которыми в средние века охотилась инквизиция. Охотилась, кстати, не только затем, чтобы их сжигать. Но еще и затем, чтобы поставить себе на службу. Молодая, ничего не знающая ни о себе, ни о своей силе, но после должного обучения способная сдвигать горы.

– Ее очень интересно воспитывали. Она рассказывала, что с детства ее обучили читать. В три года она играла в шашки и шахматы. Потом пошли стратегические игры. Я так понимаю, что кто-то очень серьезно учил ее думать и сопоставлять. Именно – учил. Сама бы она не смогла стать такой рассудительной в девятнадцать лет.

– Ей всего девятнадцать? Это облегчает мою задачу.

Вадим и Борис просочились в автобус.

– Борис, ты за рулем, Вадим, иди в хвост, присмотри за багажом. Даниэль, будешь смотреть по сторонам и придержи Юлю. Она может начать вырываться, не хочу, чтобы она себя покалечила. Всем все ясно? По местам.

Вампир вытянулся на соседнем сиденье, дотронулся

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
кончиками пальцев до руки девушки – и ушел в сон.

\*\*\*

Мне снился луг, покрытый одуванчиками. За городом, неподалеку от дачи была одна из моих любимых полей. И весной она вся становилась похожа на солнышко. А я любила прийти туда, лечь прямо в цветы и покататься по ним, пачкая себя и одежду пылью. И сейчас я валялась на траве, раскинув руки. Идти никуда не хотелось, делать что-то тоже не хотелось. Я понимала, что сплю, но сон был определенно лучше реальности. Просыпаться тоже не хотелось.

– Очаровательное место. Только здесь я могу гулять под солнечными лучами – и они не обожгут меня. У тебя красивые сны, Юля.

Мужской голос разорвал все очарование момента. Я села по пояс в одуванчиках и обернулась. На краю поляны стоял Мечислав.

– Твою зебру, – печально произнесла я. – А все так хорошо начиналось! Кой черт вас занес на наши галеры?

Вампир подошел ко мне и сел рядом.

– Ты так невежлива со всеми – или только со мной?

– Я вежлива с теми, кто это заслужил.

– Я же приехал к вам на помощь.

– Пока неясно – кому будет больше пользы от этой помощи – вам или мне, – я пожалала плечами и сорвала одуванчик. Маленькое золотое солнышко, отраженное в моем сне.

– Тебе нравятся эти сорняки?

– А тебе наверняка нравятся розы, размером с кулак. И темно-багрового цвета.

– Угадала, – в руках вампира откуда ни возьмись появился огромный букет. Хотя чего я удивляюсь? Это же сон, а значит мы можем делать все что захотим...

Катка во сне рассказала Дюшке, где она находилась, – шепнул в голове тихий голосок.

А настолько ли это сон? Я внутренне подобралась. Без боя я не сдамся. Но вампир не собирался драться. Он просто высыпал цветы мне на колени.

– Черт! – взвизгнула я, – спихивая их в сторону. – Ты что – сдурел!?

Розы, увя, не бывают без шипов. И несколько колючек впились мне в коленки. А одна, самая противная, расцарапала ладонь, когда я стала спихивать охапку.

Сильная рука поймала мои пальцы.

– Царапинку надо зализать. Иначе в рану может попасть инфекция. Разрешите мне...

Голос вампира очаровывал. Мягкий, окутывающий, как огромное шелковое одеяло, скользкий по коже – и отзывающийся спазмами где-то глубоко внутри... Я бы слушала его целую вечность...

Мечислав обхватил мое запястье своими сильными пальцами и поднес его к губам.

– В этом нет ничего страшного, Юленька... Ты знаешь, что на одном из старых языков имя Юлия означает 'кудрявая' или 'пушистая'? Ты очень красивая девочка... И у тебя шикарные волосы... Огромные глаза в которых можно утонуть... И очень женственная фигура...

Он завораживал и околдовывал. И мне ничего так не хотелось, как подчиниться этому нежному голосу. Разве так уж страшно, если рядом со мной будет сильное мужское плечо? Мечислав не обманет меня и не предаст... Я буду спокойна и счастлива под его силой, как под крылом... А еще...

Мне до безумия хотелось его поцеловать. Провести пальцами по гладкой золотистой коже, а потом повторить весь этот путь языком. Узнать, каков он на вкус. Пропитаться его запахом... стать с ним единым целым...

Ай!

Мозги резко прояснились. Потянувшись к вампиру, я невольно оперлась второй рукой на землю. И попала на сброшенные розы. В пальцы мне впилось еще с десяток колючек. Я бы взвыла, но не успела. Раньше, чем я выдохнула проклятье – пришло понимание того, что делает со мной этот вампир.

Меня же просто морочат, как последнюю институтскую дуру!

А еще пять минут – и даже этого не понадобится. Я сама Мечислава изнасилую. Собственно, я уже была готова на все, лишь бы всю нижнюю часть тела перестало сводить в судорогах неутоленного желания.

Понимание заняло меньше времени, чем нужно на один выдох. И я уже знала, что делать. Вампир притягивал меня все ближе и ближе к себе. Глаза его были полуприкрыты, на лице – выражение скучающего парня, у



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru которого на сегодня еще три свидания...

Наши губы соприкоснулись.

Все мое тело скрутило в судороге дикой похоти от его рук, его тела, его запаха. Но мозг уже отдал команду.

И я резко сжала зубы.

– Черт!

В следующий миг я отлетела на пару шагов. Вампир отшвырнул меня, как котенка и недоуменно поднес пальцы к губам. А когда отнял их – на золотистой коже показались яркие капельки крови.

А хорошо я его все-таки цапнула. От души! Но надо было за нос.

Представив себе вампира со следами зубов на носу, я громко хихикнула. Наверное, не стоило этого делать.

В следующий миг Мечислав бросился на меня, сбивая с ног всем своим весом. Даже если бы я захотела, я бы не успела увернуться. Против вампира – и с моей реакцией? Ха-ха-ха. Мы покатались по одуванчикам, сцепившись, как два смертельных врага.

Когда кружение остановилось, вампир оказался сверху, прижимая меня к земле всей своей тяжестью. Естественно. Если кому с ним и тягаться, то уж точно не мне.

– Зачем ты это сделала?

В голосе вампира было прямо-таки детское возмущение.

– Надо было тебя вообще язык откусить! Думал, я не почувствую, как мне голову морочат?! Сволочь! Выметайся из моего сна. Урою!

– Так ты почувствовала?

– Ты эти сопливые фразочки из пятирублевого романа содрал? Дорогая, ваши трехдюймовые глазки, батарея сто двадцать, прицел двенадцать, одним словом – бац! Бац! И мимо!

Мечислав вдруг захохотал, как сумасшедший.

– Знаешь, ты просто невыносима, кудряшка.

– ЧТО!? – взвилась я. – А ну повтори, как ты меня назвал, гаденыш зубастый!

– Так и буду. Отныне ты для меня будешь только

кудряшкой.

– Только посмей!

– Посмею. И не только это. – теперь зеленые глаза опять оказались слишком близко. И вампир был подозрительно серьезен. – Мне хотелось, чтобы все было добровольно, но если ты настаиваешь... Бывают женщины, которых возбуждает насилие. Тынаверное тоже из таких. Что ж я...

Я безуспешно попыталась двинуть его ногой по яйцам. Или хотя бы вывернуться. Ага, не с моим везением. Сами попытайтесь лягаться и извиваться, когда на вас лежит почти девяностокилограммовая тушка и нарочно придавливает к земле. Вампир только улыбнулся, показывая двухсантиметровые и очень острые клыки.

– Ты еще будешь мне благодарна, кудряшка. Сейчас ты злишься, но потом поймешь...

Я перестала слушать. Это ж надо! Меня пытаются изнасиловать в моем же собственном сне. Что бы сказал на это дедушка Фрейд? Ничего хорошего, точно. А что я могу сделать? Мне не вырваться. Вампир еще что-то говорит, но это тоже ненадолго. Но это же мой сон! И я должна быть здесь хозяйкой. Но что я могу сделать?

Я... Могу...

Мечислав улыбнулся еще очаровательнее – и потянулся к моим губам.

В следующий миг обстановка вокруг переменилась.

Мы с головой ушли под воду. Но я-то ожидала этого, а вампир – нет. Мечислав выпустил меня из рук и забарахтался в речке, с головой уйдя под воду от неожиданности.

Есть ли у меня шансы утопить вампира?

Вряд ли.

Я резкими гребками поплыла к берегу. Плавать я умею. Хотя в свое время едва не утопила тренера. А кто ее просил меня за ногу хватать и пытаться утащить под воду. Потом я узнала, что эта тетка так всех детей пыталась научить нырять, но в тот момент я просто растерялась и начала отбиваться. Как сейчас помню, я так удачно дернула второй ногой, что попала тренерше по голове. Она от неожиданности сама чуть не утонула, а когда вылезла и отплевалась, оказалось, что еще я поставила ей шикарный фиолетовый фингал под глазом.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
После этого мне пришлось переходить в другой бассейн.  
Я вылезла на берег и встряхнулась. Мечислав как раз  
вынырнул из воды и собирался плыть за мной. Перебьется.  
– Остыл? – осведомилась я.  
– Как некрасиво с твоей стороны, кудряшка. Топить гостя...  
– Скажи спасибо – не в унитазе. И проваливай из моего  
сна. Такую поляну изгадил – надо же! Эй, я сказала – проваливай!  
Вампир резким гребком бросил себя в сторону берега.  
– Сперва мы закончим то. Что начали. А потом я уйду,  
если ты этого захочешь.

Я разозлилась. Теперь уже – всерьез.  
Сам напросился. Приперся и еще хамит. И изнасиловать  
пытается! Жесть!

Это – мой сон. И я могу делать в нем все, что пожелаю.  
А желала я сейчас одного – избавиться от слишком наглого  
вампира. Я бы с удовольствием его через унитаз спустила, как какую-нибудь крысу!  
Вода в реке зашумела. Больше всего это действительно  
было похоже именно на... да-да на гигантский унитаз. Мечислав и булькнуть не  
успел, как его засосало в воронку.

Я печально посмотрела на осушенную реку. Теперь на этом  
месте была только грязная лужа. Как все запущенно! Что ж, я могу просто не  
смотреть туда. Разве плохо в своем собственном сне полежать на теплом песочке?

\*\*\*

– Стерва!  
– Что-то не так?

Даниэль был само внимание. Девушка, лежащая у него на  
руках, даже не думала нервничать во сне. Ее лицо было абсолютно спокойным и  
расслабленным. И не скажешь, что минуту назад она была настоящей дикой кошкой.  
Пусть только во сне. Это было одним из умений вампиров – управлять снами других  
людей. Мечислав не мог назвать себя виртуозом в этой области, но его таланта  
должно было хватить для необученной девчонки. За глаза. И что вместо этого?

Ее не удалось соблазнить.  
Она отлично понимала, что все окружающее – сон и именно  
ее сон. Даже затуманить ее разум не удалось.

Она смогла вышвырнуть его из своего сна, как... как мусор!  
И все это она проделала, даже не осознавая, что творит.  
Невероятно. Девчонка удивительно талантливый ментат. И  
притом умеет делиться своей силой! Что ж, не получилось в этот раз? Но этот раз  
далеко не последний ...

– Она стерва. Редкостная. Но ее сила еще больше ее  
стервозности. Жаль, что мы допили тех двоих. Я бы не отказался подкрепиться.  
Вадим! Принеси мне пакет с кровью!

Вампир задумчиво цедил кровь из пакета и время от  
времени поглядывал в сторону человеческой девчонки.

Такой источник силы он не отдаст никому.  
Если бы Юля знала его мысли, она бы ехидно прибавила:  
'Корову свою не продам никому. Такая скотина нужна самому'.  
Или полила бы вампира святой водой.

Мечислав об этом смутно догадывался, но ни на минуту не  
сомневался в своей победе. Еще ни одна женщина за семьсот лет ему не отказала.  
Кто-то сдавался раньше, кто-то – позже, но все приходили к нему.

И эта не будет исключением.  
Сама прибежит. И с ее силой он станет одним из первых  
вампиров. А может даже войдет в Совет.

\*\*\*

Меня тряхнуло – и я проснулась. Резко и быстро. Но не  
встрепенулась, не открыла глаза, ничего подобного... Просто проснулась. Но скрыть  
это от окружающих не получилось.

– Что случилось, Юля!? – Это Даниэль. Голос  
встревоженный.

– Что-то толкнуло меня. Что-то холодное.  
Даниэль смотрел на меня беспомощными глазами. Мечислав  
беспомощным не был. Я зло покосилась на него. Будет время – я ему все лицо  
исцарапаю! Сволочь! Он что, думает, я тот сон забыла? Да я клясться готова, что  
это его клыков дело!

– Автобус шел ровно. Кочек не было. Вспомни – ты  
чувствовала холод?

– Да.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Возможно, ты что-то видела во сне? Попробуй вспомнить?

– Не знаю...

– Тогда смотри мне в глаза. Не бойся. Я помогу тебе

вспомнить.

Что-то такое было в его глазах... Холодное, спокойное, сильное. Мне и в голову не пришло спорить с ним сейчас. Игры в соблазнение кончились. Вместо лощеного красавца передо мной был вождь вампиров. Князь. И я повиновалась без разговоров.

Зеленые глаза затягивали, приказывали, подчиняли... Я не сопротивлялась. Я медленно плыла в зеленой прохладной воде – и мне это было приятно. Куда-то исчезали усталость и боль. Приходил такой знакомый покой. Покой... Вот это мне и снилось тогда! Такие же глаза – только угольно-черные. Но в них не было ни тепла, ни света. В них были только холод, страх и обещание боли. Не спокойствие, но вечный покой и холод могилы! Я дернулась, разрывая связь. Я стремилась вверх, к свету, к себе! И на миг закрыла глаза, ослепленная светом тусклых ламп.

– Глаза! Черные! Чьи!?

– Черные!? – Я почувствовала, как вздрогнул Даниэль. –

Да, есть черные глаза. У одного из слуг Андрэ. Так он пытался подчинить тебя на расстоянии!?

– Это возможно?

– Когда ты спишь, а он рядом. Близко.

Я отстранилась от Даниэля и полезла за своим оружием.

Нацепила на бутылку со святой водой опрыскиватель, достала пистолеты.

– Господа вампиры, соблюдайте технику безопасности.

И в следующий момент темнота дороги взорвалась светом и криками. Автобус мчался вперед как по ниточке. Я даже не могла разобрать, что происходит. Для меня это выглядело так. Вид леса в ветровом стекле исчез – и на нем появился вампир. Борис, который вел автобус, не дрогнул. На помощь ему поспешил Мечислав. Он врезал кулаком изнутри – прямо по стеклу. Вампира снесло в голубые дали вместе с дождем осколков. Я искренне понадеялась, что еще и порознь с клыками. После такого-то удара! Потом надеяться времени не стало. Два люка в крыше открылись одновременно. Автобус замедлил свой ход, а Даниэль и Вадим бросились на защиту люков. Мечислав защищал водителя. Я плохо разглядела, что делали вампиры, потому что в этот момент одно из стекол треснуло – и какой-то чужой вампир прижался к нему всем телом, выбивая его, чтобы удобнее было проскользнуть внутрь.

– Привет, – неожиданно для себя сказала я. И совершенно непроизвольно брызнула ему в нос из бутылки со святой водой. Вампир заорал как бешеный – и исчез в неизвестности, а я взлетела на ноги и бросилась к Даниэлю, на ходу вереща, как чокнутая:

– В сторону, Даниэль! В сторону!

Вампир послушно отлетел в сторону. И я прицельно полила его противника. Нечеловеческий визг, полный непредставимой мне боли, резанул по ушам. И я рванулась к Вадиму. Но и он и Мечислав справились самостоятельно. Вадим вышвырнул своего врага из люка и теперь фиксировал его поручнем от кресла, чтобы больше никто не пролез. Борис внимательно вглядывался в окружающую темноту, через разбитое стекло. Мечислав вцепился в раму, рванул ее – и ветровое стекло осталось у него в руках. Он отшвырнул его в сторону. Наверное, он бы и самосвал выжал на вытянутых руках. Как же мне повезло отбиться!

– Мы приближаемся. Там сейчас – круг!

– Несколько вампиров, которые попробуют воздействовать на нас магией, – пояснил мне через плечо Даниэль. Я не обиделась. Ему сейчас не до меня. Но и у меня шансы есть.

Я вытащила из кармана упаковку презервативов и кое-как сорвала зубами обертку. Потом развернула один из презервативов. Спасибо, Надюшка. Хотя ты их для другого дела положила! Но чего не сделаешь, чтобы выжить? Я вылила в резинку почти всю воду из бутылки. Поместилась. Хорошие у нас резинотехнические изделия! С бо-ольшим запасом сделанные!

– А как ваши вампиры относятся к святой воде? Пустите меня на передовую, – предложила я.

Даниэль перехватил меня и поставил рядом с Мечиславом, а тот правой рукой крепко обнял меня за талию. Показалось, что меня небрехватили стальным обручем.

– Раздавишь, блин!

Рука чуть разжалась, но переползла повыше, к груди. Ну не сволочь!?! В такой момент – лапоть бедную девушку?!  
Вампир словно прочел мои мысли.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ничего личного. Держись крепче.

Нас резко трягнуло. И в ту же секунду я заметила – круг. Это не была геометрическая фигура. Просто пятеро вампиров стояли посреди дороги, взявшись за руки. Они медленно передвигались. То один из них, то другой высвобождал руку и что-то чертил в воздухе. И вокруг них плавало что-то мутно-белое. Это белое уплотнялось у меня на глазах, принимая форму какого-то осьминога – и рванулось к нам. Несколько щупалец плавно обтекли меня, задевая только мужчин. И – я видела это на примере Бориса – впиваясь и вползая в их тела. Сдавленно захрипел Вадим. Тряпкой упал на руль Борис. Из-за спины послышался вскрик боли Даниэля. Держались пока только мы двое. Мечислав одной рукой перехватил управление автобусом, крепко удерживая меня другой рукой. Мои пальцы окостенели в мертвой хватке. Только не уронить мой снаряд! Пока я еще его не докину. Еще бы пара метров...

И в этот миг облако наконец-то добралось до меня.

Мне в лицо ударило что-то холодное и твердое. Как кусок льда. Но этот лед был еще и жгуче-слизким, и каким-то нечистым. Как замороженный след громадного слизняка. И этот слизняк хотел... хотел наши жизни. Это было его целью – питаться, пить чужие жизни и силу, накапливать свою и уничтожать.

Отвращение было слишком сильным, чтобы меня стошнило.

Слизняк вползал в меня и собирался устраиваться поудобнее. Я могла только чувствовать его внутри – и с отвращением наблюдать, как из меня улетучивается – что? Та самая жизненная сила? Наверное. Отвращение было настолько сильным, что я даже не могла шевельнуться – ведь если я шевельнусь, он тоже шевельнется внутри. И это будет... тошнотворно...

Мечислав зашипел, как громадный кот – и этот звук придал мне сил. С этим слизняком можно бороться! Леоверенские без боя не сдаются! Видит БОГ!

Взревел глубоко внутри души мой зверь – из – зеркала, полосую когтями белесую муть. Онемение отступило. Я знала, что это ненадолго, но ведь надолго и не надо, правда? Автобус ведь уже был на расстоянии двух – трех метров от круга вампиров. А это расстояние доступно и мне с моими человеческими силенками!

Я заорала от отвращения, ужаса – и от ненависти. И этот страх вылился в один безумный крик:

– Получай, фашист, гранату!!!

И я метнула презерватив. Господи Боже мой! Я никогда не попала бы так точно, если бы целилась. Но попала. И презерватив разорвался над головами вампиров, собравшихся в круг.

Дикий вой прорезал ночь. Вампиры не горели, нет! С них просто обтекала кожа, как с Дюшки. Они оплавлялись и падали на землю, как обожженные кислотой. Мечислав что было силы вывернул руль – и автобус проехался прямо по кругу вампиров. Кто не убежал, я не виноват. Из-под колес послышался какой-то мерзкий чавк и хруст. Меня замутило. Я поспешно закрыла глаза. В реальности остались только рука, которая обнимала меня за талию, и воздух, бьющий в лицо.

И темнота, блаженным облаком окутавшая мое сознание. Так и надо травить глистов... Червяк медленно растворялся – и теперь уже я поглощала его. И что-то менялось и сдвигалось внутри меня. Мелькали какие-то обрывки слов, мыслей, чувств. Разум не справлялся с потоком чуждой энергии. Перегрузка регистров. Комп завис.

Кажется, это была последняя связная мысль перед обмороком.

А потом спокойный голос, мехом пробежавшийся по моей коже.

– Открой глаза, Юля. Все в порядке.

Этот голос мог принадлежать только одному человеку на планете. То есть вампиру. Мечиславу. А перед ним показывать свою слабость я не собиралась. Черта с два!

– Все уже кончилось?

Я медленно приоткрыла ресницы. Мечислав стоял на коленях прямо надо мной. Я лежала на одном из автобусных сидений и мои ноги не помещались на нем, свисая на пол. Мечислав мог бы встать рядом, или перегнуться через поручень, но куда там! Этот вампирюга просто развел в сторону мои колени и наклонился надо мной, как любовник. Я представила это так живо, что кровь хлынула к лицу, а телу стало подозрительно жарко.

– Все в порядке, врагов больше не осталось, – голос был мягким и успокаивающим. Но еще он и возбуждал меня. Я вздрогнула.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
 – Сделайте милость, отойдите от меня!  
 Мечислав рассмеялся и легко поднялся на ноги. Его глаза в полумраке казались почти черными.  
 – Ты бросила свой... снаряд – и упала в обморок мне на руки. В остальном – все хорошо.  
 Все – что!? Точнее – кто!?  
 – Даниэль? Вадим? Борис?  
 – Все живы и целы.  
 Я перевела дух. Теперь можно поговорить и о менее важных вещах. Например...  
 – А что с вампирами, которые на нас напали?  
 – Надеюсь, что с ними уже покончено. Я не стал останавливаться и добивать их.  
 – Вы по ним автобусом проехали, да?  
 – И что? Даже если кого-то и намотало на колеса – потеря невелика.  
 – Социопат, – припечатала я.  
 Мечислав, кажется, обиделся.  
 – Если кто-то из них еще жив, то он выживет. Ты сама видела, в каком состоянии был Даниэль, но ведь он вылезся! И эти вылезутся. Но в ближайшие несколько дней они мне не противники.  
 – А вам того и надо?  
 – Разумеется.  
 Я только вздохнула. Действительно, какая Мечиславу разница, если кого-то там расплющило автобусом в лепешку? Вряд ли семисотлетний вампир будет переживать из-за такой мелочи. А я? А я буду. Самой страшной вещью в моей жизни пока было препарирование аскариды\*. И выходить из автобуса я теперь буду только с закрытыми глазами. А то увижу мозги на колесах – и неделю мяса есть не буду. Не говоря уж о мозговых косточках.  
 \* червь, живущий в кишечнике человека, говоря упрощенно – большой глист. Белый и мерзкий.  
 – Юля, я должен сказать тебе спасибо. – Прервал мои мысли вампир. – Очень удачно, что у тебя с собой сказала святая вода.  
 – Спасибом сыт не будешь, – тут же проснулись во мне женские инстинкты. – Что-то более существенное будет предложено?  
 – Могу предложить пакет с консервированной кровью, – подкрался Вадим. Мечислав даже голос на него повышать не стал. Просто сверкнул глазами – и парня как ветром сдуло.  
 – А что ты хочешь? Или – кого?  
 Голос вампира завораживал. Таким голосом... ох, если бы я так могла говорить, все парни института за мной собачками бегали бы... Бархатный, ласкающий, искушающий – и намекающий на что-то очень интимное. Так и хотелось ответить – 'тебя'. Я сдержалась колоссальным усилием воли.  
 – Водки и селедки, – потребовала я склочным голосом. – Атлантической, пряного посла.  
 Мечислав хлопнул глазами. Вид у него был откровенно растерянный. Видимо, никто не пренебрегал им ради рыбы. А зря. Селедки мне сейчас действительно хотелось гораздо больше.  
 – Будем в городе – заедем, – наконец родил он.  
 Я зафыркала.  
 – Да ладно, я пошутила. На вопрос ответить можете?  
 – На какой?  
 На этот раз голос был нормальным, а не как у жиголо на отдыхе. И я решила спросить о том, что видела.  
 – А там, на дороге, что это было вокруг них?! Такое белое?  
 – Белое?  
 – Да... Они вызывали его, а потом оно рванулось к нам. – Я вспомнила его липкое прикосновение, и меня передернуло. – Оно хотело... питаться... Кажется, вампир был удивлен. Редкое зрелище. Вот бы сейчас фотоаппарат!  
 – Ты увидела это именно так?  
 – Это – что!? Этого слизняка – осьминога?  
 – Как – как?  
 Вампир явно был озадачен. Я поморщилась, но пояснила.  
 – Такое белое облако, мерзкое, как склизень, но со щупальцами, как у осьминога. Оно сперва просто махало ими на ребят, а в нас двоих ударило всей тушей. Видимо, сформировалось. Эти, в круге, как-то его

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
подпитывали...

- Ты это увидела?
- Идиотский вопрос!
- Не дерзи мне, кудряшка!
- Ты ответишь или нет, вампиреныш?

На миг мы скрестились взглядами. Но спорить с женщиной...  
Как там у классика? Черт ли сладит с бабой гневной? А если черт не взялся, вампир и пытаться не стал. И правильно. Еще немного – и я бы просто полезла в драку. Калечить меня Мечислав не стал бы, а драться с девчонкой на глазах у подчиненных – лицо терять. Поэтому он предпочел ответить.

- Это были чары замедления жизни. Мы впадаем от них в оцепенение – и слугам Андрэ остается только извлечь нас из автобуса. На меня они действовали медленнее, чем на других. Но даже я поддался бы их силе, рано или поздно. Кое-чем я тебе обязан, Юля.

Скала течет, моря горят, и у чертей рога летят. Вампир признал, что он мне – благодарен!? Жесть! Но почему бы этим и не воспользоваться к своей выгоде?

Хотя какая тут выгода? Сплошные проблемы. И это признание благодарности стоит меньше, чем зубочистка. И ко мне он так и будет относиться – как к той зубочистке. Использовать и выкинуть.

- Пообещайте, что не будете шлаться по моим снам – этого будет достаточно. – И не удержалась. Язык мой, враг мой. – А то в следующий раз я вас пропущу через мясорубку.

В зеленых глазах определенно была насмешка.

- А куда мы сейчас? – спросила я.

- Сейчас? К моему человеку. Мы должны будем приехать как короли, но не как путешественники или завоеватели. К Андрэ надо приходить королями.

- Я еду с вами.

В мыслях у меня заискрило только одно имя. Катька. Она уже сутки у этой сволочи. А фантазия у Дюшки нездоровая. Удастся ли мне вытащить ее вовремя?

- Это может быть опасно.

- Я никого не прошу меня защищать! А те, кто первыми

напали – сами виноваты.

Мечислав закатил глаза.

- Даниэль, попробуй отговорить свою женщину.

- Я не его женщина!

- Даниэль! Ты ее нашел – ты и воспитывай! А то я ей

сейчас шею сверну!

Хм. А дед в таких случаях обещает, что я неделю на задницу не сяду. Но у него убедительнее получается. Что я и сказала.

Мечислав витиевато выругался.

В голосе вампира звучал гнев, и я ощущала его как горячую ладонь на своей коже. Но направлен он был не на меня. На кого-то другого. На Даниэля? Вампир мгновенно оказался рядом со мной.

- Юля, ты устала. Тебе надо отдохнуть.

- Не хочу!

Я и правда чувствовала себя так, словно меня за время отдыха зарядили от розетки. По коже бегали мурашки. Все волоски на теле встали дыбом. Голова была звонкой и легкой, а сердце билось как часы. Мне было просто здорово!

- Что со мной происходит?

- Если бы я знал! Даже в легендах об этом ничего не говорится!

Как мило! И как это на меня похоже! Вляпаться в какую-то полумистическую дрянь, в которой никто даже разобраться не сможет! Но разве плохо, что я себя чувствую, как вечный двигатель! Где там Дюшка!? Берегись, клыкастик! Я иду искать! А приду – к твоей могиле! И если ты только тронул мою подругу – я тебя закопаю по отдельности от некоторых частей твоего клыкастого тела! Клянусь хвостом, которого у меня нет, и не будет! Вот!

- Хотите вы того или нет, господа вампиры, но я еду с вами! У этого паразита моя подруга!

- Я поговорю с ним о твоей подруге, – пообещал Мечислав. Я только фыркнула.

- Ваше слово мне не гарантия! Я еду с вами – или еду одна! В таком случае мы увидимся у Дюшки на приеме!

- А если я прикажу связать тебя и куда-нибудь засунуть?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Например, в подвал?

Я пожала плечами.

– Попробуйте. Это не так сложно. Но говорю сразу – когда я оттуда выберусь, я вас в святой воде искупаю! Вечно вы меня связанной не удержите, а ваш гипноз мне однофигенственно.

Несколько секунд вампир определенно над чем-то раздумывал.

– Тоже верно. Ладно. Ты едешь с нами. Пятой.

– Мечислав! – вскинулся Даниэль.

Мы одновременно прожгли его грозными взглядами – и вампир сник. Мечислав повернулся ко мне.

– Я возьму тебя, если пообещаешь молчать и во всем меня слушаться.

– Обещаю, – с чистой совестью сказала я.

Почему мне никто не поверил? Я же правду сказала?

Глава 6.

Новый взгляд на старых знакомых.

Странно, но до дома 'друга' Мечислава мы доехали без происшествий.

Я с удовольствием устроилась поближе к Даниэлю. Вампир посмотрел на меня – и подтянул к себе под бочок. Я тут же свернулась колом – и положила ему голову на колени. Так удобнее.

Мы молчали, и у меня было время подумать. Как теперь ко мне относится Мечислав? После того, что про-изошло на дороге?

Хороший вопрос. И ответ еще лучше.

Такие понятия, как 'благодарность', 'честь', 'достоинство', 'порядочность' – в принципе не могут входить в лексикон вампира. Тем более – семисотлетнего. И романтика тут не при чем. И мой сволочный характер – тоже. Достаточно вспомнить, что мне рассказывал Даниэль о сообществе вампиров. Крысиная стая – она и есть. И если кому-то хочется, он может пой ти в зоомагазин – и объяснить что такое 'честь' и 'порядочность' хомякам в клетке. Если получится и хомяки станут благородными, или хотя бы поймут что это такое, – тогда я и в благородство Мечислава уверую. Аж всеми четырьмя конечностями. А пока...

С большой вероятностью – Мечислав действительно был в моем сне. Там, на одуванчиковой полянке. И чего-то от меня хотел. Я только не помню, что именно. Но мне кажется, что он этого не получил. Что-то помешало. Я? Или нападение вампиров?

А, какая разница! Жена начальница – или мужик в семье голова? Кстати, меня всегда смешила эта фраза. Неужели не ясно? Приличная семья – это тот самый двуглавый орел с Российского герба. Просто глобальные вопросы (о зарабатывании денег и планировании очень крупных покупок) решает более клювастая голова, а локальные (то есть повседневные, типа какой сметаны купить в суп) – менее клювастая. И неважно, кто в семье более клювастый – муж или жена.

Если между головами мир и согласие – птичка летит все выше и выше. Если нет – обеими башками в стен-ку – и в разные стороны. Простите, отвлеклась.

Вообще-то нет никакой разницы, что или кто помешал Мечиславу.

Просто вампир попытается добиться своего в другой раз. И никакая благодарность ко мне его не остано-вит. Вы можете кормить, чесать и гладить морскую свинку, но как только ей чего-то от вас

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru захочется, она начнет кусаться. С вампирами – тот же принцип. А благодарности и совести, что у них, что у морской свинки – одинаково.

И не фиг тут впадать в романтику. Даниэль, кстати говоря, тоже вампир. Но он-то мне врал. И может врать сейчас. И у него могут быть свои планы. Ха, могут быть?! Наверняка есть! Не бывает пушистых вампиров. А если и бывают, то долго не живут. Крылышки и нимб тоже проходят немного по другому ве-домству. Все.

А мне-то что делать в этой ситуации?

Только одно. Все равно меня не отпустят. Поэтому я могу только быть рядом с вампирами. Помогать чем могу. И радоваться, что меня никто не хочет покусать или пришибить, как Дюшка. К тому же, если власть в городе изменится, с Мечиславом можно будет договориться полюбовно. И моих родных не тронут. Это важнее всего для меня. Что до меня самой...

Вряд ли я выберусь из этой передрыги целой и невредимой. Спасибо если еще живой. И еще большее спа-сибо, если до сих пор жива Катька. Но мне в это плохо верится.

Но выбора все равно нет.

Я могу сбежать сейчас – и подставить своих родных. Может быть я и останусь жива. Но с моими родными вампиры разберутся из принципа.

Я могу остаться и подставить себя. Но мама и дед останутся живы и здоровы. Во всяком случае у них бу-дет больше шансов.

Делайте свой выбор, леди...

Что ж, я не леди. И выбор тут однозначен. Я обязана сделать все, чтобы мои родные не пострадали из-за моей глупости. Я остаюсь с вампирами. Буду есть с ними, спать с ними... короче, я сделаю все, чтобы остаться в живых. И буду молиться всем богам, чтобы они не догадались о моих причинах. Потому что лучшего повода для шантажа – нету.

\*\*\*

– О чем ты думаешь, кудряшка?  
Урою! Что себе позволяет этот... этот кровопросец!?

нет? – тут же ляпнула я. – Если вампира скормить аллигатору – отравится он или Крокодилы ведь любят несвежее мясо... Мечислав потерял дар речи. Вадим фыркнул.

– Ты вампира путаешь с зомби.  
– Вовсе нет. Вы хоть и не тухлятина, но все-таки семьсот лет – хороший срок выдержки, – нашлась я.

– Приехали, – очнулся от стопора Мечислав. – Вылезайте. И еще, кудряшка, изволь при посторонних вести себя прилично.

– Будешь называть меня кудряшкой – дождешься и чего похуже, – выверилась я. – Ясно, Клыкзавр Бронтозаврович?

– Даниэль, помоги даме, – распорядился вампир. И вылетел (в буквальном смысле слова, через окно, левитируя) из автобуса.

Кажется, он просто не знал, как обращаться с женщиной, которой не нравится.

Даниэль молча подхватил меня на руки и тоже (дурной пример заразителен) выпрыгнул из автобуса. Пря-мо через разбитое ветровое стекло.

– Чокнутый! – рывкнула я. – На тебя твой приятель плохо влияет! Ой, мамочки!

– Что случилось? – забеспокоился вампир. – Как ты себя чувствуешь!?

– Все в порядке, – отмахнулась я. – Умственно и физически я в полном здравии. Это так, нервное...



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Другой вопрос, что мне был знаком этот дом. То есть загородный дворец. Его воздвиг дальний приятель моего деда – Алексей Иванович Снегирев. Дальний приятель – это тоже дедово выражение для тех, кто вроде как и ближе, чем знакомый, но и в друзья таких людей не запишешь.

Дедушка занимался перевозками, а Снегирев торговал животными. У него было четыре зоомагазина, две ветлечебницы и несколько ветеринарных аптек. И мне там очень нравилось. У меня домашних животных не было, но я привела туда подругу, у которой болела кошка – и была поражена чистотой и сервисом. Нас про-сто облизали со всех сторон, предложили чай или кофе, дали кучу журналов, чтобы мы не скучали, а кошка вообще выздоровела в рекордно короткие сроки. Хотя и содрали потом с подруги три шкуры... в финансовом смысле слова.

А с моим дедом Снегирев познакомился, когда ему надо было перевезти в наш город трехметрового кро-кодила. Заказал один урод. Что ж, клиент всегда прав, даже когда он – дурак. Крокодила перевезли, а Алексей Иванович стал одним из наших знакомых, а потом и дальних друзей семьи. Мне он не слишком нравился, но ко мне он относился всегда хорошо. Дарил компьютерные диски и симпатичные сережки. Я и не возражала. Если уж на то пошло – я очень спокойный человек. Есть двое людей, ради которых я готова пройти босиком по огню и выпить литр ртути. Это моя мама и мой дедушка. Все остальные мне более или менее безразличны. Говоря прямо – гори они огнем – руки не протяну, если для этого понадобится встать с дивана. Маму это слегка тревожит, а дедушка говорит, что ничего другого от меня и не ожидал. И советует не волноваться по этому поводу, приговаривая, что вулканы, скрытые под ледяной шапкой, взрываются особенно сильно. Я только посмеиваюсь. Родные у меня вообще высший класс!

Но я отвлеклась. Итак, Снегирев. Довольно симпатичный, с фигурой отожравшегося на покое боксера-любителя и перебитым носом. Волосы у него темные и острижены ежиком, глаза небольшие, светло-карие, утонувшие в складках кожи. С лица он больше всего похож на собаку породы шарпей. Если бы она очело-вечилась, то была бы один в один – Снегирев. Да, еще он выше меня на полторы головы.

Характер у него...

Дед его не любит. Для меня это худшая характеристика человека.

Работать я с ним не работаю, учиться не учусь, с дедом они деловые партнеры, поэтому Снегирев так любезен со мной и с мамой, что аж скулы от сахарного сиропа сводит. А в остальном...

Ты бы пошел с ним в разведку? Нет – или – да?!

Я бы со Снегиревым не пошла даже в лес за грибами.

Хорошо, что он твердо знает – дружить с моим дедом лучше, чем не дружить. Но все равно постоянно смотрит на меня сверху вниз. Как на ребенка, который нуждается в защите. И которому можно любой лапши навешать – все проглотит. А это неприятно.

Мечислав уверенно позвонил в ворота. Два звонка, три, один.

Я ждала на снегу за его спиной, вместе с Даниэлем, Борисом и Вадимом. Вампиры поглядывали на меня с уважением. Интересно, это уважение как к человеку, или как к обезьяне с гранатой!? Не-ет, если уцелею – вцеплюсь в практическую магию Папюса и прочитаю от корки до корки. Который год стоит на полке, пыль собирает. А если и это не поможет – перечитаю всю литературу из городской библиотеки. Если жива оста-нусь... Нет, я просто обязана остаться в живых! Такой уникальный материал для исследований пропасть не должен! Это, если кто не понял, я о вампирах, а не о себе. Хотя и мои новоприобретенные способности нуждались в исследовании, классификации, а, может, и в развитии.

Ворота запахнулись не сразу. Сперва открылась калитка. Я плохо видела в темноте. Чей-то силуэт поя-вился в ней. Мечислав шевельнулся и что-то негромко сказал. Силуэт тут же отпрянул – и вампир просо-чился в ворота, только снег столбом взвихрился за его спиной. Мы остались стоять, как бедные родственники – за оградой. Но высказаться на эту тему я не успела. Буквально через пять минут мы уже заходили на территорию Снегирева. Мечислав ждал нас, стоя рядом с хозяином дома. Я помахала рукой.левой. Правая у меня была забинтована и зверски чесалась. Даниэль поддерживал меня, обнимая за талию. Вообще-то я могла и сама передвигаться, но мне было приятно его прикосновение.

– Добрый вечер, Алексей Иванович!

Челюсть у него отпала так, что я всерьез забеспокоилась. Ну, удивлен человек! Но грязь-то зачем глотать!? Мечислава это представление явно развлекало.

– Вы знакомы, Юля!?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

– Да. Алексей Иванович – друг нашей семьи.

– Звучит очень торжественно. Я так полагаю, что ваша семья достаточно богата?

– Да.

– А ваша фамилия – Леоверенская?

– Да.. А откуда вы..

– Алексей мне про вас рассказывал. Я полагал, что ваша компания может оказаться мне полезна. Перевоз–ка вампиров – дело трудоемкое.

– От вампиров вообще одни проблемы, – с готовностью соглашаюсь я.

– Придется потерпеть, – теперь в голосе Мечислава звучал металл. – Алексей, мне нужно пять парадных костюмов. Как скоро я смогу их получить?

– Как только пожелаете, господин. – Алексей Иванович смотрел на вампира с благоговением. – Прикажете заказать вещи на дом?

– И как можно скорее. Юля, у тебя какой размер?

– Сорок шестой.

– Отлично. Четыре комплекта для мужчин, один – для женщины. Все стандартно. Кожа, металл, кружево, шелк. Цвета – алый, серый, черный. Пусть привезут все имеющиеся образцы. Я посмотрю и выберу то, что нам подойдет. Для женщины – алый.

– Эй, а у меня тут права голоса нет!? – возмутилась я. – Я вам что – знамя соцтруда, алое и в кружевах?

Мечислав повернулся ко мне.

– Мы сегодня идем к Дюшке на прием и должны выглядеть достойно. Твоя версия наряда?

Мне долго думать не пришлось.

– Спецназовские ботинки сорокового размера, спецназовская форма сорок восьмого размера и ошейник с браслетами. Такие, как у металлистов, с шипами наружу. Чтобы один удар – и любой вампир три недели глаз отрачивал.

Теперь зафыркал не только Вадим, но и Даниэль. Ага, представили меня в роли этакой солдата Джейн. Хотя чего смеются – непонятно. По мне – так лучше наряда для визита к Дюшке и не придумаешь. Только посеребрянный космический скафандр.

– Нет уж, сегодня ты будешь выглядеть как дама, а не как омоновец на полставки, – отмахнулся Мечи-слав. – Довольно разговоров. Нам предстоит многое сделать этой ночью. Вадим, Борис, заносите гробы! – и уже Снегиреву, таким высокомерно–презрительно–снисходительным тоном. – Подвал свободен? Вы обо–рудовали его, как я приказал?

– Да, господин.

– Покажите им дорогу.

Алексей Иванович рванулся к вампирам, которые уже извлекли ящики из автобуса. Одной рукой он жес–тикулировал, показывая куда идти, другой рукой прижимал к уху сотовый, заказывая одежду из какого–то магазина. Мне стало неприятно.

– Вы ноги об него вытирать еще не пробовали? Говорят, помогает.

Мечислав перевел на меня свои удивительные глаза.

– Если человек желает вечной жизни – это его беда. Почему бы вампирам не воспользоваться этим его же–ланием в своих целях? Возражений у меня не нашлось.

– Нипочему. Но все равно противно.

Алексей Иванович вернулся довольно быстро. И протянул мне руку.

– Добрый вечер, Юля, – он уже вполне овладел собой и улыбался во весь рот. – Как вы тут оказались?

– Случайно, – коротко ответила я. – А как вы умудрились договориться с вампирами?

Улыбка сделала складчатое лицо еще противнее, чем обычно.

– Случайно, Юленька. Совершенно случайно. Я посмотрела на часы.

– Это что же – еще и полуночи нет!? Глазам своим не верю!

– Да, кажется, с вечера уже неделя прошла, – согласился Даниэль, ненавязчиво обнимая меня за плечи. Я не стала сопротивляться. Мечислав смерил нас насмешливым взглядом, от которого у меня закружилась голова, и

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
обернулся к Снегиреву.

– Автобус надо спрятать, труп тоже. До утра все должно  
быть сделано.

– Сейчас распорядюсь, – подскочил Снегирев. И опять  
начал бешено тыкать в кнопки мобильного телефо-на. Жирные пальцы соскальзывали,  
и ему приходилось пару раз набирать номер, прежде чем он попал куда надо.

– Пойдем пока в дом, – предложил Даниэль. И повернулся к  
Мечиславу. – Я и не знал, что у тебя здесь есть союзник-человек.

– И никто не знал, – вампир улыбался, показывая длинные  
клыки. Нарочно он, что ли!? Может ведь улы-баться как нормальный человек! Хотя  
это его проблемы. Ему лучше знать, как управлять своими людьми. Я, например,  
тоже лучше знаю, как лягушек резать.

Мы медленно пошли в дом. Я уже несколько раз бывала  
здесь, и каждый раз кривила губы. Вопиющее сочетание роскоши и безвкусицы.  
Красное дерево, позолота, лепнина. Статуи, похожие на химер с Нотр-дам по углам  
крыши. Чтобы партнеры и конкуренты не переплюнули в роскоши. Все дорого и на  
редкость аляповато. Мама тоже корчила презрительные гримаски при редких визитах.  
И шептала мне на ухо: 'Па-мятник дурному вкусу. Это и случается, когда в князи  
выползают из грязи'. Я с ней полностью соглаша-лась. Кажется, Даниэль тоже так  
думал. Во всяком случае, хоть вслух он и не сказал ни слова, серые глаза были  
полны отвращения. Ну да. Мне-то еще ничего, а каково приходится тонкой душе  
художника!?

В доме Мечислав немедленно занял большое кресло, очень  
похожее на трон. Было видно, что сделал он это непреднамеренно. Но выглядел в  
нем – как король. Только тиары на голове не хватало. А еще – держа-вы, мантии и  
скипетра. Хотя ему это не нужно. Тот же Снегирев с этими игрушками стал бы  
выглядеть новогодней елкой. Мечислав, даже в лохмотьях, был очарователен – и  
опасен как королевская кобра. И вел себя соответственно. Только что не шипел.  
Разозлить его, что ли?

Мы с Даниэлем оккупировали диван. Рядом со мной изящно  
опустился Вадим. Борис сидел на таком же диване напротив. Алексей Иванович  
составлял ему компанию. Первым нарушил молчание Даниэль.

– Мечислав, ты хочешь вызвать его прямо сегодня?

– Возможно, один поединок из трех. Или два. Но не более

того.

Я не могла остаться в стороне от разговора.

– А нас не попытаются убить еще до вызова на поединок?

– Теперь – нет. Мы уничтожили не меньше семи вампиров из  
его вертикали. Это чувствительно.

– Ну и что? У вас есть союзник-человек. Почему таких нет  
у Андрэ?

– Это против правил. В борьбе за место князя могут  
участвовать только вампиры и их фамилиары.

– Фамилиары? А они-то почему?

– Юля, это спутники вампиров. Люди, которые крепко  
связаны с вам-пиром незримыми узами. Плотью, кровью, духом, разумом. Эта связь  
достигается с помощью высокой ма-гии и почти никогда не рвется. Эти люди – почти  
часть вампира. Если я могу использовать руки и магию, я могу использовать и  
моего фамилиара.

– А подробнее можно? – заинтересовалась я.

Мечислав тут же резанул серпом по... крыльям моему

любопытству.

– Нельзя. Тебе это пока не нужно.

– Значит, наверняка понадобится в самый неподходящий  
момент, – подвела я итоги. – Не хотите – не гово-рите. Мечислав, а можно мне  
задать вам несколько вопросов?

– Можно.

– Вы не похожи на русского.

– Значит, ты мало видела русских.

Я пожалала плечами. Может и мало. Я всего-то живу в России  
с самого рождения. Но спорить сейчас не хо-телось. Лень.

– Как хотите. Скажите, а можно послать кого-нибудь в  
церковь за святой водой?

– А ты все израсходовала?

– Почти.

– Алексей, распорядись.

– Святая вода!? В двенадцать ночи!? – взвыл Снегирев. –  
Да меня в любой церкви пошлют куда подальше, невзирая на христианское

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru милосердие!

– Тоже верно, – признала я. – Ладно, проехали. Перетопчусь до завтра. Тем более, что у меня еще три за-ряженных пистолета. Скажите, Мечислав, вы ведь должны иметь при себе не больше двух вампиров, когда пойдете к Андрэ?

– Ты не вампир, а Даниэль не принадлежит мне.  
– Понятно. Короля играет свита?  
– Примерно так.  
– А вот там, на дороге... Как эта дрянь действует на

людей?

– Так же, как и на вампиров. Ты должна была уснуть. И оно высосало бы тебя досуха.

Я вспомнила липкого склизня в тумане – и задрожала всем телом. Кто бы сомневался – магия вампиров на добрые дела не направлена. В принципе. Даниэль крепко обнял меня за плечи – и я прижалась к нему. Вампир погладил меня по волосам.

– Все хорошо, Юля. Все уже закончилось. Ты держалась просто молодцом! Я даже не думал, что ты смо-жешь сопротивляться этому колдовству!

Меняхватило на слабую, но все-таки шутку.

– Никогда у меня ничего по-человечески не получалось.  
– Юля, а ваш дедушка знает о ваших знакомых? – внезапно разродился Снегирев. Я посмотрела на него, как голодный крокодил – на охотника.  
– Нет.

– А если вы ему расскажете или намекнете, я вам лично голову оторву, – улыбнулся Даниэль. Клыки у не-го были ну очень заметны.

– И я его не накажу, – так же клыкасто улыбнулся Мечислав. – Мне выгодно, чтобы знакомства Юлии Ев-геньевны Леоверенской оставались ее личной тайной.

Снегирев быстро и как-то нервно кивнул.

– Как прикажете, господин.

Мечислав довольно улыбнулся. Он был королем, и ему не требовалось добавлять что-нибудь вроде угроз или даже предупреждений. Его и так боялись и уважали. И я почувствовала его удовлетворение, как про-хладный ветерок, тронувший мою кожу. Я что – воспринимаю его эмоции? Или это все воспринимают? Я так мало знаю о вампирах, что не могу ни в чем разобраться. Не-ет, сразу после всей этой заварушки – в библиотеку и в интернет, просеивать бумажный и электронный хлам! Должна же мне попасться хотя бы одна искорка золота!? Я потеряла виски. Голова не то чтобы болела, но могла заболеть в любой момент. Это было бы очень некстати! А что может помочь? Горячая ванна с пеной! И чтобы пролежать в ней не меньше получаса. Лежать, закрыть глаза и ни о чем не думать. Только цедить ледяной яблочный или апельсиновый сок из огромного бокала, стоящего рядом. Или протягивать руку за конфетой. Лучше всего – моим люби-мым мармеладом в горьком шоколаде. Плебейство? Возможно! Но так вкусно!

– Алексей Иванович, с вашего позволения, я хотела бы принять ванну. Это возможно?

– Да, конечно, Юля! Вы знаете, где комнаты для гостей. Выбирайте себе любую ванну – и мойтесь.

– Отлично, – просияла я. Если уж я собираюсь к вампирам в гости – я должна быть в отличной форме. Фи-зически я чувствовала себя очень даже хорошо, но испачкаться успела так, что дальше некуда. Одна разма-занная косметика чего стоит! Но сначала...

– Вы ведь не уедете без меня? – Я умоляюще поглядела на Мечислава. Он улыбнулся мне – и улыбка уда-рила, как электрический ток. Это не было вампирским гипнозом. Просто я узнала, о чем он думал. А думал он о том, что хорошо бы принять ванну вместе со мной. Погрузиться в горячую воду, смывая все следы не-давней битвы. Взять флакон с жидким мылом, выдавить его на ладонь, растереть и медленно провести по моим плечам, по груди, по... Да что же это такое!? Я, что ли, становлюсь сексуальной маньячкой!? Или это опять вампир развлекается?! Второй вариант был... успокоительней.

– Юля, я обещаю, что сегодня возьму тебя с собой на встречу с Андрэ. Одежда уже заказана. – Снегирев подтвердил эти слова судорожным кивком. Интересно, сколько и кому придется отстегнуть за беспокойст-во, чтобы посреди ночи черт знает куда повезли кучу одежды? – Тебя это устроит?

Голос вампира обволакивал меня со всех сторон, дотрагиваясь там, где еще никто ко мне не прикасался. Без сомнения, Мечислав отлично знал, как действует на меня его голос. И всюю этим пользовался. Я предпочла ничего не заметить. Хотя больше всего на свете я сейчас мечтала

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru принять ванну вместе с ним. Но осуществление мечты иногда не стоит последствий. И это был тот самый случай. Я не сомневалась, что пригласи я сейчас Мечислава – и он придет. Просто чтобы укрепить свою власть надо мной. И мы проведем вместе несколько незабываемых часов. Вряд ли я пожалею об этом. А вот потом...

Светло-серые глаза... Искренняя радость на лице, когда я хвалю рисунки... Тихий голос... 'Не бро-сай меня, Юленька...'

Стоит ли пара часов с Мечиславом нашей зарождающейся близости? Нет. Однозначно – не стоит.

– Более чем!

И я вприпрыжку поскакала по лестнице. В ванной я включила воду на полную мощность, поскорее разде-лась и понюхала флакончики, стоящие на полке. Ага! Вот это мне нравится! Пена с ароматом жасмина. Ог-ромный куст рос у нас перед домом, прямо под окнами. И летом я буквально купалась в волнах его арома-та. Я искала в баре комнаты вино и конфеты, нашла и то и другое – и растянулась в горячей воде во весь рост. Лучше бы сок, но вино приведет меня в состояние легкого опьянения, а мне того и нащо. К Дюшке в гости я бы вообще предпочла ехать мертвецки пьяной. Ну или хотя бы слегка навеселе. Чтобы мне и Эве-рест был по это самое. Тьфу – и все тут.

Струи воды ласкали тело, разминая мышцы и снимая усталость. Пена быстро росла, пока не закрыла всю воду. А потом и меня. Я тщательно вымыла волосы, сняла с руки повязку и обработала рану одеколоном. Хотела одеться, выйти и попросить еще бинты, но не успела. Дверь приоткрылась, и голос Даниэля смущенно спросил:

– Юля, мне можно войти?

Я стояла перед зеркалом совершенно голая, так что это было не самым лучшим предложением. То есть мне очень хотелось, но лучше пока не надо. Время еще не пришло.

– Подожди минутку!

Где тут полотенце!? Я завернулась так, чтобы закрыть большую часть тела. Оно было достаточно боль-шим, чтобы прикрыть и грудь и зад. Мокрые волосы рассыпались по плечам. Ничего, скоро высохнут.

Не так у меня их много, чтобы феном сушить.

– Прибыла наша одежда, – Даниэль протягивал мне какой-то пакет. Глаза его непроизвольно побежали по моему телу. Мне бы смутиться, но я не могла. Так мало в этих светлых глазах было от животной похоти. Скорее восхищение. Интересно – чем? Я ведь далеко не топ-модель. Но сейчас я впервые пожалела об этом. Нет, если выберусь – первым делом отправлюсь в библиотеку, а потом – на шейпинг!

– Ты сам не хочешь принять ванну? – мой голос звучал немного хрипло.

Даниэль улыбнулся мне.

– Я уже успел искупаться. Мечислав просил передать, что у тебя полчаса. А потом он поедет или с тобой или без тебя.

– Как мило! Ладно, давай сюда тряпки! Кстати, ты не мог бы найти мне перевязочный материал для руки? Укус до сих пор болит.

Даниэль протянул мне пакет и вышел. Я вытряхнула все, что в нем было прямо на пол. Что ж, спасибо вампиру. Только вот цвет я не одобряла. Черное нижнее белье больше всего подходило не для носки, а для соблазнения – сплошные кружева с отверстиями. Причем – на всех местах и в форме сердечек. Но мне по-нравилось. Я бы такое одела, если бы смелости хватило. Раньше не хватало. Но вампир об этом и не знал. Упаковка с колготками точно моего размера. Ярко-алые кожаные джинсы, расшитые стразами, тоже наре-каний не вызвали. Просто красивая вещь. Обычно я не одобряю всяких блесток, но сейчас они выглядели не нелепостью, а удачным решением модельера. И пришлось на меня, как влитые. Дальше стало хуже. Верхняя часть моей одежды состояла из двух вещей. Черного шелкового топа с завязочками, прозрачного как темное стекло и плотно прилегающего к телу. И ярко-алой шелковой же кофты до талии с длинными развевающимися рукавами, расшитой искусственными камнями и аппликациями из кожи. Мне шло, не мо-гу не признать. Но смотрелась я как дорогая шлюха. Из-под блузки постоянно показывалась то грудь, то живот, сквозь топ виднелось белье с отверстиями на сосках, а джинсы прилегали настолько тесно, что пока-зывали полоски трусиков на бедрах.

Ну и пусть ему будет хуже! Только кому – ему? Скажу, когда решу. А пока хуже всех будет именно мне.

Вернулся Даниэль.

– Я тут нашел тебе бинты. Потрясающе выглядишь.

– Спасибо. Поможешь руку перевязать

– Конечно.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
Я вытянула ее вперед, чтобы вампиру было удобнее, а сама стала разглядывать его наряд. Даниэль тоже был в светло-серых кожаных брюках и шелковой рубашке. Но его рубашка была невероятного серебристого цвета. Как раз под оттенок его глаз.

– Тебе идет, – заметила я. – Ты такой красивый!  
– Ты мне льстишь, – смутился вампир. – Самая красивая

сегодня будешь ты!

Я подарила ему улыбку.  
– Как ни крути, а с Мечиславом мне не сравниться.  
Даниэль улыбнулся в ответ.  
– Мечислав меня не привлекает. У меня другие вкусы.  
Я почувствовала, что краснею. Но язык меня никогда не

подводил.

– Забавно, но у меня тоже.  
Глаза вампира откровенно смеялись.  
– Бедный Мечислав. Впервые какая-то женщина не находит

его привлекательным!

– Неужели впервые?  
– За все время нашего знакомства!  
Я вспомнила точеный профиль вампира, его

медово-золотистую кожу – и кивнула.

– Их можно понять. А где мои хрустальные башмачки?  
– Обувь ждет за дверью.  
– И она в таком же стиле? Под стать костюму?  
Мне резко поплохело. Даниэля это только развлекало.  
– Ну да. А ты как хотела? Алмазные башмачки, золотые

каблочки. Чтобы терять было не стыдно!

Когда я увидела то, что мне предстояло одевать на ноги – мне захотелось оказаться где-нибудь на Гаити. Или где там можно ходить босиком по городу!? Эта, модельера ее за ногу, обувь... Да я такое никогда не одевала! Это были узконосые сапожки на шпильке сантиметров в десять. Ярко-алая кожа, из которой они были пошиты, была сплошь покрыта псевдорубинами и бисером.

– Да я ноги себе раньше ломаю! – взвилась я. – Я хочу одеть свои ботинки! Где они!?

Даниэль смотрел на меня, как на бестолкового ребенка.

– Твоя обувь насквозь промокла, а вы, люди, слишком хрупкие создания. Ты простудишься и заболе-ешь.

– Знаю. Это вас поленом не перешибешь. Или заболею, или ногу ломаю. И пусть вам, клыкастым, будет стыдно! Даже приличной обуви выбрать не могли!

– Это не я выбирал, сама понимаешь!  
Серые глаза подсмеивались надо мной, но так легко и

беззлобно...

Еще бы мне не знать. Я попробовала нацепить эту пакость и прошла по коридору. Получалось плохо.

Ну да ладно, потренируюсь! Тем более, что сапоги шли ко всему ансамблю. Я кое-как проковыляла вниз по лестнице – и присвистнула, глядя на остальных вампиров. Вадим был одет в такой же серый шелк и се-рую кожу, как и Даниэль. И его глаза были похожи на грозовое небо. Борис щеголял тонами алых парусов. Алое – серое, серое – алое. Наши наряды скорее дополняли друг друга, чем враждовали между собой. Но стразы были разрешены только мне.

– Очаровательно, – протянула я. – А где Его Величество?

– Разумеется, здесь, – прозвучал негромкий голос.

Я развернулась. Мечислав стоял позади меня. Стоило только руку протянуть, чтобы коснуться его груди. Волоски у меня на затылке встали дыбом. М-да. От такого зрелища можно было и присвистнуть. Что я и сделала. И тут же разозлилась на себя, ошетилившись во все стороны. Да что ж такое!? Неужели мои гор-моны при виде этого чертова вампира всегда будут вести себя как кошки весной!?

– Не бойтесь?

– Чего? – его удивление было неподдельным.

– Я бы на вашем месте не выходила на улицу в такой одежде. Если даже у меня от вашего вида челюсти сводит... Вас просто надо арестовать за оскорбление общественной нравственности.

– А я и не собираюсь идти. Я поеду. Машина готова? –

Последняя фраза Мечислава была обращена уже к Снегиреву.

– Да, господин.

– Отлично. Борис – за руль.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Слушаюсь.

Я втихомолку облизнулась. Мечислав оделся во все черное. Черный блестящий винил обливал его с голо-вы до ног. Каждый мускул, каждый изгиб, как вторая кожа. Никаких украшений, никакой вышивки. Линии его тела были настолько совершенны, что он ни в чем не нуждался. Подчеркнутая черным цветом естественная красота разила наповал не хуже гранатомета. Мне ужасно захотелось погладить его, провести по коже руками, потом языком, спуститься по груди все ниже и ниже... Юля! Довольно!!!

Рубашка вампира была расстегнута, и виднелся большой треугольник медово-золотистой кожи. Чуть по-ниже шеи, на ключицах, края воротника рубашки скреплялись между собой тремя черными матовыми це-почками, подчеркивающими его загар. Или не загар? Вампиры не загорают, значит это натуральный цвет. Интересно, а на вкус его кожа тоже напоминает мед? Эй, а вообще-то я о чем думаю? Высокие сапоги обле-гали ноги вампира, доходя почти до бедер, и закреплялись сзади черными пряжками. Угольно-черные воло-сы были стянуты в хвост замысловатой черной заколкой и отброшены за спину. Над плечами, как крылья, торчали две рукояти мечей. Интересно, у них лезвия из серебра или нет? Хорошо бы да.

Я засунула за пояс свои водяные пистолеты. Тоже мне оружие. Смешно. Но, за неимением лучшего...

– Юля...

– Да? – я подняла глаза.

Мечислав протягивал мне ножны из алой кожи.

– Я не могу достать для тебя ничего лучшего за такой короткий срок, но это вполне подойдет. Позволь мне...

Я не успела ничего сказать, когда его руки скользнули мне на талию, закрепляя нож. Меня пробрало жа-ром от его пальцев. Они все еще были невероятно горячими для вампира. По моему телу прошла долгая волна удовольствия. Захотелось привстать на цыпочки, коснуться губами губ Мечислава, сомкнуть руки у него на шее и потереться об него всем телом, как кошка. И потом... Какое мне дело до Дюшки, если я хочу, хочу...

Юля! Очнись!

Мечислав смотрел на меня загадочными темными глазами и улыбался. А я почти ощущала, как его руки гладят мое тело. И взбеленилась.

– Скажите, на вас все женщины бросаются, или это только мои желания?

Мне удалось в очередной раз ошарашить Мечислава. Он захлопал ресницами, и я обратила внимание, на их густоту и длину. Даже позавидовала немного. И ресницам и выражению лица. У любого другого, даже у Даниэля, это вышло бы комично. У Мечислава – трогательно и невероятно соблазнительно.

– Полагаю, что так себя чувствуют почти все женщины. Мне признавались многие.

– И вы старались оправдать их ожидания, – подвела я итоги. – Вы специально так нас одели?

– Да, разумеется. А вам не нравится?

– Это не мой стиль одежды.

– И какой же твой, кудряшка? Свитера с протертыми локтями и джинсы с выцветшими коленками?

Он попал в точку, и я сердито сверкнула глазами. Черт, ну как можно так сильно злиться на человека и так же сильно его желать?! Может все дело в том, что он не человек, а вампир? Или в том, что он обалденно красив? Наверное, и то и другое.

– В них достаточно удобно. А до красоты мне дела нет.

– Разгильдяйство, лень или небрежность?

– Скорее самоуверенность. Меня ничто не испортит. Я очаровательна в любую погоду и в любой обста-новке. И точка.

Зеленые глаза смеялись. Он находил меня забавной? Вполне возможно.

– Это редко встречается среди женщин.

– Тогда вы знали мало женщин, – вернула я Мечиславу комплимент по поводу русских. Он улыбнулся и предложил мне руку.

– Прошу вас расширить мой опыт.

В глазах у него было что-то такое, от чего я разозлилась. И отреагировала, не успев понять, что говорю.

– Вы король, а я не королева. И тем более не королевская шлюха. Так что позвольте мне занять место в свите.

Я подошла к Даниэлю и взяла его под руку. Серые глаза

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru блеснули радостью. Ему определенно хотелось, чтобы я отказала Мечиславу. Слишком уж тот был уверен в себе. И сейчас смотрел на меня, с легкой на-смешкой и удивлением.

– Неужели я первая женщина, которая отказывается пройти с вами под ручку?

– Первая. За несколько столетий.

– Приятно быть исключением из правил. – Я сделала то, что мне давно хотелось сделать. Прижалась лицом к плечу Даниэля и медленно, даже лениво потерлась щекой об его рубашку, закрыв глаза. Шелк ласкал ко-жу, и я отлично знала, что на моем лице сейчас расплывается глупая мечтательная улыбка. Но какое мне дело кто и что обо мне подумает? Главное чтобы Даниэль понял меня правильно.

– Машина ждет вас, – разрушил мою идиллию голос

Снегирева.

На пороге Даниэль подхватил меня на руки и пронес по снегу. Я взвизгнула и вцепилась в его шею.

Не от страха, а так, на всякий случай. Ну и еще – мне этого просто хотелось. Мечислав был обалденно кра-сив, но к Даниэлю меня тянуло больше. Почему? Наверное, потому что он олицетворял для меня близость разума, на который я полагалась всю свою жизнь, а Мечислав был просто вызовом моей просыпающейся чувственности. Ну и еще синдром Катрин. Что поделать, мне просто НЕ НРАВЯТСЯ слишком красивые люди. Тут же начинаешь подсчитывать, сколько недостатков у тебя самой. Зависть, наверное...

У дома нас ждала вишневая иномарка. Какой марки – черт ее разберет. Я в машинах могу только отличить колеса от руля. Ну и жигули от иномарки. Мечислав уселся на переднее сиденье.

– Пристегни ремни, Юля. Вампиры могут уцелеть в самой страшной катастрофе, но ты пока еще чело-век.

– Надо было думать об этом раньше, – пожалала я плечами.

– Возможно. Но учти, в присутствии Андрэ вы будете делать все, что я скажу. Скажу прыгать – запрыга-ешь как миленькая. Скажу – трахаться со мной на глазах у всей публики – будешь трахаться.

– На последнее можете не рассчитывать, – огрызнулась я.

– Неужели? – вампир произнес это слово с та-акой

интонацией... И легкое пренебрежение, и полуприказ, и удивление – ей предлагают, а она отказывается, дура... Ну и пусть. Но я ему не подстилка, чтобы ис-пользовать и выкинуть. Лучше уж Даниэль. Хотя тут тоже... сколько женщин было за триста лет у вампи-ра?

И тут же сверкнуло вспышкой в мозгу. Для художника каждая его женщина будет музой, хоть и ненадол-го. А для такого, как Мечислав... Проходной эпизод. Я даже ругаться не стала.

– Вы не в моем вкусе, Мечислав, – голос прозвучал устало и брезгливо. Ясно даже для меня самой. И вам-пир не стерпел вызова.

– Вкусы меняются, кудряшка.

– Можно поменять шкурку, но нельзя поменять сердце.

– Интересная логика, Юля. Я продолжу твою мысль. Сердце нельзя поменять, но его могут вырвать.

– Это угроза или предупреждение?

– Это просто жизненный опыт.

Я закатила глаза. Но отвечать ничего не стала. Просто удобнее облокотилась на Даниэля. Я сидела, зажа-тая между ним и Вадимом. Впрочем, вампиры были великосветски вежливы. Как барышни-гимназистки века этак восемнадцатого. Ни рук, совершенно случайно хватающих тебя за коленки, ни попыток прижать-ся теснее. Всем бы такие манеры. Машина катила в неизвестность. Я откинулась на спинку сиденья в по-пытке устроиться поудобнее, закинула на нее руки. Моя рука скользнула по плечу Даниэля, потом – по его спине – и замерла. Сердце вампира не билось.

– Даниэль!? – в тишине и сумраке машины мой голос звучал колоколами.

– Да, Юля?

– У тебя сердце не бьется.

– Но я же вампир, – он объяснял это с таким видом, словно все обязаны были знать подробности вампир-ской анатомии. Но я никогда не стеснялась спрашивать, если чего-то не знала.

– И что с того, что ты вампир?

– У людей сердце бьется, потому что им надо разгонять кровь и питать ее кислородом. Вампирам это не нужно. При необходимости я могу неделями обходиться даже без воздуха.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Понятно.

Вообще-то мне было ничего не понятно, но и расспрашивать не хотелось. Вампиры – не люди, это ясно.

Но я вовсе не хотела считать их ходячими и говорящими трупами. Наверное, потому, что это отдаляло меня от Даниэля.

– Когда все закончится, мы сядем, и я тебе подробно расскажу о вампирах, волкодлаках, леших, кикимо-рах, инкубах, суккубах, гоблинах и всех остальных паранормах, – пообещал Даниэль.

– Остальных? А разве вампиры и оборотни не единственные виды? Вас еще и много?

Вампиры захохотали.

– Нет, – отсмеявшись, выдавил Даниэль. – Вампиры далеко не единственный вид. Сейчас статистика Совет-та Старейшин такова – на каждые двадцать четыре тысячи человек – один паранорм. Но я считаю, что наша численность куда как больше.

– Никогда бы не подумала! И мы ничего не замечаем...

– Почему же. Ты уже заметила.

– Это благодаря Кате. Я с нее за это еще голову сниму!

Втянула меня в такие разборки...

– Не снимешь, – заметил Даниэль.

– Это еще почему?

благодаря твоей подруге. А проблемы – это явление временное. Все решается.

– Мне бы твой оптимизм.

– Ты, Юля, жуткая пессимистка. Но мне это нравится.

уверенна, что это помогает сохранить здоровье.

– Не волнуйся, кудряшка, – негромко произнес Мечислав. –

Теперь здоровью Даниэля ничего не угрожает. Я лично прослежу за этим.

Я смерила его взглядом в зеркало заднего вида. Сколько ж меня можно называть этим гнусным прозви-щем!? Задолбал! И протестовать смысла нет. Все равно обзывать будет. А что я – виновата, что мои во-лосы больше всего напоминают стог сена? Это не потому что я – неряха. Просто их много и они очень пу-шистые. Вот и получается... нечто. Люди для такого эффекта делают химию на мелкие палочки или плетут африканские косички, а у меня все свое от рождения. И главная проблема – как уложить эту гриву хоть во что-нибудь типа хвоста.

– Не могу передать вам, как меня это успокоило!

– Другого успокоения у тебя не будет.

– Тоже верно. Лучше уж вы, чем Дюшка.

– Да. Я безусловно лучше. И меня ты еще так не достала.

– В смысле – по яйцам, – уточнила я. – А во сне?

Мечислав быстренько оборвал неуютную ему тему. Еще бы!

Не стоит подчиненным знать, что их началь-ство фактически слили из моего сна, как в унита-з!

– Когда мы приедем, идем так. Впереди – я, потом Борис с Юлей, потом Даниэль с Вадимом. Борис, сове-тую тебе приглядывать за девчонкой. Мне она пока нужна живая и невредимая. Даниэль, постарайся по-меньше смотреть по сторонам и побольше – себе за спину. Еще вопросы будут?

или завтра?  
– Один, – влезла я. – Когда начнутся разборки? Сегодня

Мечислав взглянул на часы.

– Сейчас первый час ночи. Это очень кстати. Думаю, сегодня мы проведем хотя бы один поединок из трех. Или не проведем. Как получится. Борис, Вадим, готовьтесь к самому худшему.

Парни и так были готовы. Если бы не машина, они бы приняли стойку смиренно, отдали бы честь и прокри-чали бы, как пионеры: 'Всегда готовы!' Но в машине и руками не помашешь, и не покричишь. Пришлось ограничиться преданными взглядами в сторону начальства. Начальство наверняка заметило, но виду не показало. Сноб паршивый.

Машина мягко затормозила перед клубом, из которого мы сбежали прошлой ночью. Меня передернуло при виде вывески. Волки были прекрасны, но стоило мне вспомнить, что находится под зданием – и сразу же хотелось удрать куда подальше.

– Неплохое место, – протянул Мечислав.

– Вы собираетесь сюда перебраться, если победите? В смысле, в его резиденцию? – не выдержала я.

– Да. А что в этом такого? Это началось еще тогда, когда один феодал вышибал другого из дома и переез-жал в его замок.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
ваш средневековый образ – Попутно грабя, убивая и насилуя. Действительно, вполне  
мыслей, – не стер-пела я.

Мечислав сверкнул на меня глазами.  
– Уверяю тебя, кудряшка, Дюшка... тьфу ты, Андрэ  
придерживается таких же взглядов. Так что молись о моей победе. Я тебя хотя бы  
не стану насиловать.

Угу, все будет исключительно добровольно под глубоким  
гипнозом или вообще во сне... Благородный, сволочь... Ха!

– Будем надеяться на победу.  
– Ты замерзла, Юленька, поэтому ты так печальна.  
И он был прав на сто процентов. Но я не жаловалась. Чует  
мое сердце, скоро нам будет ну очень жарко. Клуб был открыт. Оттуда слышалась  
веселая музыка, доносились голоса и смех.

– Борис, помоги Юле, – распорядился Мечислав.  
– Не надо, – запротестовала я, но не тут-то было.  
Приказы шефа не обсуждались. Борис помог мне вы-браться из машины, подхватил на  
руки и пронес до дверей.

– Не тяжело? – поинтересовалась я.  
– Нет, – удивился вампир. – Я могу поднять три твоих  
веса.

– Это все вампиры так?  
– Да. Физическая сила вампира в несколько раз больше  
человеческой.

– И все же вы лезете втроем, ну ладно, впятером, против  
всей компании Андрэ.

– Тут дело не в физических, а в магических силах.  
– Не понимаю?  
– Поединок – древний обычай. – Борис опустил меня на пол  
клуба. Я пошатнулась на чертовых каблуках – и он подхватил меня под руку. –  
Осторожно. Если ты сломаешь ногу, шеф мне потом обе оторвет.

– Вот себе бы и отрывал и ноги и прочее! Эту  
отвратительную обувь он сам выбрал?

– Это уже детали.  
Борис был спокоен, как статуя командора.  
– Ничего себе детали – если ты будешь расплачиваться за  
его глупость! Ребята, так у вас что – абсолютная тирания?

– А разве Даниэль тебе этого не объяснил?  
Глаза вампира были печальны. Я вздохнула. Да, мы недолго  
были вместе с Даниэлем (я имею в виду – наедине), но этого мне хватило для  
понимания азбучных истин.

– Даниэль смотрит на мир глазами истинного художника. И  
отказывается считать грязь – грязью. Для него тот же Дюшка – несчастный вампир.  
И его беда в обществе, которое создало тело и сформировало уродли-вую душу. Ты  
ведь видел его рисунки?

– Да. И не раз.  
– Даниэль всегда будет искать прекрасное в людях и  
вампирах. И будет находить. Он – Художник с боль-шой буквы. Как только Дюшка  
посмел его мучить! Тварь! Сволочь он и козел.

– Дюшка?  
– Разумеется.  
В карих глазах блеснули красные огоньки. Отблески неона?  
– Вот ему об этом и скажи. Со мной ты говоришь –

храбрая...  
– Спорим, скажу? – тут же загорелась я.  
– На что спорим? – В глазах Бориса мелькнула еще одна  
алая искорка. Точно неон от вывески.

– На щелчок в лоб и два рубля сверху!  
– По рукам!  
Мы хлопнулись ладонями и весело переглянулись. Кажется,  
у меня появился еще один друг. А если и не друг, то приятель, который находит  
меня забавной.

Глава 7.

Ума нет – считай калека. Кого калечить будем?

Мечислав смерил нас таким взором, что мы заткнулись. Но  
улыбка все равно никуда не исчезла. И вове-мя. Мы вышли в клуб. Люди, гулявшие  
и танцевавшие там, воззрились на нашу пятерку восторженными взглядами. Особенно  
женщины и особенно на Мечислава. Чего уж тут удивительного. Но вампиров в новых  
гостях, слава Богу, никто не распознал.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Какие гости в нашем клубе! Юленька! Как я рад тебя видеть!

Этот голос был хорошо мне знаком. Дюшка решил не остаться в долгу – и вышел нам навстречу. И тоже не смог обойтись без выпендрежа. Весь в белом, расшитом золотом наряде, похожий на сказочного принца. За ним цепочкой шли четверо вампиров в нежно-голубых костюмах, расшитых серебром. Впечатление порти-ли только не до конца зажившие шрамы от святой воды на морде. Получился почти граф де Пейрак... Оста-лось только Анжелику найти и проследить, чтобы ее сразу не съели. Я вдруг хихикнула.

– Что-то смешное, Юля? – Мечислав не поворачивался, но определенно ждал ответа.

– Я тут подумала... Мы выстроились свиньей, а они – змеей. Многообещающее начало. Свиньи змей едят, знаете ли.

– Но яд змеи смертелен для любого животного, – улыбнулся мне Дюшка.

– Поверю вам на слово, – так же мило оскалилась я. – О гадах и гадостях вы конечно знаете больше ме-ня.

– Конечно.

Интересно, и кто кому гадостей наговорил? Он мне? Я ему? Или счет два-два?

– Прошу вас пройти во внутренние помещения, – улыбнулся Дюшка. Блин! Ну, как меня его улыбка нер-вирует! Он дождется, я ему зубы повывдираю без стоматолога и обезболивания!

– Да, наши дела лучше решать без посторонних, – улыбнулся в ответ Мечислав. Просто патока в сахарном сиропе. Дюшку аж всего перекосило. Но он развернулся и пошел внутрь зала. Мечислав следовал за ним. Вот теперь я понимала, что такое королевское достоинство. Оно дается далеко не каждому. Только настоя-щим королям. И от Мечислава просто несло этим достоинством. А с Дюшкой было по-другому. Он тоже был холоден и спокоен, но невероятно обострившимся чутьем я угадывала под этим спокойствием – страх. А вот Мечислав ничего не боялся. И я в очередной раз порадовалась, что нахожусь на его стороне. Даже если меня убьют, умирать лучше в одной компании с теми, кто тебе нравится. Хотя бы чисто физически. А то так прибудешь в чистилище с Дюшкой в компании – и в ад пускать-то откажутся. Чтобы чертей не тер-роризировать.

Мы прошли по коридору и остановились перед обычной с виду дверью. С виду. Потом она открылась – и я увидела знакомый тамбур, откуда меня недавно вынес Даниэль. Кровь уже стерли, и ничего не напоминало об убитом человеке. Или оборотне? Нет, ну почему мне никто толком не рассказал про паранормов!? Сколько, что, как!? Отделались двумя словами – и все! Свинство! Хотя чего ждать от вампиров!? Сложно уважать того, кого ешь. Я бы не стала уважать говорящую колбасу. Но колбаса не обладает разумом. Или все-таки обладает? Эй, Юля, хватит философствовать!

Потом мы опять шли по коридору в полной темноте. Если бы не Борис, я бы давно носом стену пропахала. Он придерживал меня за руку, крепко прижимая к себе (наверное, если бы меня дернули в сторону, рука так у него бы и осталась) и вовремя разворачивал в нужных местах. Благо мест было мало. А на лест-нице вообще подхватил на руки и снес вниз. Я не стала протестовать. Полапать меня вампир не пытался, а сама я бы всю игру испортила. И обе ноги сломала.

Вампиры отлично видели в темноте, это я точно поняла. Они шли, как зрячие. Спокойно и уверенно. Так не будешь ходить в темноте. Могли бы ради меня и свет зажечь, но я не возмущалась нахальным отноше-нием к представительнице прекрасной половины человечества. Это не моя игра, а Мечислава. Если он счи-тает, что все идет по плану – пусть так и будет.

А потом, совершенно неожиданно, чья-то рука действительно включила свет. Вот уж действительно – до-просилась на свою лохматую голову. Я зажмурилась, ослепленная огнями. И только через десять секунд рискнула открыть глаза. Мы стояли в большом зале, сплошь затянутом черной тканью. Дюшка прошел впе-ред и уселся в кресло с высокой спинкой. Четыре вампира встали по обе стороны от него. Короля играет свита. Вампир смотрелся потрясающе. Как ледяной принц в царстве мрака. А Мечислав выглядел скорее частью этого полумрака. Одежда сливалась с обстановкой, золотисто-смуглое лицо и грудь почти светились на темном фоне, придавая ему вид падшего ангела. Осколок тьмы, сохранившийся на земле после Первого Слова.

Несколько минут вампиры мерились взглядами. И я чувствовала, как в зале нарастает напряжение. Как под высоковольтными проводами. По моей коже словно пропускали электрический ток. Еще немного – и я бы не выдержала. Но Дюшка не выдержал раньше меня.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

– Что тебе нужно в моем городе, Мечислав!?

– Ты схватил моего друга, ты пытал его, а потом спрашиваешь, что мне от тебя нужно?

– Твоего друга? Этого слюнтяя – мазилу? Но с каких пор ты говоришь за него?

– Он мой друг и он не может сам постоять за себя. Этого довольно.

– Неужели? И ты являешься, чтобы говорить мне об этом? Ты либо храбр, либо глуп! Смотри!

Дюшка громко хлопнул в ладоши. Черная ткань упала со стен. Они так же были выкрашены в черный цвет, но в них были двери. Не меньше девяти дверей, и в них сейчас входили вампиры. Много вампиров. Их набралось не меньше сорока.

– Ты собираешься меня просто убить, Андрэ!?

– Мечислав был спокоен, как перед выстрелом. А у меня руки стали ледяными.

– А что может мне помешать?

– Например, я, – мои нервы треснули по швам, и злость полезла наружу. – Мы с тобой так толком и не по-общались, козел белобрысый! И я хочу получить ответ, прежде чем Мечислав оторвет тебе голову! Где моя подруга!? Что ты с ней сделал!?

Дюшка насмешливо поднял брови.

– Ты смеешь требовать от меня ответа, человечинка?!

– Ты, чмо клыкастое, – вызверилась в ответ я. – Если тут больше нет никого порядочного, то я требую от тебя ответа! И имею на него все права! Что ты сделал с моей подругой, мразь!?

Дюшка не снизошел до ответа и второй раз. Вместо этого он этак небрежно-скучающе перевел взгляд на нашего желто-черного.

– Твоя любовница обнаглела, Мечислав.

– Она мне не любовница.

Улыбку на лице Дюшки можно было назвать только паскудной. У меня руки чесались чем-нибудь в него запустить! Да что ж это такое! Я, такая сдержанная, такая спокойная, собираюсь закатить истерику!? Да, собираюсь! И не просто вопить, а кого-нибудь прибить с особым цинизмом! Вот!

– Значит она наша законная добыча.

– Размечтался, – огрызнулась я. – Прежде чем ты меня хоть пальцем тронешь, я тебе крест в задницу запи-хаю и квакать заставлю!

– Взять ее, – приказал Дюшка. А мальчик не разменивается на перебранки! Я тоже не буду!

Один из вампиров направился ко мне. Я выхватила водяной пистолет и пальнула ему прямо в лоб. И попа-ла, конечно. С такого расстояния даже слепой не промахнется. Раздался дикий визг. Я поморщилась, но взгляда не отвела. Я это сделала и я должна смотреть. Вампир разлагался на глазах. Сползала кожа с черепа большими неопрятными лохмотьями, мясо чернело и рассыпалось в пепел, обнажались – и тут же треска-лись белые кости черепа. Странно. А с Дюшкой так не было... Он почему-то жив остался и даже почти цел. Легкие намеки на шрамы на правой щеке – не в счет. Может, у вампиров разная устойчивость к святой воде и крестам? Вполне реально. Люди тоже ведь рождаются с разным иммунитетом. Я подумала – и выпустила еще одну струйку воды, теперь уже в корпус. Потом подошла и перекрестила то, что хрипело на полу. Вампир уже не кричал. Он просто корчился, рассыпаясь мерзкими черными хлопьями. Невосстановимо. Я улыбнулась. Адреналин гулял по венам и артериям, походя растворяя остатки благоразумия. Жутко хоте-лось заорать, но вместо этого я улыбалась. Дед мог бы мной гордиться!

– Ты еще хочешь до меня дотронуться, Дюшка? Я смету тебя в совочек и выкину в унитаз.

– Как ты меня назвала?

– Что, глушняк долбит? Повторить? Это ты во Франции был Андрэ, а здесь больше чем на Дюшку не тянешь! Сколько ни тявкай!

– Стеррррва, – прошипел вампир.

– Стерва, – согласился вдруг Мечислав. – Но она под моей защитой, как и Даниэль.

– Мне не нужна ничья защита, – окончательно сорвалась я с резьбы. – Мне нужна моя подруга!

На губах Дюшки расплылась отвратительная улыбка.

– Тебе нужна твоя подруга? Так выиграй ее!

– Я в азартные игры не играю, – отозвалась я. – Давай лучше сыграем в 'Подожги вампира'? Обещаю хо-роший мраморный памятник. В виде обломанных козлиных рогов.

– А кто сказал, что я предлагаю азартные игры, –

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru отозвался Андрэ. – Ты отказалась от его защиты. И ты выставила мне счет. Значит, ты должна подтвердить свое право. То есть – выиграть поединок. Или при-знать, что я волен в твоей жизни и смерти. Здесь, с нами, ты обязана отвечать за каждое свое слово. Мы не люди. И у нас другие мерки.

Кажется, я попалась. Но выбора у меня нет? Или есть?

– А что если я выиграю?

– Я исполню твое желание, – отозвался вампир. С такой самоуверенностью, что мне стало ясно – о победе и мечтать не стоит.

– Давай драться на бутылках со святой водой? – предложила я без особой надежды.

– Э, нет. Ты оскорбила меня и вызвала. Выбор оружия, как и выбор поединщика – за мной. Будете драться в круге, до смерти одного из вас. Ты изложишь ей правила, Мечислав?

– Изложу, – отозвался вампир.

Его лицо, когда он повернулся ко мне, было спокойной маской безразличия. Вежливая улыбка, надменный холод зеленых глаз. И где-то в глубине – обжигающая ярость.

– Ты понимаешь, на что напророчилась!?

– Если бы понимала, меня бы здесь не было, – огрызнулась я. – Так какие правила!?

– Сейчас он выберет вампира, – начал излагать Мечислав.

– Вам огородят достаточно большой круг осино-выми прутьями. Если кто-то выйдет за пределы круга – это мгновенная смерть. Даже одной ногой. Все ос-вященные предметы придется оставить здесь. Все, что находится в круге – считается оружием. Но я готов поспорить, что там ничего не окажется. Андрэ не настолько глуп.

– Очень жаль.

Я немного подумала, потом уселась прямо на землю и начала стаскивать сапоги. Потом расстегнула пояс и стащила брюки. Двигаться в них будет куда как неудобнее. Ни ногу поднять, ни колено согнуть. Кожа... Красиво, выпендречно, ужасно неудобно. Даже за время поездки они у меня так к заднице прилипли, что я боялась с ними просто срastись. Вампир наблюдал за мной, удивленно подняв брови. Я избавилась от шта-нов и с удовольствием ощутила дуновение ветерка на голых ногах. Теперь я стояла перед всем народом в трусиках – одно – название, капроновых колготках и шелковом полупрозрачном топе. И даже не сомнева-лась, что вид у меня на редкость дурацкий. Ну не умею я все это носить! Не топ-модель, а студентка биофа-ка. На той же Катке этот наряд смотрелся бы на редкость сексуально. Я же себе не льстила. Увидев меня в роли модели, удавится любой дизайнер. Хотя фигура у меня еще ничего. Какое-то утешение. Черт, какая чушь лезет в голову! Но вообще-то это моя голова! Чем хочу, тем и забиваю! Все равно оторвут на фиг!

– Ты хоть какое-нибудь боевое искусство знаешь? – безнадежно спросил Мечислав.

– Откуда?

– Откуда-нибудь.

– Увы. О моей неуклюжести легенды ходят. Я могу угробить кого угодно – только заговорив до смерти. Будете меня подбадривать аплодисментами?

– Это исключено.

– Почему? – не поняла я.

– Запрещено как-либо помогать бойцам. А положительные слова или даже эмоции – это тоже помощь.

– Обидно.

– Если бы ты молчала в тряпочку, тебе не было бы обидно, – отозвался Мечислав. – Это ведь твоя работа! Я хотел или договориться с Андрэ по-хорошему, или попросту разозлить его так, чтобы он вызвал меня на поединок. Потом оторвать ему голову – и нет проблем! А теперь ты обязана принять этот вызов.

Я не испугалась. Я просто не знала чего бояться. Дура-с.

– Кстати, а если я не хочу?

– Тогда тебя просто убьют. То есть не просто так, а медленно и мучительно. Или передадут Андрэ в пол-ное его владение. Что лучше – решай сама. Я вынужден буду это сделать. Законы делают меня и сильнее и слабее. И я обязан подчиняться законам Совета.

– И шансов отвертеться, у меня нет? Вообще? Только поединок?

– Почему же. Ты можешь признать себя моей рабыней или донором крови...

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Размечтался.
- Это у тебя не получится. Разумеется. Для этого ты слишком горда. Но умирать из-за гордости – это глупо.
- Умирать вообще глупо.

Я чувствовала себя как во сне, когда все кажется веселым и легким. Даже злость глубоко в глазах вампира меня не пугала. Я ощущала ее на самом краешке восприятия, как пузырьки в шампанском – и мне это нравилось!

- Можно еще признать власть Андрэ над собой и молить его о прощении.

Я бы скорее удавилась.

- Не смешно. Это все выходы?
- Больше ничего не могу тебе предложить. Разве что победить.

Очень мило. М-да, язык мне надо было оторвать еще в младенчестве. Ладно, с кем из этих лапушек мне предстоит драться?

Мечислав обернулся к Дюшке.

- Кто выходит на поле с твоей стороны?

Дюшка положил руку на плечо вампира, стоящего рядом с троном.

- Влад.

Я тихо свистнула. Ну и бычара! Выше меня на голову и шире в плечах раза в два. И все это за счет мышц. И с этим типом я должна справиться? Забавно!

- А ты меня высоко ценишь, Дюшка, – лягнула я. – Знаешь, не будь ты козлом, мы могли бы и подружиться. Мне нравится, когда мужчины меня боятся.
- Мели, Емеля, – процедил Дюшка.

Двое вампиров уже огораживали для нас круг. Широкий. Пять на пять метров. Это хорошо. Будет куда отлетать. А летать мне предстоит много и часто, в этом я не сомневалась. Если только сразу шею не свернут. Вампиры осторожно, руками в перчатках, брали из большой корзины, тонко нарезанные осиновые прутья и втыкали в пол.

- Осина вредна для вампиров, даже если ее не втыкать внутрь?

- Да, – коротко ответил Мечислав.

Я сняла с шеи цепочку с крестом, сняла с запястий и щиколоток браслеты с крестиками и образками и отдала все это добро Даниэлю, предварительно завернув в шелковую кофту.

- Подержи, только осторожно. Потом отдашь мне. Серые глаза смотрели на меня с отчаянием.
- Я не должен был брать тебя с собой! Не должен!
- Теперь поздняк метаться.
- Юля...

Я приподнялась на цыпочки и поцеловала вампира в щеку.

- Ты мне тоже нравишься, Даниэль. И учти, с тебя мой большой портрет. В полный рост, красками и в костюме девятнадцатого века.

И я медленно пошла в круг. Мой противник уже ждал. Все мое тело было переполнено бесшабашной легкостью. Такого я ни разу не испытывала и поэтому не знала, чего от себя ожидать. Это то бешенство, когда в бою не чувствуют ран? Или наоборот – моя уверенность в себе рассыплется от первой пощечины, и я превращусь в обычную жертву вампира? Не знаю. Ничего не знаю, но ничего хорошего не жду. Я покусала губы. И так! Честно мне этого гада не одолеть. А нечестно? А для нечестной игры у меня ничего нет. Даже бритвы. Колготками его придушить, что ли!? А вампиров можно придушить? Жаль, спросить не успела. А что у меня еще есть? Наглость, неуклюжесть и непредсказуемость. Очень много против силы, ума и боевого опыта. Самые те задатки для победы. И все-таки есть в этом Владе одна хорошая деталь. Самоуверенно-стью от него несет на километр. Он меня всерьез не воспринимает. Кстати, интересно, предупредил его Андрэ о моих способностях – или нет? О том, что я могу противостоять гипнозу? Вряд ли. Сказать это – значит расписаться не в моей силе, (кто в нее верит-то!?) а в своей слабости. И такая самовлюбленная скотина, как Андрэ, никогда ничего подобного не сделает. У него должна быть прорва доброжелателей и добродетелей, которые только и ждут удобного момента. Значит, один плюс у меня уже есть. Я не поддаюсь вампирскому гипнозу. Но это в припадке ярости. А если просто так? Кажется, сейчас я это проверю. Все вокруг медленно исчезало. Ехидная улыбка Андрэ, отчаянные глаза Даниэля, блеск стразов на моих штанах, небрежно брошенных на пол... Так учил меня наш тренер по вольной борьбе. Как только ты выходишь на ринг к своему противнику – ты видишь только его. Или их. А

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru весь остальной мир куда-то исчезает. У меня никогда раньше так не получалось. Да и борьба тоже у меня не получалась, так, что меня вежливо выставили из секции к концу второго месяца. Сосредоточиться на противнике получилось только сейчас. Я даже не заметила, в какой момент исчезли из моего поля зрения все вампиры. Остался только Влад. Он вдруг улыбнулся и поманил меня пальцем. Из его серых глаз вырывалась тьма. Я видела это именно так. Темное облако окутывало меня с ног до головы. И его приказы были ясны, как мои собственные мысли. И первый приказ был – опуститься на колени. Я повиновалась не рассуждая. Боец из меня против овец. Даже будь я трижды на ногах, вреда я больше причиню себе, чем вампиру. А если смогу убедить его в своей без-обидности – у меня появится шанс. Дохлый, слабый, но шанс.

Влад медленно шел ко мне. Шаг, второй, третий... И на его лице я вполне отчетливо читала удовольствие-вие. Глупая женщина осмелилась выйти на поле против НЕГО! Смешно! Он выпьет всю кровь, а потом или обратит или убьет ее. Как прикажет хозяин. А ее – это меня? Точно! Интересно, с какого момента я начала читать мысли? Наверное, с того, с которого меня начали гипнотизировать. Влад остановился в пяти шагах. И для проверки приказал мне опять подползти к нему. Я поползла на коленях, как хорошая девочка, не-щадно ругаясь про себя последними матерными словами. Пол оказался ну очень жестким и шершавым. И какая-то пакость впивалась в мои голые колени. Больно! С другой стороны, боль помогла сохранить кон-троль над собой, так что я даже была ей рада. Ну вот, доползла. Ну, садисты, садисты! И никакого уважения к личности человека! Но следующий приказ был уже лучше. Подняться с колен. Я с удовольствием подня-лась и едва удержалась, чтобы не почесать их. Но пришлось застыть по стойке 'смирно'. Что!?

Ах, прижаться к нему? Это тоже запросто. Я повиновалась. Влад был на голову выше меня – и сейчас мое лицо находилось на уровне его шеи.

На размышление у меня была только доля секунды – и я использовала ее лучшим образом. Моя идея была простой и изящной. Я подпрыгнула, обхватила Влада ногами за талию, руками за шею, сцепила пальцы на загривке, а сама, с меткостью оголодавшего вампира, вцепилась ему зубами в сонную артерию. И попала!

Вампир заорал дурным голосом от неожиданности. Наверное в первый раз кусал не он, а – его. Еще бы, таких дураков больше не найдется. Я крепче сжала зубы и принялась прогрызать дыру у него в горле. По-лучалось плохо, противно было до истерики, но адреналин гулял по венам сплошным жидким потоком, а выбора-то все равно не было. Надо было просто вспомнить, что люди – изначально хищники и представить на его месте очень большую антилопу. Или корову.

Вампир пытался отодрать меня, но я держалась, как липкий пластырь. Мое тело действовало, как автомат, подчиняющийся чужому холодному и спокойному разуму. Стоило вампиру оторвать мои ноги – и я сильнее вгрызалась в его горло. Подсознательно я чувствовала, как лучше повернуть голову, чтобы он меня не дос-тал зубами, как держаться, как двигаться в такт с партнером. Если вампир пытался отодрать руки, я вновь крепче обвивала его ногами и еще сильнее сжимала зубы. И рвала, рвала, рвала ими кожу, пока мне в рот не хлынуло что-то горячее и соленое, что я невольно проглотила. Кровь! Я добралась до нее! И, судя по силе потока, перегрызла-таки сонную артерию! Жаль только, что до вампира это тоже дошло. Он схватил меня за одну руку, провел совершенно зверский прием, – и я отлетела в сторону, как пруттик. Хорошо хоть из кру-га не выкинул, гад. Но еще бы пара сантиметров – и все. Мозг работал спокойно и холодно. Какие у меня есть повреждения? Левая рука. То ли перелом, то ли вывих. Ладно, на том свете все лечат! Хорошо, что я ничего не чувствую! Адреналин спасает! Топ превратился в сплошные ленточки. Хорошо, что у вампиров когти не растут, а то мне пришлось бы весело. Пара царапин, пара синяков, голова чуть кружится. И кровь опять выступила из раны на руке, там, где я ее разрезала для Даниэля. Я попробовала зажать ее, но куда там! Влад был потрепан куда как сильнее. Я перегрызла ему горло почти наполовину. Сама от себя такого не ожидала! Кровь хлестала из дыры на шее. Сонная артерия готова. Но он жив. И сейчас вампир медленно, пошатываясь, шел ко мне. Теперь игр не будет.

Серые глаза опять впилась в меня. Безжалостная рука вцепилась в плечо, поднимая на ноги. И я опять провалилась куда-то внутрь.

Эта стерва осмелилась сопротивляться... Мерзавка... Она поранила меня... Лучшего воина... Она смогла противостоять силе моего разума, смогла остаться свободной... Сейчас я подойду и убью ее. Про-сто уничтожу – и все. Оторву голову и буду пить кровь прямо из разорванных артерий. Буду весь купаться в ней, чтобы навек забыть о своем позоре. Больше не будет ни игр – ни осечек. Сейчас эта девчонка ум-рет!

И я поняла – это были мысли вампира. Каким-то образом я

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сейчас была в его сознании. Больше того, сей-час я была – им. И могла... Что я могу, Господи!?

Что есть у обычной студентки?

Что я могу противопоставить страшному и большому убийце?

Только одно. Я могу сделать так, что он не захочет меня убить. И я смело нырнула еще глубже. Туда, где виднелось самое святое – картины детства и юности. Я просто плыла внутрь, проталкивалась через его воспоминания, словно поднимала занавески – и шла глубже и глубже.

Кажется, вампир пытался мне сопротивляться. Я смела его с пути – и нырнула до конца.

И – увидела.

Он стал вампиром больше пятисот лет назад, тогда ему было тридцать лет, по тем временам – большой возраст. Его семья умерла от чумы. Дом сожгли, а на него охотились, как на бешеного зверя. Влад остался совсем один. В лесу на него и набрел Дюшка. И Влад стал его верным цепным псом.

Но ты ведь был хорошим человеком. Добрым и сильным.

Ты ведь не злой – изначально.

Я откуда-то знаю, что у меня есть время говорить об этом – и вытаскиваю в разум вампира то, о чем он давно позабыл.

Мальш, бегущий к речке. Солнце ярко блестит на воде. У реки – лодка из которой выходит рослый муж-чина.

– Папа, папа!!!

Мужчина подхватывает ребенка на руки и подбрасывает вверх. Мальчишка звонко смеется. Он отлично знает – папа никогда его не уронит. Он ведь самый сильный...

– Феденька!

Мать молится у иконы.

господь вседержитель... Пусть он будет добрым и счастливым человеком... Удивительно красивая девушка.

– Аннушка, свет мой, станешь ли ты моей женой?

– Да, любимый.

Лесная полянка и яркое солнце. И венок из ромашек, который девушка одевает ему на голову. Венок ока-зывается великоват и проваливается до плеч. И Влад, то есть когда-то Федор, молодой и удивительно весе-лый, оказывается в ожерелье из ромашек. Он подхватывает девушку на руки и кружится с ней по полян-ке.

... Маленький сверток, который кладут ему на руки... Что с ним делать? Он может ему повредить... Ис-пуг, растерянность, неловкость... Детский плач из свертка... И тут же на вторую руку кладут второй свер-ток...

Анна бледная, но удивительно красивая, улыбается. Под глазами ее залегли черные синяки, но глаза сияют счастьем.

– У нас и сын и дочь, родной мой... Близнецы...

И все перечеркивают страшные образы.

Ночь.

Кровь.

Пожар.

И мертвые лица женщины и детей, сгорающие в родном доме. Доме, который он построил для своей се-мьи. В котором мечтал умереть и сам. Он шагнул бы в огонь, но не успел.

– Здесь еще один живой...

– Убить! Он понесет чуму дальше!

И в плечо тогда еще человека вонзается стрела.

И он бежит. С ненавистью и жадной мести в сердце.

Я и сама не поняла, что сделала дальше. Но знала, что мы с вампиром сейчас видели одно и то же.

Удивительно красивая женщина стоит на поляне, залитой солнечным светом. Рядом с ней – двое смею-щихся детей. Мальчик держится за ее правую руку, девочка – за левую. И все трое внимательно смотрят на вампира. Сияние в глазах женщины сменяется слезами. По белой щеке катится первая капля.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что ты сделал с собой, любимый!?

И я вижу Влада. Такого, как сейчас. Только и я и он стоим на краю поляны. И вампир со стоном бросается к женщине. Дети бегут навстречу, она делает шаг...

И все четверо натываются на стену, которая словно перечеркивает поляну на две части. И ее не прой-ти.

И обойти не получится. Это просто два разных мира.

Откуда-то доносится голос Дюшки.

– Ты мой! Повинуйся!! Убей!!!

И я понимаю, что надо сейчас сделать. Я подхожу к стене и становлюсь на колени перед вампиром. Я не знаю, что происходит там, в круге. Да это и неважно. Важно то, что творится здесь – и сейчас. Хотя если меня убьют здесь, я умру и там. Но сейчас меня это не пугает. В моей душе покой и странная радость.

– Если хочешь убей меня. Здесь и сейчас. У них на глазах.

Вампир в ужасе отшатывается от стены и от меня.

– Это все ты!? Ведьма!!!

Но вместо меня отвечает женщина за стеной.

– Она. Ты любишь нас. И она создала мост из твоей любви и своей силы. Я пыталась докричаться до тебя все эти годы, но ты не слышал меня. Ты весь был в черноте... Ты и сейчас в ней. Это и мешает пройти... Юля, ты можешь нам помочь?

Я мимолетно удивляюсь – откуда она знает мое имя. Но потом приходит понимание – она сейчас знает все обо мне. Я ведь уже не лгу вампиру. Ни капельки ни лгу. Я действительно создала для них мос-тик. И пройти к жене и детям вампиру мешают только его дела. Все, что он сделал. Пил кровь, воевал, убивал... Мстил невиновным за свою боль. А родные ждали его на небесах, если так можно это назвать. Ждали, смотрели, на то, что делает с собой любимый человек – и мучились. Они ведь любят его. И при-няли таким, какой он есть. Любят до сих пор. И это открывает дорогу. Остается только самая мелочь. Пус-тяк.

Вампир с надеждой смотрит на меня.

Я поднимаюсь с колен и беру его за руку.

– Мне туда нельзя, – откуда-то я знаю, что это правда. – Но тебе я помогу. Только дайте мне слово, что не позовете за собой. Мне туда еще рано.

Женщина улыбается.

– Люди, которых ты любишь, там, – она указывает нам за спину. Мы оборачиваемся – и как в тумане видим зал. Оказывается, мы с вампиром стоим посреди круга, замерев как истуканы. Он держит меня за плечо, а я не сопротивляюсь. За пределами круга виден побагровевший Дюшка. Лицо его искажено. Он что-то кричит вампиру, но до нас ничего не доносится. Мечислав стоит, как золотая статуя. Его пережи-вания видны только по рукам, стиснутым в кулаки. Ногти впились так сильно, что между пальцами право-го кулака показывается кровь. Видно мертвенно-бледное лицо Даниэля. Оно искажено страхом и гневом. За кого? На кого?

Женщина как будто прочла мои мысли.

– Он слаб, Юля. Но его чувства – не игра. И ты для него – не игрушка. У тебя еще будет время разобрать-ся. А пока – помоги нам.

– Отпусти меня – там, – попросила я вампира.

Влад послушался молча. Сейчас он послушался бы, даже если бы я приказала ему самоподжечься. На его лице читался такой вихрь эмоций, что становилось страшно. Любовь, нежность, вина, желание быть ря-дом с так неожиданно обретенными родными, страх, раскаяние...

И мы видим, как рука вампира – там, в круге, – разжимается. Юля – в – круге падает на пол. Рука ее на-тыкается на что-то тонкое. Она выдергивает это 'что-то' – осиновые прутья, которыми ограждают круг. Тонкие такие. Как спички. Дальше двигаться уже нельзя. Круг закончился. Там, за его пределами, только смерть. Прут переламывается в девичьей руке. Две части. Длинная палочка, короткая палочка. Фигура де-вушки сгибается вдвое, складывает палочки крестом и сильно дергает за топ. Длинная полоса материи оста-ется у меня, у нее в руке. И девушка оборачивает ее вокруг палочек, придавая им форму креста.

И крест начинает светиться теплым золотистым сиянием. Ласковым, домашним...

Теплая дорожка из лучиков ложится нам под ноги – и становится золотистым мостиком через стену. Не так уж она и высока. Просто оградка. Перейти ее – и мы уже рядом с Анной и детьми. Я так и не знаю, как их

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru зовут, но это и неважно. От меня требуется только одно. Проводить к ним отца. Я беру Влада под руку – и мы вместе пытаемся шагнуть на мостик. Мне это удастся легко, но вампир не может поднять ногу. Се-рые глаза умоляюще смотрят на меня. Придумай же что-нибудь!

И я отчетливо понимаю – после этой встречи он не сможет жить, как вампир. Даже если мы выйдем оба из круга, он тут же совершит самоубийство. И никогда уже не будет рядом с женщиной. К добру ли, к худу, но человек не сможет пройти, если он не боролся до конца. Каким бы не был этот конец.

И откуда-то появляются слова.

– Бог есть любовь. Любовь есть Бог. Нет таких преступлений, которых не простит любящее сердце.

Союзом любви Ты призвал нас к себе, мы – дети твои, Господь милосердный... Единственная заповедь, которую никто да не нарушит – люби мир, в котором ты живешь. Люби семью свою и детей своих. Люби тех, кто дал тебе жизнь и разум и помни – любовь прощает все. Люби и радуйся тому, что можешь лю-бить, ибо любовь есть Бог, а Бог есть любовь.

Я потянула вампира за руку еще раз. И он шагнул на мостик. Первый шаг. Второй шаг. Третий дался еще сложнее. Но я продолжала.

– Господи, Боже наш, милостивый, добрый и любящий, взгляни на иссохшую от любви землю сердца че-ловеческого, оледеневшую от ненависти, самолюбия, и несчетных злодеяний. Верю я, что одной слезинки твоей достаточно, чтобы спасти несчастного от зла, творящегося вокруг. Не ведал он, что творил, ибо одни сильнее, а другие слабее, ведь Ты не сотворил нас одинаковыми и в милости твоей дал нам самое главное – свободу воли и свободу любви.

Откуда что берется? Я ведь никогда не была христианкой. Никогда. И верующей тоже. Хотя кто сказал, что Бог, к которому я обращаюсь – и христианский БОГ-отец – это одно и то же?

Еще два шага. Остается не больше десяти. Идти тяжело, но я понимаю, что все это – правильно. Лучше я выложусь здесь до последней капли крови, но разлучить их из-за своей слабости я не смогу. Достаточно только видеть, как светятся любовью глаза Влада и у Анны. Как прыгают рядом с мостиком дети. Они обязаны встретиться. Чтобы потом опять прийти на землю – вместе. Еще один шаг.

– В руке Твоего великого милосердия, о Боже мой, и душа и тело мое, чувства мои, советы и помышления мои, дела мои и вся душа моя. Ты же, Господь милосердный, грехами всего мира не смутишься, ведь все мы дети твои, Господи, а детей любят и прощают, что бы они не совершили.

Еще два шага.

– Господи, прими того, кто нагрешил по неразумению в руке твоей, защити от совершенного им в отчая-нии зла, прости множество беззаконий его, подай исправление злу и окаянству и от грядущих бед и несча-стий защити его. Любой, кто идет к Тебе да найдет дорогу. И дорога эта – любовь. И неважно – его или к нему. В каждом человеке есть твои семена добра. Ты повеял их, так разреши им прорасти и не карай за то, что произошло ранее, ведь иссушенная почва не даст ростки, так и человек, который хлебнул в жизни го-речи и зла не будет добрым...

Еще три шага. Остается три – четыре. Что же мне говорить?

Но и Бога тоже любили. Хотя бы его мать. Христос или не Христос – неважно. Важно то, что даже Бога кто-то любил. Иначе это уже не Бог, а калека. Только умственно неполноценные создают одиноких богов. Одиноких – и безумных. А попробуй сам не свихнуться – если у тебя впереди одинокая вечность?

– Пресвятая дева Мария, чем молить Тебя, чего просить у Тебя? Ты ведь все видишь, знаешь сама, посмот-ри ему в душу и дай ему то, что он просит. Ты, все претерпевшая – все поймешь. Ты, родившая Младенца в яслях и принявшая Его Своими руками со Креста, Ты одна знаешь всю высоту радости, весь гнёт горя. Ты, получившая в усыновление весь род человеческий, взгляни и на него с материнской заботой. Я вижу слезу, оросившую Твой лик. Это над ним Ты пролила её, и пусть смоет она следы его пре-грешений.

Еще два шага. Воздух сгущается, словно одеяло. Отталкивает, душит, запрещает. Влад едва удержива-ется на ногах. Анна стоит рядом с мостиком и тянет к нему руку. И откуда-то я знаю – остался самый ко-роткий отрезок пути. Последнее усилие – и разрешение будет получено.

– Я веду его, я стою, я жду Твоего отклика, о, Богоматерь! Ничего не прошу для себя, только стою пред Тобой. Только сердце моё, бедное человеческое сердце, изнемогшее в тоске и боли, бросаю к ногам Твоим!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Загляни в него – и Ты не увидишь во мне зла. Я прошу за него сердцем своим,  
душой своей... Любовью, которую они пронесли в сердцах через эти годы, горести,  
злобу и ненависть я прошу за него. Если челове-ческое сердце не отвернулось от  
любимого, не отворачивайся и ты.

Ибо Бог есть Любовь, а Любовь есть Бог. Аминь! – громко  
произнесла я.

И вампир сошел с мостика на землю.

Я осталась там же, где и стояла. Мне туда было еще  
нельзя. Но один вид счастливой семьи искупил все. Взгляд мой упал назад. Круга  
видно не было. И нас с Владом в нем – тоже. Все сияло мягким золотистым светом –  
и остальные вампиры не могли ничего разглядеть, как ни старались. Только я могла  
видеть сквозь золотистую пелену, как растворяется в воздухе земное тело Влада.  
Не сгорает, а просто растворяется. На-всегда. Надеюсь, в следующей жизни им  
повезет больше.

Прошла вечность – или пара минут, прежде чем Влад и Анна  
повернулись ко мне.

– Юля, спасибо тебе.

Три слова, но этого было достаточно. Никакие витиеватые  
выражения благодарности не сравнились бы с мягким светом, изливавшимся из их  
глаз. Вместе, наконец-то вместе, через столько лет. Дети вцепились в ноги отца,  
боясь, что он опять пропадет. Я с трудом выпрямилась, цепляясь за перила, и тоже  
слабо улыбнулась.

– Мне пора... прощайте.

– Прощай, Юля.

Все вспыхнуло последний раз – и погасло. А я обнаружила  
себя, стоящей на коленях и сжимающей рука-ми крест из осиновых щепочек. Вампира  
не оставалось и следа. Даже пепла на полу. Ничего. Но я знала, что и к чему.

Крест сиял ярким серебряным светом. И он определенно  
стал... да! Два прутика и тряпка стали единым целым! Как будто сплавилась! Что  
происходит!? Я медленно, шатаюсь, как тепличная роза на ветру, подоб-рала его,  
стянула со спины обрывки топа, завернула в них крест и засунула сверток, за  
неимением всего остального, в остатки колготок. И все это одной рукой. Вторая  
болела немилосердно. Свечение угасло окончательно. И только тогда я обвела зал  
взглядом. Вампиры выглядели ошалелыми и испуганными. Еще бы! Ты не бойся, это  
гусь, я сама себя боюсь! Дюшку словно поленом по голове огрели. Этакая  
бессильная смесь злости, ненависти и испуга. Надо бы ему послать воздушный  
поцелуй, или хотя бы его самого по-слать груши кое-чем околачивать, но сил  
просто не осталось. Ни на что. Я поискала глазами Даниэля. Но первым,  
естественно, увидела Мечислава. Вампир спокойно вошел в круг и двинулся ко мне.

– Как вы себя чувствуете?

– Победа? – шевельнула я ссохшимися губами.

– Да.

– Влад мне всю одежду изорвал. Хорошо хоть штаны целы  
остались.

Мечислав неожиданно улыбнулся мне. Улыбка получилась  
мягкой и очень теплой. Слово солнечный лу-чик пробежался по моему измученному  
телу.

– Юля, у тебя рука вывернута. Надо срочно вправлять.  
И когда это Влад успел? Когда отрывал и бросал через

весь круг?

– Можете это сделать?

– Будет больно.

Я скрипнула зубами. Что теперь поделаешь! Надо просто  
перетерпеть!

– Будет. Вправляйте!

Авось не покусает, пока без сознания  
буду.

А если Мечислав опять мне в мозги  
полезет?

А шиш ему с маслом!

Это стало последней связной мыслью.

Ослепительная боль разорвала мой разум  
на части. Я закричала – и провалилась в благословенную черноту обморока.

Глава 8.

Друзья, враги и ИПФ.

Мечислав смотрел на девушку, которая уютно лежала у него на руках. Впервые за всю его длинную жизнь у вампира голова шла кругом. И было от чего. Сейчас Юля была в обмороке и он уже минут пятнадцать пытался пробиться к ее сознанию.

Бесполезно.

Все было закрыто наглухо. И даже появлялось ощущение, чем больше он старался, тем крепче становились стены вокруг ее разума.

– Не получается?

Даниэль. Сейчас они вдвоем сидели на заднем сиденье машины. Мечислав держал Юлю на руках и пытался докричаться до её сознания, Даниэль просто смотрел на его попытки с каким-то странным выражением.

– Нет.

– Неудивительно.

– Это еще почему?

– Ты же видел, какую силу она сегодня призывала. Нам туда хода нет, сгорим, как рождественские свечи.

– И совершенно непонятно, КАК она умудрилась это сделать. И почему не сгорела сама. Идет бой, она дерется, вкладывая всю агрессию, то есть по ЕГО нормам она уже зло. А когда она просит о помощи, вместо того, чтобы уничтожить, ей дают силу, о которой мне даже подумать страшно. Крест этот опять же...

Даниэль нервно передернул плечами. Крест был обернут еще в несколько слоев ткани, и лежал в багажнике. И даже сейчас вампиры чувствовали его холодную и безжалостную силу. Этот крест был создан, чтобы отпустить из этого мира. Навсегда.

– Ты неправ. Она не просила о помощи. И еще... Юля с рождения атеистка и даже некрещеная.

– Но в ее руках равно работает и наша магия – ты вспомни 'слизня на дороге' – это ж надо так обозвать и, как теперь выясняется, светлая?

– Ты у нас теоретик от магии, ты и разбирайся.

– А что тут разбираться. Мы с церковью просто антагонисты. И слишком замкнуты в своих крайностях. Священники не воспользуются нашей магией, мы не сможем произнести и пары слов из молитвы. К Юле не относится ни то, ни другое. Она не связана ни с нами, ни с ними. И спокойно использует оба источника.

– Так просто?

– Магия вообще не сложнее математики. Либо  $(a+b)^2 = a^2+2ab+b^2$ , либо нет. Все примитивно.

– Увы, не все. Кстати, ты не думаешь, что в дальнейшем, общаясь с нами, Юля утратит свои способности к светлой магии?

– Необязательно. Если она сама пожелает их сохранить все будет в порядке. Судя по кольцу све-та ей доступно многое в этой области. Грех будет не воспользоваться.

– А позволит ли она тебе? И будет ли пользоваться своими способностями в ТВОИХ целях?

– Пока еще ни одна из женщин не отказывалась.

– На Юлю не действует ни твое обаяние, ни Дюшкин гипноз. Так что смело дели свою уверенность на десять.

– И все же она меня хочет. Как женщина – мужчину. В этом я не могу ошибаться.

– Ты и не ошибаешься. Но она тебя вот именно, что хочет. Не любит не привязана, даже не заинтересована. Ты ей нужен постольку поскольку опасность угрожает ей и ее родным. Вот и все. А что до 'хочу' – она мне мимоходом рассказала, что 'на каждую хотелку есть своя тер-пелка'. И привела пример. Есть такой советский старый фильм 'Морозко'. Не попадался?

– У меня мало времени но Роу я посмотрел. Потрясающая режиссерская работа.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Вот. А в конце там есть совершенно невероятный кадр с Марфушей. Когда ее показывают вбли-зи, этокое искаженное лицо, и она там отрывается: 'Хочу Богатства! Хочу жениха! Хочу! Хочу!! Хо-чу!!!'. Вот Юля и старается быть не такой, как Марфушенька. Пусть она тебя захочет. Все равно она себе ничего не позволит.

– Это мы еще посмотрим. Кстати, к тебе она намного теплее относится.

– Не стоит мне льстить. В ее случае это опять воспитание. Она можно сказать, спасла мне жизнь и теперь в ответе за тех, кого приручила. Если бы она выходила подобранного на дороге щенка, отно-силась так бы и к нему.

– Интересный подход. А мне кажется, что тобой она увлечена.

– Ты опять ошибаешься. Знаешь, мне иногда кажется, что женщины слишком тебя любят. Ты пе-рестал их понимать. Зачем если любая и так на шею бросится? Тебя это когда-нибудь подве-дет.

– Факт, – подтвердил Вадим с переднего сиденья.

– А ты вообще не смей рот открывать, пока начальство гневаться изволит, – окрысился на него Мечислав.

– Шеф, я бы молчал, но Даниэль со всех сторон прав.

– И увлечена она даже не Даниэлем, а его талантом. В вашем случае бабы клюют на внешность, в его – на карандаш, – включился в дискуссию Борис.

– Хоть кто-то понял, – завел глаза Даниэль.

– Сложно не понять. Юля тебя заужавала за гениальность, плюс еще ответственность за тебя – вот и получилась ядерная бомба. А тебе-то она нравится?

– Она замечательная. Мне жаль, что она со мной не останется.

– О, наш творец опять влюбился. Только ты не так формулируешь. Надо было сказать: 'жаль, что я с ней не останусь'. У тебя же вся любовь до следующей музыки.

– Юля – не муза. И скорее она со мной не останется. Как бы она не ругалась с Мечиславом, но рано ли поздно, так или иначе... Ты, Мечислав, достаточно силен для нее, а я – нет. Вот и вся исто-рия.

– Вероятно. Но?

– Но сначала ей нужно побыть со мной. Иначе она тебя на всю жизнь возненавидит. За то, что могло бы быть и не случилось. Этого она тебе не простит. Разбитой мечты...

– Какие там могут быть мечты...

– Она не ребенок. И чем больше ты будешь давить на нее, тем больше она будет сопротивляться. Я готов спорить, ты силой ломился в ее сознание. И не прошел.

– А ты что предлагаешь?

– Попробуй пройти как друг. Мягко и ненавязчиво – если не пустят, ты и не обидишь-ся.

– Что ж, возможно ты прав.

Мечислав закрыл глаза и расслабился.

Несколько минут в салоне машины стояла тишина.

Потом тишина пропала.

Следующие пять минут вампир выражал свое мнение о девушке. И самым слабым впечатлением было 'стер-р-р-р-рва'!

В мыслях Юлии можно было увидеть только одну картину.

Свернутый в фигу кулак с которого стекали потоки касторового масла.

\*\*\*

– Юля, вы очнулись!?

Кто мне задает этот гениальный вопрос? Кстати, мне или нет? Кто я, где я и что со мной произошло!? И почему я чувствую себя так, словно по мне одновременно три трактора проехали!?

К моим губам прижался край чашки, и я сделала несколько жадных глотков. Холодная вода! Что может быть лучше!? И еще вода, и еще... Я напилась и попробовала вспомнить все еще раз. Так, зовут меня Юля. И фамилия у меня – Леоверенская. Выговорила? А теперь еще раз и полностью. Я – Юлия Ев-геньевна Леоверенская! И это просто отлично! Значит, сотрясения мозга нет. А могло быть? Я что – са-мосвал головой тормозила? Нет! Я с вампиром дралась! Точняк! И вампир ушел куда-то вдаль по золо-тому мосту! А до этого вывернул мне руку из сустава. Но рука-то на месте, иначе она бы не так ныла. А что со всем

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
остальным? Вроде как тоже цело. Хорошо. Теперь попробуем открыть глаза.  
Получилось неплохо. Я лежала в какой-то большой комнате, но разглядеть ее толком  
не могла. У кровати едва го-рел ночник. Я повела глазами по сторонам. Кто здесь  
еще кроме меня!? В темноте мне не было видно, но зрение было не единственным из  
моих шести чувств. В ноздри ударил знакомый запах – и мое тело непроизвольно  
отреагировало на него. По коже пробежали мурашки, соски напряглись и затвердели,  
волоски на теле встали дыбом, словно кто-то провел по ним пальцем. Даже сейчас,  
в полубморочном состоянии, этот запах возбуждал меня. Будь моя воля, я бы  
запретила распространять этот одеколон, как мощный афродизиак! Или он его в  
секс-шопе купил? Кто? Ну, разумеется! Кого еще я могла ожи-дать!? Мечислав!

– Противно вас видеть. А где Даниэль?

– Сейчас его очередь охранять. Ты все помнишь, что

произошло, кудряшка?

Ехидство вернулось быстрее самоконтроля. 'Кудряшку' я  
ему спускать не собиралась.

– А что такого произошло? Только не говорите, что я  
теперь, как честный человек, обязана на вас жениться!

Мечислав рассмеялся – и мне показалось, что по моей коже  
провели шелковым лоскутком.

– Я рад, что твое чувство юмора уцелело во всех  
передрыгах. Как тебе пришла в голову идея пере-грызть вампиру горло!? И откуда  
ты взяла этот фокус с крестом!?

– Спросите что полегче, – предложила я.

– А кто должен знать ответы? Я ничего такого не делал!

– Если бы я сама еще знала, что именно проделала, – я  
глубоко вздохнула и тут же сморщилась от боли в ребрах. Это еще что за черт!?  
Мечислав наблюдал за моим лицом. Вероятно, я покривилась от боли, потому что он  
тут же провел кончиками пальцев по моей щеке. Я вздрогнула даже от этого  
мимолетно-го прикосновения. Хотел вампир того или нет, но даже самые невинные  
его действия для меня были как мощнейший возбудитель. Даже сейчас, когда меня  
измолотили как мельница – Дон Кихота.

– Ничего не сломано. Но синяки останутся надолго. Влад  
обошелся с тобой не очень вежливо, bella.

– Кто? – не поняла я.

– bella. Красавица. Красивая.

– Это не обо мне, – тут же отрезала я.

Но мне было приятно.

– Имя Юля тебе совсем не идет, кудряшка. И ты  
действительно bella. Когда улыбаешься. Жаль, что нечасто.

– Зато вы за троих скалитесь. Не клыки, а мечта  
стоматолога, – устало огрызнулась я. Как они меня все достали!

– Не завидуй, кудряшка. А теперь попробуй рассказать мне  
все, что ты сделала и что при этом чувств-вовала. С самого начала.

Я попыталась как можно более связно объяснить все, что  
думала и чувствовала во время боя. Но только до укуса. О мостике я не сказала ни  
слова.

– Ваш Дюшка просто сволочь. Влад был все это время не в  
себе от горя. Он семью потерял. Давным-давно. И все время думал о них. А потом,  
когда наша кровь смешалась, как будто что-то лопнуло. Он пытался подчинить меня.  
А вместо этого открыл свою душу. – Это я уже сказала нарочно. Пусть эта  
клыкастая сволочь испугается и не лезет в мои сны. – Он их все это время любил.  
Жену и детей. А они все это время не могли уйти. Они его ждали. А я смогла  
открыть дорогу.

– Как!? – резко спросил вампир.

Я пожала плечами.

– Они его любили. А он – их. Мне достаточно было бросить  
все это на весы. Все, что он творил – это ведь было от боли и безумия.

– Влад был совершенно разумным.

– Не-а. Он так и не оправился от потери семьи. Он ходил,  
говорил, мог даже улыбаться, а вот внутри у него все было хуже, чем у мертвого.  
Ему нужно было тепло, а вокруг были только такие сволочи, как Дюшка. Стоило мне  
затронуть в нем душу – и дорога открылась. Мне оставалось только провести его.  
Полагаю, что сейчас мой противник в раю.

Глаза у Мечислава медленно, но верно расширились и  
принимали форму правильного круга.

– Как? – в шоке выдохнул он. – Мы ведь прокляты.

Навсегда.

– Не-а, – заклинило меня на этом слове, что ли? – Бог

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru есть Любовь. А все остальное – от купцов и сво-лочей. Его грехи ничего не значили, по сравнению с той болью, которую он испытывал, думая о сво-ей семье. А он думал постоянно. Можно сказать, что он уже не земле был в аду. Помните Хайяма?

– То есть?

– Рай и ад в небесах, утверждают ханжи.

Я, в себя заглянув, убедился во лжи.

Рай и ад не круги во дворце мироздания.

Рай и ад – это две половинки души.

А у него вся душа была одним сплошным комком боли. Если он что и натворил, он это уже искупил всей своей вампирской жизнью. Ему даже не нужно было чистилище, ему каждый раз, когда он вспо-минал о своей семье, было больнее, чем от каленого железа. Все что он натворил, он же и искупил своей жизнью после смерти. Так и прошел.

Мечислав был внимателен и сосредоточен, как какающая собака.

– Что ты при этом чувствовала?

– Усталость. Напряжение. Как ведро с водой в гору тащишь. Но больно мне не было. Ни капельки. Боль навалилась, только когда все закончилось. А до того я ничего не чувствовала. Кстати, а где мой сотворенный крест!?

– Здесь. Рядом с кроватью. Я могу дотрагиваться до него только твоей рукой. Меня он жжет. Стоит мне только поднести к нему руку. Даже не взять, просто провести рукой рядом – и он вспыхивает. Как ты умудрилась создать его – хотел бы я знать!

– Если узнаете – поделитесь секретом.

– Обязательно, кудряшка.

И тут я обратила внимание на одну маленькую деталь.

– Теперь вы относитесь ко мне уважительнее, что ли? Что

произошло!?

Вампир серьезно смотрел на меня.

– Наверное, я должен извиниться перед тобой, девочка.

Я даже не спросила – за что? Умнею? Вряд ли. Устала.

– Раньше я думал, что ты просто бестолковая девчонка,

которую судьба одарила огромной силой. Теперь я знаю, что ты способна отвечать за свои слова. И готова рискнуть своей жизнью ради подруги, которая тебе, в общем-то, безразлична. Но ты обещала ей помощь и защиту. И действительно шла на все ради нее. Это заслуживает уважения.

Я кивнула. Но почивать на лаврах не стала. Неудобно.

Если кто не знает – лаврушка очень сильно ко-лется. И вообще хороша только в супе.

– Я и правда вела себя как дура. Я виновата. Из-за моей глупости могли пострадать все мы.

– Я рад, что ты это признала, красотка.

– Не смей называть меня красоткой, кровосос

занзибарский! – тут же взбеленилась я.

Это было единственное слово, которое я не стану терпеть в свой адрес. Ненавижу этот фильм и де-бильную ухмылку Джулии Акулы Робертс. Как можно ЭТО смотреть. Романтическая история о любви миллионера и проститутки? Да что эти голливудские твари знают!? А я была в больнице. Есть там от-деление для ВИЧ-инфицированных. Мама в свое время отвезла меня туда и показала девушек, уми-рающих от ВИЧ – инфекции. Показала наркоманок и искалеченных девчонок. И это с ними сделали та-кие же миллионеры! Это жизнь, именно это, а вовсе не история Золушки. Та хотя бы работала, как вол. Была доброй и скромной. Что ж, за это ей и зачлось. За доброту. Она дом тянула с жадной маче-хой, безмозглым отцом и дурами – сестрицами, она бы и королевство вычистила как метлой. А 'кра-сотка'? У нее ничего нет. Ни красоты, ни ума, ни шарма. Эта девица сама решила стать проститут-кой, потому что не хотела ни работать, ни учиться. Но в один прекрасный день она встречает миллио-нера и очаровывает его. Кстати – чем? Образования – ноль. Воспитания – только улитками швыряться. Есть порядочность, но и то сомнительно. Внешность? Ну ладно, внешность – вопрос вкуса. Я и сама не красавица. Но уж таких кукол, как Робертс у нас в России – вагон с прицепом. И намного симпатич-ней. И талантливее.

Если уж на то пошло, хоть кто-то видел передачу 'Звезды без грима'? Или как-то она по-другому на-зывалась, не помню. Дело было года три назад. Мама ее посмотрела, потом записала и показала мне. Там показывали 'звездюка' после работы гримера – и до работы гримера. После макияжа – шедевр. До – у нас такие 'герои' бомжей на свалке распугают. И ЭТО – пример?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
Уж простите, что сорвалась, у нас в институте просто прорва таких 'красоток'. И они жутко раздра-жают. Они ведь не хотят ни учиться, ни работать – НИ-ЧЕ-ГО. Просто получить корочки. А из-за та-ких 'жулек', нормальные ребята не могут получить образование. Слишком большой конкурс. Да и блат, и связи...

Кто бы знал, как меня это бесит иногда!

– Юля!

Мечислав, отчаявшись привлечь мое внимание, сильно ущипнул меня за кончик носа. Я зло уставилась на него.

– Еще раз так меня назовешь – и больше не увидишь. Усек?

– Извини. Но почему тебе это так не нравится? Ты

действительно красотка.

Я зашипела, но повторила свои размышления вслух, для

особо одаренных. Вампир пожал плечами.

– Надо будет посмотреть этот фильм. Прикажу Снегиреву заказать. Если это действительно так ужас-но, я больше не применю этого слова к тебе. Но вернемся к нашим баранам.

– К Дюшке и к??

– Именно. Ты сделала выводы из всего происшедшего?

Я опустила глаза. На миг задумалась. А потом

сформулировала.

– Я действительно вела себя как дура. И мне стоило

больше доверять вам. Но мои извинения не озна-чают, что в будущем я буду вести себя лучше.

Зеленые глаза искрились тщательно спрятанным смехом.

– Или доверять мне?

Я фыркнула.

– Я вам вообще не доверяю. Вы – на редкость самолюбивый мерзавец, и все кто есть в этом доме, ин-тересны для вас только в плане личной выгоды. Мне это не нравится!

Вампир откинул голову назад и расхохотался. Густой теплый смех заполнил комнату как поток жидко-го шоколада. Я невольно поежилась.

– Что вы делаете со своим голосом, что у меня мурашки по коже бегут? И почему Даниэль этого не делает?

– У каждого вампира свои способности, кудряшка.

– Ваш голос – это ваше качество как вампира? – вьедливо

уточнила я.

– Мой голос всегда был таким, – Мечислав пожал плечами,

словно вспоминая себя – человеком. – Да, именно таким. Хотя способность околдовывать и очаровывать словами я получил вместе с клыками. Но я не хочу говорить об этом.

Я вежливо решила перевести тему.

– Расскажите мне тогда – что произошло после моего обморока?

– Могу рассказать, а могу и показать.

– Показать? Как это?

Мечислав рад был объяснить мне. С чего бы такое великодушие? После того, что я натворила, он дол-жен был мне голову оторвать! А вместо этого он сидит здесь вместе со мной и читает лекции по вам-пирскому волшебству, или как это правильно называется?

– Это своего рода проверка, кудряшка. На восприимчивость к магии.

– Восприимчивость к магии?

– Да. Если ты владеешь Силой, ты сможешь принять мои мыслеформы. Не хочешь попробовать?

– Конечно, хочу! А это не слишком тяжело? Большой нагрузки мне сейчас не выдержать.

– Я не предложил бы ничего опасного для тебя, малышка.

Его слова были самыми обычными, а голос – низким и бархатным. Словно он хотел пообещать что-то другое. Таким голосом шепчутся признания в полумраке, в комнате, где стоит большая кровать с шел-ковыми простынями. Я прогнала эти мысли и опять уставилась на вампира.

– И что для этого нужно?

Длинные тонкие пальцы легли мне на виски. Лицо Мечислава приблизилось к моему лицу настолько, что я почувствовала его дыхание на своих губах.

– Не сопротивляйся мне, девочка. Расслабься – и попробуй провалиться в мой разум. Смотри в мои глаза и ни о чем не думай. Просто получай



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
удовольствие. Плыви, как в море...

– Я вам не доверяю, – отозвалась я. И это я еще молчу о том сне. Кто меня пытался изнасиловать!? Сволочь! Доверяй тут разным... а потом трусы пропадают!

– Обещаю, что не сделаю тебе ничего плохого, детка. Не стану ни воздействовать на твой разум своей силой, ни подчинять его, ни изменять твои мысли и чувства.

– С чего бы такая доброта? – язвительно спросила я. – В лесу издох последний дракон?

– О, это далеко не из сентиментальности. Если мои предположения относительно тебя оправдаются, кудряшка, то рано или поздно ты обо всем узнаешь – и будешь мстить. Я не боюсь, но мне не нужна война с тобой. Я хочу, чтобы однажды ты пришла ко мне – как подруга, союзница, соратница... лю-бимая и любящая женщина... Верить?

В то, что он говорил о подруге я верила. Что до любви – какие мы слова-то знаем, а?! Жаль, что для вампира под ними скрыт только голый секс. Мечислав скользнул пальцами по моему лицу, нежно гла-дя кожу, ощупывая, запоминая руками все мои черты.

– Тогда расслабься и не сопротивляйся мне. Доверься мне, малышка. Я тебя не обижу...

Сказать это было проще, чем сделать. Я смотрела в прекрасные искристо-зеленые глаза – и думала во-все не о том, что произошло. Мои мысли были весьма и весьма далеки от магии. Неожиданно для себя я расслабилась – и пристально посмотрела в глаза вампира. Они затягивали меня куда-то вглубь – и я не сопротивлялась. Я падала в зеленый полумрак, пронизанный синими всполохами, уплывала в неиз-вестность и растворялась в нем. А потом поняла, что смотрю глазами вампира на зал, из которого меня унесли на руках. Уже второй раз. Традиция, однако!

М-да. Я видела себя глазами вампира – и мне становилось смешно. Общипанный цыпленок за рубль двадцать. Ни форм, ни грации. Только дурная отвага. Ну хоть что-то есть – и то хлеб.

И я видела, как вхожу в круг. Дальше все было непонятно для вампира. Сперва Влад попробовал под-чинить меня. И Мечислав подумал, что противнику это удалось. И на миг пронзило отчаяние – жаль потерять такой источник силы. Хм, источник силы? А я ведь сейчас воспринимаю чувства вампира. Интересно, он об этом знает? Если нет – не будем его информировать.

Вторым потрясением для Мечислава стал мой бросок на шею Владу. А что, со стороны хорошо смотрелось. Как Рикки-Тикки-Тави на шее у кобры Нага. Может, так себя и называть с этого дня – мангу-стой? У вампиров ведь есть определенное сходство со змеями.

На миг в нем проснулась надежда – и тут же опять отчаяние. Влад отбрасывает меня к краю круга и приближается. Сейчас он убьет.

Нет?

Двое в круге застывают статуями. Андрэ беснуется в своем кресле, но ни Влад ни Юля не реагиру-ют.

Потом вампир разжимает пальцы – и в руках женщины оказывается крест. Две осиновые палочки и по-лоска материи вспыхивают силой. Откуда она? Вампир ничего не понимает...

А потом все заливает нежный золотистый свет. И вампиры отворачиваются, не в силах его выдержать. Пелена закрывает круг.

А когда она спадает, и Мечислав опять может смотреть туда, в круге остается только один человек. Юля.

Она, то есть я, выглядит жутко потрепанной и усталой. Но держится на ногах. И даже идет к краю кру-га. Упадет? Выйдет сама?

В любом случае, поединок окончен.

Мечислав спокойно входит в круг. Хотя спокойно – не то слово. Все-таки он нервничает из-за этого света. Вдруг все начнется опять? Что это было?

Но ничего страшного не происходит. Девушка спокойна, зрачки расширены, вывихнутая рука болтает-ся плетью. Остается только ее вправить.

Я упала в обморок. И мое сознание отметило, что выгляжу я на редкость паршиво. Вся – как будто когтями драли. Кстати, может, так оно и было? Вампиры могут отращивать когти? Ладно, потом спро-шу! Мечислав поднял мое тело на руки, осторожно передал Вадиму, а тот обмотал меня поперек талии брюками, чтобы крест не выпал. Сам Мечислав повернулся к Андрэ.

– Полагаю, Андрэ, что тебе не под силу управлять этим городом. Даже человек, женщина, безмозглая девчонка, – и та сильнее твоего

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
вампира.

– Это вызов!?! – прорычал Андрэ.

Лицо его было грозным, голос – достаточно громким и сильным, но в самой глубине его души Мечи-слав чувствовал неуверенность. И я чувствовала все, как и он в тот момент.

– И как ты догадался? – делано изумился он. – Я полагаю, что первый поединок за мной?

Лицо Андрэ неожиданно стало... пакостным. Он определенно хотел сказать или сделать нам бяку. Но какую? Это я узнала в следующий миг.

– Так Юля дралась за твой титул? Или за свою подругу? У нас есть законы, Мечислав! И законы эти гласят, что один поединок должен быть выигран за одно требование.

– Это верно, – подтвердил Мечислав.

– А значит, вы должны выбрать что-то одно. Или вызов – или девчонку.

– Я думаю... – Начал Даниэль.

– Я выбираю вызов, – спокойно оборвал его Мечислав. Я не сомневаюсь, что Юля, когда очнется, под-держит меня.

От злости я вылетела из транса и возмущенно уставилась на вампира.

– Ты что себе позволяешь, сволочь клыкастая!?! Мне твой поединок до задницы, и ты сам это отлично знаешь! Отодвинься от меня немедленно!!!

Мечислав отодвинулся – и улыбнулся мне.

– Нет, кудряшка, я не сомневаюсь, что ты меня понимаешь. Ты далеко не такая, как Даниэль. Ты очень прагматична. Это я уже понял за время нашего знакомства. И ты отлично понимаешь, что если мы вы-играем поединок – ты получишь свою подругу в целостности и сохранности.

– Вампиршей?! – взвилась я.

Очень хотелось засветить вампиру по морде, но, во-первых, у меня не было никаких физических воз-можностей, все тело болело и ломило, а во-вторых, я сегодня уже дралась с вампиром и меня это не по-радовало. Хватит и одного раза. Есть более приятные способы укоротить свою жизнь.

– Она уже сейчас вампирша.

Катька – вампир!?! Высшие Силы!

– Откуда вам знать, черт вас побери!?!

Мечислав не обратил внимания на мою ярость.

– Ты не досмотрела до конца, кудряшка, а у меня не хватит сил показать тебе все еще раз.

При этих словах до меня кое-что дошло. Ярость стихла.

– Минутку! Так что – у меня есть какие-то способности!?!

– И огромные! Я полагал, что потрачу гораздо больше сил. Да и в транс люди входят подолгу. Час, два, иногда три.

Я потеряла лоб, пытаюсь сосредоточиться.

– И что это для меня означает?

– То, что ты должна заниматься магией, кудряшка. Когда все это закончится, я поищу тебе учителя. Или сам попробую тебя учить.

Интересно, чему? Камасутре?

– Как мило с вашей стороны.

Ярость опять вскипела во мне.

– А что с моей подругой?!

– После того, как я выбрал поединок, Андрэ сильно разозлился. И просил передать тебе, что тебе по-везло. Если бы ты выбрала подругу, мы должны были бы забрать ее с собой. Прошлой ночью, когда вы с Даниэлем сбежали, он все-таки нашел время заняться Катей. Это был второй укус. А сегодня ночью, пока мы ехали к нему – он укусил ее третий раз. И убил. Хотя и не знаю как именно. И через какое-то время она поднимется вампиром.

– Твою зебру... рыбу... крокодила... вампира бога душу мать...!

На меня накатила волна боли. Я была во всем виновата!

Это я виновата в том, что Катя стала вампи-ром! Я! Я!! Я!!! Если бы я не пришла к Андрэ в клуб! Если бы я пошла туда одна! Если бы я не изводи-ла этого паразита, он мог бы оставить подругу вместе со мной! Если бы я смогла забрать ее с собой! Если бы настояла на ее поисках, когда мы с Даниэлем выбирались из клуба! Если бы, если бы, если бы... Я закрыла лицо руками и застонала от ощущения своей вины.

Мечислав накрыл мои ладони своими, мягко отнимая мои пальцы от лица.

– Не надо, кудряшка. Ты ни в чем не виновата. Это было

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
суждено.

– Это для слабаков! – выдохнула я сквозь сжатые ладони.  
– А сильные сами решают свою судьбу!  
– Вы свою судьбу решили – обе. Ты спаслась, кудряшка. Но ты не могла решить ЕЕ судьбу. Если чело-век безропотно принимает все, что ему написано на роду, он не должен ни на что жаловаться!  
– Катя гораздо слабее меня! Что она могла выбрать!? я-то хоть сопротивлялась, а ей и этого не дано было.  
– Она родилась обычным человеком. Это не хорошо и не плохо, просто так легли карты.  
– Так причудливо тасуется колода..  
– Именно. Поэтому не вини себя в ее судьбе. Ты не смогла бы ничего изменить.  
– А если бы я в какой-то момент пошла другой дорогой!? я могла бы спасти ее!  
– Нет. Просто попалась бы сама. И стала бы вампиром. Или рабыней для Андрэ, выполняющей ВСЕ его желания. А фантазия у него богатая.. Знаешь, сколько может вынести вампир, прежде чем ум-рет?  
– Отстань!!!  
Я вся скорчилась, закрыв руками лицо. Слезы сами потекли по щекам. Катька, Катька, я так виновата перед тобой! Я могла бы.. если бы.. я бы.. Мечислав мягко, но решительно отвел мои ладони от лица, а потом притянул меня к своей груди. И я разрыдалась, как последняя истеричка. Вампир не пытался меня успокоить. Просто гладил по голове, как ребенка и в его движениях не было ничего сексуального. Видимо понял, что сейчас я бы и не в такую истерику впала, если бы он попро-бовал приставать...  
Наконец я смогла отлепиться от него и вытерла слезы.  
– Катька – любимый, хотя и не единственный ребенок в семье! Каково теперь придется ее родите-лям!?  
– Меня это не волнует. И тебе волноваться не стоит. Ты еще слишком слаба, девочка.  
Вампир мягко отстранил меня от своего мужественного плеча и взглянул мне в лицо. М-да, мной сей-час только вампиров пугать. Наверняка морда красная и в пятнах, опухшая и поплывшая. Глаза отек-шие и нос сопливый.  
– Тебе надо еще долго лежать в постели. Весь день. Отдыхать, спать, кушать, смотреть телевизор – и ни о чем не думать.  
– Я себя не так плохо чувствую.  
– А ты попробуй встать?  
Я попробовала – и тут же упала обратно. Все тело пронзила жестокая боль.  
– Вы правы. Мне надо выспаться и хотя бы денек на поправку.  
– День у тебя будет, кудряшка. А вечером мы опять едем к Андрэ.  
– Зачем?!  
– Затем. Должен состояться второй поединок. Борис – и один из людей Андрэ.  
– А Борис – сильный?  
– Да, лапочка. Он второй по силе после меня.  
– Хорошо. – На моем лице вдруг появилась улыбка. Слабая, кривая, но она была! Я могла гордиться собой! – И вы опять обрядите меня во что-то вроде тех красных штанов?  
– А чем они тебе не понравились, малышка?  
Как он меня достал своими прозвищами!  
– К заднице липли!  
Мечислав откинул голову и расхохотался.  
– Знаешь, меня уже давно никто так не развлекал, как ты, Юленька.  
Неужели? Он даже помнит как меня зовут! О чудо! О радость!  
– А клоуна на дом вызывать не пробовали?  
– Как-нибудь попробуем. Лежи, собирайся с силами, а вечером мы отправимся на бал.  
Что-то мне не понравилось в его словах. Ну да!  
Попробуем! Или у вампира мания величия: 'Мы, Николай Второй...' или у него есть какие-то планы, которые предполагают наше совместное бу-дущее. Мы! От этого слова у меня начинало свербеть в затылке. Я хотела будущее с Дани-эле-м, а не с

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
этой картинкой из модного журнала.

- А где мы?
- У Снегирева.
- Понятно. А сколько времени?
- Скоро рассвет.
- И Даниэль на улице?! Солнце очень вредно для вампиров!
- Даниэль отлично чувствует наступление рассвета. И не

станет рисковать жизнью.

- Будем на это надеяться.
  - У Даниэля есть и хорошие особенности. Он может спать
- днем по собственному желанию. Так что вечером, когда начнут опускаться сумерки, он придет к тебе, кудряшка.

восстанавливай силы. Тебе они понадобятся следующим вечером. Очень.

Я криво улыбнулась, закрыла глаза и откинулась на

подушки. Спать хотелось зверски.

- Спокойной ночи, Мечислав. То есть спокойного дня.

- Спокойного дня, кудряшка. Пусть он будет действительно

спокойным.

Последние слова я расслышала уже невнятно. Я проваливалась в глубокий спокойный сон. И открыла глаза только восемь часов спустя.

\*\*\*

В окно заглядывало неяркое зимнее солнце. В комнате никого не было, кроме меня. Я попыталась по-тянуться под одеялом. Получилось. Тело ныло, как будто меня долго колотили, (хотя почему – как!?) но в остальном все было не так и плохо. Я могла двигаться. Даже если руки и ноги сводит судорогами при каждом движении. Комнату эту я отлично знала. Снегирев отводил ее мне каждый раз, когда мы гости-ли у него. Я кое-как выползла из кровати и направилась в ванну. Душ! Горячий душ! И легкий массаж. А еще – вымыть голову! Обычно я ее мою довольно редко – раз в неделю, а то и реже, чтобы волосы не стали слишком сальными, но сейчас... От волос зверски несло какой-то гарью. И кровью. Этот запах мне вовсе не нравился.

Я долго стояла под душем.

Горячая вода отлично расслабляла мышцы и приводила в чувство. А заодно приводила мысли в поря-док.

Эта ночь...

Ох, что же я натворила!?

Первое. Даниэль.

Опять он мне соврал. И что-то подсказывает, что это не в последний раз.

Но почему я не могу ему сопротивляться!?

Почему так легко принимаю все, что он говорит? Почему Мечиславу я ничего не спускаю, а этому – только протянуть 'Юля, прости меня' – и я растекаюсь киселем.

Кажется, я знала ответ. Но почему – так?!

Когда я спрашивала у мамы – 'что такое любовь?', она ответила коротко: 'иногда – счастье, иногда – божья кара'. А у меня – что? Любовь – это счастье. Но любить вампира? Вампира, который в любой момент подставит, предаст, уйдет, убьет...

Господи, да за что мне это!?

Так, спокойно.

Вдох – выдох, вдох – выдох, вдох – выдох.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
И так сто раз подряд.

Успокоилась? Нет!?! Тогда еще сто раз.

Вдох – выдох, вдох – выдох, вдох –

выдох.

Теперь я была спокойна.

Люблю я Даниэля или нет – я решу это потом. Когда снова увижу его. А сейчас есть и проблема по-важнее. А именно – моя непредсказуемая сила и что с ней делать.

Как это все проявилось?

Сперва я поняла, что меня не может загипнотизировать никто из вампиров. Ни Борис, ни Мечислав. Но это и неудивительно. Меня и цыгане никогда на деньги не разводят. И рецепт прост. Если тебя пы-таются гипнотизировать – рвись в агрессию. Бесись, огрызайся, злись, наезжай внаглую. И сработает. Изумительно сработает.

С вампирами тоже сработало. Действие оказалось равно противодействию. И похоже, это применимо ко всем моим способностям. Я, сама по себе, ничего не могу. Но если на меня пытаются как-то по-действовать – я становлюсь чем-то вроде резиновой стенки. Попробуй, стукни по ней молотком. Он от-скочит – и стукнет тебя по лбу. Меня пытаются загипнотизировать – я отвечаю агрессией и гипноз на меня не действует. Появление вампира в моем сне тоже можно подогнать под этот шаблон. Мечислав пытался подчинить меня – все равно каким образом, по-доброму или насилием. И я ответила на его силу – своей. И спустила вампира через унитаз. Забавно, что больше он не поднимал эту тему. Что дальше?

Нападение на дороге.

Слизняк пытался сожрать меня, а вместо этого я сама почти сожрала его. Ну ладно, не сожрала, но смогла сопротивляться и действовать. То есть опять – всего лишь отражение агрессии.

И последнее.

Влад.

Вот это уже не вписывалось ни в какое противодействие.

Вампир пытался меня убить. Говорю 'пытался', потому что я все-таки осталась в живых. Но что на меня нашло – абсолютно непонятно. И что я творила – тоже. Это ж надо – перегрызть горло вампиру! Без литра водки такое и не вообразишь! А потом? Он ведь не пытался меня гипнотизировать. Это ско-рее я его – того.

Но воспоминания были подлинными. И его семья – тоже. Я бы поклялась здоровьем матери, что они действительно существовали. И даже знала, что это была за стена. И мостик. И знала, по-чому вампир не мог пройти по нему.

Я знала, почему помогла молитва и почему я говорила именно то, что говорила. Хотя какая это мо-литва? Меня бы за нее от церкви отлучили, за неправильное толкование. Ни тебе 'рабов божьих', ни 'спаси, помилуй, помоги'... Ничего этого не было. Да и какие мы рабы? Бог создал нас, так? А мы делаем своих детей. Тоже в каком-то смысле создаем. Но дети – это не рабы. Значит, и мы не рабы Бо-гу. Но церковь это век не признает. Гордые и независимые люди для властолюбцев хуже крапивы в штанах. А что до 'спаси и помилуй нас, грешных', так меня эта фраза по жизни бесила. Чуть что – боженьку за ноженьку? А роженька не треснет?

Я себе такого не позволяю. Если уж совсем край придет, тогда и взмолиться можно. Но и тогда Бог тебе руку не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru подаст. Просто создадутся благоприятные обстоятельства, которыми ты можешь воспользоваться – или не воспользоваться. А после общения с вампирами у меня были сильные подозрения, что молитва просто помогает пробудить собственную силу человека. Она выплескивается – и человек начинает влиять на события. Но потом за это придется расплатиться. Либо так, либо иначе...

И с Владом было очень похоже на...

Я все знала и понимала, но боялась себе признаться.

Черт, я просто... трушу!?

Я – Леоверенская!

Я невольно тряхнула головой. Мы Леоверенские, не позволяем себе бегать от опасности! Все равно она бежит быстрее человека и больно кусает за пятки. Ну что, скажем себе все – и честно?

Скажем.

Но лучше потом.

Попозже.

А то кушать очень хочется.

Я выругала себя за малодушие и поискала глазами какие-нибудь шмотки.

ой!

На тумбочке, прямо под моей сумочкой, лежали несколько листов. И на них что-то было... нарисовано?

Даниэль?

Я цапнула рисунки и опустилась на кровать. Всего было пять листов. И на каждом рисунок был пока еще нечетким, скорее карандашным наброском, но без растушевки, без идеальной прорисовки линий, ну вы поняли... я не художник...

Рисунки не были еще завершены – и в то же время они уже жили своей собственной жизнью.

Лист первый. Я и Мечислав. Я – в свитере и джинсах почему-то выгляжу неприступной, как монашка в поясе девственности. Вампир стоит передо мной на коленях, весь такой умоляющий и очаровательный (даже на рисунке очаровательный, как последняя сволочь) а я показываю ему выразительную фигу.

Лист второй. Я же, на этот раз в чем-то напоминающем гимнастерку и в каске, широко размахиваясь, бросаю связку... Сволочь!!! Связку презервативов с водой в фашистский танк со свастикой на боку!

Ну, погоди ж ты у меня, юморист – самоучка...

Лист третий. живая картина. Я, как была вчера, оперев одну руку в бок, второй показываю на стоящего на четвереньках Дюшку, а тот медленно превращается в козла. Рога на голове, копыта вместо ног и намечающаяся козлиная бородка были прорисованы очень выразительно.

Лист четвертый. Я, в каком-то балахоне типа рясы, поднимаю высоко в руке крест. Крест сияет, рядом лестница, ведущая в небо, а на ней стоят люди. Четверо очень хорошо знакомых мне людей. Влад со семейство. Стоят? Нет, я бы сказала – идут вверх. Даниэль поймал тот момент движения, когда человек перешагивает с одной ступеньки на другую. В небе

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru открыта дверь, а свет от креста странным образом превращается в ступеньки перед людьми. Красиво. И как он только это разглядел? Хотя дар художника сродни ясновидению.

Лист пятый. Последний. Я уже догадалась, что Даниэль специально разложил их именно в такой последовательности. Я же. Стоящая в мушкетерском плаще, в свободной позе. И рядом на од-ном колене – Даниэль – с пылающим сердцем в руке. Рука протянута ко мне. Лицо вампира прорисова-но очень четко. И на нем смесь надежды, страха, мечты, влюбленности...

Я улыбнулась, как кошка, объевшаяся сливок.

Ну, если это не предложение руки и сердца... где там у меня карандаш?

И решительно написала на обратной стороне листа всего одно слово.

'ДА!!!!'

А потом кое-как завернулась в длиннющий халат – и спустилась вниз. Одежды я никакой не обнаружи-ла, так что перебытуются без великосветских церемоний. И потом, мы что – не в России? Тем более, что халат мне был очень к лицу. Темно-синий, пушистый и теплый, отделанный светло-голубым атласом по рукавам, воротнику и подолу. Прелесть что за халат! Внизу я обнаружила Снегирева. Чем-то очень недовольный шарпей пил кофе из маленькой чашечки, которая смешно смотрелась в его лапе. Рядом стояло блюдо с пирогами. Хорошо бы с яблочным вареньем. Ум-м-м – вкуснятина! Обожаю! Мое лицо расплылось в широкой улыбке.

– Доброе утро, Алексей Иванович.

– Добрый день, Юля. Если он добрый.

– А разве может быть иначе? Все наши живы! И даже я жива, что само по себе чудо! Прекрасный день и жизнь прекрасна!

Снегирев смотрел на меня, как на трехголового клыкастого теленка. То ли погладить, то ли голову ото-рвать. Вот только которую? И не цапнет ли?

– Юля, я хотел бы получить некоторые разъяснения.

Счаз-з-з-з-з... Я еще с голодухи и разъяснения давать буду? У меня была тяжелая ночь, трудный день, а про прошлую ночь я и вообще не говорю. За такое надо не молоко, а водку давать. За повышенную вредность.

– Я тоже. И начать с самого главного вопроса, – согласилась я. – Что у нас на обед?

– Сходи на кухню, там у них что-нибудь наверняка есть. Вообще-то обед уже прошел.

– Бывает.

Я кое-как выползла из кресла и отправилась на поиски хлеба насущного. Желудок урчал как трактор 'Беларусь' и я его хорошо понимала. Но твердо решила ограничить себя в еде. Я давно собиралась не-много похудеть, а в такой компании и такими ритмами жизни через три дня я приобрету габариты манекенщицы. Тетя Таня ужасно мне обрадовалась.

– Юленька! Ты к нам откуда? И надолго?

Тетя Таня – это совершенно замечательный человек.

Подводная лодка в степях Украины. Вот именно, что Украины. Она вышла там замуж, еще когда Украина и Россия были единым союзом и никому и в страшном сне не могли присниться Горбачев, Ельцин и перестройка. Родила двоих детей и поставила на ноги. Но когда все началось... Сами знаете, как на Украине стали относиться к русским и к России. Найти работу стало очень тяжело. Началась страшная дискриминация по пятому пункту\*.

\*Юля сейчас намекает на то, что раньше пятым пунктом во всех анкетах была 'националь-ность'. Правда, обычно от этого страдали евреи.

В 1994-ом году умер ее муж, не выдержав всего бардака, который творился в мире. Сердце совсем не старого, сорокапятiletнего мужика просто отказало. 'Жить не хотелось' – сказал врач. И тетя Таня решила вернуться на родину. Правда, ее дети с ней не поехали. А Татьяна Ивановна в 1995-ом году

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru приехала в столицу РФ. Уже РФ, а не Советского Союза. Огляделась, схватилась за голову – и методично начала разыскивать старых друзей. Еще школьных.

Один из таких приятелей и оказался в нашем городе. Старый, еще школьный товарищ. Предложил приехать, пообещал помочь на первое время с жильем, а там и с работой. Татьяна Ивановна не стала долго раздумывать. Но тут появилась новая проблема. Дипломом киевского института в России можно было только обклеивать стены под обои. Никому не нужны были инженеры. Производства развалились, заводы банкротились, миллионы людей оказывались на улице.

Там же оказалась бы и Татьяна Ивановна, если бы не счастливый случай.

Однажды, после неудачной попытки устроиться на работу, она решила зайти в кафе и побаловать себя пирожным. Любимым с детства безе с орехами. Денег было немного, но совсем отказывать себе в радостях жизни не стоило. Так и заболеть недолго.

Кафе было роскошным. А вот безе оказалось...

Как выразилась сама Татьяна Ивановна 'За такое пирожное в Японии харакири делают. И не всегда – добровольно'.

Видимо, все вылилось в едином порыве. Возмущение, неудачи с работой, расстройство от того, что вместо сладости во рту оказалось что-то похожее на гибрид размокшей тряпки с сахарным картоном. Татьяна Ивановна треснула тарелкой об пол, потребовала администратора и жалобную книгу и громко заявила, что она даже свиней вкуснее кормила, чем в этом ресторане. Еще и деньги драть за такую еду? Да хозяева ресторана должны доплачивать тем, кто к ним вообще пришел и рискнул своим здорьевом!

Пока она так разорялась, явился и хозяин ресторана. И предложил нахальной тетке подтвердить свои слова делом. Либо приготовить что-то повкуснее того безе, либо отправиться в милицию и платить штраф за хулиганство.

Татьяну Ивановну такие мелочи не смутили. Она преспокойно отправилась на кухню и проколдовала там два часа, приготовив новый торт – безе. Кусок торта был отрезан и торжественно поднесен владельцу ресторана вместе с безе, которое вызвало ее возмущение.

Стоит ли рассказывать, что было дальше? Вылизав тарелку, хозяин предложил Татьяне Ивановне место повара в ресторане. С хорошим окладом и правом гонять других поваров и в хвост и в гриву. Только чтобы такого позорища больше не случалось. И женщина согласилась. А потом, когда стало трудно крутиться на кухне ресторана (возраст, знаете ли), Снегирев переманил ее к себе поварихой. На полном пансионе и с очень хорошей зарплатой. И не прогадал. Готовила бывший инженер так, что на ее обедах и ужинах даже дед, строго соблюдавший умеренность в еде, уплетал за обе щеки.

Сейчас Татьяна Ивановна уже обзавелась собственным жильем, завела счет в банке и регулярно посылала детям деньги на Украину. А дети жаловались и требовали прислать побольше. Нет бы самим работать начать. Ради разнообразия...

– Юля, опять ты витаешь в эмпиреях? Ты к нам надолго?

Меня Татьяна Ивановна обожала за хороший характер, приличную семью, неизменную вежливость и готовность уплетать ее стряпню за обе щеки. Мы с мамой, когда гостили у Снегирева, пришли на кухню поблагодарить ее – и мама мгновенно нашла с ней общий язык. Теперь они обменивались рецептами и упоенно сплетничали на тему детей.

– Как получится, – протянула я. – А что, Биг Босс не сказал, что я здесь?

– Молчит, как партизан, – отозвалась тетя Таня. – Что кушать будешь?

– Может вы мне овсянку забьете? И фруктов каких-нибудь, что ли? – прикинула я. – Это возможно?

– Вполне. А то я тебе кашу с фруктами сварю! Куда вкуснее этих мюслей получится!

– Все что вы готовите, получается обалденно вкусно, – совершенно искренне сказала я. И получила в награду большое яблоко. Как раз такое, какие мне нравились – большие, зеленые, твердые и кислые. Чтоб челюсти сводило при попытке укутить!

Тетя Таня только головой покачала.

– И как ты их ешь!? Ведь дубовые же!

– Зато вкусные, – я сильнее вцепилась зубами в яблоко. И как Татьяна Ивановна умудряется их сохранять такими всю зиму? – А в доме сейчас только Биг Босс?

– Еще охрана. Ну и ты, конечно.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Биг Босс – это мы так втихорца прозвали Снегирева. За привычку распоряжаться всем и всеми под-ряд.

– Понятно.

Глаза тети Тани вдруг стали немного другими.

Заинтересованными.

– Юль, а у вас с ним – ничего?

До меня даже не сразу дошло, что она имеет в виду.

– Что, тетя Тань?

– Ну, того, которое вот это самое... – тетя Таня смущенно повертела руками в воздухе, на что-то наме-кая. Но я догадалась. Жесть!

– Тетя Тань, да вы что!?! Скорее льды на Южном полюсе растают и пингвины в страусов превратятся! Впрочем, и это еще не гарантия!

Глаза кухарки стали опять спокойными.

– Оно и к лучшему, Юля. Оно и к лучшему.

– А что – Биг Босс – такая плохая партия? – не поняла я.

– Да не то, чтобы плохая. А просто слишком вы разные. Ты

– девочка интеллигентная, умная, начитан-ная. А он – бизнесмен! – последнее слово прозвучало в устах кухарки ругательством. – Бизнесхрен! То шлюх полон дом, то братки наедут, то еще чего! Не связывайся ты с ним, Юля! Ничего тебе хорошего от этого не будет!

– Да я и не собиралась, – пожала я плечами. – Мне вообще-то другой нравится.

– Кто? – на лице тети Тани появилось выражение любопытства. Что ж, мне и самой хотелось об этом посплетничать. – Вы его не знаете. Он художник. Настоящий гений!

– Этот, гардинист? – не поняла тетя Таня.

– Да нет, что вы! Никакой он не авангардист! Я вам сейчас покажу, какой он меня нарисовал!

Я подскочила – и запрыгала на второй этаж за сумкой. Мне очень хотелось показать кому-нибудь свой портрет. А заодно и каша доварится. Портрет тете Тане понравился. Она внимательно осмотрела его – и кивнула.

– Юлька, надо брать! Он явно тебя понимает.

И почему-то я была с ней полностью согласна. Почему? Ну, нравился мне Даниэль, нравился! Проблема только в одном! Нравлюсь ли я ему? И если нравлюсь – что будет дальше!?! Мне просто совесть не позволит лезть к нему с предложениями руки, сердца и остальных килограммов живого веса. А ему? Если я ему не нравлюсь? Портрет еще ни о чем не говорит! И эти пять рисунков – тоже. Меня терзали сомнения. Он ведь художник, он может так всех женщин в радиусе километра нарисовать! И что те-перь? С каждой спать? Умрешь от истощения!

Так я и не решила – как Даниэль ко мне относится? Лучше всего было бы спросить напрямик, но я ужасно стеснялась. Почему? Не знаю. Знаю только, что козлить в лицо Дюшке было гораздо легче.

\*\*\*

Примерно через час я опять уселась в гостиной напротив Снегирева. Я была уже накормлена и одета в простые голубые джинсы и белую футболку. Мы сидели в креслах друг напротив друга и внимательно изучали противника. И я поймала себя на мысли, что впервые пытаюсь понять – что думает Снегирев? Чего он хочет? И что он может от меня услышать так, чтобы это было полезно для нас всех? И как лучше мне рассказать о том, что было? Я начала игру первой.

– Вы хотели со мной поговорить, Алексей Иванович?

Мне не было нужды мериться взглядами или силами, как Дюшка и Мечислав вчера ночью. Я знала, что останусь в выигрыше, если буду казаться более слабой и глупой, чем на самом деле, а значит, мне можно и заговорить первой. Для того, чтобы подавлять людей своим авторитетом существует Мечи-слав. А мне это и на фиг не сдалось. Мое дело – быть белой и пушистой. Так и спокойнее и безопас-нее.

– Да, – согласился Снегирев. – Юля, я очень давно тебя знаю, но я никогда не думал, что ты связана с вампирами.

– А я даже не думала, что они существуют, – вернула я ему комплимент.

– И все же ты пришла вместе с ними? Или это случайность?

– А Мечислав не рассказал вам?

Вопрос был задан только для проформы. Насколько я успела узнать Мечислава, этот не рассказывал бы ничего даже под пыткой. Высокомерие у него в кожу вросло. А откровенничать со слугами – чести много. Снегирев же, как ни крути, не был своим для вампиров. Он был просто человеком, который служит за

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru деньги. И доверяли ему только в этих рамках.

– Нет.

Злость, на миг пробежавшая в глазах шарпея, сказала мне многое. Скорее всего, он даже не осмелился спросить. А я вовсе не собиралась сообщать ему всю правду. К чему? Если уж ему дед не доверяет, вампиры не доверяют, я и тем более не стану.

– У меня все получилось чисто случайно. Одному из вампиров, который Даниэль, очень сильно доста-лось. Я подобрала его, почти умершего. И не смогла бросить просто так. Пришлось поделиться с ним кровью. Вампиром я не стала и не стану, но Даниэль и Мечислав – друзья. Мечислав был мне благода-рен за спасение приятеля. Поэтому я чувствую себя вполне свободно в их компании. А то, что я до сих пор с ними – это тоже просто. Я – ценный свидетель для вампиров, я могу поделиться при необходимо-сти кровью, и потом, мне просто благодарны и не хотят моей смерти.

– Так просто?

Я засмеялась.

– Ну, на практике все было гораздо сложнее. А сейчас рассказываю – и все, правда, раз плюнуть! А как вы связались с Мечиславом? Дедушка об этом знал?

– Что ты! У меня все было по-другому! И началось очень давно. Еще лет двадцать назад. Я тогда по-ехал в командировку. Дело молодое, то се, пятое, десятое – там я с Мечиславом и встретился. Он мне сперва давал мелкие поручения, а когда начался бордель с перестройкой – он мне рассказал все как есть, типа что он вампир – и предложил роль ширмы.

– Ширмы?

– Для всех я – директор 'Снегиря'. Но вообще-то я скорее хранитель. Управляющий. За свое усердие я получаю тридцать процентов акций и тридцать процентов прибыли. Это очень неплохо. Все остальное идет вампирам. Кстати, первое время, когда я только начинал, именно Мечислав дал мне денег, научил как лучше вести дела и посоветовал надежных партнеров. Условием было одно – беспрекословное подчинение и полная тайна. Что я и выполнял.

– И наверняка будете выполнять. Мечислав не из тех, кто отпускает добычу.

– Это верно.

– Тридцать процентов – и все? – спросила я, неожиданно даже для себя.

– И все, – ответил Снегирев.

Но голос его на мгновение дрогнул. И я поняла – нет! Он хотел не только этих тридцати процентов. Его привязывало еще и другое. Он хотел стать вампиром. Хотел жить вечно. Не знаю, обещал ему Мечи-слав или нет, скорее всего – нет, но Снегирев надеялся. Надеялся до изжоги. Зная Мечислава, я не ду-мала, что ему стоит рассчитывать на такую милость, но понимал ли это сам Снегирев? Я постаралась сделать лицо спокойным и невыразительным. Получилось неплохо.

– Нам еще долго ждать темноты, а я уже выпалась. Можно включить телик?

– Как пожелаешь, Юля.

Я желала. По первому каналу шла 'Свадьба в Малиновке'. Но посмотреть мне ее не дали. Примерно на середине фильма мне обломали все удовольствие. У Снегирева зазвонил телефон. К нам приехали не-званные гости. И охранник поспешил доложить нам.

– Шеф, там вас видеть хотят.

– Кто?

– Они говорят, что они из ИПФ.

Где я уже слышала это название? Мозги работали на редкость плохо. Вот уж действительно, рассла-бишься – потом не соберешься. Особенно когда еще смотришь на очаровашку Яшку, который

– .....

Ругань, которой разразился Снегирев, мне ничего не сказала. И я треснула кулаком по столу, чтобы об-ратить на себя внимание.

– Кто такие ИПФ? Налоговая полиция?

– Черта с два! Истребители Паранормальных форм – вот они кто! И сами владеют магией! Они охотят-ся за вампирами, оборотнями, лешими, кикиморами, колдунами, ведьмами..

– Понятно. А что им тут нужно... ой!

Вот дурра! Это ж та самая инквизиция! Ну и попала ты, Юлька! А что делать-то?! Мама!!! Снегирев тоже пребывал в полнейшем раздрае. Говорить с ними он явно не хотел. Но и прибить и закопать их... сейчас уже не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru девяностые. Этот номер просто не пройдет среди населенного коттеджного поселка. И послать не удастся. Это все равно, что расписаться в своей причастности к вампирам или чему-то еще такому. И кто сюда приедет через пару часов? Отряд ОМОНА на танке?

– Вот именно, что – ой! О них почти никто не знает. Но полномочий у них до хрена. А еще – какие-то магические способности. Говорят, что они мгновенно отличают ложь от правды, что могут загипноти-зировать любого, что им...

Могут. Но если уж со мной вампиры не справились, может, и эти обломаются? Догадка блеснула мол-нией, и я дернула Снегирева за руку, привлекая к себе внимание.

– А они точно знают или просто подозревают?

Теперь Снегирев задумался всерьез.

– Они не могут почуять вампира, но им могут донести.

– Гм. Тогда с ними надо говорить мне.

– ЧТО!?

Снегирев был в шоке, но мне море было по колено. Да и выбора у него не было. Я не спорю, у биз-несмена больше опыта в переговорах, но я сильнее, чем кто-либо другой сопротивляюсь любому ма-гическому воздействию.

– То самое. Я смогу солгать любому – и не солгать в то же время. Это чисто женское искусство. Дове-рите?

Снегирев как-то заторможенно кивнул. Хотя так и так выбора у него не было. Он-то даже под вампир-ским воздействием – я имею в виду – совсем легким воздействием, плавился, как сырок на сковород-ке. А уж если кто посерьезнее... Потечет. А вот я – мне и Дюшка по колено и ИПФ по... А тоже по ко-лено. И не выше.

– Думаешь справиться?

– Так я же меньше вашего знаю про вампиров. И все что знаю, пока в основном из Ван Хелсинга. – Не возникает как-то времени на серьезные и вдумчивые разговоры по типу 'откуда, куда, зачем, чего на-до'... То мы бежим, то за нами бегут, сплошные нервотрепки. – Я с ними не торгую, дел никаких не веду, значит и врать мне не о чем.

– Логично. Может и сработать. Что ж, попробуй.

Я весело оскалилась. Идем общаться с ИПФ. Авось не покусает! Но что я еще могла предложить? На меня не действует вампирский гипноз, так может и этот не подействует? Хотя Снегиреву об этом знать не обязательно. И вообще, качать права никто лучше меня не сможет! У меня большой опыт. Хотя, в основном, теоретический.

Я встала с кресла и кивнула так и стоявшему в дверях охраннику.

– Пошли. Проводишь меня – и будешь маячить за плечом, чтобы никто и ничего... ясно!?

– Как скажешь, – отозвался охранник. Я его отлично знала. Его звали Коля, и в своей должности он пребывал уже два года. А еще был большим любителем шахмат. Вот мы с ним турниры и устраивали, когда мы с дедом гостили у Снегирева. – Только дубленку накинй, а то простудишься.

– Как скажешь, – передразнила я его. – Идем?

В холле я одела длинный свитер из ангорки, накинула дубленку с капюшоном и натянула сапожки. Снегирев уже успел заказать мне целый гардероб, а в ответ на мои протесты отмахнулся: 'Тебе-то что? Клыкастый платит!'

Я не возражала.

За воротами, на чистом белом снежке, стоял джип.

'Лендровер', кажется. А может и 'чероки'. Не знаю. В машинах я не очень-то разбираюсь. Факт тот, что джип был большой, черный и очень внуши-тельный. И возле него на снегу стояли трое людей. То есть трое мужчин. Это хорошо. Даже если муж-чина опасается всего подряд, к женщине отношение будет не таким настороженным. Тем более – ко мне, растяпе и балбеске.

– Привет народу! – помахала я рукой.

От группы отделился один тип и направился ко мне. Верный Коля тенью маячил за спиной. Я устави-лась на незнакомца. На вид ему было лет сорок, во всяком случае, двигался он легко, как молодой, но морщины на лице соответствовали и шестидесяти годам. Интересно, это от старости или просто от пе-реживаний? Светло-карие глаза, чуть темнее моих, смотрели спокойно и уверенно. Высокий лоб, твер-дый подбородок, легкая улыбка. Но глаза совершенно серьезны. Улыбка на этом лице была просто для протокола. Чтобы смягчить его выражение. Он было достаточно высок, широкоплеч, темные волосы рассыпались по старой кожаной куртке с металлическими заклепками. Потертые джинсы облегли мускулистые ноги как вторая кожа. Кроссовки довершали наряд. Я подумала, что все это очень удобно

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru в драке, даже дурацкая куртка способна разодрать кожу, а заклепки наверняка посеребренные, против нечисти – и удивилась. Я никогда ни о чем таком не думала. Или это вампиры на меня плохо влияют?

– Добрый день, – поздоровалась я.  
– Добрый день, – мужчина так же пристально разглядывал меня. – Мы хотели видеть Снегирева Алек-сея Ивановича. Где он?  
– Он не желает с вами разговаривать.  
– Да?  
– Увы. Но он просил меня ответить на все ваши вопросы.  
– Если бы вы могли нам помочь...  
– Обо всем, что происходит в доме, я знаю столько же,

сколько и Снегирев.

Это не было ложью. О людях я узнала от тети Тани, а о вампирах я и так знала. Мужчина смерил меня недоверчивым взглядом, потом повернулся и махнул своим спутникам. Они медленно подошли к воро-там. Один из них выглядел точной копией моего собеседника, только лет на тридцать моложе. И дело тут было не в одинаковой одежде. И даже не в темных волосах. Скорее в выражении лица. Что-то в них было такое... одинаковое... словно их штамповали в одной формочке. Второй выгодно отличался от своих сопровождающих. И даже в лучшую сторону. Он тоже был достаточно молод, невысок, только чуть выше меня, русоволос, с ясными серыми глазами. Но одет он был в дорогое пальто, костюм и ботинки. В такой одежде не подерешься. Я улыбнулась, всем троим.

– А вы действительно из этого... ИПфа?  
– ИПФ, – поправил меня тот, с которым я уже беседовала.  
– Константин Сергеевич.

– Юлия. – Я не стала размениваться на отчество. Зачем? Я достаточно молода. Вот когда мне будет лет девяносто – девяносто пять, тогда и буду Юлией Евгеньевной. А пока и так сойдет!

– Значит, Юлия. И кем же вы приходитеесь Снегиреву?  
– Гостьей. И старой знакомой. Мой дед работает с ним.  
– Она не лжет, – заметил русоголовый.  
– Разумеется, не лгу, – пожала я плечами. – Минутку! Так Алексей Иванович говорил правду!? Вы можете читать мысли!?

– Нет. Просто проверить лжете вы или нет.  
– А гипноз? Снегирев ужасно боялся, что вы его загипнотизируете!

– А вы не боитесь?  
– А я должна?  
Мы уставились друг на друга. Я – весело, троица – слегка недоуменно. Несколько минут мы молча-ли.

– Она сказала, что знает обо всем, что происходит в доме, – наконец выдал Константин Сергеевич.

– Да, я знаю все, что происходит в доме, – тоскливо подтвердила я. – И что?

Троица опять переглянулась, и костюмированный опустил веки, подтверждая, что я не вру. Ну да, я не вру! Но кто сказал, что я буду говорить чистую правду?

– Поступило сообщение, что в вашем доме находятся вампиры.

Кажется, со мной решил общаться только Костик. Я уже мысленно перекрестила его в 'Собаку с ко-стью' и теперь улыбалась.

– Вампиры? Настоящие? А вы не шутите?  
– ИПФ не шутит.  
– А вы точно не розыгрыш? Вообще-то до первого апреля далековато...

Костик достал из кармана маленькую синюю пластинку. Это был жетон наподобие американских. Только этот был совершенно плоский. С одной стороны в металле была его фотография, закрытая стек-лом, а с другой – имя и звание. Подполковник. Константин Сергеевич Рокин. Сорока шести лет от роду. И странный герб. Клыки в костре.

– Я таких фиговин за неделю вагон наштампую, – небрежно отозвалась я. Да, я пообещала ответить на вопросы честно, даже не пообещала, а намекнула, но кто сказал, что вы сможете мне их задать? Я не люблю скандалить, но я умею! И хорошо умею раздувать склоки на пустом месте! Генетическая па-мять сказывается! Недаром моя прабабка по материнской линии торговала помидорами в Одессе!

– Не наштампуете.  
– Мне это и не нужно. Это неубедительно, господа. У вас

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru есть ордер на обыск? На арест? На допрос? Или статья в УК РФ, где сказано, что каждый должен вам помогать? Простите, но меня пока ничего не убеждает. Меня друзья и похлеще разыгрывали.

Что было также чистой правдой.

и вы свободны!

– Хорошо. Что бы вас убедило? Ответьте на наши вопросы –

– А вы меня и не арестовали.

дежурным по городу.

– Но мы можем вернуться сюда через полчаса, с ордером и

Мне это ничего не говорило, но я пожалала плечами.

– Вы говорили про вампиров? Вы не по адресу.

куртке.

– Здесь нет вампиров? – тут же спросил молодой тип в

– Нету. А они вообще есть?

глубокомысленно заметил Константин Сергеевич. Я кивнула головой и громко чихнула.

– Увы. Зло живо на земле и формы его многообразны, –

тут же забеспокоился Коля.

– Юля, тебе нельзя так долго на морозе. Ты заболеешь, –

ними не хочет ни общаться, ни пускать к себе в дом? В машину я к ним не сяду, это точно. Трое мужчин и одна хрупкая, несчастная маленькая я?

Мужчины выразительно переглянулись. На лицах явно читалось 'Господи, что за дурр-р-р-ра!?' Я мило улыбалась. Кто бы возражал, а кто бы про себя тихо ржал. Хоть кретинкой считайте – лишь бы мои новые приятели (клыкозаврики) целы были.

– Можно ко мне, – предложил Коля. – В домик для охраны.

Умный мальчик. Я посмотрела на троицу.

Коля.

– Вы как – согласны побеседовать в нормальных условиях?

– Чай с пирогом обещаю. Таня сегодня испекла, – заметил

– А какой пирог? – спросила я.

– С вишней.

Моя пневмония будет на вашей совести. А я вовсе не вампир. Меня убивать не надо. молодой.

– А откуда вы знаете, что мы собираемся их убить? – Это

Поцеловать? Препарировать? Написать диссер-тацию по клыкастым формам жизни? Хотя это ваши проблемы. Просто название вашего отдела говорит само за себя.

– Ладно. Пойдемте, – согласился Константин Сергеевич.

Чай был выше всяких похвал. Горячий и крепкий. Даже я на что не люблю чай – и то выпила полчашки. А пироги тетя Таня всегда пекла великолепно. Оценили все. Десятью минутами молчания и жевания. Потом от пирога остались только крошки на блюде – и все внимание опять обратилось на меня. Я уже отогрелась, но все равно накинула дубленку на ноги и свернулась клубком. Хороша дама с сопливым носом! Не-ет, перед Дюшкой, да и перед Мечиславом тоже я буду выше всяких похвал! Из принципа! А перед Даниэлем... Мне просто хочется быть красивой для него. Вот и все.

– Вы согрелись? – поинтересовался Костик.

почему у вас такая странная эмблема?

– Спасибо, подполковник, – отозвалась я. – Скажите, а

– Нашей основой был орден Святой Инквизиции.

перебили.

– А, собаки господи, – отозвалась я. – Я думала, их всех

завоевала землю и Сатана восторжествовал оконча-тельную победу. И настал бы конец света.

У меня глаза на лоб полезли. Такая тирада – в наш

двадцать первый век?! Это где-то что-то сдохло!

– Вы что – еще и в Бога верите? Ну, цирк!

Меня смерили сразу тремя неодобрительными взглядами. Ха! Вам ли, господи, со мной тягаться? Когда у нас в институте решили ввести богословие, я на первом же занятии сцепилась со священником, тре-буя объяснений по очень простому вопросу. Если ни один волос не упадет с нашей головы без божьего соизволения, то где Он был, когда детей сжигали заживо в фашистских лагерях? Ладно, взрослые, они виноваты, но дети-то при чем!? Они безгрешны в большинстве своем! А если это месть их родителям, то чем такой бог лучше

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru последней сволочи? Почему-то на этот вопрос я внятного ответа не получила. Зато получила зачет автоматом и убедительную просьбу больше на лекции не ходить. Что я с удовольствием и исполнила.

– Вера – это ключ к магии, – наконец объяснил мне белобрысый.

Я передернула плечами.

– Вера – это ключ к глупости. А что до магии – это врожденные способности организма. Как цвет волос или форма ушей. И ни от какого бога они не зависят. Вера святого – это другое. Но что-то говорит мне, что вы – не святые!

Коля откровенно зевал. Ему давно было известно – дай мне шанс с утра плюнуть в религию – и я не останюсь до вечера. И на то были свои причины. Моя школьная подруга попала в секту. 'Христова плоть'. Так эти извращенцы называли себя. Ее подсадили на наркотики, сделали полубезумной, а ее родители были вынуждены продать почти все, чтобы выручить родного ребенка из тюрьмы – девочку еще и круто подставили, повесив на нее фирму с долгами. Когда подругу привели в чувство, и она поняла что наделала, она покончила жизнь самоубийством. Дед помог ее родителям, но религию я до сих пор не переваривала. Хоть и пользовалась.

– Вы неправы, – заметил Костик. – Если сейчас мой друг попытается подействовать на вас магией, вы не сможете сопротивляться, потому что вы не верите. А я – верю.

– Глупости, – отозвалась я. – Если я и не смогу сопротивляться вашим балаганным фокусам, то только потому, что ничего не умею сама. А вас наверняка учили.

– Меня и, правда, учили. Но сейчас мы это обсуждать не будем. Вернемся к нашим вампирам.

– К вашим вампирам, – тут же поправила я. – С чего вы вообще взяли, что здесь можно найти вампиров? А они и, правда, существуют?

– Существует много видов нечисти, – пафосно проговорил молодой 'Костик'. Он так и не представил-ся, а я решила не спрашивать. Оно мне нужно? – Многообразны происки Дьявола и слуги его не дремлют. Если бы не наше скромное братство, планета давно бы упала в лапы Сатане.

Он так выделял голосом слова: 'Дьявол' и 'Сатана', так многозначительно пучил глаза, говоря о нечисти, так явно верил во все, что говорил, что я не выдержала и захохотала.

– Чего тут смешного!? – нахмурился Костик – старший.

– Вы что – правда в это верите? – уточнила я.

– Во что именно?

– Ну, вот вы сами способны произнести такую тираду?

Искренне, как ваш подчиненный?

– Но он сказал чистую правду!

– Угу, вы ее только вчера постирали?

– Простите?

– Не прощу! Учтите, господа, даже если бы у меня в доме были вампиры, а у меня дома их нет (чистая правда, я-то у Снегирева дома, а не у себя), хрен бы я вам их выдала. Просто потому, что поняла вашу позицию. Инквизиторов, чтоб вы знали, я терпеть не могу с уроков истории, а фанатиков и религиозных людей – с десятого класса средней школы! Проваливайте лучше отсюда! Нет здесь никаких вампиров! Вот вам! Ясно!?

И опять я не солгала. Здесь действительно не было вампиров. В домике у охраны. Здесь и сейчас, рядом с нами. Но за дом Снегирева, где сейчас в подвале стояли четыре гроба, я не отвечала.

– Она не врет, – подтвердил белобрысый.

– Я никогда не вру, – пожалала я плечами.

– Проверь ее еще раз, – приказал Костик. – На печати.

Я не успела задать ни одного вопроса.

– Извините. Смотрите на меня, пожалуйста, – попросил

блондин без имени.

Я повиновалась и перевела на него глаза. И в следующий миг в меня словно молот ударил. Это совсем было не похоже на мягкий вампирский гипноз. Когда Дюшка пытался подчинить мою волю, я словно засыпала. С Мечиславом это было как поцелуй – после него тоже голова кружится. А сейчас, если про-должать сравнения, мне просто со всей дури врезали молотком по голове. Больно было ужасно! Словно бомба в голове взорвалась! И я, на чистом автомате, представила этот молоток – и стену вокруг своего разума, ставшую резиновой. Воображаемый молоток врезался в нее, растянул до упора, заставив меня застонать от боли, – и полетел обратно. Прямо в голову белобрысому.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Юля!!!

Коля вскочил с места, хватая меня за руки. Еще бы – меня согнуло дугой. Молот улетел, но стена долж-на опять стать крепкой и встать на место. И это представление в мозгу сопровождалось жуткими кор-чами наяву. Меня сперва согнуло в дугу, а потом выгнуло обратно. И спасибо, что не стошнило. Меня утешало только одно обстоятельство – белобрысому было не лучше. Его судорогами не било, но он сложился вдвое и просто вывернулся на пол домика. А я лично предпочитаю обойтись без обратной перистальтики.

Ошалели все. Коля, который так и не понял, что со мной произошло. Костик и его молодая копия, ко-торые как раз отлично поняли, что сделал их друг, но не поняли, что именно сотворила я, и блондин, который то ли понял, то ли нет, что я выкинула. Но весело было всем. А мне было просто плохо.

– Что происходит!? – первым опомнился Костик.

– Хрен его знает, – грозно отозвался Коля. – Что ваш урод с Юлькой сделал!? Я ему сейчас руки с но-гами местами поменяю!

– Стоять! – Рывнула я. – Никто ничего менять не будет! Дайте разобраться без базаров!

– Именно, – почти простонал белобрысый. – Как ты ЭТО сделала!?

– А твое какое собачье дело!? Я бы тебе сама, паразит, ноги повыдергивала, да конфликтов не хочу. Но выметайтесь отсюда подобру-поздорову!

Ага, фиг они уйдут, если я все правильно понимаю. Но жизнь я им изрядно попорчу!

– Юля, мы понимаем, что виноваты перед вами..., – начал было второй тип, тот, который моложе Кос-тика но не экстрасекс. Я ему продолжить не дала.

– А раз понимаете – валите ко всем чертям. С меня хватит. С вами по-хорошему, а вы – сволочи, сво-лочи, сволочи!!!

– Юля, простите нас, пожалуйста.

– Вы так больше делать не будете, да? А моя реплика – 'Ребята, давайте жить дружно', да? Давай-те! Вот вы сейчас уберетесь – и мы будем жить дружно, и чем дальше – тем дружнее! Вот.

– А вам неинтересно, что с вами произошло?

– Нет.

– Юля, вы сейчас говорите неправду, – вмешался уже Костик. Я смерила его презрительным взгля-дом.

– Смотрите-ка, детектор лжи – два! А что, первому мало досталось? Видимо, мало! Мутант! Урод! Чмо в ботах!

– Юля, прекратите ругаться, пожалуйста, – попросил Костик.

– Хочу – и ругаюсь! А вы все – твари! Красивые слова вы говорить горазды, а вот поступки...

– Юля, это был первый и последний раз.

– А если бы я не могла сопротивляться – какой это был бы раз? Говорили мне, что вы все паразиты, а я, дура, не верила. Зря.

– Кто говорил? – быстро спросил Костик. И он надеется меня поймать на словах? Ха!

– Снегирев. И еще в церкви.

– В церкви?!

– Можно подумать, вы первые, кто пытается меня гипнотизировать, – огрызнулась я.

– А кто еще?

– А не ваше собачье дело. Но чтоб вы знали, на меня даже цыганский гипноз не действует. И от Каш-пировского с Чумаком я спокойно отгораживалась. А от вас – тем более!

Вампирский – тоже. Но об этом помолчим, помолчим...

Экстрасекса наконец перестало корчить и он попытался вставить свои пять копеек.

– Я приношу свои извинения за попытку прочитать ваш разум. С обычными людьми все прекрасно срабатывает. И никаких болезненных ощущений.

– Ты что, архар, намекаешь, что я – ненормальная, – опять завелась я. – Да я тебе, сейчас за это уши бантиком завяжу!

– Да завязывай! Главное – как ты смогла это сделать!?

– Обломать тебе всю программу? Запросто!

– ... .. твою маму ..... запросто!? – взорвался Костик.

Довела. Готовы. Теперь можно и ответить хоть на пару

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
вопросов.

– Хрен его знает! Не фиг было в меня молотками швыряться!

– Молотками?!

– Угу! Я на вашего экстрасекса посмотрела – и вижу – мне в голову молоток летит! Я попыталась пред-ставить, что он летит обратно – вот и все!

– Вот и все! – фыркнул белобрысый. – ....! ...!! ...!!! да ты хоть понимаешь, ЧТО ты сделала!?

В этой игре блондину было не выиграть.

– А ты-то понимаешь, что я сделала, экстрасекс хренов!?

– Ты смогла отразить мое заклинание!

– А чем оно мне грозило?

– Если бы ты не смогла отразить его, ты стала бы беспрекословно повиноваться мне.

В мозгу словно бомба взорвалась. Бешено взревел зверь-из-зеркала, полосуя все окружающее когтями. Сейчас мной правила слепая ярость. ДА КАК ОНИ ПОСМЕЛИ!?!!

– ЧТО!? Ах ты контрасекс недовинченный! Супрастин просроченный! Козел свинорылый!

Я рванулась, было перейти к разборкам без базаров и отправить наглого экстрасекса в нокаут без пре-дупреждения, так, чтобы зубы по углам всем ИПФом собирали, но меня сцапал Коля. И крепко держал, пока я выдиралась, плевалась и изворачивалась.

– Юля! Прекрати!

– Отпусти меня, ....!!! Немедленно! Я из этого ... .... презервативов ..... настрогаю!

– Юлька! Да успокойся же ты, блин! Или тебе по морде дать!? Сейчас будет!

Я постепенно успокоилась. Такие взрывы для меня нехарактерны. И длятся они недолго. И злобно по-смотрела на Костика.

– И после этого вы удивляетесь, что я не люблю религию!?

Да козлы вы все! Чтoб вам по дороге оба рога поотшибали, уроды! И точка!

– Простите, Юля, – кое-как проблеял ошарашенный подполковник. – Мы не ожидали, что...

– Не ожидали, что я без всякой веры смогу послать вашего сукина сына в нокаут!?

Коля, наконец, разжал руки – и я тут же этим воспользовалась – схватила чайник с заваркой и запустила им в мерзавца – блондина. Не везет мне со светловолосыми, стоит только Андрэ вспомнить! ЙЕС! Ош-парить экстрасекса мне уже не удалось, потому что заварка остыла, но костюмчик испорчен безвоз-вратно!

– Прекрати немедленно! – рывкнул на меня Коля.

Я улыбнулась, как обожравшийся удав.

– Еще одна такая попытка – и я вас на тракторе перееду.

Я ясно выразилась!?

– Да, Юля. Вы выразились вполне ясно. Но это порождает другие проблемы, – заметил Константин Сергеевич. – Вы можете сейчас говорить спокойно? Или нам лучше прийти в другой день?

Я закрыла глаза. Глубоко вдохнула и выдохнула. И так – семь раз. И улыбнулась.

– Я могу выслушать все, что вы мне скажете. Но если еще раз...

– Юля! – Ну, столько праведного возмущения в голосе! Он что – надеется, что кто-то ему поверит!?

Я сочла за лучшее не развивать тему. Все равно неизвестно чем я могу им угрожать, если что...

– Я вас слушаю внимательно.

– То, что вы смогли поставить щит, создает перед нами некоторые проблемы.

– Какие именно? И с кем?

– Про вампиров вы не солгали. У Снегирева их нет. Внутренне я перевела дух. И тут же снова собралась в комок.

– Я вам не лгала. И вы это отлично знаете.

– Да, но ваши способности...

– А что с ними не так?

Костик внимательно разглядывал меня. Так, словно у него



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на огороде вырос радужный баклажан. Не слишком приятное чувство. То ли съесть, то ли препарировать, то ли попросту выкинуть!

– Вы чему-то учились?

– Нет. Просто моя семья увлекалась Кашпировским и Чумаком. Все садились перед телевизором, ну и меня сажали. А у меня после них голова болеть начинала. Вот я и представляла себе, что сижу в замке или где еще, за высокой стеной, короче защищалась, как могла. И вскоре перестала слышать и видеть все, что они выливали с экрана.

Кстати, это тоже была чистая правда. Когда откосить от сеанса не удавалось, я поступала именно так. Садись, закрываешь глаза и представляешь себя где-нибудь на необитаемом острове. Или с героями Толкниена. Или Джека Лондона, Буссенара, Хаггарда, Ефремова, Стругацких... да можно перечислять до будущего лета! Чего только не выдумаешь, чтобы голова не болела!

– И сейчас вы поступили так же?

– Практически.

– Это самый простой щит, – заметил экстрасекс замоченный. – Но какая сила!

– Такая, – огрызнулась я. – Засохни, плесень зеленая, пока я в тебя еще чем-нибудь не запустила!

– Не злитесь на него, – попросил подполковник. – Он просто выполнял приказ.

– А не пошел бы он на ... под... и в... с вашим приказом, – выругалась я, но заткнулась.

– Это подводит нас к простому вопросу. Мы стараемся собрать таланты, подобные вашему, в нашем ордене. У нас вы сможете развить и отточить свое искусство. К вашим услугам будут лучшие учителя и лучшие учебники. Мы накопили большой опыт и готовы делиться с теми, кто служит на благо народов земли.

– Народы сменили народы, лицо изменилось земное... – протянула я. И резко поменяла тон голоса. – Я что – настолько похожа на дуру?!

– Простите?

Костик захлопал глазами.

– Не прощу, и не надейтесь. – Я смотрела ему прямо в глаза. И знала, что в моих глазах сейчас плещет-ся черная вода Ледовитого океана. – Я отлично знаю, как все это выглядит в действительности. За вход – рубль, а за выход – бриллиант размером с кулак. Можете с утра до ночи лить сахарный сироп, но меня вы не убедите! У меня только одна жизнь – и я хочу прожить ее спокойно и свободно. И не желаю от-читываться перед недобитой инквизицией!

– Вы так решительно настроены, потому что ничего о нас не знаете. Хотите...

– Не хочу, – решительно перебила я. – Лучше на панель, чем к вам. Учтите, выбор я сделаю именно та-кой, если он встанет. И вообще, постарайтесь мне не попадаться. Я принцип знаю – коготок увяз – всей птичке пропасть. Если что – я перееду, поменяю фамилию и имя, буду жить среди бомжей – но только не рядом с фанатиками-шизофрениками!

– Вы несправедливы к нам, Юля.

– Вы правы! Я более чем пристрастна! Я слишком хорошо сужу о ваших подчиненных, глядя на вас. Хотя один из них – фанатик без единой непротампованной извилины, а второй – дешевый гнусный сукин сын. Я не удивлюсь, если узнаю, что он пользуется своими способностями в личных целях, во-рует и насилует. Что-то такое у него в мозгу было. Он ведь тоже открылся, пытаясь меня подчинить. Не знаю только – это воспоминания, намерения или планы на будущее.

Вот тебе за молоток и мерзкие ощущения. Докажи теперь своим коллегам, что ты не верблюд. Костик с подчиненным нехорошо вгляделись в экстрасекса.

– Я бы попросил, – встрял колдун недобитый.

– Маму свою попроси тебя на свет не рожать, – отрезала я. – Коля, если этот козел еще хоть раз на меня посмотрит, выкинешь его за дверь. Блин! Все мозги как заскипидаренные!

– Мне не легче, – огрызнулся экстрасекс. – Ненавижу дилетантов.

– Лучше поблагодари! – покривилась я. – Твое счастье, что я ничего не умею и не знаю! Будь я на тво-ем уровне, я бы тебе мозги бантиком завязала и поджарила!

– Что у вас с рукой? – вдруг спросил Костик.

– Порезалась, – огрызнулась я. Действительно, руку я замотала бинтами, но сейчас сквозь них проступили красные пятна. Наверное, раны

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru открылись, когда меня всю ломало и корежило. Эх, пропал сви-тер. Если кровь даже на нем проступила. Или не пропал? Попробую сейчас залить холодной водой.

– Это настолько серьезно? А вы уверены, что там именно порез, а не укус?

Я вздохнула и протянула ему левую руку.

– Размотайте и убедитесь, Фома вы неверующий!

Я ничуть не боялась. На левой руке у меня действительно был именно разрез на вене. Я его сделала для Даниэля. А Мечислав кусал меня за правую руку, чтобы не тревожить порез. И там кровь не шла. Две крохотные дырочки уже почти зажили. Я их и не заматывала, а рукава у свитера длинные. Константин Сергеевич осторожно, но с немалой сноровкой размотал бинт. Интересно, часто он их так разматывает? И на ком? На себе? На людях?

– Да, похоже на нож. Явно не клыки. Чем это вы так?

– Сами же сказали, что ножом. Замотайте, как было!

Больно, знаете ли!

– Простите. А как это получилось?

– Ну, вот так. Ножом полоснула. Дурой была!

– Не понимаю?

– И не надо. Неприятно признаваться в своей глупости.

И опять я не врала. То, что я тогда сделала для Даниэля, было заведомой глупостью. Если бы вампир оказался чуть более сволочным, он бы запросто выпил у меня всю кровь. Константин Сергеевич замо-тал мою руку.

– Смените бинты.

– Обязательно. Я могу быть свободной?

– Разумеется! Но я оставлю вам свою визитку. Позвоните, если что-то надумаете.

– Хорошо. Оставляйте. Но звонка не ждите.

– Не клянитесь, Юля.

– Нет! Не клянись луной, Ромео! До свидания, Константин

Сергеевич. Давайте я лично провожу вас до ворот, чтобы вы с Колей ничего не сделали.

– Юля, за кого вы нас принимаете!?

– За религиозных фанатиков-маньяков!

На том мы и окончили разговор. Мы с Колей проводили их до ворот, помахали ручками на прощание и отправились в дом. Мне срочно требовался горячий душ, горячий чай с малиной, новая повязка – и по-советоваться с вампиром. Лучше всего – с Мечиславом. Хотя он и сволочь редкостная, но профессио-нал. Даже я это признаю.

## Глава 9.

И снова надо в бой, и враг готовит нож...

Первые три желания были легко исполнимы. Я застирала свитер и искупалась. Снегирев хотел было поговорить со мной об ИПФ, но я его нагло выставила. Заявила, что больше они не приедут, а подробности я расскажу вечером, чтобы по пять раз не пересказывать. Не нравится – можешь жаловаться вампирам. Хоть сейчас и начни. Пришлось ему смириться.

Зато он позвонил моему деду. И заявил, что пригласил меня пожить за городом и покататься на лыжах. Чисто по-дружески. Дед поверил. Почему бы и нет? Снегирев и раньше нас пригласил, просто мы предпочитали свою дачу. А сейчас я одна там жить не буду. Раза три уточнив – все ли у меня в порядке (интуиция у деда на уровне) родные смирились и пообещали скоро вернуться. Я повинулась, что так мало звонила – и пообещала, что исправлюсь.

Снегирев также заверил деда, что все будет в порядке – и мы распрощались.

После ванны меня разморило и я часа три продремала, как сурок. Когда я открыла глаза, солнце клонилось к закату.

Я перевязала заново руку и посмотрела на сверток на тумбочке. Мой осиновый крест. Я так и не развернула его за весь день. Почему? Боялась! Зато развернула сейчас. Все было, как и раньше. Две палочки, кусок ткани, стягивающий их в крест, пропитался насквозь кровью и так засох. Теперь размотать его будет сложнее. И что-то еще такое было в этом самодельном кресте. То ли он был тяжелее, то ли теплее, чем положено обычной осине... Черт его разберет! Я со злости завернула его обратно в обрывки ткани и засунула в сумку. Пусть лежит. Авось еще пригодится.

Внизу меня никто не ждал. Я отправилась к тете Тане и попросила что-нибудь горячее, мясное и вкусное. И получила тушеную свинину с приправами. Вкусно было так, что я вылизала немаленькую тарелку и попросила

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) добавки.

Пока я разбиралась со своими просьбами и ужинала, солнце закатилось.

Я поблагодарила – и отправилась в гостиную. Скоро проснутся клыкастики.

Первым в гостиной появился Мечислав. Выглядел он просто очаровательно. Черные брюки обтягивали стройные ноги и подчеркивали тонкую талию. Белая рубашка с кружевным воротником и длинными рукавами, падала вниз красивыми складками. Черные локоны красивой рамкой ниспадали на плечи, как будто он их час укладывал. Аромат одеколона плыл вокруг него волной чувственности. Медная кожа сияла в электрическом свете. Мне, как и всегда, захотелось подойти и поцеловать его. Картинка, а не вампир. Я облизнулась – и тут же выдала очередную гадость, чтобы не раскатывать губы слишком сильно. Воображение у меня хорошее, а Мечислав из тех, кто не упустит ни малейшей возможности.

– Привет, – помахала я рукой. – Симпатичная пижама. А где Даниэль?

– Ты так же очаровательна, как и остроумна, кудряшка. – В язвительности вампир мне не уступал. – И я рад видеть, что тебе понравился мой костюм. И то, что под ним находится. А Даниэль проснется только через три часа. Это его расплата за вчерашний бессонный день.

– Понятно. А у нас гости были.  
Я пропустила костюм мимо ушей. Кто кого скорее смутит – я вампира с семисотлетним стажем – или он меня? Не завязывай бой, если нет никакой надежды выиграть.

– Это срочно?

– Не знаю.

– Тогда давай подождем, пока я не выпью крови. Борис!

Где ты там!

Борис словно ждал окрика под дверью. Он тут же вошел в гостиную с высоким бокалом в руке.

– Ваша кровь, шеф.

– ?

Кровь выглядела теплой, почти дымящейся. Я ничего не понимала. Разве они не привезли с собой донорскую кровь? Но она должна быть в пакетах? Или они ее из кого-то нацедили? Прямо в этот бокал? И какая разница из чего ее пить? Сцеживать удобнее в тазик, но пока кровь будут переливать, она обязательно остынет... Мечислав перехватил мой растерянный взгляд и улыбнулся так, что у меня соски затвердели.

– Какое-то время мы можем обходиться консервированной кровью, кудряшка. Но очень недолго. И потом, кровь лучше пить подогретой. Твое здоровье.

Он улыбнулся мне еще раз, показывая великолепные клыки – и осушил бокал одним долгим глотком.

– Так что там за гости?

– ИПФ. Вам это о чем-нибудь говорит?

– ИПФ!? Они были здесь!? И ушли просто так?!

Мне удалось удивить Мечислава. Зеленые глаза недоуменно расширились. Я мило улыбнулась вампиру.

– Они мне поверили. Я честно сказала, что здесь вампиров нет. Правда, на тот момент мы стояли на улице, и вас там определенно не было. А потом – что их нет у меня дома. И тоже не солгала. Дом-то не мой, а Снегирева.

– И они просто так ушли? Не осмотрев дом?

– Они попытались меня загипнотизировать. У них с собой был экстрасекс. Вот он и попытался. Не знаю, что именно я натворила, но меня всю перекорежило, так, что на руке вена опять открылась. А его вообще наизнанку вывернуло. Тут они забыли обо всех обысках и начали мне делать неприличные предложения. Типа поступить к ним начинающим фанатиком-шизофреником. Но я же девушка приличная! С церковниками, женщинами, детьми и животными – ни-ни!

Мечислав засмеялся.

– Опять ты меня удивляешь, кудряшка.

– Она всех вечно удивляла, такая уж она была. Надеюсь, приятно удивляю?

– Как ты могла подумать иначе? Я уже второй раз обязан тебе жизнью. И я этого не забуду.

Зеленые глаза вдруг стали серьезны. Но насколько ему можно верить? Да ни на грош!

– Вы знаете, чего я прошу. Сберегите Даниэля – и вы расплатитесь со мной за все, что я сделала и еще сделаю.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

– Я повинуюсь, кудряшка. Но что было дальше с церковниками? Они ушли?

– Они осмотрели мою рану на левой руке – и ушли.  
– Рану?  
– Разрез, из которого я кормила кровью Даниэля. Я сделала его лезвием, и это было очень кстати. Ни следа зубов. Клыков. Так что мне поверили. Но они наверняка вернутся. Сегодня мы просто ошеломили их. Завтра это не пройдет. Интересно, какая сволочь на нас наступала?

– А это мы скоро узнаем. Вадим!  
Из кухни появился второй вампир.  
– Звали, шеф!?

– Звал. Ты вчера смотрел на дорогу. За нами хвоста не было?

– Шеф, Борис же проверялся раза три! Вы помните?  
– Помню. И все же...  
– Я никого не заметил. Ни одной машины не было!  
– Так.  
Слово упало как камень. И не предвещало кому-то ничего хорошего. Кому? Я угадала. Потому что Мечислав недобро оскалится.

– Снегирева ко мне! Живо!  
Вампира как ветром сдуло.  
– Вы подозреваете Алексея Ивановича? Но какая ему выгода?

– Самая прямая, кудряшка. Если он договорится с тем же Андрэ, то получит свои проценты навечно, и к тому же может стать вампиром.

– Дюшка скотина, но не дурак. Хрен он его вампиром сделает!

– Тоже верно. Будь он глупым, нам было бы гораздо легче. Значит не Андрэ. А вот анонимный звонок в ИПФ – запросто.

– А смысл? Только деньги и самостоятельность? Хотя если он понял, что вы его вампиром не сделаете, он мог и напакостить.

– Вот мы сейчас это и проверим. Есть в доме слуги, кудряшка?

Через две секунды я поняла, что скрывается за этим вопросом.

– Он всех отослал. Даже охранников. Но вы же не станете его убивать?

– Почему нет?  
Напомнить вампиру о гуманности? Или поискать более логичные аргументы?

– Потому что меня здесь видели. Я не хочу, чтобы меня обвинили в убийстве!

– Мы избавимся от тела, пушистик. И никто никогда тебя не заподозрит.

– Вашими бы устами...  
– Поверь мне, кудряшка. Он не первый и даже не десятый. И даже не сотый.

Глядя в холодные зеленые глаза – я поверила. За семьсот лет можно истребить прорву народа, даже если убивать по одному человеку в год. А Мечислав наверняка перевалил этот предел. Борис за шиворот втащил Снегирева и бросил на ковер перед Мечиславом, как кучу тряпья. К чести Снегирева, тот не пытался сопротивляться или бежать. Видимо понимал, что стоит вампиру поддаться инстинктам – и его уже никто и ничто не спасет. Вампир близко склонился к человеку.

– Это ты выдал нас?  
Гнев Мечислава почти ощутимо заполнял комнату, огнем скользая по моей коже. Я тихо радовалась, что его злость направлена не на меня. Снегиреву приходилось гораздо хуже. Сейчас я могла бы испугаться Мечислава. Гнев стянул его лицо в страшную маску. Теперь вампир не был красив. Кости резко выступили под кожей, пергаментом обтянувшей лицо. Клыки были выпущены на всю длину. Глаза заполнила сплошная изумрудная зелень. Таким он был намного противнее Даниэля в боевом виде. Почему? Потому что Даниэль был обычным человеком – хотя бы с виду. И превращаясь в монстра он был просто страшен. А Мечислав становился страшной смесью из красавца и чудовища. И был омерзителен. Хорошо, что у меня желудок луженый. Могло бы и стошнить от одного вида. Снегирев ждался в комочек.

– Нет, господин! Клянусь вам! Нет!!!  
– Врет? – спросила я.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Нет, кудряшка. И это странно. Ты звонил в ИПФ?  
– Нет, господин! Я никому не говорил о вашем приезде, я никому не звонил, я ничего не делал, чтобы навести на этот дом подозрение!  
– Не врет, – определил Мечислав. – Тем лучше. Встань.  
Борис вздернул Снегирева за шиворот. Шарпей ойкнул – и обвис тряпкой в руках вампира. Ноги его не держали, а по комнате поплыл подозрительный запах. Вампир в гневе мог довести до энуреза даже Шварцнеггера. Я брезгливо поморщилась. И как кто-то мог подумать, что я могу со Снегиревым... брррррр, гадость!

– А автобус? – вспомнила я.  
Мечислав опять наклонился к человеку.  
– Что с автобусом, который я приказал спрятать?  
– Автобус я своим ребятам велел отогнать в мастерскую для особых машин, и разобратить на запчасти. У нас не было времени угонять его достаточно далеко, а с рассветом...

Его не дослушали.  
– Точно! Наверняка кто-то из этой мастерской связан с ИПФ, – решил вампир. – Автобус, кровь, осиновые кольца, обгорелые силуэты вампиров – этого достаточно для умного человека. Узнать, кто приказал разобратить автобус – еще проще. И нагрнуть к нашему дорогому Алексею Ивановичу. А дальше – дело техники. Минимум гипноза – и наш любезный хозяин сам вколотили бы в нас кольца.

– Что вы, господин!?  
Снегирева затрясло еще сильнее. Вампир нехорошо смотрел на него.

– И что я должен с тобой сделать за такую глупость?  
– Пощадите! – взмолился Снегирев. – Умоляю!  
На меня вдруг накатило. Я отчетливо понимала, чего хочет Мечислав. Не казнить Снегирева, но вдосталь его напугать. Беда в том, что Алексей Иванович у нас человек наглый. Раз пощадить – второй на шею сядет. И это может так хорошо не закончиться.

– Пощадите его, Мечислав, – вмешалась я. – Он дурак, но он предан вам, а это ценно!  
Вампир скользнул по мне глазами.  
– Ради тебя, кудряшка, я готов на все, но пощадить его...  
– Тогда не надо говорить мне так! Обойдитесь без пошлой лести! Он дурак, но он будет стараться, черт возьми! Снегирев, пробейте хоть что-нибудь!

– Я... вы...  
Бесполезно. В ближайшие два часа на Снегирева не стоило рассчитывать. Впрочем, вид разозленного вампира вывел из равновесия даже меня. А ведь я была сторонним наблюдателем. Снегиреву же досталось полной ложкой по маковке.

– Пощадите его, Мечислав. Ради меня.  
Я наклонилась к нему и слегка провела пальцами по руке вампира. И вздрогнула. Даже такое простое прикосновение к Мечиславу подействовало на меня, как удар сексуальной энергией. В лифчике мне стало определенно тесно, и внизу живота начало накапливаться напряжение. Я поспешила отнять руку. Но это мало помогло. Вампир легко перехватил мою кисть и поднес к губам.

– Только ради тебя, кудряшка. Благодарю ее, Снегирев.  
Я улыбнулась вампиру.  
– Скажите, а что это за ИПФ? Я знаю, что это –

Истребители Паранормальных Форм, но что это означает!?  
– Среди них в ходу название Исследование Противоестественных Форм. Понимаете? Мы – вампиры, оборотни, эльфы, лешие, ведьмы, демоны и все остальные – противоестественны. Нас надо уничтожить. И как можно скорее. При этом можно все. Убивать, грабить, пытаться – все во имя великой цели, кудряшка. Мы – не люди. Нас можно травить как зверей и резать, как подопытных кроликов! Всех. Мужчин, женщин, детей... можно скрещивать – и потом резать даже младенцев. Сжигать, топить... Если ты узнаешь хотя бы сотую часть того, что творила эта организация, ты неделю спать не сможешь. То, что в Европе делали с несчастными крестьянками, которых сердобольные соседки обозвали ведьмами и то, что делали с нами – просто детские игрушки рядом с настоящей жизнью.

Меня передернуло. Столько в голосе вампира было ярости. Он... ненавидел? Не-ет. Ненависть вполне человеческое чувство. А Мечислав... Если бы ему в руки попал кто-то из ИПФ... Такое точно лучше не представлять. Страшно.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Они просто подонки. И я им об этом сказала. Хотя и не так прямо.

– Я тревожусь за тебя, кудряшка. Они не знают что такое честь. И пойдут на все, чтобы своего добиться. И заполучить тебя. Знаешь, ведьмы ценны не только способностями, но и тем, что могут дать многочисленное и здоровое потомство. А детей уже можно воспитать в нужном ключе.

– А меня спросить?

– Не потребуешь даже твоего согласия. Существует множество способов заставить человека делать то, что ему не хочется. Если будут угрожать твоим родителям... или еще проще. Кто будет искать тебя в каком-нибудь сельском монастыре? Просто запереть тебя в келье и держать там, как кобылу, от случки до родов, от родов до случки...

Тон Мечислава уже изменился и был спокойным и донельзя мрачным. Меня пробрал озноб.

– Средневековье какое-то... Этого просто не может быть!

– А вампиры бывают, пушистик? Я ведь тоже элемент средневекового фольклора, если широко посмотреть. И в то же время я совершенно реален. Я здесь и мне тревожно за тебя.

Ага, элемент фольклора... Я фольклорный алимент, у меня есть документ...

– Теперь и я тоже тревожусь, – отозвалась я. И вспомнила визитку. Слишком уж она толстая и плотная. Бумага – или? Я плохо разбираюсь в современной технике. Но кое-что я сделаю. Попозже. – Вы меня напугали.

– Я не хотел этого, кудряшка. Но ты должна пообещать мне, что будешь крайне осторожна. Любой твой знакомый может затянуть тебя к ним. Кто угодно может быть их слугой, даже сам не подозревая этого. Гипнозом они владеют ВСЕ. Поэтому любой человек для тебя – уже потенциальная опасность. Конечно, кроме меня и моих вампиров, но я не смогу постоянно быть с тобой рядом.

Я представила себе такую картину – и содрогнулась.

– Постоянно с вами рядом!? Да я через неделю рехнусь от желаний!

– Скажи мне о своих желаниях, кудряшка. И я с радостью выполню их.

– А то вы сами не знаете, какое желание я имею в виду? И отлично знаете, что между нами ничего не будет!

– Ты так самоуверенна, кудряшка. И такая очаровательная. Как маленький ангорский хомячок, такая вся пушистая и нахохленная, и взъерошенная, когда сердешься...

Вампир смотрел на меня и улыбался, как обожравшийся сметаны кот. Я попыталась пнуть его по ноге, промазала и жутко разозлилась. Мог бы и поддаться девушке. Все равно на вампирах, как на собаке заживает. Или хотя бы отвалить и не мотать нервы, пока Даниэль не проснулся. Но нет, стоит тут. Сияет голливудской улыбкой... сдать бы его стоматологам на донорские запчасти!

– Достаточно! – рявкнула я. – Когда мы отправляемся к Дюшке в гости?

– После одиннадцати. Явиться в полночь – это не самое худшее решение.

– Ну да. С последним ударом часов дверь распахивается – и на пороге появляется блистательный король.

– Ты такого высокого мнения обо мне? Я постараюсь оправдать твои ожидания..

– Это не о вас. Это мультфильм такой был.

– Ты играешь в шахматы, кудряшка?

В первую секунду мне показалось, что я ослышалась.

– Простите? Чего?

– Ты играешь в шахматы, кудряшка?

Жесть. Такого вопроса я точно не ожидала.

– Да. А какое это имеет значение?

– Если здесь найдется доска, я приглашаю тебя на партию. Или две. Нам стоит чем-то занять время, пока не проснется твой обожаемый Даниэль.

Против слова 'обожаемый' я не возражала. Такой и есть.

– А ваши вампиры?

– Они сами могут позаботиться о себе.

– Сейчас принесу доску.

Мне ужасно захотелось обыграть вампира в шахматы. И хотелось целых двадцать минут после начала партии. Мечислав играл, как гений. Каспаров отдыхает в уголке! Потом игра пошла всерьез, а еще через двадцать минут

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru я выиграла. Просто потому, что Мечислав не принимал меня всерьез. У него остались слон, конь и две пешки, а у меня – ладья и пешка, когда я загнала его короля в угол и влепила мат по всем правилам.

– Сыграем еще раз? – предложила я.

На этот раз мы сцепились гораздо серьезнее. Партия затянулась на полтора часа. И мне кое-как удалось свести ее вничью. Мечислав очень удивился, сказал, что такое мало кому удавалось – и предложил мне сыграть еще раз. Я посмотрела на часы – и согласилась. Мы основательно увязли на клетчатой доске. Из комнаты появился Даниэль, я помахала ему ручкой и опять уткнулась в свои расчеты. Вампир не расстроился, притащил бумагу и карандаш – и тут же попробовал изобразить нас. Я не возражала. Мечислав тоже. Не до того было. Я сражалась как тигра, но партию все-таки проиграла. Мечислав провел рукой по лбу и посмотрел на меня с уважением.

– Я давно так не играл. Ты отличный игрок, кудряшка.

– Вы тоже.

– Кто тебя учил так играть?

относится он к ней, как к войне.

– Тогда понятно. Ты ведь тоже не играла. Ты воевали,

кудряшка. И на войне, как на войне. Ты жертвовала всем, чтобы победить, не щадя ни пешек ни фигур. Из тебя получился бы хороший полководец.

– Девочек не берут в генералы. А генеральши из меня не

выйдет.

– Ты была бы чертовски хорошим командиром. Ты воюешь очень расчетливо и ничего не жалеешь ради победы.

– Это всего лишь шахматы. Им не больно.

Даниэль. Я повернулась и послала ему нежную улыбку. Родной мой кровопийца. А что, хорошо звучит.

– Я стала бы плохим игроком. Никогда не смогу хладнокровно распорядиться чужими жизнями.

– Но ты не боишься риска. Несмотря ни на что.

Пришлось опять поворачиваться к Мечиславу. Этому улыбки уже не досталось. Морда треснет.

– Я могу проиграть слишком многое, но могу и выиграть.

Жизнь – это те же шахматы. Здесь есть одно отличие. Я не боюсь рисковать собой, но не хочу рисковать другими. А вы?

Темно-зеленые глаза захватили мои – и я на миг

провалилась в бездонную искристую глубину.

– Я же здесь, кудряшка. Несмотря ни на что.

По моей коже пробежала волна огня. И я отлично знала от чего это – от его взгляда. Черррт! Не будь здесь Даниэля – и я бы наверняка сказала ему какую-нибудь гадость. Но Даниэль сидел совсем рядом. А я вела себя как глупая влюбленная девчонка.

– Даниэль?

– Да, Юля?

– А можно мне посмотреть, что ты нарисовал?

– Разумеется!

В голосе вампира слышалась радость. Интересно, почему? Но все мысли вылетели у меня из головы, стоило только посмотреть на простой карандашный набросок. Пусть придурки из ИПФ говорят мне, что вампиры – это зло! Пусть говорят с утра и до вечера! Пусть охрипнут и протрут языки! Я никогда им не поверю! Я смотрела на рисунок – и понимала – тот, кто создает ТАКУЮ красоту, не может быть злом. Таков закон жизни! Зло никогда не создает. Оно разрушительно по своей природе. Но Даниэль творит, не отвлекаясь на мелочи. И никак не может быть злом. А то, что он вампир – это просто... недоработка! Глупый случай. И таких случаев может быть много! Вампиры – они не зло. Просто они другие. И надо принимать их такими, какие они есть. Как я уже приняла их для себя. Тогда, в автобусе, когда Даниэль сказал, что сейчас они выпьют кровь из двоих мерзавцев. А сейчас я смотрела на рисунок – и была вновь поражена силой искусства. И заранее простила Даниэлю любые грехи. И прошлые и будущие.

На рисунке небрежными линиями были изображены женщина и вампир, сидящие за шахматной доской. Я могла легко узнать себя. А Мечислава мог не узнать только слепой. Моя рука нависла над фигурами, словно в размышлении. Даниэль уловил момент, когда я еще раздумывала, но внутренне приняла решение и собиралась его исполнить. На моем лице были сосредоточенность, неуверенность – и какая-то решительность. И оно было похоже на лицо женщины с той, первой картины. А вампир смотрел на меня. И определенно интересовался мной гораздо больше, чем

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
игрой.

– Даниэль, ты всегда видел то, что люди желают скрыть, – негромко произнес за моей спиной Мечислав. И когда только успел подойти?

– За это меня всегда и бьют, – засмеялся Даниэль. Но смех был какой-то невеселый. Я внимательно посмотрела на него – и он ответил мне грустным взглядом. И вдруг я поняла, в чем причина. Мечислав. Даниэль не ревновал меня к нему, но был готов отойти с дороги. Он заранее знал, что не соперник Мечиславу, но и терять меня не хотел. И уже предчувствовал свою боль – боль от моего ухода. Я улыбнулась ему и поцеловала в щеку.

– Знаете, у меня всегда была слабость к талантам, – заметила я в пространство.

– И какого же рода слабость? – Даниэль вдруг обхватил меня за талию – и я упала прямо к нему на колени. Я ойкнула от неожиданности, но потом опомнилась и улыбнулась. И сделала то, что мне давно хотела сделать. Обняла своего обожаемого вампира за шею и потерялась щекой о серый шелк его рубашки.

– Я мечтала об этом с самого утра. С того момента, как увидела твои рисунки. Кстати, Даниэль, последний рисунок – это был вопрос?

– Да.

Вампир напрягся так, что мне стало страшно. Весь, как струна. И в серых глазах светится такое... усталость, боль, надежда и безнадежность одновременно... Господи, помоги мне, я действительно люблю его...

– Мой ответ – тоже да.

– ДА?

– Да, – я хотела поцеловать Даниэля в щеку, но нахальный сероглазый вампир так извернулся, что мой поцелуй пришелся в губы. И затянулся надолго...

Оказывается, я совсем не умею целоваться...

Оказывается, Даниэль целуется намного лучше Мечислава. Во всяком случае, Мечислава мне просто хотелось укусить... а Даниэля – затащить в спальню и не выпускать оттуда неделю.

– Я вам не мешаю, господи?

Легко на помине. Вот он, стоит рядом с креслом с такой кислой физиономией, словно его чесночным соусом полили. Нет бы выйти вон, как настоящий джентльмен... А плевать на него три раза! Я улыбнулась Даниэлю.

– Давай мы продолжим наш разговор – наедине?

– И лучше всего – утром, – напомнил нам Мечислав. – Одевайтесь – и я жду вас внизу через полчаса. Юля, у тебя в гардеробе должен быть белый костюм. Даниэль, к тебе это тоже относится.

Мы с Даниэлем переглянулись, как подростки, прячущие под рубашку контрабандный номер плейбоя с голыми красотками.

– Учти, наш разговор не окончен, – предупредил вампир.

– Даже и не думай так легко от меня отвязаться, – отозвалась я, с неохотой сползая с его колен. Наткнулась на злой взгляд Мечислава и послала ему насмешливую улыбку. Он может быть красив как бог, может быть умен и силен, может вызвать у меня желание одним взглядом, но с Даниэлем ему не тягаться. Не знаю, как на моем месте вели бы себя все остальные женщины, а для меня Даниэль гораздо дороже, чем десять Мечиславов. И, выходя из комнаты, я была уверена – оба вампира меня отлично поняли.

\*\*\*

Даниэль натягивал белые штаны. Как ему надоели все эти режиссерские задумки. С другой стороны, ему нравилось смотреть на Юлию в ярких нарядах. Она была очаровательна вчера, в красном костюме.

Какова она будет сегодня в белом? Обязательно надо будет ее нарисовать...

Юля, Юлия, Юлечка, Юленька...

Самая красивая женщина на свете.

Его женщина.

Даниэль мечтательно улыбнулся.

Когда он первый раз разглядел Юлю по-настоящему, всерьез, он подумал, что это – ангел. Она... светилась. Светилась добротой, состраданием, внутренней силой...



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
И почему эта глупышка так твердо заявляет, что она некрасивая?

За свои три сотни лет Даниэль узнал много разных понятий красоты. Было время, когда были модными женщины с высокими лбами и без бровей – и все дамы выбривали волосы и выщипывали брови. Приходили и уходили из моды блондинки, брюнетки и рыжие высокие и низкие, худые (с талией не больше сорока пяти сантиметров – тогда резко обогатились продавцы корсетов) и пышные, курносые – и с ястребиными носами голубоглазые и черноглазые, румяные и бледные...

Поэтому Юлино заявление – дескать, она далеко не красавица, вампир воспринимал с улыбкой.

Правда ведь, смешно...

И люди бывают ужасно смешными существами... Как они могут оценивать красоту по цвету волос и одновременно писать такие стихи?

воспринимают люди:

Скажите, что такое красота И как ее

огонь, мерцающий в сосуде?

Сосуд она, в котором пустота – Или

ярким и чистым.

Юля и была таким огнем. И огонь ее был

грелись у костра первобытные люди.

Даниэль грелся у него, как когда-то

и лгал ей.

Лгал.

Бессовестно и безнадежно.

Сейчас он лгал уже и Мечиславу.

Как просто все было в самом начале!

слаб для их плана, что нашел мощный источник силы и можно приступить к захвату города.

Он сообщил другу, что Андрэ достаточно

Мечиславу. Но тогда он еще ее не знал.

Он всерьез хотел уступить Юлию –

Не успел разглядеть.

А потом...

Он помнил их первую ночь.

потом все-таки сорвалась в истерику. Слишком много выпало в ту ночь на ее голову. Вампиры, кровь, смерть, убийства...

Юля тогда держалась, сколько могла. А

как пытался ее успокоить. И как обычный секс перешел в нечто, чему у него не было названия.

Даниэль помнил все до минуты. Помнил,

спасения. Спасения от себя самого.

Юля искала в нем забвения, а он в ней –

только берут. Берут все, что могут. Секс, власть, деньги, кровь...

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А Юля ничего не брала. Она просто отдавала ему всю себя – и беспомощно просила о помощи.

Мечислав не одобрил бы его поступка. Когда женщина уснула, Даниэль поверхностно подействовал на ее сознание. Попробовал подействовать. Он не был силен в магии и гипнозе, как тот же Дюшка (и о нем Даниэль уже думает ее словами...) если бы Юля не захотела его пропускать, он бы ничего не смог сделать.

Но – пропустила.

Там, где Мечислав ломился через стены и горы, Даниэль прошел, как приглашенный гость.

Но надо отдать вампиру должное – он не причинил Юле никакого вреда. Просто слегка потерял память о прошедшей ночи – иначе кошмары были бы девушке обеспечены до конца жизни. В результате Юля воспринимала все, что с ней произошло слегка отстраненно – и могла логически мыслить и действовать. Что и требовалось.

Больше Даниэль не тронул ни единой ниточки памяти. Не поменял отношение к себе на более благожелательное, не добавил раскованности, как часто делал тот же Мечислав, не просмотрел память – одним словом, вампир вел себя как джентльмен.

А потом сидел и смотрел на спящую женщину.

И карандаш сам собой летал по бумаге, рассказывая художнику то, что пряталось пока даже от самой натурщицы.

И с каждым штрихом Даниэль все больше восхищался девушкой.

Она была невероятно красива внутренне.

И ее Зверь, ее альтер эго, тоже был по-своему красив. Он вызывал ужас, а не омерзение.

А это было важно для вампира.

Юленька, его пушистик, вовсе не была жестокой и подлой. Капризной – да. Решительной – безусловно. Хищницей – разумеется, как и любая настоящая женщина, но не в смысле бездумной охоты на мужчин, а в смысле напасть и загрызть. Убить не ради забавы, а чтобы жить дальше – и на его взгляд – невероятно красивой хищницей. И ему все это нравилось. Юля больше всего походила на рысь. Большую кошку с кисточками на ушах, которая охраняет свою территорию, защищает детенышей и гуляет сама по себе.

Так ее и надо нарисовать. Женщиной с кошачьими чертами – и кошкой с женским лицом.

Получится очень красиво.

И ей понравится.

Интересно, что она больше в нем любит – его самого или его талант? Все-таки доля правды в сказанном Мечиславу была. Сострадание, восхищение талантом, опасность – все создало такую экстремальную смесь, которая не могла не взорваться.

И Даниэль покорно принимал последствия взрыва.

Для себя он уже все решил.

Его человеческая девочка.

Его пушистик.

Его Юленька.

И никому он ее просто не отдаст. Не сможет отдать. Никогда.

Даже Мечиславу.

После победы они обязательно попробуют построить более серьезные отношения. Хорошо бы пожить вместе. И жаль, что вампиры не могут жениться. В силу технических причин. Просто днем до ЗАГСа не дойдут. Сгорят раньше. А уж если говорить о церкви... Смеяться после слова 'Церковь'.

Если все будет хорошо, они попросят разрешения жить отдельно от вампиров. Будут сами по себе, свободны и независимы, он попробует зарабатывать рисованием. И – что самое прекрасное – Юля будет с ним очень долго. Она уже согласилась. И сегодня, когда они целовались, он видел любовь в ее глазах. Испуганных, но очень красивых. И не винил ее за этот страх. Главное, что она уже приняла решение. Пусть даже как чужой фамилиар. Но у них будет много времени...

– Ты идешь?

В дверях комнаты нарисовался Вадим.

– Иду.

Даниэль натянул штаны и решительно шагнул за порог.

О Юленьке и своем будущем он подумает чуть позже.

Не стоит заставлять ждать всех остальных. И так хочется посмотреть на свою девочку в белом костюме...

\*\*\*

Белый костюм у меня действительно был. Но какой! Белый шелк, расшитый серебром! Брюки очень напоминали один из костюмов Элвиса Пресли – расшитый клеш с разрезами до колена. Жакет, из того же шелка, был так густо расшит серебром, что почти не гнулся. Он доходил мне до талии, застегивался на пять крючков и при каждом шаге в промежутках мелькали то грудь, то живот. Я пожалала плечами. Стесняться? Кого? Тех, кто будет смотреть и облизываться? Ну и пусть. Как говорит моя подруга: 'Пусть плачут те, кому мы не достались, пусть сдохнут те, кто нас не захотел!' И я полностью с ней согласна. Да и костюм мне идет. Я подумала – и заколола волосы на затылке замысловатым узлом. Получилось очень красиво. Воротник окаймлял длинную шею – и вена особенно отчетливо билась на горле. Испытание для вампиров. Осталось взять только пистолет со святой водой и крестик. А лучше – три крестика. Рядом лежал нож, подаренный мне Мечиславом. Но он был в красных ножнах. А белого пояса тут нет?

Белый пояс нашелся, я продела его в брюки – и вытащила нож. Лезвие светилось холодным блеском серебра. Красиво. Может засунуть его за пояс прямо так? Хм, не смешно, Юля! Это в дешевом американском кино супермены засовывают себе ножи в попу, не боясь поцарапаться, а у меня такой номер кончится разрезанными в самый неподходящий момент штанами. Это точно. Значит, нож остается здесь. А лучше положить его в сумочку. Благо белая дамская сумочка нашлась и тут. И полусапожки на таких же отвратительных шпильках. Будем надеяться, что я себе не сверну шею.

Вампиры уже ждали меня внизу. Мечислав опять был во всем черном, расшитом золотом и выглядел так, что мог одной улыбкой излечить от фригидности, целую толпу феминисток. А трое остальных вампиров стояли, как ангелы ада – в белом с серебром и с клыками. Я подошла к Даниэлю.

– Обалденно выглядишь! А я тебе нравлюсь?

– Юля, для меня ты всегда красавица.

– Неужели это комплимент?

– Нет, это чистая, правда.

совершенно невинной и в то же время очень чувственной женщиной во всем белом.

– И как мне это удастся, в мои-то преклонные годы, –

согласилась я.

– Да, парик и вставная челюсть сделаны просто

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) превосходно, – согласился вампир. – Кудряшка, прежде чем мы поедем, я хотел бы попросить тебя об одной услуге.

– Да?

– Я хочу, чтобы ты поделилась кровью с Борисом.

Наверное, на моем лице было написано полное недоумение, потому что Мечислав пояснил.

– Разрешите Борису сделать пару глотков крови и попробуй поделиться с ним той СИЛОЙ, которой делилась со мной и с Даниэлем.

– Вы полагаете, что я могу делать это по заказу!? И потом, нам еще предстоит визит к Андрэ. Я же ног таскать не буду! И потом, так ли это необходимо!?

На самом деле мне просто не хотелось позволять еще одному вампиру запускать в меня клыки. Пусть даже с самыми лучшими намерениями.

– Необходимо, – отозвался Мечислав. – Видишь ли, сегодня Борису предстоит поединок. И мне хотелось бы использовать все шансы на победу.

– А при какой кухне здесь я? – я по-прежнему проявляла поразительную тупость.

– Ты – очень редкий тип человека, кудряшка. Ты сама этого пока не знаешь, но ты можешь действовать, как аккумулятор. И если научишься правильно использовать свою силу, тебе цены не будет.

– А поконкретнее можно?

Аккумулятор! Спасибо, что вентилятором или мотором не назвал!

– Это долго объяснять, кудряшка. Сделай, как я прошу – и мы отправимся к Андрэ.

Я скрестила руки на груди.

– Давайте поступим по-другому. Сейчас вы мне честно рассказываете, чего от меня ждете – и тогда я подумаю, стоит вам помогать или нет. В противном случае я просто уйду отсюда. И разбирайтесь, как пожелаете.

Мечислав обреченно посмотрел на меня, потом на потолок, а потом опять на меня. Интересно, он надеялся, что я передумаю? Но я уперлась рогом. Черта с два я с места сдвинусь без объяснений! И он это понял.

– Хорошо, кудряшка. Я постараюсь объяснить. Дело в том, что ты – аккумулятор. Твоя сила универсальна. Ты и сама не знаешь, насколько уникален твой дар. Все люди обладают своей, часто очень небольшой энергией. И вампиры – тоже. Мы получаем ее через человеческую кровь. От кого-то можно получить больше, от кого-то меньше. Я много раз получал СИЛУ таким способом. Но столько сколько от тебя, кудряшка, я не получал еще ни от кого. А ведь ты была вовсе не так сильна. Расстроена, ослаблена... Да и сделал я всего несколько глотков.

– Ближе к делу, – попросила я.

– Как прикажет моя прекрасная госпожа, – слегка поклонился Мечислав. Черные кудри густой волной

скользнули по широким плечам, и мне нестерпимо захотелось зарыться в них пальцами. Или пнуть его каблучком по ноге, чтоб не издевался. Тоже мне, нашел прекрасную даму. – Итак! Есть люди, которым от природы дано умение получать СИЛУ из всего, что есть в мире. Из земли, воды, людей, деревьев, эмоций, солнечного света, книг, фильмов, улыбок друзей... Эти люди собирают СИЛУ, накапливают ее в себе, носят внутри, но часто не могут выпустить наружу. И погибают молодыми. Удивительно то, что ты вообще дожила до такого возраста, кудряшка. Представь себе, что в бассейн постоянно поступает вода. Но никуда не выливается. Сперва она заполнит весь объем бассейна, потом – весь зал, потом – весь дом, а со временем – и весь мир. Так же и с энергией. А выпустить ее наружу такие люди не могут. Не научились. Обычно такое неумение кончается депрессией, безумием, люди-аккумуляторы ударяются в алкоголизм, в наркоманию, кончают жизнь самоубийством...

– Да я пока и не собиралась... Наоборот, мне очень нравится жить!

– Именно, кудряшка! – Мечислав был доволен, как обожравшийся свежего мяса тигр. – Твой талант очень редок, хоть я и не сразу это понял. Ты научилась не только накапливать СИЛУ, но и пропускать ее через себя, и отдавать людям. Не знаю, замечала ты или нет, но иногда сбывается то, что ты говоришь, иногда ты желаешь человеку добра – и его жизнь налаживается, а если ты пожелаешь кому-то, чтобы тот сломал ногу – что-нибудь неприятное с этим человеком обязательно случится. Даже если ногу он и не сломает, у него обязательно случится какая-нибудь гадость. Крохотные выплески, но этого хватает, чтобы ты не сошла с ума. Это не экстрасенсорика, но очень близко. Когда мы победим, я займусь с тобой вплотную и научу контролировать твой дар.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Разумеется на пользу ему – устало подвела я итоги. Пока я мало знала. Меня нельзя заигнотизировать или подчинить, я способна делиться энергией, а теперь, оказывается, я могу накапливать ее и сбрасывать. Час от часу не легче. Ох, когда все это закончится, я возьму Даниэля за шиворот, припру к стенке – и он мне все объяснит. А если будет отнекиваться...

– К чему вы ведете? – устало спросила я.

– Я прошу тебя дать попробовать Борису не только кровь, но и СИЛУ. Ты можешь сделать это, кудряшка. Особенно если сама пожелаешь. Два раза у тебя получилось неосознанно. А сейчас попробуй управлять собой. Я помогу, если это будет необходимо.

– Мне бы вашу уверенность.

– Поверь мне. И попробуй проверить прямо сейчас. Дерзай, пушистик!

Я посмотрела на Даниэля. Вампир ответил мне улыбкой.

– Мечислав гораздо лучше меня разбирается в теоретической и прикладной магии. Если он говорит, что апельсины – синие, значит надо пойти и посмотреть, кто их покрасил.

– Очаровательный пример. Так ты решилась, девочка?

Я сверкнула глазами на вампира.

– Ладно! Получите!

И протянула Борису руку со следами клыков. Черта с два я позволю кусать себя в шею! Вампир на секунду задержался и посмотрел на Мечислава. Тот отрицательно покачал головой.

– Что еще!? – раздраженно осведомилась я.

– Борис спросил у меня, стоит ли ему подчинить твое сознание, кудряшка, а я ответил, что у него ничего не выйдет. Он просто укусит тебя, а ты попробуй передать ему СИЛУ.

Я закатила глаза.

– Теперь уже не я тяну время! кусайте уже!

Борис осторожно поднес мою руку к губам, словно для поцелуя. Потом перевернул ее ладонью вверх и скользнул губами по запястью. В следующую минуту мне в вену вонзились острые клыки. Я дернулась – и упала бы, если бы Даниэль не поддержал меня, обняв за плечи. Мечислав не приближался, но взял меня за другую руку. Я ощутила его пальцы ударом тока, пронзившего все тело. Борис начал пить мою кровь.

– Попробуй выпустить СИЛУ наружу, маленькая, – приказал Мечислав. – Расслабься. Не сопротивляйся течению силы, кудряшка. Откройся нам, откройся миру, почувствуй, насколько он прекрасен, попытайся сказать ему об этом... подари свою радость миру...

Мурлыкающий вкрадчивый голос уводил меня в сладкую полудрему... Инстинктивно я расслабилась в руках у Даниэля. И тут же почувствовала, как откуда-то из груди поднимается горячая волна. Кровь кипела в жилах. Сердце билось о ребра обезумевшим барабаном. И я почувствовала, как эта сила рванулась к моей левой руке – и дальше, по коже, по костям, по крови – к губам Бориса. Теперь уже не огненный шар, но вулканическая лава, слившаяся с каждой клеточкой моего тела. Вампир дернулся, как будто его ужалила пчела. Глаза его расширились, но пальцы тут же сжались еще крепче и он продолжил выпивать из меня кровь. Сила подобная урагану рвалась и билась в моих венах. Она рвала меня когтями изнутри, как будто зверь – из – зеркала собирался выбраться наружу. Я хрипло застонала и выгнулась дугой. Руки Даниэля дрогнули, словно он не знал что делать. То ли оттащить меня от вампира, то ли оставить все как есть. Мечислав оттолкнул Даниэля и прижал меня к себе.

– Спокойно, кудряшка, спокойно! Расслабься. Просто отдавай Силу! Не наращивай ее! Ты не можешь потерять контроль! Твоя сила принадлежит тебе, как рука или нога, ты управляешь ей, просто ты еще не привыкла это делать... Расслабься. Дай потоку Силы течь сквозь тебя, но не пытайся оседлать его. Доверься мне. Я проведу тебя... Почувствуй Силу, – вампир продолжал нашептывать мне на ухо. И я четко уловила момент, когда поток Силы, текущий сквозь меня, стал сужаться и уменьшаться.

– Вот так, кудряшка, хорошо...

Я слышала какие-то голоса, но не понимала, что и к чему. Я летела сквозь пространство и время. Что со мной? Я знала, что именно происходит. Впервые я освобождалась от избытка энергии внутри меня. Когда я делилась с Даниэлем, с Мечиславом – это было другое. Я отливала по капле из огромного кувшина. Если бы я отдала Даниэлю столько энергии, сколько сейчас вылилось наружу, ему не понадобилась бы кровь. И – странное дело – я чувствовала себя гораздо лучше, чем до этого.

Сила захлопнула канал – и я почувствовала, как клыки

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Бориса покидают мою вену. Вампир достал из кармана носовой платок и перетянул мне руку.

– Так лучше будет.

Я почти лежала на руках у Мечислава. Голова слегка кружилась, но это было даже приятно. Все тело было удивительно легким, сильным, живым. И обстановка вокруг меня – тоже. Я видела все как никогда четко, Мечислав разглядывал мое лицо – и я могла рассмотреть каждую его ресницу, каждый волосок в черной пряди, падающей на лоб. Запах его одеколона и кожи тоже был необыкновенно отчетливым и заполнял все мое тело. Каждая мышца наливалась силой и энергией. Казалось – ударь я кулаком в стену – и стена разломится на части.

– Что со мной!? – я с трудом узнала свой голос. Никогда он не был таким звонким и громким.

– Ты делаешь то, для чего была создана, кудряшка. Это твое призвание. И твое тело следует за твоим духовным состоянием. Через несколько секунд ты будешь чувствовать себя лучше, чем когда-либо.

Я попробовала опереться на ноги. Коленки даже не дрожали. Кровь уже остановилась – и я сняла платок с руки. Пусть царапину обдувает свежим ветром. Так заживет побыстрее.

– Вы получили то, что хотели?

– Да, кудряшка. Даже мне досталась определенная толика силы. А что до Бориса – посмотрите на него!

Я посмотрела. На щеках вампира играл румянец(!), а когда тот коснулся моей руки – его ладонь оказалась почти горячей.

– Спасибо, Юля.

– Из спасиба шубы не сошьешь, – отозвалась я. – Но если ты принесешь мне стакан воды, мы квиты.

Через несколько секунд Борис протянул мне высокий бокал с ледяной водой. Я залпом выпила ее и облизнулась.

– Что ж, я готова к подвигам. Нас ждут великие дела и все такое. – И решительно высвободилась из объятий Мечислава. – Даниэль, ты не предложишь мне руку?

– Я готов предложить тебе даже сердце.

Я подмигнула своему обожаемому клыкастику.

– Да, но на него нельзя опереться. А мне сейчас нужно

именно это.

– Как прикажешь, Юленька, – Даниэль подхватил меня под

руку.

Мечислав чуть сдвинул брови.

– Нам пора.

Я немного задержалась в коридоре, чтобы накинуть дубленку. Вампиры не мерзнут, а мне хорошо бы обойтись без простуды и прочих прелестей. Машина уже ждала нас во дворе.

– А нам не опасно будет возвращаться сюда вновь? – поинтересовалась я, когда мы уже выехали за ворота. – ИПфовцы произвели на меня не самое лучшее впечатление, но они профессионалы. Сегодня они ушли просто потому, что я удивила их. Завтра они могут вернуться.

– У нас нет выбора, – пожал плечами Мечислав. – У меня нет второго доверенного человека в этом городе. Настолько доверенного. Даниэль, тебе придется не спать днем.

– Как прикажете, – Даниэль чуть наклонил голову.

– Ты единственный, кто на это способен.

Я потерлась щекой о плечо Даниэля, жесткое от

серебряного шитья.

– Даниэль, а ты поучишь меня рисовать? Я понимаю, что ты – талант от Бога, и мне такого никогда не достигнуть, но все-таки...

– Нет. Не поучу. Или не сейчас. Сперва я хочу нарисовать твой портрет. Знаешь, так и вижу тебя в роли Афродиты, выходящей из пены морской!

– Я на нее совсем не похожа. И потом, она была самой прекрасной даже среди богов, а я так, прогуляться вышла!

– Все зависит от того, кто смотрит.

Я не стала развивать эту тему. Лучше мы затронем ее потом, когда вернемся. Что-то мне подсказывает, что у нас будет и время на разговоры и желание.

– Порядок движения тот же, – распорядился Мечислав. – Борис, головой мне за Юлю отвечаешь. Если я на ней обнаружу хоть одну царапину – клыки вырву.

– Интересно, кто бы вам разрешил меня осматривать!? –

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
возмутилась я.

Вампир пропустил это мимо ушей. Борис молча кивнул и посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Шеф, а если она опять полезет в драку?

– В этом твоей вины нет. Вчерашнее – это твоя глупость, кудряшка. Вовсе не героизм. Если бы ты не болтали языком...

– Вы бы не получили первый выигранный поединок! – перебила я его. Ну надо же, какая сволочь! Как пользоваться – так он первый. А как спасибо сказать – нас жаба давит!

– Я получил бы свое другим путем, но ты осталась бы цела и невредима!

– Да, но я затевала это не ради ваших прекрасных глаз! У Дюшки, прошу помнить, моя подруга! И что он с ней сделает, не знают даже Высшие Силы.

– Ты уже знаешь, ЧТО он с ней сделал. Или лучше – кого он из нее сделал?

Я дернулась и Даниэль крепче прижал меня к себе.

– Я не поверю этому, пока сама не увижу Катю с клыками!

– Не сомневаюсь, что Андрэ покажет ее вам. Он всегда любил хвастаться своими новыми игрушками.

Мне стало очень больно где-то внутри. Наверное, это и называется чувством вины. Я не могла спасти подругу. И я косвенно виновата в ее перевоплощении. Если она стала вампиром – я до конца дней своих буду спрашивать себя – что я могла сделать для ее спасения!? Чего я не сделала!? Когда я не сделала того, что должна была!? Есть раны, которые не затягиваются. Сколько бы времени не прошло.

Новые игрушки. Это – о Кате. И могло бы быть сказано обо мне. Страшно.

Даниэль зарылся лицом в мои волосы.

– Ты вся дрожишь, Юля. Что с тобой?

– Мне страшно, – сейчас я никого и ничего не стеснялась. – Я... я впервые подумала, что я далеко не главная героиня в этой сказке.

Даниэль легко подхватил меня и усадил к себе на колени. Я со вздохом опустила голову ему на плечо.

– Не надо, Юля. Я никому не дам тебя в обиду. Успокойся, девочка моя. Все будет хорошо.

Теплая рука легла мне на затылок. И прежде чем я поняла что происходит – наши губы встретились. Я почувствовала давление острых клыков и инстинктивно приоткрыла рот. Язык Даниэля скользнул внутрь, и я, как могла, ответила на его поцелуй. И, разумеется, тут же накололась. На губах появился привкус крови, Даниэль сдавленно застонал – и поцелуй стал еще жарче. И я даже не подумала его прерывать. Черт возьми, даже если Даниэль решил бы заняться любовью прямо здесь, в машине, в присутствии троих вампиров, я не сказала бы ему 'нет'. И отлично знала почему. Когда на меня смотрел тот же Мечислав – это была чистая страсть. Бешеное, дикое, почти неконтролируемое, – не только желание. А с Даниэлем это была еще и нежность, и привязанность. Тепло души. Мне хотелось не просто засыпать в одной постели с ним, после занятий любовью, но и просыпаться рядом, смотреть на звезды и даже подавать ему в постель подогретую кровь. Это было гораздо больше, чем зов тела. Любовь? Я не знала. Я просто боялась и этого слова и своих чувств. И когда Даниэль, наконец, отпустил меня, я еле дышала. Голова кружилась, а из уголка рта текла кровь. Даниэль улыбнулся мне и слизнул ее с моей кожи ленивым движением языка. И еще раз. И еще. Пока кровотечение не прекратилось.

– Мне кажется это слишком для машины, – заметил Борис.

– Правда, ребята, потерпите до дома, – согласился Вадим.

Мечислав ничего не сказал, но я была рада, что не вижу его глаз. Оставшийся путь мы проделали в гробовом молчании. Но я была твердо уверена, что сегодня мы с Даниэлем продолжим наш... разговор. И может быть, я засну уже ЕГО женщиной и в его объятиях.

Машина опять остановилась перед 'Волчьей схваткой'. И мы так же вышли из машины. Единственная разница была в том, что сегодня Даниэль сам донес меня до входа и чуть ли не передал с рук на руки Борису. Мечислав даже не взглянул на нас. Оно и к лучшему. Если мне предстоит строить что-то с Даниэлем, еще один вампир в этой конструкции будет лишним. Тем более такой, от которого даже у монастыря кармелиток случится коллективный оргазм.

Дюшка опять вышел нам навстречу. На этот раз и он, и его свита были во всем черном. И опять проиг-рывали. Рядом с Мечиславом, который,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru казалась, родился в черном костюме, Дюшка выглядел как немочь бледная. Я послала ему воздушный поцелуй. Вампира аж перекосило, но потом он ехидно оскалился. Точно задумал какую-то гадость!

– Я рад приветствовать вас в моем клубе. Особенно Юлю.  
Мне очень хотелось бы узнать, как она смогла сделать... то, что сделала вчера.

– А что мне за это будет? – пропищала я голосом бяки-буки.

Мечислав не смог сдержать улыбку.

– Вы всегда найдете, чем меня позабавить, кудряшка.

– Вы так милы, – пропищала я тем же голосом. И тут же сменила тон, обращаясь уже к Андрэ. – Око за око, козел белобрысый! Если я тебе расскажу, что я сделала, ты позволишь моей подруге уйти со мной или остаться – по ее ДОБРОВОЛЬНОМУ выбору. Я ясно выразилась?

Дюшка скрипнул зубами, но 'козла' проглотил. Хорошо же я его вчера напугала. В один миг остаться без своего силовика... Теперь он поостережется меня задевать. Хотя бы на словах. Но при случае – убьет сра-зу.

– Вполне. Что ж, пройдемте.

Тот же коридор, тот же зал, странное чувство дежа вю.

Дюшка опять уселся на трон. Мечислав насмешли-во разглядывал его, склоняя голову то к одному, то к другому плечу – и я была уверена, что вампир улы-бается. Я бы тоже улыбалась. На фоне черного зала Дюшка выглядел еще хуже. И казался таким несчаст-ным и истощенным, как будто его год кормили одной овсянкой! Но фиг я его буду утешать! Скорее наобо-рот.

– Борис, а ты мне проспорил, – шепотом напомнила я.

– Долг за мной, – отозвался вампир. – Согласись, если ты мне сейчас будешь отвешивать щелбаны, это плохо отразится на моем имидже.

Я дотянулась и поцеловала его в щеку.

– Ты просто прелесть.

В глазах вампира была самая настоящая растерянность. Ему что – так редко это говорят?

Хотя когда рядом находится Мечислав, эта секс-бомба мужского рода, других мужчин просто не замеча-ешь. Я – редкостное исключение. Хотя и Даниэль – тоже.

– Юля, с каких пор ты стала такой распушенной? – напомнил о себе Дюшка.

– Кто бы говорил о распушенности, но только не клыкастая сволочь, которая сперва собиралась изнасило-вать мою подругу у меня на глазах, а потом меня – на глазах у нее, – Дюшка просто вызывал у меня нестер-пимое желание нахамить. И я не собиралась ему сопротивляться.

– Ну что вы, Юля. Это была просто игра. Почти как та, следы которой у вас на губах.

На губах? Я провела языком по губам. Точно. Клыки Даниэля оцарапали мне нижнюю губу, и порез был весьма заметен. И что теперь? Может мне еще и смутиться?

– Кажется, я вас переплюнула в распушенности, – отозвалась я.

На лице вампира выразилось недоумение. Мечислав рассмеялся.

– Ну да. ЭТА игра происходила в автомобиле, на глазах у троих вампиров.

– В тот момент я и телекамер не постеснялась бы, – добавила я.

– Мечислав всегда был очень притягателен для женщин, – тоном знатока заметил Андрэ. На этот раз от улыбки не удержался даже Борис.

– Да, только вот Мечислав тут не при чем, – фыркнула я. – С ним я как раз бы целоваться и не стала. Знае-те, куклы Барби, пусть даже мужского рода, – я затылком почувствовала неудовольствие Мечислава, но мне и на это было наплевать, – не в моем вкусе. Слушайте, давайте закончим этот бесполезный базар!? Где моя подруга!?

Улыбка на губах Андрэ стала еще более паскудной.

– Квид про кво, Юля. Квид про кво. Сперва расскажите мне, что вы сделали.

Я фыркнула. Ну щас я тебе вломлю, белобрысый!

– Вы понимаете, там, ночью, меня разбудили ягнята. Они бляели. Они так бляели!

Вампиры выглядели так, что самим впору было заблеть. Характерный коллективный признак – вытара-щенные глаза и отпавшие челюсти. Я постаралась подавить улыбку. Классикуз читать надо. И современни-ков тоже. А не



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
только зубами сверкать!

– Это из 'Молчания ягнят'. Там доктор Лектер говорит то же самое Клариссе Старлинг. Квид про кво. Что же, Андрэ, вы получите свой кусок мяса. – А вот теперь соберись. Ты не должна врать, но и всю правду до конца говорить нельзя. – Я ничего не делала осознанно. Хотя сейчас и могу это повторить. Днем я долго размышляла, а потом пришла к простому выводу. Я гораздо более религиозна, чем думаю сама. Просто моя религиозность совсем другой формы. Я не верю ни в Христа ни в Будду. Для меня все боги одинаковы. Но я верю в то, что изначально все-таки добро. И в то, что я никому не делаю зла. И в победу добра над злом. Это у меня очень давно. – Я облизнула пересохшие губы и огляделась по сторонам. Вампиры, кажется, даже дышать перестали. Все внимательно смотрели на меня. Я улыбнулась. – Видите? Я вся перед вами. Я от-крываюсь, но вам это не поможет. Когда я делилась своей кровью с Даниэлем, что-то сдвинулось внутри меня. Что-то новое. Я попробовала направить в него свою силу – и это помогло ему. Потом я пробовала это еще несколько раз. А когда я оказалась в круге – сперва я делала все по наитию, но окончательно меня осво-бодила кровь. Как только у вчерашнего вампира пошла кровь, я стала гораздо более сильной. Во мне что-то вспыхнуло. А крест оставался только инструментом. Так-то, господа хорошие. Это не я сотворила. Это вы, Андрэ, сделали меня чудовищем. Если бы вы не начали эту игру с моей подругой... Я не могу показать вам сейчас разрез у меня на запястье, но он есть. Впервые я использовала боль и кровь, чтобы освободиться от вашего гипноза. Ну, так получите меня – и прокляните себя за это. Черт, сколько пафоса, а!? Ну, как в де-шевых мыльных операх. Вполне под стать этой комнате. Где моя подруга?!

Несколько секунд все молчали. Переваривали, наверное. А что? Я не сказала ни слова лжи. Вот ничего полезного я тоже не сказала, но им этого и не надо. Если Дюшка сам не озаботился узнать, что и как на душе у его подручных, сам виноват. Я его просвещать не буду. Особенно о том, что Влад сам открыл мне дорогу, потому что хотел умереть.

Потом Дюшка поднялся и хлопнул в ладоши.

– Приведите Анну.

– Анну!? – не поняла я.

– Любой вампир, когда он проходит инициацию, должен получить от своего Креатора другое имя. Потом, когда он уже обретет свою силу или уйдет к другому Креатору, он сменит его. Или оставит прежним. Это его дело. Но сперва все должно быть именно так, – шепотом пояснил мне Борис. – Мы отказываемся и от собственного имени и от собственной жизни. От всего, что в ней было когда-то.

– Зачем вам это?

– Это не нами начато и не нами закончится.

– Борис, а это твое настоящее имя?

– Нет. Но настоящее я забыл.

Я кивнула головой. Вампир пятью словами и одним взглядом, вежливо и мило попросил меня не лезть к нему в душу. Что ж, его право. Я буду уважать эту традицию. И потом, если бы я стала вампиром – не захо-тела бы я забыть все, что со мной было раньше? Забыть, не чувствовать боли, не думать о тех, кто когда-то любил меня... Я бы не только имя сменила, я бы волосы перекрасила и пластическую операцию сделала... Стоит только представить, как горевали бы родные – жуть пробирает.

И тут же отвлеклась от своих раздумий. Двое вампиров ввели в зал Катюку.

Подруга выглядела просто ужасно. Она была бледна как смерть, губы были неестественно алыми, и чер-ное бархатное платье до пят придавало ей вид какого-то чахоточного призрака. На редкость неэстетичного. Светлые волосы волнами падали на плечи. Голубые глаза блестели, а когда она улыбнулась Дюшке – из-под губ показались белоснежные клыки.

– Катюка! – я, не помня себя, рванулась к подруге. Мне нужно было дотронуться до нее, обнять, расспро-сить, как она тут была... Может еще не поздно!? Меня перехватил Мечислав и так дернул за руку, что я сва-лилась ему на грудь. А попробуйте сами устоять на шпильках!? Я попробовала отстраниться от вампира и случайно уперлась ладонью ему в грудь. Как раз туда, где рубашка была вырезана и открывалась обнажен-ная золотистая кожа. По моей ладони словно пробежал ток. Электричество рванулось по всему телу, за-ставляя меня задрожать от желания. Мне вдруг захотелось прижаться к Мечиславу, потереться об него всем телом, а потом... Юля! Нет!!!

Я с огромным трудом отстранилась и зло посмотрела на вампира.

– Никогда так больше не делайте, черт бы вас побрал!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты не должна быть так неосторожна, кудряшка. Разве ты не видишь? Твоя подруга уже стала вампиром! Есть большая вероятность, что она разорвет тебе горло вместо душевного разговора. И тогда я буду вынужден инициировать тебя. Хочешь сама стать вампиром, кудряшка?

– ЧТО!? Даже думать об этом не смейте!!! – взвела я. Но к Катьке больше подойти не старалась. Дюшка с интересом смотрел на нас.

– Она что – правда не знает чего ожидать от недавно инициированных вампиров!?

Наверное, он спрашивал у Мечислава, но ответила ему я. Все равно я была зла так, что дальше некуда. А что может быть лучше, чем сцедить яд на голову врага?

– Зачем мне что-то знать о твоих выкрутасах!? Я пришла убивать, а не разговаривать!

– Одно другому не мешает. Вы будете говорить со своей подругой... кудряшка?

– Не называй меня так, ты, козел безрогий, – мгновенно оцетинилась я.

Дюшка одарил меня клыкастой улыбкой.

– Юля, когда вы станете моим вампиром, я дам вам имя Изабелла.

– Мечтать не вредно. Если уж на то пошло, как только я очнусь твоим вампиром, я тут же вцеплюсь тебе в горло.

– Нахалка, – протянул Мечислав. – Ты просто маленькая нахалка, кудряшка. Но мне это нравится.

– А вас это вообще не должно касаться. Это должно нравиться Даниэлю! – огрызнулась я. И всерьез заду-малась. А какого хрена они терпят мое откровенное хамство!? Что, в лесу дракон подох?! Так они давно вымерли. И все, что из-за этого произошло – произошло уже давно. А почему тогда? Даже если эта достой-ная парочка – Мечислав – Дюшка желают меня как-нибудь использовать, все равно проще сразу поставить меня на место. Но они этого не делают. Почему, черт побери!? Надо обязательно поговорить с Даниэлем! О-бя-за-тель-но!!!

Мои размышления прервал Андрэ.

– Вы будете говорить с Анной, кудряшка?

Стряхнула руку Мечислава и сделала небольшой шаг вперед. Я проигнорировала 'кудряшку' с его стороны и кивнула.

– Катя! Катрин, как ты себя чувствуешь!?

Голубые глаза обратились на меня – и Катька улыбнулась. Клыки стали еще заметнее.

– А, Леоверенская! Ты все-таки здесь!?

– Да, я здесь. Ты... Катя, ты стала вампиром?

– Меня зовут Анна.

– Это неважно! Ты стала вампиром?

И чего я так цеплялась за этот вопрос? Коню понятно, что она теперь вампир. Но мне нужно было погово-рить с ней. Нужно знать. Катя зло оскалилась в мою сторону.

– Да, я стала вампиром. И очень этим довольна. Ты не представляешь – какое это удовольствие – пить го-рячую свежую кровь. Когда ты прокусываешь вену на шее...

Катя говорила что-то еще, но я ее не слышала. И не старалась слушать. Этот голос был мне незнаком. Чу-жой, холодный, насмешливый и глумливый. Это не Катя. Та никогда не была настолько... стервой. Даже если она стала вампиром, она не могла настолько измениться. За два дня – не могла. Она могла сломаться, могла биться в истерике, могла упасть в обморок... многое, но только не сохранять вот такое ледяное стер-возное безразличие. Не тот человек, не тот характер. Это скорее ко мне. Вот я бы точно стала такой стер-вой, только бы никому не показать своей боли и точки. А Катька – актриса. Она играла и играть будет. Но почему сейчас этого не происходит?

И что-то мягкое толкнулось в мозг. Я посмотрела на подругу внимательнее. Не так, как обычно. По-другому. Как будто все на миг поплыло. Я увидела нечто странное. Вокруг Кати сияла тоненькая красная линия. Словно кто-то обвел в воздухе ее контуры. И связал ее контур прочной нитью с Дюшкой. Такие же линии сияли вокруг всех вампиров. У кого-то больше, у кого-то меньше, но они были. И самая яркая, почти облако – у Дюшки. Но не чистая красная. Не зная на демонстрации, а скорее кровь на асфальте. Был в его красном цвете оттенок грязи. А Мечислав? Он стоял за моей спиной – и я развернулась, чтобы посмотреть. Глаза моргнули – и изображение тут же сбилось. Обидно. Ну да ладно, еще успею. Я повернулась к Дюш-ке.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Вы нечестно играете, Андрэ. Отпустите ее сознание.  
Все воззрились на меня, как на кролика с двумя головами.  
Традиция у них, что ли такая, блин!? Или они не привыкли, что им люди правду  
говорят? И долго они так будут на меня пялиться!?

– Ау-уууу, нароооод! Есть контакт!? – заорала я во все  
горло.

Контакт был. Вампиры шарахнулись в разные стороны. Те,  
которые принадлежали Дюшке. Свои уже привыкли к моим выходкам и не боялись, что  
я начну кусаться или бросаться. Дюшка дернулся от моего вопля и уставился на  
меня со странным выражением морды лица.

– Откуда вы узнали?

– Посмотрела, – почти честно призналась я. – Андрэ, ваше  
присутствие плохо на меня действует. То вам-пира загрызу, то ауру видеть  
научусь... Удавить вас что ли, пока я еще чего не натворила?

Мечислав покатился со смеху.

– Ты быстро учишься и прогрессируешь, кудряшка. Скажи  
Андрэ спасибо за раскрытие твоих способностей.

– Но я все равно остаюсь обезьяной с гранатой?

– Примерно так.

Тут-то до меня и дошло, почему они меня терпят. Даниэль  
ко мне просто хорошо относится. Мечислав

видит что-то вроде потенциального оружия. Этакую

обезьяну с гранатой, которую можно запустить в стан к противнику. Или  
использовать как сегодня. А то, что она сама на гранате подорвется – так это  
пустяк! Других обезьян хватает. Да и гранаты не дефицит. Вот и Дюшка меня видит  
точно так же. Как ту обезьяну. А поскольку достать он меня успел так, что дальше  
и глубже просто некуда, он просто боится оказаться с той самой гранатой в  
штанах. Знает, что у него есть все шансы на такую развязку – и боится. Или  
опасается. Поэтому и превратил Катю в вампира, чтобы я поостереглась убивать  
его. Потому и терпит мои выходки, отгавкиваясь только чтобы не дать опустить  
себя уж вовсе ниже плинтуса. Нет, все вампиры – сволочи! За редким исключением!

Я возмущенно посмотрела на Мечислава, но развивать свои  
мысли не стала. Поговорим после бала.

– Андрэ, отпустите ее!

Вампир сделал знак своим помощникам.

– Держите ее крепче, чтобы ничего с собой не сделала.

И прицелкнул в воздухе пальцами.

Я всматривалась в Катю в глаза. Они снова становились  
яркими, живыми, осмысленными. Совсем не глупыми пластиковыми пуговицами, как  
несколько минут назад. Подруга медленно обвела взглядом весь зал, потом  
остановилась на Андрэ, – а в следующий миг рухнула на колени и закричала. Так  
кричат от невыносимой боли. Без слов, обращаясь к Создателю. Или к Богу. Крик  
отразился от стен зала и ударил меня по ушам. Я опять дернулась вперед – и  
Мечислав опять перехватил меня за руку железной хваткой.

– Нет, кудряшка! Ты к ней не подойдешь!

Я извивалась и выворачивалась из его цепких пальцев.

– Но ей же плохо! Пустите меня! Пустите!!!

Хватка на моей руке не дрогнула. Наоборот, вампир крепко  
притянул меня к себе и для верности обнял второй рукой за талию.

– Это сейчас пройдет. Позови ее, если хочешь, но не  
приближайся и не дотрагивайся. Она БЫЛА твоей подругой при жизни, но сейчас это  
всего лишь новообращенная. Она опасна для всех живых.

– Лекцию вы мне потом прочтете, хорошо?

– Я с радостью прочту тебе хоть миллион лекций,  
кудряшка. Но сейчас изволь послушаться меня. Хотя бы как старшего по возрасту.

– У меня раньше уши отвалятся, – вызверилась я на него.  
Но крыть было нечем. Даниэль обошел нас и встал чуть впереди и сбоку.

Нейтрально, но я поняла – даже если вырвусь от Мечислава, он моментально меня  
перехватит. Оставалось только звать. – КАТЯ! Катрин!! Катенька!!!

Катя подняла голову и посмотрела на меня. Выражение в ее  
глазах было вполне человеческим.

– Юля!? Ты здесь!? Но как ты... что ты... что произошло!?

Она была так похожа на прежнюю Катю, что у меня на  
глаза навернулись слезы.

– Катенька, ты помнишь хоть что-нибудь!? Меня!? Дачу!?

– Да. Помню, как ты связала меня на даче... – Катя  
говорила медленно, но равномерно. Словно воспоминания всплывали перед ней  
сплошной картиной. – И помню, как мы вечером пришли в 'Волчью схватку'. Это я

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru хорошо помню. А потом – туман. Провал в памяти. Только кошмары. Представляешь, мне снилось, что меня сделали вампиршей! Смешно, правда!?

Мне захотелось заплакать, но я не могла себе этого позволить. Дома я запрусь в ванной, и буду реветь не-делю, но здесь! Перед врагом! Никогда!!! В горле, словно комок застрял, но я все-таки выдавила из себя шесть коротких слов.

– Катя, это был вовсе не кошмар.

И застыла, стараясь не моргать. Глаза наполнились слезами. Больно. Почему так больно!?

– Что? – не поняла подруга.

Я посмотрела на Дюшку. Высшие Силы, как мне хотелось бы перервать ему глотку! Медленно, поперек хребта, чтобы голова на позвоночнике болталась! А потом не жечь его, а просто подождать, пока эта ско-тина сама не издохнет! Вампир видимо что-то прочел в моих глазах и даже сделал шаг назад. Потом опом-нился и сделал еще два шага вперед и чуть в сторону от меня. Смешно.

– Вы что – все время держали ее под гипнозом!?

– Это было несложно. Она очень внушаема.

Я зло прищурилась на вампира.

– Андрэ, а на фига вам вообще Катька понадобилась!? Что, больше никто не соглашался!?

– Что вы, Юля! У меня много недостатков, но согласитесь, я достаточно красив, чтобы не испытывать не-достатка в женском внимании.

– Тогда какого же черта вы запали именно на Катьку!?

– Запал? – голубые глаза смеялись.

Я покривилась.

– Господин Андрэ, даже если вы попытаетесь французить, нижегородские уши все равно вылезут наружу. Неужели нельзя просто ответить на вопрос? Мы не в Букингемском дворце, чтобы перебирать каждое сло-во! Почему именно она и именно сейчас!? Вы мне уже вешали лапшу насчет ее красоты и управляемости, но мне хочется получить правдивый ответ. Тогда я не могла спорить, но сейчас я доказала свое право тре-бовать. Или мне еще кого-нибудь надо убить, чтобы вы ответили?

На этот раз Андрэ не стал кривляться. Голос его был тих и серьезен.

– По закону я могу сотворить одного нового вампира раз в пятьдесят лет или взамен убитого, по специ-альному разрешению Старейшин. Пришел срок. А ваша подруга мне просто понравилась. Она красива, дос-таточно умна, управляема, но при этом очень слаба. Она никогда не сможет поднять бунт против меня. Очень удобно. Я подбирал себе подходящую вампиршу по клубам. И кстати, не врал. Красота, глупость, управляемость – все это входило в список нужных качеств.

– И всего лишь!? – уточнила я. – Так просто!? И человеческая жизнь поломана?

– Да.

– И вы так же могли бы и меня, если бы я оказалась в тот вечер в клубе?

– Вряд ли. Ваша сила воли чувствуется на расстоянии. И потом, вы не в моем вкусе.

– Поэтому вы и собирались меня изнасиловать.

– Потому что вы лезли не в свое дело.

– Моя подруга – мое дело!

– Теперь она не ваша подруга, а мой вампир.

Мы перебрасывались словами как мячом. И я проигрывала. Безданно проигрывала.

– Одно другого не исключает.

– В определенном смысле – исключает. Любое действие, направленное во вред мне, нанесет тот же вред ей. Она умрет, если умру я.

Я посмотрела на Мечислава.

– Это правда?

– Как всегда – почти.

– И в чем же обман?

– Андрэ забыл вас предупредить, что более сильный протектор может перехватить контроль над его вам-пирами. Например, я – могу.

– Сомневаюсь, – Дюшка нагло улыбнулся. – Елизавета говорит, что ты просто бездарь и неудачник. Она прямо-таки устала тебя наказывать за промахи и глупости.

– Лучше уж наказание, чем смерть, – Мечислав пожал плечами. Получилось это у него грациозно, как у леопарда. – Если бы она узнала,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на что я способен, она просто убила бы меня, пока я был в ее власти. Я не советую тебе в чем-то полагаться на ее слова.

Показалось мне – или в голубых глазах Дюшки мелькнул испуг? Я исследовала бы этот феномен и дальше, но тут вмешалась Катя.

– Я ничего не понимаю! Объясните мне, что со мной происходит! Кто вы!? И что я тут делаю!?

В голосе ее звучал страх. И я четко различала надвигающуюся истерику. И не знала, как ее прекратить. Только рассказать все, что ее касалось.

– Катя, ты помнишь, как мы были в клубе?

– Да.

– И больше ничего!? Точно!?

– Точно! Да что за глупые вопросы!?

– Катя, – говорить мне почему-то было трудно. Словно в груди застрял комок глины. – Я не знаю, что именно с тобой произошло за это время, но я вижу, чем это закончилось.

– И чем же!? – голос подруги был злым и истеричным.

– Это был не сон. Просто реальный кошмар. Ты стала

вампиром.

– ЧТО!? Юля, что за чушь ты несешь!?

Я молчала. Катя обвела глазами стоящих вокруг вампиров, задержала взгляд на Мечиславе (я совершенно неожиданно почувствовала ревность и удивилась сама себе. Я же ничего к нему не чувствую! Так какого черта!?) – и, наконец, увидела Дюшку. Дальнейшая реакция подруги была мне хорошо знакома. Катя завизжала, пытаясь кого-то оттолкнуть от себя, потом рухнула на пол – и забилась в судорогах, нечленораздельно что-то вопя. Вампиры смотрели на истерику, как на пивную банку в урне – безразлично и спокойно. Они вмешаются, только если господин прикажет.

– Ты всегда умел выбирать себе подруг, Андрэ, – Мечислав использовал весь яд, отпущенный ему природой. Дюшка сверкнул на него глазами.

– По девкам у нас главный специалист – ты! И недаром! Тебе ведь часто приходилось играть роль женщи-ны...

– Подумать только, небо обзывает воду голубой, – отозвался вампир.

я фыркнула. Лучше говорить гадости, чем плакать от душевной боли.

– Андрэ, так ты еще и с мальчиками!? Ах ты, шалун противный!

Вампир сверкнул на меня глазами.

– Я вам еще успею растолковать, кудряшка. Когда вы будете, наконец, в моей власти.

– Лет через пятьдесят, – отозвалась я. – Когда срок подойдет.

– Ах, но вы же убили Влада? Я попрошу заменить его – вами.

– А я дождусь, пока вы окажетесь на определенном расстоянии, и оторву вам все, что висит и болтается.

– Мечты, мечты...

Мы могли бы еще долго спорить, но в разговор опять вмешалась Катя. Она немного побилась в истери-ке, но, видя, что никому нет до нее дела, быстро округлилась с показательным выступлением. Ничто так хорошо не прекращает истерику, как отсутствие зрителей. Теперь она просто лежала на полу. И лицо у нее было... я дернулась, но Мечислав меня просто не отпустил бы. Вмешался Даниэль.

– Отпусти ее.

– Ты уверен?

Даниэль кивнул.

– Я сам пойду с ней. Отпусти. Так надо.

Только за эти слова я могла бы полюбить Даниэля. Только если я сейчас ничего не сделаю для подруги – я никогда уже не буду чувствовать себя человеком.

Пальцы Мечислава разжались.

– Если с ней что-нибудь случится, тебе не жить. Ты понял?

Даниэль мягко приобнял меня за плечи.

– Юля, прости, но мне надо будет присутствовать при вашем разговоре. Я не могу оставить вас наедине. Ты понимаешь?

Я кивнула.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Пойдем.

Вампиры расступились, и я опустилась на колени рядом с Катькой. С другой стороны бесчувственной тушки опустился Даниэль.

Катка лежала с открытыми глазами, глядя в потолок. И столько в ее лице было безнадежности, что я не выдержала.

– Катка, Катка, Катенька, прости меня, пожалуйста!!!  
Ноль реакции.

убегать, я обязана была тебя найти... я просто не могла...

По моим щекам сами собой покатались слезы. Чертова реакция. Даниэль покачал головой, а потом резко рванул мою подругу за руку.

– Сядь! И хватит тут разыгрывать греческую трагедию. Всем тяжело, но только тебе одной!

Катка, повинуясь силе рывка, уселась на попу.

– Юлька, ты плачешь?

Я сердить вытерла нос рукавом.

– А что – непохоже? Катюшка, мне ужасно жаль, но я не могла поступить иначе. В ту ночь, когда мы пришли сюда, мне чудом удалось бежать. Я не знала ни где ты, ни что с тобой. Ничего не знала.

– Любая попытка вытащить вас была заранее обречена на неудачу, – вмешался Даниэль. – Но Юле надо отдать должное. Она вас искала. А вместо этого наткнулась на меня.

– И вы не стали искать дальше, – констатировала подруга.

– Я не мог найти вас, а Юля тем более. Да, я не позволил Юле рисковать жизнью – и я не стыжусь своего поступка.

– А ты тоже не стыдишься? – Катка перевела на меня злые глаза. – Если бы ты не придумала идти сюда, я не стала бы вампиршей!

– Стала бы, – спокойно ответил Даниэль. – Юля просто подарила тебе еще один день жизни. Будь благо-дарна судьбе за это. Дюшка... Андрэ уже кусал тебя. И смог бы призвать откуда угодно. Хоть из Австра-лии. Ты сама бы прибежала и его уговаривала, чтобы тебя сделали вампиршей.

– Не верю!

– Можешь мне не верить. Рано или поздно ты проверишь мои слова на деле. А пока – не вини свою подру-гу. Юля действительно не знала, с чем столкнется. Никто не смог бы догадаться. Никогда.

Катя потерла лоб.

– А зачем ты мне все это говоришь?

Я могла только молчать. Что бы я сейчас не сказала, все выйдет глупо. Прости меня? Разве за такое мож-но простить? Я не хотела? Это и так понятно. И что самое ужасное – исправить ничего не получится. Это уже навсегда. Навечно. Нельзя перестать быть вампиром.

– Ты можешь сейчас сделать только одно. Смириться со своим новым положением и принять его, – пожал плечами Даниэль. – Как мы все в свое время. Ты никогда не постареешь, тебя намного труднее убить, ты даже сможешь летать. Возможно не сразу, но лет через двадцать у тебя точно проявятся первые вампир-ские способности. Ты сможешь заниматься, чем сама пожелаешь. Да, что-то тебе будет недоступно, но Юля говорила, что ты – математик?

– Да.

– Какая тебе разница – делать теоретические выкладки днем или ночью? Если все пойдет хорошо, через пару лет ты даже сможешь навестить родителей. Единственный минус – у тебя никогда уже не будет детей. Но это вовсе не так страшно, можешь мне поверить.

Я готова была расцеловать Даниэля. Умница, какой же он умница! Боги! Вот так, просто и спокойно разложить все по полочкам. Хотя нет, далеко не все. Но остаток доскажу я.

Катка ненадолго опустила голову, а потом подняла ее и посмотрела на меня.

– Юля, так что получается – это все вампиры?

– Да.

– И я тоже теперь вампир?

– Да.

– Бессмертная и практически неуязвимая, с клыками и крыльями...

– Нечисть и нежить.

Слова у меня падали как жабы у той девушки из сказки. Я всем языком ощущала их скользкий холод. Катя – вампир! Ужасно!

– Что ж, это может быть любопытно!!!

В ее голосе звучало такое неподдельное воодушевление,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru что меня просто перекосило. Быстро же она пе-решла от истерики к подсчетам.

– Катя, ты хоть понимаешь, о чем ты говоришь!? Ты – вампир! Тебе придется спать днем, тебе никогда не выйти на солнце, ты должна будешь питаться кровью и только кровью, а иногда и убивать ни в чем не по-винных людей ради своего пропитания. А еще ты будешь полностью во власти того козла, который тебя инициировал! И я подозреваю, что перечислила еще далеко не все 'плюсы' твоего нынешнего положения. Мне тоже многого не говорят, спасибо хоть не кусают.

Катя захлопала ресницами.

– Юля, я буду практически бессмертна...

– Практически. А по жизни – кто знает? Я уже убила одного вампира. Придет день – и тебя разменяют как двойку в картах. Если раньше не кинут в отбой.

– Но даже так я проживу гораздо дольше.

Очень жаль было подрезать ей крылья, но я всегда была за жестокую правду.

– И даже в этом я не уверена. Видишь ли, у нас с твоим

боссом большие счеты. И я твердо уверена, что ему не место на моей планете.

– Юля! Ты готова рисковать и моей жизнью!?

– Ты моей уже рискнула, когда прибежала за помощью не к милиционерам или санитарам. – Теперь я не собиралась миндальничать. – И то, что я до сих пор без клыков – вовсе не твоя заслуга. По справедливости – теперь моя очередь.

– Так это, потому что Андрэ не обратил тебя?! Так

попроси его?

Мечислав согнулся вдвое. Смех прямо-таки вырвался из

него безудержной волной.

– Да, попроси его, кудряшка. И возможно...

Дюшка тоже не отставал от него. Кажется, у него от смеха даже слезы выступили. Я бы и сама не удержалась, не будь я так зла.

– Посмейтесь еще! – огрызнулась я. – Катя, так

получилось, что клыки мне не нужны, ни в каком виде. Хватит того, что я испытываю определенные чувства к пяти вампирам!

– Я тебя не понимаю, – протянула подруга. – Быть

вампиром – это так... романтично.

Этого слова мне хватило с лихвой. Я поднялась с колен.

Даниэль последовал моему примеру.

– Юля, а какие чувства и к кому ты испытываешь? Что за

пять вампиров?

– Самые сильные – к тебя. Но об этом – дома. Вадим,

Борис, Мечислав – друзья. Дюшка – тварь и сво-лочь. Ненавижу. Вот тебе и пять вампиров.

– Понятно. Пойдем? Наше место в свите. Мечислав и так

был более чем великодушен.

Я кивнула и еще раз обратилась к Кате.

– Катя, я не стану вправлять тебе мозги. Это не мое

призвание. Я полагаю, что через несколько лет, или десятков лет, ты поймешь, в какую ловушку загнала себя, позволив Андрэ сделать себя ходячим трупом.

– Кудряшка! – возмутился Мечислав.

Я не обратила на него внимания. Даниэль помог мне

подняться с пола и теперь я стояла прямо над подру-гой.

– Учти, у тебя было все для счастья. Дом, семья, друзья,

профессия. Теперь ты никто и звать тебя никак. Даже если ты получишь образование заочно – кто возьмет на работу вампира!? Хотя и это не так важно! Ты будешь тосковать по обычной жизни. Будешь мечтать о детях, доме, человеческом тепле – и пить кровь. Убивать, вместо того, чтобы жить своей жизнью, и трахаться со всеми подряд вместо любви. Это далеко не самое лучшее существование, потому что Андрэ, хоть и козел последний, но в одном он прав.

– В чем же? – полюбопытствовал вампир.

Я развернулась и ткнула пальцем в одного из вампиров

рядом с его тронem. Совсем молоденький на вид, лет двадцати, с ярко-рыжими волосами и карими глазами. На бледной коже не было ни одной веснушки. Еще бы, вампиры ведь не загорают! Но я видела не только его лицо. Сейчас я смотрела еще и вглубь. И прекрасно помнила ауру силы этого рыжего вампира.

– Ему не больше ста лет, так?

– Вы угадали, Юля.

– Я увидела. Но у него уже сейчас мощная аура. Он станет

сильным. А вот Кате такой никогда не стать. Даже если она выпьет кровь из всех

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
людей на планете.

Даниэль медленно, но верно отводил меня поближе к нашей  
пятерке. Дюшка смотрел на меня квадрат-ными глазами.

– Вы можете чувствовать такие вещи, Юля? – Дюшка явно  
был удивлен.

– Не знаю, – на меня вдруг навалилась усталость и  
опустошенность. – Наверное, могу. Я вообще быстро учусь, особенно если от  
экзамена зависит моя жизнь. – И я повернулась к Мечиславу. – Я должна принести  
свои извинения за свою утреннюю вспышку. Вы были полностью правы. Я ошибалась.  
Этого достаточно или стоит сказать что-то еще?

– Этого достаточно, – успокоил меня Мечислав. И  
посмотрел на Дюшку. – Я полагаю, что мы можем пе-рейти к нашему небольшому делу?

– Пора, – согласился Дюшка. – Иди ко мне, Анна.  
Катя посмотрела на него удивленными глазами, но все-таки  
поднялась с пола и подошла. Дюшка небреж-ным жестом обнял ее за талию.

– Отсюда тебе будет лучше видно.  
– Спасибо, – протянула она.  
– Урок первый, – заметил Дюшка. – Обращаясь к Креатору  
надо говорить – господин.

Катя захлопала ресницами, но кивнула.

– Спасибо..., господин.

Дюшка довольно оскалился. Я покривилась.

Даниэль подвел меня к Мечиславу а сам пожал мне руку и  
отошел чуть в сторону и назад. Я поняла, что теперь не надо ломать спектакль.  
Короля играет свита.

Мечислав вдруг привлек меня к себе, обняв за талию.  
Стоило бы вырваться и объяснить ему, что я пред-почитаю Даниэля, но я этого не  
сделала. Не хотелось портить такую сцену. И потом, мне просто хотелось досадить  
подруге. Я была зла на нее. Я тут рву жилы, договариваюсь с вампирами ради ее  
спасения, рис-кую жизнью, а она внаглую заявляет, что довольна и счастлива своей  
клыкастой долей! Хотя бы в мелочи, но мне очень хотелось ее уесть. Тем более,  
что Мечислав, в отличие от Дюшки, выглядел очень уместно и просто великолепно в  
данном интерьере. Я представила, как мы смотримся вместе, и решила, что Катя  
бу-дет завидовать. И не ошиблась. Подруга бросила на меня злобный взгляд, но рот  
открыть не решилась. Я послала ей очаровательную улыбку. М-да, будь у нее клыки  
хоть в четыре ряда, все равно это та же самая Катька. И вампирство ее не  
изменило. Или это только пока?

– Кто выступает с вашей стороны? – осведомился Дюшка.

– Борис. А с вашей?

– Фродо.

– Фродо!? – шепотом переспросила я.

Мечислав весело фыркнул.

– Я знаком с этим... Фродо. И еще сто семьдесят лет назад  
его звали Федькой.

Я хихикнула. Меняется время, меняются имена.

– А с чего он так?

– А это он лично познакомился с Толкниеном.

– Что, правда!?

– Ага. Лично я считаю, что тот списал с него Гнилоуста.

Я присмотрелась к вампиру и зафыркала еще сильнее.

Действительно – точная копия, как его автор и описывал. Если бы вампир сейчас  
проблеял 'Прелесть, о моя Прелесть' – сходство стало бы абсолютным.

– А вы лично не были знакомы с Толкниеном?

– Нет, кудряшка. Я тогда был в других местах.

– Кстати! А Мечислав – это ваше настоящее имя?

– Разумеется, нет, – пожал плечами вампир. – Это  
прозвище мне дали, когда я нарезал из одного оборотня мясной салат. Вы просто не  
видели, как я сражаюсь.

– Я уже пожалела. Но надеюсь никогда этого не увидеть, –  
честно призналась я.

– Я тоже надеюсь, что вы не увидите меня в бою.

Пока мы шептались, двое вампиров повторяли знакомую мне  
процедуру – огораживали круг.

Осиновые колья, руки в перчатках...

– А как на вас действует осина? – спросила я у  
Мечислава.

– Она нас парализует и разъедает нашу плоть. Сами мы  
удалить ее не в силах, но залечить полученные от нее повреждения – можем. И



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru очень легко. Это не крест или святая вода.

- А что – крест?
- Он горит. И вампир будет гореть вместе с ним.
- А святая вода вас убивает?
- Растворяет и мы рассыпаемся в пыль.
- А Дюшку мне убить не удалось?
- Это его свойство. Гипноз и устойчивость к святой воде.

Давным-давно он был монахом. Вот с тех пор и осталось.

Представила себе элегантного, красивого и утонченного Дюшку в монастыре – и чуть не подавилась слюной. Мечислав вежливо похлопал меня по спине.

- Лучше, кудряшка?
- Шутите? Насчет монастыря?
- Ничуть. Я только подозреваю, что там были больше

заняты собой, а не Богом.

- А, ну в этом ничего удивительного. Бог хоть и есть, но слугам его очень хочется есть.

- А манка небесная последний раз при Моисее падала?
- Читаете мои мысли, Мечислав?
- Нет. Просто это логично.

Я кивнула и поудобнее облокотилась на вампира. Если уж он решил меня обнимать, пусть и мне будут какие-нибудь удобства.

- Как ты себя чувствуешь, кудряшка? Не тошнит, голова не кружится? Я совсем забыл спросить.

- Хорошо, – отозвалась я. – И уж точно не беременна. А что?

- Ты потратила много Силы. Как у тебя дела обстоят сейчас?

Я прислушалась к себе. Дале обстояли... неплохо.

- После того выброса, сила постепенно набирается, и я даже чувствую ее, но вряд ли смогу вы-пустить наружу.

- Не надо торопиться. Все придет. Достаточно того, что ты вполне адекватна и держишься на ногах.

- Адекватна?
- Некоторые люди после такого выплеска энергии впади бы

в транс.

- И вы об этом знали!? И все-таки готовы были рисковать!?

Я резко отстранилась от вампира. То есть хотела

отстраниться, но рука у меня на талии сжалась стальным обручем.

- Скандал ты мне устроишь потом. А сейчас будь любезна стоять и смотреть. Молча.

В голосе было столько... властности, что я поневоле повиновалась. И прошипела гадюкой:

- Я с вами еще поговорю! Как мне повезло, что я встретила с Даниэлем!

Подразумевалось, что Мечиславу до моего друга – как до Китая раком. И вообще, козел он предпоследний. (Последний – Дюшка.) Вампир понял намек, но руку не расслабил. Пришлось прошипеть сквозь зубы:

- Пустите! Вы мне ребра раздавите!
- Будешь стоять смиренно, кудряшка?
- Буду, черт вас дери! Пустите!

Хватка немного ослабла, но руки в любой момент были готовы сомкнуться снова. Я не стала выдираться и выставлять нас на посмешище. И потом, отсюда было лучше видно круг. А я всегда была любопытна.

Обнаженные по пояс Борис и Фродо вошли внутрь – и те же вампиры замкнули его осиновыми прутиками.

- Да начнется поединок! – прозвучал голос Дюшки.

Начался он как-то странно. Сперва вампиры пошли по кругу, обмениваясь взглядами. Потом Фродо вдруг резко выбросил вперед руку с раскрытой ладонью и отставленным большим пальцем. Борис даже не покачал-нулся и тем же жестом развернул ладонь.

- Что они делают? – прошипела я.
- Это называется 'Волна', – 'понятно' объяснил Мечислав.

Пришлось толкнуть его локтем в бок, чтобы включить пояснения.

- Вампир создает перед собой ударную волну. Если она достаточно сильна – ей можно разрушить кирпич-ную стену.

- А вы это умеете?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Да. Но стену не сдвину. У меня не хватит силы. Смотри, кудряшка.

Двое вампиров так же передвигались по кругу, держа перед собой вытянутые руки. Я присмотрелась внимательнее. Борис выглядел огурчиком. Руки не дрожали, на губах блуждала легкая улыбка. В то же время Федор (который Фродо) двигался так, словно у него на руках вагон кирпичей. Пальцы его рук подрагивали, а на лбу выступили первые бисеринки пота. Ярко-красного. Как кровь. Или...

– Вампиры потеют кровью?

– И плачут тоже. Но Борису это не грозит. Он получил от тебя достаточно силы. Я даже не ожидал, что ее будет так много. Хотя пока он ее не использует.

Я сосредоточилась на битве. Вампиры кругами обходили друг друга, не отрывая внимательных взглядов от противника. И неожиданно со мной стало что-то происходить. Я смотрела – и видела, но по-другому. Так, как видела Катину ауру. Между Борисом и Фродо, ближе к последнему, в воздухе держалась на редкость противная паутина серого цвета. Она почти не волновалась, только ее края загибались к Фро-до. Каким-то образом я понимала, что создал ее именно Фродо. И паутина, достигнув вампира или челове-ка, разрезала бы его на куски. Но Борис каким-то образом удерживал ее в воздухе. И даже умудрялся дви-гать ее к противнику. От Фродо отделилась еще одна паутинка – и добавилась к уже висящей. Сеть сдвину-лась на пару сантиметров к Борису. Вампир был готов и не дрогнул. В свою очередь, Борис высвободил руку – и швырнул в сторону противника нечто вроде тонкого стилета. Такого же туманно-серого, как и паутина. Стиллет проскользнул сквозь ячейки – и на руке Фродо появилась первая кровь. Вампир пошатнул-ся, и паутина приблизилась еще на тридцать-сорок сантиметров к нему.

Я зло оскалила клыки. Так его! Еще сантиметров семьдесят – и от Фродо останутся только запчасти. И правильно! Кто поднял на меня руку, тому я ноги выдерну! Например, Андрэ! Одну ногу мы ему вчера ото-рвали с моей скромной помощью, теперь и вторую опору ломаем. И отлично! Фродо защищался отчаянно, добавлял к паутине новые и новые сети, Борис бросал в него туманные лезвия, и у Фродо сочилась кровь уже из семи мелких порезов. Паутина плыла уже сантиметрах в двадцати от вампира, когда тот решился на неожиданный номер. Он вскинул руку к лицу и рванул зубами запястье. А потом проделал этот же фокус с другой рукой. Заструилась кровь. И из этой крови между ладонями вампира стал формироваться маленький алый шарик.

– Кровавый огонь! – выругался Мечислав. – Черт, если у Бориса не хватит силы...

Дальше можно было не объяснять. Я отлично знала, что силы у Бориса не хватит. Я видела, что ее много, но паутина очень сильна. Он не сможет и держать ее, и отразить алый шар. Но если... Борис же пил мою кровь! И я могу попробовать передать ему силу... Если вот так...

Мечислав вдруг тряхнул меня, как грушу, сбивая сосредоточенность.

– Какого дьявола!? – Вызверилась я.

– Если ты решишься помочь ему, нас всех растерзают на клочки! Любое вмешательство в поединок за-прещено! Нарушение законов Совета Старейшин карается немедленной смертью.

– Но он же...

– Смотри!

Увидеть я уже ничего не успевала. Но почувствовать смогла. Моей помощи не понадобилось.

Ничего не понадобилось. Фродо размахнулся и с усилием запустил во врага кровавый комок. Я едва не зажмурила глаза. Мне так не хотелось видеть смерть Бориса и триумф Андрэ... Борис как-то небрежно взмахнул рукой. И сила плеснула наружу. И это была очень знакомая сила, моя сила. Та самая, которую я сама выплеснула сегодня на них с Мечиславом. Я ахнула – и вместе со мной ахнули вампиры. Только теперь я поняла, насколько хитер был Борис. Он приберег большую часть полученной силы напоследок. Той силы, которая была получена от меня. То, что было лично у него, уже израсходовалось, но моя сила волнами выплескивалась наружу, расхо-дясь по залу лавиной. Алый шарик замер в паре сантиметров от его лица. И резко повернул обратно, к сво-ему хозяину.

– Поднявший меч от меча и погибнет, – негромко произнесла я. Второе зрение вернулось ко мне, и я ооска-лилась. Это победа!

Кровавый огонь легко пролетел сквозь сеть и увлек ее за собой. Фродо закричал. Красное пятно распле-скалось по нему – и вспыхнуло огнем. Вампир горел заживо. Но недолго. Сеть охватила его тело – и на зем-лю посыпались обгорелые куски. По залу поплыл аппетитный запах жареного мяса – и я поймала

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru себя на мысли, что проголодалась.

– Этого не может быть!

Кричал Дюшка, вскочивший с черного трона. Катька отлетела в сторону как пушинка.

– Ты не мог победить! Это было подстроено!

Мечислав резко выбросил перед собой руку. И я вновь увидела, как в сторону Андрэ летит серое лезвие. Блондин пошатнулся – и замолчал. По его щеке текла кровь.

– Борис дрался честно, – негромко произнес Мечислав. Но я бы поостереглась спорить с человеком, если он говорит ТАК. От голоса вампира мог замерзнуть даже Ниагарский водопад.

– Но сила! – задохнулся Дюшка. – Такая сила... Он не мог...

– Почему же? – в голосе вампира послышалась ирония. – Ты недооценил Юлию. Если ты еще не понял – она способна поделиться и гораздо большей силой.

Дюшка перевел на меня выпученные глаза. Я оскалилась еще сильнее и попробовала сделать реверанс. Получилось не слишком хорошо. Надо будет в юбке попробовать.

– Я не хотела, честное слово, дяденька вампир.

Все замерло. Никто не знал, что будет в следующую минуту. Лицо у Андрэ было тако-ое... Мог и прика-зать, чтобы нас всех растерли в порошок. Запросто. А мог и сам кинуться. Тогда шансы еще оставались.

За моей спиной засмеялся Вадим. И этот смех лучше громоотвода разрядил атмосферу. Дюшка провел рукой по лицу, стирая кровь, и опустил обратно в кресло. Мечислав расслабился и улыбнулся.

– Вы оказались нашим секретным оружием, кудряшка.

– И теперь вы будете охранять меня как стратегическую

боеголовку?

– Нет. Просто как самую очаровательную девушку России.

– Ну-ну.

Я не поверила. Но мне было приятно.

– Значит вы – аккумулятор? – уточнил Дюшка. – Кажется, я выбрал не ту подругу.

– Поздняк метаться.

Я с легким усилием отстранилась от Мечислава. И внимательно посмотрела на подругу. Катька... то есть теперь уже Анна, была довольна и счастлива. Что ж, я не стану просить, чтобы она ушла с нами. Иметь в своем стане вражеского шпиона – это смертельно. Но как же больно! Раньше я никогда не думала, что будет так больно от Катиного предательства, от ее потери. Я вообще мало думала о своих друзьях. А теперь ока-залось, что они что-то значат для меня. Кажется, Даниэль почувствовал мое состояние. Он вышел вперед и приобнял меня за плечи.

– Юля, тебе надо отдохнуть.

Дюшка перевел на него злые глаза.

– Интересно, а что обещали тебе, шпион?

Я бросила на Даниэля быстрый взгляд. Шпион? Как

интересно!

– Даниэль?

– Я тебе потом все объясню.

– Буду на это очень надеяться.

– Я полагаю, что нам пора прощаться, – негромко произнес

Мечислав. – Завтра мы будем здесь в это же время.

– И пусть все решит сила, – отозвался Андрэ. Лицо его было спокойно, в голубых глазах ни тени страха или сомнения, но я знала. Каким-то шестым, или даже девятым чувством я ощущала его неуверенность. И этот страх проиграть был для меня достаточной расплатой. За этот страх я даже могу простить Даниэля. Хотя ему я об этом не скажу.

Борис уже вышел из круга и подошел к нам.

– Наверное, мне стоит сказать – спасибо?

– Наблюдать за твоим боем для меня было истинным удовольствием. Хотя я и волновалась.

– Юля, попрощайся с дядей вампиром, – предложил Даниэль. Я улыбнулась и помахала Андрэ ручкой.

– До скорой встречи. Надеюсь – последней. Катя, я буду рада, если ты останешься в живых после его смерти. Всего хорошего, ребята – вампирята.

– Буду рад видеть вас завтра – в последний раз, – откликнулся Андрэ. – Мечислав, Борис, Вадим, – до встречи.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Мальчики поклонились – и мы направились к выходу. Я молчала. Стряхнула руку Мечислава, когда тот попытался помочь мне – и тут же споткнулась на высоких каблуках. Вадим подхватил меня под локоть и улыбнулся. Клыки блеснули в темноте.

- Не представляю, как можно ходить на таких спицах.
- У шефа спроси! Эта дрянь выбрана с его подачи!
- Красоту шеф чувствует. А вот что до удобства...
- У тебя-то какие претензии? – негромко уточнил

Мечислав.

- Мне воротничок шею натер.
- Я фыркнула. И замолчала до машины. В машине Даниэль

снова попытался обнять меня за плечи, но я сверкнула на него глазами и подвинулась ближе к Борису. В связи с поединком, машину ему не доверили – и за руль сел Вадим.

– Юля... – в голосе Даниэля звучала неуверенность. То ли даст по ушам, то ли не даст...  
– Дома поговорим, – отозвалась я. – И ты еще огребешь за свое недоверие. Ясно?

Вампир заметно расслабился. А зря. Я еще надеру ему уши за всякие умолчания. Борис притянул меня к себе.

- Облокачивайся, подруга. Попробуешь уснуть?
- А это вообще возможно?
- Мы не будем разговаривать. Разве что очень тихо.
- Ловлю на слове, – отозвалась я. – Но долг за тобой!

Потом поудобнее облокотилась на вампира, щекой чувствуя глухой стук сердца, закрыла глаза – и сама не заметила, как задремала. Наверное, все-таки много сил потратила на всю эту свистопляску.

Глава 10.

Первая Печать.

Даниэль сам вынес девушку из машины и отнес в комнату. Уложил на кровать, снял сапожки и обтягивающие штаны, укрыл одеялом и погладил по волосам.

Какая же она все-таки... рысь. Любимая рысь. Единственная. Только одна женщина в его жизни была похожа на Юленьку. Но она погибла. Давно. В прошлом. Почти сто лет назад. Тогда ему не хотелось жить, но даже умереть ему не дали бы. Сейчас – наоборот. Даже если Мечислав возьмет власть, Даниэль не сможет поручиться за свою жизнь. Но вампиру не привыкать к смерти, стоящей за плечом. И он давно научился не оглядываться на леди с косой. Он будет наслаждаться каждой минутой, проведенной рядом с любимой. Сколько бы времени у них не было – он заберет себе каждое мгновение. И будет помнить его – вечно.

- О чем ты думаешь?
- В дверях комнаты стоял Мечислав.
- О Юле.
  - Поделишься мыслями?
  - Могу. – Даниэль понял, что опять придется искать

компромисс между правдой и ложью. Если Мечислав заподозрит о его планах, он просто устроит старому другу несчастный случай. Ему не нужен неподконтрольный фамилиар. И Даниэля он просто уберет с пути. Навсегда. Но любовь – наконец-то он решился произнести это слово для себя – любовь стоит любой жертвы.

- Она тебя обыграла в шахматы.
- Это не моя игра, – раздраженно тряхнул черной гривой

Мечислав.

– пока все, кто играл с тобой, смотрели на тебя, а не на доску – игра тебе подходила. Роли поменялись – и ты проиграл.

– Нарываешься на трепку?  
– Отнюдь. Просто Юля не реагировала на тебя, как на мужчину. Это – первое. Она была сосредоточена на шахматной доске, а ты на ее груди. И второе. Ты с ней играл. А она – воевала. Ты для нее – враг.

– Ты преувеличиваешь.  
– Преуменьшаю. Ты ее раздражаешь. Она тебя боится, но не любит. И то, что Юля не может себя контролировать, пугает ее еще сильнее.

– Не страшно. Как только мы хоть раз окажемся в одной постели, она позабудет все свои дурацкие страхи.

– Ошибаешься. Если это будет зависеть от нее, вы никогда там не окажетесь.

- Из-за тебя?

Даниэль не дрогнул, хотя разъяренного Мечислава стоило опасаться. В гневе вампир мог оторвать старому другу голову. Хоть и пожалел бы

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru потом о своем поступке. Но Даниэля это не воскресит. Сейчас у художника не было права дрожать. Он помнил Юлин поцелуй, ее губы на своих губах, коротенькое слово 'Да!' – и решился.

– Из-за тебя самого. Ты слишком привык, что женщины бросаются тебе на шею. Юля оказалась гораздо сильнее многих. Но она и не такая, как все. Сам знаешь, раньше бы ее назвали ведуньей. – Даниэль органически не переносил слово 'ведьма'. – Ты получил отказ и не можешь с этим смириться. И сейчас идешь на приступ, как дикий варвар. Лучше бы ты пообещал ей, что не будешь домогаться – и когда Юля успокоится и привыкнет к тебе, как и ко мне, аккуратно начнешь ее соблазнять. Не думаю, что она продержится больше года.

Мысленно Даниэль взмолился всем богам, чтобы друг ему поверил. Сейчас вампиру нужно было только одно. Выиграть время. Для себя и Юленьки. А то, что любимая женщина может увлечься Мечиславом, его ничуть не тревожило. Как художник, он видел ее душу. И верил в то, что видел. Та женщина с портрета просто не сможет изменить любимому. Не станет лгать, предавать, бить исподтишка... У них все будет хорошо, только бы чуть-чуть выиграть время.

– У меня нет этого года.

– Тогда ты рискуешь получить врага в ее лице.

– Постараюсь, чтобы этого не произошло.

– А почему у тебя нет года?

– Потому что первая печать мне нужна уже сегодня. Завтра я буду сражаться с Дюшкой – и обязан выиграть. Сегодня я поговорю с Юлей. Она согласится на мое предложение. А если нет – первые три печати можно поставить и насильно. Мне этого не хочется, но я пойду на все. И ты поможешь мне ее убедить.

\*\*\*

– Я не собираюсь так поступать! Это будет подлостью с моей стороны!

– Можно подумать, ты раньше никогда не делал подлостей! Тоже мне, бутон белой розы!

– И что с того? Я не хочу, чтобы Юля возненавидела меня! А это наверняка случится, если мы сделаем по-твоему!

– Она умная девочка. Она все поймет.

Разговаривали Даниэль и Мечислав. Даниэль говорил что-то о подлости. Попробовать подслушать? Не удалось.

– Открой глаза, кудряшка. Я же вижу, что ты проснулась.

А жаль. Лучше бы я еще полежала, вас послушала... Но

выбора не было.

– А если я не хочу?

– Это твое право. Но нам надо поговорить до рассвета.

– Не хочу, – отозвалась я, но глаза открыла. Я лежала на

кровати в своей комнате. Мечислав и Даниэль стояли по обе стороны кровати и сверкали глазами друг на друга. Они так и не переоделись. Были заняты спором или просто я мало спала?

– Что случилось?

Мечислав непринужденно уселся на кровать.

– Пока еще ничего не случилось. Все случится завтра

ночью.

– Ваш поединок? – догадалась я. Мечислав кивнул. Пять баллов мне за сообразительность. – Хорошо. А я тут с какого бока?

– Ни с какого, – поспешно вставил Даниэль. – Совсем ни с какого.

Мечислав посмотрел на него, как на собаку.

– Пошел вон.

– Нет! – Даниэль побледнел, но держался. – Я тебе этого не позволю!

– Чего именно? – уточнила я. Паниковать я не собиралась. Что не убьют – это точно. Родные вне досягаемости. Остальное не так страшно.

– Мечислав хочет сделать тебя своим фамелиаром, –

выпалил Даниэль. – поставить первую печать.

Я захлопала глазами. Чего только не услышишь спросонок!

– Как мило! А меня спрашивать не надо? Я тут типа для декорации?

– Я уверен, что ты согласишься, когда все обдумаешь, –

пожал плечами Мечислав.

– А вот я не уверена! – окрысилась я. – Я даже не знаю толком, чем мне это грозит!

Я подумала и полезла с кровати. Слишком уж беспомощной себя чувствуешь, когда лежишь, а двое вампиров глядят на тебя сверху вниз.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Давайте так, я сейчас умоюсь, а вы решите между собой, что именно хотите мне наврать!

Кажется, я попала не в бровь, а в глаз. Даниэль опустил глаза. Мечислав не смутился, но я от него и не ожидала. Скорее солнце погаснет.

В ванной я не торопясь, умылась. Из-за двери раздавались какие-то голоса, но я решила не подслушивать. Лучше дам им еще время на разговор. Я сняла с себя все тряпки и завернулась в длинный лиловый халат, висящий на дверце. Он был мне впору и именно такой, какие я любила. До пола, с уймой мелких пуговиц и неглубоким вырезом, толстый и теплый. Потом провела расческой по волосам и вернулась обратно.

– Хорошо выглядишь, кудряшка.

– Юля, ты просто красавица.

Мне было приятно это услышать, но не настолько, чтобы позабыть обо всем на свете. Я опустила в кресло. Даниэль уселся напротив. Мечислав так и остался на кровати.

– Вы все еще не сказали, чего от меня хотите.

Даниэль поднял на меня свои прозрачные глаза.

– Юля, ты знаешь, что такое фамилиар?

– Ты мне уже рассказывал. Но слишком коротко. Что ты забыл упомянуть?

Даниэль смущенно улыбнулся.

– Очень многое. Вампиры, как ты отлично знаешь, совершенно беспомощны днем. И им нужны помощники и защитники. А фамилиар – это человек-воплощение. Воплощение создавшего его вампира. Его вечный и незаменимый спутник.

Я ничего не понимала.

– А не аккумулятор для получения дополнительной силы?

– И это тоже. Если повезет. Или просто приятный человек, любимый человек... Фамилиар остается человеком. У него не растут клыки, он не пьет кровь, он спокойно загорает на пляже и даже ходит в церковь, если ему будет так угодно, его нельзя отличить от обычных людей, но он – фамилиар.

– У него рога растут, так что ли!? – съехидничала я. Как они мне все надоели со своими вампирскими хитростями и недоговорками!

– Нет! Совсем не так!

– Фамилиар приобретает все качества своего хозяина, кудряшка. – Голос Мечислава шелком прошелся по коже. – Это очень близкая связь. Телом, разумом, душой, силой – вампир и его фамилиар делят на двоих все. Даже жизнь. Фамилиар живет столько же, сколько и его создатель. Он не стареет, он легко заживляет раны, болезни остаются для него навсегда в прошлом, он становится гораздо сильнее, а часто приобретает еще и магические способности.

– И что?

Я все равно ничего не понимала. Или просто боялась сказать? Или спросить?

– Скажите, ради чего вампир обзаводится фамилиаром?

– Правильный вопрос, кудряшка. Вампиру нужен фамилиар для усиления своих магических способностей. Но это – если выбранный человек обладает способностями к магии. Фамилиар нужен как помощник. А часто еще и как спутник.

Я уже ничего не понимала.

– Какой, к черту, помощник!? Вампиры обладают своеобразной магией, а люди – нет.

– Ошибаешься, кудряшка. Люди гораздо сильнее, чем ты думаешь. Я часто встречал магов среди людей. Хотя инквизиция основательно прополола их.

– Еще бы. Чего от них можно ждать хорошего. Но я-то тут при чем?

– Завтра у нас поединок, кудряшка. У меня поединок. И я хочу победить. Я хочу, чтобы ты стала моим фамилиаром.

– Жесть!

Я просто окосела. Что мне вообще предлагает этот клыкастый мерзавец в свете всего рассказанного!? Руку, сердце и душу, так что ли!? А почему мне тогда все это так не нравится!?

Я перевела взгляд на Даниэля.

– Я чего-то не понимаю. С какой радости мне делают такие предложения?

– Ты очень сильна, кудряшка. Нет ничего удивительного, в моем желании поставить эту силу к себе на службу.

В моем желании отвертеться от подобных предложений тоже

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru не было ничего удивительного.

– Я вовсе не уверена в своей силе. И потом, разве я не могу просто поделиться с вами? Ну, вот как с Борисом? Или с Даниэлем?

– Этого может быть мало.

– Неужели?

Недоверие просто пропитывало мои слова. Мечислав почувствовал его, но не отступил.

– Андрэ старше меня. И кое в чем сильнее.

– И в чем же?

– Он – Князь Города. И во время поединка сможет получать силу от всех своих вампиров. У меня же только Борис и Вадим. Ну и ты. Но этого мало. Поэтому я прошу твоей помощи.

– Это неубедительно. Я чувствую, что где-то вы мне врете, но где!?

– Я не солгал тебе ни в одном слове, кудряшка.

– Если бы я еще вам верила!

Я перебирала в голове сказанное вампиром. Не соврал. Но...

– Погодите-ка! Допустим, я становлюсь вашим фамилиаром, или как там его... Это можно разорвать? После победы?

Зеленые глаза были так же честны и невинны.

– Нет. Это навсегда.

– Ага! И вы готовы ради силы связать себя со мной?

Навсегда?!

Совсем крошечная пауза перед ответом.

– Да.

– Но я не готова! И потом, что вы там сказали насчет тела, души и разума!? Я что – стану вашей человеческой рукой!? И вы сможете управлять мной!?

– Не совсем так. Это... другое. Я не стану управлять тобой, как и ты не станешь управлять мной. Это партнерство, но не рабство.

– Ага, так я и поверила!

– Ты можешь доверять мне, кудряшка. Я не хочу тебе зла.

Голос Мечислава прошелся по моей коже, как шелковый лоскуток – и я задрожала. Что со мной происходит!? Почему мое тело так тянет к нему!? Я же не хочу!!! Я перевела глаза на Даниэля. Вампир выглядел неприлично довольным. Мне на секунду показалось, что он улыбнется и скажет: 'Я же тебе говорил, говорил, говорил!!!'

И мне это решительно не понравилось.

– Даниэль?

– Да, Юля?

– У меня к тебе небольшой вопрос. Почему Андрэ назвал тебя шпионом?

Серые глаза моргнули.

– Потому что я им и был.

– Неужели!? Приехал и нашпионил, как последний сукин

сын?

– Даниэль действительно шпионил для меня, – голос Мечислава был теплым и уютным, как мой халат. В него хотелось завернуться и никогда не выглядывать наружу. Хотелось верить и доверять. Ага, всем вам, пионерам!

– А зачем тогда было мне лапшу вешать?

У Даниэля хватило совести опустить глаза.

– Я боялся, что ты этого не одобришь.

– Ну да, одно дело – невинная жертва, а другое – разоблаченный шпион, который, в общем-то, огреб по заслугам! Нет, Дюшка хоть и скотина, но он мне не лгал! А ты хоть и называешь меня своим другом, но я не могу верить тебе ни в едином слове! – Я засмеялась, но вышло плохо. Лицо словно маской стянули.

– Неправда, Юля. Ты можешь мне верить во всем, что я говорю и рисую. Но я не клялся Андрэ в верности. И не обязан был любить и уважать его.

– А сразу ты мне рассказать все не мог?

– Я тогда совсем тебя не знал. А как бы ты отреагировала тогда, если даже сейчас...

Я задумалась. А как бы? Ну да, я доверилась Даниэлю, а он начал с того, что наврал мне о причинах попадания на пыточный стол! А я, идиотка несчастная, утешала себя сказочками о том, что он – художник. А надо бы не забывать, что он еще и вампир! И вообще, кто сказал, что художники не бывают

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сволочами!? Взять того же Бенвенуто Челлини. От одного его имени у половины Европы наверняка изжога начиналась! Кто сказал, что Даниэль – другой!? Я!? Просто потому, что мне так хотелось!? Грустно...

С другой стороны, я же изначально предполагала, что Даниэль меня в чем-то обманывает. Сейчас это подтвердилось. И с чего я разозлилась? В обществе серых крыс, которым являются вампиры, просто нельзя выжить, оставаясь белым и пушистым. Даниэль гениальный художник, но – увы – слаб характером. Если поставить человека в тяжелые обстоятельства...

Если судьба прижмет, В поступках люди расходятся. Сильный в несчастье борется, Слабый в несчастье пьет. Хорошо Асадов написал. И – чистую правду. Даниэль... я люблю его, но что такое любовь? Любовь – это принимать человека таким, какой он есть. Слабым, жестоким, с недостатками и достоинствами. И никак иначе. Да и ... не смогу я без него...

Приняв решение, я потянулась к Даниэлю.

– Знаешь, в следующий раз постарайся от меня ничего не скрывать.

Серые глаза вспыхнули радостью.

– Юля, ты...

– Да. Я. Я могу понять и простить тебя в этот раз. Хотя мне и неприятно твое недоверие. Сам подумай, я уже при первой встрече приготовила бы форшмак из Дюшки. И то, что ты шпионил против него, и пострадал за дело, не поменяло бы моего отношения. Но в следующий раз я тебе просто не поверю. И больше никогда верить не буду. Поэтому подумай, что ты хочешь от меня скрыть и что ты сможешь скрыть. Потому что больше я оправданий не приму.

– А мое предложение?

Мечислав не упустил случая вставить свои пять копеек. Сволочь. Я зло оскалилась на него. Если Даниэль просто... такой, какой он есть, то Мечислав – хитрая самодовольная сволочь. Самоуверенная и наглая. И шанс я ему давать не стану.

– Нет, господин хороший! Фиг вам, а не моя сила. И фамилиаром я тоже ничьим не буду! Перетопчетесь! А если вас пришибут – плакать не стану!

В этот момент я была полностью уверена в своем решении. Мне жутко не хотелось быть на всю жизнь связанной с Мечиславом. Этак сама смерти запросишь. А что до партнерства – такого не бывает. Всегда в паре кто-то лидер, кто-то ведомый. Я лидером быть не смогу. Хотя бы по возрасту, по уму, по способностям, по..., по..., по... Значит главным будет вампир. И будет постоянно давить на меня. Не-ет, шалишь, господин хороший, так дашь вам пальчик – и челюсти руку по плечо заграбастают!

– Станешь, кудряшка. Даниэль, выйди вон.

– Нет!

– Пошел вон.

Мечислав даже голоса не повысил. Но Даниэль вдруг съезжился и зашагал к дверям. И вышел, плотно прикрыв за собой створку. Да и у меня от его последних слов было такое чувство, словно мне льда за шиворот насыпали. Я даже сразу возражать не рискнула. А потом было уже поздно. Мечислав легко поднялся с кровати, подошел к дверям, выглянул, потом опять закрыл двери и повернул ключ в замке.

– И что это вы делаете, позвольте узнать!?

Я даже особенно не встревожилась. Кто бы мне, дуре набитой, сказал, что надо прыгать в окно и бежать без остановки до города! Никто ведь не сказал! Черт побери!

– Ты знаешь, как становятся фамилиарами, кудряшка? Это не происходит за одну ночь. У вампиров есть такое понятие, как Печать. Если я поставлю ее на тебя – это будет первый шаг.

– Неужели? – Больше я ничего не смогла из себя выдавить.

– Всего нужно четыре Печати. Три первых ставит сам вампир. Четвертую можешь поставить только ты и только по доброй воле.

– Зачем вы мне это рассказываете?

– Потому что еще раз прошу твоего разрешения на первую Печать.

– Нет!

Кажется, это становится моим любимым словом. Но Мечислав даже и не подумал расстроиться из-за моего отказа. Только хищно улыбнулся. И я опять залюбовалась им. Ну до чего же красив... Эти грациозные движения, невероятно красивое лицо, кожа цвета меда...

Юля! Да сколько ж можно! Опять у тебя мозги пошли



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru налево! Я скривила физиономию, показывая, что и не таких видали, а и тех послали.

Вампир понял, что его внешность не действует – и пошел с другой карты.

– Я не стал говорить этого при Даниэле, но есть вероятность, что я проиграю.

– И какова же она?

– Пятьдесят на пятьдесят. Я понимаю, что моя жизнь тебе практически безразлична. Хорошо. Я не настаиваю на большем. Но так ли тебе безразличен Даниэль?

– Что вы хотите этим сказать?

– Ты сердисься на него, кудряшка, но ты ведь не позволишь злости взять над тобой верх. Если погибну я – погибнет и он. Медленно и мучительно. А что до тебя – ты останешься жить. Кажется, Андрэ уже пообещал тебе место в свите?

Меня передернуло.

– Это что – шантаж?!

– Нет, кудряшка, это просьба.

Голос был таким мягким, таким успокаивающим, таким... родным! Зеленые глаза – непроницаемо темными. Они очаровывали, они успокаивали, они уговаривали не сопротивляться. Но я не сдавалась!

– И насколько повысятся ваши шансы, если я позволю

поставить Печать!?

– Процентом на тридцать – сорок. Ты и сама не знаешь

своей силы.

– А вы уже успели узнать!? Очень мило!

– Сегодня ночью, кудряшка. Когда ты делилась силой с

Борисом и со мной.

– Но вы сами сказали, что я копила это в течение всей

жизни?!

– Я действительно думал так – вначале.

Вампир поднялся и заходил по комнате. Потом обернулся и посмотрел на меня в упор.

– Потом я понял еще одну особенность твоей силы. Ты не просто накапливаешь и отдаешь силу, кудряшка. То, что происходит с тобой потом – гораздо сложнее. Я готов поспорить, что ты никогда никому не завидовала. И больше любишь дарить подарки, чем получать.

Я сглотнула внезапно пересохшим горлом и кивнула.

– Прямо в точку.

– Я знаю, кудряшка. Это твоя сила. Так с тобой будет всегда. Ты будешь счастлива отдать свою энергию другому человеку или вампиру, но как только ты избавишься от нее, энергия, сила, опять хлынет к тебе – и ее станет еще больше. Отдавая, ты увеличиваешь свой потенциал. Сколько раз ты уже делилась силой с вампирами?

– С вами и Борисом был третий раз, – отозвалась я.

– Я так и думал. Я даже не представляю, что будет с твоей силой, если заставлять тебя регулярно избавляться от ее излишков. Ты станешь страшным противником, кудряшка. Или – грандиозным источником силы. И я хочу тебя.

Признание было откровенным. Похоже с моей силой – как с мышцами. Будешь использовать – будут накачиваться. Похоже на правду. Первый раз мне было плохо, второй – получше, на третий раз я и не чихнула. Может вампир и не врет. И это возвращает меня к его последнему признанию. Чего же он хочет на самом деле?

– Меня или мою силу? – я попыталась расставить все точки над *i*.

– И то и другое.

Зеленые глаза не отрывались от моего лица. Я на миг задумалась, а потом подняла голову.

– Давайте договоримся так. Или сила – или мое тело и разум.

Вампир захлопал глазами. И что я такого непонятого сказала!?

– Прости, малышка? Я не совсем тебя понял.

– Я могу согласиться на вашу игру при одном условии. От меня не потребуются никакой близости. Сила – да! Я отдам вам все, что только смогу. Говорю сразу – все, что я делаю и еще сделаю – это не ради ваших очаровательных глаз. Это только ради Даниэля. Потому что он – единственный

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru вампир, которому я доверяю. И может даже чуть больше, чем просто доверяю. Первый же вред, причиненный ему, разорвет любую нашу договоренность ко всем чертям.

– Мне ты не доверяешь, кудряшка.

Это был не вопрос. Констатация факта. И я не сочла нужным отвечать.

– Если я соглашусь на должность вашего фамилиара, вы не станете тянуть меня в свою жизнь! Что бы ни случилось – я останусь свободной от вас. Это мое условие. Сила и разум, – но не тело и не душа.

– А ты уверена, что тебе хочется именно этого, девочка?

При одном взгляде на вампира у меня словно ток прошел по коже. Как же он безумно притягателен!

– Да! – слово вырвалось со всей убежденностью отчаяния.

Да, потому что я не могла позволить себе никаких отношений с Мечиславом. Никаких! Только деловые, и только в самом крайнем случае. Иначе сломается что-то внутри меня. Я знала, чего опасалась. Мечислав в моем воображении приравнивался к героину. Сперва это невероятный кайф. Потом просто кайф. А потом жизненная необходимость. Необходимость видеть его, слышать, дотрагиваться до этой невероятной золотистой кожи, целовать ярко-алые губы, любить, даже ничего не получая взамен... И если такое случится со мной, это будет страшнее смерти. Вампир протянул руку ладонью вперед.

– Хорошо, кудряшка. Я возьму твою силу, и не буду тянуть тебя в свою жизнь. Обещаю тебе.

– Насколько можно верить этой клятве?

– Ровно настолько, насколько можно верить мне. Или ты будешь требовать договор в трех экземплярах?

– Скажите еще – нотариально заверить.

А действительно, какие у меня гарантии? Да никаких. Зато я точно знаю – сейчас меня просто уговаривают. А потом попытаются взять силой. Шантажом, угрозами, просто насилием... Я ведь человек и не тяну на вампира... Так стоит ли особенно упираться? Все равно это ничего не изменит. Мне надо просто выжить.

– И оставить один экземпляр в надежном месте.

Мечислав не давил. Кажется, он был в курсе всех моих метаний. И давал мне время сохранить хорошую мину при плохой игре.

– А зачем вы выставили Даниэля?

– Чтобы он не мешал нашему разговору.

– Ему не понравилась идея с Печатями?

– Решительно. Он предпочел бы сделать тебя своей. И женщиной и фамилиаром.

– По той же причине, что и вы? – агрессивно

поинтересовалась я.

Вампир словно и не заметил моей злости.

– Не надо недооценивать нашего дорогого Даниэля, кудряшка. Он неделями может рассуждать о высоком искусстве, но в тихом омуте, знаешь ли, черти водятся.

– Хотите сказать, что он мог бы использовать меня против вас?

– Не знаю.

Зеленые глаза смотрели прямо на меня. И были таким искренними, что я не могла верить.

– Возможен и другой расклад, так? Вы выставили Даниэля, чтобы он не мешал вам вешать мне лапшу на уши. Он говорил что-то о подлости...

– Я тоже могу говорить красивые слова, кудряшка. Но ты мне не поверишь, так ведь?

Вампир скользнул ко мне и опустился на колени рядом с креслом. Руки его легли на подлокотники, заключив меня в кольцо, а его голова находилась на одном уровне с моей. Слишком близко.

– Не поверю.

– Тогда поверь в другое. Если убьют меня, умрешь и ты, и твоя семья, и Даниэль. Ты не боишься смерти, но боишься стать вампиром. Не хочешь этого для своих родных. И не желаешь потерять нашего художника. Так давай увеличим мои шансы на победу?

У меня хватило сил еще на один вопрос.

– А если я откажусь? Вы так и уйдете из этой комнаты?

– Нет.

Зеленые глаза были совсем рядом.

– Выбор между доброй волей и насилием? Так?

– Мне не хотелось бы предлагать его тебе, кудряшка.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Потому что вы знаете, что я выберу добрую волю.

– Так ты согласна?

Ага, лучше б меня тут за уши выдрали, чем с тобой разговаривать! Сволочь! Гадина в меду!

– Нет. Но и сопротивляться тоже не могу. Ставьте первую печать, черт бы вас подрал когтями! Но только первую!

– Я рад, что ты согласилась, кудряшка.

– Помните о своем обещании!

Зеленые глаза были спокойны и серьезны. Почему же мне кажется, что я где-то ошиблась!?

– Я никогда не отказываюсь от своих слов, Юленька. Твоя сила будет принадлежать мне по доброй воле. А твое тело, твоя душа и твоя жизнь – только если ты сама пожелаешь. Когда пожелаешь...

Последние два слова он выдохнул мне прямо в ухо – и они заставили меня задрожать. Столько в них было обещания... Эх, его бы да в кино. Какой талант пропал, сказал Цезарь, удавив Клеопатру.

Я фыркнула.

– Да скорее я пушу кота в клетку с попугаями!

– Не стоит зарекаться, девочка моя.

Девочка мне не понравилась.

– Не называйте меня так!

– Но ты и правда еще ребенок. Наивный и неловкий.

Ну да, до семисот лет я пока не дотянула. И хорошо.

– Ставьте вашу печать и покончим с этим! Я уже ничего не соображаю! О! Кстати, а чернилами и штемпсель?

В зеленых глазах блеснули искры смеха.

– У всех по-разному, кудряшка.

Мечислав легко поднялся на ноги и потянул меня из

кресла.

– Иди ко мне, кудряшка. Я хочу чувствовать тебя рядом с

собой.

Я не успела даже пискнуть, когда оказалась плотно прижатой к его телу. Он был горячим и твердым. И сердце билось рядом с моей щекой. Разве у вампиров бьется сердце? Иногда, так? Мечислав приподнял мою голову за подбородок.

– Поцелуй меня, кудряшка.

И я повиновалась. Неожиданно даже для себя. Мои руки скользнули ему на плечи, обнимая, обвивая, притягивая к себе. Пальцы зарылись в густые мягкие волосы. Я приподнялась на цыпочки, и вампир склонился ко мне. В следующий миг его губы скользнули по моему виску, а потом по щеке к губам. Руки вампира каким-то образом оказались у меня на талии, сомкнулись, притягивая еще ближе. Его губы были нежными, как бархат, твердыми и настойчивыми. Поцелуи обжигали меня словно огнем. В голове все мутилось. Внизу живота словно огнем горело... Я задрожала и наверняка упала бы, если бы Мечислав не прижимал меня к себе. Наши губы наконец встретились. Я инстинктивно прижалась к вампиру покрепче, закинула руки ему на шею, приоткрыла губы и ответила на поцелуй. Наши языки соприкоснулись. Что-то происходило между нами. Мне казалось, что мы сливаемся в одно целое, и наши тела не просто прижаты друг к другу, но я становлюсь частью Мечислава, а он – частью меня. Я чувствовала себя так, словно два наших тела сливаются в одно, ощущала его пульс – как свой, свое сердцебиение так, словно мое сердце билось в его груди. Кровь бешено мчалась по нашим жилам. Сплетенье рук, сплетенье тел, судьбы сплетенье...

Я чувствовала на губах солоноватый привкус крови, но меня это не волновало. Мне было безразлично все. Пусть даже на нас сейчас крыша обрушится. Мир куда-то исчез, и остались только мы двое. И нечто между нами.

Мечислав наконец оторвался от моих губ. Его подбородок был в крови. Моей крови. Глаза превратились в два зеленых озера. Но меня это не пугало. Я и сама отлично понимала, что так должно быть. Что бы ни произошло между нами – оно должно начаться с крови. Вампир скользнул пальцами по пуговицам моего халата. Вырез распахнулся, открывая мои груди – и я отпрянула назад. Волшебство рассеялось. Ярко-зеленые глаза смотрели на меня, и в них было желание. Но я не хотела, чтобы это было так. И – с этим мужчиной. Похоть не есть любовь, как соя – не мясо.

– Нет!

Мечислав казался удивленным.

– Почему нет, кудряшка?

Я запахла халат и отскочила подальше. Интересно, кого

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
я боялась больше – его или себя?

- Вы поставили мне Печать?
- Да, и ты это отлично знаешь.

Я действительно знала. Печать тела помогала мне ощущать Мечислава, как продолжение самой себя. И я уже не могла сказать, кто из нас больше хочет – он или я, чья кровь бешено несется по жилам, на чьих губах застывают капельки крови...

- Секс – не необходимость.
- Нет. Но мне это было бы приятно. И тебе тоже. Не стоит это отрицать.

– Я и не отрицаю.

По моему телу прокатывались волны тепла, сердце колотилось с утроенной силой, кровь гудела в ушах, и я знала – стоит ему хоть кончиком пальца дотронуться до меня, и я брошусь вампиру на шею. И плотнее вцеплялась руками в ткань халата.

- Не надо. Без любви это будет не то.
- Ты еще веришь в любовь, кудряшка?

Голос был удивленным, на прекрасном лице – недоверие.

– Если бы вы в нее не верили, вы бы не играли на моих чувствах к Даниэлю! – парировала я. Первые несколько слов дались мне с огромным трудом, но постепенно я начала приходить в себя. Вампир это почувствовал. Понял, что ему не выиграть – сегодня. И отступил. С ощущением 'что отложено – еще не отменяется'. Что ж, посмотрим.

– Ты права. Я скажу Даниэлю, чтобы он зашел?

– Не надо. Я хочу побыть одна.

– Как прикажет моя госпожа.

Я не удержалась от улыбки.

– А разве я могу вам приказывать? Почему не назвать вещи

своими словами?

– Ты уже жалеешь о том, что между нами было? Или о том...

чего не было?

Я опустила глаза, чтобы не видеть его. Даже просто смотреть – и не дотрагиваться, даже мимолетный взгляд был для меня искушением.

– Не знаю. Для меня это было слишком... слишком интимно.

Мечислав сделал два быстрых шага – и оказался рядом со мной. Его палец скользнул по моему лицу, стирая кровь. Вампир положил палец в рот, пососал его, а потом улыбнулся мне. И надо было видеть эту улыбку. Просто приглашение в постель, сказанное прямым текстом.

– Это не страшно, кудряшка. И совсем не больно, что бы ни говорила мамочка. Но я подожду, пока твой страх рассеется.

– Долго ждать придется!

Я отвернулась и услышала, как хлопнула дверь. Ключ торчал в замке. Я повернула его, рухнула на кровать – и разревелась в три ручья. Прорвалось.

Все-таки я далеко не терминатор. И чего мне стоит постоянно быть спокойной и наглой – ведомо одному Богу. И то не факт. А на самом деле мне бывает больно и тошно, тоскливо и грустно. Но лучше не показывать своих слабостей тем, кто может ими воспользоваться.

Ревела я не слишком долго. Не больше двадцати минут. Это только в кино героини могут реветь с утра до вечера. У меня так не получилось. Я начала задыхаться, нос покраснел и распух, глаза ничего не видели, меня мутило... Пришлось отправиться в ванну. Горячий душ и холодные примочки помогли. До рассвета оставалось еще больше часа, когда я спустилась вниз. Разумеется, вампиры были там. Все четверо с удобствами устроились в гостиной и потягивали кровь из высоких бокалов. Откуда-то я знала, что там именно кровь. Снегирев сидел в углу и выглядел как сирота казанская. Тише воды, ниже травы, только не гоните.

– Как ты себя чувствуешь, кудряшка?

Конечно же, Мечислав. Только вот как он понял, что я иду? Он же сидел спиной ко мне!

– Вы меня услышали?

– Нет. Просто Даниэль смотрел вверх с таким

благоговением...

Я засмеялась.

– Благоговение? Этого я не стою.

– Юля, ты не обязана была этого делать.

Даниэль смотрел на меня в упор. Мне стало неловко, и я пожалела, что не сменила халат на джинсы и свитер. С другой стороны, кого мне

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тут стесняться? Все свои. Снегирев меня и в купальнике видел, а вампиры за свою жизнь, наверное, видели женщин не то что в халатах, а даже вовсе без кожи.

– Чего я была не обязана делать?

– Печать. Ты могла отказаться.

неприятнее. Так я хотя бы останусь человеком.

Ну, почти человеком. Или мне все-таки что-то не сказали?

Я смотрела прямо на Мечислава. Но вампир глаз не отвел.

– Я не солгал тебе ни в одной мелочи.

– Но дали одно обещание.

– И постараюсь его исполнить.

– Какое обещание? – не понял Даниэль.

– Никакого, – отозвались мы в один голос.

Я обернулась к Борису.

– А кое-кто мне проспорил.

– На что спорили и о чем?

– О том самом. Не каждый осмелится козлить в лицо Князю

Города!

– Это верно. Свои щелбаны я заслужил честно, – подтвердил Борис, опускаясь передо мной на колени и весело улыбаясь. Никогда не думала, что вампиры могут так улыбаться. Легко, без всякого подтекста, просто наслаждаясь жизнью. Я отвесила ему четыре щелчка и протянула руку.

– Больше не рискнешь со мной спорить?

– Отчего же? Просто выберу спор, в котором не проиграю.

– Ну, например?

поцеловать... Снегирева?

– Ну, вот спорим на два щелчка, что ты не рискнешь

я лучше с Дюшкой поцелуюсь! Он мне больше по возрасту подходит.

– Интересно как? Он же старше тебя лет на семьсот, если

не больше.

– Ну вот, я всегда питала интерес к древностям!

Мы смеялись, подшучивали друг на другом и старались ни о чем не думать. Оказалось, что Борис знает множество анекдотов, а Вадим не может держать язык на привязи. Впрочем, ко мне это тоже относилось. Мечислав смотрел на нас, как на расшалившихся детей и даже рассказал два исторических случая из своей жизни, а Даниэль, как обычно, вцепился в бумагу и карандаш. До рассвета оставалось всего несколько минут, когда Мечислав поднялся из кресла.

– Доброго дня, кудряшка. А мне пора спать. Я должен быть

сильным этой ночью.

Борис и Вадим поднялись следом за ним. Даниэль остался сидеть. Мечислав посмотрел на него.

– Ты не собираешься спать?

– Я хотел бы поговорить с Юлей перед сном.

– Ты уверен, что так будет лучше?

Предполагалось, что подчиненные тихонько поднимут лапки и заползут в норки, слушаясь и повинуюсь. Но ко мне это не относилось. Вот!

– Я уверена, что так будет лучше, – огрызнулась я.

– Как пожелаешь, кудряшка.

Мечислав отвесил мне грациозный поклон и скрылся за дверью. Даниэль встал из кресла и потянул меня за собой.

– Юля, нам надо поговорить.

– Отлично. Моя комната тебя устроит?

– Более чем.

По лестнице мы поднимались молча. В комнате Даниэль запер дверь, повернул в замке ключ и сердито уставился на меня. Я выдержала его взгляд, не моргнув и глазом.

– Юля, ты хоть понимаешь, что ты натворила!?

– Понимаю.

согласилась бы на условия Мечислава. Женщины для него – игрушки. И ты будешь одной из них.

– У меня есть небольшое преимущество. Я буду не женщиной, а фамилиаром. И потом, он мне вовсе не до такой степени нравится, чтобы соглашаться на все остальные Печати.

– Он умеет заставить женщин исполнять свою волю. Ты и сама не заметишь, как это произошло.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да, но это наше личное дело. Мое и его. Разве нет?

У Даниэля стал такой вид, словно я его ногой пнула. Как у бездомного щенка.

– Простите, госпожа. Я действительно лезу не в свое дело. Это ваше и его личное дело. Доброго дня.

Он вытащил из кармана ключ и повернулся к двери. И этого я вынести уже не смогла. Я бросилась ему на шею.

– Даниэль, прошу тебя, не уходи! Не надо!

Он не обернулся. Только спина напряглась.

– Даниэль, ты прекрасно знаешь, что он для меня ничего не значит! Мечислав хорош собой, умен, обаятелен, но это такие мелочи! Это всего лишь желание! Не любовь!

Даниэль коротко и зло рассмеялся. Словно хрупнуло под ногой стекло.

– Действительно, какие мелочи! Это же не любовь! Это так, погулять выйти!

– Прекрати! – сорвалась я. – Ты прекрасно понимаешь, что нас с ним ничего не объединяет, кроме желания! И это желание объединяет его и со всеми остальными женщинами мира, от десяти до семидесяти. Будь на моем месте моя бабушка, было бы тоже. И ничего у меня с этим зеленоглазым клыкозавром не было, кроме печати! И не будет! Секс – это далеко не все в моей жизни! Черт побери, мне с Мечиславом даже говорить не о чем! Он как секс-машина! Но для меня этого мало, всегда было мало! Должно быть, и что-то в душе!

Серые глаза были тоскливы и печальны.

– Между вами есть первая Печать.

– Но второй уже не будет! Первая была необходима для того, чтобы пользоваться моей силой! А я не хочу проиграть Дюшке. Он убьет нас, а меня сделает вампиром!

– Тебя это так ужасает?

Я закрыла глаза, чтобы ничего не видеть и выпалила:

– Меня ужасает вечная жизнь... без тебя.

Я произнесла это так, словно бросилась в ледяную воду.

Даниэль осторожно высвободился из моих рук и взял мое лицо в ладони.

– Юля? Посмотри на меня.

Я послушно открыла глаза. Даниэль смотрел прямо на меня, и от его взгляда я едва не заплакала. Нежность, тепло, любовь – все было в этих прозрачно-серых глазах.

– Я тебя тоже люблю, Юля. Еще с того момента, как увидел в камере пыток. Ты была похожа на ангела. Мне сначала показалось, что я умер. А потом ты поделилась со мной кровью. И я почти всю ночь носил тебя на руках. Знаешь, даже если все будет плохо, это все равно останется одним из самых лучших воспоминаний в моей жизни.

– Правда?

– Правда. Ты ведь видела мои рисунки.

– И ответила – ДА.

– Да – что?

– Да – все. Что бы ты ни пожелал. Я тебя люблю, пусть даже это и не взаимно.

Даниэль наклонился, и его губы скользнули по моему лицу. Я открыла губы ему навстречу. Клыки царапнули меня, но я даже не обратила внимания на боль. Во рту появился привкус крови, но кого это волнует? Уж точно не меня! Для меня весь мир сосредоточился в Даниэле, его глазах, руках, губах...

Вампир внезапно отстранился от меня.

– Прости, пожалуйста. Я потерял голову.

Я смотрела на него с удивлением.

– Но мы сами этого хотели?

– Ты устала и не знаешь что говоришь.

Но я знала что говорю. И знала, чего хочу. Час, да мой! Я прижалась к вампиру всем телом и обняла его руками за шею. Запрокинула голову, чтобы глядеть ему прямо в глаза. Я не боялась ни гипноза, ни магии. Я доверяла Даниэлю больше чем кому-либо.

– Я все понимаю. Даниэль, у нас остался один день. А что будет дальше? Минута? Вечность? Выиграет Мечислав или проиграет? Мы не можем быть уверены в завтрашней ночи. Давай возьмем все, что можем взять от этого дня?

– Юля... – начал, было, вампир, но я не дала ему времени на уговоры.

– Прошу тебя! Даже если Дюшка победит, а я не смогу

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru умереть, я не хочу достаться ему... такой! Не хочу, чтобы он был у меня первым, кого я буду помнить! Хочу, чтобы это был ты!

– Можешь попросить кого-нибудь еще. Тебе окажут эту услугу.

Голос был холодным и жестким. Тепло куда-то улетучилось и мне стало неприятно. Стало как-то неловко. Интонации Даниэля прошлись по моей коже, словно наждачная бумага. Я разжала руки и оттолкнула вампира.

– Что ж! Отлично! Второй раз я предлагать себя не стану! Попрошу Снегирева!

– Юля!

– Что – Юля!? Убирайся! Я и сама знаю, что дура! – взорвалась я, переставая себя контролировать. – Кто бы мне раньше сказал, что не стоит любить вампира! Ой...

Я поняла, что проговорилась и зажала себе рот рукой. Но было поздно. Даниэль шагнул ко мне.

– Юля, ты любишь меня?

Я сверкнула на него глазами. Оправдываться было поздно. Лгать – бессмысленно. Все равно не получится.

– Люблю.

Я ожидала чего угодно. Извинений, оправданий, объяснений – не в любви, в том, что глупо любить вампира... Всего, но только не гробового молчания, повисшего в комнате. Минута. Две, три... Наконец я решилась поднять голову. Даниэль стоял рядом с абсолютно счастливой улыбкой. Серые глаза светились двумя звездами.

– Я тоже люблю тебя. Очень. И хочу любить тебя. Здесь и сейчас. Ты согласишься?

Внутри словно распрямилась долго свернутая пружина. Мой. Любимый. Единственный.

Даниэль...

Я улыбнулась ему.

– Конечно.

И стала расстегивать халат. Последняя пуговица выскользнула из петельки, фиолетовая ткань распахнулась – и я осталась стоять почти голая. Никогда не одевала под халаты нижнее белье.

Даниэль шагнул ко мне. Ближе. Еще ближе. Руки легли мне на плечи, уверенно избавляя от остатков одежды.

– Не бойся. Я не причиню тебе никакого вреда.

– Я знаю, – шепнула я. И первая потянулась к нему губами.

Поцелуй длился и длился. Даниэль подхватил меня на руки, отнес на кровать и лег рядом со мной. Ткань его рубашки царапала мне кожу, и я потянулась к пуговицам.

– Сними это!

Даниэль тихо рассмеялся. Мои руки скользнули под его рубашку – и смех оборвался. Я провела пальцами по широкой груди, покрытой легкими пушистыми волосками и начала ласкать его соски.

– Юля, – тихо шепнул он.

Рубашка полетела в сторону, и Даниэль прижался ко мне всем телом. Волоски на его груди щекотали меня, и все мое тело напряглось, как стянутая пружина. Я застонала и обвила его руками за шею. Мне хотелось, чтобы он поцеловал меня еще раз. И еще... И еще... Все мое тело горело, груди набухли и отвердели, а внизу живота словно стягивали тугим обруч, наполняя меня возбуждением. Клыки скользнули у меня по шее, и Даниэль поднял голову.

– Юля, я хочу быть в тебе и пить твою кровь. Ты согласишься мне?

Я молча кивнула. Хотела что-то сказать, но Даниэль наклонился ко мне, губы его скользнули вдоль шеи, ниже, к груди – и у меня перехватило дыхание.

– Даниэль...

Имя вырвалось у меня вместе со стоном. Страсть туманила мне голову. Его руки и губы бродили по моему телу, лаская, глядя, изучая меня – и я отзывалась на каждое прикосновение. Я никогда не думала, что это будет – так! Я притягивала его к себе, желая, чтобы он вошел в меня, но Даниэль каждый раз отстранялся и продолжал свою сладкую пытку. Губы его скользнули по моему животу, медленно, дразняще, все ниже и ниже, потом он раздвинул мне ноги и начал ласкать языком и губами. Я закричала и выгнулась. Глаза сами собой закрылись. Я проваливалась куда-то, летела среди звезд в полной черноте – и это было восхитительно. Все тело пронзила легкая боль – и тут же исчезла. Я попробовала

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
открыть глаза. Даниэль был внутри меня. Губы его скользили по моей шее, так, что  
я чувствовала клыки. Я вцепилась ногтями ему в спину.

– Даниэль...

Его глаза стали совершенно другими. Сплошное серебряное  
облако и темно-красный огонек, горящий вместо зрачка. Губы оттянулись, обнажая  
клыки. Лицо его стало совершенно нечеловеческим, но я ничего не боялась. Я  
любила. Это мой вампир – и он никогда не причинит мне вреда. Клыки вонзились мне  
в шею – и одновременно Даниэль начал двигаться во мне. Его сила потекла ко мне  
на кожу, обволакивая меня, ослепляя, обжигая и заворачивая. Это был не просто  
секс. Мы сливались воедино и душой и разумом. Я обхватила вампира руками и  
ногами, притянула к себе еще ближе, желая, чтобы мы оставались так всегда. Мы  
были одним телом, одной душой.. Его сила текла сквозь меня, и я ответила, как  
умела. Моя сила вырвалась наружу, чтобы ответить страстью на страсть. Я услышала  
свой стон, как сквозь каменную стену. Все тонуло в слепящем наслаждении,  
расплывалось, меня уже не было.. Были только мы. Он и я – двое. Оргазм ударил  
меня неожиданно, и я закричала. На миг я увидела лицо Даниэля с закрытыми  
глазами и губами, окрашенными кровью. Потом все исчезло.

Мы долго лежали рядом, отдыхая. Потом Даниэль скатился с  
меня, не разрывая объятий. Говорить не хотелось. Думать тоже. Ничего не  
хотелось. Только лежать рядом, слушать бешеный стук его сердца, и такой же  
бешеный гром своего.

Я не знаю, сколько мы так пролежали бы, но в барабанный  
бой наших сердец ворвались другие звуки. И это была стрельба.

Глава 11.

На нас напали. А мы спасаемся.

Мы отскочили друг от друга как ошпаренные. Я схватила  
джинсы и свитер, и поспешно натянула их прямо на голое тело. Рядом так же  
лихорадочно одевался Даниэль.

– Что это?

– Не знаю! Нападение!?

– Вполне возможно.

– Юля, стой!

Даниэль едва успел перехватить меня за руку, когда я  
бросилась к дверям.

– Ты не сможешь им, если тебя тоже убьют.

– И что ты предлагаешь!?

Я схватила сумку с кошельком и визитной карточкой и  
поспешно накинула ремешок через плечо. Все. Теперь я готова. Только вот к чему?  
Этого я и сама не знала. Даниэль осторожно приоткрыл дверь и выглянул в коридор.

– Мне нужно в мою комнату. Я не смогу в таком виде выйти  
на улицу! я просто сгорю!

Он выскользнул в коридор как тень, и я последовала за  
ним. Выстрелы звучали все реже и реже. Нет, что происходит!? Останусь жива –  
пришибу Снегирева! Не мог он свою фазенду в каком-нибудь кооперативе построить?!  
А то тут, на отшибе, никто ничего не увидит и не услышит. Просто приходи и  
завоевывай! Хоть с гранатометом!

Комната Даниэля выходила окнами на ворота. Вампир  
бросился к шкафу, а я – к окну. У ворот стояли четыре машины. И из-за них палили  
люди. Снегиревские отстреливались, но куда им было!

– Я в подвал! – бросила я. – Захвати одежду!

– Юля!

Но я уже мчалась вниз.

В гостиной, в огромном кресле, сидел Снегирев.

– Что происходит!? – рявкнула я.

– Не знаю! Ничего не знаю! Оставьте меня все в покое!!!

И только тут я поняла, что Снегирев пьян просто  
вдребедан. Ну и пошел он к черту! Не до него! Самим бы спастись! Я рванулась в  
подвал. Черт! Заперто изнутри! Я колотилась в дверь, как птица о прутья решетки.

– Мечислав! Вадим!! Борис!!!

Стрельба становилась все реже. Времени почти не  
оставалось! Вампиры не слышали

меня. Они крепко спали в своих гробах. Что же мне  
делать!? Меня захлестывало отчаяние. Я со всей силы треснула кулаком по двери.  
Ай! По руке потекла кровь. Я разбила костяшки пальцев об металл. И одновременно  
с кровью потекла моя магия. Я и сама не понимала, что именно происходит, но та  
часть меня, которая как-то была связана с Мечиславом, отозвалась на кровь.  
Первая Печать. Я почувствовала его спокойный и глубокий сон в гробу.  
Почувствовала полную отрешенность от всего земного. Сейчас над ним можно было



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru потолок обрушить, – а он не понял бы что происходит. Но моя сила звала его. А это было посильнее обрушенного потолка. Сильнее землетрясения и ядерного взрыва.

Я почувствовала, как он открыл глаза. Несколько драгоценных секунд понадобились Мечиславу, чтобы окончательно прийти в себя. А потом он услышал выстрелы. Дверь распахнулась. Он стоял на пороге в одних шелковых пижамных брюках. И мой взгляд невольно скользнул по его груди. Я подумала, что Даниэль вовсе не так хорошо сложен и устыдилась своих мыслей.

– Что происходит!?

– Не знаю!

Вампир промчался мимо меня и исчез за углом. Я захлопнула дверь, услышала, как щелкнул автоматический замок – и метнулась вверх по лестнице. На Бориса и Вадима времени не было. Проснутся – хорошо, не проснутся – такова судьба. Связи с ними у меня нет и будить я их могу очень долго. Сейчас – слишком долго. Мечислав уже был около окна и осторожно выглядывал из-за шторы.

– Обратни!

Слово прозвучало как ругательство.

– Надо уходить!

Это уже Даниэль.

– Юля, оденься, – бросил мне вампир, поспешно сдирая со Снегирева брюки и свитер и переодеваясь. Я вспыхнула и отвернулась. Даже сейчас вид Мечислава вызывал у меня не совсем подходящие к военной обстановке мысли.

Я бросилась в прихожую за дубленкой и шапкой. Схватила первое, что попало и еще две дубленки – для вампиров. Мечислав кивнул, набрасывая на лицо капюшон.

– Как будем уходить?

– А вот так.

Мы бросились по коридору и ввалились в какую-то комнату. Мечислав выставил окно одним движением плеча – и вылетел наружу в облаке стекол. Окно выходило на задворки особняка. Бассейн был превращен в каток и блестел льдом. Хорошо, что солнце пока не показалось. Но, судя по полоске неба на востоке, день будет, хуже не придумаешь. Особенно для вампиров. Ясный и солнечный.

Мои размышления прервал Даниэль, попросту выбросив меня в окно за шкуру. Я ожидала удара о землю, но вместо этого оказалась на руках у вампира. Мечислав поймал меня так легко, словно я ничего не весила. Даниэль выскочил последним и огляделся вокруг.

– Куда дальше?

Но теперь уже дело было за мной.

– Туда! – крикнула я, указывая на забор.

Мечислав, даже и не подумав опустить меня на землю, бросился к указанному мной месту. Я обхватила его руками за шею.

– Куда теперь, кудряшка?

– К той яблоне.

Яблоня была достаточно высока и разлаписта. А главное – росла достаточно близко от забора. Вампиры поняли меня с полуслова.

– Лезь, – приказал Мечислав.

Даниэль буквально ввинтился в ветки дерева и протянул руки. Мечислав передал меня ему и влез сам.

– Куда теперь?

– Через забор, – объяснила я. – На той стороне склон без камней. Летом там ежевика растет.

Мечислав прыгнул вперед. Я ахнула и вцепилась в Даниэля. Никогда не видела, как прыгают вампиры. Почти полет. Или просто – полет? Левитация? Нет, вряд ли. И откуда-то пришло знание. Никакой магии. Обратни почувствуют ее в мгновение ока.

Даниэль подождал, пока Мечислав обернется – и попросту перебросил меня ему, как мешок... пусть с крупой. Так не обидно. Вампир поймал меня на руки и начал, не дожидаясь Даниэля, спускаться вниз по склону. Кусты ежевики хрустели под его подошвами. Вскоре к нам присоединился и Даниэль.

– Поставьте меня на землю, – предложила я.

– Нельзя, – отозвался Мечислав. – Обратни не могут почуять нас, но твой след они возьмут в мгновение ока.

– А ваш – нет? Глупости! Нас найдут попросту по следам!

Две цепочки следов были отлично видны на белом снегу.

– Как здесь быстрее добраться до шоссе, кудряшка?

Голос вампира вновь был спокоен. Как будто не ему

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru собираются голову оторвать!

– Нам туда, – указала я направление. – Километра три-четыре – и мы выйдем на автомагистраль. Но это все по лесу.

– Тем хуже. Выбора все равно нет. Придется бежать.

– Бежать? – удивилась я.

– Да. Держись крепче, кудряшка.

Мечислав рванулся вперед с такой скоростью, что у меня воздух в ушах засвистел.

– Перекиньте меня через плечо, – предложила я. – Так же удобнее.

– А тебя не стошнит?

– Я не завтракала.

Хм, зря я это предложила. Скорость, конечно, увеличилась, но теперь я болталась носом где-то у задницы Мечислава, а в живот пребольно вдавилось его плечо. Да еще кровь к голове прилиwała. Действительно, может и стошнить. Кажется, я себя переоценила. Но я скорее захлебнулась бы, чем пожаловалась. На таких напарников жаловаться нельзя. Это большое свинство. Тем более, что они и так делают все, чтобы спасти мою шкуру. Черт с ним, с комфортом! Перетерплю!

Потом перед глазами замелькали деревья и кустарники. Вампиры ломались сквозь лес, как лоси. Пару раз меня чувствительно хлестнуло ветками по ногам, но я даже не ойкнула. Стискивала зубы и терпела. Не до того. Во время войны нежности оставляем на полке. А это ведь и есть война. Просто очень маленькая. Точечная. Лес внезапно кончился, и мы оказались на автомагистрали. Мечислав опустил меня на землю.

– Как самочувствие, кудряшка?

– Хреново.

– Бывает, – Даниэль попробовал обнять меня за плечи, но тут комок желчи, все время болтавшийся где-то в желудке, наконец подкатил к горлу. Я шарахнулась в сторону, и меня вывернуло прямо на обочину. К счастью, все довольно быстро закончилось. Я вытерла рот рукавом и оглядела своих компаньонов. М-да. Чтоб я посадила к себе в машину кого-то, кто так выглядит!? Ни-за-что!!! Наоборот, ломанулась бы мимо на третьей скорости. Выглядели они так. Даниэль – джинсы и свитер, поверх накинута синяя дубленка явно с чужого плеча. На ногах – домашние тапочки с зелеными зайчиками. Мечислав – еще хлеще. Штаны Снегирева были ему слишком коротки и широки, так что заканчивались где-то сантиметров на десять повыше щиколотки. Свитер тоже был короток и слишком широк. Руки были открыты до середины предплечий, но на животе свитер свисал объемными волнами. Кроссовки Снегирева тоже были ему велики и хлопали снегом при каждом шаге. Да и дубленку я подобрала не совсем ту, что надо. Капюшон у нее, конечно, был, но она явно была женской, серой, в веселеньких зеленых разводах. Уродская мода. Я единственная смотрелась более-менее прилично. Одежда своя, правда ни шарфа, ни шапки, это в пятнадцатиградусный-то мороз, но до таких ли мелочей, когда стреляют!? На ногах – сапожки на шпильках. Так уж вышло, что они мне первые под руку попались. Я захромала к дороге.

– Ну и что мы делать будем?

– Классический вариант, Юленька. – На губах Даниэля играла веселая улыбка. – Ложись-ка ты на дорогу. Рано или поздно здесь кто-нибудь проедет.

– А если меня переедут!? На автомагистрали можно развивать скорость до 110 километров в час!? Проедут, переедут и не заметят!

– Заметят, кудряшка. И потом, у нас нет другого выбора.

Выбора и правда не было. Я помянула незлым словом всех вампиров и их досточтимую клыкастую маму, вспомнила Дюшку и Катьку, благодаря которым оказалась в этой переделке – и послушно улеглась поперек дороги в высокохудожественной позе 'Морская звезда'. Так у меня была надежда выжить. Даже без ноги или руки. Робкая такая надежда... Вампиры притаились у обочины. Я даже не видела их. Но отчетливо ощущала их присутствие. Но совсем по-разному. Мечислава – как теплый ветерок, овевающий мое сознание. И Даниэля – как беспокойную прохладную волну. Подумать, почему так происходит, я не успела. Взвизгнули шины – и я отчетливо услышала шаги. И в следующий миг вампиры выпрыгнули из засады. Я повернула голову. Нам достался жигуленок – девятка красного цвета с молодым парнем за рулем. Симпатичный такой паренек. На первый взгляд. Я смотрела на него – и в мозгу отпечатывались все новые и новые подробности. Светлые растрепанные волосы, высокий лоб, россыпь веснушек, слегка оттопыренные уши, испуганные серые глаза... На второй взгляд отмечалась еще и дорогая одежда, пижонские очки, серьга в левом ухе (кстати, в каком ухе носят серьгу 'мужчины' голубой ориентации?), нагловатое выражение лица... Прости меня. Но у нас нет выбора. Потом я буду

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru терзаться чувством вины, потом я буду долго и горько плакать, потом я заставлю заплатить виновников твоей смерти, тех, кто напал на нас этим солнечным утром. Все это будет только потом. А сейчас нам надо выжить. Просто выжить, а для этого хороши все средства. Вампирам нужно чем-то питаться, а я ослабею, если буду делиться кровью с двумя сразу. Ты гибнешь, как многие невинные в том же 'Норд-Осте', просто, попав под случай. Под несчастливый билет. Прости меня, мальчик. А если нет – когда я умру, твоя смерть будет на моей совести.

Мечислав держал парня за шею и смотрел ему прямо в глаза. Я впервые видела вампирский гипноз в действии – так ярко и рядом с собой. И не только действовала, но и чувствовала. Когда Дюшка пытался сломать меня и разбирался с Каткой, я была еще слишком неопытна. Но сейчас... сейчас я разделяла силу с Мечиславом. Как гипнотизируют вампиры? Когда мы всей семьей сидели перед телевизором и смотрели на Кашпировского, я буквально ощущала молот, со всей дури лупящий в мое сознание. Что-то подобное было и у экстрасекса из ИПФ. Вампирский же гипноз был похож на удар мизерикордией – один взмах руки и острие по рукоять уходит в мозг. Неужели это могло случиться и со мной?

– Ты будешь повиноваться мне.

– Я буду повиноваться тебе, – эхом откликнулся паренек.

– Я твой господин!

– Ты мой господин.

Голос был вялым и невыразительным. Очки отлетели в сторону, я подобрала их и сунула в карман.

Больно. Отчего-то мне было очень больно.

Мечислав отпустил паренька.

– Даниэль, свяжи его чем-нибудь.

Вампир уже рвал на полосы чехол с кресла. Мечислав обернулся ко мне.

– Как ты, кудряшка? И встань-ка со снега. Люди –

довольно хрупкие существа, а у тебя пока есть только первая Печать.

– Загнанных лошадей пристреливают?

Мой юмор чернел на глазах.

– А заболевших товарищей оставляют в безопасном месте, пока они не поправятся. Ты на это согласишься?

– Нет!

Я перевернулась и с трудом поднялась на ноги. Голова кружилась. Все происходило слишком быстро для меня. Слишком.

– Что вы хотите делать с этим парнем?

Вопрос был задан просто, чтобы хоть что-то сказать. А то я сама не знала, на кой ляд он потребуется двум голодным вампирам!

– Я загипнотизировал его. Теперь он пойдет с нами.

Веревки так, на всякий случай!

– С тех пор, как я с вами связалась, погибло много

невинных людей!

– Люди всегда умирают, кудряшка. Представь, что этот паренек попал в автокатастрофу – и больше ни о чем не думай.

Ни хвоста себе, предложение. Будь сволочью – и будь счастлива.

– Сказать легче, чем сделать, – процедила я..

– У тебя нет другого выбора, кудряшка.

Я смотрела в ярко-зеленые глаза и понимала, что Мечислав полностью и целиком прав. Я на свою дорогу вступила тогда, когда пошла на поводу у Катки. Все остальное – просто следствия из моего поступка. Лезть в чужие дела не надо было! И сидела бы у себя дома с книжечкой! Вот только...

Я фыркнула, и Мечислав посмотрел на меня.

– О чем ты думаешь, девочка?

– Конечно, сейчас гибнут люди, и я рискую жизнью каждую минуту, но честное слово, лучше жалеть о том, что я уже сделала, чем о том, что никогда не сбудется!

– Ты абсолютно права, Юля, – вмешался Даниэль. – А

теперь садись в машину. У нас нет времени...

Мечислав приоткрыл передо мной дверцу машины.

– Я поведу, ты сядешь рядом со мной, а Даниэль и наш... гость устроятся на заднем сиденье. Кстати, кудряшка, ты умеешь водить машину?

– Нет.

– Когда все кончится, ты обязательно должна получить

права.

– Там посмотрим.

– И я лично за этим прослежу, – в зеленых глазах

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru заиграли искорки.

– Там посмотрим, – повторила я.

Мечислав буквально запихнул меня на переднее сиденье.

Даниэль с пареньком уже сидели в машине. Даниэль сел прямо за Мечиславом, крепко держа веревку в руке. Он уже успел связать парню руки за спиной и ноги в коленях, а теперь прикидывал, как лучше накинуть ему петлю на шею. Потом что-то придумал, перетянул бедняге горло и закрепил веревку сзади. Теперь мальчишка не смог бы освободиться самостоятельно. Любое его движение руками заставило бы петлю стянуться и привело к глубокому обмороку. Но он и не думал бежать. Просто сидел и смотрел в затылок Мечиславу. И такая собачья преданность была в его глазах, что мне захотелось плакать.

Машина рванулась с места, Мечислав тут же выжал газ и перешел сперва на вторую, а потом сразу на четвертую скорости. Некоторое время все молчали.

– Куда мы едем? – наконец спросила я.

– Пока еще не знаю. Снегирев был моей единственной захоронкой в этом городе. Теперь мне хотелось бы спрятаться от ненужного внимания, но где?

– Ко мне нельзя, – заметила я. – Что до моих друзей – Дюшка знает, что и где. Опять к Наде?

– Придется, – отозвался Даниэль.

– Тогда ей надо позвонить. А то будем дверной замок целовать. Мальчики, обшарьте свои карманы! Мобильника ни у кого нет?

Мобильник оказался у паренька. Даниэль протянул его мне. Я зажмурилась – и по памяти набрала Надькин сотовый номер. Хорошо хоть запомнить постаралась. А то сейчас попали бы мы, как кур во щи. Подруга отозвалась только на десятом гудке.

– Да?

– Надюша, привет!

– Юлька!? Ты что ли!? Ты где пропала!?

– Я не пропала! Ой, Надюш, столько всего произошло!

Столько всего!

– А подробнее можно?

– А можно подробности при встрече? Надь, у нас опять хата сгорела, а со мной двое ребят. И нам позарез надо где-то пересидеть до вечера. Не приютить?

– Приютю. Или приучу? Короче, подгребайте! Только вот что, ко мне в общагу не ходите!

– Почему?

– Записывай адрес. Соломатина двадцать. Там пятиэтажка. Идите в первый подъезд, квартира двенадцать. Кода нет, домофона нет.

– А почему туда?

– А мне коллега ключики оставила. Она сама укатила на Канары, а меня просила за гербарием приглядывать и кота кормить. Ну, скотинку-то я к себе в общагу заберу, а веники на твоей совести. Если твои ребята что-нибудь с ними сделают, я их сама без наркоза препарирую.

– Надь, ты чего! Они же не коровы!

– Я того. Кстати, Даниэль с тобой!?

– А то!

– И как у вас с ним?

– Подробности при встрече. Идет?

– Хорошо. Но ты хоть моему совету последовала?

– Да.

– Юль, и как он в горизонтальном положении?

– Мне понравилось.

– Давно бы так! Ладно, приезжай, поболтаем!

– Квартира двенадцать.

– Так точно.

– Надь...

– Ну, чего еще!?

– Захвати с собой чего-нибудь поесть, а!? и спиртного. А то я скоро при такой жизни до пневмонии добегу. Я тебе деньги отдам!

– Какие нежности при нашей бедности!

– Надька, ты неисправима!

– Кто бы говорил! Ладно, до встречи!

– Ариведерчи! Чао!

– Кофе, коньяк, какао!

С этими словами Надька и отключилась. Мечислав

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru повернулся ко мне и нехорошо оскалился.

кудряшка? – И каков же Даниэль в горизонтальном положении,

У меня хватило наглости оскалиться в ответ.

– Великолепен.

Зеленые глаза скользнули к вампиру в зеркальце заднего вида.

– А ты даром времени не теряешь, дружок?

Ты можешь поставить на Юлю тридцать три Печати, но любить она будет только меня! А я – ее!

– Жалость женщину сгубила, не так ли, кудряшка?

Если бы других мужчин на земле не осталось!

– А ты маленькая нахалка, девочка.

– Не вам меня воспитывать!

Печать. – Почему бы и нет, учитывая мой возраст? И учитывая мою

– А что – Печать обязывает к верности?

как мужского, так и женского рода. Возможны и гомосексуализм, и лесбиянство, но верность очень редка.

– Тем более.

не сдавался Мечислав. – И все же, Печать – это гораздо интимней, чем секс, –

Я закатила глаза.

– Мальчики, а может мы потом все выясним? Когда победим?

– Согласен, – тут же отозвался Даниэль.

улыбнулся. Мечислав молчал несколько минут. А потом нехорошо

серьезный разговор. – После победы, кудряшка, у нас будет очень долгий и

пообещала бы убрать, только бы ряды были целы. Как там у того же Толкниена? 'Наша драка лишь потешит Мордор'? Именно! Но НАШ Мордор обойдется без посмеюшек.

– Куда ехать? – спросил через несколько минут Мечислав.

Мы как раз въезжали в город.

– Остановитесь, пожалуйста, – попросила я.

Вампир послушно притормозил в каком-то дворике. Я достала из бардачка какую-то квитанцию и ручку, раскопала в сумочке визитку Константина Сергеевича и переписала с нее все телефоны. А саму визитку прицельно запустила в мусорный бачок. Попала в сугроб рядом и кивнула.

– Это так, на всякий случай.

– И что это? – уточнил Мечислав.

– Визитка ИПЭэфовца. У меня шпиономания?

– Возможно. Но так будет лучше.

– Думаете, это не они сегодня утром были?

со всеми нами разговор один. Или кол или пуля. В крайнем случае – святая вода.

– Гадость. И садисты.

– Если бы еще, и они это поняли...

– Мечтать не вредно.

будет. Я засунула бумажку в сумку. Под подкладку. Так лучше

– Так куда дальше? – напомнил о себе Мечислав.

потом расскажете про оборотней? – Давайте до площади Ленина, а там я покажу. А вы мне

– Конечно, кудряшка.

это лучше чем ничего. Я довольно улыбнулась. Какую-то информацию я получу. А

До Надиного дома мы доехали без происшествий, и тут возник такой вопрос. Как выводить из машины нашу кормежку? То есть вампирскую? Но вопрос разрешился просто. Мечислав еще раз пристально посмотрел в глаза человека – и паренек послушно пошел след в след за ним.

– Даниэль, отгони машину и возвращайся как можно скорее, – приказал Мечислав.

я подняла брови, и вампир просто объяснил мне.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Лишнее время – лишний риск. А держать мальчишку под контролем могу только я. У Даниэля силы не хватит.  
Я нахмурилась и кивнула. Ладно. Пусть так.  
Вроде бы нас никто не заметил.  
Дверь двенадцатой квартиры распахнулась еще до звонка. И Надька бросилась мне на шею.  
– Юлька! Ну, ты просто цветешь и пахнешь!  
– Ага. Воняю и разлагаюсь! – поддержала я. – Надь, а вода есть?  
– Есть.  
– Тогда я первым делом в ванну.  
– А кто это с тобой? И где Даниэль?  
– Надя, знакомься, это Мечислав. Мечислав, это Надя. Даже отвратительно одетый и растрепанный, вампир убийно действовал на женщин.  
– Рад нашему знакомству.  
Вампир чуть склонился над Надиной рукой и коснулся ее губами.  
– Я и не знал, что у Юли есть такая очаровательная подруга.  
Я усмехнулась, представляя про себя Надин ответ. И подруга меня не разочаровала.  
– Вы сперва от Юли глаза отлепите, а потом говорите обо мне.  
Вампир улыбнулся подруге.  
– Твоя знакомая очень похожа на тебя, кудряшка.  
– Кудряшка? – удивилась Надя.  
– Да. Так меня прозвал Мечислав.  
– А как Даниэль к этому относится?  
– А кто его спрашивал? – удивился вампир. – Его дело – повиноваться.  
– Вот это самоуверенность!  
За разговорами мы уже успели пройти в квартиру. Мечислав ловко утащил Надюшку на кухню – и она не видела, как Даниэль втащил в квартиру загипнотизированного паренька и связал бедолагу. Затем подумал, засунул пареньку вместо кляпа рукав от его же свитера и запихнул несчастного в чулан.  
– Юля, отправляйся в ванну. Потомпустишь туда меня.  
– А может примем ее вместе?  
Лягнула – и сама себе удивилась. И откуда что взялось? Но Даниэль, к моему большому разочарованию, покачал головой.  
– Мечислава кондрашка хватит. Да и мне нужно отогнать машину куда подальше. Ты за меня не волнуйся, я могу выходить днем. Помнишь?  
– Помню. Только будь осторожнее. Я тебя люблю.  
– И я тебя тоже люблю.  
Даниэль наградил меня коротким но страстным поцелуем, от которого закололо внизу живота и резко захотелось отправиться – таки в ванну вдвоем. И пропадом пропади этот Мечислав! Пусть сам машину отгоняет... в качестве профилактики сердечных заболеваний.  
Но было поздно. Даниэль ловко вывернулся, подтолкнул меня к двери ванной, а сам улетучился из квартиры.  
Из кухни доносился голос Мечислава, который что-то плел Надюшке.  
Я пару секунд постояла на пороге, потом тряхнула головой и пошла купаться. Действительно, простуда сейчас будет лишней. В ванной я пустила кипяток и с трудом дождалась, когда можно будет нырнуть. На полке стоял хвойный экстракт. Я капнула пару капель и вытянулась в воде. Жаль только, задвижки на двери не было. Ну да ладно. Чтобы Надя позволила кому-то зайти ко мне в ванну? Даже Даниэлю? Да никогда!  
Зря я так думала.  
Через несколько минут после того, как я вытянулась в горячей воде, в дверь кто-то постучал.  
– Кто там?  
– Это я, кудряшка.  
Я захлопала ресницами.  
– А что вам нужно?  
– Я тебе принес стакан водки. Тебе сейчас это будет полезно.  
Спорить я не стала. Только вот...

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А Надя мне его дать не может?

– Я ее загипнотизировал.

Я едва из воды не выскочила от таких откровений.

– ЧТО!? Да как вы посмели!?

Мечислав спокойно распахнул дверь.

– Не волнуйся, кудряшка, это ненадолго. Через несколько минут она придет в норму. Но о нашем пленнике совершенно забудет.

– Неужели? – недоверчиво поинтересовалась я, как-то забывая, что даже занавеску не задернула. Впрочем, Мечислав вел себя так, что у меня не возникло никаких претензий. Он вошел внутрь, закрыл за собой дверь и с улыбкой протянул мне стакан водки.

– Она отнеслась к этому вовсе не так спокойно, как ты.

– Я тоже отношусь к этому беспокойно.

– Но не бежишь в полицию и не звонишь в ИПФ.

– Тоже верно. Но это я такая дура.

– Напротив, кудряшка, ты сделала правильный выбор.

Глаза его скользнули по моему телу. Я, неожиданно для

себя, задрожала.

– А вы сейчас стоите и глазеете на свою попку!? –

опомнилась я.

– Тебя это так ужасает?

– Нет, – честно призналась я. – Меня это возбуждает.

– Очень приятно это слышать, кудряшка.

– А теперь сделайте приятное мне. Выйдите вон!

Вампир улыбнулся, и его улыбка почти ощутимо скользнула

по моему телу. Я усилием воли заставила себя лежать неподвижно. Чего уж там! Ничего нового он у меня не увидит. А если я буду визжать и швыряться мочалками, это его только позабавит. Хотя идея сама по себе неплохая. А вампирам мыло глаза щиплет? Еще две минуты – и я это проверю на ближайшем экземпляре. Только намаю погуще.

Мечислав ждать не стал.

– Я еще раз убедился, что не ошибаюсь. Согревайся, кудряшка. А потом мы с тобой поговорим об оборотнях.

И он вежливо закрыл за собой дверь ванной комнаты.

Я залпом выпила стакан водки и занюхала хвойным

эликсиром. Тепло растекалось по измученному телу. Все мышцы отходили в горячей воде и жутко ныли. Между ног тоже саднило. Я покраснела, вспомнив все, что произошло между мной и Даниэлем, но ни секунды не пожалела об этом. Да, было! и было очень хорошо! Только вот...

На шее были две почти незаметные дырочки. Интересно, когда они затянутся? И стану ли я вампиром после смерти? Да ну! Я в этом очень сомневалась. Из ванны я вылезла только через полчаса, отмытая до скрипа, согревшаяся и довольная жизнью. В ванной нашелся теплый махровый халат, я завернулась в него и расчесала волосы. В гостиной царил полумрак. Все окна были занавешены толстыми одеялами. Даниэль все еще не вернулся. А Надя и Мечислав сидели друг напротив друга и вели высокоинтеллектуальную беседу.

– Ни черта не понимаю. Вы явно мне все врете, но на кой ляд вам это надо?

Вампир явно приготовился опять гипнотизировать Надюшку, но тут уже вмешалась я.

– Мечислав, если вы посмеете, я вам голову оторву. Надя имеет право знать все. Она жизнью из-за нас рискует.

– Серьезно? – Подруга даже не побеспокоилась. – С чего бы это? Может, ради разнообразия расскажешь правду? А то у меня уже лапша на ушах не держится.

– Ты тоже не поддаешься на его обаяние? – ехидно покосилась я в сторону Мечислава. – Кстати, а где Даниэль?

– Пошел отогнать подальше машину. Скоро вернется. Я слишком приметен, да и тяжело мне на улице. Если бы не ты, я бы сейчас крепко спал.

– Почему? – это уже Надя.

И я решила.

– Надя, Мечислав и Даниэль – вампиры. Они спят днем, а ночью вылетают на охоту. На хомо сапиенсов.

Подруга демонстративно поковыряла пальцем в ухе.

– Че-го? Юля, тебя по голове не били?

– А стоило бы, – проворчал вампир. – Или по заднице.

– Размечтался, – огрызнулась я. Меня даже дед никогда не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru наказывал. Поркой разум не вобьешь. Хотя бы потому, что достается вовсе не думающему месту. – Надя, я не вру и я вполне здорова. Мечислав, пожалуйста, покажи ей клыки.

– Хорошо, кудряшка.

Вампир демонстративно оскалился так, что клыки достали аж до подбородка. На Надю это не произвело никакого впечатления.

– Пластический хирург вам попался хороший. И что?

Я почесала нос. А правда, что? Как можно отличить вампира от обычного человека. Если я ничего не путаю, тот же Дракула не отражался в зеркале и у него были какие-то проблемы с тенью. Что я и сказала. Мечислав только головой покачал.

– Юля, если бы нас было так легко отличить от людей, нас бы отловили еще во времена инквизиции.

Тоже логично. А что еще. Пить кровь? Это делают и некоторые больные. По-моему анемичные люди пьют коровью кровь. И не становятся от этого вампирами.

– А как вообще можно отличить вампира от человека?

– Твоя подруга может попытаться найти у меня пульс и послушать сердце.

– Хорошая идея. Надя, попробуешь?

– Еще чего. У меня этот зайчик из 'Плейбоя' симпатии не вызывает.

Мечислав застыл с отпавшей челюстью. Я захохотала в

голос.

– Уже вторая женщина не находит тебя невероятно

привлекательным. Теряешь квалификацию, друг мой, – послышался голос Даниэля. Я взвизгнула и повисла у вампира на шее. Даниэль не растерялся и крепко поцеловал меня. Способность говорить я обрела только через пять минут – и тут же ей воспользовалась.

– Все в порядке? Я за тебя волновалась!

– Все в порядке, малыш. Я кое-что купил из одежды и купил продукты. Ты любишь пиццу?

– С колбасой. Или морепродуктами.

– Я взял ассорти. Но без вегетарианской. И кое-какие фрукты. Извини, если чего-то не хватит, но это ненадолго. До третьего поединка.

– Это я перетерплю.

– Эй, влюбленная парочка, хватит тут обниматься! – Надя безжалостно обломала нам всю малину. Да и Мечислав смотрел как-то.. кисло. – Даниэль, мне Юля пытается втереть какую-то лабуду насчет вампиров. Она что – головкой ударилась?

– Нет. Юля, ты уверена, что хочешь все рассказать подруге?

– Она должна знать, во что вляпалась, – еще раз повторила я.

– Что ж, тебе виднее. Надя, но я должен тебя

предупредить, что если хоть слово, хоть звук уйдет за стены этой комнаты, тебя могут просто убить. Или не очень просто. А медленно и мучительно. Поэтому подумай – хочешь ли ты знать правду.

Подруга потерла лоб.

– Юля, расскажи мне, пожалуйста, во что ты вляпалась. Подробно.

Мне было несложно. Я не смогла выбрать свою дорогу.

Пусть хотя бы Надюшка знает, во что ввязалась – и если она потом попросит нас уйти – я уйду. Она имеет на это право.

– Надя, только ты меня потом постарайся сразу не убить.

Четыре дня назад мне позвонила Катька. Помнишь, я тебе рассказывала?

– Математик – блондинка?

– Да. Ей очень надо было поговорить со мной. Наверное, у меня наступило разжижение мозгов, но мы с ней поехали за город на дачу, чтобы нам никто не мешал. Там она и сказала, что ее укусил вампир.

– Я проснулся в пять часов, нет резинки от трусов, ведь меня укусил вампир..., – пропела подруга.

Даниэль фыркнул.

– За что должен вас кусать вампир, чтобы вы остались без резинки от трусов?

– Надо полагать за задницу, – не смутилась Надя. – Но

это вопрос к автору песни, за что его там кусали. А блондинку, кстати, тяпнули за зад?



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– За перед. У нее на шее был очень аккуратный укус.  
Кстати говоря, вот такой.

Я подошла к подруге, наклонилась и продемонстрировала укус на шее. След от клыков Даниэля выделялся вполне отчетливо. Надя расширила глаза.

– Это – что?

– То самое.

– И откуда это самое взялось, кудряшка? – Мечислав явно был недоволен. Но мне было наплевать. Не его хлюндячье дело, кто, где и с кем. Таким пальчик дашь – и он потом вообще свечку держать будет. Или еще что похуже...

– Я вам не дочь не любовница и не жена, чтобы выдавать отчет по первому требованию. С кем хочу, с тем лечу, ясно?

– Вполне ясно. А тебе ясно, что я не потерплю неповиновения от своего фамилиара? Ты можешь делиться кровью с кем-либо только с моего разрешения!

Мечислав встал из-за стола и вплотную подошел ко мне. Я очаровательно улыбнулась.

– Бо... лее чем.

Перерыв в коротеньком слове пришлось сделать по техническим причинам. Я со всей дури наступила шпилькой вампиру на ступню – и с удовольствием выслушала громкий и возмущенный вопль. Кажется, я здорово его... ой!

Мечислав совершенно нагло обхватил меня руками так, что я оказалась прижатой к нему. В нос ударил запах меда и каких-то экзотических цветов. Рубашка вампира была расстегнута и перед моими глазами оказалась полоска медной кожи. Я едва удержалась, чтобы не лизнуть его шею, как конфету.

– Ты – мой фамилиар. И я не желаю, чтобы ты давала кровь кому бы то ни было – без моего разрешения. Если ты меня не послушаешься, я найду способ заставить тебя.

– Пусти ее, – голос Даниэля был злым. – Это я виноват, с меня и спрашивай.

Мечислав, кажется, не на шутку разозлился. Глаза его полыхали зеленым огнем, а лицо стянуло в неподвижную маску.

– С тебя я тоже спрошу. Но сперва, кудряшка, ты запомнишь, что...

Что я должна была запомнить – неизвестно, потому что в этот момент меня отшвырнуло в сторону, на диван, а Даниэль попытался ударить Мечислава в челюсть. Кажется, ему это не удалось. Из-за вампирской сверхскорости наблюдать было сложно. Мужчины сцепились и покатались по полу. О черт! Ну как я их разниму!?

– Спокойствие, только спокойствие...

Плюх.

Надя держала в руках большое семилитровое ведро. Пустое. Содержимое ведра сейчас обтекало с вампиров. Хорошо хоть вода, а не... отходы жизнедеятельности. Подруга бы и их выплеснуть не постеснялась. Вампиры замерли, как две ошарашенные кобры.

– Успокойтесь, идиоты? Нашли где отношения выяснять. Отлепитесь друг от друга и встаньте. Даниэль – в один угол, Мечислав – в другой. Или мне еще водички принести?

– Не надо, – Мечислав и Даниэль послушно расцепили нежные объятия и разошлись по углам. М-да, трое по углам, не считая Надюшки.

– Юля, мне кажется, или у них и правда так быстро все заживает?

Я пожала плечами. А как – быстро?

– На вампирах вообще раны заживают за считанные минуты, если они не нанесены серебром, осиною или освященными предметами, – пояснил Даниэль.

– Поговори мне еще, – рыкнул из угла Мечислав. Я посмотрела на вампира, как солдат на вошь.

– Я тебе не собственность, понял, тираннозавр? Еще раз попробуешь мной командовать – и я вообще пошлю тебя к чертовой матери!

– Не пошлешь, кудряшка. Сейчас это автоматически будет означать твою гибель и твоих родных.

– Сволочь и шантажист.

– Молчать всем. Или я сейчас швабру принесу, – рявкнула Надя. – Вы, двое, стойте и не квакайте. Юля, на чем ты там остановилась?

– На укусе. Я ей конечно не поверила – кто бы поверил. Но и домой ехать было уже поздно. Мы с ней заночевали на даче, а ночью явился владелец клыков. Некто Андрэ. Мы с ним здорово погавкались, он начал мне

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru угрожать и сказал, что если на следующую ночь мы с ним не встретимся, он доберется до моих родных. Так я рисковать не могла.

– И что – ты не нашла ничего лучше, как пойти к тигру в пасть?

– К вампиру. И вообще, куда бы я еще пошла? В милицию? Дяденьки, помогите, меня тут вампир покусал? Дюшка бы меня и в психушке достал.

– Дюшка?

– Андрэ. Вампир-блондин. Сволочь такая, что Мечислав рядом с ним ангелочек.

– Ну да. Лапушка и душка. Сама, блин, не поверила бы, если бы этих не видела, – вздохнула Надя. И тут же пригвоздила Мечислава злым взглядом. – А добиваться своего угрозами, видимо у них у всех в крови.

– Нет. Просто мне попались сразу два дефективных экземпляра, – вздохнула я. – Что Мечислав, что Дюшка – одного поля ягоды и обе ядовитые. Вот Даниэль – хороший.

– Хороший, – в голосе Нади явственно звучало недоверие. – А где ты его взяла?

– В клубе. Мы пришли, немного там поскандалили, а потом я умудрилась удрать. И его с собой прихватила. А уж он вызвал вот этого зеленоглазого клыкозавра. И мы стараемся выжить.

– М-да, коротко, но подробнее ты сейчас вряд ли расскажешь. И долго вы так выживать будете?

– Этот день. Не больше. Потом все так или иначе кончится.

– Чем?

Я покачала головой.

– Надя, тебе лучше этого не знать. Так будет хоть какая-то возможность выжить. Правда.

– Юль, ты уверена?

– Нет. Но и объяснять что-либо у меня просто сил не хватает. Поверь мне, пожалуйста, на слово.

– Твой дед ничего не знает?

– Будь здесь мои родные, фиг бы эта каша заварилась. Они не разрешили бы мне ехать на дачу – и все тут. Катька пропала бы без вести, я поугрызалась совестью с недельку, успокоилась – и никогда бы не узнала про существование этих клыкозавриков.

– Жалеешь? – подал голос Даниэль.

Я вздохнула. Вышла из своего угла, пересекла комнату и подошла к вампиру.

– Я тебя люблю. И ни о чем не жалею. А у людей могут быть дети от вампиров?

– Несколько раз были и такие случаи.

– Надо будет и нам попробовать.

Даниэль сгреб меня в охапку и подбросил в воздух. Я взвизгнула и вцепилась в его плечи.

– С ума сошел?! Уронишь!

– Юля, ты меня за все простила?

– Еще раз соврешь – надеру уши. А пока – да.

– А меня в расчет принимать не надо?

Мечислав. Вылез ёжик из тумана, вынул ножик из кармана...

– Когда все это закончится, мы все – вы, я, Даниэль сядем и решим, как будут строиться наши отношения. Но хочу подчеркнуть сразу – как мужчина вы мне не нужны. Ни даром, ни с доплатой. И личную жизнь я буду строить с любимым человеком. Вот.

Мечислав сверкнул глазами. Судя по тому, как напряглись обнимающие меня руки Даниэля, стоило ожидать нового взрыва. Но лучше было все сказать сейчас, а не потом. Чем дольше удерживаешь давление в котле, тем сильнее взрыв.

Разрядила ситуацию Надя.

– Да вы не расстраивайтесь так, театральным шепотом произнесла она, подавшись к Мечиславу. – Я точно знаю, что Юля по ночам храпит. И характер у нее кошмарный. Радоваться надо, что так легко отделался!

– Это я храплю!? – возопила я. И даже сделала попытку дотянуться до ближайшей вазы.

Надя тут же юркнула за спину к Мечиславу. Вампир даже не сообразил сразу, что делать и захлопал длинными ресницами. Ну да. Вот разборки с Дюшкой и сражения ему в привычку. А что делать, если две девчонки начинают выяснять отношения? Вопрос...

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Но вампир справился и тут.

– Всем молчать. Даниэль, сядь. Юля, ты тоже. Никто твою великую любовь и пальцем больше не тронет. Надя, хватит валять дурака.

Мы присмирели. Даниэль послушно уселся на диван и притянул меня к себе на колени. Надя плюхнулась в кресло. Мечислав садиться не стал, а просто прошелся по комнате.

– Сейчас не время для свар и глупостей. Юля, извини, я сорвался. Даниэль, я могу сам отколотить тебя, но если это в моих силах, не позволю никому причинить тебе вреда. Надя, прошу у вас прощения за безобразную сцену. На этом считаю дело закрытым. Извольте меня не провоцировать. Ясно, Юля?

– Я вас не провоцировала.

– Неужели? И даже в глубине души не было? – Но вякнуть, что не было, вампир мне не дал. – Подумаешь – ответишь. И не мне, а сама себе. Дальше. Надя, мы пробудем здесь сутки, максимум двое. Потом уйдем. Куда – вам знать не надо. Дольше проживете. Но если мы выиграем, я разрешу Юле все вам рассказать. Это – устроит?

– Более чем.

– Договорились. И еще. Я знаю, что вы помогаете подруге просто так. Подумайте, что я мог бы вам подарить.

– что?!

Надя взлетела с кресла, как подброшенная пружиной. – Ты за кого меня принимаешь, гад!? Я своей дружбой не торгую!

– А я и не предлагаю вам оплату за помощь подруге. Но сейчас вы помогаете мне, а это надо оплатить. Я же вам ни с какой стороны не друг. Над этим и подумайте. Ответ тоже дадите мне через два дня. Сейчас я иду спать. Даниэль, предлагаю тебе присоединиться. Девушки прекрасно посплетничают без нас. Еще вопросы есть?

Больше ни у кого вопросов не было. А я вдруг поняла, за что уважают Мечислава. Сейчас передо мной сидел не обзабоченный сексом мальчик-зайчик. Этот мог и построить кого угодно – и заставить себя выслушать. И, как бы тяжело ни было, подчинить себе и свои чувства и эмоции. До сих пор что-то подобное я видела только у деда. Вот не думала, что сравню этих двоих.

Мечислав тем временем вышел из комнаты. Даниэль провел губами по моей щеке.

– Малыш, он прав. Мне бы тоже надо выспаться.

– Спокойного дня, любовь моя, – улыбнулась я, возвращая поцелуй.

Надя закашлялась. Мы с неохотой оторвались друг от друга, а Даниэль вытащил ладонь из-под моего свитера. И когда только успел? Кажется, мы немного увлеклись.

– что?

– Ребята, я уйду, потом займетесь сексом, ладно? А то мне даже как-то неловко.

Мы смутились. Потом почти хором извинились – и Даниэль отправился-таки в спальню. А я посмотрела на подругу.

– Ну что, пойдём погреем пиццу и посплетничаем?

Чем мы и занимались следующие четыре часа. Уничтожили всю пиццу. Нашли в шкафу бутылку вина – и приговорили ее под задушевную беседу.

– ...

– Ну что, колись подруга! Почему ты вдруг – кудряшка?  
– Это Мечислав так меня прозвал. А я тогда не могла спорить, потому что с ног валилась от усталости.

– И тебе это нравится?

– У меня просто сил не хватает с ним спорить. Или находится более важная причина поругаться.

– А как Даниэль к этому относится?

– По-моему он ревнует.

– А есть с чего?

– Есть. Что теперь поделывать, если Мечислав может соблазнить целое движение амазонок одной клыкастой улыбкой?

– А он тебе только улыбался?

– Не только, – вздохнула я.

– А что тогда?

– Еще и заигрывает.

Я уже успела рассказать Наде все, что произошло со мной за эти четыре дня. В подробностях. И теперь подруга сопоставляла факты. Я ей не мешала. У меня своих дел хватало. Хотя бы налить себе еще вина и откупорить эту идиотскую банку с оливками!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Юля, все это очень странно.

– Почему?

– Смотри. Кто-то вас выдал. Если за вами не следили, то откуда и те и эти взяли ваш адрес? И потом, Да-ниэль мужчина или уже где!? Мне не нравится его поведение!

– Почему!?

– Или он тебя не любит, или не считает нужным ревновать к Мечиславу.

– Ничего не понимаю.

– А ты попробуй подумать для разнообразия! Мечислав предлагает тебе такую связь, которая вяжет по-прочнее стального троса, так?

– Так.

– А что Даниэль!? Он даже не пытается бить тарелки! В конце концов, ты могла бы стать его... как там бишь его!?

– Фамилиаром.

– О! Точно! Фамильярностью! Так нет же! Он все тебе рассказывает, а потом уходит и оставляет поле дей-ствий Мечиславу. Не слишком ли это мило?

Первая Печать – это вовсе не обет любви и верно-сти.

– Достаточно интересно, – признала я. – Но мало ли что?

– Кто бы спорил. Но очень близко к этому! Разорвать-то ее нельзя!?

– Нельзя. Только если смертью одного из участников. И то, никакой гарантии, что второй это переживет.

– Очень интересно. Тогда смотрим дальше. Мечислав делает тебя своим фамилиаром, а что делает наш Ромео? Становится в интересную позу!? А потом поворачивает все так, что ты еще и виноватой оказыва-ешься! Не слишком ли интересно?

– Надюша, а к чему ты ведешь?

– Не знаю. Но говорю, как медик – дерьмом пахнет!

– И что я могу сделать?

– Ничего. Просто не доверяй никому из них. Вот и все.

– Но я люблю Даниэля.

Что самое печальное – это было правдой. Я так и не поняла в какой момент сероглазый вампир вошел в мое сердце, но выдрать его оттуда я бы уже никогда не смогла.

– Ну и люби себе на здоровье. Во всех позах. Но не доверяй до конца, – глубокомысленно посоветовала Надя, наблюдая, как я выдираю крышку из банки с оливками. – И вообще, два дня – и все будет ясно. А пока – дыши ровнее.

– Буду. Налей пока еще вина.

– Сейчас. А вампиры пьют?

– Только кровь.

– М-да, и тут все не как у людей! Ну и фиг с ними! Будем соображать на двоих, в чисто бабском коллекти-ве!

– Надька, я тебя обожаю!

– На помойку провожаю?!

– Да хоть куда! С тобой в компании можно и на кладбище! Ты и там себе развлекуху найдешь!

– По кладбищам со своим клыкастым шляйся. Дорогая, посмотри направо! Это могилка моей близкой подруги, которая скончалась от старости двести лет назад. Такая стерва была! А это могила моего врага, которого я закопал собственноручно всего семьдесят лет назад. Хороший человек был... вкусный...

Я захохотала. Пусть все кругом горит огнем, а мы всегда смеемся.

– Надька, ты неисправима!

– Зато ты стала на человека похожа. А то тебя эти клыкастики до истерики уже довели. Знаешь, допиваем бутылку – и я пойду за второй. А ты подремлешь, пока я не вернусь, хорошо?

– Хорошо.

Подруга исчезла за дверью. Я прошла в гостиную и уселась на диван. Вампиры мирно дрыхли в спальне. Как же все сложно! И как мне хочется просто залезть под одеяло – и чтобы никто не тревожил, никто не трогал, никто... ничего... никогда...

Ничего не хотелось. Ни думать, ни говорить, ни видеть. Просто лежать на диване и чувствовать тепло и уют, безопасность. Этого моя жизнь лишилась несколько дней назад – и мне страшно не доставало покоя. А ведь еще

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru неделю назад я готова была ругаться, что в жизни ничего не происходит и даже хотела устроить вечеринку, чтобы как-то ее разнообразить. М-да, разнообразие прет. Под ручку с безобразием.

Вот уж воистину, бойтесь своих желаний, детки, и хорошо бойтесь, ибо они сбываются. И от этого бывает ну очень грустно. Я медленно вспоминала события последнего дня. То есть этой ночи. При мысли о Дани-эле щеки непроизвольно потеплели. Кровь прилила к коже. Но стыдно мне не было. Наоборот. Если Дани-эль захочет – это все будет продолжаться. Пока мы не решим расстаться. Или правильно сказать – он не ре-шит оставить меня? Рано или поздно это случится. Даже если 'поздно' – это годы. Придет новая муза – и Даниэль бросится в погоню за другой женщиной, забыв обо мне. Но пока мы вместе, я буду принимать ка-ждую минуту с благодарностью судьбе. Так-то, господа хорошие!

О! Кстати о вампирах! За окном еще светло. Сколько остается до заката? Часов пять? Или больше? Не знаю. Но вампиры спят и не должны проснуться даже от пожара. Ни Даниэль, ни Мечислав.

При воспоминании о Мечиславе щекам стало еще жарче. Гораздо жарче. И всему телу – тоже. Я непроиз-вольно нашла на шее след от укуса. фамилиар. Первая Печать. Я вообще-то понимала, на что подписыва-лась? К сожалению, нет. А меня кто-то спрашивал? Да никто! Мне просто разложили все по полочкам. Можно так. А можно – этак. И, готова поспорить, не сказали и половину из того, что я должна была знать. С другой стороны – чего я вообще-то жду от вампиров? Дружбы, любви и откровенности? А не проще ли до-ждаться второго пришествия Христа с креста? Оба вампира как-то играют со мной. Даниэль старается го-ворить мне правду. Или хотя бы ее часть. Но и он изначально навешал мне лапши на уши. И в этом нет ни-чего удивительного. Даниэль не знал меня, не знал, как я могу отреагировать на тот или иное сообщение – и делал все, чтобы я не сорвалась и не взбрыкнула. Я ведь могла оказаться и истеричкой... вот тогда бы все и заплакали... Поэтому я хоть и пошипела на своего обожаемого художника за всякие недоговоренности, но уже простила. Ему я об этом не скажу, но он по-моему сам догадывается. А Мечислав – этот вообще ме-ня ни в грош не ставит. То есть не ставил бы, если бы я не обладала какой-то силой. Силой, как говорят сами вампиры, выделяя это слово и голосом и взглядом. Они так серьезно относятся к силе, как свойству организма, что начинаешь уважать себя. Недолго. До тех пор, пока не пони-маешь, что ты – своеобразный вариант батарейки 'Энерджайзер'. Можно от тебя подпитываться, но сове-товаться с батареейкой по этому поводу? Хм...

Вот Мечислав и не советуется. Не будь рядом Даниэля – страшно подумать, какая развесистая клюква росла бы у меня на ухах. Ведь врет и не краснеет. И еще... не будь рядом Даниэля, я могла бы и увлечься этим зеленоглазым кровопийцей. И вот тогда бы пришел мне полный песец, как свободной личности. И что у них у всех за бзик такой – гнуть все вокруг под себя? Оно им надо?

А есть еще и Дюшка. Вот кто смог бы рассказать мне всю правду. Не из дружеских чувств, а чтобы я по-больше мучилась. Только ничего с этим не выйдет. Во-первых, я не могу с ним поговорить на своих усло-виях, а во-вторых, если он поймет, что я чего-то не знаю, то еще больше постарается меня напугать или разозлить. Ему нельзя дать понять, что мы – плохая команда, которую раздирают вранье и противоречия. У нас должен быть хоть какой-то козырь в рукаве. А лучше – запасная колода. Бедный дедушка! Неужели он так же думает обо всех бизнесменах, с которыми ведет дела? Для каждого нужен туз в рукаве и каждый в чем-то нагло врет? Кошмар!

А чего ждет от меня Мечислав, как от фамилиара? Силы? Вполне возможно. И я с радостью поделюсь ей. А вот чего еще? И как скоро он скажет мне: 'Юля, я должен поставить на тебе Вторую (Тре-тью, Четвертую) Печать'? И к чему меня это приведет? Высшие Силы! Как я хочу знать больше! Хотя бы немного больше! Но расскажет ли мне Даниэль? Не знаю. Но спрошу. Даниэль... Черт все подери! Борис! Вадим! Я же совсем про них забыла! А им придется очень несладко! Что со Снегиревым!? Что происходит сейчас с моими друзьями-вампирами? Пусть я не могу позвонить Дюшке, но я могу позвонить Снегиреву! По мобильнику! Даже если выследят мой номер, фиг они выследят, откуда я звоню! Я же у Надькиных знакомых на квартире, а не у того идиота, у которого был взят телефон! Попробуем позвонить!?! Обязатель-но!

Я вскочила с дивана и поняла, что немного переоценила свои силы. Голова до сих пор кружилась, меня мутило, я была определенно не в форме. Ну и черт с ней, с формой! Справлюсь! Только сперва – на кухню! Мне нужно выпить. Ледяной воды! И побольше! И вообще, бутылка вина была лишней.

После воды мне стало чуть-чуть полегче. Желудок был в норме, мутить меня перестало, голова более-менее разработалась, отбросив сонную одурь. Я сходила в ванну, умылась и вновь прислушалась к себе. На этот раз я

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru осталась довольна. В ближайший час я буду нормально соображать. А потом видно будет. А теперь попробуем позвонить. Номер Снегирева я помнила наизусть. Трубку сняли не сразу.

– Алле? Дом Алексея Ивановича Снегирева.

Этот голос я знала. Кажется, кто-то из охраны.

– Алло, это я, Юля! Леоверенская.

– Юленька! Ты где, детка!?

Голос охранника резко изменился из неуверенного на сладко-приторный. Хоть в миску сцеживай и чай заправляй вместо сахара.

– А что? Что-то не так?

Я обострившимся звериным чутьем поняла, что охранник там не один и откровения будут излишни.

– Да нет. Просто Алексей Иванович беспокоится. Ты

куда-то уехала с друзьями...

– А я решила по магазинам пройтись. Что-нибудь купить

нужно? Я тут себе такую кофточку присмотрела! А ребята консультируют! Ну, такая тряпка классная! Розовая такая...

Описать кофту моей мечты мне не дали. И правильно. Я могла бы еще неделю трепаться ни о чем. В труб-ке раздался мужской голос. Незнакомый.

– Леоверенская Юлия Евгеньевна?

Нет, София Ротару, блин!

– Вы угадали, – кокетливо призналась я. И даже

улыбнулась. Зря. Следующий вопрос чуть не свалил меня с дивана.

– Что вы знаете о вампирах?

Жесть! Вот так вот в лобешник?! Ответить, что ли!? Ну, нет! Перебьется!

– А что вы знаете о хороших манерах? Представьте для

начала!

На том конце провода повисло удивленное молчание. Я кожей чувствовала, как ошеломлен человек у те-лефона. Только вот почему? Неужели я первая, кто попросил представиться? Или первая, кто стал спорить? Или просто так? Поди, разберись! Но, наконец, он разродился.

– Меня зовут Валентин Дмитриевич. Казачев Валентин

Дмитриевич.

– Очень приятно с вами познакомиться по телефону,

Казачев Валентин Дмитриевич, – отозвалась я, – но мне ваше имя ни о чем не говорит.

– А имя Андрэ вам о чем-нибудь говорит?

Имя-то говорило, но мне говорить о его хозяине вовсе не хотелось.

– Андрюша? Нормальное имя.

– Юлия Евгеньевна, вы меня не понимаете или не желаете

отвечать?

– Не понимаю, – решительно выбрала я.

– Юлия Евгеньевна!

Прозвучало это как в 'Бриллиантовой руке', когда Горбунков попытался запихнуть пистолет в авоську. Ну чего вы тупите-то, 'Семен Семенович'....

– Уже двадцать лет как. И что? – не сдавалась я.

– Голос мужчины в трубке изменился.

– Юлия Евгеньевна, давайте играть в открытую. Когда сегодня утром начался захват дома, вы успели сбе-жать с двумя вампирами. Что в этом страшного и почему вы так не хотите это признать?

А действительно? Что? Ладно, будет тебе и в лоб и по лбу.

– Мы совершили тактическое отступление. Кстати, а кто

нас с утра штурмовал?

– Моя группа.

– И какого ... вам понадобилось? – я уже откровенно

хамила.

– Мы – оборотни, Юлия Евгеньевна.

– Да хоть привидения.

– Вы так мало знаете о нашем сообществе?

Прокололась. Но в чем?

– Не ваше дело.

– Не мое. Попросите своих вампиров устроить вам ликбез.

А пока послушайте. Предателей в моей коман-де нет, все, что мы друг другу

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru скажем, между нами и останется. Юлия Евгеньевна, вы знаете, что у Андрэ есть власть над лисами?

Голос был серьезным и неожиданно усталым. С таким голосом я не могла ерничать и издеваться. Чувство-валась в нем какая-то боль, глубокий давний надлом.

– Над какими лисами? Из зоопарка?

– Нет. Просто клан оборотней-лисов обязан подчиняться

Андрэ.

Ребята попали.

– Мои соболезнования.

– Толку мне с них, – не удержался собеседник.

– Больше ничего предложить не могу, – огрызнулась я. –

Если только большой кусок мяса.

Вот ведь еще проблема! Обратни откуда-то вылезли... И расспрашивать их нельзя, и не расспрашивать – тоже. Я ведь почти ничего о них не знаю, а значит, могу очень сильно нас всех подставить. Запросто. Ох, елки...

– Тогда выслушайте меня. Андрэ приказал нам напасть на

ваш дом.

– Это не мой дом, – уточнила я. – Снегирева.

– Это важно?

– Простите за глупые придирки. Кстати, а как вы

относитесь к господину Андрэ?

Голос несколько секунд держал паузу. Такое ощущение, что Валентин Дмитриевич подбирал самую удачную формулировку ответа. И, наконец, нашел подходящее выражение.

– Он наш повелитель, а повелителя положено любить и уважать. До самой смерти.

Чьей – не уточнил. Хорошая оговорка.

– А вы его очень любите?

– ОЧЕНЬ!

Из трубки донеслось одно-единственное слово. Но ненависти в нем было столькоооо.. Я поняла, что Ва-лентин Дмитриевич действительно доверяет тем, кто стоит рядом с ним у телефона и слушает наш разго-вор. Потому что высказать такую ненависть, искреннюю, обжигающую ненависть в присутствии вампира – это верная смерть. Дюшка не спустил бы. Хм, а с какой минуты я стала так четко оценивать, что бы он спустил с рук, а что – нет? Я ведь не лучший психолог планеты? Или с Дюшкой пять лет как общаюсь? Или с этим типом из трубки? Нет. Но я чувствовала, что мой собеседник говорит правду. И честен в своей нена-висти.

– Вы знаете, – медленно сказала я, – я не могу похвастаться такой же силой чувства, но кое-кто из моих друзей может. К сожалению, мы с вами – враги.

Голос в трубе был грустным и усталым.

– Юлия Евгеньевна, мне поручено дожидаться вашего звонка и сообщить вам следующую информацию. Ваши вампиры у нас. Пока они живы и им не причинили никакого физического вреда. Андрэ готов обме-нять их – на вас и некоего художника. Иначе они будут мертвы.

– Когда? – я с трудом узнала свой голос.

– Я не знаю.

Я крепко, до боли сжала кулаки. Спокойно, Юля, спокойно. Если ты сейчас сорвешься, ты можешь поте-рять даже жизнь. А проиграть одну схватку – не значит сдать всю страну. С потерей Москвы еще не поте-ряна Россия...

– А живы ли они сейчас? Простите, но Андрэ мог вам и соврать.

– Этого я тоже не знаю.

– А как я тогда должна вам верить? Если вы сами признаете, что не можете гарантировать правдивость ваших слов?

– Мне верить необязательно. Я должен дожидаться и передать вам телефон господина Андрэ.

– Можете передавать, – мертвым голосом сказала я. Потом так же, без эмоций, забила семь цифр в память сотового. Хотя могла бы этого и не делать. Чувство было такое, словно их у меня на коре головного мозга лобзиком выпиливают. Я молчала. И голос в телефоне тоже молчал. Но он не выдержал первым.

– Юлия Евгеньевна...

– Да? – откликнулась я.

– Я не знаю, кто вы и что происходит. Но... это как-то во вред господину Андрэ?

– ОЧЕНЬ.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
Я вложила в свое слово не меньше чувства, чем мой собеседник. И он оценил. И поверил.

– Тогда вам стоит записать мой телефон. Так, на всякий случай.

– Интересно – какой? Диктуйте!

Я забила в память еще один телефон. И только потом уточнила.

– Скажите, а вы – оборотень?

– Да.

– Лис?

– Да.

– А что со Снегиревым?

– Это хозяин дома?

– Да.

– Попробуйте догадаться?

– Он жив?

– Нет.

– Но вампиром он не стал?

– Не стал.

Бедный шарпей. Но слезы по его печальной судьбе мне проливать не хотелось. Если живешь на склоне вулкана, будь готов повторить судьбу Геркуланума и Помпеи.

– Всего вам хорошего, Валентин Дмитриевич.

– До свидания, Юлия Евгеньевна. Простите, а что мне передать господину Андрэ?

– Передайте ему, что он – козел.

– С удовольствием, – отозвался голос. – А если без вашего личного мнения?

– А если без него, то решения все равно принимаю не я.

Пока я доберусь, пока я разбужу кого-нибудь из вампиров, пока... Короче – пока!

– Пока.

Я заснула трубку в карман и выругалась. Мать вашу так! И этак тоже! И что мне теперь прикажете де-лать!? Рассказать обо всем Мечиславу? Или нет? Или Даниэлю? Или обоим!? Хрен его знает! Даже с Надей я посоветоваться не смогу. Что же мне делать, Высшие Силы!? Что мне делать!?

Я поступила, как и всегда. Проблемы надо решать по мере их поступления. А как их можно решить, если вампиры еще не проснулись? Я плюнула на все, достала из шкафа в гостиной книгу и уселась перечитывать сказку про Буратино. Есть у нас с ним что-то общее, определенно есть. То ли длинный любопытный нос, то ли милая привычка лезть им во все передраги!

И листая старую сказку и сама не заметила, как заснула.

Я отключилась так плотно, что даже не услышала, когда проснулись вампиры, и вернулась подруга. Ви-димо измученный организм, решил все без участия дурной головы – и полностью отключил меня.

Оно и правильно.

Глава 12 Вторая печать.

Я открыла глаза и тут же закрыла их обратно. Потом опять открыла. Мечислав выглядел как всегда – со-вершенно сногшибательно. Белый свитер был ему как раз впору. На груди у него был треугольный вырез – и золотистая кожа была открыта моему взгляду. Угольно-черные волосы рассыпались по плечам роскош-ными локонами, заключая изящное, словно вырезанное рукой лучшего скульптора лицо, в рамку. Белый цвет ткани подчеркивал густой медовый цвет его тела. Запах меда и цветов кружил голову. Значит, не оде-колон. От Снегирева мы вообще без штанов и носков сбегали. А что тогда? Гормоны? Феромоны? Или как запах у цветов, для привлечения пчел? Черт его знает... Но голова кружилась. По телу разливалось какое-то мягкое и вальяжное оцепенение. И мне вдруг ужасно захотелось залезть руками под его свитер. Желание было настолько неестественным для меня, что я тут же ударилась в откровенное хамство.

– Неужели нельзя начать день с чего-нибудь

посимпатичнее?

Мечислав закатил глаза. Этот нахал сидел рядом со мной на диване то ли разглядывая меня, то ли о чем-то размышляя. Хорошо хоть не лапал. Джинсы и свитер были явно на месте. И безбожно натерли шею и талию.

– Ты действительно не считаешь меня красивым или хотя бы

симпатичным?

Я решила ответить максимально честно.

– Ваше лицо типа сахара с медом и шоколадом. Ложку съешь – и больше не надо.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Мечислав скривился.

- Адская смесь.
- И вы не лучше.
- Намного лучше.
- Поверю, если позовете сюда Даниэля.

Вампир и не подумал послушаться.

- А я точно не подойду?
- Точно. И хватит тут нависать!

Я отпихнула вампира обеими руками. Ага, проще скалу пихать.

- Изыди, клыкастое непарнокопытное!

- В самом деле, отпусти мою девушку, - предложил Даниэль откуда-то из-за его спины.

- Твоя девушка - мой фамилиар. И мне позарез нужна ее сила.

- Это - попозже, - отозвалась я. Джинсы впивались в мягкое место, и я становилась еще более раздражительной... хотя куда бы еще. - Сейчас я иду в ванную - и если кто-нибудь туда явится - лично кастрирую.

- Даже меня? - Даниэль протянул мне руку. Я уцепилась за его прохладные пальцы и вампир помог мне подняться с дивана. Мечислав наблюдал за этой сценой с неудовольствием, но вслух ничего не говорил. И то хлеб, что не сало. Хорошо его Надюшка водой окатила.

- Проснулась, зараза?

О, легка на помине.

- С чего это я - зараза?

- Я тут возвращаюсь с бутылкой - а она спит, как сурок на солнышке. Я тебя даже будить не решилась.

- И хорошо. Я хоть выпалась. А теперь я иду купаться.

Надя, присмотри пожалуйста за этими двумя клыкастиками. А то начнут выяснять отношения - всю квартиру на щепочки разнесут и к соседям вывалятся.

На этой ноте я развернулась - и отправилась в санузел. К счастью - совмещенный. Интересно, а вампирам унитаз нужен? Кровь-то они пьют? А если жидкость попадает в желудок, вся она впитаться просто не может. И должна откуда-то выливаться. Или-таки впитывается все? Как бы мне хотелось поэкспериментировать с вампирами! Какая тема для диссертации пропадает, сказал Ван Хелсинг, препарировав Дракулу!

Горячий душ за пятнадцать минут сделал из меня человека. Или хотя бы привел в отличное настроение. Я оделась - и вышла из ванны. Голоса вампиров и Нади доносились откуда-то с кухни.

- ... планы на Юлю. Я предпочла бы, чтобы она осталась с

Даниэлем. А лучше - нашла себе нормального парня.

- Вряд ли это теперь возможно.

- Но она ведь не стала вампиром?

- Даже переспав с Даниэлем, она не станет вампиром.

- Но и обычным человеком она не останется, так ведь?

- Она им и не была. Просто не знала о своих

способностях.

На кухне царила прямо-таки идиллия. Надя что-то творила у плиты, огрызаясь на Мечислава, который сидел на высоком табурете в углу. Даниэль рисовал что-то на альбомных листах, устроившись в кухонном уголке - уголок-скамейка и столик и в разговоре участия не принимал. Первым меня заметил именно Мечи-слав.

- Как вы теперь себя чувствуете, кудряшка?

- Гораздо лучше. О чем вы говорили?

- Что дельфин и русалка, они, если честно, не пара, не пара, не пара... - пропела Надя.

- Юля?

Даниэль отвлекся от своих рисунков и посмотрел на меня. Какой же он все-таки... любимый...

- Садись со мной?

- А я тебе не буду мешать?

- Нет. И потом, я рисовал для тебя.

- А мне посмотреть не дал, - наябедничала подруга.

- Это личное, - отрезал вампир.

Я уселась рядом с ним на мягкий кухонный диванчик. Подумала - и поцеловала в уголок рта. Даниэль быстро чмокнул меня в кончик носа. Сгреб со стола изрисованные листы - и протянул мне.

- Это тебе, любовь моя.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я послушно взглянула на первый рисунок.

Все-таки Даниэль – гений.

Первым рисунком были две птицы Сирин. Кажется, так. Или Гамаюн? Как на Руси называли птицу с че-ловеческим лицом? Не знаю, но это была именно она – и в то же время – я. Белое оперение, корона на го-лове, когтистые лапы. Мое лицо, стилизованное в манере древней Руси было одновременно красивым – и страшным. Птица с моим лицом сидела на ветке, запрокинув голову. Одно крыло у нее было сломано и свисало так, как обычно крылья не свисают. Напротив нее сидела еще одна птица. Намного красивее пер-вой, но – черного цвета. И оставляла гнетущее впечатление. Как покойника гримировать. Мерзко... и очень печально.

– О чем пела вещая птица? – прошептала я.

– О большом горе, – внезапно ответил Мечислав. –

Даниэль, я могу теперь посмотреть рисунки?

– Теперь – можешь, – отозвался вампир.

Мечислав аккуратно взял рисунок из моих рук.

Вторая картина изображала... тоже меня, но уже совсем другую. Фоном служил хвойный лес. Широкие и высокие стволы сосен, еловые лапы, которые выглядели колючими даже на картинке. И – впереди всего здоровущее дерево, настолько большое, что художник даже не стал изображать его целиком, ограничив-шись одной сосновой веткой, вдвинувшейся на передний план словно жадная лапа хищника. На этой лапе лежала я. Но опять не в своем естественном виде. Теперь это была женщина-кошка в засаде. И пожалуйста не вспоминайте про ублюдочных голливудских монстров. ЭТА кошка ничего общего с ними не имела. Ни маски, ни костюма. Обнаженная натура, показанная сбоку и настолько изящно, что даже не казалась об-наженной. Все равно ничего не видно. А кошка... Лицо опять было – мое. Но вместо кистей рук и ступней ног были хищные когтистые лапы. И ими кошка впивалась в дерево на котором лежала. Были видны глу-бокие сколы и царапины на коре дерева.

И уши. Длинные, заостренные, с кисточками на концах. И большие звериные глаза с вертикальными зрачками.

Красиво.

– Это – пантера?

Надя нагло вытянула шею, взгляделась – и покачала головой.

– Юля, ты что! Это – рысь.

А ведь действительно – рысь. Красивая такая.

Я передала и этот рисунок Мечиславу.

Третья картина была... странной. Нарисованной в стиле 'инь – янь'. Обнаженная натура. Ничего лишнего строгие и лаконичные линии, красивое тело (хотя Даниэль мне определенно польстил, у меня и ноги тол-стоваты, и попа тяжеловата, и грудь маловата...) и все это выполнено – пятьдесят на пятьдесят. Половина страницы – белая, половина – черная. На белом – черные линии, на черном – белые. Как Даниэлю удалось добиться этого эффекта с помощью всего лишь простого карандаша – даже и гадать не хочу. Черные и бе-лые линии казались продолжением друг друга, все плавно, изящно, без разрывов... Неужели это тоже – я?

Последний рисунок был самым красивым. Афродита, выходящая из пены морской. Богиня появлялась из моря обнаженная, волны лизали ее колени, одной рукой она придерживала волосы, а вторую словно про-тягивала вперед. Но внимание приковывало не тело. Черты божественного лица были настолько яркими и выразительными, что рисунок казался маленьким окном – туда, в море. Впечатление было настолько сильным, что казалось – сейчас она дотронется до твоей щеки. С этой богиней мы были совсем не похожи. Слишком она была красива. И все же угадывались общие черты с рисунком 'инь-янь'. То ли глаза, то ли улыбка...

– Ты была такой... сегодня утром...

Даниэль шептал совсем тихо, но я услышала. И глядя на эти рисунки, понимала, что Даниэль может мне лгать, но он меня действительно любит. Любит, черт побери. Потому что каждую черточку женщин с кар-тин оживляла любовь. И только она.

– Я уже говорила что ты – гений?

– Нет.

– А что я тебя люблю?

– И этого ты пока не говорила.

Я нежно поцеловала Даниэля.

– Я тебя очень люблю. Хоть ты и думаешь обо мне лучше,

чем я заслуживаю.

– Это я тебя не заслуживаю.

– Довольно!

Мечислав ничего не сделал, но его голос ветром пронесся

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru по комнате, вымораживая наши эмоции. Гад клыкастый! Всю романтику... хм... обломал!

– Что надо? – невежливо поинтересовалась я.  
Мечислав что-то хотел сказать, но не успел. Надя

опередила.

– Надо подумать, где порылась такса.

– Чего?

– Того. Юля мне все рассказала – и я не понимаю, что

происходит.

– В чем же?

– Как на вас вышли оборотни? Вы же никому своего адреса не давали и даже перепроверялись от слеж-ки.

– А меня это как раз не удивляет, – пожала я плечами. – Я тут недавно фильм смотрела – там под днище машины прицепили такой жучок, который показывал движение транспорта на экране. Больше и не надо. Мы же никого в машине не оставляли...

– Юля, я осел, – самокритично признался Мечислав. – Надо было менять машину или хотя бы оставлять ее подальше от клуба. Но я даже не подумал, что так может быть...

– Результат печален, – подвела я итог. – А что это были за оборотни? Я ведь даже не разобралась, что и к чему... Мне бы сбежать было... А вы?

– Я успел понять чуть больше. Это были лисы.

– Мне это ни о чем не говорит.

Вообще-то говорило, но пока я предпочитала помолчать о разговоре с оборотнем. Посмотрим, что скажет Мечислав... послушаем... сравним...

– Разумеется. Ты просто не знаешь, кудряшка, но каждый вампир может управлять животными. Это наша особенность, как левитация, гипноз, скорость. У кого-то больше, у кого-то меньше. Такими, как волки, летучие мыши, крысы, да, еще ночные птицы, могут управлять абсолютно все вампиры. Хотя кому-то это гораздо труднее, чем остальным. Но некоторым доступны еще и другие животные. У Андрэ это лисы.

– А у вас?

– Тигры, кудряшка.

– Тигры? Но они у нас почти не водятся!'

– Только не оборотни. И потом, вампир не выбирает, кем

ему управлять.

– А что значит – управлять? – поинтересовалась Надя.

– Ни один тигр-оборотень не сможет противиться моей

воле.

– Неужели?

И я вдруг представила Мечислава рядом с громадным уссурийским тигром. Рыжая шкура хищника трется о бедро вампира. Медово-золотая рука ласкает густой мех. Длинные острые клыки оскалены, уши прижа-ты... Я так отчетливо видела все детали картины, что пришлось на несколько секунд зажмуриться.

– Я могу приказать им все, что угодно, хоть со скалы броситься – и они должны повиноваться мне. Хотя с теми же медведями этот опыт окажется гораздо более печальным. И со скалы полечу уже я. Мало того, разорвут и закопают.

– Более или менее понятно. Вы хотите сказать, что Андрэ приказал им напасть на нас?

– Именно так, кудряшка.

– А кто еще есть у нас в городе?

– Оборотни обычно объединяются в общины, кудряшка. Во главе общины стоит так называемый 'вожак стаи'. Ему обязаны повиноваться все оборотни этого вида. Он же решает и такие вопросы, как взаимодей-ствие общины с остальной нежитью города – вампирами, эльфами, кикиморами, чародеями – и всеми ос-тальными.

– А что – эльфы тоже существуют!? – восхитилась Надя.

– Да, но в вашем городе их нет. Им тут ловить нечего.

Они больше по столицам, по модным журналам, по подиумам, по кинофильмам... Что до оборотней – в вашем городе есть общины волков, медведей, тигров и лис. Поэтому я и выбрал этот город. Тигры вообще довольно редкая популяция оборотней.

– Очень мило. А что вы намерены делать дальше?

– Дальше я дождусь, ночи и отправлюсь к Андрэ, чтобы

свернуть ему шею.

– Если дойдете, – отозвалась Надя.

– То есть?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Даниэль – художник, Юля – не боец. Вы – один. И кто помешает ему прикопать вас под забором и отпра-виться мстить вашим друзьям?  
– В общем-то, никто. Если не считать эмиссара Совета. В его присутствии даже Андрэ не осмелится на-рушать правила.  
– Да, но эмиссар еще не прилетел! И когда он будет – неизвестно!

Логично. Молодец, подруга. Правильно я ей все рассказала, мне бы это пришло в голову намного позже. Когда было бы уже поздно.  
– Сейчас выясним! Где здесь телефон?  
Мечислав пробежал пальцами по кнопкам. Самсунг, одна из последних моделей. Недешевая игрушка.

Я с напряженным вниманием следила за его руками. Вампир несколько секунд прислушивался к гудкам. Потом состоялся короткий разговор. Оппонента вампира я не слышала, а Мечислав говорил короткими рубленными фразами.

– Алло?  
– Это Мечислав. Когда прибудет эмиссар?  
– А раньше никак не получится?  
– Это не слишком хорошо.  
– Благодарю за информацию.  
Я внимательно смотрела на него. Вампир повернулся и улыбнулся мне.

– Эмиссар прибудет только завтра, кудряшка. До завтрашнего вечера мы предоставлены самим себе. И должны как-то выжить? Как ты оцениваешь наши шансы?

– Выше нуля, но ниже единицы, – отозвалась я.  
Вампир одним движением спрыгнул с табурета и скользнул на колени перед столиком. Он был совсем рядом. Так близко, что я ощущала его запах. И безумно хотелось дотронуться руками до его плеч.

– Почему вдруг такая тоска в голосе, кудряшка? я тебя не узнаю! Где та девочка, которая ничего не боя-лась и спорила со мной, стоя по колено в снегу?

– Она устала.  
Мечислав взял мою руку и поднес к губам.  
– Жизнь прекрасна, кудряшка. Улыбнись.  
Теплые губы скользнули по моей ладони. Язык пощекотал нежную кожу на запястье, задел заживающий порез – и я вздрогнула от боли. Ну не сволочь ли!? Клеить меня в присутствии моего парня! Урррою га-да!

– Отпустите меня! Немедленно!  
Зеленые глаза на золотистой коже светились как два изумруда.

– Уже поздно, кудряшка. Слишком поздно.  
– Эй, ребята, мы здесь лишние!? – окликнула нас Надя. Туман в моем сознании окончательно рухнул.  
– Не лишние, – отчеканила я. – Наоборот!  
Вампир отстранился от меня и уселся обратно на свое место.

– Даниэль, почему ты ему голову с задницей местами не поменяешь? – удивилась подруга. – Этот козел клеится к твоей девушке, а тебе хоть бы хны!

Даниэль даже не оторвался от рисунка.  
– Я доверяю своей любимой женщине. Юле не нужен Мечислав.

– Я этого не понимаю, – помотала головой Надюшка. – Юля, ты можешь это объяснить? Если бы моему парню так кто-то глазки строил, я бы порвала на тряпки, а он...

Мечислав восседал на стуле с видом английского лорда и насмешливо взирал на нас.

– Девочки, вы видите, что Даниэль не ревнует Юлю ко мне. Но вы не учитываете, что мы – вампиры. Вы судите нас, как людей, по вашим, людским меркам. Это смертельно глупо.

Я не считала это глупым. Если бы Даниэль зашел с какой-нибудь другой женщиной так же далеко, как я с Мечиславом, я бы им обоим глаза повыцарапывала! Но, поди, пойми этих вампиров! Впрочем, пока мне глаза не выцарапывают, я согласна их не понимать. Лишь бы удавалось использовать на благо родины и отдельных лучших ее представителей (это я о себе, ежели кто не понял).

– И почему же? – не поняла Надя.  
– Вампиры вообще не ревнивы. И потом, у нас с Юлей не было секса.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А того, что было – недостаточно?

Вампир пожал плечами. До зубной боли изящное, грациозное даже движение. Мышцы волнами перекаты-вались под белоснежным свитером. Белый цвет ему идет намного больше, чем Дюшке – черный. Почему я об этом подумала? Прекрасное лицо было спокойно и безмятежно. Губы раздвинулись в легкой улыбке. От его движений, даже от его присутствия, комната наполнялась сексуальной энергией – и Мечислав прекрасно осознавал свою привлекательность. И отнюдь не стеснялся ей пользоваться в своих (исключительно 'бла-городных') целях.

– Для него – нет. Когда живешь несколько столетий, чувства не то, чтобы притупляются, но становятся другими. Наши чувства гораздо острее и сильнее человеческих, но пробуждаются медленнее. Вы же слиш-ком недолго были вместе, чтобы чувства Даниэля стали реальными. – Вампир поднял руку, предупреждая мое возражение. – Не спорь, кудряшка. Я готов признать, что твои чувства к Даниэлю более чем настоящие. Но я так же знаю и своего друга. Пока что ты для него подруга, любовница и муза, – но не любовь всей жизни. И поведение Даниэля вполне объяснимо. Вампиры предпочитают получать удовольствие, не обре-меняя себя моральными проблемами. Что Даниэль и доказывает своим поведением. Он не будет ревновать.

Теперь уже я ничего не понимала. Не будет ревновать? А вчера, то есть сегодня утром? Ревность – или обида, что кто-то другой играет с ЕГО игрушкой? Ничего не понимаю!

– Хорошо. Даниэль не ревнует. А вы? Там, в машине, по дороге сюда?

Вампир смерил меня насмешливым взглядом.

– Моя ревность была бы приятна тебе, а, кудряшка?

– Не стану спорить, – какой смысл лгать, если тебе все равно не поверят. Но и правду можно сказать по-разному, так? – Люблю я Даниэля, но ваша ревность была бы мне очень приятна.

– Мне придется вас обеих разочаровать, – вампир улыбался, не показывая клыков. Своего рода искусство. – С моей стороны была также не ревность, а уязвленное самолюбие.

– Теперь уже я ничего не понимаю, – вмешалась Надя. Я благополучно опустила разговор в машине, а речь сейчас шла именно о тех словах. – Ревность? Но вряд ли ревность бывает без любви. А уязвленное самолюбие – без определенной симпатии?

– Мне кажется, Мечислав не привык, чтобы женщина, отдавая уже часть себя, отказала ему и отправи-лась в постель к другому, – прозвучал спокойный голос Даниэля.

Передо мной на стол лег четвертый рисунок. Дельфин и русалка. Красиво. Море, волны, ночь, луна и даже лунная дорожка на волнах. И два гибких силуэта – русалка, выпрыгнувшая из воды и пойманная в миг прыжка – и глядящий на нее с тоской дельфин в углу рисунка.

– Очень красиво. Ты гений, Даниэль. Впрочем, гении в быту хуже чумы, – высказалась Надя. – Намучается Юлька с тобой. Это не ешь, то не пьешь...

– Надя, – прошипела я. Вот так всегда, только поверишь, что у человека есть мозги – и он тут же спешит тебя огорчить. Ну, кто ее за язык тянул!? Теперь Даниэль расстроится!

– Юля, два слова о ревности, – Даниэль, кажется, не был огорчен. Вместо этого он выглядел, как натура-лист-любитель – любопытно и слегка плотоядно. – Знаешь, я поражен твоей стойкостью в отношении Ме-числава.

– То, что мне его не захотелось – это стойкость?

– Да. Особенно после первой печати. Я ожидал, что у вас будет секс, но этого не было. И самообладание сохранила именно ты. Более того, ты уже на трезвую и ясно соображающую голову выбрала меня. И я очень хотел бы получить объяснение твоему поступку. Если ты сама понимаешь, что именно сделала.

– Да что я такого сделала!? – просто взвыла я. – Ну да! Выбрала одного вместо другого!? Так, что ли!? Но сердцу не прикажешь!

– Первая Печать объединяет скорее тела, чем души, – пояснил Даниэль. – И если фамилиар и вампир – раз-ного пола, а часто даже и если одного – все заканчивается в постели.

Я вспомнила, насколько близка была от постели – и покраснела. Если бы я прошлой ночью не смогла удержаться, что было бы тогда!? Хотя и так понятно – что. Несколько восхитительных ночей. Но всю жизнь они не заменят. А Даниэля я бы потеряла навсегда.

– У меня никогда ничего не было, как у людей.

– Это не оправдание, кудряшка.

– Другого не будет! И вообще, с какого это перепугу я

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
тут оправдываюсь!?

– А вот это верно, – вставила Надя. – Господа вампиры, оставьте мою подругу в покое! Она, в отличие от вас, живет на свете девятнадцать лет и часто сама не может себя понять. Зато на ваш вопрос могу ответить я. Старая и мудрая сова.

Все внимание тут же обратилось на Надежду.  
– Интересно будет послушать, – процедила я, испепеляя ее взглядом.

Надя даже ухом не повела в мою сторону.  
– Ну, так послушай. Из твоего рассказа я поняла, что твои... спутники уже видели твою Екатерину?

– Видели. И что?  
– И должны были ее хорошо запомнить. Не правда ли, она красавица, господа?

Вопрос был задан вроде бы и в пространство, но смотрела Надя на Даниэля. И вампир кивнул, рассыпая по плечам темно-каштановые пряди.

– Да, могу сказать как художник, что она очень хороша. Надя довольно улыбнулась и стала похожа на большую кошку.

– Я видела фотографии. Она и в детстве была само очарование, – Подруга рассматривала пятно на потолке, классически держа паузу. – Наша Юля рядом с ней просто не смотрелась. А их семьи были дружны. И де-вочки большую часть времени проводили вместе. И, разумеется, Юля всегда проигрывала на фоне своей подруги. Та была более красива, более умна, ей многое удавалось...

– Полегче скальпелем, – предупредила я. Еще немного – и я подружке голову оторву за такие историко-психологические картины.

– Я уже почти закончила. Как это ни забавно, господин Мечислав, но Юлю отталкивают от вас те качест-ва, которые притягивают к вам остальных женщин. Ум, красота, сила – она вполне может все это оценить, но не желает возвращаться в неприятные воспоминания детства, когда все смотрели сперва на Катю и гово-рили: 'Ах, какая милая малышка'. А потом переводили взгляд на Юлю и преувеличенно вежливо добавля-ли: 'И этот ребенок очень мил... тоже'. Даже части жизни в тени подруги Юле хватило за глаза. Испытать это второй раз? Увольте! С этой точки зрения вы представляете опасность. Даниэль такой опасности не представляет.

– Из этого я должен заключить, что я слабый глупый урод?  
– весело уточнил Даниэль.

Церемониться с вампиром, о котором недавно говорила гадости, Надя не собиралась. Портрет там он с нее рисовал, или не портрет, но правда важнее.

– Вы – художник. Не думаю, что это мало отличается от данной вами характеристики.

Лицо Мечислава было совершенно спокойно, но я почему-то знала, что в душе он покатывается со смеху. И зло посмотрела на него.

– Забавные эти люди, правда?!  
– Ужасно забавные, кудряшка. А твоя подруга просто очаровательна, с ее детским стремлением к правде и справедливости.

– Тоже мне, диагност, – фыркнула Надя.  
– Да уж не хуже вас. Почему-то мне кажется, что это только половина причин. Так, кудряшка?

Я опустила глаза. Половина? А черт его знает! Не могу я разобраться в своих чувствах! Не-мо-гу!!! До-вольно!!!

– Не знаю как вы, господа вампиры, а мне ваше словоблудие уже в печенках сидит! Любит, ревнует, плюнет, поцелует... Скорее уж оплюет с головы до ног! Знаете ли, у нас есть и еще другие проблемы. И есть друзья, которых сейчас с нами нет.

– Борис и Вадим? – голос Мечислава был абсолютно спокоен. Я резко тряхнула головой.

– Борис и Вадим. Я думала о них.  
– Не стоит сильно волноваться, кудряшка. Они живы.  
– Откуда вы знаете?

– Я – их протектор. Их господин. А для Вадима еще и Креатор. Оба они принесли мне клятву крови. Если бы они умерли, кудряшка, я тотчас узнал бы об этом.

– Тогда у вас будет больше проблем.  
Вампир на волосок поднял изящную, словно тушью нарисованную бровь.

– Проблем, кудряшка? Каких?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Они у Андрэ.

Вампир хищно улыбнулся. Увидев такую улыбку ночью в темном переулке, можно было заработать ин-фаркт. Я не боялась. Наоборот, мне это было приятно. Его улыбка не сулила ничего хорошего нашему об-щему врагу.

– Я даже не сомневаюсь в этом. Но завтра ночью я оторву ему голову – и все закончится.

– Вы уверены?

Вторая бровь повторила движение первой, и вампир стал еще больше похож на огромного кота.

– Что ты такого знаешь, кудряшка, чего не знаю я? И откуда информация?

– Из лесу, вестимо, – огрызнулась я. Но пришлось продолжить. – Пока вы спали, я звонила Снегиреву.

– И зачем?

Лицо вампира оставалось таким же бесстрастным, но я ощутила его гнев, как теплую волну, пробежавшую по коже. И вздрогнула от нового для себя ощущения. Интересное кино получается, его будет плющить и колбасить, а меня – тащить и сосисить? Я так не играю!

– Полегче. Мне и так плохо, без ваших эмоций!

Вампир удивился настолько, что даже его ярость слегка утихла.

– Прости, кудряшка? При чем тут мои эмоции?

– Ваш гнев, – пояснила я. – Я его чувствую, и мне это не нравится.

Ярость Мечислава опять начала заполнять кухню.

– Тебе это еще больше не понравится, кудряшка, если ты немедленно не объяснишь, что ты сделала и за-чем! Наше положение и так слишком шатко!

Я зло посмотрела на него. И не фиг меня тут распекать, как безмозглую девчонку! Хам!

– У меня есть сотовый. Звонки с него можно засечь, но не место, откуда звонили. Я решила узнать что там и как. Мне ответил оборотень.

Я кратко пересказала содержание нашей беседы. Вампир внимательно слушал. Потом в комнате повисло молчание. И я не выдержала первой.

– Почему вы молчите!? Все настолько плохо!?

Мечислав поднял на меня удивительные, ярко-зеленые глаза. Такие глаза никогда не встречаются у людей. Только у котов бывает такая невероятная зелень, почти как детский фломастер.

– Все плохо, кудряшка. В шахматах это называется патовой ситуацией. Я не могу отдать вас, но и не могу оставить своих вампиров. Боюсь, что они умрут.

Я захлопала глазами. Вампир был спокоен как камень. Никаких эмоций ни на лице, ни в голосе. Даже гнев куда-то делся. Холодное равнодушие снежного короля.

– Вот так просто?

– Могу и сложно, но что это изменит? Вы же не согласитесь оказаться в руках у Андрэ? Даже на десять минут?

Даже от одной мысли я задрожала. Десять минут!? Даже две секунды – это огромный перебор!

– Я еще не свихнулась!

– Да и я тоже, – улыбнулся вампир. – Так или иначе, я поставил на тебя Первую Печать. Твоя смерть, куд-ряшка, вполне может стать и моей смертью.

Об этом я не думала.

– А что до Даниэля... Я не стал бы просить его об этом. А приказывать не имею права. Официально, он не из моей вертикали. И этим все сказано.

Для меня этим ничего не было сказано, но разъяснений я и не потребовала. Перебьюсь. Временно.

Вампир пристально посмотрел на меня и улыбнулся.

– Представь себе, кудряшка, как я предлагаю Даниэлю добровольно отправиться обратно к нашему другу Андрэ. Что бы ты мне сказала?

– Много всего. И не обязательно словами.

Да, в ход пошли бы тяжелые аргументы. Вазы, тарелки, бутылки со святой водой...

– У меня был только один выход, кудряшка. Я даже не сомневался, что Андрэ попробует со мной торго-ваться. Я очень надеялся, что ему это не удастся. Но ты разрушила все мои планы.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Я готова была провалиться сквозь землю. Все понятно. Я – дура. Если бы я не позвонила, хрен бы они нам выставили ультиматум. А пока слова не произнесены, все в безопасности. Были.

– Теперь Андрэ может сказать, что я не забочусь о своих людях. Я могу изменить это одним образом. Ты – мой фамилиар, кудряшка. Но еще не полностью.

Не полностью. Я внимательно смотрела вампиру в глаза. Что-то было в них такое... Такое, что заставило меня открыть рот.

– Вы хотите, чтобы я...

– Нет. Не сейчас. Но я хотел бы поставить на тебя Вторую

Печать.

Я опустила голову. Мягко говоря, мне этого не хотелось. Жестко говоря – очень хотелось выпрыгнуть в окно и бежать со всех ног. Если бы еще и убежать удалось...

– А какая разница? – попробовала отговориться я. – Одна или две? Но это ничего для нас не изменит. Я, так или иначе, должна вам служить.

– Если мы связаны двумя Печатами, это гораздо больше. Я стану гораздо сильнее. Я смогу поделиться силой с Борисом и Вадимом. И это будет убедительнее для эmissара Совета Старейшин.

И что я могла сделать? Мне было ужасно стыдно. Отвратительно. И если я могла что-то сделать, чтобы исправить ситуацию, я сделаю. Даже на Луну полечу. Вампир попросту воспользовался моим чувством вины. Какой-то холодной, рассудочной частью мозга я понимала это, но отказаться не могла. От иных предложений не отказываются. Но прежде чем я открыла рот...

– Ты что – вконец охренел?

Надя? Ничего не понимаю!

– Тебе только палец дай – ты руку по плечо заграбастаешь! Ты на что Юльку толкаешь, зубастик? Совсем охамел?

– Это ты что себе позволяешь, девчонка!? – взъярился вампир. Надя криво улыбнулась.

– А вот наезжать на меня не советую. Я тебя святой водой залью до растворения. Здесь ее целое ведро, специально ходила.

– Не успеешь. Я тебя раньше убью.

– А поединок проиграешь. Думаю, Надя успеет нанести тебе определенный ущерб. А ты никогда не был хорошим целителем, твои способности лежат в другой области. И мне тоже не нравится твой шантаж. По-нял, что Юля очень ответственная девочка – и пытаешься давить на ее чувство долга?

Даниэль... Милый мой...

– Действительно, – поддержала его Надя. – Что это за новости? Одной печати тебе хватит и в глаза и за глаза. Юля, молчи, я знаю, что ты можешь сказать. Но Мечислав не должен использовать такие мето-ды.

– Так я не должен использовать такие методы – или я все-таки неправ, – ехидно уточнил вампир. – Кто из вас троих достаточно разбирается в магии, чтобы проверить мои слова?

– Я, – нахмурился Даниэль. – Я не маг, но слышал и знаю достаточно.

– И что ты скажешь?

– В том, что касается силы и убедительности ты полностью прав. В остальном же... Я не могу настолько точно оценить ситуацию.

– Зато я могу это сделать. Я здраво оцениваю свои силы. И я не могу теперь получать помощь от своих людей. А Дюшка – может.

– Вроде бы ваши поединки и так ведутся один на один, – нахмурилась Надя.

– Поединки – да. Но речь идет не об этом. Не помню, говорил ли я об этом, но чем больше вампиров в вертикали князя и чем они сильнее, тем больше у него силы.

– А не проблем?

– Мечислав имеет в виду, что фамилиар для вампира – фокус силы. А вампиры из его вертикали, птенцы его гнезда, дети его крови – это батарейки, которыми он подпитывается. Чем ближе эти вампиры, тем лучше.

– Ага. А Вадим и Борис в плену и воспользоваться батарейками не получается, – сообразила Надя.

– Зато Дюшка ими облеплен как шавка блохами. Но я ведь только фокус силы, какая от меня польза?

– Принципиальная, – голос Мечислава был мягким, как шелковый шарф. И так же скользил по коже, за-ставляя произвольно вздрагивать и ежиться. Одно слово он умудрился произнести так, словно пригласил всех присутствующих на оргию в древний Рим.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Юля, ты не просто фокус, ты еще и источник силы. И ты нужна мне именно в этом качестве. Чем прочнее наша связь, тем я сильнее. Я бы не просил тебя, останься вампиры с нами, но...

Надя покачала головой.

– Переспорить вампира?

– Юля, ты не обязана этого делать.

Даниэль. Любовь моя.

Именно после его слов я и поняла, что пойду даже на вторую печать. И даже на третью. Да пусть меня хоть со всех сторон штемпельными подушечками обляпают! Я не хочу, чтобы он умер. И если для этого надо подстраховаться – так тому и быть. И пусть Мечислав говорит, что пока между нами нет любви – он просто ничего не понимает. Пусть Даниэль не любит так, как я. Пусть это как-то по-другому. Пусть он оставит меня и увлечется кем-нибудь еще. Я не стану его удерживать. А слезы не видны, если не лить их при людях.

Пусть Даниэль делает, что сам пожелает. Рисует картины, пишет стихи, гуляет по миру, соблазняет других женщин, но пусть он – ЖИВЕТ. Лишь бы жив был, остальное неважно. Больше мне ничего не надо.

Я посмотрела Мечиславу прямо в лицо.

– Вторая Печать – это так же, как и первая?

– Почти.

– Но это не обязательно секс?

– Вовсе не обязательно, кудряшка.

– Тогда обещайте мне, что все не закончится в постели.

– Я не сделаю ничего, что могло бы быть тебе неприятно,

малышка.

– В этом-то и проблема.

В зеленых глазах играли искры.

– Ты считаешь, что можешь поддаться искушению, кудряшка?

Считаешь? Да вероятность этого больше девяноста

процентов. Даже зная, что рядом Надя и Даниэль – смогу ли я сопротивляться? Мечислав – это неудержимая сила секса.

– У меня плохо с математикой. Но я не желаю сделать

что-нибудь такое, о чем буду жалеть.

– Я не причиню тебе никакого вреда, кудряшка. Обещаю.

Чего стоило его обещание? И чего стоила моя просьба?

Ответ я знала. Три копейки. На оба вопроса.

– Тогда нам надо поторопиться. Пройдем в комнату?

– Юля, ты точно этого хочешь? – Надя таки не удержалась.

– Не хочу, но и выбора у нас нет.

– Юля...

– Да, любовь моя?

– Я тебя тоже люблю.

– Давайте поторопимся.

Мечислав встал со стула одним мягким грациозным движением и жестом пригласил меня пройти в комнату. Я покачала головой и также, жестом пригласила его идти вперед. Вампир не стал спорить и скользнул в дверь. И невольно залюбовалась его походкой.

Потому что нельзя быть на свете красивым таким... Старые слова приобретали новое значение рядом с ним. Красив, как бог. Ну почему, почему мы вообще встретились!? Я люблю Даниэля, в этом я не сомневалась. Но почему меня так тянет совсем к другому мужчине!? Тянет, несмотря на все мои попытки отвернуться в другую сторону!

Опомнилась я уже на диване в гостиной.

Мечислав скользнул на диван рядом со мной. Я ощутила его руки на своих плечах и подняла голову.

– У вас руки теплые.

– Они бывают теплые, когда вампир уже напился крови.

– Вы уже позавтракали? – шепнула я. Очень хотелось сказать совсем другие слова. Попросить о поцелуе, прикосновении, любви... Но я не могла этого допустить. Легко сопротивляться другим. Самой себе, своему желанию сопротивляться гораздо сложнее. И вампир отлично это знал. Его пальцы медленно заскользили по моей шее, лаская кожу, безошибочно прошлись по сонной артерии, глядя след от укуса – и я задрожала.

– Смотри мне в глаза, Юленька.

Я глядела в ярко-зеленые озера. Что-то сдвинулось, распрямилось внутри меня. В мире не осталось ничего и никого. Только он и я. Его руки осторожно заключили мое лицо в чашу ладоней. Первый поцелуй был почти незаметным, робким и легким, как крылышки бабочки. Я ответила на прикосновение и

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru пробежалась языком по его губам. Зеленые глаза распахнулись шире, и я почувствовала, что тону в них. Поцелуй стано-вился все сильнее и настойчивее. Клыки кольнули мне язык, и я ощутила резкий привкус крови. Но мне это было безразлично. Сейчас мне все было безразлично, кроме его рук, его губ, его тела... Мы тесно прижи-мались друг к другу, и мое тело откликалось на зов вампира. Я не знала, как назвать то, что росло внутри меня. Что-то теплое, живое, горячее... Я ощущала вампира рядом с собой, как ледяной, пронизывающий ветер. И этот ветер мчался вокруг меня, сквозь меня, он был во мне – и невидимый огонь во мне разгорался все сильнее и сильнее. И я ответила, как умела. Пламя рванулось вверх из моего тела, отвечая на ледяное прикосновение. Я ощущала руки вампира на своем теле, но это было второстепенно. Сейчас самыми важ-ными были метафизические ощущения. Огонь и холод кружились в нас и вокруг нас, а между нами была моя кровь. Сила вихрей все нарастала, она давила на меня, и голова кружилась все сильнее и сильнее. Я проваливалась в зеленые бездны, летела в никуда – и не могла позволить себе этого. Если я потеряю кон-троль над огнем внутри, он попросту сожжет меня. Я застонала – и услышала низкий мурлыкающий стон вампира. И это оказалось последней каплей.

Два вихря стали одинаковы. Я ощутила, когда они сравняли свою силу так отчетливо, как никогда и ниче-го не чувствовала. И они рванулись друг к другу, но уже не для смертельной схватки. Теперь они хотели слиться в одно целое. Наши губы опять встретились – и для меня все смешалось в одной круговерти. Горя-чее прикосновение чужих рук и губ, зеленые глаза, привкус крови, запах его кожи, шум моря в ушах – и над всем этим два вихря, тараном ударившие друг в друга. Волны ощущений рванулись сквозь мое тело, захва-тывая все на своем пути. Огонь и лед, жар и холод, свет и тьма – и я была и тем и другим, держала все в себе – и отдавала вампиру, и так продолжалось целую вечность. Я с трудом поняла, что все закончилось – и Мечислав отстранился от меня. Нам определенно было не до секса. Говорить я смогла только через не-сколько минут.

- Что это было?
- Это Вторая Печать, кудряшка.
- Но – так? – Я не могла выразиться яснее, но Мечислав

понял.

Вампир посмотрел на меня. В глазах его еще плавал

зеленый туман.

- Это действительно неожиданно. Что ты сделала,

пушистик?

- Я ничего не делала. Но в первый раз все было

по-другому?

- Я ожидал, что все будет, как и тогда, кудряшка. Но ты

мне – ответила?

Я попыталась облечь в слова то, что возникало внутри меня. Получалось неловко и неуклюже. Для таких ощущений еще не придумали слов. А если придумали, то я их не знала. Но на три предложения меня хвати-ло.

– Вы были таким холодным. Ваша сила меня морозила. И мне было больно.

Вампир что-то произнес на незнакомом мне языке. Я

подняла брови.

- Простите?
- Ты не понимаешь, что сделала, кудряшка?
- Ничего не понимаю.
- Я слышал только об одном подобном случае. Я уже

говорил, что ты накапливаешь энергию и отдаешь ее другим, а, кудряшка?

- Говорили.

– Но тогда возникает и другой вопрос. Если ты можешь накапливать энергию и отдавать ее, то ты можешь и вытягивать энергию из других людей, действовать ей, как оружием, питать себя и других. А при желании и убить. Это опасный талант, девочка моя.

– И что мне с ним делать? Что произошло сейчас? – я говорила как беспомощная идиотка, и ненавидела себя за это, но что еще я могла сделать. Магия – это не мое поле битвы. Вот если бы меня про беспозвоноч-ных спросили...

– Я поставил тебе вторую Печать. Но твоя сила начала пробуждаться. И ты сопротивлялась мне, даже не отдавая себе отчета в своих поступках. Если бы ты начала наращивать оборот силы, кудряшка, я не знаю, чем бы все окончилось. Мы могли умереть.

- Вы это всерьез?

Я пристально всматривалась в зеленые глаза, но ничего не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
могла понять.

– Я более чем серьезен, кудряшка. И не решусь поставить тебе третью Печать, прежде чем ты сама не начнешь полностью себя контролировать.

Голова у меня кружилась и от пережитого и от услышанного.

– Вы – боитесь?

– Я не желаю рисковать жизнью. Ты согласилась с необходимостью, но внутренне ты сопротивлялась, кудряшка. Ты чертовски не хотела ставить вторую Печать. И это едва не стоило нам обоим жизни. Был момент, когда ты могли потерять сознание – и наша объединенная сила рванулась бы наружу, сжигая меня, словно солнечные лучи.

Особой вины я за собой не чувствовала.

– Я действительно не слишком хотела быть вашим фамилиаром. А вы не предупредили меня о риске!

– В свое оправдание я могу сказать только одно, кудряшка. Я слышал о способностях, подобных твоим, только один раз. И это был великий чародей. В вашем времени его знают как Мерлина.

– Что!?

Это было для меня уже слишком. Только рыцарей короля Артура нам не хватало для полного счастья. Голова закружилась, и вампир ласково, но твердо привлек меня к себе.

– Он был фамилиаром. И далеко опередил свое время.

Низкий голос ласкал меня, как прикосновение его рук. Сейчас в его объятиях не было страсти. Спокойствие и надежность – то, что было нужно мне больше всего. Я могла отдохнуть в его руках. И доверчиво прижалась к вампиру. Слишком многое на меня свалилось. Слишком.

– А сейчас он жив?

– Нет. Его хозяйка умерла около пятисот лет назад. И волшебник не пережил ее смерти.

Мне стало страшно. И вампир почувствовал этот страх, потому что прижал меня к себе еще крепче. Руки скользнули по моей спине, но прикосновение не было сексуальным. Просто – утешить.

– Все в порядке, кудряшка. Я буду рядом с тобой. И помогу справиться с этой силой.

Мне очень хотелось бы ему верить.

– Соблазните мою девушку, шеф?

Голос Даниэля резанул по моим нервам, словно ножом.

– Эту девушку стоит соблазнять, – отозвался Мечислав.

– Да, но только если она сама желает быть соблазненной,

– Даниэль пристально смотрел на меня, так, словно хотел что-то сказать, но мне было не до вампирских интриг. Я безумно устала. Последний раз я себя так чувствовала после пятидневного похода.

– Уйдите оба, – попросила я. – Мне надо чуть-чуть побыть одной. У нас есть на это время?

– Для вас, кудряшка, – любой каприз.

Мечислав легко отстранился и вышел вон. Даниэль последовал за ним. И я заметила в походе Мечислава некоторую напряженность. Ему тоже нелегко далось укрощение наших сил.

Высшие Силы! Что же со мной происходит!? И как мне с этим справиться!? И почему я ничего не чувствовала раньше? Хотя это-то понятно. Возьмем мешок со змеями. Пока он завязан, ничего и не произойдет. Они будут шипеть, кусаться через ткань, сплетутся в клубок и даже покусают друг друга, но не более того. А теперь попробуй развязать тот же мешок. И насколько больше будет проблем? Намного больше! Вот и я так же. Произошло что-то такое. Что-то, что развязало, этот чертов мешок! Что!? Гипноз, которому я смог-ла противостоять?! Укус вампира? Или второй укус, когда я делилась силой осознанно?! Ничего не понимаю! НИЧЕГО!!! Мама, забери меня отсюда!

Я улыбнулась при мыслях о доме. А потом набрала дедушкин номер.

– Леоверенский слушает?

– Привет! Это Юлия! Я уже дома, съехала от Снегирева.

– Ты, паршивка, могла бы и раньше позвонить! Мать волнуется, мне отдыхать спокойно не дает!

В голосе бабушки кипело и бурлило праведное возмущение. Я закатила глаза. Вообще-то я звонила за поддержкой, а не за головомойкой.

Хотелось почувствовать, что в мире есть что-то незыблемое. Честно говоря, на крайний случай и головомойка сгодится. Сколько себя помню, дедушка воспитывал

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru меня, отчи-тывал, учил жить и отвечать за свои поступки. И если бы сейчас он знал, что со мной происходит, что бы он сделал? Примчался сюда помогать мне? Вряд ли. Предложил бы мне самой выпутываться? Это больше по-хоже на правду. Вот я и стану выпутываться сама. Но для начала стоило оправдаться.

– Дед, ну не надо, а!? У нас тут какая-то пакость с телефоном! Гулянка была – и мы его грохнули. Я новый купить никак не соберусь. А сотовый на днях посеяла! От друга звоню!

– Хорошо ж ты без нас загуляла что так одновременно умудрилась грохнуть телефоны!

– Да мы после гулянки дома, пошли еще и по улицам прогуляться! И это после пары бутылок! Как я еще сама себя не потеряла! А так со мной все в порядке! Жива, здорова, упитанна, невоспитанна!

Хорошо, что бабушка вранье отличать не умеет.

– Это хорошо. Мать тут с ума сходит!

Это мне было вовсе ни к чему. Чужало мое сердце, что каждая секунда будет на счету, а если мама заставит деда прилететь на несколько дней раньше, ни к чему хорошему это не приведет.

– Дед, отдохайте спокойно, домой можете не торопиться, я вам сама звонить буду! Каждый день! Обе-щаю!

– Все равно забудешь.

– Может и забуду!

Я несколько секунд молчала, перед самым важным вопросом вечера.

– Деда, у меня к тебе один вопрос.

– И какой? – теперь в его голосе была добродушная насмешка.

– Ты рассказывал, что с тобой фашисты сделали. Помнишь?

– Да. – Теперь насмешки не осталось. В голосе была только холодная жгучая ненависть. И мне стало страшно. Что должно быть в человеке, чтобы он ТАК мог ненавидеть давно умерших людей? Не знаю. И не хочу знать. И тем более не хочу знать есть ли это во мне. Почему-то мне кажется, что ответ на последний вопрос мне не понравится. Слова падали камнями в трубку. – Помню.

– А больше в нашем роду ни с кем такого не случалось? Или чего-то в этом духе? Ну, там по углям никто не ходил, иголки не глотал?

– Юль, ты с ума сошла?! – напряжение постепенно уходило из бабушкиного голоса. Теперь он мог и поде-литься воспоминаниями. Они уже не причиняли такой острой боли. – Я же совсем мальчишкой был, когда все случилось! Кто бы мне что-то рассказывал! Да если бы и рассказывали – не запомнил бы! Не знаю, мо-жет, что-то у кого-то и было. Сам иногда вспоминаю – удивляюсь. Как я тогда выжил!? Но выжил же! И до своих дошел! Мне тогда медсестренка говорила, что я горячий был. Все тридцать девять. Как только дви-гался с такой температурой! А я как сейчас помню – шел и ни о чем не думал. Только внушал себе, что иду в тулупе и в валенках.

– Понятно, – протянула я.

Что ж, по крайней мере, в одном поколении эта сила проявила себя. В моем бабушке. Только дальше в нем это не пошло. Жизнь помешала.

– А с чего ты спросила?

– Сама не знаю. Тоскливо как-то в одиночестве. Соскучилась я по твоим рассказам, по маминым плюш-кам...

– Так может нам пораньше приехать, чтобы тебя пирогами покормить?

Дед ехидничал. Несомненно. Но я едва сдержалась, чтобы не завопить что-то вроде: 'Боже вас упаси! Не сметь!'

– Не надо! Отдыхайте!

– Ну, тогда пока. И звонить не забывай! Целую!

– И я тебя тоже! Маму там от меня поцелуй! Чао!

– Чао!

Я отключила трубку и оставилась в стену. И чего я добилась? А черт его знает – чего! Подумаю об этом потом! Вот!

В дверь постучали.

– Войдите, закрыто!

– Юль, это я, – в комнату заглянула Надя и улыбнулась мне. – Ну, как ты тут? Тебя эти двое придурков еще не довели до энуреза?

– Доведут, за ними не залежится, – отозвалась я, подхватывая ее легкомысленный тон. – А ты здесь чего делаешь?

– Решила зайти. Уходя с этим клыкастиком, ты была явно не в форме.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я и сейчас не лучше.

Надя внимательно присмотрелась ко мне.

– Вижу. Не темни. Что опять пошло не так?

– Я – дура, – призналась я. Но поразить этим признанием

Надежду не удалось.

– Я тоже. И что? Живем же как-то!

– Да, но ты просто дура, а я – дура с силой.

Надя подняла брови, и я механически отметила, что до вампирского изящества ей далеко.

– Заметь ты еще и с инициативой.

– Да от этого не легче. Этот клыкастый идиот промолчал – и мы едва друг друга не угробили!

– Это – как?

– А так. Вампир попользовался своей силой для второй печати. А я почему-то восприняла это, как агрессию. И ответила своей. Нравится?

– Нет. Что было дальше?

– Мы чудом друг друга не угробили. И вас – тоже.

– Подробности?

Добавив и внезапный приступ слабости. И выводы Мечислава. Надя выслушала – и от души резанула ножом по живому.

– Ты – дура, а твой вампир – козел и сволочь. И я ему сейчас об этом скажу!

– Ты – дура, а твой вампир – козел и сволочь. И я ему

сейчас об этом скажу!

– Надя!

Бесполезно. Подруга вылетела за дверь. И остановить ее не смогла бы и Великая Китайская Стена. Я вылетела вслед за ней. Мечислав – это вам не Дюшка. Хотя и тому я бы не осмелилась хамить. В обычном состоянии – не осмелилась бы. А то, что я коздила ему в лицо... Просто он меня довел до бешенства, и я не соображала что делаю.

Вампиры сидели в гостиной. Я обратила внимание, что Даниэль тоже выглядел изрядно потрепанным. Такое ощущение, что его пыльным мешком отлупили. Но на лице никаких следов не было. Мечислав выглядел спокойным и прекрасным, как и всегда – этакая картинка из журнала о тяжелой жизни простых бри-танских аристократов. Надя подлетела к нему.

– Что вы себе позволяете, черт вас дерит!? Кто вам разрешил проделывать такое с моей подругой!?

Вампир даже бровью не повел. Со стороны казалось, что складка на джинсах волнуется куда больше, чем разъяренная Надежда.

– Ваша подруга не возражала.

– Мало ли что она не возражала!? Вы воспользовались ее растерянностью! Как у вас только совести хватило!?

– При чем здесь моя совесть?

– Действительно! При чем здесь то, чего у вас нет!? Так вот! Можете катиться к черту! Юльку я с вами больше не отпущу! Хватит!!!

– Надя! – возмутилась я.

– А что – Надя!? Что – Надя!? – завелась подруга, с пол-оборота накидываясь на меня. – Ты что – не поняла!? Этот козел тебя просто использует! И запросто подставит! Никуда ты не поедешь! Здесь, со мной, безопаснее!

– Здесь, с вами, далеко не безопаснее – спокойно отозвался Мечислав. – Что вы сможете сделать, если вас найдет Андрэ? Хамить ему, как и мне, в лицо? В отличие от меня, он не настолько милостив и все-прощающ.

Мечислав встал и сделал несколько шагов к подруге. Надюшка заметно побледнела, но не отступила.

– Вырвете мне глотку или просто выпьете до дна, как какой-нибудь вурдалак?

– Я подумаю. И учтите, Юле позволено многое из того, что не позволено вам. Или Даниэлю. Кто бы ни оказался ее хозяином, он – или она не станет причинять госпоже Леоверенской никакого вреда. Вы же не будете ломать машину, на которой ездите. Вы будете холить ее, лелеять, заботиться...

– Юля – не машина, – огрызнулась Надя. – Вы хоть понимаете, что здесь – живые люди?

– Нас здесь равное количество. И живых и неживых.

Разделимся на партии и начнем выбирать депута-тов?

– Лучше выбрать для одной из партии осинку покрепче, – пробормотала Надюшка.

– Это мы обсудим, если все останутся живы. Впрочем, если все сложится хорошо, я сумею позаботиться о своих друзьях.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Заботливость из вас так и прет, – огрызнулась я.

– Юля, а чем вы недовольны? Вы ввязались в эту заварушку, это был ваш осознанный выбор. Вы хотели помочь подруге?

– Я и ей не помогла и родных подвела.

Боевой дух куда-то исчез, стоило мне вспомнить про Катю. Госсссподи, твою зебру за нос, какая ж я была дурра! Лезть туда, не знаю куда, за тем, не знаю за чем... ничего не зная, ничего не понимая... ни-чего не умея... идиотка... дура... круглая дура и идиотка...

Я закрыла лицо руками и отвернулась. Сил не было смотреть на вампиров. Ведь и они тоже могут погиб-нуть по моей вине... и Надя... и мама с дедушкой...

– Тише, любовь моя... Не надо так отчаиваться...

Даниэль?

Я развернулась и уткнулась носом в грудь вампира.

Даниэль обнял меня за плечи и крепче притянул к себе.

– Поплачь, малышка. И не надо себя винить. Ты ничего не знала тогда. Ты просто не могла предвидеть, вот и все. Никто не мог ни знать, ни предполагать того, с чем тебе придется столкнуться. Никто. И ты дей-ствовала так, как могла. Наилучшим образом. Если бы ты ошиблась хоть в одном решении, никого из нас уже не было бы в живых. Никого. Твой дедушка и твоя мать замечательные люди. И они замечательно тебя воспитали. Но они же оказали тебе плохую услугу. Тебе всего девятнадцать лет, а ты воспринимаешь все так, словно у тебя уже пара сотен за плечами. И ты обязана все понять, осознать, предвидеть... Но ты это-го не можешь. И мучаешь себя из-за того, что никто предсказать не в силах. Юля, ты не бог и не герой. Ты пока лишь ребенок. Замечательная, умная, смелая и храбрая девушка, которой еще только предстоит стать великолепной женщиной. Но только предстоит. Не суди себя за то, за что тебя никто судить не посме-ет. И когда ты расскажешь обо всем своим родным, я уверен, они скажут, что ты сделала не просто все возможное. Ты делаешь намного больше. И я счастлив, что я нашел тебя. Я тебя очень люблю, родная моя девочка...

Даниэль мягко провел ладонью по моим волосам. Потом наклонил голову и поцеловал меня в макушку. И на меня накатила такая волна благодарности...

Родной мой...

Он ведь тоже знает, что я действую хуже обезьяны с гранатой, но старается помочь, поддержать, хотя бы на словах... как же я люблю его...

Внутри меня вспыхнул уже знакомый огонек силы. И я потянулась им к Даниэлю, стараясь передать всю свою любовь и нежность.

Теплая волна хлынула от кончиков пальцев до кончиков волос. И навстречу мне рванулся прохладный ветер Даниэля. Но в нем не было Льда и жестокости, как у Мечислава. Мечислав был северным ветром, со всей его жестокостью и холодом. Даниэль – западным. Родным, легким и нежным. И я качалась на его волнах, щедро подпитывая любимого своей силой – и получая от него ответную силу и нежность. С Мечи-славом было – противоборство. С Даниэлем – целостная система, в которой мы поддерживали и дополня-ли друг друга.

– Довольно!

Я отлетела в сторону и едва не упала. Мечислав и Даниэль, сцепившись, покатались по ковру. Я попыта-лась разнять драку, но только отлетела в сторону и едва не разбила себе голову об стену. Хорошо хоть ко-вер толстый...

– Прекратите немедленно, – заорала Надя. – Нам НЕЛЬЗЯ привлекать к себе внимание!!!

Это подействовало, хотя и не сразу. Мечислав как-то извернулся – и Даниэль прижатым к ков-ру.

– Что вы наделали, кретины!? – прорычал вампир. – Как вы это смогли!? Мать... .

Дальше последовал такой мат-перемат, что я только глазами захлопала. Блин, почему никогда под рукой нет диктофона!? Особенно если он нужен!

Наконец Мечислав отвел душу и встал с Даниэля. Приподнял друга за шкуру, как терьер – крысу, встряхнул – и бросил в угол. Я попыталась пройти к Даниэлю, но не тут-то было. Мечислав просто швыр-нул меня в кресло – и навис надо мной всей массой.

– И что ты мне скажешь в свое оправдание, юленька!?

– Это что Вы мне скажете!? – взвилась было я, но меня тут же прихлопнули обратно в кресло.

– Сидеть. Ты что – не поняла, что происходит!?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Да не поняла она, – подала из угла голос Надюшка. – И вообще, с чего вы вдруг взбесились? Озверина переели?  
Мечислав успокоился и сверкнул глазами на Да-ниэля.  
– А тебе бы голову оторвать, предатель!  
– Да в чем он вас предал!? – взвилась я. – Что за бред!?  
– А чем вы только что занимались? – опять развернулся ко мне вампир. – Может, объяснишь мне это, кудряшка!?  
Я похлопала ресницами. А правда – что!?  
– Я всего лишь ответила на любовь Даниэля, – честно призналась я, решив, что сейчас не время для скромности. – это был ответ своей силой – на его, своими чувствами – на его. И – все.  
– ВСЕ!? Дай мне руку!  
Приказ прозвучал так решительно, что я и опомниться не успела, как сунула свою руку Мечиславу.  
– А теперь расслабься.  
– Легче сказать, чем сделать. Мне глаза закрыть – и то страшно. Не ровен час – укусите, лечись потом от бешенства.  
Блин. Ну не дура ли я!? Злить и без того взбешенного вампира! Он же мне сейчас голову оторвет. И Дани-эль не защитит – в бою он Мечиславу не противник, в драке – тоже. Жесть. Полная и кастрюльная. Вампир сдержался. Только желваки на скулах заиграли.  
– Закрой глаза и подумай о чем-нибудь приятном. Даниэль!  
– Что!?  
– Иди сюда. Тоже давай сюда руку... идиот!  
Мечислав сжал левой рукой мою кисть, а правой рукой вцепился в Даниэля. И в следующий миг что-то пронеслось между нами.  
Что-то?  
Ветер. Ледяной, как сила Мечислава, прохладный, как пальцы Даниэля, горячий, как огонек внутри меня...  
А в следующий миг все обернулось болью. Словно натянулась и лопнула какая-то струна, хлестнув по мне и по вампирам разорванными концами.  
Яростно взревел внутри меня зверь-из-зеркала.  
– Что вы делаете!?  
Но Надю никто не слушал. Все старались перевести дыхание. Первым опомнился Мечислав. Видимо, ему попало меньше всех. Или просто он сильнее и меня и Даниэля.  
– Ну, теперь вы поняли, охламоны?  
– Да ЧТО я должна понять!? – буквально застонала я. – ЧТО!?  
– Хотя бы то, что наш дорогой Даниэль, воспользовавшись тем, что вы ничего не знаете ни о вампирах, ни о своей СИЛЕ, поставил вам Первую Печать  
– что!?  
– Да, теперь ты привязана к двум вампирам сразу. Как тебе это нравится, кудряшка?  
Мне это решительно не нравилось.  
– Это правда? – громко спросила Надя.  
Я перевела взгляд на Даниэля. Вампир опустил глаза, потом поднял их и посмотрел на меня.  
– Юля, я сам не знаю, как это получилось.  
– Все очень просто. – Мечислав перевел на меня свои удивительные зеленые глаза. – Сегодня, кудряшка, я смог почувствовать все происходящее между вами – и понял. Такой степени близости не добиться, без ме-тафизической связи.  
– А любовь ее заменить не может?  
– А молитва может заменить пенициллин? – ехидно прищурился вампир.  
– Аж два раза. Но как? У нас ведь ничего такого не было!  
– И я считал, что не могу обзавестись фамилиаром, – поддержал Даниэль. – Не забывай, я намного слабее тебя...  
– Верно. Скажи, кудряшка, когда вы с Даниэлем трахались...  
– Не смей так говорить, – прошипел Даниэль.  
Мечислав чуть сморщил нос и стал похож на озорного мальчишку. Так и потянуло запустить в него яблоком. Дубовым. Жигулевским. В два кулака размером.  
– Хорошо. Когда у вас происходило единение душ и тел,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
кудряшка, ты давала ему свою кровь?

– Я кивнула головой, как марионетка на ярмарке.

– Да. А что...

– А вот – то. Кровь послужила проводником. Катализатор реакции, без которого ничего бы не произошло – желание Даниэля, чтобы ты принадлежала только ему.

– Я люблю, – просто произнес Даниэль.

– Поэтому ты еще и жив.

– Я жив потому, что Юля может не перенести моей смерти, – ехидно уточнил вампир.

– Хорошо, что ты так трезво оцениваешь ситуацию... в кои-то веки, – не остался в долгу Мечислав. – Итак. У нас было желание – причем, с обеих сторон, была связующая вас кровь, а силу Юля вложила свою. Этого хватило. Дальше все получилось не через мозги, а через другое место, – не удержался от гадо-сти вампир.

– Завидно, что ли? – влезла Надюшка.

Мечислав ответил ей взглядом и гримасой, достойными

снежного короля.

– Чужой дури не завидуют.

– Хватит препираться, – не выдержала я. – Мечислав, скажите, теперь я больше связана с вами или с Дани-элем?

– Со мной, кудряшка.

– Почему? Я ведь люблю Даниэля?

– Моя власть больше и я старше. Не говоря уже о том, что моих Печатей две, а Даниэль поставил тебе только одну. Ему останутся рожки и ножки.

– А если Даниэль поставит мне Вторую Печать?

– Если у него хватит сил. Чисто теоретически – у фамилиара не может быть двоих хозяев. Сознание чело-века не способно вместить их Печати. Оно просто разрушится.

– Мое пока не разрушилось.

– Ты получила три Печати, но никак не восемь.

– М-да, проводить этот эксперимент дальше мне не хочется.

– Тем более, что в качестве подопытного кролика выступаешь ты, а не дядя Ваня почтальон, – заметила Надя. – Или тебе уже своя шура не дорога? Христос воскрес? Но ты-то фиг воскреснешь.

Я сверкнула на нее глазами.

– Надя, я не маленькая. Сама понимаю. Итак, эти ваши три чертовых Печати останутся на мне на вечные времена?

– Боюсь, кудряшка, что это необратимо. Разве что кто-то из нас троих погибнет.

От одной мысли меня передернуло. Потерять Мечислава? И никогда не увидеть больше этих зеленых глаз? Невозможно! Но потерять Даниэля!? Высшие Силы! НЕТ!!! Я сделала несколько шагов вперед, опустившись на ковер и прижалась щекой к колену Даниэля. Вампир осторожно приподнял мое лицо за подбородок – и попытался посмотреть мне в глаза. На этот раз я не отвела взгляда. Да, я злюсь на него, я обижена, но от одной мысли, что я могу потерять его, мне становится настолько жутко, что все чувства кроме любви растворяются и тонут в озере страха. Холодный вопящий ужас взмыл во мне, и я скрыла его под маской ехидства.

– Вы меня очень утешили.

Мечислав смотрел на нас с тем же безразличным кукольно – барбиным выражением. По его лицу нельзя было ничего понять, но меня и не волновали его чувства. Рука Даниэля скользнула по моему плечу, потянула, приподняла – и я оказалась у него на коленях, прижалась всем телом и как-то уютно положила ему голову на плечо.

– Я не собирался тебя утешать, кудряшка.

– А нельзя все эти Печати снять, как порчу или сглаз?

Надя решительно не давала забыть о себе. Мечислав чуть-чуть уставо посмотрел на нее.

– Наденька, это ведь не фирменная наклейка на очках,

которую можно отлепить или прилепить заново. Печати ставятся раз и навсегда.

– И никто не пробовал их снимать?

– Нет. Зачем?

– Ну, вот если получается как у Юли...

– Так как у нашего пушистика, еще ни у кого еще не получалось.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Вы не представляете, как меня это радует, – скрипнула я зубами. – И чем может мне грозить связь с двумя вампирами?

– В лучшем случае – как сейчас. Если мы одновременно попытаемся воспользоваться тобой, будет больно всем. В худшем случае – безумие и смерть. Ничего особенно нового.

– Действительно, какие мелочи...

– И мне бы хотелось поставить тебе и третью Печать. Сейчас, шнурки поглажу...

– Чтобы перебить то, что поставил Даниэль?

– Примерно так.

– Сволочь.

– Нет. Всего лишь вампир, которому не хочется умирать. Мне умирать тоже не хотелось. Но и связываться с третьей печатью – тем более. Я невольно посмотрела на Мечислава. Боги, какой же он красивый... Неужели так страшно – быть связанной с ним? Ведь любить-то я буду все равно другого?

– Юля, где твоя гордость?

Надя. Вопрос заставил меня покраснеть. А заодно слезть с колен Даниэля и подойти к ней. Вампир не сделал попытки меня удержать. Любовь, ёлки... И я его тоже люблю. И уж такую мелочь, как первая печать прощу не глядя. Хотя и буду показывать, как я обижена. Только вряд ли у меня получится соврать Даниэлю. Слишком я его люблю.

– Как всегда, при мне. – И, совершенно не в тему, вздохнула. – Кто бы знал, как мне все это не нравится.

– Не нравится – бросайся головой вниз с девятого этажа, кудряшка! – Впервые в голосе Мечислава послышалось что-то похожее на раздражение. – Если вы не заметили, я совершенно один, на чужой территории, идет война, на меня охотится вся нечисть этого города, и если я решил связать свои тело, разум и душу с безмозглой девчонкой, то никак не ради пустого каприза!

– Спасибо за 'безмозглую', – поклонилась я. И обида выплеснулась яростью. Злилась я на себя, а доста-лось Мечиславу. – Только учтите, что я не обладаю вообще никакой информацией. Я даже не знаю, чем мне грозят эти Печати. Впору уже обращаться к господину Андрэ! Он-то не станет ничего скрывать от меня! Я дура, да! Я дура потому, что ввязалась во все это, ничего ни о ком и ни о чем не зная! Вот тут я дура! И еще дурее потому, что не выдала вас всех ИПФ! А какое было искушение! Хрен бы Дюшка меня тронул, если бы у меня в кармане был значок с симпатичными горящими клыками! Я бы эту эмблему мигом в жизнь во-плотила! Зато теперь я по уши не пойми, в какой полумистической дряни! Вампиры, оборотни, печати – а посреди всего этого одна конкретная дура, чья жизнь очень дорога мне! Нравится!? – Я уже почти орала. – Нравится вам такой расклад!?

Надя встала рядом со мной.

– Юль, успокойся. Сейчас мы просто уйдем отсюда. А дома решим, что и как нам делать.

– Никто никуда не пойдет, – Мечислав даже не шевельнулся, но я почувствовала, что не могу и ногой ше-вельнуть. – Прости, кудряшка, я должен был кое-что объяснить всем раньше, но я хотел, чтобы твоя подруга не мешала мне.

– Мешала? – не поняла Надя.

– Сейчас уже поздно что-либо скрывать. Но учти. Если ты хоть что-нибудь скажешь посторонним – я тебе сам горло разорву.

Надя даже не дрогнула.

– Не пугай. Пуганная. Лучше говори, что хотел.

– Я могу еще раз повторить, что я хотел. Мне нужна третья печать.

– Нет, – отрезала я. Довольно.

– Я могу сделать это и без твоего согласия.

– Можешь. Но последствий и сам не знаешь.

– А тебя вообще не спрашивали, – отрезал Мечислав, даже не оборачиваясь к приятелю.

– А придется. Теперь у меня есть на Юлю и официальные права. Она и мой фамилиар тоже. И ты не сме-ешь принимать любые решения в отношении нее, не посоветовавшись со мной.

– Смогу. И тебя не спрошу.

– Я вам что – кость, которую два пса поделить не могут!?

– рывкнула я.

– Мне нет. А вот нашему дорогому Даниэлю, – протянул Мечислав. – Неужели у него властолюбие про-снулось?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Не смей! – Даниэль рванулся к вампиру, но Мечислав перехватил его руку и вывернул под неестественным углом.

– Тебе мало досталось?

Раздался резкий хруст – и левая рука Даниэля повисла как плеть. Вампир молчал. Вместо него закричала я – и рванулась бы отрывать Мечиславу голову, если бы Надя не обхватила меня поперек тела.

– Спокойно, Юлька, спокойно!

Мечислав обернулся ко мне. Лицо его было так же прекрасно, спокойно и холодно.

– Не волнуйтесь, кудряшка, вампиры быстро регенерируют. Очень быстро. К утру у него и следа от пере-лома не останется.

– Вы просто монстр, – прошептала я.

Мои обвинения были вампиру до известного места.

Прекрасная маска не сдвинулась ни на сантиметр, Мечислав смотрел так же отстраненно.

– Я не монстр. Но я не человек. И Даниэль тоже не человек, кудряшка. И Андрэ. И ваша подруга Анна-Катерина – теперь тоже. Не стоит судить нас по человеческим меркам.

Даниэль стоял посреди комнаты на коленях и Мечислав повернулся к нему.

– Не забывай, что я – Креатор и Князь Города, а ты всего лишь слуга, который еще не заслужил свою сво-боду, – и останешься жить. Я обещал тебе помощь и защиту, но я не потерплю интриг за своей спиной! То, что ты попробовал проделать с моим фамилиаром, достойно большего наказания. Я милую тебя ради нее, но это – первый и последний раз. Не играй со мной, Даниэль!

Голос вампира стал низким и очень спокойным, почти человеческим. Но обмануть меня он не мог. В ком-нату потекла его сила. Она, казалось, стекала с его кожи ледяным незримым вихрем, завивалась в спирали, давила, ломала... Большая часть ее досталась Даниэлю, но и меня зацепило самым краем. На миг показалось, что меня вывернет наизнанку. Внутри поднялся знакомый ледяной вихрь. Поднялся – и тут же угас, словно к нему прикоснулись чьи-то невидимые ледяные губы. И это исчезновение силы пронзило все мое тело жестокой болью. Я выгнулась и застонала бы, но горло свело так, что вдохнуть было сложно. Надя наклонялась ко мне, но с тем же успехом она могла быть за тысячу миль отсюда. Потом сила ушла вместе с болью – и я расслабилась. И тихо сползла на пол. Ноги не держали. Даниэлю же пришлось еще хуже. Сила, вызванная Мечиславом, трепала его и била. Вампир скорчился в позе эмбриона. Лица его я не видела, но это и к лучшему. Мечислава мне хватало с лихвой. Глаза вампира стали полностью зелеными, как два изумруда, и только вместо зрачка горел алый огонек. Лицо странно изменилось. Словно кости поменяли свое расположение. Черты его заострились и вытянулись. Клыки ясно показались из-под утончившихся губ. Теперь Мечислав совсем не походил на человека. И никто не назвал бы его совершенным красавцем. Но – странное дело – в этой личине меня тянуло к нему гораздо больше. Я почувствовала тепло внизу живота – и крепче прижалась лбом к холодному дереву. Страшно было до истерики, но этот страх возбуждал. И вдруг мелькнула мысль, что и Даниэль, и Надя здесь вовсе не к месту. Вдвоем нам было бы гораздо лучше. Я подошла бы к вампиру, прижалась всем телом, запустила бы руки под толстый сви-тер... Высшие Силы! На моих глазах пытаются человека, а я едва не завязываюсь в узел от желания!? Какая же я дрянь!

– Что тут происходит!? – завопила Надя.

Мечислав повернулся к ней.

– Все уже хорошо, Надежда.

Его сила рванулась к нам через комнату – и замерла на полпути, укрощенная и успокоившаяся. Я всхлипнула. Хотелось пошевелиться, но тело отказалось слушаться.

– Что вы делаете? – спросила Надя.

– Наказываю своего слугу.

Мечислав опять улыбался, как ни в чем не бывало.

– Я не о Даниэле! Что с юлей!?

Вампир сделал два шага к нам – и поднял меня на руки, словно куклу. Вгляделся в мое лицо.

– Странно. Не двигайся, кудряшка. Смотри мне в глаза.

Глаза у него были как два изумруда на золотой коже. Ни зрачка, ни белка – сплошное зеленое сияние. И я утонула в их свете. Не было сил на сопротивление. Не было сил ни на что.

Это было что-то вроде галлюцинации. Или сон наяву? Я стояла в летнем саду. Все было пронизано ярко-зеленым светом. Не солнце, но сумерки. Почему-то на мне был длинный белый халат с кружевами. Жуткая тряпка!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) никогда не одела бы ничего подобного. Слишком он был длинный, прозрачный и развевающийся. Казалось, что в нем спокойно поместятся еще три или четыре юли. Но и этого было еще мало! На голове у меня тоже что-то было одето. Я протянула руку – и обнаружила у себя на волосах чепчик, который вышел из моды еще лет двести – триста назад. Чепчик тут же полетел в кусты. Я огляделась еще раз. Таблички с указанием места и времени действия нигде не было. Ну и что мне оставалось делать? Я задрала голову к небу.

– Что происходит? Где я?

– Ты спишь, кудряшка.

Мечислав! А кого еще я могла ожидать здесь!? Такой же очаровательный, как и всегда. В черной рубашке из какой-то полупрозрачной ткани и черных брюках, заправленных в высокие, до колена, сапоги из черной мягкой кожи. Одежда облегла его тело, как перчатка. Особенно ниже пояса. И выглядел он в этом наряде сногшибательно. Как золотая статуя. Вампирские проделки? Сейчас разберемся!

– Это мой сон? Обычно у меня вкус получше.

– Не совсем. Это НАШ сон, кудряшка.

Я покрутила головой, но ничего лучше придумать не смогла.

– А зачем нам понадобилось видеть этот сон?

– Ты не помнишь, что с тобой случилось, пушистик?

Сам бы попробовал такое забыть! А я отлично помню, как меня крутило и выворачивало, точь-в-точь как белье в стиральной машине.

– Помню, но не понимаю. Что это было?

– Когда я решил наказать Даниэля, он решил защититься от моего гнева. Твоей силой. Наши Печати и ва-ша воля едва не разорвали ваше тело на части. Впрочем... – Мечислав отвел глаза на несколько минут, а потом твердо поглядел мне в глаза. – Я не думаю, что он это нарочно. Даниэль просто не понимал, что делает. Именно поэтому он до сих пор жив. И защищался он также инстинктивно. Мне жаль, но это мои слова его спровоцировали.

– Жаль ему, как же!

– Да. Юля, я не такая мразь, какой ты меня считаешь. И не хочу никому причинять боль без крайней не-обходимости. Просто я слишком разозлился.

Мне потребовалось несколько секунд на обдумывание.

– Кажется, я понимаю. Я хотела одного, вы – другого, Даниэль – третьего. А досталось мне. Нет, ну какая прелесть! Удаться и не жить! А что мы здесь делаем?

– У тебя был шок от магии. Но ты не вампир и не можешь регенерировать так же быстро, как мы, кудряш-ка. Поэтому я решил погрузить тебя в транс и быстро вывести в реальный мир.

Я смотрела на него с недоверием.

– Я просто снюсь сама себе? Но это очень реально! Я чувствую, – я ущипнула себя за руку так, что даже тихонько взвыла, – боль.

– Это мираж, кудряшка. А в реальности ты просто лежишь на диване у вашей подруги. И я рядом с вами. У тебя даже синяка не появится.

– Поверю вам на слово.

– Больше тебе ничего и не остается, кудряшка.

– Это был такой же сон, как тогда, с речкой и поляной?

– Да.

– Интересно. То есть вы можете влиять на мои сны по собственному желанию?

– Могу. Но не буду этого делать.

– И с чего бы такая милость?

– Ты мне этого потом не простишь. Что ты почувствуешь, если мы сейчас займемся любовью – здесь?

Ответить было просто.

– Почувствую себя шлюхой.

– И испортишь самый прекрасный момент нашей жизни – наше первое свидание. Нет, когда мы займемся любовью, – Мечислав вдруг скользнул ко мне неуловимо вампирским движением. Я едва не уткнулась носом в его грудь. Волной накатил запах меда и цветов. Вампир мягко взял меня за руки и подтянул еще ближе, почти вплотную к себе. И тут же разжал пальцы, прежде чем я успела возмутиться. Мы не сопри-касались, но между нами нельзя было просунуть даже карандаш. – Когда ты впервые решишь мне настоль-ко довериться, ты не будешь потом сожалеть об этом или думать, что ты кого-то предала. Обещаю тебе, пушистик. Но не обещаю не соблазнять тебя. Наоборот, не смогу удержаться. А теперь нам пора. Ты идешь со мной?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Он чуть отстранился и протянул мне руку. Я с опаской посмотрела на нее. Тонкая, изящная кисть с длин-ными нервными пальцами. И этот удивительный, медовый цвет его кожи. Мне захотелось опуститься на колени и лизнуть его ладонь. Попробовать на вкус – и убедиться, что его пальцы пахнут медом.

– Это обязательно?  
– Обязательно, кудряшка.

Верю? Не верю? А что, есть выбор? Я послушно вложила свою руку в ладонь вампира. И вскрикнула. К чему я не была готова, так это к вспышке желания, пронизавшей все мое тело. Вампир повернулся ко мне и его глаза стали совсем нечеловеческими. Сплошное изумрудно-зеленое марево с алой точкой зрачка.

– Ты тоже чувствуешь это, кудряшка.  
– Что со мной?  
– Это твое желание. Наша страсть.  
– Это ваша работа? Печати?

– Нет. Это только наше общее желание. Я отражаю его, как зеркало, но все, что ты чувствуешь, идет от тебя. Моего тут совсем немного. Признайся, кудряшка, ты бросилась в объятия Даниэля, потому что испугалась меня – или себя?

– Я ничего не боюсь, – я с трудом шевелила губами. Его тело, под полупрозрачной рубашкой, так близко, искушало меня.

– Тогда поцелуй меня, кудряшка, – даже голос его был уже искушением, о чем бы ни говорил вампир. Ти-хий, шелковый, соблазняющий, словно скользкий по телу и внутри моего тела...

– Нет! – воспротивилась я – Вы сказали, что можете вывести меня из шока! Так сделайте это, черт побери! Но больше ничего не будет! Вы сказали, что не будете сейчас заниматься со мной любовью.

– А я этого и не делаю. Я просто стараюсь тебя соблазнить. Что в этом страшного?

– Ничего, – буркнула я. – Просто неправильно. Даже когда вы на человека похожи.

Несколько секунд вампир просто смотрел на меня. Зеленые глаза были заинтересованными. Я сделала что-то, чего он не ожидал? Будем надеяться.

– Я мог бы сказать, что это необходимо для нашего возвращения. Но это не так.

– Я должна это оценить? Или напомнить вам о вашем обещании? Сила, но не душа и не те-ло!

Я сжала вторую руку в кулак. Ногти впились в ладонь. Боль кое-как помогала сохранить над собой кон-троль.

– Не стоит. Я надеюсь, что мы еще не раз встретимся в нашем сне, кудряшка.

– Надеюсь, что больше таких снов не будет, – ответила я любезностью на любезность.

– Идем, пушистик. Нам пора возвращаться.

Мечислав сделал шаг вперед. Я послушно шагнула за ним – и провалилась в огненную черноту. Сон рассе-ялся. Я открыла глаза.

Надо мной был самый обычный потолок, выложенный розовой плиткой. В комнате царил полумрак.

– Где я?

– Там же, где и раньше, – Надя смотрела на меня встревоженными глазами.

– Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю.

Я попробовала пошевелиться. Поднять и опустить руку. Согнуть ногу. Получилось.

– Кажется ничего. Помогите мне сесть.

Надя ухватила меня за руку и дернула вверх. Я кое-как села на диване и огляделась вокруг. Даниэль сидел в кресле, в углу. Мечислав улегся рядом со мной так непринужденно, словно лежал на этом диване всю свою сознательную жизнь или сознательную смерть. Он наблюдал за мной из-под опущенных ресниц, как большой ленивый кот.

– Со мной все в порядке?

– Да, кудряшка.

Вот так-то. Всего два слова, а у меня уже мурашки по телу побежали.

– Даниэль?

Вампир поднял голову. Серые глаза смотрели на меня с

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тоской. Чего он ждал? Оскорблений? Обид? Непонимания? Разрыва? Не дожидается! Я его слишком люблю чтобы отпустить. А вот объясниться придется.

– Как ты это сделал? Можешь объяснить?

– Не могу. Мне очень хотелось, чтобы ты была со мной, была только моей...

\*\*\*

\*\*\*

Даниэль смотрел в спокойные ореховые глаза и понимал – не поверит. Или – поверит? Сейчас он совершенно не мог понять, что творилось в голове у его любимой женщины. Раздражение? Злость? Этого он совершенно не ощущал. Недоверие?

Вроде бы тоже нет. Ярость? Непонимание? Обида?

Он ничего не мог понять. И чувствуя, как рвется что-то очень важное между ним и девушкой, спросил сам:

– Ты... ты меня ненавидишь из-за этого?

И тут же успокоился. Потому что ответом на вопрос были изумленно вытаращенные глаза. Вот уж чего-чего, а имитировать изумление, да и все прочие чувства его девочка не умела. То есть совсем. Она могла попытаться что-то скрыть под каменной гримаской на лице, но только от людей, не от вампиров. Прожив столько лет, Даниэль отлично научился слышать равно и то, что человек говорит – и то, что он пытается скрыть. Пусть не произнесены слова, но о многом скажут глаза руки, мельчайшие движения мышц лица – и кому их заметить, как не художнику. Тем более, художнику-вампиру, чье зрение в сотни и тысячи раз острее человеческого, а сила, которой он может манипулировать не позволяет обеспечить себе личную безопасность. Увы.

Даниэль за время своей вампирской жизни стал крупным специалистом по невербальному общению, хоть и обиделся бы на такое определение.

Сейчас он видел – Юля расстроена, испугана, устала и с трудом сдерживает слезы. Поэтому вампир сделал то единственное, что только мог. Он подошел к дивану, на котором лежала девушка, и опустился рядом с ней на колени.

– Прости меня, рысенок. Я действительно не хотел этого и не знаю, как все вышло. Могу только предполагать. Я ведь действительно полюбил тебя. Не увлекся очередной красивой женщиной, красивой моделью для картины, а полюбил. – И сейчас вампир говорил абсолютно искренне. Даже не пытаюсь что-либо скрывать. И видел, что ему верят все, кто был в комнате. А впрочем, какое значение имели Мечислав и Надя? Ему сейчас было важно, чтобы Юля доверяла ему по-прежнему. И за это он многое готов был от-дать. А уж душу раскрыть...

– Я довольно слабый вампир, – Даниэль даже не испытывал горечи, признаваясь в своем недостатке. Подумаешь... Для любимой этот недостаток совершенно неважен – и только это имеет значение. – Я не смогу создать и контролировать нового вампира. Никогда. Как вампир я достиг предела своей силы. И с Мечиславом мне и рядом не стоять.

– И это твой большой плюс. – В янтарных глазах девушки метнулись знакомые искорки – и вампир понял – его рысенок приходит в себя. Скоро она опять начнет царапаться, кусаться и шипеть. Ну и замечательно.

– Согласен. – Мечислав недовольно фыркнул, но был оставлен без внимания. – Тем не менее, фа-милиаром могут обзавестись только вампиры, которые уже создавали себе потомство. Как Дюшка, Мечи-слав, тот же Борис мог бы... А я – нет. Поэтому я спокойно занимался с тобой любовью. И спокойно от-пустил на волю все свои силы и эмоции. Я просто не считал, что могу тебе повредить. Вот так и получи-лось. Мне хотелось всегда быть с тобой...

– А мне хотелось того же в отношении тебя.

– Видимо ваше желание, плюс дурная неоформленная сила и сформировали связь. Пока только ме-жду телами, – подвел итог Мечислав.

Юля даже не повела глазами в его сторону. Она смотрела только на Даниэля. И вампир был счастлив. Потому что в глазах женщины светилась любовь. И отражалась в его душе.

– Ты не сердись на меня?

– Никогда. А ты на меня?

– Ни за что.

Кто спрашивал? Кто отвечал?

Для Даниэля это было совершенно неважно. Ничего не имело значения. Ни ярость Мечислава, ни боль в срастающейся кости ни усталость. Только он – и она.

\*\*\*

– Стемнело. Вам не пора? Гулять там или охотиться... Вы вообще сегодня кушали?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Надя, как всегда, разрядила обстановку. А жаль. Я век бы так смотрела в глаза

Даниэля. Боги, как же я его люблю. Даже страшно иногда становится. Но – люблю. И именно его. Со все-ми достоинствами и недостатками. Не ледяного красавца Андрэ, не ходячий соблазн всех женщин – Мечи-слава, а именно своего сероглазого вампира. Родного и единственного. Но голос подруги нарушил наш обмен взглядами. Даниэль чуть прикрыл глаза и отошел в сторону, а мечислав наконец-то слез с дивана. И хорошо. А то всю своими духами провонял, аж чихать хочется.

– Нет. Нам еще рано.

– Уверены? Может, стоит прогуляться? Все равно ничего хорошего вам это сидение не принесет.

– Вот это точно, – поддержала я.

кружится?

– А тебе, кудряшка, лучше еще полежать. Голова не

я, назло вампиру, попробовала встать и пройтись по комнате. Получилось!

– Ничего у меня не кружится! Вот!

Мечислав выглядел довольным, как кот, слопавший сметану и увернувшийся от трепки.

– Чему это вы так радуетесь?

Что хотел ответить вампир, осталось неизвестным для истории. В дверь позвонили.

Глава 13.

Покой нам даже и не снится.

Звонок заставил меня подскочить на месте.

– Надя! Кто это!?

– Хрен их знает! Сейчас пойду и поскандалью!

– Стоять!

Голос вампира заставил подругу замереть на полушаге.

– Даниэль, ты ничего не чувствуешь?

Художник сосредоточился, а потом покачал головой.

– Ничего...

– Кудряшка?

Я попробовала сосредоточиться. Все было хорошо. Но...

– Это как туча на горизонте? Угроза?

– Да. Одевайтесь все! Живо!

Я рванула дубленку с вешалки, надела сумку поперек тела и проверила, хорошо ли завязаны кроссовки. Вампиры были уже одеты. Еще бы, с их-то скоростью! Вот бы кого сержантом в армию – чтобы они там за пятнадцать секунд всех одеваться научили. Или за пять.

Надя подошла к дверям.

– Кто там?

– Это Игорь Семенович, сосед ваш. Соли не одолжите?

Голос был самым обычным, вполне человеческим и даже спокойным. Вот смешно, если это и правда со-сед! А мы тут как на войну собрались!

– Извините, нет у меня соли. Купить забы...ла!

Голос Нади прервался нечленораздельным бульканьем.

Мечислав схватил ее за плечи и рванул прочь от двери. Подруга дернулась в его руках, как тряпичная кукла. И я увидела. В двери, на уровне ее живота, бы-ло большое отверстие. И в него просунулась лапа, больше всего напоминающая лисью. Такой же рыжий мех, только гораздо больше. И когти. Эти когти прорвали обивку – и вошли Наде в живот, как раз под диа-фрагму и одежда подруги быстро пропитывалась кровью.

– Лисы!

Одно-единственное слово прозвучало в устах Мечислава так, что я даже поежилась. Не хотела бы я ока-заться на месте этих рыжих и длиннохвостых. В голосе вампира было столько неподдельной ненависти, что смертная казнь показалась бы чересчур гуманной.

Надя хватала воздух ртом, и вампир осторожно опустил ее на пол. Я рванулась, было к подруге, но Мечи-слав вздернул меня за локоть.

– Потом, кудряшка! Ей уже не поможешь! В комнату, живо!

Одеяла отлетели с окна, отброшенные сильной рукой.

Мечислав выставил раму кстати подвернувшимся креслом и посмотрел на Даниэля.

– С левитацией у тебя всегда было лучше. Будьешь помогать Юле. Если она упадет – лучше падай за ней. Шкуру спущу!

Я и глазами хлопнуть не успела. Даниэль подхватил меня

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru под левую руку, Мечислав под правую – и мы выпрыгнули из окна. То есть вампиры выпрыгнули, а меня попросту вынесло. Я ожидала, что мы сейчас размажемся об асфальт, но не тут-то было! Мы втроем зависли в воздухе, как разстроившийся Иисус при вознесении. Но что творилось перед домом! Нам повезло в одном – Надя жила на окраине города, достаточ-но далеко от оживленных магистралей. Двор словно вымер. И перед подъездом стояло несколько чело-век...

Не человек! Даже сейчас, в полумраке, их нельзя было спутать с людьми. Это были... человеколисы. Ог-ромные, под два метра, стоящие на задних лапах, с наполовину лисьей мордой, вытянутой и покрытой рыжим мехом, лисьими ушами и глазами. Руки у них были похожи на человеческие, но вместо пальцев за-канчивались кривыми черными когтями. Задние ноги тоже напоминали лапы. Грудь и живот были покрыты белым или рыжим мехом. Между ногами висели большие гениталии, похожие на человеческие.

– Выше! – приказал Мечислав.

И вдруг дернулся, как от удара. Все его тело выгнулось, голова запрокинулась назад, рука на моей руке разжалась – и он полетел вниз, раньше, чем я успела схватить его. Даниэль обхватил меня поперек тела – и рванулся вверх, теряясь в ночном небе. Мелькнуло окно, чьи-то вытаращенные от ужаса глаза – и тут же все пропало.

– Нам надо вернуться! Там Мечислав!

– Осина! – с трудом выдавил Даниэль.

Я ничего не поняла. Но я чувствовала, как дрожит все его тело, от усилия держать в воздухе нас двоих. И постаралась как-то помочь. Обняла вампира за плечи и обхватила ногами бедра. Даниэль чуть ослабил хватку на моей руке и взлетел еще выше. Я посмотрела вниз. Мы левитировали над какими-то частными домишками.

– Можем опуститься?

Даниэль опустил голову.

– Можем. Внизу никого нет.

И мы медленно опустились на узенькую улицу.

– А теперь хорошо бы выяснить, где мы.

предложила я. – Как ты себя чувствуешь?

– Паршиво. Черт бы побрал этих оборотней!

– Это точно. Что с Мечиславом?

выстрел осиновыми колями – и вампир парализо-ван. Даже если бы ты успела поймать его и выдернуть осину – это примерно на час. Мы не смогли бы уйти.

– Мы и сейчас смогли уйти только потому, что оборотни

отвлеклись на Мечислава.

– Он был главной добычей. Улица Красноармейская. Ты

знаешь, где это?

Я знала. В географии города я полная кретинка, но эту одну мою подруга по шко-ле. О чем я и сказала вампиру.

– К ней нам идти нельзя, – тут же отказался вампир. –

Нас быстро найдут.

– А как нас нашли там?

мимо дома, он вполне мог ее учуять. Надо же быть такими неосторожными идиотами! Спускать вампиру хамство я не собиралась.

– Лучше припомни, благодаря кому нам пришлось прибегнуть

к этой чертовой магии!

Даниэль невольно опустил глаза и счел за лучшее

вернуться к прежней теме. Я не настаивала на выясне-нии отношений. Всякому овощу свое время.

– Дальше все становится делом техники. Звонок Дюшке – и команда проверки высылается по адресу. За-меть, не захвата! Там не было ни одного вампира. Иначе мы бы не ушли.

– Тогда не Дюшке, – отозвалась я.

– Почему нет?

– А какую команду бы направил к нам Дюшка? К главному сопернику в борьбе за власть?

– Он же не думал, что вы будете настолько глупы! Ну хорошо, мы будем... А на залетного вампира такой команды хватило бы за глаза. Куда мы идем?

– Подальше отсюда. Нам надо убраться из этого района. Что бы ты сделал на месте оборотней?

– Прочесывал бы район. А то и два.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Так что надо идти быстрее.

– Возьми меня под руку, – неожиданно предложил вампир. Я тут же послушалась, повисла на его руке и похлопала глазками.

– Зачем?

– Во-первых, так тебе будет удобнее идти, а во-вторых, мы будем смотреться парой. Парень с девушкой выглядят безобиднее.

– А как вторая рука?

– До смерти заживет.

– Не смей так говорить! – возмутилась я. И тут же поскользнулась. Даниэль подхватил меня, не давая упасть, и наши глаза оказались совсем рядом. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Потом я первая потянулась губами к его губам. Даниэль охотно ответил на поцелуй – и несколько минут были без-возвратно потеряны.

Отстранилась я тоже первой. Поняла, что если мы будем продолжать в том же духе, то нас очень скоро поймают. Пришлось стиснуть зубы и буквально отлеплять себя от любимого человека. То есть вампира. Хотя – какая разница? Потом вампир попытался что-то сказать, а я отвернулась и покачала головой.

безопасного места?

– Даниэль, давай отложим все наши личные дела до

безразличным.

– Как прикажешь, – голос вампира был нарочито

вперед.

– Я прикажу только то, что поможет нам спастись. Так что

– Слушаюсь, ... кудряшка.

– Не называй меня так!

– Почему нет?

Мы опять ударились в выяснения отношений, но теперь не теряли темпа. Так что пусть его!

– Мне не нравится это имя.

– Но ты же позволяешь это Мечиславу?

– Я стараюсь не спорить – и все.

– Но тебе это приятно.

– А какой женщине будет неприятен комплимент? Ты и сам отлично знаешь, что я не красавица. Мне да-леко до той же Катьки. Но – кудряшка. Пушистик. Симпатичная. Почему я должна возражать против этого слова?

– А мне сейчас?

изменилось теперь?

– Это другое. Ты меня всегда называл Юлей. Что

гораздо серьезнее, чем первая.

– Многое. Ты – фамилиар Мечислава. Вторая Печать – это

– Насколько серьезнее?

– Я думал, ты догадаешься. Человек или вампир, или оборотень – все, кто некогда были людьми, едины в трех составляющих. Тело, разум, душа. Тело двигается, разум мыслит, душа чувствует. Первая Печать свя-зывает тела, Вторая – разум, Третья – души. Четвертая закрепляет все это навечно. Поэтому первые три печати может поставить и вампир, даже против твоего желания, но четвертая должна быть сугубо добро-вольной. И ставить ее будешь ты сама.

Я слегка расслабилась. Если четвертая печать в моей власти, то Мечислав будет ждать ее до морковкиных заговен. Меньше всего мне хотелось связывать свою жизнь с сексуальным хулиганом – психопатом.

– А раньше ты мне этого сказать не мог?

– Я полагал, что Мечислав все тебе объяснил. Разве нет?

дальше?

– Разве да. Но на свой лад. Итак, что будем делать

– Не знаю.

и самый опытный. И потом, ты мужчина или уже где? Вот и решай за меня!

– А ты согласишься с моим решением, рысенок?

Я решила махнуть рукой на 'рысенка' и улыбнулась.

– Я буду спорить. Но вдвоем мы уже сила!

– Пока мы едины, мы непобедимы, так, Юля?

– Разумеется. Я могу сердиться на тебя, – тихо

призналась я, – могу быть невыносимой, могу говорить га-дости, но факт остается фактом. Ты для меня на первом месте, какую бы пакость ты не сотворил. Такая вот я глупая.

Вампир поднес мою руку к губам.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты совсем замерзла. Знаешь, Юля, я тебя безумно люблю. И еще... Катя, конечно, красива, но совсем в другом стиле. Можно восхищаться картиной, но картину не стоит любить, с ней не будешь счастлив, не улыбнешься, ее не поцелуешь. Ей можно только восторгаться на расстоянии. Так и твоя подруга. Она оча-ровательна. Но рядом с тобой я могу почувствовать себя живым. Это гораздо больше, чем секс, больше чем восхищение, больше даже чем любовь. Твоя Катерина этого дать не сможет. Она будет жить по правилам даже сейчас, когда стала вампиром. А это очень грустно.

– Философия, философия... – проворчала я. – Все равно я тебя еще не простила!

– Что я могу сделать, чтобы заслужить ваше прощение, госпожа моя, – вампир определенно издевался, а я даже не могла дать ему подзатыльник. Одна рука была им прочно занята, а второй я бы просто не дотяну-лась. Оставалось только язвить.

– Будь любезен, немедленно что-нибудь придумать для нашего спасения. У меня уже уши замерзли! Еще немного – и я простужусь!

– Этого я допустить не могу. Определенно.

Даниэль вдруг махнул рукой, останавливая машину.

– Ты рехнулся! – зашипела я. – А если это – оборотень!?

– Я их не чувствую рядом.

Жигуленок сдал назад и остановился прямо перед нами.

– Подвезти?

За рулем сидел мужчина лет двадцати пяти – двадцати семи. Довольно симпатичный, с приятным круглым лицом, светло-русой короткой бородкой и растрепанными волнистыми волосами.

– Подвезти, – согласился Даниэль. – Вам до улицы Ленина не по пути?

– Нет. До Советской подброшу, а дальше – извините.

– Да и до Советской хорошо, – отозвалась я.

Машина мягко рванулась вперед. Я ежеминутно ожидала окрика, выстрела... да чего угодно! Даже обо-ротня, приземлившегося на капот! Фильмы ужасов не прошли для меня даром. Даниэль сидел на переднем сиденье, рядом с водителем. И я отлично знала, ЧТО произойдет, когда машина остановится. Знала – и не возражала. Почему? Потому что в руках у врага три человека. Простите, вампира. Но – моих. Трое моих друзей. И если для их спасения надо кого-то убить – значит так и будет. И я буду убивать сама, если это понадобится. Даже если потом буду мучиться угрызениями совести! Или попросту попаду в тюрьму. Какая мне разница? Лучше уж быть живой и в тюрьме, чем попросту мертвой. Не тянет меня сесть на оригиналь-ную жидкую диету. Никак не тянет.

Водитель остановил машину неподалеку от памятника Чернышевскому.

– С вас полтинник. Не дорого?

– Нет. Не дорого. Совсем не дорого...

Даниэль мягко провел рукой перед лицом водителя. И я отлично знала, что он сейчас делает. Ловит его глаза своими. Завораживать человека можно только глаза в глаза. Может можно и как-то иначе, но у Дани-эля получается только так.

Прошло несколько мучительных секунд, прежде чем в полумраке машины послышался голос водителя. Но уже совсем другой. Тихий, робкий, неуверенный. Какой-то механический.

– Я повинюсь...

– Отлично. – Даниэль откинулся на спинку сиденья, продолжая смотреть водителю в глаза. – Как тебя зо-вут?

– В-володя. Черняев Владимир Олегович.

– Женат?

– Нет.

– Живешь один?

– С мамой, братом и сестрой.

– Они сейчас дома?

– Д-да.

– А дача у тебя есть?

– Да.

– Там можно переночевать?

– Да.

– Туда никто не приедет? Не должен приехать?

– Нет.

– Можешь отвезти нас туда?

– Да.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Вези.

– Слушаюсь.

Водитель повернулся и надавил на газ. Машина рванулась с места, как кошка, которой на хвост наступили. Даниэль не отрывал от него глаз. Он был не самым сильным вампиром. И не смог бы одновременно гипно-тизировать водителя и разговаривать со мной. Поэтому я молчала. Фактически, сейчас я была один на один со своими мыслями. А мысли были нерадостные. Очень даже грустные мысли. Что с Борисом? Что с Вади-мом? Что с Мечиславом? Последний вопрос – подчеркнуть двумя чертами и выделить жирным шрифтом. Я, на минуточку, фамилиар одного зеленоглазого вампира. Интересно, что я буду чувствовать, если Дюшка решит снять с моего... ну пусть – господина, потом поспорим о формулировках! – шуру? Кусочек за кусочком. Как с Даниэля. Я буду чувствовать то же, что и вампир? Или раньше помру? Или что-то еще? И как можно помочь моим вампирам? Я бы, не задумываясь, бросила гранату, – но куда!? Можно взорвать 'Вол-чью схватку', но толку-то с того! Дюшку я может, и угроблю, но моим вампирам тоже не поздоровится. Граната, пусть даже ручная, но не разумная. И убивает всех подряд. Увы.

Машина выехала за город и теперь мчалась по шоссе в сторону 'чистой реки'. Это тоже такое садовое хозяйство. Но менее престижное. Дома пониже, асфальт пожиже, люди среднего достатка. Те, кто вынужден работать на огороде, чтобы прокормить семью. Большая часть домов – просто сарайчики, в которых хранятся садовые инструменты. Летом в них еще можно переночевать. Зимой – это просто кошмар! И во-обще, эту очаровательную местность из 'чистой реки' давно было пора переименовать в 'Грязную лужу'. Я бы сказала об этом Даниэлю, но отвлекать его на такой скорости чревато. Мне вовсе не хотелось попасть в автокатастрофу у черта на рогах за городом.

Мы ехали почти в полной темноте. Думать больше не хотелось, но я еще могла попробовать поспать. А почему бы нет? Дедушка говорил, что первая заповедь солдата для него была такая: 'Спи, где можешь и ешь, где можешь, потому что неизвестно, когда тебе еще удастся поесть и поспать'. Вот и мне было неиз-вестно. Я закрыла глаза и свернулась клубочком. И сразу же пришел сон.

На этот раз я стояла в большой черно-белой комнате. Стены закрыты большими полосами черной и белой блестящей ткани, у одной из стен – камин, в котором танцуют языки огня. Посреди комнаты – огромная кровать. Белое покрывало и черные подушки в виде каких-то зверей и птиц. И меня одели под стать этому интерьеру. В роскошное черное платье с блестками. В здравом уме я такое ни за что бы не нацепила. Мало того, что подол закручивался в три слоя вокруг ног, так еще и вырез открывал... проще перечислить, что он закрывал! Чуть-чуть – соски. Все остальное было выставлено напоказ. И держалась эта тряпка, непонятно каким чудом. Я всерьез опасалась, что если наступлю на подол, то останусь вовсе без платья. Я медленно повернулась вокруг своей оси. Ничего нового. И никакого входа или выхода.

– Хорошо, что ты пришла, кудряшка.

Я взвизгнула и подпрыгнула на месте. Голос за спиной раздался так неожиданно, что сердце в пятки рухнуло. Конечно же! Мечислав! Кого еще я могла увидеть во сне!? Нет бы Антонио Бандераса? Или хотя бы Кевина Костнера. Нет-с. В ассортименте только вампиры! А у меня на них аллергия.

– Прекратите ко мне подкрадываться!

Я развернулась и посмотрела на него прищуренными глазами. Вообще-то я собиралась устроить Мечисла-ву скандал, но, увидев вампира, только ахнула.

– Что с вами!?

Вопрос был более чем закономерным. Вампир был одет в облегающие черные лосины и черные короткие сапоги. Грудь его была открыта, но мое внимание привлекла вовсе не безупречная золотистая гладкая ко-жа... черт! Опять я за свое! В правом плече у вампира торчал осиновый кол – и из-под него текла тоненькая струйка ярко-алой крови, быстро пропитывая его одежду. На черном кровь – черная.

– Это моя рана, кудряшка.

– Да, я знаю. Даниэль сказал, что вас ранили осиною. И вы не смогли левитировать.

– Сейчас я не могу даже двигаться. Обратни везут меня куда-то. Наверное, к Андрэ.

– Наверное?

– Я даже вопроса им задать не могу. Осина полностью парализует вампиров. И тем более я не могу за-ле-чить свою рану. Если они не вынут эту чертову деревяшку в ближайшие пять-шесть часов, я могу и умереть от

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
потери крови.

– А вампиры от этого умирают?

– Обычно нет. Но осина... у нас с ней сложные отношения, недаром вампиров рекомендуется пробивать именно осиновым колом.

– Черт побери!

Вампир был непошибаемо спокоен. Казалось, ему каждый день приходится встречаться со смертью. За завтраком, обедом и ужином. Я после такого сообщения стояла как под высоковольтной линией, а этот паршивец даже слегка улыбался.

– Да, это будет очень печально для нас обоих, кудряшка.

Мне вовсе не хочется умирать, а ты крепко свя-зана со мной. Не знаю, сколько шансов выжить останется у тебя, но, мне думается, не очень много. Фами-лиары редко переживают своих господ.

– Вы это говорите для того, чтобы я вам помогла? – язвительно спросила я.

Вампир казался искренне удивленным.

– Чем ты мне можешь помочь, кудряшка? Прилечь рядом и поплакать? Я говорю это ради того, чтобы ты была готова к самому худшему.

– Читайте, что я готова, – огрызнулась я. – Как пионер. А теперь – чем я могу вам помочь?

– Ничем, кудряшка. К моему глубокому сожалению.

Я покусала пальцы.

– Для начала сядьте. Даже если это всего лишь сон – не стоит разгуливать с такой раной в плече.

– Ее нанесли мне в жизни. И сейчас она выглядит именно так. Я даже не могу залечить ее. Осина успешно противостоит нашей магии.

Я взяла вампира за руку и потянула к кровати. Мечислав повиновался и сел рядом со мной. Кажется, впер-вые он не пытался протянуть ко мне руки. И правильно. Я была не в том настроении.

– Если бы мы занялись любовью во сне – это было бы реально?

– Более чем реально, кудряшка. Это вопрос или намек?

Теперь в зеленых глазах мелькали знакомые искры. Жаль, но мне было совершенно не до того.

– А если я попробую вытащить эту осиновую дрянь во сне?

– В жизни осина останется на месте.

– Но вы сможете залечить рану? Или хотя бы остановить кровь!?

– Не знаю, кудряшка. Этого еще никто не пробовал делать.

– Почему?

Вопрос был глупым, но вампир меня понял.

– Слишком многое должно совпасть. Но это практически безопасно.

– Практически?

– Это может быть больно. Не смертельно, но очень, очень больно. И не так для меня, как для тебя, пуши-стик.

– Значит, это будет больно, – отозвалась я. – Ложитесь на кровать.

Вампир, повинаясь моим рукам, опустился на подушки. Я поудобнее устроилась рядом на коленях. И вдруг фыркнула.

– Сцена из какого-нибудь кретинского фильма.

– Скорее порнографического.

– Ну да. Все как в романах. Мечта извращенца. Сплошная лирика! Обалденная комната, классная кровать, подушки, свечи, клевый прикид, полубнаженный красавец мужчина с длинными клыками – и я, соби-раюсь вытаскивать у него из плеча осиновый кол!

Вампир расхохотался, забыв даже о ране. Струйки крови стекали у него по груди, пятная подушки и по-крывало.

– Ты просто прелесть, юленька!

– Да, мне уже говорили, – я хлопнула ресницами и примерилась к деревянному кольшку. Как бы поудоб-нее его подцепить? Проблема в том, что он почти весь ушел в плечо вампиру. Снаружи остались сантимет-ра два, не больше. Если не подцеплю с первого раза, может быть еще хуже. И потом, это в кино такие ко-лышки выдирают движением большого пальца левой руки. А у нас тут немного по-другому. Кольшек весь в крови. И скользкий как черт знает что. Не для моих ногтей работа. Даже если я попробую подцепить его ногтями, ничем хорошим это не кончится. Обломаю их до мяса – тут все и закончится. Увы. Я покусала губы. Выход был только один.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Если я попробую вашу кровь – мне это ничем не грозит?  
– Ничем, кудряшка. Клянусь – во сне это для тебя

безопасно.

– А наяву?

– Наяву это была бы четвертая Печать.

– Вы мне еще третью не поставили.

– Именно. Поэтому во сне для тебя и безопасно.

– Угу. А третью Печать вы мне так можете поставить?

– Нет. Для этого я должен попробовать твою кровь еще

раз, кудряшка. И наяву, а не во сне.

Меня это вовсе даже не огорчило.

– Лежите смирно, больной.

Я улеглась на кровать. Вытянулась вдоль тела Мечислава.

Пудобнее обхватила его руками за талию и примерилась губами к ране. Кровь слегка окрасила мне губы – и я почувствовала солоноватый привкус. И не смогла сдержать улыбку. О чем нужно думать, обнимая такого мужчину, как Мечислав? Как минимум – о практическом изучении Камасутры. А я о чем думаю? Конечно не о сексе. И даже не о вампире. И не о себе. О бобрах. Бедненькие. Им-то постоянно надо дерево грызть. Мне бы зубы как у бобра, я бы мигом эту пакость выгрызла.

И я впиалась зубами в оставшийся снаружи кончик осинового

колышка.

Я ожидала, что зубы будут соскальзывать, но не тут-то было! Зубы ухватились намертво – и тут же челюсти свело судорогой, да так, что захотелось взвыть в голос. Что я и сделала.

– Черт, больно!

Произношение было то еще. Сами попробуйте говорить хоть что-нибудь, когда губы так сводит, что аж уши в череп влезают. Но вампир меня понял.

– Оставь, кудряшка. Я не хочу тобой рисковать!

Если бы он этого не сказал! Но слова вылетели, а упрямство всегда было нашей фамильной чертой! Я еще крепче вцепилась зубами – и потянула на себя чертову деревяшку. И мгновенно поняла, что больно мне до этого и не было. Так, комариный укус! Я и не знала, что можно ощущать столько боли сразу. Рот словно наполнился концентрированной серной кислотой, виски охватило раскаленным стальным обручем и он начал медленно сжиматься. В глаза вонзились десятки острых шил, а из носа, кажется, пошла кровь. Во всяком случае, ощущение было, как будто я на полном ходу в дерево лицом врезалась. И эти ощущения захватывали все тело. Кожу саднило так, словно ее содрали на фиг, а мясо посыпали солью. Все нервы полыхнули диким огнем и объявили забастовку. И все это вместе сливалось в дикую симфонию боли. Я бы заорала, но каким-то уголком мозга я пока помнила – надо держать и тащить вверх. Что и делала. Хотя зубов уже не чувствовала. Кажется, мне их выламывали по одному. Медленно и со вкусом. Каминными щипцами.

А потом все закончилось. И я ощутила спиной гладкий прохладный шелк покрывала.

– Посмотри на меня, кудряшка! Ты что-нибудь чувствуешь?!

Я с трудом разлепила глаза. На этот раз их не пытались выколоть раскаленными иголками. Я лежала на той же кровати. Впрочем, теперь эротика была несколько подпорчена. Во-первых, кровать зверски изляпали кровью, а во-вторых, я лежала, как какой-нибудь раздолбай из общества – на спине, нога на ногу – и с осиновым колышком вместо сигары в зубах. А надо мной наклонился чрезвычайно встревоженный вампир.

– Ты меня вообще слышишь, кудряшка!?

Я прицельно сплюнула чертову деревяшку на пол.

– Слышу! А сразу у меня эту дрянь забрать нельзя было?!

– Прости, малышка. Но осина и во сне остается осинкой. Я

не хотел рисковать.

– Понятно.

М-да, сложно винить вампира за то, что он не решился.

Мне-то осина вреда не принесла... А ему!?

Я приподнялась на локте и провела пальцами по золотистой коже. Грудь Мечислава была покрыта застывшими потеками крови. Рана все еще была открыта, но уже не кровоточила. И начинала зарастать? Вот это скорость регенерации! Ящерицы дохнут от зависти!

– Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше, кудряшка. Там, наяву, я по-прежнему

парализован, но кровь уже перестала течь. А скоро начнет закрываться рана.

– Вокруг осинового кола!?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Ну что вы... Я могу закрыть основные сосуды, чтобы не терять больше крови. А все остальное заживет потом. И когда из меня вынут эту осиновую гадость, я не буду ждать час, чтобы двигаться и говорить. Я вообще не буду парализован. – Мечислав нежно взял мою руку и поднес к губам, глядя мне прямо в гла-за.

– Спасибо тебе, пушистик.  
Я вспыхнула, как петарда.  
– Да ладно, не за что!  
– Я видел твое лицо. И чувствовал твою боль.  
Я ее тоже чувствовала. Но когда меня начинали хвалить, было гораздо неприятнее.

– Я сделала то, что должна была. Замнем эту тему?  
– Как пожелаешь, моя прелесть. Должен сказать, что в других обстоятельствах я был бы счастлив, очу-титься здесь – в твоём обществе. Я переварила фразу и помотала головой.  
– Что вампиру хорошо, то человеку смерть. Перебьетесь. Лицо Мечислава сразу погрузнело.

– Ты забываешь, кудряшка, ты теперь тоже не совсем человек.

– Я стараюсь забыть. Кстати, сейчас мы с Даниэлем едем куда-то за город.

– Не говори мне куда именно, кудряшка! Андрэ не станет со мной церемониться, спрашивая о вас, а я не хочу, чтобы вы пострадали.

– Тоже верно. А когда прибудет эмиссар Совета?  
– Завтра вечером. Слишком поздно, кудряшка. К тому времени Андрэ сделает из меня жаркое по-инквизиторски. Или придумает что-нибудь получше.

– По-инквизиторски?  
– На костре. Или на солнце. Но скорее все-таки на костре. Чтобы полюбоваться приятной картиной.

Вампир говорил так, словно смирился и даже привык к таким перспективам. Мне эта картина наоборот не нравилась. Решительно.

– А его можно как-нибудь отговорить?  
– Не думаю, кудряшка. Кажется, на этот раз я проиграю. Что ж, когда-то надо начинать...

Эти пораженческие настроения мне решительно не нравились.

– Еще чего не хватало! – В запале я как-то не замечала, что мы по-прежнему лежим на кровати почти в обнимку друг с другом. – Вот когда от вас не будут зависеть еще четыре жизни, и в том числе – моя, тогда и умирайте на здоровье! А сейчас будьте любезны собраться и спасти нас всех!

Из горла вампира вырвался короткий смешок.  
– Такие как ты, кудряшка, держат на плечах земной шар.

– Атланты двадцать первого века?  
– Что-то в этом духе. Я очень живо представляю тебя в львиной шкуре...

– Только без блох, пожалуйста! И желательно еще и в трусах.

Мы переглянулись и по-дурацки захихикали. Как два ребенка, подглядывающие за родителями. Но смеха хватило ненадолго.

– К сожалению, иногда ничего нельзя сделать. Вряд ли Андрэ будет меня слушать. Я уже у него в руках и не представляю опасности.

– А я?! Мы с Даниэлем!?

Мечислав пристально глядел на меня.  
– Все зависит от твоей решимости, кудряшка.  
– Речь идет о моей жизни! – взвилась я. – Скажите – и я заложу бомбу под здание госдумы!

Вампир поднял руку, останавливая меня.  
– Что ты, девочка, таких жертв я не потребую. Кстати, не могла бы ты меня перевязать?

– Перевязать?  
– Ну да. Во сне это будет так же реально, как и наяву.

– Это поможет вам?  
– Я не стал бы просить, кудряшка, если бы это не было необходимо.

Я тряхнула головой.  
– Хорошо. Но я плохой медик.

– Это не так важно.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А чем перевязать? Вы не позаботились об аптечке!

– Зато есть твоё платье, кудряшка.

Я с сомнением посмотрела на него, раздумывая, не есть ли это хитрая уловка, чтобы я разделась, а потом махнула на все рукой. Какой там секс с такой дырой в плече? Рана забилась кровяными сгустками и вроде как зарастала, но все равно выглядела крайне неаппетитно. А уж что чувствовал вампир с такой раной – я даже думать не хотела.

– Может, вы сами оторвете пару лент от тряпки? Мне это будет немного сложно.

Предлагала я не зря. Так уж вышло, что руки у меня очень слабые. Ни отжиматься, ни тяжести таскать не могу. И рвать прочный шелк мне тоже не очень приятно. Кожа потом болеть будет.

– Как скажешь, прелесть моя.

– Ага, так я вам и сказала. Пре-е-елесть, о моя пре-е-е-елесть, – проблеяла я, подражая Горлуму. Мечи-слав похлопал ресницами, но ничего не понял. Я кое-как развернулась на кровати и легла так, чтобы при-жимать телом минимальное количество ткани.

– Рвите, давайте!

Мечислав ухватился за тонкую ткань. Мне показалось, что он только чуть потянул, но платье разошлось с легким треском, открывая мои ноги чуть повыше колен.

– У тебя чудесные ноги, кудряшка.

– А у вас чудесная дыра в плече, – не осталась я в долгу. – Просто очаровательная!

– Ну почему тебе всегда надо сбросить меня с небес на землю!

– Наоборот, мне надо, чтобы вы не попали ни на небо, ни в ад.

– Вампиры изначально прокляты, – зеленые глаза были спокойны и холодны. – Я не знаю, есть ли ад на самом деле, но если есть, мне туда самая дорожка.

– И мне тоже? Неутешительно. Ну и черт с ним. Не до философии!

Мечислав опять потянул за легкую ткань. Но теперь он рвал платье не вдоль тела, а поперек. В руке у него осталась довольно длинная и широкая черная полоса.

– Надо еще одну, – решила я.

– Как прикажешь, кудряшка.

Кажется, я забавляла вампира. Ну и пусть. Уж лучше смеяться, чем плакать. С двумя полосами мне было легче. Да и дурацкая тряпка теперь не путалась в ногах. Теперь она была мне как раз до колен. Я кое-как попробовала приладить ткань на плечо вампира.

– Может быть, вы сядете?

– Как тебе будет удобнее, Юленька.

Мечислав послушно сел на кровати. Одним грациозным быстрым движением. Я попробовала перевязать его рану. Да, медсестра из меня никакая. И виноват в этом сам вампир. Вроде бы он не двигался, но умуд-рялся повернуться так, что мои пальцы скользили по его коже. И мысли сбивались с лечения на совершен-но другие темы. Кожа его была такой мягкой и гладкой на ощупь, что хотелось трогать его вновь и вновь. Я прикусывала губы, чтобы сосредоточиться, и была уверена, что вампир прекрасно об этом знает. Но все когда-нибудь кончается. Я с легким сожалением затянула последний узел – и попробовала отстраниться.

– Вроде бы хорошо.

Теплые сильные руки обхватили меня за плечи, не давая шевельнуться.

– Кудряшка...

Мечиславу прямо в глаза – Почему-то у меня пропал голос. Я могла только смотреть – и тонуть в их бездон-ной зелени.

– Может быть, я никогда тебя больше не увижу...

Голос обволакивал меня, завораживал, скользил шелком по моей коже.

– Признайся, кудряшка, тебе тоже этого хочется. Ты желаешь меня так же сильно, как и я тебя.

Я вся дрожала. От страха? Или от чего-то другого. Но сил еще хватило на одно короткое слово:

– Нет!

Лицо вампира оказалось совсем рядом.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Один поцелуй, кудряшка. Только один поцелуй...

Губы скользнули по моему лицу, по щеке, к губам – и я лишилась воли. На этот раз поцелуй был нежен, прикосновение его губ – как лепестков розы... Я тихо застонала и обвила его руками за шею. Зарылась пальцами в густой черный шелк волос. Они были еще мягче, чем казалось. Мягкие, как у ребенка. Почему я не сделала этого раньше? Когда мы были вместе – не во сне? Чего боялась? Поцелуй становился все более страстным. Мы сливались в единое целое, пусть не телом, но душой. Я смотрела в широко раскрытые зеле-ные глаза. В их глубине горел ярко-алый огонь. И я тонула в них, теряя себя. Сейчас я согласилась бы на все. Но одновременно с этим что-то произошло. Что-то раскрылось во время нашего поцелуя, как раскры-вается бутон тюльпана. Сила вспыхнула в нас ярким пламенем. Она переливалась по нашей коже, вытекала из наших губ, места, в которых соприкасались наши тела, горели, как обожженные. Мечислав чуть отстра-нился от меня.

– Кудряшка?

Я кое-как нашла в себе силы откатиться на другой край кровати.

– Вы опять пытались меня соблазнить!

против. – Еще две минуты назад, кудряшка, ты была очень не

сексом во сне! Не стану!

В зеленых глазах появилось раздражение.

– Ты очень упряма, кудряшка. Даже слишком!

– Я упряма не меньше вас! Как вы себя чувствуете!?

– Гораздо лучше. А ты?

Я прислушалась к себе. Легкая оглушенность, которая появилась после извлечения осинового кола, куда-то ушла. Я была свежа, как майское утро.

– Отлично. По сравнению с тем, что было – лучше некуда!

бы достигнуть, если ты согласишься заняться со мной любовью?

вашу шкуру, или достигать будет нечего и не с кем!

Мечислав покачал головой.

если тебе так будет легче. Скажи, у тебя ведь есть телефон Андрэ?

– Да. Он в памяти мобильного.

– Ну так позвони ему. Обязательно!

сам знает, что козел!

угадать, как именно сложится ваш разговор. У тебя на руках есть два козыря. Во-первых, мое убийство противоречит правилам Поединка. Я честно выиграл два боя. Теперь мы должны встретиться один на один. Иначе Совет просто прикончит его. Если узнает о таком вопиющем нарушении правил. Но вот как он узнает?

– Понятно. За информацией дело не станет. А во-вторых?

этом знать. – А во-вторых, ты – мой фамилиар. Но Андрэ не должен об

– Понятно. Задача-а-а.

обдумать – и всерьез. И лучше сделать это где-нибудь, где... где не такая отвлекающая обстановка.

– Вы можете отпустить меня обратно?

– Тебе так не терпится оставить меня, кудряшка?

длинным шлейфом... тоска? Но разбираться я не стала. И некогда и, в общем, неохота.

свою шкуру! А скоро попробую спасти вашу! И во сне мне этого сделать не удастся! Вот!

Мечислав развалился на кровати, как огромный золотистый кот. Кровь на его груди застыла, и мне ужас-но хотелось стереть эти неопрятные потеки. Тоненькая полоска темных волос сбегала вниз по животу, ухо-дя в штаны – и меня так и тянуло провести по ней пальцами. Не-ет, пора сматываться!

– Отпустите меня!

– Ты вольна уйти, кудряшка. В любой момент.

– И как я вольна это сделать?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Я кое-как слезла с кровати, чувствуя, как, с диким скрипом, двигаются все мои мышцы. У них было другое мнение о происходящем. Я упорно лезла в реальность, а мое тело так же не хотело уходить от этого клятого вампира. Но, в конце концов, кто кем управляет!? Я – хозяйка своего тела! И точка!

– Так как я могу уйти?  
Зеленые глаза смотрели на меня – и я не могла прочесть их выражение. На красиво очерченных губах иг-рала легкая улыбка.  
– Обещай, что придешь, как только я позову, кудряшка.  
Мне казалось, что между нами протянулся тонкий, но чертовски прочный невидимый канат. И я сопротивлялась, как только могла.  
– Если это будет необходимо.  
– Я позову – и ты придешь, Юленька?  
Вопрос требовал ответа. И я в раздражении топнула ногой по ковру.

– Хорошо! Я приду! Ну!?  
Вампир вздохнул и перекатился на живот, не отрывая глаз от моего лица.

– Ты свободна, кудряшка. Иди!  
Мир вокруг меня завертелся и распался мельчайшими черными искрами. Я открыла глаза. Мы сидели в машине. Уже никуда не ехали. Жигуленок стоял посреди дороги – или нет? Я плохо видела в темноте. А фары скорее подчеркивали тьму, чем ее рассеивали. Даниэль сидел рядом со мной, но не дотрагивался. Бо-ялся разбудить? Водитель неподвижно лежал на переднем сиденье.

– Где мы?  
– Юля, ты пришла в себя!?  
– Вполне возможно. Так где мы?  
– Рядом с его дачей. Хотя это одно название. Так – летний домик.

– Но переночевать там можно будет?  
– И даже день провести.  
Я чувствовала, что вампир напряжен, как струна, но не могла понять, в чем дело. И продолжала выяснять обстановку. Пусть сам сорвется.

– Да, для тебя это важно. Нас никто не заметил?  
– Никто.  
– Еще лучше. А что с водителем?  
Вот тут-то Даниэля и прорвало.  
– Что с водителем!? А что с тобой – ты мне ответить не хочешь!? Ты на два часа впадаешь в транс, сто-нешь, мечешься, кричишь от боли, – а потом выныриваешь в реальность – и спрашиваешь что с водителем!? А что с тобой!? Ты мне можешь ответить!?

Я помотала головой.  
– Тебя что – муха цеце укусила!? Так для них вроде как не сезон!

– Пошути мне еще!  
– И пошучу, – огрызнулась я. – Сам догадаться не мог!? Я действительно впала в транс! И разговаривала с Мечиславом! К счастью, он жив! А теперь отвали! Мне надо поговорить с Андрэ!

– Юля!  
Я зло посмотрела на вампира. Вообще-то мне нравились его мягкость и спокойствие, но сейчас... Сейчас я готова была ему голову за это оторвать! Высшие Силы! Я все-таки женщина! И вообще, мне положено быть мягкой и доброй! А тут приходится переть тараном!

– Да! Я – Юля! А еще я фамилиар! И вовсе не хочу отбросить копыта, успокаивая тебя и твое самолюбие! Мечислава с минуты на минуту доставят к Дюшке! И я даже не хочу думать, что могут с ним сделать! Мо-жешь оставаться в машине или отвалить – мне все равно! Но не мешай мне! Ради всего святого для вампира – не мешай!!!

Даниэль пристально смотрел на меня. И я не отводила взгляда. Серые глаза были тоскливыми и печаль-ными, но мне не было никакого дела до его эмоций. Во-первых, я уже настроилась на нужную волну. Если разговор с Дюшкой может выдержать только стерва – даешь жуткую стерву! Жаль только, что при этом все остальные страдают. Но выбора не было. Ведь была еще и вторая причина. Сейчас я должна была спасти две шкуры. И одна из них – моя. Это очень стимулирует. Вампир не выдержал первым.

– Я пойду в домик. Надо устроить нашего пленника.  
– Отлично. Займись им. Пообедай, или как там лучше... Я приду сама, как только смогу!



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Даниэль послушно вылез из машины. Открыл переднюю дверь, вытащил водителя, перехватил поперек туловища и понес его к домику, словно куклу – легко и без видимых усилий. Я покачала головой. Обиделся. Ладно! Потом я его успокою! А сейчас...

Я порылась в сумке, вынимая мобильник. Как кстати! Телефон был полностью заряжен. Часа на три активного общения мне еще хватит, – а там и еще что-нибудь подвернет-ся. Я вывела на экран номер Андрэ, который мне продиктовал тот милый оборотень – и решительно набрала семь кнопок.

Дюшка отозвался не сразу. Но его ленивый голос я не спутала бы ни с каким другим.

– Слушаю?

– Господин Андрэ?

– А, это вы, кудряшка?

Эту фразу я продумала минуты за две до разговора. В тот самый момент, когда пришла в себя.

– Да, я. Вас поздравить или прочитать эпитафию на могилку?

– Простите?

– Не прощу, – отозвалась я. – Вам повторить или объяснить вопрос?

– Объясните, кудряшка.

Черт, неужели это прозвище теперь ко мне на всю жизнь приклеится!? Да и хрен с ним! Сколько там жизни-то осталось!? День? Два? Тут не до прозвищ!

– Ну, вас есть с чем поздравлять, – лениво протянула я. – Вроде бы соперник за власть наконец-то у вас в гостях?

– Пока еще нет. Его только везут сюда, – голос был таким довольным, что мне захотелось запустить телефоном в ближайший сугроб. Я сдержалась усилием воли и подумала, что сдеру с Мечислава компенсацию за моральный ущерб, когда все это закончится. И по-больше, побольше. Хватит пары его визитов в институт, чтобы все мои подруги передох-ли от зависти! И в деканат, чтобы мне больше там хвосты подчищать не мешали!

– Ну, это ненадолго. Довезут. Даже не сомневаюсь. Так что поздравляю.

– Спасибо, кудряшка. Мне расценивать это как начало капитуляции?

– А мне расценивать ваш вопрос как начинающийся склероз? – не осталась я в долгу.

Вампир на другом конце провода негромко рассмеялся. Я ощутила его смех, словно мне за шиворот высыпали горсть гороха – и передернулась всем телом. Гадость!

– Да, кудряшка, вы говорили что-то про эпитафии. И что же?

– О, почти ничего! Просто вы скоро будете лежать в земле, как и подобает покойникам. И они вам понадобятся. Вот я, по заветной дружбе, и позвонила.

– Вы позвонили, чтобы угрожать мне, кудряшка?

– Я!? Вам!? Да за кого вы меня принимаете!?

Вопрос был риторическим, но Дюшка все-таки ответил.

– За маленькую, глупую, нахальную девчонку, одаренную громадной силой. Потому я с вами и разговариваю.

– Всегда считала, что наглость – второе счастье, в отсутствие красоты, ума и везения, – порадовалась я. – Но вообще-то я звоню не угрожать, а торговаться.

– Вот как? – На этот раз в голосе слышалось удивление. – И что же вы собираетесь мне предложить, кудряшка?

Я набрала воздуха в грудь.

– Самые пустяки. Вашу жизнь и свободу. Ну и ваш город в нагрузку.

Молчание резануло по ушам. Потом, через несколько секунд, послышался удивленный голос.

– Вы собираетесь меня убить – и хотите, чтобы я платил за ваш отказ от глупой попыт-ки?

– Да что вы! – Теперь уже смеялась я. – Как вы себе это представляете!? Я, в каске, в бро-нежилете, в одной руке автомат, в другой склянка со святой водой, мочу всех направо и налево, прорываясь к вам, в подвал под клубом!?

Я представила себя в таком виде, добавила на лицо черных

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и зеленых камуфляжных по-лос – и чуть не задохнулась от смеха. Но для Дюшки это стало полной неожиданностью. Интересно, а чего он ожидал?

– Действительно смешно. – Наконец согласился он – А что тогда?

– Не что, а кто. Ваш собственный Совет Старейшин. Так он называется?

Молчание.

– Да, Совет Старейшин.

– И эмиссар, который прилетит следующей ночью, чтобы засвидетельствовать результат поединка, – добавила я поленьев в огонь.

– Эмиссар?

– Спросите Мечислава. А пока – вы чувствуете, что я вам не лгу?

– Вы не лжете, кудряшка. Хорошо. Эмиссар приедет – и я предъявлю ему труп претендента.

– Жестоко ошибаетесь, – 'порадовала' я вампира. – Вы предъявите им живого претендента. Живого, целого и невредимого.

– Да что вы говорите? – Яда в голосе вампира хватило бы на десяток королевских кобр. Ну да мы тоже не лаптем щи хлебает!

– Я вам предсказываю будущее. А что?

– И вы надеетесь, что я вас слушаюсь!?

– Да я просто верю в это!

Дюшка рассмеялся. Нет, я точно стану стоматологом! И первой операцией удалю этому смешливому все клыки! Кирпичом!

– Выкладывайте свои козыри, кудряшка. И я посмотрю на них.

– Бить вам будет нечем, – огрызнулась я. – Получите и распишитесь! Допустим, вы уби-ваете Мечислава.

– Без допусков.

– Отлично. Обойдемся без допусков. Вы его убиваете, а я, – вся такая трагичная, по уши в горе, печали и трауре (а черный цвет мне всегда шел) встречаюсь с эмиссаром Совета Старейшин. И, посыпая голову пеплом с блестками, рассказываю о нечестной игре.

– Неужели нечестной, кудряшка?

– Два поединка из трех выиграны нами. Вы должны дать Мечиславу честный бой в при-сутствии всех вампиров, меня и эмиссара Совета.

– Не вижу смысла.

– Почему нет? Я настучу в Совет о том, что вы сжульничали! Мечислава я этим не вер-ну, но из вас они эти лапочки фрикадельки сделают. И мясной паштет.

– Кудряшка, а с чего вы решили, что ваши слова будут интересны Совету?

Я набрала в грудь воздуха. Давай, Юля! Вперррреееед!!!

– Я – человек, который убил вампира в одном из поединков. Молитвой и верой. Это за-интересует Совет. Рядом со мной Даниэль. Он поможет мне с ними связаться.

– И что? Вас будут изучать, как подопытного кролика, но никто не будет вас слушать.

Я расхохоталась. Наконец-то моя очередь! Интересно, мечтает ли сейчас Андрэ о карье-ре стоматолога?

– Я не просто человек. ТЕПЕРЬ я не просто человек. У вашего Совета есть строгие зако-ны по отношению к фамилиарам. Пусть даже не получившим все четыре Печати.

Тут я блефовала, но не намного. Вряд ли у Совета, который так скрупулезно расписал все и вся даже по поводу поединков, не найдется законов на мой счет. Сто пудов – най-дутся! И, судя по скрежету зубов в трубке – не слишком приятные.

– И чей же вы фамилиар, кудряшка? Мечислава!?

Я внутренне собралась.

– Вчера Даниэль... то есть сегодня утром, совсем уже чувство времени потеряла с ваши-ми ночными прогулками... Так вот, этим утром он поставил на мне первую Печать.

Молчание. Потом осторожный голос.

– Вы не лжете мне, кудряшка.

– Клянусь сердцем матери!

Я клялась совершенно спокойно. Чего уж там – я говорю правду! Я просто не сказала, что до того и после того на мне поставили еще две Печати. Из трубки донесся вздох.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Вы не лжете, кудряшка. Очень жаль. Я хотел бы сделать вас СВОИМ фамилиаром.

– Мне говорили, что я очень сильная.  
Теперь наступал самый ответственный момент, ради которого я удалила Даниэля из ма-шины. Не просто же так я его выставила!  
– Я настолько сильна, что смогу перенести гибель своего господина. Мечислав считает именно так. Тем более, что Даниэль поставил на мне только одну Печать.

– А зачем вы говорите это мне, кудряшка?  
Голос был настолько безразличен, что я поняла – клюнуло!  
Урррааа!!! Подсечку прово-дим, Юлька!

– Убив Мечислава просто так, вы ничего не достигнете.  
Убив его в поединке, вы полу-чаете сразу трех зайцев. Меня, Даниэля и труп претендента. Да еще и остаетесь лилейно чисты перед Советом. Это дорогого стоит, так?

Андрэ долго молчал, а потом разродился.  
– Это кое-чего стоит. Но вы где-то неискренни, кудряшка.  
Я засмеялась в ответ.  
– Да, я неискренна. Вот честно – я надеюсь, что мне не придется платить. В вашей драке я поставила на Мечислава. И очень хочу, чтобы он оторвал вам голову.

И опять молчание. Елки, так у меня никаких нервов не хватит! Я все-таки живой чело-век! Мама, забери меня отсюда, я не хочу так жить! Мама не слышала. А значит – надо выкручиваться самой.

– Кудряшка?  
– Я слушаю?  
Я впила ногти в ладонь. Боль немного помогала сдерживать эмоции.

– Я принимаю ваше предложение.  
В голосе вампира была какая-то пакостная интонация. Но даже если он и задумал па-кость – сейчас это неважно. Главное, что Мечислав останется жив! Мы выиграем время! В остальном – я всецело положусь на его разум. Я опять попробую уснуть – и мы поговорим еще раз. Пока мы едины – мы непобедимы! Старая мудрость, а какая верная.

– Отлично. Я полагаю, что поединок должен состояться в моем присутствии?

– Вашем и Даниэля, кудряшка.  
– Разумеется. И эмиссара совета, так?  
– Конечно.

Это было слишком хорошо, чтобы верить на слово. Где же подковырка?

– Андрэ!  
– Да, кудряшка?  
– Мечислав должен участвовать в поединке, будучи целым и невредимым, ясно!? Если он войдет в круг в таком же состоянии, как Даниэль – то есть порезанным на лоскутки или без каких-то частей тела – наш договор отменяется. Немедленно!

– Справедливо, кудряшка. А о двух других вампирах его вертикали вы спросить не хо-тите?  
– Борис и Вадим. Хочу. А вы хотите ответить?  
– Нет, – Андрэ произнес это слово так, словно его медом обмазали. Или кровью, учиты-вая вкусы вампиров. – Не хочу. Вы получите их одновременно с вашим другом, кудряш-ка. Если пожелаете – то даже в одном пакетике.

– И буду долго плакать, – съязвила я. – Давайте! У нас на даче как раз удобрений не хва-тает, георгины чахнут. Все польза будет!  
– Ну, вы и нахалка, кудряшка.

– Тогда я воспользуюсь этим качеством до конца. Что с моей подругой?

– С которой, кудряшка? С Анной или с той медсестрой, которая помогала вам прятать-ся?  
У меня дыхание перехватило от таких милых новостей. Надька – у него!? Высшие Силы! Она – жива!? Или он решил приготовить еще одного вампира!? Но я справилась с эмо-циями.

– Начнем с Анны. Как она себя чувствует?  
– Прекрасно. Она уже пила кровь, и сейчас передает вам привет.

– И ей того же.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

И ее тем же, и ее туда же, да и тебя заодно...

– А что с Надей? Она жива?

Этот вопрос волновал меня намного больше. Катька втянула меня. Но я втянула На-дюшку. Именно я. И если она... лучше об этом не думать, а то так и тянет разбить себе голову об фонарный столб.

– Да, даже более чем.

– Простите?

– Ваша подруга, кудряшка, через месяц будет отращивать мех.

– что!?

– Ну да. Рана от когтей оборотня, находящегося в звериной форме, заразна. Если полу-чивший ранение человек выживает, он сам становится оборотнем.

– О, черт!

Меня аж пошатнуло от таких новостей. Но пришлось тут же взять себя в руки. Главное – живы. Остальное – со следующего понедельника. И вообще, подумаю об этом потом! Вот!

– Вас это расстраивает, кудряшка?

– Меня не может расстроить, что моя подруга выжила. Я всегда считала ее крепкой женщиной. Но вот она сама... Вряд ли ей хотелось бегать... кстати, а кем она теперь будет бегать?

– Ее инициировал оборотень – вольп, кудряшка.

– Вольк? – не поняла я.

– Да нет же, вольп. Это название лис-оборотней. И из вашей подруги получится отличная лисица.

– Понятно.

– Ее тоже везут ко мне. Так что завтра вы с ней увидите.

– Вы не станете ее убивать?

материала!

– Разумеется, нет! Это бессмысленный расход ценного

поединок?

– Тем лучше для нас. Во сколько завтра состоится

– Разумеется в полночь.

Чао, бамбино!

– Тогда я перезвоню вам вечером, по этому же номеру.

– Арриведерчи, кудряшка, – отозвался Андрэ.

Я отключила сотовый и глубоко задумалась. Столько дел, столько дел... Но, прежде все-го надо посоветоваться с Мечиславом. Жаль, что этот сон, в котором мы рядом, может прислать мне только сам вампир. Я поплотнее завернулась в дубленку и вышла из машины. Ледяной ветер ударил в лицо – и я поежилась. Высшие Силы, как хорошо было бы сейчас дома, перед телевизором, с чашкой горячего кофе с мороженым. Нет, лучше без мороженого. Где этот чертов дом!?

Я два раза шлепалась в снег, промочила всю дубленку и едва не сломала ногу, пока прошла двадцать метров до домика. Даниэль так и не вышел помочь мне. Обиделся. Точ-но. Ну и пусть! У меня тоже есть повод обижаться! Кое-кто воспользовался моей доверчивостью, чтобы поставить на мне Печать. И мне это решительно не нравится. С этой мыслью я и толкнула дверь домика, если можно так назвать коробку четыре на четыре метра. Но внутри было довольно уютно. Вампиру свет был не нужен, но он достал отку-да-то фонарь и поставил его под стол. Теперь вся комната озарялась мягким рассеянным светом. Наш водитель лежал связанный в углу. Даниэль повернул мужчину лицом к стене, чтобы я не видела его глаз. И это было очень кстати. В домике почти ничего не было. Узкая кровать в углу, столик и два колченогих стула. Вампир сидел на кровати и хмуро смотрел на меня. Я сделала вдох и выдох. Надо, юля. Никто не сможет убедить его помогать мне. Только я сама. А этого сделать иначе нельзя. Если в команде наметился раскол, надо ее цементировать. Иначе поражение неминуемо. Я подошла к вампиру и опустилась на колени рядом с кроватью.

– Даниэль...

Молчание.

– Даниэль, ну, пожалуйста, посмотри на меня!

Никакой реакции. Я положила руку ему на колено.

– Даниэль, я этого не заслуживаю. Я понимаю, что ты обижен, но и ты должен меня понять!

Ну вот! Наконец-то!

Вампир повернулся ко мне так быстро, что волосы метнулись смазанной каштановой полосой.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты уже поговорила с Андрэ, кудряшка?

Последнее слово он просто откусил клыками из воздуха. И выплюнул в меня со скреже-том зубным.

– Поговорила.

– И теперь понадобился я? – в голосе звучала жестокая

ирония.

– Ты же знаешь, ты мне всегда нужен, – я не кривила душой. Не стоит врать вампиру. Но и говорить правду не получится. И я нашла выход. Я заставляла себя верить. Верить в то, что говорю. Я люблю Даниэля! И верю в его любовь! Надо просто расхлебать все про-блемы – и мы будем счастливы! Обязательно будем!

– И зачем же!? Картинки малевать?

Этого я уже не вынесла. И плевать на все мудреные расчеты!

– Даниэль! Не смей так говорить! Твои картины гениальны!

Лицо вампира немного смягчилось. В огромных серых глазах уже не было боли. Но те-перь была тоска. А это гораздо хуже.

– Ты и, правда, так думаешь?

– Да.

Я положила ему на колено вторую руку. Ладонь вампира легла поверх моих пальцев и начала мягко перебирать их. Я улыбнулась вампиру.

– Как твоя рука?

– Заживает. Я потратил много сил, но уже подкормился и кость скоро срастется.

– Это хорошо.

– Я рад, что ты видишь что-то хорошее в сложившейся ситуации.

Я тоже рада. Но если ты решил перейти в наступление, дорогой, то ты жестоко ошибся.

– Даниэль, пойми меня правильно. Ты – вампир. Я – человек. Внешне ты похож на обыч-ного человека, но внутренне мы очень разные. Я не могла сразу переключиться с одного дела на другое, как ты, как остальные вампиры! Мне надо было быть стервой – и я стала стервой. Иначе я никогда бы не смогла поговорить с Дюшкой. Поговорить так, как надо. И торговаться. За мою и за твою , кстати, жизнь!

– Юля!

Ну вот. Теперь появилось праведное возмущение. Но это лучше обиды. И теперь ему и в голову не придет меня обвинять.

– Но у нас нет другого выхода. Страшно? Да! Больно, грустно, тошно!? И это тоже. Но если нас может спасти только сволочь – даешь сволочь! И прости, если я показалась тебе мерзавкой на это время. Я не смогла бы вести себя хорошо – с тобой и плохо – с Дюшкой. Я просто не могла иначе, Даниэль. Но я вовсе не такая мразь.

– Я никогда так о тебе не думал!

– Неужели?

– Юля, я просто обиделся... Ты сама сказала, что не стоит судить вампира по челове-ским меркам! Вот и не суди меня!

Отлично! Спасается бегством?! Я до тебя сейчас доберусь!

– Но ты сейчас – судишь меня, не так ли!? Даниэль, я вынуждена напомнить тебе, что от жизни Мечислава зависит и моя собственная. Кстати, а вампир может пережить гибель своего фамилиара?

– Не всегда, но может.

– Тогда еще и твоя. Не только я связана с тобой, но и ты со мной. Может ты, и пережи-вешь мою смерть, но зачем рисковать лишний раз?

– Юля...

Я подняла руку, останавливая его.

– Даниэль, ты должен понять меня. Я люблю тебя. Я говорила тебе об этом. И скажу еще не раз... если ты сам этого пожелаешь. Но для того, чтобы сказать, мне надо выжить. И, прости, испачкаться в дерьме по самое дальше некуда. Послезавтра ночью, мы будем смотреть на звезды – и долго говорить о наших отношениях. Мы разберемся, что и как надо делать. Если ты захочешь оставить меня – пусть будет так. Я постараюсь пережить это. Главное, чтобы ты был жив. И чтобы я была жива. Все остальное приложится.

Даниэль приподнял мое лицо за подбородок и коснулся губ нежным поцелуем. Я даже не почувствовала клыков.

– Ты полностью права, моя прелесть.

– Ты теперь тоже так меня называешь?

– А знаешь, Мечислав попал в точку. Ты действительно

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru прелесть. По-настоящему краси-вая. И не столько внешней красотой, как внутренней. Душа, разум, сердце – если бы люди могли это видеть, ты была бы одной из самых прекрасных женщин на земле.

Комплимент был мне приятен. Он означал, что вампир успокаивается, и потом, женщи-на я или нет!? А женщины любят ушами!

– Спасибо, Даниэль.

Я поудобнее устроилась на полу, обхватив руками колени вампира.

– Мы пробудем здесь до утра. А потом мне понадобится твоя помощь. Даниэль, ты смо-жешь передвигаться днем?

– Я попробую. Если не будет солнца, мне будет гораздо лучше. Но даже при солнце, ес-ли это необходимо...

– Я не попрошу ни о чем, что не будет необходимо. Высшие Силы, как я устала!

– Иди ко мне, – вампир подхватил меня с пола, и я свернулась клубочком у него на ко-ленях. – А о чем ты говорила с Андрэ?

Я покусала губы. Дипломатия трэба...

– Ты знаешь, что Дюшка хочет получить меня. Я предложила ему сделку.

– Да? И что же это за сделка?

– Если он победит Мечислава в честном бою, он получит меня.

Вампир покотился со смеху.

– Твой труп?! Так, что ли!?

– А хоть бы и так! Что тебя удивляет!? Он же не знает, что Мечислав поставил на мне Печати!

– Ты ему солгала?

В голосе вампира звучало уважение. Я хотела, было сказать, что солгала, но тут же пе-редумала. Если Даниэль мне поверит, то будет терзаться другим вопросом – не солгала ли ему я!? И не сможет активно работать. Это не дело.

– Я пригрозила ему вашим Советом. Он сказал, что Совет не будет меня слушать. А я в ответ сказала, что меня выслушают, как твоего фамилиара.

– Ему и в голову не пришло, что ты можешь выдержать Печати двух вампиров.

Я считала, что Андрэ просто не пришло в голову, что Мечислав позволил бы кому-то хоть кончиком пальца тронуть своего фамилиара (в метафизическом смысле). Тем более Даниэлю. Но говорить ему этого не стоило. Получилось бы так, словно Даниэль – осетри-на второй свежести, вампир бы обиделся на меня, а ссориться нам ни к чему.

– А вы пока и не поставили на мне все восемь Печатей. Думаешь, я бы их выдержала? И не свихнулась? Верится с трудом!

– Не знаю, кудряшка.

– И никто не знает. И я не хочу экспериментировать на себе. У эмиссара Совета, что ли спросить?

– А если он тоже не знает?

– Да, задали вы мне задачку, – протянула я. И хоть бы раскаивались, зубастики хреновы! – Даниэль...

– Да, кудряшка?

– А ты не расскажешь мне подробнее о Печатях?

– А что именно тебя интересует, кудряшка?

– Много всего. Я уже поняла, что есть четыре Печати. Первая – Печать тела. А почему так?

– Потому что Печать тела ставить гораздо легче остальных. Для этого почти ничего не нужно. Только секс и кровь.

– У нас с Мечиславом секса не было.

– Но что-то наверняка было.

– Поцелуй. И немного крови.

– Этого иногда достаточно. Если вампир по-настоящему силен. А Вторая Печать? Как он тебе ее поставил?

– То же самое. Даниэль, а что я получаю от этих Печатей, и что получает Мечислав?

– Ты – человек. Если ударить тебя осиновым колом, тебе вреда не будет. Ну, какой-то конечно будет, но ты не умрешь от этого. А я могу умереть, если все пойдет не так, как надо. И Мечислав получает теперь определенную устойчивость к осине и к серебру.

– А к святой воде? Или крестам?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Нет. К этому не даст устойчивости никакой фамилиар.  
Если плеснуть на того же Ме-числава святой водой – он умрет, как и любой другой вампир. Ну... за редким исключе-нием.

– А что получаю я?

– Ты становишься сильнее, быстрее, лучше видишь в темноте, легче заживляешь раны, кстати говоря, ты не изменишься внешне. Ни морщин, ни старости... Со временем эти свойства проявятся ярче.

– Понятно. Скажем, через два года я буду быстрее заживлять синяки, чем сейчас?

– Грубовато, но точно.

– А Печать разума?

– Это сложнее. Когда вампир ставит кому-то Вторую Печать, связь становится гораздо сильнее. Печать разума соединяет вас незримой нитью. Вы теперь можете получать друг от друга силу и знания. Это проявится не сразу, но рано или поздно вы станете гораздо ближе друг к другу. Я, например, видел, как фамилиар разговаривал со своим господином на расстоянии в несколько километров. Говорил и слушал. И вампир отвечал ему.

– А сны?

– Сны!?

– Ну да! Мечислав снится мне, как наяву, разговаривает со мной – и я отвечаю ему.

– Сны – это гораздо серьезнее. Понимаешь, Первая Печать – сама по себе, но для тела. Вторая – тоже сама по себе сила разума, а вместе они дают гораздо больше. Сны вы можете видеть далеко не сразу. По идее, для этого должно было пройти несколько лет.

– Значит, нам повезло.

– Не уверен. – Лицо вампира стало грустным и тревожным.

– Это почему ты не уверен?

– Потому что. Для вас это к лучшему, но для меня...

– Поясни, – потребовала я, впиваясь глазами в лицо

вампира.

– Среди вампиров ходит такая легенда. В нее почти никто не верит, но иногда мне каза-лось, что это правда.

– Какая!? – взорвалась я. Любопытно же!

– Считается, что каждый человек на земле имеет свою

половинку.

Тоже мне, открыл Америку! Об этом говорят все люди на

планете.

– И что с того?

– Не перебивай меня, хорошо?

– Постараюсь. Вторую половинку – что дальше?

– Вампиры лишились ее, когда перестали быть людьми. Но рано или поздно можно най-ти ее заново.

– Как романтично, – не удержалась я. Даниэль сверкнул на меня глазами, но продол-жил.

– Говорят, что твоя вторая половинка ходит по земле. Он или она – человек. Ты можешь узнать ее сразу, а можешь пройти мимо. Можешь убить, можешь сделать вампиром. А можешь – фамилиаром. И вот если ты сделаешь свою вторую половинку своим фамилиа-ром, между вами сразу же возникнет такая близость, какой добиваются годами и столе-тиями. Близость тел, разумов, душ. Это... это как искра жизни, поделенная на двоих. Для идеального фамилиара нет ничего невозможного. Он или она делит с господином каждую секунду своей жизни и каждую секунду его смерти. Это даже не близость. Они могут го-дами не видеть друг друга, но, встретившись, не обратят внимания на разлуку. Время и расстояние не имеют значения. Это неудобно, как если бы тебя разрезали пополам и твою половину поместили за несколько километров от тебя, но даже так они смогут общаться друг с другом. Это цепи, которые не разорвать никаким силам, цепи, которые носятся добровольно и с гордостью. Это счастье, Юля. То, чего люди добиваются тысячелетиями. Любовь в бесконечной степени.

Я помотала головой.

– Погоди, так какую мораль я должна вытащить за уши на поверхность? Ты хочешь ска-зать, что мы с Мечиславом добились такой близости и так быстро именно потому, что мы такие идеальные половинки?! Ты что – всерьез!?

Серые глаза были спокойны и серьезны.

– Юля, мой опыт немного побольше твоего. И я знаю, сколько усилий прилагали вампи-ры, чтобы даже просто ввести своего фамилиара в транс. Сегодня вечером Мечислав сде-лал это за считанные секунды. И это не составило для него труда. Ты добровольно вхо-дила в транс, но даже по

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru собственному желанию это занимает очень много времени и сил. А что было после того, как Мечислав привел тебя в сознание! Да фамилиары по три-четыре дня лежат после первого раза! А ты!? Ты не просто в хорошей форме! Ты выно-сишь гораздо больше обычного человека! А ваш сон? Ты просто засыпаешь в машине, без всякого сосредоточения, тебе никто и ничто не помогает – и ты в трансе! При этом Мечи-слав ранен и нуждается в помощи, чтобы выжить! Твой рассказ приводит меня в ужас! То, что вы так просто общаетесь всего на второй день после Печати тела, даже не разума или души, а всего-навсего тела, говорит о многом.

– Да ни о чем оно не говорит! Просто мы очень одаренные. Насчет Мечислава не знаю, а я так точно гений!

Вампир не откликнулся на мою попытку пошутить.

– Юля, мне это не нравится.

– И почему же? Да, я фамилиар Мечислава, но я ему не рабыня! Моя голова осталась при мне! И это к лучшему. – А теперь немного бальзама на оскорбленное самолюбие. – Зна-ешь, с Мечиславом я за себя спокойна. Ну, почти спокойна. А вот твоим фамилиаром я бы стать не хотела.

И молчание. Теперь пришла пора Даниэля задавать вопросы.

– И почему же?

– Потому что и так тебя люблю. Куда уж дальше!? Я не вынесу твоего безразличия! А Мечислав мне до фонаря. Постольку, поскольку. Я так же относилась бы к ходячей кама-сутре. Даниэль, пообещай мне кое-что, пожалуйста!

– И что именно?

– Если ты решишь меня оставить, ты скажешь мне все прямо в глаза. Но не будешь об-манывать, и прятаться по углам. – Высшие Силы, какую чушь я несу! Но это примерно то, что ожидает от меня Даниэль! И потом, лучший способ обмануть вампира – это верить в свои слова. А я сейчас верю в сказанное мной. Искренне, истово! Верю и люблю! – Я не хочу... Я смогу просто развернуться и уйти, любимый! Это я смогу. Мне будет больно, чертовски больно, но я выдержу. Только не лги мне, ладно? Я не перенесу обмана!

Я уткнулась лицом в рубашку вампира. Губы расплывались в улыбке. Даниэль гладил меня по волосам и что-то говорил. Кажется о том, какая я красивая, хорошая, как он меня любит... Ну и пусть! Так даже лучше. Елки, ну почему так получается!? Вот на глупость все мужчины ловятся в два счета. А если бы я сейчас сказала Даниэлю правду!? 'Доро-гой, ты поступил, как мальчишка, ни о чем не подумал, а я дура, потому что тебе дове-рилась. Поэтому я решила исправить ситуацию и предложила Дюшке наши головы вза-мен еще одной клыкастой головы! Попросту говоря, я тебя подставила. Ты этого не за-служил, но и выбора у нас нет. Так что будем действовать, чтобы спасти наши шкуры. А когда все кончится, я еще хорошо подумаю – оставаться с тобой или бросить на фиг! Хотя и люблю тебя. Люблю до сих пор, как последняя дура!' Вот что бы я получила взамен такой правды!? Да ничего хорошего! Лишилась бы последнего козыря в борьбе с Андрэ.

Губы вампира скользнули по моим волосам. Я замерла и подняла голову.

– Даниэль?

– Юля...

В серых глазах светилось желание. Но мне вовсе не хотелось заниматься сексом в таком морозильнике... Не знаю, как там у меня с повышенной выносливостью, но как биолог обещаю себе застуженные почки и придатки, если сниму штаны на таком морозе. На улице точных минус пятнадцать, а то и больше. А в этом щитовом домике – минус де-сять. Сперва разогреемся, потом остынем, вампиру хоть бы хны, а вот мне...

– Даниэль, а вампиры чувствуют холод?

– Почти не чувствуют. А что?

– А вот я чувствую. И вообще, лучше заниматься любовью в более комфортных услови-ях. С ванной поблизости. Да и наш пленник...

– Я могу вынести его в машину.

– И провести сюда водопровод?

– Запросто!

– Ну, вот когда проведешь...

– Как пожелаешь, кудряшка.

Угу, так я тебе и пожелала.

– Даниэль, мне надо попробовать заснуть. Мечислав может позвать меня в любой мо-мент, а во сне это делать легче. Гораздо легче.

Кажется, вампир был недоволен, но практичность была, прежде всего. Это в возрасте пятнадцати лет можно заниматься любовью под кустом, а когда тебе уже за тридцать, как-то предпочитаешь, чтобы в самый интересный



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru момент у тебя муравьи по заднице не ползали. А когда тебе за триста лет?

– Хорошо. Попробуй заснуть. А я постерегу твой сон.  
– Кстати, Даниэль, ты сказал, что можно входить в транс с помощью кого-то или чего-то. Что ты имел в виду?  
– Это просто. Ты теперь фамилиар. Легкий наркотик, или даже просто алкоголь, помо-гают входить в транс.  
– Ну, нет, только привыкания мне и не хватало!  
– Да при чем тут это!?! Юля, ты – фамилиар! Большинство человеческих болезней тебя теперь не грозит. И наркомания для тебя тоже не угроза!

Меня это мало утешило. Экспериментировать с этим я не стану.

– А кто-то? Кто-нибудь может помочь мне войти в транс?  
– Гипнотизер. Или другой вампир.  
– Например, ты?  
– Я не стану рисковать. Мы связаны Печатью. Есть большая вероятность, что тебя и ме-ня затянет... в пятое измерение.  
– Какое-какое? А что четвертое?  
– Это просто название, Юля. Пятое измерение или сумеречное состояние. Это игра на-шего сознания. Если мы слишком глубоко погружаемся в себя или теряем много сил, на-ходясь в транс, мы можем и не вернуться назад. Это не смерть, но гораздо хуже. Твое тело лежит само по себе, а твой разум – сам по себе. Это страшно.

– А это можно сделать нарочно?  
– Я никогда не слышал о таких мастерах. А почему ты вдруг спросила?

Действительно, а почему? А просто так! Это вампиры во всем ищут сорок три смысла, а у меня смысл один – любопытно мне!

– Не знаю. С трансом ты мне не поможешь, так?  
– Так.  
– Тогда постарайся не мешать. Я попробую сама.  
– Ты не сможешь. Это слишком сложно для человека. Надо ждать, пока Мечислав позо-вет тебя.

А если не позовет? И останется беспомощным перед Андрэ? Я не могла так риско-вать!

– Ты сам говорил, что я не человек. Я – фамилиар.  
– Юля, ты не должна так рисковать.  
Я криво оскалилась.  
– Раньше надо было думать. А теперь... Снявши голову, по волосам не плачут. Я должна чувствовать, что Мечислав жив! И если удастся получить хоть какую-то информацию – это даже еще лучше!  
– Можешь мне поверить, если он умрет – ты узнаешь об этом первой. Сразу после убий-цы.

– Меня это очень ободряет. Ладно, я поплыла.  
– Ну что же, попробуй, – благословил меня Даниэль. Я послала ему насмешливую улыб-ку. Высшие Силы, что со мной происходит!? Я превращаюсь в какую-то Никиту! А с дру-гой стороны, почему бы и нет? Иногда я думаю, что это – естественное свойство русского человека. Особенно это заметно в институте. Во время сессии. До самого последнего мо-мента мы ходим, спустя рукава, даже не заглядывая в учебники. И в последние два дня рвем жилы, не спим ночами, зубрим и пишем шпоры, как одержимые – и приходим на эк-замен с красными глазами, полностью укладываясь в срок! И так у всех русских, во всех делах и во все времена. И этого никто еще понять не может. Хотя умом Россию так и так не понять... В нее верить надо! Вот и я в себя верю. Даже ВЕРЮ. И потому у меня все получится. Обязательно.

Я сняла дубленку, завернулась в отыскавшиеся здесь старые одеяла, накрыла ей ноги – и вытянулась на кровати. Попробуем уснуть. Даниэль сидел рядом и смотрел на свет фона-ря. Я смотрела на него, и мне было грустно. Я ведь его и, правда, люблю. Очень. И влезла во все это только из-за него. Но у каждого свой пунктик. Я не могу, чтобы меня не уважа-ли. Дедушка меня всегда приучал уважать себя. Он мне так говорил: 'Начнешь себя ува-жать, Юля, и все остальные будут перед тобой на задних лапках ходить! А если позво-лишь один раз об себя ноги вытереть, то не обессудь – на всю жизнь пятна останутся, не отстираешь'. И я была согласна с ним. Воспоминания о доме вызвали легкий прилив теп-ла – и я ощутила, что все идет как надо. Полусонный мозг заработал со скоростью компь-ютера. Или гипнотизер или наркотики. А что делают алкоголь и наркотики? По большо-му счету – превращают человека в животное. Но если у фамилиара не возникает привыка-ния, то он получает только удовольствие!?! Так или

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru нет? Нашупала я ключ к вхождению в транс – или нет? Каждый гипнотизер предлагает расслабиться и подумать о чем-то прият-ном! Мозг должен получить удовольствие от мыслей! И тогда мне будет легче. Рассуж-дения были очень сумбурными, но я инстинктивно чувствовала их правильность. И по-пробовала уцепиться за первую же приятную мысль. Вот будет лето – и я поеду на дачу. Я буду там жить неделю, подальше от всех людей, в тишине и покое. Буду ковыряться на огороде, выращивать клубнику, ухаживать за розами, завтракать и обедать какими-нибудь овощами и каждый день пробегать несколько километров до города, чтобы ку-пить себе порцию мороженого и новую интересную книжку. А вечером буду лежать на печке или сидеть у камина с новой книгой. Поленья будут потрескивать, а я буду смот-реть то на страницы, то на языки огня. А потом растянусь на шкуре перед камином, за-вернусь в старенький черный плед, который дедушка приобрел по случаю еще лет пятна-дцать назад, – и буду спать, чтобы утром проснуться от пения птиц. Буду купаться в реч-ке, ходить за грибами и собирать первую землянику. И смотреть в окно, ожидая появле-ния принца на белом коне! И бегать под грозовыми струями. И любоваться молниями. Все это обязательно будет! Только доживи! Очень тебя прошу – доживи!

Я медленно уплывала вдаль. Сознание растворялось и гасло. Под одеялами стало тепло и уютно. Да, будет лето. И будет все, о чем я мечтаю! Обязательно будет! Я плыла в золо-том сиянии солнца. Или не солнца? Свечей? Да, определено, это свечи.

\*\*\*

Я опять стояла посреди огромной комнаты. Только теперь она для разнообразия была отделана в ярко-алых тонах. Алый ковер под ногами, такой толстый, что ступни тонули по щиколотку. Алые драпировки на стенах. Огромная кровать, с альми покрывалами и подушками. И балдахин над ней – из такого же ярко-алого газа. Да и сама я была одета под тон этой комнате. Во что-то черное, крайне облегающее и полупрозрачное. Кружев-ная черная кофточка едва прикрывала грудь, а в коротких шортиках я не вышла бы даже дома. Поверх всего ансамбля был накинута черная кружевная пеньюар.

Наряд для ночи с любимым человеком. Или просто для бурной ночи.

– Тебе здесь нравится, кудряшка?

Голос принадлежал Мечиславу. Ну, разумеется, кого я еще могу встретить во сне? Толь-ко Федю Крюгера и Кинг-Конга. Вампир опять застал меня врасплох, я вздрогнула – и выдала первое, что пришло на ум.

– Никогда бы не решилась спать под балдахином. Мало того, что он всю пыль собирает, так еще и на голову может шлепнуться. Выпутывайся потом из этих тряпок!

– Кудряшка, ты совсем не романтична, – в голосе вампира дрожал с трудом сдерживаемый смех.

– Какая фиг романтика! Меня тут Даниэль напугал до потери пульса, – отозвалась я, так и не поворачиваясь к вампиру лицом.

– И чем же тебя напугал наш дорогой Даниэль?

Теплое дыхание шевельнуло волосы у меня на затылке. Я невольно поежилась. Хочу я того, или нет, но стоит Мечиславу заговорить – и я готова упасть на кровать. Вот на эту. Интересно, почему в наших совместных снах всегда присутствуют кровати? Они ведь да-леко не обязательны. И декорации выбирает сам вампир.

– Это пока неважно.

Я повернулась и чуть не уткнулась вампиру в грудь. Теперь Мечислав выглядел гораздо лучше. Осиновый кол в плече не торчал, и моя повязка была девственно чистой. Крова-вые потеки исчезли, и золотистая кожа как будто светилась изнутри. Сапог на этот раз не было, и босые ноги вампира утопали в красном меху. Очень красивые ступни. Длинные, узкие, красивой формы, с высоким подъемом и изящными ровными пальцами. Весьма сексуальные... Мне вдруг захотелось опуститься на колени и потереться щекой об ноги вампира. Никогда раньше меня не возбуждал вид мужских ног. Черт, да что же со мной такое!?

Я поспешила перевести взгляд выше. И зря. Глаза буквально наткнулись на голый живот Мечислава. Узкая полоска черных волос сбегала вниз по животу, уходя в штаны. Меня тут же потянуло провести по ней пальцами и узнать, каковы эти волосы на ощупь. Такие же шелковистые, как и на вид, или гораздо жестче? Пришлось за спиной сжать руки в ку-лаки. Ногти впились в ладонь. Так-то лучше.

– Вы приняли ванну в одном из снов?

– Нет. Просто мне легче принять этот облик. Теперь, когда я больше не теряю кровь, я чувствую себя гораздо лучше. Как тебе удалось попасть в мой сон?

– Довольно легко, – пожала я плечами. – Мне надо с вами

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
о многом поговорить.

– Я внимательно слушаю, кудряшка. Давай присядем?  
Почему бы и нет? Я уселась на кровать, и постаралась  
оказаться подальше от вампира. Если он это и заметил, то не подал вида. Просто  
растянулся на одеяле с барственным ви-дом. М-да, меня можно одеть под стать этой  
комнате, но создавалась она исключительно для него. Кожа Мечислава казалась  
медной на алом фоне. Черные волосы разметались по шелку, глаза горели зеленым  
огнем. Я отлично знала, что стоит только сделать первый шаг – и эта кровать  
станет нашим ложем страсти. Мечислав откровенно предлагал мне себя. А я  
отказывалась. Из упрямства? Из страха? Не знаю. Но мне казалось, что наше,  
именно НАШЕ, время еще не пришло. Хотя моя решимость хранить целомудрие таяла с  
каждой минутой.

Я подробно пересказала весь наш разговор с Дюшкой.  
Мечислав внимательно слушал, иногда прося повторить дословно ту или иную фразу.  
Я старалась, как только могла. В конце разговора вампир кивнул головой.

– Это гораздо больше того, на что я рассчитывал. Ты  
просто умница, кудряшка. Я даже не думал, что ты сможешь договориться с Андрэ  
насчет меня! Надеялся только, что вы с Даниэлем сможете что-то выторговать для  
себя. Но для меня... Я очень признателен тебе, кудряшка. Очень...

От взгляда зеленых глаз у меня мурашки по коже побежали.  
Кажется, свою признательность женщинам Мечислав привык выражать одним вполне  
определенным способом. Я быстренько перевела стрелки на деловую тему.

– Мне не нравится такое быстрое согласие Андрэ.  
Выражение лица вампира тут же изменилось – и это опять  
напомнило мне, что не стоит ложиться с ним в постель. Если человек так быстро  
переключается с любви на дело, зна-чит любовь (если уместно употребление именно  
этого слова) для него только средство достижения цели. А я, соответственно,  
инструмент. И цена моя рядом с гаечным ключом и дрелью. А я хочу, чтобы меня  
любили не ради моей якобы силы. Хочу что-бы видели во мне – меня. Душу и разум,  
а не только выгоду! Вечная такая женская про-блема. Аккурат с того момента, как  
изобрели приданное. И какая разница, что оно из себя представляет? Сундук тряпок  
– или силу разума. В любом случае хотеть будут не меня, а это самое.

– В любом случае, это дает нам время до вечера.  
– А я смогу найти вас за это время? И вытащить? Я вам не  
Никита.

– Никита?  
– Ну, супергерл.  
– Разумеется, нет. И тебе не надо меня вытаскивать. Вам  
надо не попасться самим. Ни тебе, ни Даниэлю. Сможете?

– То есть?  
– Вам надо встретиться с эмиссаром Совета, кудряшка.  
– И как это сделать? Бегать по всему аэродрому и  
спрашивать пилотов: 'Господа, это не вы вампира привезли!? Нам поговорить надо!'  
– Не говори глупостей, кудряшка!  
Я всей кожей ощущала его раздражение. Этакое холодное

недовольство.

– А что я могу еще сделать?  
– Андрэ согласился с вашим присутствием на поединке? Так  
подумай головой! Легко дать тебе неверный адрес, заманить в ловушку и связать. А  
когда вы оба будете у него в руках – убить меня и Даниэля. На это много времени  
не потребуется.

– И какая у меня задача?  
– Твоя задача – узнать, где будет подготовлена площадка  
для поединка. Куда привезут эмиссара Совета. И явиться туда вместе с Даниэлем.  
Андрэ верить нельзя. Запомни это раз и навсегда!

– Я запомню. А вам можно верить?  
– Мы в одной лодке, кудряшка.  
– Подводной и дырявой. Что-нибудь еще посоветовать  
можете?

– Вряд ли. У меня больше нет друзей в твоём городе. Я  
ранен и в плену. Вы с Даниэлем можете действовать на собственное усмотрение. Я  
доверяю вам наши жизни, кудряш-ка.

Почему-то меня это не вдохновило.  
– Неужели нельзя было подстраховаться!? Подготовиться  
тщательнее!?

– Можно. Но требовались недели, если не месяцы. Вы с  
Даниэлем могли подождать еще пару месяцев?

– Сомневаюсь. Ладно, вопрос снят, как политически

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru незрелый. Но остаются другие.

– Какие же, кудряшка?

Я набрала в грудь воздуха.

– Пообещайте, что ответите честно!

– Обещаю, кудряшка.

Лицо его было спокойно и серьезно. С такими лицами обычно и лгут. Но разве у меня есть выбор? Что-то я не вижу очереди, которая готова ответить на мои вопросы.

– Даниэль говорил мне об идеальном фамилиаре. И высказал предположение, что это мы с вами.

Зеленые глаза не изменили выражения. Лицо оставалось гладкой золотой маской.

– Это возможно, кудряшка.

– Что значит – возможно!? – взвилась я. Нервы не выдержали. Надо запастись валерьян-кой. – Мы третий раз за ночь встречаемся здесь, мы творим то, что не под силу многим, если вообще не всем! А тот выброс энергии, который был между нами в прошлый раз!? Это нормально?!

Вампиру моя истерика была до известного места.

Интересно, сколько он истерик видел за свою... смерть?

– Это ненормально. Даниэль прав в одном, кудряшка. То, что делаем мы с тобой – это почти невероятно. Такое встречается у одного вампира из тысячи, если не еще реже.

– И что это может означать?

– Тебе было бы приятно быть моим идеальным фамилиаром, кудряшка?

Теперь в зеленых глазах плясали странные искорки. Но я ответила, ни минуты не разду-мывая и совершенно честно. Сейчас было не время и не место для словесной эквилибри-стики.

– Меня это пугает. Даниэль описал это так, что я почти лишаясь своей индивидуальности и становлюсь вашим продолжением. Я не хочу. Мне и моя голова хороша.

– Ты ничего не лишаешься. Просто делишь свою сущность на двоих, как и мою личность.

– Учитывая, что вы немного старше меня, моя личность не котируется аль-пари.

– А тебе хотелось бы связаться с ровесником? Но ты не проживешь столько же, сколько и я, кудряшка. Люди очень хрупкие создания.

– Вампиры тоже уязвимы.

– Только когда на нас охотятся другие вампиры. Мы умеем защищаться от тех, кто нам угрожает.

Я обнаружила, что наш разговор свернул куда-то не в ту степь. Сейчас я начну говорить про того вампира, которого сама прикончила, Мечислав что-нибудь возразит, за ним не заржавеет. И в итоге я не получу ответа на свои вопросы. Нет, так дело не пойдет. Я тряхнула головой.

– Вы мне не ответили. Как вы можете объяснить то, что происходит между нами?!

– Двумя способами. Первый – ты становишься моим идеальным фамилиаром. Медленно, верно и печально. Хотя это скорее объяснение Даниэля. Он у нас романтик. Мечтает най-ти свою вторую половинку. А такое вряд ли возможно.

– А второй?

– Второй проще. Ты просто очень сильная и талантливая. Ты и сама не знаешь, насколько редок твой дар, кудряшка. Таких как ты – единицы. И среди вампиров о них просто легенды ходят.

– Это мне льстит.

– Это плохая лесть. Потому что мифы – не замена реальной информации. Ты не знаешь, как проявляется твой талант, но и я не знаю. Мои знания и умения ничтожны по сравнению с тем, что нам нужно. А если мы хотим выжить, нам предстоит действовать вместе. И потребуются долгая работа, чтобы хоть что-то знать наверняка.

– Будем надеяться, что нам не придется работать вместе, – от всей души вырвалось у меня.

– Тебе так хочется, чтобы я умер? Ты будешь тосковать по мне, кудряшка.

Вампир подловил меня на слове. И солгать ему теперь не получилось бы. Оставалось признаться. Но по-своему.

– Я не хочу, чтобы вы умирали, но я и не хочу общаться с вами. Для меня достаточно знать, что вы живы и здоровы... где-нибудь в районе

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru северного полюса. Или южного. В общем, от меня подальше.

– И почему же, кудряшка?

Зеленые глаза казались удивленными. Я даже и не подумала скрывать свои мысли и чувства.

– Боюсь сойти с ума от неудовлетворенного желания.

– А ты поддайся ему, кудряшка, – наверное, таким голосом змей искушал Еву. И я ее очень хорошо понимала. На такой голос женщины ловятся лучше, чем караси на удочку. – Тебя никто не насилует и не принуждает. Но почему бы не уступить себе?

– Потому что я вас не люблю, – отрезала я. – Тем и все

сказано.

В зеленых глазах плескалось удивление.

– И это для тебя так важно, кудряшка? Я тебе не верю.

Прости. В моей жизни были ты-сячи и тысячи женщин. Кто-то любил меня, кто-то просто искал себе любовника. У них были свои мотивы, но все наши ночи были приятны для нас обоих. Я не клянусь любить тебя до гроба, пушистик, но то, что я тебе предлагаю, способно доставить не меньше удо-вольствия, чем самые страстные клятвы. Почему бы просто не согласиться? Или ты бу-дешь уверять меня, что любишь нашего Даниэля? Любишь так, что будешь хранить ему верность до смерти?

Я ненадолго задумалась. Люблю? Или думаю, что люблю? Что тут скажешь? Любовь – это чертовски странное чувство. Но перепутать его с воспалением легких невозможно. Хотя симптомы и очень схожи.

– Я не могу сейчас ничего сказать про верность до смерти, но одно – точно, – наконец сформулировала я. – Я считаю, что Даниэль – и есть моя вторая половинка. То, что у нас с вами проходит через какие-то ритуалы, с ним сформировалось просто так – по жела-нию. Мы с ним чертовски близки, по-другому и не скажешь. Он видит меня без при-крас, а я люблю его со всеми слабостями и недостатками. К вам меня тянет. К нему я испытываю такую нежность, что сердце рвется. Если это и не любовь, то что-то очень на нее похожее.

– Но точно определить ты не можешь?

– А кто мог определить точно? Ромео и Джульетта? Тогда взрослые раньше. Я не могу сказать ничего точно, но может это и есть главное доказательство? Если настолько не уверен в себе, что боишься сглазить... и в то же время готов пойти на все, лишь бы лю-бимый человек остался жив...

– Даниэль – вампир.

– Он больше человек, чем вы. И вообще, он – художник. И

это в нем главное.

– И ты хочешь, чтобы он остался жив?

Вопрос меня насторожил. Очень. И я ответила с

максимальным цинизмом.

– Этого я хочу в любом случае. Если хотите – это

обязательное условие нашего дальней-шего сотрудничества.

Мечислав приподнял одну бровь.

– Я тебя не понимаю, кудряшка.

– И что же вам непонятно?

– Даниэль по сути дела втянул тебя в неприятности, предложил тебя – мне, как выкуп за свою жизнь и свободу. И ты не злишься на него? Мне бы ты такого не простила. Ты вообще злопамятное существо, как мне кажется.

– Так не только кажется, – вынужденно согласилась я. –

Очень злопамятное существо. И даже мстительное. И что дальше?

– Не желаешь объяснить мне причины своего добродушия?

Мне казалось, подлость убивает любовь.

У меня на миг аж дыхание захватило. Сволочь! Что он себе позволяет!? Даниэль же то-гда не знал меня... Он ничего не знал. Нельзя судить его за это, нельзя! Кто из нас не использует знакомых в своих целях? Я внутренне собралась. Ну погоди ж ты у меня!

– Только если вы пообещаете честно ответить мне на один

вопрос.

– Обещаю, кудряшка.

– Честное вампирское?

– Честное вампирское.

Верилось с трудом, но я кивнула. Ладно, правду я тебе скажу. Но только половину и вперемешку с предположениями. И никак иначе. Гад!

– Дело в том, что Даниэль – художник от Бога. Хотя я в Бога и не верю. Он – своего рода гений. А гениям не место на полях сражений. Пусть даже таких полях, как здесь. Он дол-жен творить. И прощаю я по большому счету, за все его выходки, не вампира, а его та-лант. Потому что считаю, что

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) настоящий талант не видит мелочей вокруг себя. И тем бо-лее не обратит внимания на мои чувства. Может это не очень внятно, но лучше я объяс-нять не умею.

– Что ты, кудряшка, я все отлично понимаю. Это просто твоя слабость. И если бы Дани-эль вместо картин писал стихи или танцевал, было бы то же самое. Уважение к человеку, который делает что-то, чего ты, да и я, при всех своих талантах и решимости, сделать не сможем.

– Именно!

– Как мило! – тон его не изменился, но что-то появилось в прищуре зеленых глаз. – А вторая причина, кудряшка?

Я наивно захлопала ресницами.

– Вторая?

Лицо вампира было так же спокойно и прекрасно, но на этот раз в зеленых глазах блес-нули молнии.

– Кудряшка, не считай меня глупцом! Я прекрасно чувствую, когда ты что-то недогова-риваешь! Ты восхищена талантами Даниэля. Да, это правда. Но далеко не вся правда. Так что же еще?

Я опустила глаза. Один-ноль в пользу летучих мышек. И с чего я решила, что мне уда-стся ему соврать? Смешно даже...

– Ладно. Люблю я его. Злюсь, бешусь, на голове стою, но люблю! Причем, я приняла его таким, какой он есть, я видела его с худшей стороны, я простила ему убийства безвинных людей, но я все равно его люблю. Почему? Не знаю. Но я любила бы его, даже если бы он лишился своего таланта. Так вот.

Вот теперь вампир удивился.

– Ты действительно говоришь правду, кудряшка. Ты любишь его, любишь, несмотря ни на что. Искренне любишь. Но почему?

Я коротко рассмеялась.

– А почему Джульетта влюбилась в Ромео? Что свело вместе русалочку и принца из сказки? Ради кого или чего несчастная рыбка лишилась голоса и пошла босиком по ост-рым ножам? Этого нельзя объяснить. Просто был какой-то человек, а потом стал для те-бя самым дорогим в целом мире.

– Даниэль не человек. Он – вампир.

– И меня это совершенно не волнует, – призналась я. – Я обижена на него, но после побе-ды сделаю все, чтобы мы были вместе. Люблю. Люблю – и все тут!

Несколько секунд вампир просто изучал меня, потом понял, что ничего более внятного от меня не дождется – и слегка наклонил голову.

– А что твой вопрос, кудряшка?

Я в упор уставилась на вампира.

– Когда вы предлагали мне стать вашим фамилиаром, вы думали, что может оказаться именно так? Что я стану вашим идеальным фамилиаром – если это правда?

– Я надеялся на это, – не колебался ни минуты вампир. – Я не верю старинным легендам, как Даниэль, но каждый вампир, когда заводит себе фамилиара, надеется на что-то боль-шее, чем просто получение силы. Хотя в твоём случае, кудряшка, опреде-ляющую роль сыграла именно сила.

– Понятно.

Меня этот ответ не устроил, но деваться было некуда. Наверное, все мои мысли отража-лись у меня на лице, потому что Мечислав спросил сочувственным тоном:

– И хочется выпрыгнуть, кудряшка, да некуда?

– Некуда, – печально согласилась я. – А что сейчас происходит с вашим телом?

– Сейчас я лежу на столе в одной из пыточных камер, –

'обрадовал' меня вампир.

– ЧТО!? – взвыла я.

– Я же не сказал, что меня пытаются! Успокойся, лапочка.

Сказать было легче, чем сделать.

– И вы так спокойно к этому относитесь?

– После полученных новостей мне стало немного легче. И потом, прожив столько лет, сколько я, поневоле свыкаешься с мыслью о смерти. Ты даже отдаленно не можешь пред-ставить, кудряшка, как чувствуешь себя, когда мимо проходит вереница столетий, сме-няются поколения, умирают твои знакомые, и вроде бы недавно ты спал с этой женщи-ной, а теперь спишь с ее правнучкой, а твоя бывшая возлюбленная больше всего напоми-нает египетскую мумию. Недавно ты пировал с приятелем, а сегодня смотришь на мо-гильную плиту в склепе – и вспоминаешь, каким он был при жизни! Это очень больно, кудряшка. И постепенно ты привыкаешь к смерти вокруг тебя. Привыкаешь, а там начи-наешь думать и о своей

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru собственной. Тем более, что ежедневно, ежечасно, ежеминутно рискуешь своей свободой и жизнью. Если твой господин или госпожа заподозрят тебя в нелояльности, если тебя выследят люди, если просто случится пожар в занятом тобой до-ме... Все вампиры немного фаталисты. Хотя я, наверное, больше остальных. Подумай са-ма, кудряшка, Андрэ может только убить меня, причем сделает он это довольно быстро. Теперь он не осмелится пытать меня. А все остальное – пустяки. Смерти я не боюсь, но я не желаю медленной или унижительной смерти.

– Согласна, – кивнула я.

На лице вампира вдруг появилась лукавая улыбка. Мечислав был просто неотразим, и наверняка знал об этом, потому что перевернулся на бок и подмигнул мне.

– И потом, кудряшка, один раз я уже умирал. Второй – не так страшно.

Я поневоле улыбнулась в ответ.

– Мечислав, а как вас превратили в вампира? Как это произошло?

– Я не хотел бы говорить об этом, кудряшка.

– И кем вы были до превращения – тоже?

– Да.

Любопытно было до ужаса.

– В вашем прошлом было что-то унижительное?

– Не надо, кудряшка. Все равно ты ничего не узнаешь.

– И это когда нас могут казнить! Как вам не стыдно!

Заставлять девушку мучиться от любопытства!

Зеленые глаза смотрели насмешливо.

что-то есть, я тебе все рас-скажу – там.

Я скорчила рожицу, но настаивать не стала. И так проблем по горло.

– Даниэль ревнует. Или не ревнует, но что-то с ним не

то.

– И что же, кудряшка?

Это прозвище начинало действовать мне на нервы, но я решила пока не склочничать. Вот если выживем, я потом все переберу и все припомню. А пока, чтобы выжить, надо грести изо всех сил, а не раскачивать лодку глупыми ссорами. И я подробно пересказала наш разговор с вампиром. Мечислав внимательно слушал. Лицо вампира было бесстраст-но, но я чувствовала нарастающую в нем холодную, тяжелую злобу. На Даниэля? На ме-ня? На себя? На жизнь-жестянку? Не знаю.

После того, как я замолчала, Мечислав опять перекатился на спину, заложил руки за го-лову и уставился в потолок, словно надеялся там найти доказательство к теореме Ферма. Я тоже посмотрела, но там не было ничего, кроме дурацкой пыльной тряпки.

– И что вы думаете? – наконец не выдержала я.

Еще бы. Вампир молчал уже минут десять. А у меня появлялось огромное желание рас-тянуться, как следует на это кровати – и уснуть на фиг. Интересно, а можно уснуть – во сне?

– Ничего хорошего, – мрачно отозвался Мечислав. – Крутит что-то мой старый друг, но что именно!? Черт его разберет! Сама же говоришь, пушистик, что он гений. Голову ему оторвать можно и даже очень просто, а вот разобрать по винтику и разобраться, что там именно в мозгах напихано!? Это сложнее будет. Я бы смог это сделать, но мне надо быть на свободе и рядом с ним. А ты, хотя и умница, но ты тут ничего сделать не сможешь.

– А хотя бы пару вариантов, чтобы я знала, как себя вести? – попросила я.

– Ну, первый вариант тот, что гений – он и есть гений. Тут не разбираться, а просто из-бавляться от последствий. Обиды устранять поцелуями, ссоры пресекать в корне ими же.

– Не поймешь вас, клыкастых, – не удержалась я. – То вы меня сами в постель тащите, а то предлагаете Даниэля туда затаскивать при первом же намеке на скандал.

Вампир смерил меня насмешливым взглядом.

– Обидно, кудряшка? Я же предупреждал, что вампиры не ревнивы. Вообще. Даже после ста лет жизни начинаешь понимать, что все люди, в принципе, одинаковы. У меня было много женщин, но ни у одной я не видел ничего нового. Ни третьей груди, ни хвоста.

– Ну и меня тогда соблазнять не фиг!

– Я не понимаю, кудряшка, что тебе не нравится? То, что

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
я тебя соблазняет – или то, что я тебя при этом ни к кому не ревную?

– Я отвернулась и возмущенно засопела.

– Ладно, не обижайся, кудряшка. Это только один вариант.

А вот и второй. Даниэль ра-ботает на кого-то третьего. Или на себя, или на другого вампира.

– Вы ему не доверяете?

– Я высказываю предположения, кудряшка. Ни больше, ни меньше. Ты проходила в школе теорию вероятности?

Распространяться о своей школьной жизни я не стала. Тем более о математике, которую терпеть не могла. Если бы не Катька, щелкавшая задачки, как семечки, я бы просто про-пала.

– У меня по ней была тройка из жалости.

– Когда все это закончится, я тебе лично объясню, что это такое. Обещаю.

– Всю жизнь мечтала, – покривилась я.

– Вот ваши мечты и .... кудряшка!? Ты ничего не делаешь!?

– Нет! – отозвалась я, вскакивая с кровати.

Происходило что-то странное. Комната медленно растворялась вокруг нас и сквозь алые стены проявлялись новые очертания. Мечислав каким-то образом оказался рядом и схватил меня за руку.

– Кудряшка! Очнись!

– Да!? – дернулась я.

– Я знаю, что с нами происходит! Меня довольно грубо приводят в чувство! Это не страшно! Плохо другое! Я не успею вывести тебя из транса!

– И как я тогда!?

– Никак, кудряшка. Смотри, слушай, запоминай – и, ради всего святого, что у тебя есть, – ничего не делай! Не говори, не двигайся, не колдуй!

– Я же не умею!

– В ярости ты на многое способна!

– Тогда это тем более не от меня зависит.

– Кудряшка, ты сейчас в моем сне. Ты ничего не знаешь, не умеешь и поэтому станови-шься очень уязвима. Если Андрэ тебя учует, ты даже не представляешь, что он может с тобой сделать.

– И что именно?

– Что угодно, кудряшка. Самое безобидное, что с тобой случится – тебя попросту убь-ют.

– А может быть и хуже?

– Но ты же не желаешь превратиться в зомби, или вообще сойти с ума?

Даже от одной мысли меня дрожь пробрала.

– Аргумент убедительный. Обещаю ничего не делать.

– Вот и хорошо, кудряшка.

– Хотя я ничего и не умею.

– Я уже говорил, что твой талант зависит от твоих эмоций. Но сейчас, кудряшка, ты должна держать себя в руках! Даже если меня будут резать на куски! Я не успеваю вер-нуть тебя в твое тело, но как только меня оставят в покое, в крайнем случае – с рассветом, я выведу тебя обратно. Все ясно?

– Обещаю сидеть тихо, – поклялась я.

В глазах вампира читалось недоверие, но спорить было поздно. Стены уже расплы-лись окончательно – и сквозь них была отчетливо видна та самая пыточная камера, из ко-торой удрали мы с Даниэлем. И очень знакомое тело, привязанное к пыточному столу. Сейчас вампира обливали водой из ведра. Еще в комнате были несколько вампиров. И я с тихой яростью узнала Дюшку. Решил сам допросить соперника! Тварь! Хлебом не корми, дай порадоваться чужим мучениям! Мечислав все еще стоял рядом со мной, но я откуда-то знала, что вампиру все сложнее оставаться в трансе.

– Когда все это окончательно растает – я вернусь в свое тело. А тебе лучше будет отойти в угол камеры.

– Как скажете.

Вампир неожиданно притянул меня к себе и коснулся губами виска.

– Удачи нам обоим, кудряшка.

– Удачи, – повторила я вслед за ним.

– И не делай глупостей, кудряшка. Я многое могу вынести! Держи себя в руках!



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Обещаю.

– Тогда – до встречи в нашем сне, кудряшка.

– Удачи, – еще раз повторила я. Она нам очень

понадобится. И даже не поняла, в какой момент я осталась одна. Просто все растаяло окончательно. Вокруг были уже не иллю-зорные стены, а вполне реальная пыточная камера. Мечислав лежал, привязанный к столу и вертел головой, а Дюшка со сподвижники (чтоб им пусто, солоно и с вечера не хлебав-ши!!!) смотрели на него нехорошими такими взглядами, примерно как наш замдекана смотрит на задолжников. То ли сейчас сожрать, то ли на потом оставить? У Дюшки тако-го вопроса не возникало. С его-то наклонностями. Но и палача нигде не было видно. Да-же в чувство Мечислава приводил один из свитских. Интересно, это потому, что пытать его не собираются, или просто нового садиста пока не подобрали? Мечислав фыркнул, как разозленный кот – и открыл глаза. Я поспешно отбежала в угол. Смешно, но я чувст-вовала себя так, словно я живая, целая и вполне реальная – стою в углу камеры. И остава-лось только удивляться, как меня никто не видит.

– Андрэ...

Радости в голове вампира не было.

– Мечислав!

Зато от Дюшки она волной шла. Эту бы энергию – да в хозяйственных целях, на освеще-ние или отопление города, а то вторую неделю зубами щелкаем из-за аварии на котель-ной. Блин, о чем я только думаю!? Да ладно, сама знаю, что дура!

– Очнулся, – тем же радостным тоном протянул вампир. И тут же развернулся к своим сопровождающим. – Пошли вон. Я позову, если потребуетесь.

Вампиры развернулись и вышли. Я даже не успела их рассмотреть. И уставилась на Дюшку. На всякий случай – не прямо на него, а как бы рядом. Такое типично женское ко-соглазие. А то мало ли! Мечислав, например, чувствует, когда на него смотрят. Может и этот тоже чувствует? А посмотреть было на что. На этот раз Дюшка оделся во все белое с золотом. Какая-то тряпка под средневековье. Белые штаны в обlipочку, с золотыми кру-жевами, белая кружевная рубашка с роскошным воротником, белый с золотом камзол. Эпоху я определить не могла. Даже по историческим фильмам. Даже высокие, почти до середины бедра, сапоги – белые с золотом. И с золотыми кружевами по краю отворотов. Это сапоги-то! Бездна вкуса. Хотя на Андрэ этот наряд смотрелся более чем уместно. Зо-лотые волосы волнами ложились на широкие плечи, идеальные губы улыбались, обнажая клыки... Не вампир, а картинка. Но почему-то никакого желания у меня не возникло. Ин-тересно, почему? Я мысленно представила себе Даниэля в таком наряде – и облизнулась. Мечислава не стала даже и воображать. Он в любом виде сокрушительно действует на мой гормональный баланс. Сразу возникает жестокая нехватка витамина 'Е'. А вот с Ан-дрэ этого не происходит. Наоборот – мечты появляются, но о том, что хорошо бы его вы-ставить в музей, под стеклом, в гробу, как Белоснежку. Пусть люди любят. Главное – чтобы подальше от меня. И цепей намотать побольше.

– Я еще жив? – уточнил Мечислав.

– И практически здоров, – оскалился Дюшка.

– Интересно, с чего ты стал таким добродушным, Андрэ?

Где-то что-то сдохло? Послед-ний дракон, не иначе?

Вопрос прозвучал так невинно, что я бы поверила. Если бы сама только что не расска-зывала Мечиславу о своем разговоре с князем Города.

– Не совсем. – 'Порадовал' моего 'господина' Дюшка. – Ты не останешься в живых. Просто твоя казнь отсрочена.

– Лет на тысячу?

Надежды в голосе вампира не было. Только насмешка, от которой Дюшка чуть скривил губы. Не понравилось ему. Мечислав заметил это и ехидно улыбнулся. Ну и правильно. Мало ли что может произойти! Так хоть нервы противнику потрепать напоследок! Я – за моральное удовлетворение, если уж никакого другого получить не удастся!

– Нет, всего-то часов на двенадцать.

– И чему или кому я обязан таким сомнительным счастьем?

– Разумеется, своей подружке.

– Кудряшка?

Ну, такое неподдельное удивление в голосе, ну такое искреннее... Удавиться и не жить!

– Разумеется кудряшка! У кого же еще хватит наглости!

– Моя школа, – расплылся в улыбке Мечислав. – Хотя у нее были отличные задатки.

Мне очень захотелось поспорить с вампиром на эту тему,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru но жизнь была дороже. Я же обещала не высовываться! Хотя я ему это еще припомню...

– И что же сделала моя кудряшка?

– Она позвонила мне и предложила себя и Даниэля в обмен на наш поединок.

– что!?

Елки, Станиславский бы руку себе оторвал, чтобы заполучить ТАКОГО актера!

– Да, именно это она мне и предложила.

– А не маловато?

– Учитывая ее силу – в самый раз. Я ее сделаю своим фамилиаром.

– Ну-ну.

Недоверия в голосе противника Дюшка не вынес. Клыки сверкнули в полумраке пыточной камеры.

– После вашей смерти у нее не будет выбора.

Лицо Мечислава выражало не то, чтобы недоверие! С таким лицом в вытрезвителе слушают рассказы о совершенно реальных маленьких зеленых чертиках. И правильно. Что бы там не случилось, я найду способ вывернуться. В крайнем случае – расскажу всю правду эмиссару Совета. И пусть со мной выстоящие вампиры разбираются. Все луч-ше, чем у Дюшки в лапках. По крайней мере, если не знаешь чего ждать, то и не боишь-ся.

– Значит все-таки фамилиаром, а не вампиром?

– Как фамилиар она мне будет полезнее. Ты знаешь, что Даниэль поставил ей первую Печать?

– Знаю.

– И допустил это?

– Меня вообще-то не спрашивали, – Мечислав подвигался, пытаюсь устроиться поудоб-нее. – Кудряшка напрасно доверилась этому паршивцу. Но я с него еще спущу шкуру.

– Интересно, а она знает о твоих намерениях? И стала бы она торговаться, если бы узна-ла?

Меня этот вопрос тоже очень интересовал. А ответ Мечислава – еще больше. Вампир не растерялся.

– Она знает о моих намерениях. И ей ужасно не нравится, когда ее используют втемную. А что до торговли – уверяю тебя, кудряшка стала бы с тобой спорить в любом случае. Она небо и землю перевернет, чтобы меня выручить. И не потому, что меня любит. Просто ты ее разозлил до такой степени, что она и с дьяволом за ручку поздоровается, лишь бы тебе досадить.

– Даже так?

– А ты думал? Кудряшка – такой человек. Ты инициировал ее подругу...

– Она вовсе даже не против.

– Теперь не против. Но поди докажи это Юленьке? С самого начала твоя Анна придер-живалась другого мнения, так ведь? И кудряшка теперь не поверит ни одному ее слову. Да ты еще и додумался! Гипнотизировать эту девчонку на глазах у моей маленькой ведьмы! Глупее не придумаешь!

– Кто же знал, что она почувствует...

– А надо было догадаться, – припечатал Мечислав. – Она вообще талантлива. Она мне рассказала историю вашего знакомства. Это правда, что она с первого раза смогла пре-одолеть гипноз?

– К сожалению, да. Я даже и сам не понял, как и что произошло. Только что она смотре-ла на меня полностью пустыми глазами, и я подчинял ее сознание, а через несколько ми-нут твоя, то есть уже почти наша кудряшка говорит, что хотела бы мне клыки кирпичом пересчитать. Я просто опешил.

– А, это я тебе могу объяснить. Она рассказала мне, как и что случилось. Ты ей приказал искать ключ, а она его, когда запирала дверь, сунула в ящик комода, как всегда делала. Летом они туда сложили всякий хлам, но привычка оказалась сильнее. И кудряшка пре-больно наткнулась рукой на подушечку с иголками. Разумеется, все твои ухищрения смя-ло болью в один момент.

– Тогда понятно. Это ж надо – подушечка с иголками, а, сколько проблем из-за нее вы-шло!

Я была с ним вовсе даже не согласна. И мысленно клялась, что если вернусь на дачу, то заберу подушечку с собой, положу в красивую шкатулку и спрячу в стол. Она мне жизнь спасла!

Мечислав улыбнулся, не показывая клыков. И до того мило у него получилось. Совсем как у мишки Гамми. Просто прелесть! Так и тянет взять на руки и потискать. Вампира!? Хм, ну и мысли у меня...

– Ты еще не заметил? А кудряшка очень сильно напоминает

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мне ту самую подушечку для иголок. Такая же мягкая, но попробуй, тронь – оцетинится во все стороны. И вроде бы не самый важный предмет в хозяйстве, но, сколько из-за нее хлопот!

– Что есть, то есть, – признал Дюшка. – Но вряд ли она такая мягкая и добрая. Я кое-что слышал про ее деда! Мужуку семьдесят с хвостиком, а от него все бизнесмены плачут горькими слезами. Акула! И внучку он сам воспитывал. Так что пример неудачный.

– Да, с воспитанием моей девочке повезло, – глубокомысленно согласился Мечислав.

Я вот уже третью минуту грызла ногти и пыталась понять, с чего бы такая неправильность? Вроде бы эти два вампира – враги! А так мирно разговаривают! Не хотят ударить лицом в грязь? Да вроде и не перед кем? Ни одного вампира поблизости нет, только эти двое. Или так принято? Ужасно хотелось пойти пошляться по зданию. Но я не рискнула. Мало ли на кого я наткнусь. Если на ту же Катюку – я могу и не сдержаться. Проверю, можно ли в призрачном варианте вправлять людям мозги. И меня тут же отловят. А это не дело! Да и интересно же! До чего эти двое сегодня договорятся? И договорятся ли во-обще? Это ж надо, не успели враги сойтись – и тут же ринулись обсуждать ни в чем не повинную меня. Хотя готова поспорить, что Мечислав сейчас развлекается от всей широкой вампирской души.

– А я вот что думаю, – протянул Дюшка. – Если я тебе сейчас пару пальцев отрежу, узна-ет об этом кудряшка – или нет?

Вампир улыбнулся, на этот раз – показывая клыки.

– Узнает. И немедленно.

– Не врешь. А интересно – откуда она узнает?

– А вот этого я тебе сказать не могу. Но повторяю еще раз – я и кудряшка очень тесно связаны. Кстати, я пил ее кровь, и она делилась со мной силой. И что именно со мной происходит – она узнает в любой момент. Не удивлюсь, если она и содержание нашего разговора узнает.

Еще бы ты удивился. Если отлично знаешь, что я сейчас левитирую в уголке, в виде призрака.

– И опять ты не врешь. Интересно, почему? Ты ведь даже сознание никаким щитом не закрываешь, чтобы я поверил. Жаль, что я тебя просканировать не могу.

– Силенок не хватает?

– Сила – уму могила.

– Отговорка тех, у кого ее нету.

– Зато тебе она много помогла! Лежишь тут, как тряпка, и глазами сверкаешь. Ну, по-сверкай пока! Завтра уже нечем будет!

Мечислав от души рассмеялся.

– Так ты все-таки решил кинуть мою подругу?

А вот с этого места поподробнее, пожалуйста!

Дюшка самодовольно осклабился.

– Она сама влезет в ловушку. А когда она будет у меня – я тебе голову оторву. Лично!

Мечислав. – Пусть хоть один палач в моей жизни будет прилично одет!

Дюшка скрежетнул зубами, но сдержался.

– Обязательно. И Юленьку одену как принцессу. Пусть посмотрит на твою казнь.

Ага, размечтался! Если уж так выйдет – я попробую сама войти в транс. Тот же Мечи-слав мне с удовольствием поможет. Если я могу видеть, как вампиры колдуют, может я и сама чего смогу!? Такого наворочу, что чертям в аду жарко станет! А одного белокрысо-го вампира я вообще за ушко да на солнышко! Вот!

– Ну-ну, – отозвался Мечислав. Тоже не очень верил в способности друга?

– Отлично. До вечера. А пока придется тебе тут полежать, уж не обижайся!

– Ну, что ты! Не обижусь. Тишина, покой... Кстати, а что с моими вампирами?

– А, эти двое? Борис и Вадим? Они еще живы. Живучие они у тебя! Ну да завтра тебя приблю – и они умрут. А пока пусть помучаются!

На лице Мечислава мелькнуло что-то, похожее на вину.

– Жаль, что ты до них добрался.

– Я бы и до тебя добрался. Как ты только тогда выбрался!?

– А это опять благодаря Юле. Она меня и разбудила.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– И как ей это удалось?

– Я же говорил, она очень талантлива. – Мечислав смотрел на собеседника, как на идио-та. Ну что такое! Пятнадцать раз уже объяснил, что  $2+2=4$ , а он пять получает! В шестна-дцатый раз! – И ей самой неизвестно, на что она способна.

– Я с ней об этом еще поговорю!

– На здоровье.

– И тебе того же. Кстати, а как ты залечил рану в плече?

Мечислав улыбнулся.

– А ты еще не понял? Моя сила позволяет еще и не такое!

– Никто не может быть настолько силен, чтобы одолеть осину, огонь и святые предметы! – В голосе Дюшки отчетливо слышался страх. И Мечислав своего не упустил.

– Я гораздо сильнее. Ты даже и не представляешь, насколько увеличилась моя сила по сравнению с тем, что было раньше!

– Как тебе это удалось!?

– А ты подумай, – Мечислав откровенно издевался над противником. – Может, что и вы-думаешь.

– Мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним!

На том вампиры и расстались. Дюшка вышел, хлопнув дверью. Мечислав некоторое время лежал без движения, но в полном сознании. Потом устроился поудобнее на столе – и закрыл глаза. Я молча наблюдала за вампиром. Проявлять себя даже вопросами я боя-лась. Осторожность не есть трусость. Мало ли! Вдруг за нами наблюдают!? Ой, кажется это именно оно! Вокруг меня стремительно стягивался голубоватый кокон.

– Не бойся, кудряшка, все в порядке!

Мечислав! Как я была сейчас рада его слышать! Туман все уплотнялся вокруг меня, а когда рассеялся, оказалось, что я стою в той же алой комнате. И даже одета один в один как было. И Мечислав развалился на кровати, словно никакого разговора с Андрэ и рядом не было.

– Как ты себя шь кудряшка?

Я тряхнула головой.

– Вроде бы ничего. Нормально.

– Вы слышали наш разговор?

– Отлично слышала. – Я присела на край кровати. –

Мечислав?

– Да, кудряшка?

– А почему вы разговаривали так... ну так мирно!? Как будто вы – старые друзья!?

– Но мы и есть старые приятели. Во всяком случае – старые знакомые.

– И сколько лет вашему знакомству?

– Много, кудряшка. Очень много.

– Не хотите – не отвечайте. – Я обвела взглядом комнату. – Фантазии не хватило на дру-гие декорации?

Или сил мало?

– Ты выходила из этой комнаты, проще всего тебе вернуться именно в нее. А обычно я могу строить любые декорации для приглашенных в мой сон. Ты слышала весь наш раз-говор?

– Я все отлично слышала. Стояла в углу комнаты. И слышала, как вы меня обсуждае-те.

– У меня не было выбора, кудряшка. Ты обиделась на какие-то мои слова?

– В общем – нет. А это было обязательно?

– Да.

– Поверю на слово.

– Теперь тебе надо вернуться в свое тело и поговорить с господином Андрэ еще раз. Но не назначай ничего раньше вечера. Ты меня понимаешь, кудряшка?

Я отлично понимала. Целый день отсрочки – это немало. Двенадцать часов жизни, за ко-торые всякое может случиться.

– Как скажете.

– С рассветом я впаду в кому.

– В кому?

– Да, мы именно так прозвали свой сон. Нас легко принять за мертвых, но есть и свои плюсы. Я не буду ничего чувствовать, даже свою смерть. А ты, если сможешь прийти, легко разбудишь меня. Ты все-таки мой фамилиар и между нами есть связь.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Мне пришла в голову одна любопытная идея.

– А во время вашего поединка я могу впасть в транс? Это будет считаться вмешательством?

Мечислав задумался на несколько секунд, а потом покачал головой.

– Вряд ли тебе это удастся, кудряшка. Этого даже фамилиары с четырьмя Печатами сделать иногда не могли. Но нарушением это считаться не будет. Ты – мой фамилиар, часть меня. И, естественно, я могу пользоваться твоей силой как своей, тобой – как своей рукой или ногой.

Я кивнула. Мне не нравились его слова о том, что я – его часть. Но пока можно и потерпеть. Ведь если я попаду в лапки к Дюшке... Нет, если выбирать между Андрэ и Мечиславом, выбор я делала сразу, окончательно и в пользу второго. От него хоть не тошнит.

– Я все-таки попробую.

– Пробуй, кудряшка.

– А теперь отпустите меня обратно. Даниэль, наверное, с ума сходит.

– Ты права, так долго оставаться в транс не стоит. Поэтому я сделаю исключение, кудряшка, и даже не стану тебя соблазнять. Но это только сегодня.

Я улыбнулась вампиру. Почему-то мне было спокойно рядом с ним. Печати сказывались? Или просто так? Потому что Мечислав – редкостная сволочь, но 'своих' он всегда защищает, а я для него тоже 'своя'. Хотя и собственность, а не подруга. Фамилиар.

– Уверю вас, в другие дни это будет бесполезно.

– А сегодня у меня был бы шанс? – вампир переместился ко мне одним быстрым скользким движением.

– И сегодня тоже нет, – отозвалась я, глядя в глубокие зеленые глаза. Высшие Силы, ну почему он так чертовски красив!? И почему когда я смотрю на Мечислава, в голову приходит нехорошая мысль, что эта кровать весьма удобная и вообще, у каждой женщины должен быть муж и любовник. Или попросту два любовника.

Для поддержания хорошей физической и моральной формы.

Вампир улыбался. Показались белоснежные острые клыки. Но я не боялась. Совсем не боялась. Разучилась? Или просто устала?

– Мне очень хотелось бы проверить твои слова, кудряшка, но скоро рассвет. Я отпускаю тебя. Отправляйся в свое тело и будь очень осторожна. ОЧЕНЬ.

Я кивнула.

– Обещаю сделать все, чтобы мы смогли увидеть еще несколько снов.

– До скорой встречи, кудряшка.

– До встречи.

Пространство передо мной уже закручивалось спиралью. Меня затягивало в голубоватый туман – и я плыла в нем, пока все не свернулось одним плотным клубком мрака. И я поняла, что это просто у меня закрыты глаза. И открыла их в убогом дачном домишке. Я так же лежала на раздолбанной кровати, Даниэль сидел рядом, а еще мне было ужасно холодно. И не будь я в транс, я бы проснулась гораздо раньше.

– Юля? С тобой все в порядке?

– Даниэль?

Все в порядке?! Ага, счас-з-з-з, разбежалась! Даже сейчас мне было слышно, какой у меня хриплый голос. Простуда, не меньше. И надо бы отлежаться, но некогда. Все – некогда. Потом поболею всласть. Буду лежать на диванчике, с книжечкой, закутанная по уши, а мама будет готовить мне полезный чай из трав с медом и уговаривать обмотать шею теплым шарфом. А я буду капризничать, говорить, что шарф кусачий и требовать порцию мороженого...

– Кажется, я простудилась.

– Ты же не должна! Печати обеспечивают устойчивость к болезням!

– Силы организма небеспределельны, – отозвалась я.

– Тоже верно! Три часа в транс! Я уж думал, что ты вообще не вернешься!

– А такое бывало?

– Сколько угодно! И похуже бывало!

– Куда уж хуже?

– Поверь мне – есть куда. Например, душа человека может навсегда заблудиться в пространстве. Тело умрет, а ты превратишься в призрака.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Так вот откуда они появляются!?  
– Не только. Но и так тоже. А еще в твоё тело могла  
вселиться другая душа. Ты ведь со-вершенно беззащитна!  
– А три вампирских Печати?  
– Это не самая плохая защита, но ты должна учиться, ими  
пользоваться. Даже от броне-жилета не будет пользы, если подставить под выстрел  
голову.

Я решила прекратить теорию и подняла руку. Мышцы ныли  
так, словно я марафонскую дистанцию пробежала.

– Даниэль, ты можешь сегодня не спать?  
– Могу. А что тебе нужно?  
– Много всего, – грустно улыбнулась я.  
– А все-таки?  
– Для начала мне нужно знать, куда и когда прибудет  
эmissсар Совета Старейших. И мне потребуется твоя помощь. Даниэль, ты сможешь  
справиться с оборотнем?

– Если он в человеческой форме.  
– Наверняка.  
– Тогда справлюсь.  
– Ну и отлично. Мы должны будем разыскать эmissсара  
Совета и приклеиться к нему так, чтобы никакими силами не отодрали.

– Смешно. А что еще?  
– Дай мне мобильник.  
– Держи.  
Я посмотрела на телефон, как на ядовитую змею. Ужасно не  
хотелось звонить. Но на-до!

– Алло. Господин Андрэ?  
– Можете называть меня просто – господин, кудряшка.

Привыкайте.

– Лучше вы начинайте гроб обживать, – не осталась я в  
долгу. – Мечислав цел и невре-дим, меня это радует. Не хотелось бы разрывать наш  
договор. Пока. Где и когда состоит-ся поединок?

– Откуда вы знаете о состоянии своего друга, кудряшка?  
– А он вам не сказал? Мы связаны. Я давала ему свою  
кровь.

Я почти слово в слово повторяла то, что говорил  
Мечислав. Фиг тебе, Дюшка, а не лиш-няя информация! Фиг с маслом!

– И откуда вы знаете, что мы говорили?  
– А вы еще не говорили? Прошу прощения. Погорячилась.  
– Кудряшка, не испытывайте мое терпение!

Фу-ты-ну-ты, скажите, пожалуйста, какая цаца! Лично мое  
терпение уже треснуло по швам!

– Ты, сволочь клыкастая, мне пока никто и звать тебя  
никак! И преимущество в силе, и наша сделка, не дают тебе права допрашивать меня  
и командовать мной! Вот если ты доживешь до следующего рассвета, мы поговорим за  
терпение! А пока – обломишься!

В трубке раздался короткий смешок.

– Когда я стану вашим господином, кудряшка, я вам это  
припомню.

– Не могу ответить вам такой же любезностью, –  
отозвалась я. – Дело в том, что я уже просила у Мечислава вашу голову, и он  
обещал мне, а командовать головой – трудно. Да и припоминать что-то мертвому  
телу – тоже.

– Нет, вы просто маленькая нахалка!  
– Я знаю. Вернемся к вопросу о поединке?  
– Эmissсар Совета прилетит в пять часов двадцать минут.  
Поединок состоится в десять вечера. Я арендовал для него дом молодежи  
'Карнавал'. Знаете где это?

– Знаю.  
Дом молодежи 'Карнавал' был жутким доперестроечным  
монстром. Раньше этот кош-мар назывался домом культуры, а после перестройки  
медленно умирал. Хотя и пытался перестроиться, проводя исключительно мерзкие  
вечера для тех, кому за сорок-шестьдесят. И расположен был на самой окраине  
города. Вокруг только частные дома. Там хоть свинью режь – никто ничего не  
услышит.

– Отлично. Какие-то претензии к форме одежды?  
– Никаких претензий, кудряшка.  
– Пароль? Сорок шесть утюгов на подоконнике?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Я не смогу собрать столько утюгов. Да и подвешивать их тоже не стоит. Обойдемся чем-нибудь попроще. Вы должны будете постучать два раза, потом три, а потом, после короткой паузы – еще два. Тук-тук, тук-тук-тук, тук-тук. И вам откроют двери.

– Отлично. Я знаю этот дом молодежи, туда будет легко добраться. А вы мне не вре-те?

– Какой мне смысл, кудряшка?

Я могла бы перечислить до хрена всяких смыслов, но толку-то с того! Своей вспышкой гнева, да и раньше, я зарекомендовала себя, как идиотку с силой! И Дюшка воспринимал меня именно так. И недооценивал. А я по мере сил старалась избегать пря-мых ответов. Не дай Бог, он почувствует ложь раньше времени!

– Не знаю. Но почему-то я вам не доверяю!

Ответ, достойный идиотки!

– Что вы, кудряшка, я не причиню вам вреда!

Ага, много вас таких, непричиняющих! Скоро в очередь записываться будете!

– Обещаете?

– Клянусь!

Я бы даже поверила. Вот только о вреде у нас совершенно разные представления!

– Тогда до встречи.

– До встречи, кудряшка.

Я повесила трубку и улыбнулась Даниэлю.

– Засада будет ждать нас в десять вечера в доме молодежи 'Карнавал'.

– И что мы будем делать?

– Как – что!? – удивилась я. – Продавать душу дьяволу!

– Не понимаю, – удивился Даниэль. – Как это?

Я посмотрела на вампира долгим пристальным взглядом.

– Твое счастье, если ты действительно не понимаешь.

На пояснения давать отказалась. Хватит этой грязи и мне одной. Художники не должны пачкать руки, если есть солдаты.

Глава 14.

Я нападаю. Или просто падаю?

Кто-то на небе благоволил к нам. Очень благоволил. День был пасмурный, солнце за-крыто тучами, причем такими тяжелыми и хмурыми, что быстро их не разгонит никакой ветер. Даниэль посмотрел на небо – и кивнул.

– Я смогу передвигаться при такой погоде.

– Едем?

Мы сидели в домике вот уже пятый час. Часовая стрелка подходила к девяти утра, и я все больше нервничала. Потом попросила вампира набрать номер.

– Алло? – спросил знакомый мужской голос.

– Скажите, а Таня далеко? – Даниэль мастерски подделывал кавказский акцент.

– Здесь нет никакой Тани. Набирайте тщательнее номер.

Из трубки понеслись длинные гудки. Но мне этого было достаточно.

– Сейчас мы едем в город. Нам нужно в интернет-кафе.

– Как скажешь. Будем надеяться, ты знаешь что делаешь.

Я бы тоже хотела на это надеяться. Но тебе, дорогой, знать о моих надеждах необяза-тельно.

– Не я. Мечислав. Это его план.

Я говорила почти правду. Так что Даниэль кивнул и сосредоточился на дороге. Мужчи-ну Даниэль загипнотизировал и внушил, что тот подцепил на дороге случайную попут-чицу. И провел страстную ночь с ней на даче. Мог бы и убить, но не захотел. Даниэль не хотел еще одной невинной жертвы.

Впрочем, если бы обстоятельства повернулись по-другому, убил бы и глазом не морг-нул. А сейчас – зачем? Все равно на дачу мы больше не вернемся. Крови он выпил доста-точно, но не до смерти. И зачем оставлять за собой лишний труп? Даже если водителя найдут и разговорят, это уже ни на что не повлияет. Я была с ним полностью согласна. Хотя и убийство меня бы ничуть не тронуло. С каких пор я стала такой циничной!? Чу-жие смерти меня ни капельки не волновали! Может потому что моя была не за горами? Не до милосердия. Как у Филатова. 'Будешь в печали, коли смерть за плечами'. И не только в печали будешь, но и сволочью!

Водителя мы отпустили за квартал до интернет-кафе и

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru прошли это расстояние пешком. Я крепко держалась за руку самого любимого вампира на земле – и твердо знала – как бы не сложится этот день – я навсегда это запомню. Серое небо, черные силуэты домов, ветви деревьев, прочертившие причудливую паутину на фоне облаков, сильная рука, поддерживающая меня и не дающая поскользнуться. И над всем этим – ласковые серые глаза. Самые дорогие в мире. Любимые.

В интернет-кафе было тихо и спокойно. С компьютером я почти не умела работать, но на то, чтобы запустить базу данных, меня хватило. Я легко нашла фамилию, имя и адрес по телефону.

– Даниэль, пиши, Ковальков Петр Сергеевич, Зеленая 12, квартира 36.

– Записал, – откликнулся вампир. – Это все?

Это было все. Это был тот самый оборотень, с которым я говорила по телефону. Забавно, но мне казалось, что моего собеседника звали Валентином. Но выбора у меня не было. Если этот тип – оборотень... Я решительно собиралась нанести ему визит дружбы и люб-ви. И Даниэль будет моим главным аргументом. Вампир может одним движением свер-нуть шею человеку. И для оборотня это тоже будет аргументом.

– Едем! Нас ждут на Зеленой улице!

– А где это?

– Не знаю.

Пришлось задержаться еще ненадолго и вывести на экран карту города. А потом еще найти на карте Зеленую улицу и распечатать проезд к ней. Оказалось, что идти туда бы-стрее, чем ехать. По карте – минут двадцать через переулки.

– Надеюсь, нас по дороге менты не остановят.

– Не бойся, я вполне могу загипнотизировать одного

мента.

– Это хорошо. А двух?

– Даже трех.

– Тогда идем!

– Летим.

А по дороге купим еще пару необходимых вещей. Надо.

\*\*\*

Зеленая улица не произвела на меня никакого впечатления. Миллионы таких улиц, миллионы однообразных домов, миллионы одинаковых судеб... Дом номер 12 оказался на редкость обшарпанной панельной девятиэтажкой. По счастью, дверь была без кодового замка. Подъезд соответствовал. Не знаю, чья светлая голова решила устроить у нас в подъездах мусоропроводы, но очевидно, что сам этот гений живет в других условиях. А у нас из-за него теперь в каждом третьем подъезде помойка. Вот как здесь. Воняло отвра-тительно. Вампир даже нос зажал. Я подошла к двери в квартиру номер 36 и поневоле скорчила рожу. Такой обшарпанной двери я давненько не видела. Кажется, об нее точили когти все помоечные кошки города. Даниэль осмотрел дверь и скорчил рожу.

– Юль, это стальная дверь. Но хорошо замаскированная.

– Отойди в сторонку, – шепнула я. И нажала на кнопку

звонка. В глубине квартиры бух-нул колокол.

Долго ждать реакции хозяина не пришлось.

– Кто там?

– Срочная телеграмма! – сварливо гавкнула я. – Получите

и распишитесь!

Я махнула перед глазком листом бумаги. Сама печатала, сама вырезала! И писала сама. Очень срочное, на мой взгляд, известие. Дословно: 'Поздравляю, Шарик, ты балбес!'

– Ковальков Петр Сергеевич?

– Да. Но я не жду...

– Да мне плевать, ждете вы там или нет! Получите и

распишитесь, а потом разберетесь! У меня еще полдюжины телеграмм, а все такие умные! Я что вам – арабский террорист Сема Беня Ладан!? Зае...ли, мать вашу, своей гениальностью!!!

Я кожей чувствовала, как меня разглядывают из-за двери. Но я не вызвала недоверия. Хрупкая девчонка, в дубленке и шапочке горшком, каких три тысячи из пяти. А вампир прятался так, что его вообще не было видно ни под каким углом. Дверь открылась.

В следующую секунду мимо меня пронеслась темная размытая полоса. Ни оборотню, ни человеку с вампиром не тягаться. Особенно если вампир нападает без предупреждения. Даниэль буквально вписал хозяина квартиры в дверной косяк и внес в квартиру. Послы-шались звуки схватки. Я поспешно заскочила внутрь



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и прикрыла дверь. Вот так. Теперь нас никто не услышит и можно побеседовать. Даниэль уже справился со своим противни-ком. Оглушенный Петр Сергеевич лежал на полу с заломленной рукой.

– Держись – и я тебе все кости переломлю, – на всякий случай предупредил Даниэль. – Ты, конечно, все залечишь, но представь, как будет больно!

Мужчина лежал на полу совершенно неподвижно. Еще бы, ему ли дергаться. Судя по глазам, смотревшим в разные стороны, он как раз пытался разогнать маленьких розовых слоников. Я молча протянула вампиру моток скотча.

– Замотай ему ноги, – распорядился Даниэль. – Руки потом.

Это я и сделала. Не прошло и десяти минут, как наш собеседник стал напоминать колба-су. Я обмотала его скотчем в несколько слоев. Бедро, колени, щиколотки, плечи, пред-плечья, запястья. Извела два мотка, но дело того стоило. Такое количество ленты не смог бы разорвать даже вампир, не то, что оборотень. Или все-таки не оборотень? Потом Да-ниэль перекатил противника набок и залепил ему рот.

– В квартире больше никого?

Спрашивала я больше для проформы. Если бы кто-то был, он бы уже появился.

– Я никого не чувствую.

– Ну и отлично. Ты его не слишком сильно ударил?

– Что ты! Сейчас очнется!

При ближайшем рассмотрении оборотень оказался мужчиной среднего роста, но очень хорошего телосложения, средних лет, с правильными чертами лица и густыми каштано-выми волосами. Серый свитер и черные джинсы красиво облегли спортивную сильную фигуру. Женщинам должно было нравиться. Хотя у меня другие вкусы. Получше. Я схо-дила в ванную, принесла ведро воды и выплеснула ее на Петра Сергеевича.

– Даниэль, ты не чувствуешь? Он не оборотень?

– Это я могу ощущать. А ты нет? Ты же дотрагивалась до него!

– И что?

Вампир нахмурился.

– Дотронься еще раз. До голой кожи. Сейчас ты должна почувствовать его зверя.

Я пожала плечами, а потом нерешительно взяла оборотня (или все-таки не оборотня?) за руку.

– Закрой глаза. Сосредоточься. – Приказал Даниэль.

Я повиновалась.

Что-то теплое коснулось моей кожи. На миг мне показалось, что я глажу мамину шубу, по самую кисть, погружая пальцы в густой ворс. В темноте, под закрытыми веками, блес-нули желтые глаза и рыжий мех. Я поспешила открыть их.

– Лис! Лис – оборотень!

– Ты почувствовала?

– Несомненно! Как они решаются здороваться за руку с людьми?!

– Раньше ты ничего бы не поняла. Решила бы, что это –

обычный человек. – Это из-за Печати? – Я намеренно говорила в единственном числе.

– Возможно.

– Или?

Даниэль что-то недоговаривал. Что!?

– Или ты проснулась. Укус вампира иногда стимулирует экстрасенсорные способно-сти.

– Хочешь сказать, что после твоего укуса процесс пошел?

– Более чем. Или не после моего укуса. Ты же понимаешь... Вампир показал глазами на оборотня. Я понимала. И мне хотелось поговорить о моих способностях.

Но было не время и не место. Я посмотрела в глаза оборотню.

– Петр Сергеевич, мы с вами не знакомы. Но мой голос вы слышали. И дали мне этот телефон. Сейчас

я отдеру пластырь. Постарайтесь не орать и отвечать мне четко и ясно. Не то я приклею его обратно и начну спрашивать другими методами. Я резко рванула скотч с губ оборотня.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я!? – взвыл несчастный. – Да вы что – ...!!! ...!!!

....!!!

Я проигнорировала его высказывания о моей родне, моем происхождении и моих... сексуальных привычках. Я сегодня такая добрая!

– Вы – оборотень. Не стоит отрицать.

– Я и не буду, – чуть-чуть успокоился наш пленник. –

Какой смысл лгать вампиру!?

– Никакого. Мое имя – Леоверенская Юлия Евгеньевна. Вы

слышали обо мне?

– Да!

Теперь в голосе оборотня слышалась дикая ненависть. Я растерялась. Этому-то я чем успела насолить? Вроде бы даже увидеться не успели, а он уже так окрысился! Обычно я довожу людей до такого состояния дня за два, не меньше!

– Мы с вами не говорили раньше?

– Нет!

– Он не лжет, малыш.

Я удивленно смотрела на Даниэля.

– Но кто-то же дал нам его номер телефона!?

– Тебе. Не нам.

Я вздохнула. Нам, не нам, дам, не дам... Какая фиг разница! Есть у нас этот номер теле-фона – хорошо! Попали мы на оборотня – отлично! Будем использовать все возможности! Даже рядовой солдат противника может хоть что-то знать. Я, конечно, надеялась на добровольное сотрудничество, но тут мы хрен чего получим. Придется применять другие методы убеждения. К счастью, у вампира нет никаких предрассудков на этот счет. За триста лет все что угодно из головы выветрится. И гуманистом быть перестанешь. А что до меня – сейчас речь идет о моей жизни. Если я фамилиар одного зеленоглазого вампира, значит я могу и не пережить его смерти. И я еще буду с кем-то церемониться при таком раскладе?! Ага, счас-з-з-з! Шнурки поглажу и реверанс отвешу!

– Посмотри за ним, – распорядилась я.

– А если он начнет перекидываться?

Этого я не предвидела, но нам ли бояться таких мелочей?

– А это теоретически возможно в светлое время суток?

– Это практически возможно в любое время суток.

Я сходила на кухню и взяла самый большой нож из

имеющегося там набора. Даже не нож, а тесак. Широкий, с деревянной ручкой. Вернулась в гостиную и протянула его вампиру.

– Дернется – режь без сожаления.

– Как прикажешь, – отозвался Даниэль. И посмотрел на

оборотня серыми недобрыми глазами.

– Я полагаю, что не стоит перекидываться и пытаться

вырваться, – улыбнулась я пленнику. – И орать тоже не надо – рот заклею. Может и вместе с носом.

Оборотень сверкал на меня глазами, но ничего не пытался предпринять. Жить ему еще не надоело.

Я поднялась и пошла по квартире. Во-первых, покажи мне твой дом, и я скажу кто ты. А во-вторых, мне надо было подумать. Спокойно и в одиночестве. Оборотень жил один в трехкомнатной квартире, оборудовав в ней спальню, гостиную и тренажерный зал. Вкус у Петра Сергеевича, пусть Пети для краткости, был отличный. Красно-коричневые тона ковров и обивки кресел, оранжевый оттенок обоев... Немного мрачновато, но хозяину подходит. А вот и его фото на стене. И всюду он в гордом одиночестве. Ни жены, ни де-тей. В тренажерном зале я задержалась подольше. Большинство снарядов были мне абсолютно незнакомы. Но зал содержался в идеальном порядке. А огромное зеркало, вмурованное в стену, стоило бешеных денег. Наверняка. А чем таким у нас занимается хозяин? Я вернулась в гостиную и опять отодрала скотч. На этот раз оборотень не орал. Но глаза-ми на меня сверкал так, что мне надо было самоиспепелиться. Ха! Наивное чукотское животное!

– Петр Сергеевич, а чем вы занимаетесь? Кто вы по жизни?

– У меня свое кафе, – процедил оборотень. – Что вам от

меня надо?

Я присела рядом с ним и вытянула ноги.

– Действительно, а что мне от вас надо? Вот смотрите,

откуда-то я узнала ваш телефон, так?

– Кстати, откуда?

– Мне его дали. И сказали, что вы – оборотень.

– И кто же вам его дал?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Он не представился, – припомнила я тот разговор. И соврала. Имя всплыло в моей памяти почти моментально. Казачев Валентин Дмитриевич. Точно! Как хорошо иметь такую память, как моя. В ней ничего не задерживается на поверхности, а все отправляется на полку, откуда и извлекается по мере надобности.

– Вы мне врете, – уличил меня оборотень.

– Ну и вру, – легко согласилась я. – А кто сказал, что я обязана делиться с вами информацией?

– А кто сказал, что я что-то скажу вам?

– Скажете, – пообещала я, смотря на него нехорошим взглядом. – Еще как скажете! Вы что думаете, меня сейчас моральные принципы остановят!? Так у меня их нет! Для меня все обстоит просто. Вы – враг. А с врагом надо поступать решительно. Уничтожать. Можно – медленно и мучительно, можно – быстро. Я просто отволочу вас в ванну и буду пытаться.

– Юля!

– Что!?

Два голоса слились в один. Я посмотрела в глаза Даниэлю.

– Ты же не думаешь, что я злая?! Я не злая, но Андрэ сейчас пытается Бориса и Вадима. А если я ничего не сделаю, он возьмется и за Мечислава! Я не могу этого допустить! Не могу!

– Он тебе так дорог?

Я сверкнула на вампира глазами. Нашел время!

– Мне моя жизнь дорога! Или ты уже забыл!? Сам знаешь, чем мне Мечислав дорог! Уж никак не его выдающимися способностями и достоинствами!

У Даниэля хватило совести опустить глаза.

– Извини. Но все же – пытка...

– Предложи другой способ.

– Можно поговорить по-хорошему.

– Можно. Петр Сергеевич, вы разрешите мне называть вас просто по имени?

– Первый раз вижу вежливого палача! – огрызнулся

оборотень.

– А я по профессии – биолог. Вам ведь не придет в голову извиняться перед аскаридой? Или лягушкой? Или сердиться на них? Вы абсолютно спокойно выпотрошите и ту и ту.

Мне удалось удивить оборотня.

– Называйте, как хотите.

– Отлично. Петя, вы знакомы с вампиром по имени Андрэ?

Князем города.

– Нет.

– Врет, – тут же определил Даниэль.

Я укоризненно взглянула на оборотня.

– Петя, как вам не стыдно! Вы же знаете, что вампиры легко определяют, врете вы или говорите правду! Кстати, а как именно? Даниэль, ты мне не объяснишь?

– Все просто, Юленька. Вампиры, как и оборотни, очень чувствительны к запаху. Стоит человеку соврать, как у него повышается температура, учащается сердцебиение, в кровь выплескиваются гормоны, и меняется запах, идущий от кожи. Так я и определил, что наш друг лжет. Насколько мне известно, оборотни чуть менее чувствительны, но определить когда им лгут, для сильного ликантропа несложно.

– А он – сильный ликантроп?

– То, что ты настолько легко почувствовала его зверя, говорит не в его пользу. Но ты во-общем очень сильная. И твои способности для меня до сих пор загадка.

– А ты не можешь определить, на что я способна через

Печать?

– Не могу. Для этого у меня самого сил не хватит.

– Понятно.

Я очаровательно улыбнулась оборотню.

– Давайте продолжим нашу игру в вопросы-ответы. Андрэ вы знаете. Хорошо. А как вы к нему относитесь? Вы лис-оборотень. Вы должны ему подчиняться?

– Должен.

– Не врут.

– И вам нравится ему подчиняться? Да или нет?

– Нет!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Опять врет, – вздохнул Даниэль.

– Опять врете? Ну что нам с вами делать!? Даниэль, тащи его в ванну.

– Как прикажешь.

Вампир поудобнее перехватил связанного человека и поволок его в ванну, предупредив по дороге:

– Попробуешь дергаться или перекидываться, я тебе горло перерву. А потом до твоих друзей доберемся. Кто-нибудь из них в коммуниста играть не станет. И информацию мы получим. Так или иначе. Не один ты в городе в рыжем мехе бегаешь!

Телефон запищал неожиданно. Я дернулась.

– Взять трубку?

– Не стоит, – Даниэль пристально разглядывал телефон. – Здесь автоответчик. А твой го-лос многим известен.

В трубке что-то щелкнуло.

– Говорит Ковальков. Меня сейчас нет дома. Оставьте сообщение после сигнала.

Трубка пискнула и я услышала мужской голос.

– Алло, Петя, шеф велел к восьми подрулить в 'Карнавал'. Какую-то девку брать будем. Говорят, крутая, как три вампира сразу! Так что собирайся как на войну.

Трубка щелкнула и отключилась. Я закинула голову и расхохоталась.

– Петя, представляете, какая несправедливость! Вы меня только брать собираетесь, а я вот уже пришла! И не уйду просто так!

– Что вам от меня надо!? – сорвался оборотень. Даниэль тут же грохнул им об пол и прижал к горлу лиса нож.

– Не дергайся, а то у меня рука не дрогнет. Я не юля. Она еще молодая и добрая, а я уже избавился от иллюзий. За триста лет все проходит.

Ликантроп сверкал глазами, но дернуться не решался. И правильно.

– Андрэ вы знаете. А теперь заочно и со мной знакомы. Это меня должны около десяти вечера скрутить в 'Карнавале'. Хотя я туда не пойду. Итак, как вы относитесь к Анд-рэ?

– Он – мой хозяин.

– Понятно.

– Он брал у тебя кровь? – спросил Даниэль.

– Брал.

Вампир опустил ресницы, словно подтвердили его подозрения. Или так оно и бы-ло?

– Тогда понятно.

– Что – понятно? – не въехала я.

– Если вампир берет у кого-то кровь, это очень доверительные отношения, – объяснил мне Даниэль. – Почти как между любовниками.

– Да!?

Вот это новость. Значит у меня один реальный любовник и два – почти? Знала бы я это заранее, черта бы лысого от меня кто-то еще кроме Даниэля получил кровь.

– Поверь на слово.

– То есть кровососание для вампиров равно сексу? – я решила уточнить еще раз.

– Практически. Хотя оргазм при этом испытывает тот, у кого пьют кровь, но и для вам-пира это очень близко к половому акту. При определенных условиях... Юля, давай я тебе все это потом объясню!

– Я не... – Я вспомнила один раз, когда Даниэль брал у меня кровь из шеи, и вспыхнула, но потом все-таки закончила фразу. – Я не испытывала оргазма тогда, в первый и второй раз, когда ты брал у меня кровь, да и с Мечиславом этого не было, и с Борисом.

– Я не подчинял себе твой разум ни в первый, ни во второй раз. А что до Мечислава – ты сама отказывалась и сопротивлялась. Иначе ты бы поняла, какие чувства испытывает че-ловек при укусе.

– И хорошо, что отказывалась, – уши у меня горели. – Ты хочешь сказать...

– Ты угадала. Этот тип предан своему хозяину. И даст разрезать себя на кусочки, чтобы не повредить Андрэ.

– Зоя Космодемьянская-2? Это надо проверить, – решила я.

– Тащи его в ванну.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Даниэль повиновался и свалил оборотня в розовую джакузи.

Я наклонилась над ним.

– Знаешь, сейчас я попрошу Даниэля держать тебя, а сама буду резать. Медленно и упорно. Сперва я выну тебе все кости из пальцев. Сперва только на руках. Потом кисти, предплечья, плечи... А потом примусь за ноги. Ты – оборотень, ты многое можешь вы-держать и залечить. Но сможешь ли ты отрастить вновь вынутую из тебя кость? Сейчас Даниэль присмотрит за тобой, а я схожу на кухню и возьму там парочку удобных ножей. И займусь левым мизинцем. Я разрежу его вот так, – я провела по его руке пальцем. – Сперва – вдоль по линии, потом опять вдоль, но уже так, чтобы разрез получился крест-накрест. А потом возьму молоток и сломаю тебе кость у самого основания, чтобы легче было ее вынуть. Конечно, у меня не сразу все получится. Я далеко не хирург. И резала только лягушек и рыбу. Но рано или поздно, даже рано... У человека всего-то двести с лишним костей. И я успею научиться.

– Ты не сможешь, – твердо сказал оборотень.

– Неужели? Даниэль, смотри за ним!

Я отправилась на кухню, но вместо того, чтобы искать ножи, села на стул и уставилась в пространство. Ну да. Проще убить, чем пытаться. Убить я могла бы. Уже смогла, но тогда я была в шоке, ненависть к палачам подействовала, как наркотик. Смогу ли я убить сейчас? А еще пытаться перед этим?

Что бы сказал дедушка? Хотя я и так знаю, что бы он сказал. Он сел бы напротив, по-глядел мне в глаза и спросил: 'Юля, это действительно необходимо? Нет другого выхо-да? И принесет желаемый результат? Если это так, не стоит сомневаться в своих действи-ях. Ты на войне, а не на балу'.

А я в себе уверена не была. Мне надо было узнать, где держат моих вампиров. А обо-ротень мог это знать. Или мог знать, к кому мне обратиться с этим вопросом. Может можно и как-то иначе. Но как!? Я не знала. Но знала, что бы мне ответил дедушка. 'Юля, если ты приняла решение, то не надо мучиться сомнениями. Враги – всегда враги. Когда на кону стоит твоя жизнь, не стоит стесняться в средствах. Если бы стеснялся я, тебя бы на свете не было.' То-то и оно! Но смогу ли я!? А вот сейчас и проверим. Выбора-то все равно нет! Кто-то из нас двоих должен пытаться, а кто-то – держать нож у горла оборотня, чтобы тот не перекинулся. Роли распределились так. Можно и наоборот. Пытаться будет Даниэль, а нож держать – я. Можно.

Но это я заговорила о пытке. Это я поклялась, что сделаю все для моих друзей. И если я откажусь теперь – я сломаю в себе что-то такое, чему не срастись. Я потеряю уважение к своему слову. А если буду его пытаться? Я стану совсем другой. Какой? Холодной, жесто-кой, злой – не знаю! Что пнем по сове, что сову об пень, а птичку все равно хоронить при-дется. Вот и я в себе что-то похороню. И в одном и в другом случае. Но выбора нет. И ря-дом никого нет. Нет со мной такого человека, большого, сильного умного, чтобы поло-жил мне руки на плечи и сказал: 'Юленька, все твои проблемы гроша ломаного не стоят. Я их сейчас решу. А ты пока посиди в уголке, отдохни немного...' Но его нет. И может никогда и не будет.

Даниэль, хотя и вампир, но ему не по себе, а за триста лет можно было еще и не к тако-му привыкнуть. Если тебя самого пытаются, можно ли сохранить в себе доброту и мяг-кость? Я бы не смогла. Даниэль смог. И я не хочу заставлять его ломать что-то в себе. Я – никто. Он – гениальный художник. Его дело творить, а не громоздить трупы. Да и не сможет он. Не захочет. Проще самой взяться за нож, чем его уламывать. Никто за меня мою работу не сделает. Это как у Атланта. И держать тяжело, и плечи натирает, и надое-ло все до крайности, а только больше этот чертов небесный свод держать некому.

Я решительно сняла с подставки все имеющиеся там ножи. Шесть штук. И направилась в ванную комнату. Даниэль сидел на краю ванны и поигрывал ножом в опасной близости от горла ликантропа.

– Юля?

Я посмотрела на него. Бедный вампир.

– Ты сможешь мне?

У Даниэля глаза на лоб полезли.

– Юля, ты это всерьез!? Ты собираешься его пытаться!:

– А что заставляет тебя думать, что я шучу? У них в руках три моих друга. И этот... О! Ты участвовал в налете на дачку Снегирева?!

– Не твое дело! – рявкнул оборотень.

Я и сама не поняла, как и что получилось. Руки сработали быстрее головы. Я полоснула оборотня ножом поперек груди.

– Не смей на меня орать, тварь! – прошипела я.

Даниэль смотрел на меня с ужасом. На красивом свитере

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru оборотня набухала симпатичная красная полоса. А я была как под наркозом. Из всех чувств осталось только одно – ярость. ЭТО СУЩЕСТВО посмело повисить на меня голос!?

– Юля!

Я сверкала глазами не хуже вампира. Кажется, я вошла в настроение! Ну, теперь держи-тесь, фашисты!

– Никакая мохнатая тварь не посмеет поднять на меня хвост! Заклей ему рот и держи нож у горла! Если попробует перекинуться – режь!

– Как прикажешь, – Даниэль поспешно заклеил оборотню рот. – Юля, но ты...

видела!

– Молчать! – рыкнула я. – Поверни его так, чтобы я руки

такой милой девочкой!

– Слушаюсь!

Вампир послушно повернул Петю на живот и руки оборотня оказались у меня прямо перед глазами. Большие, не слишком красивые, поросшие на сгибах рыжеватыми волосками. И сейчас я должна разрезать эти пальцы... Юля! Не смей расклеиваться! За тобой трое друзей, которым больше не на кого надеяться! Ты осталась! И подвести их ты не можешь! Не должна!

Я отделила от кисти мизинец – и полоснула по нему ножом. Разрез получился не с первого раза. Руки заскользили в крови.

– Даниэль, ты не знаешь, у него перчаток нет?

Я старательно говорила на самые обычные, ничего не значащие темы, чтобы отвлечься от своих действий, чтобы не думать и не ощущать. Любая человеческая эмоция мне была сейчас противопоказана. Если бы я хоть на минуту задумалась о том, что я делаю, со мной бы истерика случилась. Оставалось только прятаться за холодное спокойное любопытство. Понимал ли это вампир? Вряд ли. Голос его был спокоен и холоден, с нотками неодобрения.

– Не знаю.

– Надо было по дороге пару хирургических купить. Ну да ладно, так разберемся!

Мои пальцы были все в крови, и резать было жутко неудобно. Но я упорно кромсала палец вдоль, добираясь до кости. Главное было не думать, что это живой человек. Ну, пусть оборотень, но живой. И так же способный чувствовать боль. Так же, как и Борис, как Вадим, как Мечислав... Лучше думать, что это – курица. А мне надо приготовить филе. Вот так, вдоль, нащупывая кость...

Вырезать кость из живого человека оказалось только чуть посложнее, чем из мертвой курицы. Вампир крепко придерживал оборотня в ванной, чтобы тот не дергался. И, наконец, кость мизинца осталась торчать посреди ошметков плоти, голая и красная от крови. Я подумала и кивнула Даниэлю. Искать молоток не хотелось.

– Переверни его обратно.

Вампир повиновался. Лицо оборотня было искажено от боли, а на щеках – две дорожки от слез. Я рванула за ленту, сдирая ее с губ вместе с кожей. Оборотень взвыл, но я не обратила никакого внимания на его страдания.

– Будешь говорить!? Или мне молоток поискать!? Я сейчас тебе эту кость обломаю, а потом за остальные пальцы примусь. Буду мясо срезать по кусочку! А потом еще и прижигать! Богом клянусь! Ты мне все выложишь, но будешь в таком состоянии, что проще тебя убить! А мне этого очень хочется! Так задавать вопросы – или рот заклеить!? Я тебя буду медленно убивать! Обещаю!

Наверное, что-то было в моих глазах. Что-то правдивое, отчего он мне поверил. Да я и сама себе верила. Я бы сделала все, что обещала. Я такая. Оборотень сглотнул и кивнул.

– Спрашивай!

Я очаровательно улыбнулась. Даниэль смотрел на меня с тихим ужасом.

– Юля, ты...

– Я. Подожди, милый. Итак! Какое место ты занимаешь в стае?

– Я второй после вожака.

– Что!?

Теперь опешила уже я.

– Второй после вожака стаи? Даниэль, он не врет!?

– Нет, – угрюмо отозвался вампир.

– Хорошо. Ты участвовал в налете на дом Снегирева?

– Да.

– Там вы взяли два гроба с двумя вампирами. Так!?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да.
- И куда вы их отвезли?
- Не знаю!
- Врет.
- Даниэль, заклей ему рот!
- Не надо! Я скажу! Гробы мы отвезли на Бодлера, 18. Там

частный дом.

- Они и сейчас там?
- Я удивлялась сама себе, но допрос вела уверенно и

спокойно.

- Не знаю!
- Опять врет!
- Даниэль, заклей ему рот!
- Не надо!
- Что значит - не надо!? Мужик, ты не ценишь моей

доброты! Я тебе пока жизнь остави-ла!

- Пока? - уточнил вампир.
- Я похлопала ресницами.
- Я не хочу убивать, но если он меня доведет, рука у

меня не дрогнет.

- Юля, ты не должна...
- Разумеется.
- Ты потом сама себя не простишь...

Я прервала объяснения и прочую душевную чушь. Не до того. Нет у меня ни души, ни сердца, ни мозга. Я ничего не чувствую и ни о чем не думаю. Я - автомат, настроенный на победу. Терминатору никто не говорил, что есть какие-то моральные нормы. Ему просто было сказано спасти, вот он и спасал. И я спасаю. Собственную жизнь. И жизни еще чет-верых вампиров. Хотя на старичка Шварца я и не похожа. Мышечную массу не дотянула. А, ч-черт!!! Я не могу позволить себе расклеиться! Потом, после победы (обязательно по-беде, мыслей о поражении я не допускала!) я опять стану нормальной и всласть намучаю себя угрызениями совести. Может, даже от кошмаров буду просыпаться. А пока мне не до того! Я на последнем рубеже и за мной жизни моих друзей. И рука у меня не дрогнет. Я смерила вампира надменным взглядом.

- Ты заклеил ему рот?
- Слушаюсь.

Мне оставалось только вздохнуть. В душе. Но на лице я изобразила довольную улыбку садистки.

- Поверни его.

И опять взялась за нож. На этот раз я обкромсала половину безымянного пальца на той же руке. И распорядилась отодрать скотч со рта у оборотня.

- Ты, ....,.....!!!

Я могла его понять. Но не собиралась терпеть хамство.

- Я. Отвечай - ты знаешь, где сейчас мои вампиры?
- Двое из них.
- Не врет.

Я пристально смотрела в глаза оборотню - и понимала, что больше лжи не будет. Он от-ветит на все мои вопросы. Он сломался. Смесь надежды, боли и страха сделала свое дело. Мне оставалось только задать вопросы и выслушать ответы. А что потом? Вот потом и решу! Главное - не думать ни о чем кроме дела. Только вопросы и ответы. Только ин-формация.

- Отлично. Где?
- На Летной, 124. Там частный дом.
- Охрана есть?
- Да.
- Люди, вампиры, оборотни?
- Вампиры и оборотни. Всего двенадцать наших и трое

вампов.

- Оружие?
- Огнестрельное, холодное... Точнее не знаю.
- Не врет, - доложил Даниэль.
- В каком состоянии мои вампиры?
- В плохом. Их пытали и пытаются.
- Твою.. рыбу.. зебру.. мать!
- Тебя это расстраивает? - уточнил Даниэль.
- Они мои друзья.
- Ты хочешь освободить их?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Я похожа на Терминатора?
- Нет. Сейчас ты больше похожа на Фредди Крюгера.
- Ну, спасибо, милый!
- Всегда, пожалуйста.

Я опять повернулась к оборотню.

- Ты не знаешь, где могут держать Мечислава?

- Нет.
- И даже не догадываешься?
- Нет.
- А где будет происходить поединок?

- Нет.
- Опять врет.

- Да что ж это такое! - взвилась я. Неужели этот козел не понимает, через что мне приходится проходить!? Мне же тоже больно! Я не хочу становиться жестокой! Не хочу!!! Но выбора-то нет! Я перевела глаза на вампира.

- Заклей ему рот!

- Не надо!!! - взвыл лисенок.

Четыре буквы сорвались четырьмя камнями.

- Надо.

К концу допроса у оборотня остались только три целых пальца на руках. Остальные семь были изрезаны мной до кости. Пять костей было сломано. Кровь была повсюду. На моем лице, на руках, на одежде. Хорошо, что я додумалась накинуть халат хозяина, не то испачкала бы единственный свитер. Я вспотела, и одежда неприятно липла к телу. Обо-ротень лежал в ванной и сверкал на нас злыми глазами. Я покачала головой.

- Последний вопрос. Оружие дома есть?

- На кой ... оно мне сдалось?

- Не врет, - привычно отметил вампир. - Что дальше?

- А ничего, - устало отозвалась я. Душевно этот допрос

вымотал меня гораздо больше чем нашего пленника. - Ты кушать хочешь?

- Юля!?

подходит? Несоленая?

Я сама себе ужасалась, но ничего не чувствовала.

Ни-че-го.

Даниэль сомневался несколько секунд, а потом наклонился, поудобнее подтянул обо-ротня - и впился несчастному в шею. Послышались тихие хлюпающие звуки. Оборотень сдавленно застонал. Я смотрела на все это безобразие с равнодушием биолога, наблю-дающего за улитками в банке. В голове не было ни одной мысли. Но наконец Даниэль оторвался от шеи оборотня и посмотрел на меня.

- Я сыт и доволен. Что теперь?

- А теперь надо его убить, - просто сказала я. -

Оборотни хорошо регенерируют?

- Да.

подготовит нам новую ловушку. Нельзя оставлять его в живых. Ты сможешь это сделать - или надо мне?

Даниэль покосился на нож, лежащий совсем рядом с ним.

- Не знаю.

- Тогда попробуй. Если не сможешь, тогда за дело

возьмусь я.

Даниэль уставился на меня огромными глазами. Чуть ли не

квадратными.

- Юля!?

- Перережь ему горло и отпили голову. Или я должна

делать это сама?

Оборотень забился в ванной. Я вскрикнула. Кости щелкали и неприятно скрипели, из-меняя форму. Если Даниэль и хотел со мной поспорить, то теперь выбора у него не оста-лось. Руки сработали быстрее головы. Он резко, с оттяжкой, полоснул оборотня ножом поперек шеи. Кровь фонтаном брызнула из рассеченной артерии. Часть ее попала и на меня. Прямо на лицо. Я провела по нему рукой и облизала пальцы. Вкус был такой, какой и положен крови. Солонватый.

- Что ты делаешь? - Вампир в изумлении воззрился на

меня.

- Не знаю.

Мне понадобилось не меньше трех минут, чтобы прийти в себя. А, правда, что я делаю!? Вместо того, чтобы орать дурниной и блевать в углу, слизываю с пальцев кровь убитого мной человека. И мне это нравится. Перед



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
собой я душой не кривила. Я хотела именно этого. Крови.

– Я ничего не понимаю. Так бывает? Фамилиар может начать пить кровь?  
– С тобой мне уже ничего не известно. Раньше таких случаев не было.

– Высшие Силы!  
Я смотрела на оборотня, свернувшегося клубком в ванной. Даниэль уже успел отделить ему голову от тела – и теперь из перерезанных жил толчками выливалась кровь. Она была такой мягкой, такой теплой, такой... уютной... Я потянулась к ней всем телом. О, этот со-лоноватый вкус крови во рту, на губах, удивительное чувство наполнения и спокойствия. Если вампиров охватывает что-то подобное после еды, то я понимаю их. Еще-е-е-е кро-ви...

Я облизывала пальцы, пила кровь из сложенных горстью ладоней – и никак не могла на-сытиться. Хотелось еще и еще... Кто-то тронул меня за плечо. Я зарычала, развернулась – и увидела Даниэля. Серые глаза мгновенно смыли кровавый туман с моего рассудка. Я подскочила и схватилась рукой за край ванны.

– Что со мной!?  
– Ты пила его кровь.  
Ответ вампира был так спокоен и так правилен, что я вскипела от ярости.

– Это я и сама знаю, черт подери! Ты мне объясни, с чего я вдруг решила на такую смену рациона!

– А этого я и сам не знаю!  
– Черррррт!!!

Несколько секунд у меня ушли на оценку ситуации. Да, я пила кровь. И чувствую себя после этого превосходно. Не мутит, голова не кружится, мысли о бренности всего сущего не посещают. Блевать тоже не тянет. Вот. И простуда, кажется, отступила. Внутри меня словно какое-то тепло разливалось. Ну и достаточно! Более чем достаточно! Нельзя тре-бовать от жизни всего и сразу! А насчет моих резко поменявшихся привычек я поговорю с Мечиславом. А пока...

– Даниэль, мне надо умыться. Помоги мне снять этот чертов халат так, чтобы не пере-пачкать всю одежду.

Вампир повиновался без разговоров. И очень меня этим порадовал. Мне сейчас было не до философствования. Я смыла кровь с лица и рук, осмотрела себя в большом зеркале и удовлетворенно кивнула.

– И вообще даже милая девушка. Прелесть!

Даниэль ждал меня в комнате.

– Теперь твоя очередь.

– Как скажешь, кудряшка.

– Скажу. Сделай одолжение, не называй меня так!

– Прости. Само вырвалось.

Вампир встал и прошел в ванную. Я подошла к большому зеркалу на стене. Зеркала в этой квартире вообще были на каждом шагу. Хозяин обожал себя любимого. Теперь бу-дет обожать на том свете. И я об этом ни капельки, ни сожалею. Из зеркала на меня смот-рело чужое лицо. В ванной я просто смотрела, нет ли пятен крови. Теперь оценивала свое состояние. И видела. Что-то изменилось. Или поднялось небо, или опустилась земля. Но что-то стало не так, как раньше. Лицо было тем же самым. Улыбка, глаза, волосы, губы. Но теперь я стала гораздо больше похожа на женщину с портрета, который нарисовал Даниэль. Что-то появилось новое то ли в повороте головы, то ли в выражении лица, глаз, в улыбке, в осанке... Не знаю, как это объяснить, но я начинала меняться. Как оборотень. Только вот в кого превращусь я? А еще оборотни после превращения всегда могут при-нять прежний вид. Смогу ли это сделать я? Смогу ли забыть об этой ванной и жить как раньше? Смогу забыть о том, как пила кровь и какое наслаждение при этом испытывала!? На эти вопросы ответа у меня не было. И у Даниэля тоже. А, ладно, подумаю об этом по-том!

Даниэль вышел из ванной, на ходу вытираясь полотенцем.

– Ты как?

– Более-менее. Ну что, делаем уборку и едем?

– Куда?

– Что значит – куда!? На Летнюю, 124. Я хочу видеть дом, в котором держат моих дру-зей.

– Юля, это может быть опасно.

Глаза вампира были серьезными и грустными. Я пожала плечами.

– Даниэль, я очень хотела бы изменить происходящее. Но у

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru нас нет выбора. И потом, что нам делать до вечера?

– Долог день до вечера, если выпить нечего?

– В твоём случае – некого, – не выдержала я. Тоже мне, нашлся единственный вампир, который сохранил совесть!

– И так тоже. Юля, может, поедem домой? На какую-нибудь дачу? Место, где состоится поединок, мы знаем. Чего еще надо? Купим продуктов, какие тебе нужны, и добавим по дороге пару книг. Посидишь в машине или в домике, считаешь...

– Не смешно. Едем, Даниэль! Но сперва – уборка. До чего мы тут дотрагивались?

– Сиди, я протру.

– Гран мерси.

Я сидела в кресле, пока Даниэль проходился полотенцем по всем нужным поверхностям. А что мне нужно от жизни? Если серьезно? Вот чего я прусь к этому дому? И изрядно рискую при этом! Зачем? А вот затем! Я еще не говорила, что моего внутреннего голоса надо слушаться? Так вот, этот голос мне просто дырку в печени проел, требуя, чтобы я съездила и 'только посмотрела'. Значит надо ехать. Я могла бы объяснить это вампиру, но нарваться на недоверие и фразы типа: 'Юля, это у тебя от переутомления!' или 'Это последствия транса. Выспишься – пройдет', мне вовсе не хотелось. Надо ехать. Даниэль на меня обидится, но я тоже могу обидеться. И поводов у меня гораздо больше! Вперед, девочка, вперед! И решения не обсуждаются!

– Смотри, это я нашел у оборотня.

Ключи от машины. Что ж, как победители мы имеем право на трофей.

Трофеем оказался здоровенный – хоть лося перевози – черный джип паджеро. Дедушка такие называет 'дом на колесиках'. Оно и понятно, стоя на каблуках, я все равно сантиметров на пятнадцать ниже крыши джипика. Но расположились мы с Даниэлем со всеми удобствами. Я – на заднем сиденье с книжечкой. Лисенок увлекался детективами и я с удовольствием листала новый томик Корецкого. Вампир, уже одетый в одежду покойно-го лиса – за рулем. Молча и печально. переживает мое превращение? Но что я могу с со-бой поделать? Я ведь живая...

\*\*\*

Даниэль молча вел машину. Водил он классно, как профессиональный автогонщик. Ко-гда все это кончится, я сдам на права. Обязательно.

Летную улицу мы нашли довольно быстро. Купили на заправке карту города – и оказа-лось, что она всего в десяти минутах езды. Небольшой такой зеленый домик на отшибе. Ничего ни особенного, ни сверхъестественного. Невысокая оградка, толстые стены, до-мик наполовину врос в землю. В таком можно кричать с утра до ночи, и никто ничего не услышит. А если и услышит – ничего не будет делать. Я понимала, почему Дюшка выбрал этот домик. Или не он его выбирал? А, один хрен! Здесь ори не ори, а никто и не поче-шется. Трущобы. Даже и не поверишь, что в центре города бывают такие улицы. Малень-кие домишки, без водопровода и канализации. Деревянные будочки в углу двора и ко-лонки по всей улице. Хотя свет здесь есть. А отопление? Да какая мне разница!? Что ска-зал этот дурак?! Двенадцать оборотней и три вампира? Да, так. И оружие. Да в любом случае я не смогу с ними справиться. Я ничего не умею! Ничего!!! Совсем ничего!!! А зачем я тогда приехала сюда!? Душу потерзать!? А то ей мало досталось! И Даниэль си-дит, как репка на грядке. Никакого от него проку в таких ситуациях! Вот был бы здесь Мечислав, он бы что-нибудь придумал! А днем я не могу с ним поговорить! Вампиры же днем спят? Так какая разница, в какой сон приходиться? Я же ничего не потеряю, если сама попробую позвать Мечислава? Не он меня, а я его? Почему нет? Невозможно!? Но для нас НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО!!! Я все смогу! Обязательно!

Я закрыла глаза.

– Не отвлекай меня, хорошо, Даниэль?

– Как скажешь, кудряшка.

Я наплевала на 'кудряшку' и постаралась отрешиться от всего сущего. Тишина, покой, расслабление, умиротворение, темнота... Темнота!? Я вдруг поняла, что темноты-то и нет. Я сижу с закрытыми глазами, но вижу все, как наяву. Я сплю и вижу все, что происходит рядом. Вот Даниэль наклонился надо мной и пристально смотрит мне в лицо. Потом от-кинулся на спинку сиденья и тоже прикрыл глаза. Откуда-то я знала, что он не использо-вал никакой магии. Не входил в транс и не пытался помочь мне. Просто решил отдохнуть. Глаза вампира очень устают от дневного света. Даже если он в солнечных очках. Я по-думала – и решила выйти наружу. Как была – призраком. Или чем-то еще? Ладно, я по-том

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru проконсультируюсь, в чем тут фишка. Вот вытасу вампиров из застенков – и обяза-тельно проконсультируюсь. Чем-нибудь тяжелым. А пока надо посмотреть что здесь и как. Сейчас я в машине – ну так зайдём в дом! И на месте разберемся кто, куды, чего и как. Только вот... Мечислав говорил мне, что в таком состоянии можно меня заметить. Но еще он говорил, что для этого мне надо что-то делать! А я вот ничего делать не буду! Да-же говорить. И даже стенать, как приличные привидения. Просто слетаю и посмотрю. И больше ничего не буду делать! Честное свинское!

Я попробовала пройти сквозь стенку машины. Получилось! Отлично получилось! Если я так и сквозь все остальное проходить буду, то стены мне не страшны! Надо проверить! Немедленно! И я решительно направилась к зеленому домику. Идти было легко и просто. Снег под моими ногами не приминался, я не скользила, а, посмотрев вниз, увидела, что даже не скольжу, а лечу сантиметрах в трех над землей. Забавно. Я попробовала пнуть камешек. Не получилось. Нога прошла сквозь него. Я попробовала еще раз. Ага, хрена вам! Значит, я могу пройти, но не двигать предметы. Не получится из меня барабашки. А жаль... А если поговорить с людьми? Меня услышат? Не услышат? И как отреагируют? А вот и какой-то алкаш навстречу чешет с бутылкой водки. Очень кстати! Сейчас я буду экспериментировать! Благо после пятого литра этот тип и имя-то свое не вспомнит, не то что какие-то голоса!

– Эй, мужик!!! – заорала я со всей дури, становясь у него на пути.

Алкаш вздрогнул и заозирался по сторонам. Слышит? Или нет?

– Брось бутылку, козел!!! Рога поотшибаю на фиг!!! Алкаш потер в ухе и направился дальше, покачивая головой. Ну да, нашла чего просить! Бросить бутылку! Конечно, он ничего не услышал. А если слышал – то не понял, если по-нял – то не так! Я догнала алканавта. Не упускать же единственного прохожего на улице! И потом, такой замечательный объект для опытов! Пусть потом попробует пожаловаться, что сквозь него привидение ходило! Его с огромным интересом выслушают соседи по па-лате... в местной психушке. Первое что я сделала – это сунула в него руку. Ноль внима-ния! Толкнула! Опять ноль внимания! Я обнагдела настолько, что попросту залезла внутрь него и высунула наружу голову. Смотреть на несчастную полуокаменевшую пе-чень и больные легкие (а я все это отлично видела, если засовывала в него голову) не бы-ло ну никакого желания. Ну, хоть бы ухом повел, блин! Похоже, обыкновенные люди ме-ня не видят, не слышат и не ощущают никаким местом. А вампиры? Я поспешно верну-лась в машину.

– Даниэль!  
Вампир даже ухом не повел. И что это значит? Что тот алканавт мне ближе по духу, чем вампир, поставивший на мне Печать? Алкаш хотя бы огляделся, а тут – ничего. Или лар-чик открывается гораздо проще? У алкоголиков мозги так расслаблены, что воспримут любую потустороннюю дрянь? А вампир, естественно, ничего такого не ждет. И меня не слышит. Ну и прекрасно, если так! Лезть внутрь Даниэля я не решилась. Не стоит. Лучше буду предполагать так, чтобы меня никто не тронул даже случайно. В стенке, под потол-ком, на люстре... А летать я не научилась? Я попробовала приподняться над землей и вы-лететь через крышу машины. Получилось! Уррррааа!!! Ну, все, держитесь, покемоны! Иду страшная и ужасная я! Сперва – на разведку, а там посмотрим. Очень хотелось бы выручить своих вампиров, но я ведь далеко не Лара Крофт! Если я попытаюсь провести какой-нибудь прием карате или дзюдо, противник обязательно умрет, – но от смеха. А я искалечу сама себя. Моя неуклюжесть – это почти семейная легенда. Ну и ладно! Сейчас я – привидение, а привидения могут оставаться незаметными, даже сворачивая все на своем пути.

И я решительно зашлепала к домику номер 124. И для начала заглянула в окно. Да ниче-го особенного. Домик как домик. Как в той песенке. 'Маленький домик, русская печка, пол деревянный, лавка и свечка...' Угу, '...и ребятишек в доме орава...'. Но я это счастьем не считала. Ребятишки-то с оружием, с когтями, с клыками и каждый ребяенок меня на фарш переработает за три минуты. А потом еще и сожрет без соли. Но идти надо. Я по-том себя не прощу, если сейчас струшу. И я нагло пролезла внутрь прямо через стену. Идеальный диверсант! Если бы я еще и предметы двигать могла! Ножа мне с лихвой хва-тит! Всех пэрэрэжу и зарэжу! Но куда там! А ведь полтергейсты могут предметы двигать! Вот бы поучиться! Но где я тут найду полтергейст!? Да и времени на обучение нет. Я же не знаю, сколько я могу вот так пробыть. А то вернусь в свое тело, а оно уже или не мое, или вообще – труп. Сомнительное удовольствие.

За философскими размышлениями я бродила по комнатам. Никого. Пусто. Вообще ни-кого? Бред! Я потрясла головой. Тот оборотень не лгал. Даниэль не позволил бы. И я бы-ла очень убедительна. В тот момент мне никто не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru соврал бы. Но пусто же! И что тогда? А ничего. 'Волчья схватка' тоже со стороны милое место. А вот если под домиком...

Я решительно просунула голову вниз, через пол. И тут же едва не свалилась сама. Я угадала! Какая же я молодец! Умница и красавица! Надо же себя подбодрить перед тяжелым фронтовым путем? Надо! И вообще, сама себя не похвалишь – никто не похвалит!

Моя голова оказалась в маленькой комнатке. Там стояло несколько гробов. Шесть штук, если точно. И в трех из них лежали вампиры. Не мои. Я даже подлетела поближе, чтобы осмотреть. Эти вампиры были мне совершенно незнакомы. Ближе всего ко мне лежал вы-сокий брюнет кавказского типа. Характерный нос с горбинкой, пухлые губки, резко очерченные скулы... Черная прядь падает на смуглый лоб. Я легко могла представить его в роли Мцыри. Сколько же ему было лет, когда он умер? Двадцать? Двадцать три? Белый халат подчеркивал смуглость его кожи. На груди халат распахнулся, и виднелись густые черные волоски. В следующем гробу лежал вампир... нет! Вампирша! Высокая и довольная симпатичная блондинка с длинными, до пояса соломенно-желтыми волосами. Куклу Барби определенно с нее лепили. Та же смазливая мордашка без малейшей индивидуальности и без капли одежды. Хотя вампиры не мерзнут когда спят. Я поневоле вспомнила Катюку. Та, по крайней мере, была оригинальна. Не кукла Барби, а скорее белокурая бес-тия. А была бы нормальной серой мышью вроде меня – жива бы, осталась. Так, а кто третий к зубному?

Третьего вампира я тоже не знала. Но ничего особенного. Русые волосы уложены небрежными локонами, лицо не смазливое, но и не выдающееся. И мускулатура как у Шварценеггера. Коротенькая маечка и джинсовые шорты не скрывали сильного молодого (интересно, сто ему лет или больше?) тела. Этаким Добрыня Никитич. Я бы с него порт-рет богатыря нарисовала. Если бы рисовать умела. Но пока – ура? Ура, только тихо! На вампиров при защите особнячка рассчитывать не приходится. Они зад от гроба не ото-рвут, даже если на них потолок рухнет. Хотя мне от этого не теплее и не ярче. Что, две-надцати оборотней мало будет на нас двоих? Даниэль не боец по натуре, а что до меня – я не то, что не боец, я кирпич на ногах! Разорвут, разотрут и не оглянутся. Я пожалала плеча-ми и полетела обследовать остальные комнаты.

Осторожно высунула голову сквозь правую стенку. Ничего особенного. Комнатка для охраны. Сидят шесть оборотней и режутся в преферанс. И еще один в углу дрыхнет. Го-товы к труду и обороне. Я даже их разглядывать не стала. А без разговоров нырнула в другую стенку. И не ошиблась! Попала куда нужно! В комнатке, обитой пластиком, стояли четыре стола из листового железа. И к ним были привязаны два вампира. Те самые. Борис и Вадим. Каждый из них занимался по двое оборотней. Один держал крест в опасной близости от кожи вампира. Кресты сияли нестерпимым даже для меня светом. А каково моим бедным друзьям!? Высшие Силы! А второй оборотень занимался собственно вампиром. Из Бориса на данный момент вырезали кружево. Вадиму что-то выжигали на груди. Точнее я не рассмотрела. Бросила только один взгляд – и мне вдруг стало плохо. Не в физическом смысле, а в духовном. А призраки в обморок падают? Кажется, сейчас я это узнаю. Как-то раньше меня ничего не трогало. А вот сейчас, когда пытали близких мне вампиров... Меня скрутило так, что я всерьез испугалась. Не знаю, чувствуют ли нормальные призраки боль, а я ощущала себя так, словно мне в грудь влезли немытыми лапами и медленно, со вкусом, с толком и с расстановочкой, выдирают из нее сердце. Очень хотелось вылететь из этой жуткой комнаты или хотя бы отвернуться, но тело временно не повиновалось мне. Я скорчилась у стены от невыносимой боли и ужаса – и в этот момент вошел еще один оборотень.

– Ну, как тут?

Я уставилась на вновь прибывшего вивисектора. Мужчина был высок, черноволос и до-вольно симпатичен. Лет сорока на вид. Таких изображают в роли порядочных бизнесме-нов (какой каламбур получился!) в мультяшках. И этого стоило бы изобразить, если бы не жестокое и высокомерное выражение у него на морде. Оно очень подходило к его костю-му, явно купленному не на рынке, и начищенным до зеркального блеска туфлям. Я такие в бутике недавно видела. И стоили они, дай черт памяти, около восьмисот евро. А значит и костюмчик... Я готова была поклясться, что на ярлычке обнаружу скромную такую надпись 'Версаче'. И голову медузы. Или какую-нибудь другую пакость.

– Работаем, шеф, – отозвался один из оборотней.

– Ну, работайте, работайте, – одобрил мужчина и вышел

вон.

И вот теперь я взорвалась. Только что меня плющило и колбасило, как наркомана в лом-ке, а теперь я задыхалась от ярости. Что меня так взбесило – я и по сей день ответить не могу. То ли морда этого оборотня, то ли его тысячедолларовый костюм, в котором только людей пытать, эстет, блин, то ли

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru этот барственно-высокомерный тон. Не знаю. Но я вдруг почувствовала, как внутри меня поднимается волна огненного бешенства. Боль изменяла свои очертания. Я опять могла двигаться, но теперь мне хотелось бить, хотелось хватать руками палачей, рвать, раздирать на части, ломать кости, пить их кровь...

Я поспешно вылетела из пыточной, чтобы не наворотить дел. Все равно, даже если я в кого-то вцеплюсь, то убить не убью, побить не побью, а вот сама засвечусь и качествен-но. Влетела я очень удачно – в пустую комнату, которая служила чем-то вроде кладовки. В ней был сложен всякий хлам, рассматривать который у меня желания не было. С собой бы справиться. Я уговаривала себя успокоиться, но куда там! Ярость нарастала, перехла-стывая через край. Стоило только вспомнить начищенные ботинки, или страдание на лице Бориса... Весь самоконтроль куда-то исчезал и внутри опять начинал раскручиваться огненный смерч. Надо как-то было это выплеснуть наружу.

Но как!? А вот этого я и не знала! Будь я в своем теле, я бы сейчас или тарелки колотила или с кем-нибудь ругалась... Очень хорошо помогали поездки в троллейбусе. Кто-то тол-кал меня, я огрызалась, начиналась перебранка – и на улицу из транспорта я выходила свеженькая, как огурчик. Раньше я ничего не знала о себе любимой, но теперь догадыва-лась, что происходило в этот момент. Во мне было слишком много энергии. И скандала, я скидывала ее излишки на других, часто ни в чем не повинных людей. Не слишком хоро-шо, конечно, а куда деваться? Вот представьте, что в целлофановый пакет наливают воду. Литр, два, пять, десять, тридцать... Когда-то он разорвется – и все будет кончено. Если не выплескивать эту дурную силу через край. Но как же мне это сделать сейчас!? Злость росла, перехла-стывая через мое сознание обжигающими волнами. Или я избавлюсь от этой ярости, направлю ее хоть на что-то, или она сожжет меня. Я изо всех сил старалась развернуть ее на другую цель. И пока проигрывала в сражении.

Что-то дернулось и запищало в углу. Я оглянулась. Крыса! Да какая здоровенная! Как кошка! Большая, жирная, с длинным голым хвостом... В другое время я бы заорала и помчалась прочь от отвратительного животного, но сейчас... Сейчас я наплевала бы на голову даже огнедышащему дракону! Почему бы не выплеснуть на крысу хотя бы часть своего зла? Жаль, что я не могу ударить. Очень хотелось что-то швырнуть или сломать, но в этом теле я могу только говорить. Не так много, но лучше, чем вообще ничего!

– Тварь! – громко произнесла я. – Мерзкая голохвостая тварь!

Крыса замерла и прислушалась. Слышит? Меня? Или что-то другое? Но что?

– Повинуйся мне, тварь! – заорала я так, что меня сама едва в противоположный угол не снесло. С чего мне это пришло в голову – сама не знаю. Но внезапно моя ярость стала чуть меньше! Нашелся выход?! Этого я не знала. Странное было чувство. Я глядела в крысиные глаза-бусинки, и видела там не просто черноту, но РАЗУМ! Другой, чужой, от-вратительный мне, но разум и волю, которые сейчас могла сломать, могла подчинить, могла сделать с крысой все что хочу – и она не возразила бы мне. Я была в этом совер-шенно уверена. И медленно надавила своим разумом на крысиный, букваль-но чувствуя, как меняется что-то в маленьком мозгу. От свободы – к добровольному и ра-достному подчинению. Не так ли вампиры подчиняют себе животных? Или там другое? Крыса смотрела на то место, где находился мой призрак. И я рывкнула:

– Подойди ко мне, тварь!  
Я и сама не знаю, что меня дернуло за язык. Проверить захотелось?! Или просто так? Но крыса вдруг подбежала к тому месту, где стояла я и уставилась в воздух умильными гла-зами-бусинками. Усы у нее шевелились. Казалось, она нюхала воздух. Она меня чует? Чувствует, что я здесь? Идет на мой зов?

Забавно или... Юлия Леоверенская в роли Гамельнского Крыслово? Забавно.

– Иди туда, – приказала я крысе. И показала рукой на угол.

Ноль внимания. Или ноль понимания?

– Иди налево!

Опять ноль внимания.

Я отлетела влево и уже оттуда позвала крысу.

– Иди ко мне!

Крыса довольно пискнула и подбежала к моим ногам. Ага, вот оно что! Они идут ко мне, но вовсе не по моим словам. Слова им непонятны. А сколько крыс мне может пови-новаться? Одна? Или...

Ярость в груди горела ярким пламенем.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ко мне, ко мне, ко мне, ко мне, ко мне...

Я стояла в комнате, кружилась вокруг себя, широко раскинув руки в стороны, и повто-ряла эти слова, как мантру. Но мантры – это просто монотонное повторение фраз. Я же вкладывала всю силу, всю ярость, всю злость и ненависть в каждую букву. Я ни на что не надеялась и ничего не боялась. Мной владело только одно желание – отомстить. Если нельзя убить самой, значит надо собрать армию. И это – моя армия. Комната постепенно заполнялась крысами. Большие, жирные, откормленные, донельзя мерзкие... Совсем как тот оборотень в ботинках за восемьсот евро. И все они стояли и смотрели на меня. На то место в пространстве, которое я занимала. И в маленьких глазках, куда не повернись, я читала одно и то же. Повиновение, преклонение, обожание. Они готовы были выполнить мою волю, как свою собственную. И даже погибая, были бы счастливы. Теперь я была почти довольна. Ах, если бы мне удалось вывести их отсюда и натравить на тех подон-ков! Палачам пощады нет! Ни в каком виде! Но как их вывести? Мне стены не преграда, но натиск моего войска должен быть единым и неустойчивым. Идея пришла внезапно. Должны же эти болваны среагировать на шум в подсобных помещениях?

– Пищите! – приказала я животным. – Голос! Голос, мать вашу!!!

Крысы запищали. Сперва робко, но потом все громче и громче.

– Сильнее, громче! – подбадривала я их. – Громче, дети мои!

От писка даже у меня уши закладывало. А у оборотней что – крыши поносило? Или не положено? Очень хотелось пролезть сквозь стену и посмотреть что там и как, но я боя-лась оставить свое хвостатое войско даже на минуту. Я не знала смогу ли я контролиро-вать их на расстоянии. И рисковать не могла. Если они разбегутся, все придется начинать сначала. А я не знаю, хватит ли у меня на это сил и злости! Я ничего ведь не знаю! Даже сколько времени мне отпущено на весь концерт! И сладчайшей музыкой мне показался скрежет ключа в замке. Проворачивался он с таким усилием, что я поняла – последний раз сюда лазили как раз при царе Горохе. И ключ нашли не сразу! Вот оно в чем дело... Вот почему они так долго не открывали.

– Убейте всех! – приказала я. – Всех, кто ходит и говорит! Всех живых!

Крысы внимательно прислушивались, но понимали? Или нет? Это я узнаю через не-сколько секунд!

Дверь распахнулась.

– Убейте их!!! – заорала я, вкладывая в голос все остатки ярости, которые у меня были. – УБЕЙТЕ!!! УБЕЙТЕ!!!

И крысы ринулись вперед.

Когда-то я смеялась над рассказами Буссенара о муравьях, с пути которых бегут даже слоны. И еще над чьими-то рассказами о мигрирующих леммингах, на пути которых не остается ничего живого. Казалось бы, что может сделать такая мелочь!? Перебить их к известной матери! Зря смеялась. Крысы ринулись из комнаты неустойчивым серым пото-ком. Я даже и не думала, что их так много! Они все текли и текли из комнаты, а я парила в воздухе и смотрела на все это растерянными глазами. Не знаю, как там были все ос-тальные оборотни, но, по-моему, их смели в первые же три минуты. А те двое, которые открывали дверь, – я их даже и не видела. На них пировали крысы. Такие два больших серых шевелящихся кома. Время от времени одна из крыс отлетала в сторону, но ее место тут же занимала другая. Оборотни просто не успевали перекинуться и сражаться по-другому. Из куч доносились жуткие стоны и крики поедаемых заживо людей, но посте-пенно они затихали. И я наслаждалась ими, как сладчайшей музыкой. Мне так хотелось, чтобы они продолжались вечно! Только они утешали ярость, бушующую в моем серд-це. Но вопли стихали. Жаль. Я рванулась по всем остальным комнатам.

Мое войско справлялось отлично! Лучшего способа мести я бы и не придумала, даже если бы неделю сидела над книгами. Оборотней сожрали всех. А вампиров? Борис и Ва-дим лежали на столах, скованные цепями, но кресты над ними уже не светились. Я уви-дела, как Вадим, которому досталось чуть меньше, приподнимает голову – и тут же роня-ет ее обратно. Бедный. Борис даже не шевелился. Ему было так плохо, как Даниэлю в первый час нашего знакомства. На полу шевелились четыре на редкость отвратительных серых кома.

Я рванулась в комнату со спящими вампирами. Трогать их? Или не стоит? Если Андрэ способен ощущать всех вампиров своей вертикали, то смерть этих троих он ощутит тем более. И пошлет сюда группу захвата. Нет, это не дело. С вампирами я и сама справлюсь. Крестом по лбу – и в отпад. Я рванулась обратно, в комнату отдыха. Семь уже не комков, но скелетов. А крысы шевелятся на

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru полу сплошным ковриком и смотрят на меня. То ли они меня видят, то ли чувствуют? Крыса – то еще животное. Недаром они во всех легендах для зелий используются, а в русских сказках им почет и уважение. Мышка-мышка, вот тебе кашка, только спляши для мишки вместо меня...

В данном случае мы имеем дело с крысами, но разница-то невелика! Грызун – он и в Африке грызун! Я пролетела по всему подвалу, по пути пересчитывая комки и скелеты. Душа просто пела! Двенадцать штук! Девять уже сожрали, троих доедают. И у одного, которого пока доедают, на ноге мелькнул начищенный ботинок! В этот момент я и поня-ла, что такое рай на земле. Это когда всем твоим обидчикам, неважно, настоящим или мнимым, немедленно и со вкусом воздается по заслугам. Причем – твоими стараниями! А я постаралась! От всей широкой русской души!

Крысы доели и отшатнулись в стороны. Я с садистским удовольствием оглядела три скелета. Кое-где на них еще оставалось мясо, но очень, очень мало. В таком виде они могли храниться со времен египетских пирамид. Теперь надо было решить, что делать с крысами. Ведь если я появлюсь здесь в натуральном виде, где гарантия, что они меня уз-нают? Слопают за милую душу. И глазом не моргнут.

– Ко мне, – позвала я. – Ко мне! Ко мне!

Наваливалась усталость. Я хотела подняться над полом, чтобы не касаться крыс, но не смогла. Это что – первый звонок? А не пора ли нам пора?

Крысы окружали меня шевелящимся и попискивающим живым покрывалом. Что бы им такого хорошего приказать? В голову пришло только одно.

– Вы свободны. Вы свободны. Уходите! Уходите!!

Уходите!!!

Я глазам своим не поверила, когда крысы начала расходиться. Постепенно они рас-ползались одна за другой, в разные стороны. Тяжесть наваливалась все сильнее. Я засто-нала и сжала пальцами виски. С каждой минутой, с каждой секундой все больше навали-валась усталость. Ярость ушла, удовольствие от созерцания трупов врагов – тоже, и я чув-ствовала себя как с похмелья. Надо было выбираться отсюда. Я побрела в воздухе к стене дома. Казалось, тело весит миллион тонн и каждую его клеточку, как бы мало их не бы-ло, прошивают электрическим током. Но я же упрямая! Сперва я летела, потом брела, а если и дальше буду так уставать – на коленях поползу! Но доползу! Обязательно! Я мед-ленно брела к машине. Солнечный свет давил кирпичами на плечи. Казалось, что мне еще придется пройти не один километр. Но нет! С каждым шагом машина становилась все ближе и ближе. А мое тело? Я сидела совершенно неподвижно, даже почти не дышала. Или вообще не дышала? Даниэль озабоченно смотрел мне в лицо. Что он, интересно, бу-дет делать, если я не смогу вернуться? Но ради себя самой я надеялась, что такой опыт останется за кадром. Жить очень хотелось. И не в виде призрака, а человеком. Как я одо-левала последние шаги до машины – это отдельная история, полная слез и печалей. Мне казалось, что на меня навалили пресс в тысячу килотонн. И этот пресс давит мне на пле-чи. А еще к каждой ноге приковали по чугунной гире. А лед зачем-то заменили раскален-ными углями. Высшие Силы, как же больно! Хотелось опуститься на землю и уснуть. Но я твердо знала, что нельзя поддаваться этому желанию! Нельзя! Ни-за-что! Борись, Юля! Борись! Вперед!!!

Я упала на колени и уже на четвереньках поползла к машине. Сквозь меня было уже видно всю землю.

В голове молотом стучала только одна мысль: 'Только бы успеть, только бы успеть...'. Что – успеть, я и сама не знала. Знала другое – нельзя останавливаться. И ползла к своему телу, чтобы протянуть руку и прямо сквозь дверцу машины схватить свои пальцы. И про-валилась куда-то в темноту.

– Юля!!! Юля!!! Черт возьми, открой глаза!!! Юля!!! Хотя бы пошевелись!!! Дыши!!! Не смей умирать, черт тебя побери!!! Не смей!!!

Чей это голос? Такой знакомый? Я попробовала пошевелиться. Лучше бы не пробовала. Тело рвануло такой болью, что я невольно застонала.

– Юля!!!

Теперь в голосе слышалось облегчение. И все-таки – чей это голос!? Я попыталась под-нять веки. Слабый дневной свет резанул по глазам – и я тут же закрыла их. Больно!

– Юля!!! Юленька!!! Ты жива!!!

Да жива я, жива, фиг ли так орать!? Художник, блин, тонкая чувствительная натура! Да-ниэль!!! Конечно же, Даниэль! Я попробовала говорить, не открывая глаз. Получилось! Отлично получилось!

– Не ори так! Уши болят!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Юля, как меня зовут?!

– Ты – Даниэль. Ты не наваял мой портрет, пока я спала? Вот теперь голос задохнулся от ярости.

– Ты... ты...

– Я, – перебила я, не открывая глаз. – Даниэль, что со мной было? Расскажи, а потом я расскажу тебе о своих видениях.

– Как прикажете, кудряшка!

В голосе вампира было столько яда, что я не выдержала.

– Даниэль!

– А чего ты ожидала!? – Даниэль легко взял вторую октаву и шел на повышение. Такой фальцет я слышала только один раз – когда соседскому коту хвост дверью прищемила, случайно. – Ты сидишь здесь битых два часа, не шевелишься, не говоришь, почти не ды-шишь, не реагируешь ни на что! Я чуть с ума не сошел!

– Но не сошел же!

А вот этого говорить не следовало. Даниэль тут же разразился возмущенной речью о моем свинском поведении. Кажется, это было надолго. А мне вовсе не хотелось такое вы-слушивать. Можно подумать я сама не знаю что свинья! Знаю! Все знаю! Только иначе не выживешь! И вообще, некоторые ученые считают, что человеку ближе всего именно хрюшки, а не мартышки. Это я как биолог говорю!

Вампир все продолжал свой монолог и мне начало надоедать. В таком случае у каждой женщины есть два выхода. Первый – послать дорогого друга туда, всем известно, куда и заняться своими делами. С большой вероятностью, что милый друг оттуда не вернется. Второй – молча выслушать, дождаться, пока накал не спадет и минут через пятнадцать (больше мужчины не выдерживают, народ незакаленный! То ли дело мы, бабы! Если за-ведемся, то часа на три!) заняться своими делами. По жизни я предпочитаю вариант но-мер один, но Даниэль был мне еще нужен. Оставалось ждать и пытаться справиться со зверским зудом во всем теле. Как будто руку отлежала, только гораздо сильнее. Гадство!

Хорошо хоть Даниэль оказался рекордсменом! Уложился в рекордный срок. Вулкан взорвался, и гнев вытек наружу ровно за шесть минут. Потом уже пошли нравоучения. Типа, ты не знаешь куда лезешь! Конечно, не знаю! Если бы знала, разве бы полезла в та-кое такую приманку для мух! И отлично знаю, что я безалаберная, нахальная, безголо-вая и так далее... Но повторять мне это в такой момент!? Я перебила вампира.

– Слушай, тебе что – заняться нечем!?

Глаза уже открывались вполне свободно. Боль постепенно уходила – и я вдруг ощутила жуткий голод и такую же зверскую жажду.

– Даниэль, на заднем сиденье сумка с продуктами. Будь человеком и открой мне бутылку с минералкой. И сникерс распечатай. Жуткая гадость, но калории восстанавливает на ять.

– А сама что – не можешь!?

– Не могу! Даниэль!!!

Больше вампир не спорил. Он молча достал из большой сумки литровую бутылку с ми-нералкой, одним движением пальцев сорвал крышечку и поднес горлышко к моему рту. Очень мило с его стороны. Я сама не смогла бы удержать даже стебелек ромашки. Я жад-но пила воду, проливая ее на свитер. Даниэль смотрел на меня с укоризной.

– Что ты еще натворила, девочка?!

Я протянула дрожащую руку, вцепилась в 'Сникерс' и начала буквально пожирать его. Никогда еще никакая пища не приносила мне такого удовольствия, как эта полухимиче-ская шоколадка. Вторую шоколадку я уже съела как человек. Потом запила их водой и откинулась на спинку сиденья.

– Теперь я могу говорить. Даниэль, как я выглядела?

– Отвратительно! Ты лежала, как труп! Ты умирала! Ты явно была в трансе! Я трогал твою кожу – и она была огненной! Такую температуру не вынес бы ни один человек! А в последние несколько минут перед тем, как ты заговорила, я вообще готов был бежать хоть к Андрэ за помощью! Ты вся похолодела, у тебя даже сердце не билось! Ты почти умерла!

Я вспомнила пресс в тысячу тонн, вспомнила, как ползла к машине, вспомнила ярость, которая охватила меня в домике – и кивнула.

– По времени совпадает.

– По какому времени!?

Я вздохнула.

– Даниэль, сперва ответь мне на один вопрос.

– Да, кудряшка?

– И не называй меня так!



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Как прикажешь, пушистик.
- Черт! Ладно! Скажи, кто-нибудь из вампиров может повелевать просто животными!? Я как-то упустила это из виду!

В глазах вампира была растерянность.

- Животными? Ну да! Многие! Если вампир, как тот же Андрэ, управляет лисами-оборотнями, то он может управлять и простыми лисами. Хотя просто лисы могут ему и не подчиняться. Они вообще лучше защищены, чем оборотни. У них недостаточно ума, что-бы выполнить иные приказы. Хотя если вампир может дать им ментальную картинку то-го, что они должны сделать...

Я поняла, что Даниэль сейчас упрется в чистую теорию, а для меня это было слишком. Мне бы с практикой разобраться. Пришлось перебить.

- А крысами?
- И крысами тоже можно управлять. Я мог бы управлять крысами. Как ты говоришь - теоретически.
- То есть?
- То самое. Я недостаточно силен, чтобы управлять ими.

Когда-нибудь, лет через двести-триста, я вполне смогу и это.

- А бывало такое, чтобы животными управлял не вампир, а его фамилиар?
- Не бывало. Никогда.

У меня похолодели пальцы.

- Тогда нам придется обогатить науку новым материалом.
- Прости?
- Сейчас мы пойдем в этот дом. И найдем там двенадцать скелетов, объединенных крыса-ми, трех спящих и двух искалеченных вампиров.

Глаза Даниэля медленно и уверенно лезли даже не на лоб - на затылок.

- что!?

Я вздохнула, а потом рассказала Даниэлю все, что со мной произошло в трансе. Как можно короче и проще, не углубляясь. Подробно и в красках я расскажу Мечиславу, ко-гда мы вытащим и его. Он хотя и сволочь редкостная, но умница. Умница и интриган. Не стоит забывать об этом! И не стоит слишком доверять вампирам. А с другой стороны - кому довериться? Кому все это рассказывать!? Кто еще может мне объяснить, что за дрянь со мной происходит!? Учитель ОБЖ!? Священник? Шарлатан из серии 'снимаю сглаз, вешаю на уши'!?

Даниэль смотрел на меня ошалелыми глазами.

- Юля, ты говоришь - правду!?
- Идиотский вопрос.
- Ты и сам чувствуешь, что я не лгу.
- Но ты понимаешь, что ты говоришь!?

Действительно, а что я говорю!? Может, мне просто кошмар приснился!? Гамбургером отравилась?

- Не понимаю. А это так важно?

Даниэль посмотрел мне прямо в глаза. Не знаю, какого черта он там увидел и что хотел рассмотреть, но молча махнул рукой, отвернулся и начал вылезать из машины.

- Мне это расценивать как отказ от нотаций? - съязвила я.

Вампир вернулся на сиденье и прожег меня злым взглядом.

- Юля, когда все это закончится, я тебе так всыплю, что ты неделю на задницу не ся-дешь!
- Рискни здоровьем! - оцетинилась я.
- Рискну! Поверь на слово!
- Хорошо. Я поверила. А теперь будь умницей и помоги мне выбраться из машины!
- Зачем!?
- А вот за тем самым! Мы идем в дом! Там Борис и Вадим!

Я их там не оставлю!

- Ты с ума сошла!?
- Даниэль, поверь мне на слово, там никого нет, кроме скелетов и вампиров. И с теми и с другими мы легко справимся!
- Ты сейчас с комаром-то не справишься! Ты же на ногах не стоишь!
- А ты мне поможешь дойти!
- Лучше я один схожу!
- Что бы ты там без меня нашел!? И потом, это МОЕ дело и МОИ вампиры. И я должна лично сунуть нос в каждую дырку!
- Я всегда знал, что ты - чокнутая.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А теперь узнал насколько я чокнутая. Ты счастлив?  
Вампир зашипел сквозь стиснутые зубы.

– Юля, ты невыносима!  
Я вздохнула. Нужно погасить напряжение, пока мы не поссорились. Я протянула руку и погладила вампира по щеке.

– Даниэль, милый, ну пойми меня!  
Вампир сидел, как мраморная статуя.

– Даниэль, это ведь я виновата в том, что их схватили! Я и никто другой! Если бы я смогла разбудить их тогда, утром...

– Не смогла бы, – вампир повернулся и смотрел на меня в упор. Моя рука замерла у него на щеке, Даниэль перехватил меня за кисть и поднес пальцы к губам, целуя вену. – Не смогла бы. Ты разбудила Мечислава, потому что связана с ним Печатью. Теперь уже двумя. Поэтому ты его и дозвалась. А я еще не спал. Нам повезло. Но ты не виновата, что их схватили! Не виновата!

Я опустила глаза.

– Даниэль, говорить можно многое. Но я должна что-то сделать, чтобы избавиться от этого чувства! Я была там. Была – призраком. Но видела и слышала все! Их пытали – по моей вине. По моей и Мечислава. И кто-то из нас двоих должен исправить то, что про-изошло.

Упс! Недоработка! Вот про Мечислава говорить не стоило!  
Вампир тут же посмотрел на меня холодными серыми глазами.

– Ты собираешься исправлять все несправедливости, которые натворил твой хозяин? Тебе жизни не хватит, девочка!

– Благодаря тебе – уже не девочка, – отбила я мяч. – И потом, он мне не хозяин. Даниэль, Печати мне поставлены. Это так. Но я сделала это ради тебя. Мечислав сам по себе чертовски красив, обаятелен, привлекателен и женщины падают в обморок при виде него, но мне он не нужен.

– Врешь.

– Ну и вру, – легко созналась я. – Немного. Совсем чуть-чуть. Но так же как на него, я смотрела бы на произведение искусства. На любое произведение искусства. И это чистая правда. Я умею ценить красоту. Кстати, ты не пробовал его рисовать?

– У него есть пара портретов моей работы.

– Даниэль, а меня ты нарисуешь?

– Обязательно, – лицо его смягчилось, стало почти человеческим. – Я хочу нарисовать тебя, лежащей на кровати, на алых шелковых простынях, совершенно обнаженной.

В голосе его было столько тепла и нежности, что я улыбнулась в ответ.

– И вывесить этот портрет в гостиной?! Или где вампиры вывешивают такое творчество!?

– У себя дома, в гостиной. Или в клубе. Чтобы все смотрели, облизывались и безумно завидовали мне. Потому что ты – моя женщина, а не их.

– Докажи, – потребовала я.

Поцелуй вышел долгим и влажным. Клыки чуть кольнули губу, но не оцарапали. Но на-долго это не затянулось. Даниэль отстранился.

– Как мне жаль, что у нас мало времени. И сейчас день. Лучше завершить все до того, как вампиры проснутся. Вот ближе к вечеру...

В его голосе было такое-оо обещание этого самого... Я покраснела. Вампир улыбнулся мне.

– Неужели гроза оборотней смущена? Смотрите-ка, у нее даже уши заалели!

Я ткнула его кулачком в грудь.

– Нахал!

Вампир как-то ловко перехватил меня за запястья и притянул к своему телу. Под моей ладонью глухо и отчетливо билось его сердце.

– А за распускание рук, госпожа, с вас штраф – еще два поцелуя!

Я не возражала. Действительно, что за пакость! На такое важное дело – времени не хва-тает. И хорошо бы еще машину с тонированными стеклами! Джип почему-то пока не был затонирован. Недавно куплен? Даниэль первый оторвался от моих губ и посмотрел на меня чуточку шальными глазами.

– Юля, или мы идем сейчас, или мне будет просто наплевать на все приличия.

– Идем, – решительно выбрала я.

– Тогда попробуй отлепиться от меня, – ехидно предложил этот кровопийца.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Ушам стало как-то подозрительно горячо. Я и не заметила, когда успела сомкнуть руки за спиной вампира. Пришлось отпрянуть и изобразить сплошную невинность. Хотя полу-чилось плохо. Даниэль откровенно насмешливо разглядывал меня.

– Ну что, сможешь выбраться? Ты вообще-то двигаться сможешь?

– Пять минут назад ты у меня об этом не спрашивал, – не удержалась я. Вот язык чер-тов!

Даниэль тут же помрачнел и холодно посмотрел на меня.

– Идем, прелесть моя?

Даниэль! Отвернись!

– Ой! – вспомнила я полезную вещь. – Подожди минутку,

– что еще!?

– Я должна достать кресты!

– Что?

– Ну, кресты же! Там три вампира в гробах. И каждый из них меня на фарш для блинчи-ков переработает! Отвернись, чтобы я могла достать их и переложить без торжественной иллюминации!

– Как прикажешь, кудряшка!

Даниэль отвернулся. Я только головой покачала. Обиделся. Если Даниэль употребляет

прозвище, данное мне Мечиславом, значит, точно обиделся. Черт бы побрал мой слиш-ком ядовитый язык! Но не выдирать же! Да и вампир хорош! Мог бы и мимо ушей про-пустить! А он словно без кожи – и не скажи при нем ничего такого, и не сделай – все сразу на нервы! Только вот сейчас мне некогда его самолюбие таблетками лечить. Перетопчет-ся. В этом отношении с Мечиславом лучше. Тому, что ни скажи – он просто посмеется. А у Даниэля все всерьез, все к душе! Ужас!

Я достала из бардачка пакетик с крестами. Двадцать штук. Лучше, больше, чем меньше. Но видели бы вы, какая рожа была у попа в церкви! Да-да, я покупала крестики именно там, справедливо рассудив, что мне нужен освященный товар. Или хотя бы такой, при котором прошло не одно богослужение.

– Зачем вам столько? – поинтересовался несчастный.

Я дала дурацкий ответ на дурацкий вопрос.

– А я с ними огурцы солю. Очень вкусовые качества улучшает! А если еще с чесноч-ком, да с хреном...

Этого хватило. Кресты мне продали, и я с удовольствием покинула церковь. У меня все-гда от церковной вони... ну ладно, пусть – благовония, голова раскалывается. И не фиг на меня шипеть! Вы сами-то давно нюхали, чем в церкви пахнет!? Ладан – раз! Испарения плохо вымытых тел – два! Спиртное (непонятно откуда, но воняет же!) – три! Гарь от све-чек – четыре! Мало? А в смеси это просто убойно. Я уж не говорю про бомжей и одеко-лоны прихожан. Для меня, с моим тонким обонянием – так вообще рвотная смесь!

– Ты убрала эту гадость?

– Кресты? Убрала.

Я поспешно засунула их в карман дубленки, Даниэль помог мне выйти из машины и мы отправились к домику. Вампир обнимал меня за талию, как самый пылкий влюбленный. Я не возражала. Ноги меня почти не держали, подкашивались и норовили подломиться в коленках. И в таком состоянии я куда-то иду!? Голова моя головушка садовая, жизнь моя – колода дубовая.

Глава 15.

Что делать с ранеными вампирами.

Даниэль остановился в паре шагов от домика и принялся.

– Знаешь, Юля, мне кажется, что ты не соврала.

– А раз кажется, то шевелись! Времени нет!

Вампир пнул ногой дверь. Казалось, что он и не приложил особых усилий, но косяк про-сто рухнул внутрь, подняв облако пыли.

– А этой дверью давно пользовались!? – спросила я у воздуха.

Никто мне ничего не ответил. Даниэль шагнул внутрь, увлекая меня за собой. Внутри все было, как я и видела, когда была призраком.

– Внизу должен быть подвал, – объяснила я. – Там они и лежат.

– А вход в него где?

– А я откуда знаю? Я здесь была призраком. Летай – не хочу!

– Понятно. Тогда посиди здесь, – вампир очень невежливо свалил меня в угол. – А я пока поищу вход.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Даниэль отправился куда-то вглубь домика. Я попыталась собрать себя в кучку. Надо действовать. Если я так буду себя и вечером чувствовать, лучше мне из дома не выходить. Меня Дюшка одним словом в дугу согнет. Хм, а я ему тогда мышей нагоню со всей округи. Пусть своих лис тащит! Испорчу торжество!

Я даже не знаю, долго ли я просидела. Когда себя хреново чувствуешь, время как-то те-ряет актуальность. Вопль Даниэля оторвал меня от самоанализа и дурацких размышлений на тему: 'где больше болит?'. Болело везде одинаково, поэтому я даже не обиделась на вампира.

– Юля! Ты можешь подойти ко мне!?

– Нашел!? – крикнула я.

– Нашел!

Я рванулась к нему, позабыв о боли. Да какое там плохое самочувствие, когда такие но-вости!? И вообще, подумаешь там – на поворотах заносит и ноги как ватные. Мелочи жизни! Вампира я нашла в самой дальней комнате. Он стоял над люком в полу. Большим таким люком, солидным, размером метр на два.

– Что это?

– То, что нам нужно.

Даниэль взялся за кольцо на одной из створок и с усилием потянул вверх.

– Что, не заперто!?

Мышцы под свитером вампира ходили волнами. Он сумел ответить, только когда отва-лил в сторону тяжелую крышку. Не уронил, но аккуратно положил, хотя это и стоило ему немалых усилий. С другой стороны – не грохать же ей об пол!? От такого шума мертвый проснется. Или не проснется? Но проверять это нам не хотелось.

– Эту крышку запирать не нужно, – пожал плечами вампир. Упруго выгнулся назад и по-тянулся всем телом. – Тяжелая, зараза! Ее только такие как мы и отвалят.

– А если люди втроем или вчетвером?

– А за что им тут ухватиться? Кольцо маленькое!

Это точно. За кольцо можно было ухватиться одной рукой, в крайнем случае – двумя. Не более того.

– А если веревку продеть?

– Юля, здесь же всегда охрана! Кто им даст время с веревкой возиться?

– Никто, – согласилась я. – Идем?

В темном отверстии виднелась лестница. Широкая, удобная. Но пахло оттуда такой га-достью! Отврат! Кровь, крысы, какая-то еще пакость, затхлый запах, который всегда идет из-под земли... Хорошо, что призраки запахов не чувствуют! А то меня бы просто стош-нило! Хотя это и сейчас не поздно!

Даниэль первым наполовину спустился в подвал и протянул мне руку. Меня еще немно-го пошатывало, но нам ли бояться таких мелочей!? Все равно вампир меня поймает, если я упаду.

Мы медленно спускались вниз. Темнота здорово действовала мне на нервы. Даниэлю все было до фонаря. Ну да, вампиры же видят в темноте. Увы, его это не спасло. Не было никаких спецэффектов, которыми так любят пользоваться режиссеры. Ни красных глаз в темноте, ни шороха, ни тревожной музыки. Просто Даниэль вдруг вскрикнул, отпустил мою руку и начал куда-то падать. Или не падать!? Послышались звуки борьбы. Я замета-лась, но потом пришла в себя. Враг только один. Если бы их было два, я бы металась уже на том свете. А я пока жива и относительно невредима. А вот что теперь делать? Что мог-ло произойти? Кто-то из оборотней быстренько оброс плотью? Да нет, это уж полная чушь. Как их крысы обожрали, тут уже не воскреснешь. А кто? Вампиры? А вот это вполне.

Кто-то из той троицы в гробах. Учужал опасность, кровь или смерть – и встал полюбо-ваться. До или после моего ухода? После. А может, мы просто не столкнулись. И хорошо. А вот что теперь делать? А то, что можешь! Я достала из кармана крест – и подняла над головой. Прости, Даниэль, но тебе ведь этим крестом по загровку не достанется, а свет ты переживешь. Это я знаю точно.

– Отче наш, иже еси на небеси...

Крест полыхнул белым холодным огнем в моей руке. Я на миг зажмурилась – глаза не выдерживали перепада после темноты, и это едва не стоило мне жизни. Что-то темное бросилось на меня и придавило к полу. Я так навернулась спиной о ступеньку, что могла и не открывать глаза. Все равно перед ними было сплошное звездное небо. Чьи-то зубы впились мне в ключицу. Хотели в шею, но промахнулись, и пришлось ниже. Я заорала от боли. Хорошо хоть сквозь

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru одежду, но больно же, елки! Машинально я вытянула руки вперед, стараясь отпихнуть противника. Махнула наугад крестом. Главное было не выпустить цепочку. Пальцы словно судорогой свело. Раздался дикий визг. Тяжесть куда-то отлетела с меня – и я откатилась в сторону. Я пребольно ударилась локтем о какую-то па-кость, самой косточкой, дико взвыла, но боль, как ни странно, прояснила мой разум. Я опять могла смотреть, видеть и оценивать обстановку.

Я лежала в стороне от лестницы. В десяти шагах от меня лежал Даниэль, уткнувшись лицом в земляной пол, закрывая голову руками. Это не без причины. Свет креста может ослепить вампира. Очень даже запросто. А в углу стоял тот самый 'грузинский князь' из гроба. Он закрывал глаза рукой, скалил клыки и тихо шипел. На шее у него виднелся след ожога, а подбородок был в крови. Моей крови? Я провела рукой по свитеру. Хреново. Кровь. Будем надеяться, что ничего важного мне этот Мцыри (пусть будет Мцыри – для удобства) не прогрыз. Как-то не тянет истекать кровью. Но что теперь делать-то!? При-кончить его? Чисто теоретически... Если Даниэль оправился от удара...

– Даниэль! – Неуверенно позвала я. – Ты можешь говорить?

– Могу, – ворчливо отозвался вампир. – Крест убери!

Ага, вот сейчас взяла и убрала!

– Тогда меня твой противник загрызет.

– ..... я таких ..... противников!!! – от души выдал вампир.

– А где этот урод сейчас?!

– И вовсе даже не урод, а очень симпатичный мальчик, – отозвалась я, разглядывая Мцы-ри. – В кавказском стиле, но очень даже ничего. Этаким пупсик.

Мцыри перекосило.

– Ты что – издеваешься надо мной, смертная!?

– А ты что – бессмертный? – едко отозвалась я. – То-то от креста шарахаешься! Пальчик обжечь боишься? Двадцать первый?

Вампир зашипел, но почему-то меня это не испугало. Дура, наверное.

– Убить его. Убери крест – и я ему голову оторву, – внес предложение Даниэль.

Я фыркнула.

– Даниэль, тебя что – башкой приложили!? Или по чувствительному месту наподдали!? Мы не можем его убивать. – Мцыри чуть шевельнулся в своем углу, и я тут же добавила специально для него. – Пока не можем. То есть нам это не нужно. Он же из вертикали Дюшки, так? Андрэ твой господин? – Теперь я обращалась непосредственно к своему противнику.

– У нас используется термин 'протектор', – подсказал Даниэль. – Если его господин не креатор, но повелитель. Мечислав – протектор Бориса и Вадима. Мой креатор и протектор – Елизавета.

– Отлично. – Я держала крест перед собой, как знамя. И обратилась прямо к вампиру. – Послушай ты, прости, не знаю твоего имени...

– Хасан его зовут, – подсказал Даниэль, так же, не открывая лица. Крест в моей руке го-рел маленькой сверхновой звездой.

– Так вы знакомы?

– Не так и много вампиров в городе, чтобы я кого-то не знал, – отозвался мой любимый вампир.

– Ну вот, знакомые, а чуть друг друга не загрызли! И не стыдно вам?

Стыдно вампирам не было. Поэтому я обратила свое внимание на Хасана.

– Мальчик...

– Не называй меня так, смертная!

В голосе вампира было столько праведного возмущения, что я поневоле фыркнула. Но не дедушкой же его называть!? Глупо как-то!

– Хорошо. Господин зубастик, убить мы друг друга всегда успеем. Или убить или по-пробовать. А пока давай поговорим. Мне не нужны никакие Дюшкины тайны, но это – патовая ситуация. Ты с нами не справишься, а нам не хотелось бы тебя убивать раньше времени.

Кажется, клыкастик был удивлен.

– Почему, смертная?

Ну, все, пробили вампира на разговор. Теперь главное, чтобы он не замкнулся.

– У меня имя есть. Леоверенская Юлия Евгеньевна, можно Юля, можно – 'на ты'. Не слышал?

– Это ты нашего протектора козлом в глаза назвала?

– Я, – расплылась я в широкой улыбке. Приятно, когда о

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тебе слышали. Это облегчает работу.

– Ты или крутая или дура, – поставил мне диагноз вампир. Я фыркнула. Я-то ответ давно знала.  
– Я поспорила, – объяснила я. – У меня выбора не было. А как тебя зовут? Даниэль нас хоть и представлял, но все-таки...

– Можешь называть меня Хасан.  
– Хасан, – попробовала я на вкус его имя. – Прости, но я о тебе раньше не слышала.

– Это не так страшно, – вампир вполне оправился от потрясения, облизнул окровавленные губы и теперь старался выглядеть как можно более независимо. – Почему вы не можете меня убить?

– Не хотим, – поправила я. А уважения в голосе прибавилось, прибавилось... К чему бы это? Не к войне ли с Турцией? – Теоретически мы можем прикончить тебя прямо сейчас. Я уберу крест, и Даниэль вырвет тебе горло.

– Если сумеет, – усмехнулся Хасан.  
– Сумею, – огрызнулся Даниэль, приподнимаясь на четвереньки и так же закрывая рукой глаза. – Сколько тебе лет, мальчик!? Сто!? Двести?! Не больше!

– Не твое дело! – огрызнулся мальчишка, отступая на шаг.  
– Сто тридцать два, – вдруг сказала я. Сама не знаю, с какого перепугу. Но цифра словно всплыла у меня в голове. Ну, я и ляпнула. На божественное дурачество!

Хасан так шарахнулся в сторону, что ударился локтем об стену. Рука его пошла вверх и свет от креста полоснул его по глазам. Вампир зашипел и опять прикрыл их ладонью.

– Откуда ты знаешь, смертная!?  
Как он мне надоел с этой 'смертная'! Можно подумать, что его пришибить нельзя!

– Никто не бессмертен, Хасан. Меня зовут Юля. Я решила, что пришло время надавить. Пусть будет хотя бы немного вежливым. Мы с Даниэлем сильнее и мы диктуем условия. Вот и пусть выказывает нам хотя бы мини-мальное уважение. А так мне безразлично кто и как меня называет. Как дедушка скажет: 'Зови хоть унитазом, но не думай, что я позволю себя так использовать'.

– Откуда ты знаешь, Юля? – уважения в голосе прибавилось, но не намного.

– Я не просто смертная. Я еще и фамилиар.  
– Ну и что? Фамилиары не имеют таких сил.  
– А я вот имею, – это прозвучало немного по-детски, но иначе я не могла. – Я еще сама не знаю предела своих сил. И не хочу проверять это на тебе.

– Давай проверим, – предложил Даниэль.  
– Помолчи!!! – Вконец озверела я. – Короче, Хасан, если я тебя сейчас пришибу и в под-вале закопаю, то твой протектор немедленно узнает радостную весть. А у него мой друг. И я не хочу, чтобы эта сволочь оттяпала Мечиславу что-то жизненно необходимое.

– Может еще и не оттяпает, – проворчал Даниэль.  
– Ты замолчишь или нет!? – зашипела я не хуже вампира. – Так вот, Хасан, я предлагаю тебе такой вариант действий. Больше никто не проснулся?

– Никто.  
– Не врет, – определил вампир.  
– Тем лучше. Кстати, а почему ты проснулся? Ты не так силен, чтобы чутя опасность?

– А ты не так сильна, чтобы определить мой возраст, – отбрил вампир. – У всех свои та-ланты. Мой – просыпаться среди дня и делать что захочу.

– В том числе выходить на солнце?  
– Вот это нет.  
– Ну, хоть что-то радует. Итак, вернемся к нашим баранам. Простите, вампирам. Мы можем тебя убить. Для меня это несложно. Нас двое и у меня освященные кресты. Ты на-несешь нам какие-то раны, но это ненадолго. Но я не хочу раньше времени тревожить Дюшку.

Вампиреныш схватил все с полуслова.  
– И что ты мне предлагаешь?  
– Я оставлю тебе жизнь. Ты не передашь ничего Андрэ?  
– До вечера – нет.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А Дюшка не может общаться с тобой мысленно? – уточнил Даниэль.

– Нет, – тут же ответил вампир.

– Он – твой протектор?

– Да.

– И ни с кем другим ты мысленно общаться не можешь?

– Не могу.

– Не врет, – спокойно сообщил мне вампир. – Это хорошо.

Я захлопала глазами.

– Что – хорошо. Вы вообще о чем?

подчиненными. По сво-ему желанию – и в любой момент. Хоть днем, хоть ночью.

– А Мечислав может? – разгорелось у меня любопытство. –

А ты?

– Я пока не протектор и даже не ронин, а Мечислав не может. Не мог, когда я общался с ним последний раз. У всех свои способности, знаешь ли.

– Теперь – знаю. А что такое ронин?

– Вампир – одиночка. Свободный и голодный.

– Ясно. – Времени отвлекаться не было. – Хасан?

– И что ты предлагаешь мне? – спросил Хасан.

– Ничего особенного. Ты вернешься в гроб и уснешь.

– А потом выйдет из гроба и нападет на нас? Это глупо!

Не стоит ему доверять! – возмутился Даниэль.

Я криво улыбнулась. Все тело болело, как пропущенное

через мясорубку.

– Доверять? Я еще не сошла сума! Скажи, а если закрыть гроб крышкой, а на нее положить крест?

– Никогда! – рявкнул Хасан.

– Не выберется, – ответил Даниэль. – Если обвязать ее чем-нибудь покрепче. Крест лиша-ет вампира всех сил. Будет лежать, пока его не откроют! Главное – лишить его возмож-ности этот крест спихнуть.

Я попыталась улыбнуться еще раз.

– Ну вот. Мы укладываем тебя в гроб, закрываем его крышкой и привязываем сверху крест. И ты лежишь там до вечера. Это даст мне гарантию, что ты ничего не натворишь. А вечером сюда придут твои товарищи, тебя освободят и пожелают. И даже поцелуют. Тогда ты сможешь что-нибудь наворотить. Что пожелаешь.

Мое предложение Хасану не понравилось.

– Я этого не сделаю!

Подумайте, какая цаца! Я ему жизнь предлагаю, а он еще и нос воротит!

– А у тебя есть выбор? Или так – или я заставлю тебя сожрать этот крест! Кровью кля-нусь!

Несколько секунд вампир молчал. Я тоже молчала, исподтишка показывая Даниэлю ку-лак. Пусть молчит и не рыпается. Голову оторву кретину... любимому!

– Ладно. Пусть будет так.

Я выдохнула – и удивилась себе. Я что – все это время не дышала? Хотя в такой обста-новке не только дышать разучишься.

– Обещаю не причинять тебе вреда.

– Ты не врешь.

– Я вообще не вру тем, кто может поймать меня на вранье, – скромно призналась я.

– Очень разумно. Убери крест.

– Ага, размечтался!

– Не понимаю?

– Ты прекрасно можешь пройти, куда тебе надо и при свете креста. А я не хочу случай-но тебя убить. Мало ли какая глупость взбредет тебе в голову. Может быть ты – герой-камикадзе и решишь благородно пожертвовать жизнью ради дела любимого князя! На тебя мне плевать, но расплачиваться за это будет мой друг, а мне этого вовсе не хочет-ся.

– Ты мне не доверяешь?

– Не доверяю.

Кажется, вампир разозлился.

– Да как ты смеешь, смертная!?

– Смею! Еще как смею. И не надо на меня повышать голос. Я этого не люблю. Идем?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Куда? – не понял Даниэль.

– Вот туда. Налево. Там комната с гробами.

– А ты откуда знаешь? – удивился вампир.

Под ключицей болело все сильнее и сильнее. Но кровь, похоже, остановилась. Как хо-рошо, что я такая устойчивая! У меня были подруги, которые от вида крови в обморок падали. Я тоже в детстве жутко боялась крови. Визжала и убегала. А потом что-то про-изошло. Что-то странное. Мне приснился сон. Интересный такой. Я тогда была еще ма-ленькая, лет пять, и ни о каких романтических приключениях и не думала. А тут вижу во сне себя – в каком-то потрепанном платъице – и высокого человека в черном рядом с со-бой. Он наклоняется ко мне, теплые руки ложатся мне на плечи – и я смотрю ему прямо в глаза. Я ничего не помню, кроме этих ореховых глаз. Таких же, как у меня. Ни лица, ни фигуры. Только тепло рук, сияние глаз и тихий нежный голос. 'Почему ты боишься кро-ви, девочка? Это же совсем не страшно! Не надо бояться, маленькая моя! Я хочу гордиться-ся тобой, когда мы встретимся'.

И все. Весь сон. Но я его запомнила. А на следующий день один из мальчишек, которые обожали дразнить нас, оцарапал палец и протянул мне руку: 'Смотри! Кровь! Страшно!?' Днем раньше я бы заорала и побежала. А теперь засмеялась: 'Ну и дурак же ты! Чего тут бояться!' Больше меня никогда не дразнили...

– Юля!

– А!? – я встрепенулась и огляделась вокруг.

прикрывал глаза рукой и ста-рался не подходить ближе, чтобы не попасть под удар.

– А что со мной?

– Ты уже пять минут стоишь как изваяние.

Объяснять вампирам, что я просто уплыла в воспоминания, мне не хотелось.

– Простите, господа. Голова кружится. Я только человек.

И не самый физически силь-ный.

– Нам надо в комнату с гробами.

– Иди вперед, – предложила я Хасану.

Вампир не спорил. Он отлепился от стены и изящно направился вперед. Все вампиры двигаются так, словно танцуют. Этого у них не отнять. За ним последовала я, а за мной – Даниэль. Это была самая разумная расстановка сил. Крест – хорошее оружие против вам-пиров, так что я буду размахивать крестом, а Даниэль будет держать меня под руки, что-бы я не упала. В комнате было все по-прежнему. Три гроба, три вампира, три крышки у стены. Только один вампир стоял возле гроба.

– Вы обещали, – напомнил он еще раз.

Я вздохнула.

ничего более.

– Тогда делай.

Он влился в гроб одним изящным бескостным движением.

Даниэль вышел из-за моей спины, взял одну из крышек и накрыл ей гроб. Я улыбнулась и положила сверху крест.

– Подожди, – остановил меня вампир.

– Чего?

под нее крест.

– А он точно не вырвется после такого?

его с крышки гроба, вместе с крышкой, но если крест будет надежно закреплен, он ничего не сможет сделать.

– Понятно.

– А откуда ты об этом знаешь? Как тебе вообще такое в

голову пришло?

– А я Дракулу-2000 смотрела, – чуточку смущенно

призналась я. – Правда, там было по-другому, но очень похоже. Очень близко. А ты не смотрел?

– Нет.

– Обязательно посмотри. Тебя это развлечет.

– Неужели?

Искарриота. Прикинь?

Вампир методично обвязывал гроб веревкой. Я убрала крест

за спину, чтобы не мешать ему.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

– И как же мы от него произошли? Он лично родил нас? Или из его крови?

– Проклятие Господа или что-то в этом роде. После этого Иуда стал первым вампиром. Все остальные вампиры – его последствия. А как на самом деле?

– Так же, как и со СПИДОМ, – фыркнул Даниэль, – То его не было, а теперь он есть. И от-куда он взялся – хрен его знает! Этот Дракула-2000 просто чушь! Мы древнее любого Христа! Еще три тысячи лет назад никто не знал, что Господь Бог сотворил мир за семь дней, а теперь толпа фанатиков готова отстаивать свою точку зрения с оружием в руках. Знаешь, как говорил один мой знакомый? Сначала у человека имеется широкий кругозор. Потом – горизонт. Линия. А вот когда кругозор превращается из линии – в точку, человек и говорит, что это его точка зрения. На большее просто ума не хватает! Хотя все эти фильмы про вампиров делают нам отличный пиар. А откуда мы появились – этого никто не знает. Первые вампиры ушли в вечность никому, не открыв своих секретов. Самым древним нашим рукописям около пятидесяти тысяч лет. Но вампиры существуют гораздо дольше. Мы существовали еще в каменном веке. Хотя Совет может знать, что мы такое и откуда. Только обнародовать информацию что-то не спешат.

– Очень мило с вашей стороны, – я подсунула крест под веревку и проверила на проч-ность. Не вывалится. – А теперь так же и с остальными.

На лице Даниэля появилась улыбка.

– Так вот оно что! Всех троих?

– Ну да. Работай, давай.

– А ты что?

– А у меня есть занятие. Я пытаюсь не размазаться по стенке.

Даниэль только теперь обратил на меня внимание. Еще бы! До этого он даже посмотреть на меня не мог. Крест светил. Забавно, но крест светил, только пока он был у меня в ру-ках. Стоило ему оказаться на крышке гроба, как свечение прекратилось, а я почувствова-ла себя как стойкий оловянный солдатик. Расплавленный.

– Ты ранена.

– Это не смертельно. Но очень больно.

– Ты не поняла меня. Вопрос не в ране.

– А в чем?

– Если вампир укусил тебя, он мог тебя инфицировать. И сможет потом повелевать то-бой.

– Подробнее, пожалуйста!

Даниэль разбирался с двумя остальными гробами, сперва закрывая их крышкой, а потом перевязывая веревкой. Я достала из кармана еще два креста и подсунула под веревки. Никто из вампиров не проснулся. Даниэль уселся на один из гробов.

– Когда вампир кусает человека, он оставляет в ране свою слюну. Если он при этом сосет кровь, он высасывает инфекцию. В твоём случае этого не было.

– Было кровотечение.

– Это не поможет.

– А что мне может помочь?

– Можно очистить рану святой водой. Или освященным предметом.

– Например, крестом?

– Крест, облатки, даже томик Библии или Корана. Любая священная книга, в которую искренне верят. Или любой священный предмет. Но это очень больно.

– А когда было по-другому? – вздохнула я. – Знаешь, общение с вами – просто рай для мазохиста. Я за два дня столько оплеух получила, сколько мне за всю жизнь не перепада-ло. Скажи, а какой предмет может помочь мне, если я ни во что кроме себя не верю?

– Но крест же светится в твоих руках?

– И что с того?

– Ты можешь не верить в Христа и христианство, но ты веришь в Бога.

– Я верю в себя.

Даниэль мудро не стал ввязываться в теологические споры.

– Ты пользуешься крестом и можешь выжечь заразу крестом. Достаточно приложить его к ране.

– Кстати, а Хасан промолчал о моем инфицировании.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru уже до хрена шрамов, од-ним больше, одним меньше – все равно.

Даниэль поднял на меня огромные, прозрачно-серые глаза.  
– Прости меня, пожалуйста.

И впился клыками в вену. Я взвизгнула от боли. Даниэль не подчинял себе мое сознание – и укус был, мягко говоря, неприятным. К чести вампира – он сделал всего два глотка и отпустил мою руку. Потом оторвал клочок от своей рубашки и перетянул мне укус.

– Юля, в твоей крови ничего нет. Честно.

Я верила ему. В пределах допустимого, конечно, но сейчас ему нет смысла врать.

– Помоги мне подняться.

Даниэль покачал головой и легко подхватил меня на руки.

– Так будет лучше, кудряшка.

– И не называй меня так!

– Как прикажешь, малышка. Куда теперь идти?

– В дверь налево, – отозвалась я. – Там наши друзья.

Даниэль повиновался. Я удобно лежала у него на руках.

Голова кружилась, ребра боле-ли, локоть ныл, ожог зверски саднил под тканью свитера... Давно мне так не доставалось. Вообще никогда, если честно. На фоне всего этого боль от укуса была даже приятной. Крохотная такая!

– Черт подери!

– Высшие Силы!

Два наших возгласа слились в один. И было от чего. Я плохо видела, что сделали с вам-пирами раньше. Это было ужасно. Отвратительно! Меня захлестнула такая волна ярости, что даже боль прошла. Ненавижу палачей! Ненавижу!!!

Вампиров пытали по-разному. Им оставили глаза и язык и я знала – зачем. Глаза – чтобы видели, что с ними происходит. Язык – чтобы могли кричать. Серебряные цепи опутыва-ли моих друзей, врезаясь в кожу, и из-под них текла кровь. Когда я читала об инквизиции, мне попались и описания пыток. Здесь у палачей не было таких снарядов. Но они воспол-няли их изобретательностью. С Бориса сняли всю кожу. Вообще всю. Даниэля просто ре-зали на полосочки, а тут, видимо, сдирали ее этими полосками. Сняли даже кожу с лица и скальп. И медленно срезали и прижигали мясо, стремясь добраться до костей. Темно-карие глаза ворочались в куске кровавого мяса. Белки казались невероятно белыми среди багрового тона. Я узнала Бориса только потому, что на соседнем столе лежал Вадим. Ва-дима можно было узнать по светлым волосам. Но они – единственное, что оставалось не-тронутым в его облике. Лицо и волосы ему не тронули. Но, начиная с шеи, все тело было сплошной раной. Но по-другому. Чем-то похоже на мой ожог от креста. Такая же обуг-ленная поверхность. Рядом с ним лежали какие-то инструменты и крупная соль. Ее вти-рали в раны.

– Вампир может это залечить? – тихо спросила я у

Даниэля.

– Не знаю. Им нужна кровь. Свежая кровь. Много. Каждому – человека по три-четыре, не меньше. И чем скорее, тем лучше.

Я покусала губы. И где я им тут найду восемь человек? Да еще поскорее?

– А мой коронный номер с силой не пройдет? Я могу

попробовать поделиться?

– Юля, это не смешно. Если бы они не были так... Если бы они были хотя бы как я тогда! И то – мне потребовалось три человека, чтобы восстановиться и вся твоя сила. Ты потом пошевелиться не могла. А этим вечером тебе надо быть в форме.

Он был абсолютно прав. И все же, все же...

– Хорошо. Что мы пока можем для них сделать?

– А что ты хочешь сделать?

– А что я могу!? – огрызнулась я. – Сейчас пойдем на улицу, ловить людей. Лучше – алко-голиков или бомжей. У тебя с гипнозом хорошо получается, а я присмотрю, чтобы тебя никто не обидел.

– Скажи лучше, что оставаться здесь не хочешь.

– А ты бы хотел?

Вампир опустил глаза. Крыть было нечем. Я не садистка. И зрелище чужих мучений ме-ня в экстаз не приводит. Наоборот. Вызывает сильнейшее отвращение. Я просто боялась здесь оставаться. В пыточной камере стоял очень своеобразный запах. Крови, боли, му-чений, почему-то – экскрементов, запах крыс, запах недавней смерти – все это смешива-лось и меня начинало мутить. Мне надо было на свежий воздух. Срочно!

– Мне здесь тоже неприятно. Идем?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Нет, – покачала я головой. Потом высвободилась из его рук и подошла к вампирам. Как бы не повернулось дело, они должны знать, что больше никто не придет мучить и уби-вать их. Пока я жива – никто не войдет сюда со злом. Я обошла стол так, чтобы вампиры меня видели.

– Не отвязывай их, – предупредил Даниэль. – Это опасно в таком состоянии. Им надо утолить первый голод, потом можно будет снять цепи.

– Как скажешь.

Вадим смотрел на меня так, словно сам себе не верил. Я провела рукой по его волосам – и он сжался на столе в комок.

– Все хорошо, – шепнула я. – Все хорошо. Это я, Юля. Я пришла и скоро приведу вам свежую кровь, чтобы вы смогли жить.

Из голубого глаза выкатилась слеза. Обычно вампиры плачут кровью, но эта слезинка была прозрачна, как стекло.

– Юля...

Больше он ничего не говорил. Наверное, просто не мог. Я повернулась к Даниэлю.

– Как скоро они смогут встать на ноги?

– Не знаю. Три дня, пять дней, неделя...

– Ты оправился гораздо быстрее, – заметила я. – Всего за одну ночь.

Моя рука, независимо от моей воли, гладила шелковистые волосы вампира. Такие мяг-кие, такие тонкие, совсем как у ребенка.

– Ты делилась со мной не только кровью, но и силой.

– И что с того?

Я искренне не понимала, что мне хочет сказать Даниэль. – Кровь помогает вампиру восстановить его силу, необходимую для регене-рации. Поэтому им потребуется очень много крови. А сила, твоя сила – ты дала мне ее, и тем самым избавила от необходимости вырабатывать ее самому, понимаешь? Я смог поправиться гораздо быстрее именно благодаря твоей способности делиться.

Я кивнула. Теперь я понимала. Очень неотчетливо, на пределе разума, 'в осях', но по-нимала. Неужели нет никакой возможности помочь нашим друзьям!?

– Только если ты поделишься своей силой, – ответил на мой незаданный во-прос Даниэль. Или я произнесла его вслух? Я могла это сделать. А могу ли я поделиться силой?

– Я бы не стал рисковать. Ты и так многое сегодня сделала и еще больше должна сде-лать.

На этот раз я точно не говорила вслух. Я посмотрела на вампира. Даниэль даже не поду-мал смутиться.

– Мы недавно знакомы, но я уже могу предсказать некоторые твои действия. Иногда ты бываешь милосердна до глупости.

Милосердна до глупости. Я? Не знаю, что бы я сделала дальше, но тут мой взгляд опять упал на Вадима. Бедный мой друг. Высшие Силы! Жалость захватила меня бешеной го-рячей волной – и накрыла с головой. Я захлебнулась ей и только тогда поняла, что едва сдерживаю слезы. И все-таки не удержалась. Одна крохотная слезинка упала Вадиму на лицо. Вампир удивленно заморгал. А я вдруг ощутила, как между нами собирается моя сила. Та самая, которой я делилась с Даниэлем и с Мечиславом.

– Юля!

Голос Даниэля был полон тревоги, но отойти я уже не могла. Поздно. То, что накопи-валось между нами, было как маленькая шаровая молния. Или она разрядится, или со-жжет кого-нибудь из нас. Скорее всего – меня. Я не вызывала ее, но моя энергия пришла и уходит не собиралась. Сила росла, пробегала по коже щекочущими волнами, вспыхивала белыми огоньками в глазах, заставляя встать дыбом волоски у меня на теле, скаплива-лась напряжением внизу живота. Ожог на груди пульсировал, как самостоятельное серд-це. Даниэль вдруг оказался рядом. Я поняла это, только когда его руки обхватили меня за талию – и тут же отдернулись, как от серебра.

– Выплесни это! Ты сжигаешь себя!

Я застонала. Я отлично понимала, что долго так не выдержу, но не знала, как освобо-диться от энергии, скопившейся в моем теле. Высшие Силы, как!?! Как я делилась своей энергией с другими!?! Сила ревела в моем теле никому не слышным Ниагарским водопа-дом. Огонь пробегал по моей коже, и это было почти пыткой. КАК!?!

Даниэль резко сорвал у меня с руки повязку. Кровь плеснула брызгами – а он толкнул мою руку так, что я задела Вадима по лицу. Вампир охнул от боли – и тут же выгнулся дугой. Мою кисть словно приварило к его

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru губам, и моя кровь текла ему прямо в рот. Клыки в меня не вонзились, но это было и не нужно. Я не могла отдать много крови, я была больна и измучена. Но моя сила перетекала в рот вампира вместе с кровью. Сверхъестественный коктейль. Тело Вадима выгнулось дугой так, что наверняка свалилось бы со стола, если бы не серебряные цепи. Они врезались ему в кожу, и потекла кровь, но вампир не обратил на это никакого внимания. Он пил меня, как умирающий от жажды. И я легко определила момент, когда поток силы начал стихать. По моему телу катился уже не бешеный водопад, но весеннее половодье, а потом и летняя спокойная речка.

– Довольно! – Даниэль грубо рванул меня за куртку, отбрасывая в сторону. Я покатила на пол, ударилась обо что-то спиной и взвизгнула от боли. Ощущение было такое, словно в меня нож всадили.

– Ты с ума сошел!?

– Прости, Юля, но я не могу до тебя дотрагиваться. Это слишком большой риск!

– О чем ты говоришь!?

– Ты щедро делишься силой, но ты рискуешь. Сегодня тебя могло просто сжечь, а вместе с тобой и меня. Мы ведь связаны Печатью, не забывай!

Я остановила поток нравоучений, подняв руку.

– Подожди! Как там Вадим?

– Посмотри сама.

– И ты думаешь, что я смогу встать после такого?

– Сможешь, – насмешливо отозвался вампир. – Хочешь

попробовать?

Я хотела. И медленно попыталась встать на ноги. Высшие Силы! Получилось! Я стояла на ногах вполне спокойно и уверенно. Даже боль немного утихла. Боль? Минутку!

– Отвернись, – попросила я Даниэля, доставая крест из кармана. Крестик полыхнул белым пламенем. Не знаю, у всех ли он светится и нормально ли это, но если крест в моей руке, а рядом вампир – ожидай иллюминации. Крестик был такой маленький и безобидный. Мелочи. Я вспомнила боль, которую испытала недавно. Мелочи? Моим бы врагам таких мелочей, да побольше, побольше... Рискну ли я? Но что мне еще остается делать? Я резко выдохнула и приложила крестик к укусу на левой руке.

Я ждала боли, ждала огня и вспышки. Ничего не было. Пустота и тишина. Только крестик спокойно сиял, лежа на укусе вампира. Я не инфицирована. Тем лучше.

– А если бы ты была заражена? – угадал мои мысли Даниэль. – Тебе что – доставляет удовольствие себя мучить?

Удовольствия мне это не доставляло и вообще, вопрос был идиотский.

– А чем мне грозит заражение, кроме повиновения тебе?

Даниэль отвел глаза в сторону.

– Ответь мне! – я повысила голос. Сложно играть, когда у твоих партнеров на руках все тузы, да еще и карты крапленые. Если я до сих пор и в игре, то только потому, что правил не знаю. Не то сожрали бы меня эти клыкастые. Или выпили. Что хуже – не знаю.

– Ты могла бы стать вампиром после смерти.

– Что-то подобное я и предполагала. И ты еще удивлен, что я предпочитаю терпеть боль?

В серых глазах что-то мелькнуло. Тоска? Боль? Не знаю. Я не специалист.

– Ты ведь не хочешь быть вампиром, кудряшка?

Я пожалала плечами. Наверное, нужно ответить честно. Чтобы не потерять его.

– Это заманчиво. Вроде как броситься с Эйфелевой башни или Монблана. Но я не уверена, что получу желаемое. Быть живой идиоткой – это достаточно грустно. Но осознать, что тебя даже смерть не исправит...

Даниэль запрокинул голову и от души рассмеялся.

– Юля, ты неподражаема. Ладно, иди, посмотри как Вадим – и идем на улицу.

– Мне гораздо лучше, – раздался голос Вадима. – Юля, ты мне не приснилась?

– Я живая, честное слово, – я попыталась отлепиться от своей опоры и сделать пару шагов. Отлично получилось для такого веселого дня! И встала перед Вадимом. Теперь улучшения были гораздо заметнее. Цепи так же впивались в кожу, но теперь им было во что впиваться. Следы от ожогов никуда не исчезли, но было видно, что они не на мясе, а уже на зародыше кожи. Тоненькой

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
такой пленке.

– Бедный мой мальчик, – от души сказала я.

Вадим улыбнулся. Блеснули клыки.

– Давно меня так никто не называл.

– А меня вообще никто и никогда кудряшкой не называл.

Лежи пока. А мы приведем те-бе человека.

– Лучше парочку, – заказал Вадим, и облизнулся.

Странно, но это зрелище не вызвало у меня отвращения.

– Хорошо. Парочку. Ты прости, но пока мы оставим тебя привязанным. Я не хочу, чтобы ты напал на нас. Мало ли что?

– Это правильно. – Согласился вампир. – Я не слишком

хорошо собой владею. Идите.

Я кивнула, и мы вышли за дверь.

Я решила заговорить только на улице.

– Даниэль, что со мной происходит?

– Что ты имеешь в виду? – вампир осматривал улицу. –

Если никто не появится в бли-жайшее время, придется отойти от дома и ловить их в другом месте...

– После выброса энергии в первый раз я чувствовала себя крайне паршиво. Во второй – лучше. Вполне терпимо. Сейчас у меня такое чувство, что выброс энергии меня лечит. Ты можешь это как-то объяснить?

– Могу, – отозвался Даниэль. – Только тебе это не

понравится.

– Я это переживу. Ну, так?

Вампир по-прежнему оглядывал улицу. То ли искал прохожих, то ли не хотел смотреть мне в глаза.

– Юля, ты легко набираешь энергию. Причем – откуда угодно. Из прочитанной книги, просмотренного кинофильма, красивого цветка, слез ребенка – всего, что вызывает у тебя хоть какие-то эмоции. В этом твоя сила и твоя слабость. Ты легко набираешь силу, но эта сила может быть и с отрицательным знаком. Сегодня утром ты пила кровь. Это чисто вампирский способ. Но для тебя эта энергия – положительна или отрицательна?

– Хрен ее знает.

– Жаль, что ты сама не знаешь. Пытки – это тоже вид силы, но эта сила была получена с отрицательным знаком. И потом, когда ты смотрела на пытки наших друзей, пребывая в облике призрака – это тоже дало тебе силу. Но отрицательную.

– Не понимаю. Я считала, что энергия не бывает плохой или хорошей. Ну, как электри-чество. Оно же не хорошее и не плохое!

– Да, но может быть электрическая лампочка, а может – электрический стул.

– Но это не получение, а применение энергии.

– Юля, – серые глаза блеснули на меня раздражением, – Магия имеет очень мало общего с физикой! А я – плохой теоретик. Тебе надо поговорить об этом с Мечиславом. Он знает лучше. А пока постарайся запомнить, что от своего смеха энергия одна, а от чужой боли и злости – совсем другая. И чем меньше ты будешь принимать в себя второй энергии, тем тебе же лучше. О! А вот и наши объекты!

По улице медленно шли двое мужчин. Среднего возраста, среднего роста, среднего дос-тата, судя по одежде. Больше я ничего не могла сказать. Наверное, потому, что старалась не смотреть на них, как на людей. Иначе потом будет тяжело. Объекты – и все тут. Инте-ресно, буду ли я потом страдать от угрызений совести? Хотя нет. Неинтересно. И так знаю, что буду. И за это, и за убитых раньше людей, и за замученного оборотня, и за тех, кого живьем съели крысы – за все. Страшно. Но сейчас мне бы выжить. А потом бу-ду думать.

Пока я пыталась обнаружить в себе совесть и воспользоваться ей, Даниэль сделал шаг навстречу мужчинам.

– Идите со мной, – тихо приказал он.

Его голос скользнул пол моей коже, как плеть. Я дернулась и едва не сделала шаг впе-ред.

Да что это со мной такое!? Я что – тоже попадаю под гипноз? Или просто чувствую то же, что и эти бедолаги, но могу сохранять спокойствие? Даниэль медленно отступал на-зад, ужасно напоминая Нильса, приманивающего крыс. Глаза его не отрывались от лиц мужчин – сразу от обоих.

– Юля, помоги мне, – попросил он тихо.

– Что я могу сделать? – мой голос был таким же тихим и неуверенным.

– Возьми меня за руку и веди, чтобы я не упал. Я не могу

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru отвлекаться.

Я послушно сжала его руку. Странное мы зрелище представляли со стороны. Вампир, пятящийся как рак, я, ведущая его за руку, двое мужчин, словно зачарованные, идущие на его голос. Хотя почему – словно? Они и были зачарованны. До дома оставалось десять метров, пять метров, два метра, потом мы вошли внутрь, и я поспешно захлопнула дверь за мужчинами. Даниэль бросился вперед, словно молния. Я даже не успела заметить, что и как он делает. Двух ударов оказалось достаточно. Мужчины тюфяками осели на пол. Вампир без лишних церемоний прихватил каждого из них за левую руку и поволок за со-бой. Я хлопала глазами.

– Ты можешь не спускаться вниз, если не хочешь, – бросил он через плечо.

Я пожалала плечами. Не больно-то и хотелось. Лучше я здесь посижу, чем еще раз такое нюхать, а тем более видеть. Но долго мне высидеть не дали. В дверь забарабанили.

– Откройте немедленно!

Я взглянула в окно. Ничего особенного. И ничего опасного. Пожилая толстая женщина в грязном полосатом халате и домашних шлепанцах. Халат расходится почти на каждой пуговице, наверное дамочке уже нужен семидесятый размер, тип – склочница стервозная, возраст – около шестидесяти лет, седые волосы ярко выкрашены хной, на лице грим как у клоуна. Такая может быть опасна только в одном случае – если ты живешь с ней рядом. Вот тогда весь город будет знать, что ты ела на обед и какое у тебя белье. А также кто к тебе по ночам в окно лазит. А если никто не лазит – все равно она что-нибудь придумает. А во всех остальных отношениях – наплевать и растереть. Жизнь слишком хороша, чтобы обращать внимание на каждую сплетницу. И потом, я далеко не вампир, у меня пары со-тен лет для этого нету. О! Кстати о вампирах!

Я широко распахнула дверь.

– Здравствуйте!

– Добрый день, – женщина мгновенно протиснулась мимо меня. Я едва успела отодвигаться, а то бы меня по стенке размазало. Экая туша! Где же Даниэль! Взять бы ее под гипноз – и в подвал. А то моим вампирам тех двоих не хватит. Это точно. Зато в этой литров семь крови, не меньше!

– А что вам здесь надо? – вежливо спросила я.

– Нет, это вам что здесь надо!? – возмутилась мадам. – Кто вы такие и что здесь делаете-те!?

Я подумала и решила сказать правду. Половину правды.

– Вампиров реанимируем.

– Да вы что – надо мной издеваетесь!?

– Проблемы, солнышко?

– Наконец-то!

Из двери за моей спиной появился Вадим – и я едва сдержалась, чтобы не броситься ему на шею. Не бросилась. Я к голым мужчинам на шею бросаюсь только в спальне. И то – исключительно к Даниэлю. А Вадим даже и не подумал одеться. Тетка заткнулась и стоя-ла, хлопая выпученными глазами. Я воспользовалась случаем и оглядела вампира с ног до головы. Я так была рада видеть его – живого и почти здорового. Почти – потому что по всему его телу, от шеи и ниже, не исключая даже самых интимных мест, шли полосы и круги шрамов. Он перехватил мой взгляд и улыбнулся.

– На все требуется время. Шрамы заживут, хотя и не скоро. А это кто?

– А леший ее знает. Пришла, скандалит тут, – с

удовольствием заложила я тетку.

– Что, сама пришла!?

– Ага!

– Ну и отлично! – обрадовался Вадим. – Там Даниэль пытается Бориса накормить, так что прихватим заодно и эту. Все меньше по улицам ловить!

– Прихватим, – согласилась я. – Ты сам ее взять сможешь?

– Смогу, – улыбнулся Вадим. Из-под губ показались острые, мраморно-белые клыки. – Многие мои способности еще не восстановились, но я уже сильнее любого человека.

– А одеться ты не догадался, силач? – мрачно проворчала я.

– Успею еще, – отозвался Вадим. – Кожа-то новая, знаешь, как чешется!

Он сделал два шага по направлению к тетке и ловко перехватил ее поперек тела. Та даже ахнуть не успела, когда кулак вампира

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru обрушился ей на затылок.

– Эй, а ты ее не убил? – уточнила я.

– Не волнуйся. Живая кровь полезнее. Я бы не стал лишать Бориса такого источника пи-тания.

– Живые консервы?

– Примерно так. Юля, ты посиди пока тут, может, кто еще припрется. На огонек.

– Как скажешь. Но вообще-то с дамами лучше общаться в штанах.

Я выразилась не слишком внятно, но Вадим меня понял и подмигнул.

– Так то с дамами.

– А я тебе кто!? – вознегодовала я. – Средний род!?

– А ты, – вампир обернулся, одной ногой стоя в люке, – боевая подруга. Так что терпи.

– Да я и не возражаю, – протянула я, но поздно. Вампир уже скрылся в погребке. Передви-гался он гораздо быстрее человека. Даже с таким грузом.

Я сидела и старалась не прислушиваться к звукам, доносящимся из подвала. И так про-тивно. Только вот от чего мне противно – от происходящего внизу или от того, что я со всем уже смирилась? Я ведь приняла как должное, что вампирам нужна кровь, что мы должны помочь вылечить Бориса и Вадима и что для этого нужно убить ни в чем не по-винных людей. Грустно. А как хорошо было бы – приходишь в тюрьму с ордером и заяв-ляешь – мне на сегодня пожалуйста троих преступников, а то у меня вампиры голодные. Где у вас тут маньяки? И убийц тоже можно. Нет, воров не предлагать. Они пока не за-служили. Готова поспорить – после такой практики уровень преступности заметно пони-зится.

А что, вампиры тоже люди. Ну не люди, но я мыслю, следовательно, существую. Имею паспорт – следовательно, гражданин. Здоровая практичность – преступники зря сидят на шее у государства. А так и кормить их не надо, и вампиры бы на людей не охотились. Красота! Хотя кто-нибудь бы тут же заорал о жестоком обращении с людьми и прочей чепухе. Вот всегда поражалась – какие у нас идиотские законы. Купила я себе как-то газо-вый баллончик. Знакомый юрист у деда на фирме увидел – и объяснил, что если на меня нападут, а я это применю, то потом бандит еще на меня в суд сможет подать. Типа, за то, что я его едва не убила. Я сперва решила, что меня разыгрывают. Бандит-то ко мне тоже будет лезть не ради разговоров о божественном! Нет! Юрист не шутил!

Дедушка послушал наш диалог, а через две недели поехал в Москву. Я, как всегда, по-ехала с ним.

Пошлялась всласть по магазинам, а вечером, когда мы уже собирались уезжать, дед вру-чил мне шокер и попросил ходить на дискотеки только с ним. И пользоваться если что. Пусть потом грабитель доказывает, что именно я его шокером приложила. Ой, что-то я отвлеклась.

Вадим подошел сзади совершенно неслышно.

– Как ты себя чувствуешь, подруга?

– У меня имя есть, – почему-то обиделась я.

– Хорошо, Юля. Извини, если что не так.

– Да ладно, все путем. Ты-то как?

– Гораздо лучше, чем два часа назад. Юля, а что произошло, пока мы тут лежали?

Я вкратце рассказала про побег, про пленение Мечислава, про ночь на даче и оборотня. Не стала рассказывать только про свои сны. Про наши с Мечиславом сны. Это слишком личное. Вадим слушал, открыв рот. Потом покачал головой.

– Юля, я даже и не думал, что ты такая!

– Я еще круче, – грустно отозвалась я.

– А почему так печально? – вампир опустил передо мной на колени и попытался загля-нуть мне в глаза. Он уже успел снять одежду с кого-то из... объектов и теперь был обла-чен в старые голубые джинсы и зеленый свитер под горло с крупным белым рисунком. Кому-то другому этот наряд не подошел бы, но Вадим, со своей белой кожей, светлыми волосами и ярко-голубыми глазами просто был создан для этих цветов. – Не надо, подру-га, не грусти. Вы нам жизнь спасли.

– Удастся ли нам свою жизнь спасти – вот в чем вопрос, – вздохнула я. – Вадим, сегодня вечером мы с Даниэлем поедem к Андрэ. А что там будет...

– Нет.

Я захлопала ресницами.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что значит – нет? Я точно поеду! Даже если земля пополам треснет!

– Нет – это значит, что мы поедем втроем, – спокойно так отозвался вампир.

– Ты рехнулся!? Ты же еще слаб как котенок! – взвилась я.

– Я еду с вами.

Голос вампира был таким спокойным и решительным, что я поняла – переубедить его будет очень и очень сложно.

– Ты же на ногах с трудом стоишь.

– Это не мешает мне драться.

–И погибнуть, если что.

– А ты думаешь, Мечислав не оторвет мне голову, узнав, что я отпустил тебя одну в ло-гово врага?

Аргумент был веским, но не настолько. С другой стороны, мне и спорить не хотелось. Без споров тошно.

– Хорошо, вечером я спрошу у Мечислава, и будет так, как он решит.

Вадим захлопал глазами.

– Это как?

– Я – его фамилиар. На мне две его Печати. Это позволяет нам свободно общаться, если мне удастся выпасть в транс.

Вампир затряс головой.

– Постой, я не догоняю! Мне показалось – или там внизу Даниэль говорил, что вы с ним связаны Печатью?

– Не показалось. Связаны.

Я с интересом смотрела на вампира, ожидая, пока до него дойдет. Дошло быстро. Вадим подхватил челюсть на полпути к паркету (вампиры они такие, скоростные) и посмотрел мне в глаза.

– И что получается? Печати от двух вампиров, так?

– Выходит что так.

– Интересное кино, – Вадим поскреб в затылке.

– А твоя реакция мне еще более интересна, – отозвалась я. – Почему-то ты не орешь, что это невозможно и вообще, не просишь стряхнуть лапшу с ушей.

Вадик пожал плечами.

– Ты хочешь обсуждать это здесь и сейчас?

Я не хотела. И приняла логическое решение.

– Помоги мне спуститься вниз.

– А ты уверена, что сможешь это сделать?

– Если бы была уверена, фиг бы я тебя попросила о помощи.

– Тоже верно, – вампир поднялся и протянул мне руки.

Тонкая алебастрово-белая кожа была вся исчерчена ярко-алыми полосками шрамов.

– Больно не будет, если я на тебя обопрюсь?

– Теперь уже нет. Спасибо за силу. С шефом, Борисом и Даниэлем ты тоже так делилась?

– Примерно так.

– Понятно. Ладно, подробнее мы еще успеем поговорить.

– Не далее как сегодня вечером, – ответила я, цепляясь за его руки. Вампир без малейше-го усилия поднял меня на ноги и обхватил за талию.

– Так нормально?

– Вполне, – я с удовольствием облокотилась на Вадима. – Ты съездишь со мной в одно место?

– Куда?

– Продавать душу дьяволу. Срочно нужно.

Вадим даже не удивился.

– А что, потом на души скидки давать будут?

Я поневоле фыркнула.

– Что-то вроде того.

– Юля, а если на самом деле? Куда тебя несет?

– Я потом расскажу. Но это мое дело.

Даниэль ждал нас внизу, в пыточной камере. Три тела – два мужских и одно женское, валялись смятыми кучами, и я не приглядывалась к ним. Незачем. И так кошмары потом сниться будут. Наверняка.

Я подошла к пыточному столу. Даниэль уже отвязал Бориса. Надо сказать, теперь вам-пир выглядел гораздо лучше. Он все еще напоминал кусок

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сырого мяса, но кое-где про-бывалась кожа, а мясо было представлено в полном объеме. Я потеряла лоб. Голова начи-нала болеть.

- Даниэль, как скоро Борис сможет встать на ноги?
- Дня через три. Не раньше. И это при полноценном

питании и лечении.

- Хреново.
- А что ты хотела? Ты же делилась силой с Вадимом.

Поэтому он и встал на ноги так быстро.

- Не понимаю?
- А что тут непонятного? Вадим получил кровь и силу, чтобы эту кровь ис-пользовать. Борис получил только кровь. Сейчас его организм не настолько силен, чтобы использовать эту кровь по назначению.

А перевезти его можно?

- Куда?
- На ту же самую дачку. Нельзя же его здесь оставлять?

Мало ли кто сюда нагрянет!?

- Тоже верно. Сколько времени?
- Я посмотрела на часы.
- Без пятнадцати четыре. А что?
- Где-то, через час солнце зайдет - и мы сможем его

перевезти.

- А ты лично - не сможешь?
- Я лично? А вы куда?
- Продавать душу дьяволу.
- Не понимаю.
- Я не горела желанием объяснить.
- Даниэль, поверь мне, это безопасно.
- Зная тебя, в это сложно поверить.

Я пожала плечами. Может он и прав. С другой стороны, можно рассказать вампиру по-луправду.

- Дюшка приготовил нам теплую встречу в Д/к 'Карнавал'.

Так почему я не могу отпра-вить туда несколько решительных ребят, которые нацелкают ему в сопелку? Он наверня-ка отправит туда парочку вампиров, а ведь ты мне говорил, что если убить вампира или пытаться его, то его креатор будет тоже испытывать боль. Кстати, а протектор?

- Протектор тоже.
- Ну вот! Тем более! Пусть ребята пришибут всех, кто там

окажется. Таким образом, я сохраню с ними хорошие отношения, а если Дюшка прискребется, я скажу ему, что это - в отплату за Бориса и Вадима. Не возражаете, мальчики?

Вампиры на несколько секунд замолчали. Было прямо-таки слышно, как у них в черепах крутятся колесики и тикают шестеренки.

- Вообще-то, как фамилиар моего протектора, ты имеешь право мстить за нанесенные ему обиды. И за нанесенные нам обиды, - наконец разродился Вадим. - А ты уверена, что это будет безопасно для тебя?

- Нет, - честно призналась я. - Если меня заподозрят в симпатии к вампирам, это будет грустно. Поэтому лучше вам двоим перенести Бориса на дачку, а потом вернуться за мной.

- Нет!
- Ни за что!

Два протеста слились в один, и вампиры уставились на меня одинаково злыми ярко-голубыми и светло-серыми глазами. Я подняла вверх руки.

- Я даже не спорю. Но если у меня есть право мстить, я хочу воспользоваться им немед-ленно! Даниэль, ты сможешь перевезти Бориса в одиночку?

- Смогу. А вы куда?
- А я пока не знаю. Сейчас позвоню - и договорюсь.

Я вылезла из подвала, вынула из кармана мобильник, достала бумажку с телефонами ИПфовца и начала набирать номер. Отозвались почти сразу.

- Да?
- Могу я поговорить с Константином Сергеевичем?
- Я вас слушаю.
- А вы меня не узнаете? Леоверенская, Юлия Евгеньевна.

Как там ваш экстрасекс пожи-вает?

- До сих пор в норму не пришел, спасибо вам большое. А что, вы извиниться реши-ли?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Изви... что!? Если я и стану извиняться перед этими  
уродами, то только после их смер-ти! Наглость какая! Но поддаваться ей нельзя. И  
я крепко стиснула зубы!

– Константин Сергеевич, у меня есть интересная информация, которой я хотела бы поде-литься с вами. Вы не хотите со мной встретиться? Где-нибудь в центре города.

– И где же?

Я прикинула, куда мне проще всего добраться отсюда и за какое время. Хорошо, что мы рядом с основными магистралями. Хотя стоит ли везти вампира в автобусе? Определенно не стоит.

– Например, в баре 'Волна'. Через час. Я займу столик и буду ждать вас.

– Меня одного?

– Мне не хотелось бы покалечить кого-нибудь из ваших людей. Константин Сергеевич, мне недавно прочитали лекцию о моей силе. Вышло так, что меня приравня-ли к обезьяне с гранатой. И мне не хотелось бы взорвать эту гранату в центре города. С такими делами чеченцы лучше справляются. Поэтому можете прихватить любого из ва-ших людей, но если я кого-то из них изуродую, это будет на вашей совести.

– Моя совесть это переживет.

– Вам решать. Но я клянусь сердцем матери, что не желаю вам зла, что это не засада и что я хочу просто поделиться информацией. Эта клятва для меня серьезна.

– А вы можете так же поклясться, что вы не знакомы ни с одним вампиром?

– Не могу. И именно о моем знакомом вампире я и хочу поговорить. Мне почему-то ка-жется, что вы не станете возражать против парочки вампирских трупов.

– Логично. Ладно, я буду в 'Волне' через час.

– Отлично.

Я отключила трубку и посмотрела на Вадима.

– Ты как – можешь сопровождать меня?

– Могу. Как это будет выглядеть?

– Очень просто. Ты ведь у нас специалист по слежке?

– Да, немного разбираюсь.

– Ну вот. Я прихожу в 'Волну', разговариваю там, а потом мы встречаемся где-нибудь поблизости и отрываемся от возможного хвоста. Это возможно?

– Если ты уверена, что тебя не похитят прямо из бара.

Я задумалась. Нет, конечно, я крутая, но три капли снотворного в сок – и выноси, как потерявшую сознание. Или укол. И тот же результат. Тогда все пропало.

– Не знаю. Я постараюсь быть осторожна.

– Этого мало. Ты видела, что со мной было?

– Видела.

– А Мечислав еще похлеще устроит, если с тобой

что-нибудь случится.

– Если переживет мою гибель.

– Вот именно.

Я покусала ноготь на большом пальце. Патовая ситуация. Идти надо. Безопасность я обеспечить не могу. То есть лучше туда не ходить. Но НАДО! И как быть? А почему только я голову ломаю? У меня тут целых два деда сидят. Причем им обоим за сто лет перевалило. Вот и пусть что-нибудь предложат.

– И что же делать?

– У нас есть деньги?

– Что-то есть.

Мы с Даниэлем вывернули карманы всем, кого обнаружили в доме. На меня, вампира и пятнадцать трупов обнаружилось около трех тысяч долларов. Было бы гораздо меньше, но в доме мы обнаружили шикарное пальто, а в кармане пальто – бумажник с деньгами. Вадим сунул две тысячи баксов в карман джинсов и кивнул.

– Этого хватит.

Остальное мы с Даниэлем поделили поровну. Мало ли что нас ждет. Вадим задрапиро-вался в пальто оборотня, накинул на голову шарф – и мы отправились на улицу. Солнце почти ушло за горизонт, небо было все в тучах, но, выйдя на свежий воздух, вампир по-ежился и плотнее завернулся в ткань.

– Уши мерзнут? – сострила я.

– Нет. Солнце еще не село. Надо зайти в какой-нибудь

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru магазин, купить мне шляпу и бар-сетку.

– Да и темные очки не помешали бы, – поддержала я. Вадим признательно глянул на меня. Я не издевалась, я говорила вполне серьезно. Во-первых, образ должен быть выдержан в едином стиле. А солнечные очки в данном случае необходимость. Глаза у вампира очень чувствительны к свету. К счастью, мы были непо-далеку от центра города с его бутиками (так и хочется сказать – ботиками). И мы отова-рились в первом же попавшемся. Теперь Вадим, в длинном черном пальто, черной шляпе, черных очках и белом кашне выглядел как гангстер из Чикаго 30-х годов. Мы подумали – и купили ему приличные ботинки, джинсы и свитер. После этого мы обеднели на пятьсот долларов, но Вадим стал выглядеть как кинозвезда. И тут же уговорил меня купить ярко-красный кожаный комбинезон, который в другое время я бы и под расстрелом не надела. Но теперь, когда вампир говорил, что надо блистать сегодня вечером, мне оставалось только повиноваться. Но обувь я выбрала не шикарную, а удобную. Черные замшевые ботинки на замочке, на небольшом каблучке, легкие и теплые. Вадим ныл, что под такой костюм нужны алые сапоги на шпильке, но я рывкнула, что меньше всего мне нужно сло-мать ногу – и вампир отвязался. В итоге мы обеднели еще на триста долларов и отпра-вились в милый такой магазинчик с лирическим названием 'Джеймс Бонд'. Магазин оправ-дывал свое название. Вадим немного побеседовал с продавцом и купил два жучка и мая-чок в виде крестика. Маячок я тут же одела на шею. Я немного стеснялась. Вырез на кос-тюме был такой, что виднелся шрам под ключицей и большая часть груди. Вадим на мои протесты махнул рукой и заявил, что я ничего не понимаю. Наоборот, этот шрам надо всячески подчеркивать и выставлять напоказ, потому что он говорит о моей смелости и моем характере. Я была не согласна, но решила не возражать, пока самоуправство вампи-ра не перейдет все границы. Увы! Вадим был парламентски вежлив, настойчив и непре-клонен. Жучки тоже прицепили на меня, а наушники Вадим сунул к себе в карман.

– Буду тебя слушать. Если нужна помощь, скажи только: 'Сегодня у меня весь день го-лова болела'. Я в тот же миг рванусь к тебе – и твоим обидчикам не поздоровится.

Я послушно кивнула.

– Как прикажешь.

– Я не в том смысле, – чуть смутился вампир. – Юля, ты понимаешь, я лучше тебя во всем этом разбираюсь, так что...

– Вадим, – прервала его я, – а кем ты был при жизни?

– Занимался любимой профессией, – признался Вадим. – Я шпионил при французском дворе в пользу Николая Павловича! Ну, того, который еще Палкин.

Я захлопала глазами.

– Врешь!

– Да никогда! Я служил там конюхом и заодно выполнял поручения деликатного свойст-ва. Знаешь,

Юля, слуги в те времена приравнялись к мебели. И их особо не стеснялись. Можно было узнать много интересного. А вот потом я оплошал. Вздумал следить за Мечисла-вом.

– Так он твой креатор? – уточнила я.

– Именно. И я ему очень благодарен!

– А есть за что? – удивилась я. – Он же убил тебя!?

– Я бы и так умер. Просто гораздо раньше. Посмотри на это дело с другой стороны – я живу! Пусть не так как ты, но живу. И с удовольствием занимаюсь любимым делом.

– Поэтому Мечислав и взял тебя с собой?

– И поэтому тоже. А вообще мне повезло с креатором.

Мечислав – мужик умный. Он, конечно, не сахар и не мед, но рядом с тем же Андрэ – ангел небесный. Его только слу-шаться надо. А так он никого из своих лишний раз не подставит. Вообще не подставит. Другое дело, если выйдет как сейчас, но в этом шеф невиновен.

– Он тебе будет очень признателен за эти слова, – не удержалась я.

Вадим ответил иронией на иронию.

– Шеф меня поймет. И ему будет приятно, что о нем так отзываются. Он отличный креа-тор и очень хороший, да что там, великолепный протектор!

– Ты к нему привязан, – заметила я.

– Я не хочу менять его на Андрэ, – просто ответил Вадим.

– Я пока недостаточно силен, чтобы самому стать ронином и тем более протектором, но знаю – когда придет мое время, Мечислав отпустит меня без споров. И я

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru обязательно вернусь к нему. Даже через не-сколько столетий. Я не слишком силен. Даже если я проживу еще тысячу лет, найдется и посильнее меня. Я буду вынужден кому-нибудь служить. А Мечислав – не самый плохой господин.

Я тихонько позавидовала Мечиславу. Какой бы он сволочьёю ни был, но за своих он и в огонь и в воду, а это кое-чего стоит. И его вампиры это ценят. Если о человеке отзываются так, как Вадим о своем шефе, значит этот человек не полное дерьмо. Но один вопрос я хотела задать.

– Вадим, а Мечислав никого не наказывал вот так, как сейчас Дюшка поступил с ва-ми?

Вампир не стал кривить душой.

– Наказывал. И похуже. Но дело тут не в нем, а в необходимости.

– Необходимость пыток!?

– Если бы он был мягким, его не признали бы князем Города. Но он заставил всех с со-бой считаться. И после этого никого не наказывал более необходимого.

Я передернулась. Все-таки я не приемлю пытки. Ни для какой необходимости. Хотя... кто бы по вечерам вампирам пенял, а с утра оборотня резал? Тут не зеркало кривое, а вся рожа перекошена.

– Возможно он и прав.

– Другого выхода не было, Юля. Можешь мне поверить, – тихо произнес Вадим.

Я пожалала плечами. Был выход или его не было, – но пытки остаются пытками, а вампи-ры – вампирами. И ничего не изменит этой простой истины. Как и того, что теперь я сама ближе к чудовищу, чем раньше. Мне не отказать от своих поступков. И, если будет Страшный Суд, мне посмотрят в глаза убитые мной люди. И спросят: 'неужели не было другого выхода, Юля?' А что я смогу им ответить?

– Юля! Не расклеивайся!

Вадим взял меня за плечи и осторожно повернул лицом к себе.

– Юленька, сейчас на тебя вся надежда! Не надо, пожалуйста! Держись! Мы без тебя не справимся! И получится, что четверо твоих друзей погибнут, а ты...

перспективы.

– А я или умру или стану вампиром. Блестящие На миг я прижалась щекой к груди вампира, потерлась о мягкий кашемир. Под одеждой глухо и редко стучало сердце Вадима. Тук. Тук. Тук. Несколько секунд я неподвижно стояла, обнимая вампира за плечи. Потом отстранилась и улыбнулась.

– Агент Леоверенская к схватке с врагом готова!

Вампир расплылся в улыбке, показывая клыки.

– Ну вот, давно бы так! А то сразу плакать!

– Никаких слез! – клятвенно пообещала я. – Ни шагу назад, ни шагу на месте, а только вперед и только вместе!

– Вот теперь ты мне нравишься, – голубые глаза Вадима блестели из-под очков.

– Вот таким тебя люблю я, вот таким тебя хвалю я, наконец-то ты, грязнуля, Мойдодыру угодил, – передразнила я.

– Хотя бы и так!

– Так и будет! Вперед!

Глава 16.

Те же и ИПФ.

К бару я подошла через десять минут. Константин Сергеевич был уже там. Сидел лицом ко входу и потягивал что-то из высокого стакана. Я подавила в себе желание оглянуться. Очень хотелось еще раз увидеть клыкастую ухмылку. Но Вадима здесь быть не могло. Не доходя ста метров до бара, он поцеловал меня в щеку и, шепнув: 'Я буду рядом', раство-рился в подступающих сумерках так легко, как это умеют только вампиры. Ладно. Про-рвемся. Я скинула куртку на руки гардеробщику, взяла номерок и пошла к столику.

– Добрый вечер Константин Сергеевич.

– Добрый, Юлия Евгеньевна.

– Просто Юля. Мы же с вами договаривались.

– Да, но тогда у вас не было этого, – он кивком показал на мою ключицу.

– Этого бы и не было, если бы я послушалась вас с самого начала.

– Очень интересно, – заметил ИПФовец. – Вот с этого

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
места подробнее пожалуйста.

Я послушно кивнула.

– История эта началась три дня назад. Тогда я спокойно сидела дома и даже не подозревала, что на свете существуют вампиры. И вообще, я полагала, что 'Дракула' – выдумка для девиц восемнадцатого века.

– В двадцатом веке девицы тоже легко ловятся на клыки и черные плащи. Ближе к делу, Юля, – осадил меня Костик.

Я смерила его уничижительным взглядом.

– Не давите на меня. Думаете легко признаться в своей глупости!?

Вот теперь я добралась до чего-то человеческого в его душе. В глазах ИПфовца заигра-ла искорка смеха. Он виртуозно управлял своим лицом, но он не был вампиром и не мог так управлять глазами, как тот же Даниэль. Хотя у вампиров больше времени для практи-ки.

– Думаю, что очень нелегко. Но рано или поздно придется.

Так лучше рано чем поздно.

– Лучше, – согласилась я. – Кстати, разрешите своему

экстрасенсу подсесть за наш сто-лик. Ему сложно прощупывать меня издали.

Костик впился в меня холодным и напряженным взглядом.

– Как вы его почувствовали!?

Теперь настала моя очередь смеяться.

– Никак, – призналась я. – Просто я была уверена, что без экстрасекса вы ко мне не при-дете. Ну, так разрешите ему присесть и я начну выкладывать карты на стол.

Константин Сергеевич махнул кому-то за моей спиной. Я слышала шаги и старалась не обернуться. Я ждала, что к нам подсядет кто-нибудь из мужчин, которых было полно в баре, но за столик присела девушка. Несколько секунд мы оценивали друг друга и мери-лись взглядами. Она была высока, стройна, даже тоща. Черная кожа облегла костлявую фигуру, как презерватив. Ключицы выпирали так, что ни один вампир не смог бы укусить ее в вену под ключицей. Бедный кровосос просто увяз бы в кости зубами. Груды у нее практически не было, два прыща – выдавить и прижечь зеленкой. Хотя талия впечатляла. Самое то для любителя костей. Мечта дворового пса. Суповой набор. Черные прямые во-лосы рассыпались вокруг ее лица. Определенно, раньше они были темно-каштановыми, но потом, с помощью краски, стали черными. Да и одета она была в крутой комбинезон из черного винила, наподобие того, в котором выступала женщина-кошка из фильма про Бэтмена. Кожа ее от этого казалась совсем белой и безжизненной. Она что – стремилась достичь вампирской красоты? Или хотя бы вампирского стиля? Но вампиры, наоборот, придавали себе сходство с людьми. Эта же дамочка старалась вытравить из себя все че-ловеческое. И я вдруг поняла, что именно с ней произошло. То ли Печати сработали, то ли жизненный опыт решил поднять голову. Она была такой же, как и я. Дурочкой, у ко-торой в неурочный час проснулась сила. Проснулась – и рядом оказались ИПфовцы. Дальше все было просто, как два пальца об асфальт. 'Дорогая, да у вас талант! Вы невероятно сильны! Вы знаете, что этот талант невероятно редок!?' Вы должны ис-пользовать его на благо обществу и его лучших представителей (список представителей прилагается)! Мы поможем вам! Мы дадим вам возможность учиться (список учебных заведений и нужных дисциплин прилагается)! Вы будете развивать свой дар и совершен-ствовать! И употреблять для борьбы с мерзкими кровожадными монстрами (список мон-стров прилагается)! Нет, мы не настаиваем, чтобы вы трудились в рядах нашей организа-ции! Но где еще смогут по достоинству оценить вашу уникальность, вашу гениальность, ваш дар (список достоинств прилагается)!?' Скажите женщине, что она – единственная в мире, неважно к чему это относится – к магическим способностям или к засолке огурцов – и она будет обожать вас в любую погоду. Эту же девицу закармливали восхвалениями ее та-лантов. Она и правда настолько сильна? Я с интересом уставилась ей в лицо.

Ну что тут сказать? Оладья непропеченная.

Невыразительные, словно стертые ластиком черты лица, не слишком чистая кожа, ничем не выдающийся нос, тонкие губы, скрытый челкой (под Клеопатру?) лоб, какие-то размазанные жидковатые и светловатые для ее ли-ца брови и ресницы, сейчас густо уляпанные (другого слова не подберу) косметикой. Единственное, что бросалось в глаза – это, простите за каламбур, ее глаза. Они были большие, темно-серые, такие темные, что казались черными на бледном лице. Как две изюмины в оладье. В них хотелось смотреть и смотреть, без отрыва на сон, еду и прочие прелести жизни. Даже мне хотелось. Но я ожидала чего-то подобного и подсознательно держала себя в напряжении. А что творится с неподготовленными людьми? Небось плы-вут только так. В мягкой серой воде, текущей по прохладной серой долине теней... Я тряхнула головой. А ведь затягивает, стервочка! Ну,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru погоди, сейчас я тебе объясню, кто есть Ху и где он живет.

– Неплохо для начала, – сказала я. – Она одна или вы кого-нибудь еще привели?

Константин Сергеевич удивленно воззрился сперва на меня, потом на девицу, потом опять на меня. Девица выпучила глаза и смотрела на меня. Ей что – плохо стало от прав-ды?

– Что с вами? Надеюсь, вас не стошнит?

Печати проделывали со мной что-то странное. На одно мгновение весь мир расплылся в облаке чистой силы, а потом я ощутила металлический привкус во рту. Ну да, я ведь при-кусила себе нижнюю губу. И сейчас невольно содрала корочку с пореза. Но одновременно с этим стало происходить нечто странное. Я чувствовала, как никогда прежде. Напротив меня сидели двое людей – и я чувствовала, как бешено мчится кровь по их жилам. И одновременно смогла видеть. Мужчина не пред-ставлял для меня метафизической опасности: вокруг него не было даже самой тоненькой ауры силы. Он был жесток, честолюбив, расчетлив, но он не мог подчинить меня себе. Женщина же... Я перевела взгляд на экстрасексоршу – и едва не рассмеялась. Сила текла вокруг нее тонкой аурой, где-то в три-четыре сантиметра шириной. И этим вы собрались меня подчинять!? Я обернулась и обвела взглядом зал. Са-мые обычные люди. Аура есть у всех, но той полоски силы, которая есть и у экстрасекса и у меня – ее нет ни у кого из присутствующих. А она может видеть мою ау-ру? Я опять посмотрела на экстрасенса. Девица определенно боялась. Или что-то чувст-вовала, или что-то даже видела. Не знаю.

– Вы боитесь меня? – задала я ей вопрос.

– Нет! – ответила она.

И солгала. Я увидела это по желтой вспышке в ее ауре. И погрозила ей паль-цем.

– Нехорошо врать большой сильной тете.

– Вы можете определить, когда она говорит вам правду?

Константин Сергеевич голосом, словно ножом полоснул по моему обострившемуся вос-приятию. Я моргнула, сбивая картинку – и повернулась к нему. Теперь я смотрела, как и все люди. Теперь я уже не смогу определить, врут мне или нет. Но кто меня просит об этом говорить? Скажем правду!

– Когда ваша девочка врет, у нее в ауре появляются такие некрасивые желтые искры. Очень заметно. А силы у нее совсем мало. – Я наклонилась через стол и про-вела пальцем рядом с ее телом. – Вот на столько. Разве она может меня прощупать?

– И давно у вас эта способность, Юля? – вот теперь голос ИПфовца звучал напряженно. В его глазах плескался страх. Он боялся меня. И это радовало. Если боишься – ты должен убежать или ударить. Или получить свой страх к себе в союзники. Но бежать некуда, а ударить? Да кто сказал, что я рассвет увижу!? Мне ли бояться?

Я не кривила душой.

– Несколько минут.

Девушка уставилась на меня.

– Она не лжет. Это точно.

– Я не лгу, – согласилась я. – Ты видишь мою силу?

– Вижу, – отозвалась девушка.

– А я ее не могу видеть. Где ее границы?

Экстрасекс послушно встала из-за столика и подошла ко мне. Вытянула руки, словно что-то ощупывая – и стала отступать. Она отошла на пять шагов от меня.

– Здесь.

Я подняла брови. Это много. Очень много. Судя по выпученным Костиковым глазам, я даже не до конца осознаю сколько это. Но если у них эти пять сантиметров считаются сильными, то я вообще вне конкуренции. По моим скромным прикидкам экс-трасексорша сейчас отмерила шагами два – два с половиной метра.

– Забавно.

Константин Сергеевич прокашлялся, прочищая горло.

– Забавно? Отличное слово! Юля, вы хотели что-то рассказать мне...

– Я и сейчас хочу, – я потерла виски, собираясь с мыслями. – Короче, в тот день мне по-звонила подруга. И очень попросила поговорить с ней. Домой мне почему-то тащить ее не захотелось. Я попыталась от нее отделаться, поняла, что не удастся – и предложила ей приехать к нам на дачу. Вы наверняка знаете где это.

– Знаем, – подтвердил Костик.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я не смогла удержаться.

– Вы что – досье на меня собирали?

– Как и на каждую женщину, которая едва не вывернула мозги нашему экстрасенсу. Од-ному из лучших экстрасенсов.

Мне показалось, что он хотел сказать – лучшему, но потом бросил взгляд на женщину за столом и передумал. Правильно. Таланты – они такие: хрупкие, нервные, тонкие... Их на-до постоянно гладить по шерстке и кормить восхвалениями.

– Спасибо за комплимент.

– Это не комплимент.

– Тогда мы потом с вами об этом поговорим, – решила я. –

Подруга была в истерике. Я решила съездить и вправить ей мозги. С этого все и началось. Если бы я тогда отказа-лась... Но я была глупа и ничего не знала. А на даче Катька мне заявила, что ее укусил и изнасиловал вампир.

Лицо Костика стало сосредоточенным и каким-то собачьим.

Если бы он был гончей – я бы сказала, что он встал на след. Появилось что-то такое в его светлых глазах...

– Ну вы понимаете, тогда для меня это звучало бредятиной. Мало ли какие у людей при-мочки? Кто-то с трупами, кто-то с обезьянами и собаками, а кто-то одевает искусствен-ные клыки и кусается. Невелик вред. Много идиотов на планете. С подружкой я не спори-ла, но на ночь мы остались на даче. Я не спала. Я вообще плохо засыпаю. Типичная сова. И вот я услышала, как Катька разговаривает во сне. Она кому-то рассказывала с кем она сейчас, где мы и как до нас добраться. Это меня не вдохновило. Я собрала в кучку все свои знания о вампирах – и сделала две вещи. Первая – связала подругу, а вторая – заткну-ла ей рот. Я пыталась ее разбудить, но все было напрасно. Она явно была в трансе.

– Она не лжет, – вставила экстрасекс. Я фыркнула в ее сторону.

– Когда я захочу врать, я пойду на телевидение или буду писать статьи в газеты. И мне будут деньги платить за мою брехню. А сейчас я стараюсь найти помощь.

– Это тоже правда, – согласилась экстрасекс.

– Как тебя зовут? – спросила я.

Вопрос застал тетку врасплох.

– Татьяна Алексеевна, – удивленно ответила она. – А что?

– Лучше думать о ком-то известном, – объяснила я. –

Ладно. Не в этом дело. Через какое-то время я получила возможность познакомиться с Князем Города.

– что!?

Лицо у Костика было совершенно ошалелым. Даже

трогательным.

– Ну да. Он явился за своей добычей один и без охраны. Подумал, наверное, что я не смогу оказать никакого сопротивления.

– А вы? – спросила Таня.

– А я смогла. Для начала я перебрала все, что слышала о вампирах. Попробовала разбу-дить подругу, как-то привести ее в чувство, но ничего не получилось. Она была в трансе, я вам это уже говорила. Я рассудила, что ей хуже не будет, а мне жизнь дорога, и обезо-пасила ее. Теперь она не напала бы на меня и не пригласив вампира внутрь. Потом явился и сам вампир. Так получилось. Мы разговаривали, я ему наговорила дерзостей, он попы-тался загипнотизировать меня и приказал, чтобы открыла дверь и впустила его. Я подда-лась на гипноз, бросилась искать ключ, чтобы скорее открыть ему – и наткнулась рукой на иголки. Боль привела бы в чувство трех меня.

– Понятно, – с глубокомысленным видом протянула Татьяна.

Эта дамочка начинала меня раздражать. Строит тут из себя. Силы с ноготь, а гонору с локоть. Еще раз она твякнет – и я точно ей нахамлю. Зараза крашенная.

– Я за вас рада. В общем, мы обменялись любезностями, я нахамила ему и предложила убираться ко всем чертям собачьим.

– И он пошел? – уточнила Татьяна.

Я бросила на нее неприязненный взгляд. Ну все. Достала. Больше я тебе ничего не спу-щу.

– Это вы острить пытаетесь?

– Уж как получается, – отбила она подачу.

– Тренироваться надо, – посоветовала я. – На кошках. Или на вампирах. Вот мы с Князем поговорили – и он пригрозил мне, что если я не явлюсь вместе с подружкой к нему на встречу, он найдет способ напакостить мне и



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru моим родным. Я не могла рисковать. Теперь можете посмеяться над моей глупостью – я даже надеялась договориться с вампиром! На-ивняк!

Татьяна рассмеялась. Костик молча смотрел на меня. Я тоже классически держала пау-зу.

– Я так полагаю, что это было до нашей встречи? – уточнил ИПФовец.

– Где-то за сутки до. Я имею в виду встречу.

– И что же было дальше?

– Как обычно – ничего хорошего. Мы пришли на встречу, нас усыпили как котят и связа-ли. Князь объявил нам, что собирается сперва изнасиловать нас друг у друга на глазах, а потом сделать вампиршами. Меня такая перспектива не вдохновила. Во всяком случае – сделаться вампиром. А насчет изнасилования... Если бы дошло до дела, я бы не устояла. Надо отдать Князю должное – он весьма привлекателен. Мне повезло. Князя отвлекли. – Почему-то я старательно не называла Андрэ по имени. И по данному ему прозвищу – то-же. Почему? Не знаю. Но так хотелось. Князь – и князь. Так было проще. – Я не знаю, что именно спасло мне жизнь, но он вышел из комнаты. И увел с собой мою подругу. Остав-шись в одиночестве, мне удалось освободиться. И я решила попробовать удрать. Но пе-ред этим найти подругу. Не получилось. Катку я не нашла. Я нашла другого вампира. Он был в отвратительном состоянии. Ранен, не мог передвигаться... Я и решила помочь хотя бы ему. Так вышло, что мы помогли друг другу.

– Что вы хотите этим сказать?

– Я узнала много нового о расстановке сил в нашем городе, – пожала я плечами. – Когда вы приходили, он спал в подвале дома. Я не могла пропустить вас.

Костик медленно положил руки на стол. Звякнула посуда. Лицо его стянуло в маску.

– Вампиры – это зло. Их надо уничтожить.

– Не в моих правилах одной рукой давать жизнь, а другой – отнимать ее, – отрезала я.

– Вы поступили неправильно.

– Ошибаетесь. Но я не стану с вами спорить. Сейчас мой друг в безопасности. И я могу заняться кое-чем другим. – А вот теперь – осторожнее. Ни слова неправды, ни слова вра-нья, – но и правду сказать тоже нельзя. – Это, – я провела пальцами над укусом – сотво-рил один из подчиненных Князя Города. Я не убила его. Не смогла. Но хочу отплатить Князю за любезность.

– И как же?

– Мне сделали еще одно приглашение, от которого я не могу отказаться. На вечеринку с вампирами и оборотнями. Хотите пойти сюрпризом? Типа девушки в торте?

– Она не врет, – заметила Татьяна.

– Не вру. Хотите?

Константин Сергеевич смотрел на меня.

– Какой вам от этого прок?

– Мечь.

– Она не говорит всей правды.

Мне искренне захотелось придушить экстрасексоршу.

– Я не обязана вываливать вам все.

– Если хотите, чтобы вам помогли, вы должны сказать правду.

Я звонко расхохоталась.

– Я – хочу?! О нет! Давайте поставим вопрос так! Хотите ли вы!? Хотите получить еще парочку клыков на стенку? Если да – я дам вам адрес. Если нет, тогда я просто уйду. Я не отомщу за себя. Но и вы ничего не получите.

– А вы уверены, что уйдете? – Константин Сергеевич смотрел на меня нехорошими гла-зами.

Я улыбнулась.

– Абсолютно. Вы сами видели мою ауру. Вампир сказал мне, что моя сила пробуждается. И она вырвется наружу, когда мне будет грозить опасность. Я просто смету вас! При-кажу вашим людям повернуть оружие против вас, вам – отдать приказ, чтобы ваши со-трудники перестреляли всех в этом баре или что-нибудь еще в том же духе. Мне на это нужно немного времени. Было бы желание.

Моя рука нависла на пластырем, и я взялась пальцами за его кончик.

– Сейчас я рвану его. Это свежая рана – и моя сила пробудится со свежей кровью.

– Она говорит правду, – медленно произнесла Татьяна.

Я оскалилась на нее, взяв за пример, милую улыбку

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Мечислава.

– А тебя, смертная, я превращу в самую обыкновенную женщину! Ты не будешь владеть никакой силой! Я сотру твою ауру и выпью магию, как чашку воды!

Это был не мой голос и не мои слова. Сила Печатей опять захлестнула меня – и я была уверена, что если погляжусь в зеркало – то увижу в глазах зеленые огни. Мечислав отлич-но знал, чего боятся экстрасенсы. Знал, как использовать этот страх и как угрожать. И в тот миг я была уверена, что смогу выполнить свое обещание. Татьяна почувствовала это – и отшатнулась от меня, едва не упав на пол. Стул жалобно скрежетнул ножками.

– Не надо, – поспешно сказал ИПФовец.

– Значит, пока не буду, – отозвалась я. Сила не угасала, но зеленые огоньки потухли. Это я точно знала. – Вы не хотите что-нибудь еще сказать о праве входа-выхода?

– Нет.

– Отлично. Мне давать вам информацию?

– Говорите, – просто сказал Константин Сергеевич.

Печати играли со мной плохую шутку. Мечислав проснулся – и Печати пробудились вместе с ним. Я чувствовала, как где-то далеко он открыл глаза. Ощущала голод вампира. Чувствовала его жажду крови. Огненную. Раскаленный ком ворочался у меня где-то в желудке. И передо мной сидели не двое людей, а два живых кувшина с алой, теплой, со-лоноватой кровью. Я облизнулась. Я видела, как бьется пульс на шее у Костика, я почти ощущала его у себя на языке, я чувствовала запах его кожи и дешевого мыла – и готова была впитаться в него зубами. Сил едва хватило, чтобы выдавить сквозь зубы:

– Вы отправитесь туда?

– Да, – ответил Константин Сергеевич.

Он не солгал. Теперь я понимала, как вампиры различают ложь и правду. Пульс на его шее бился так же часто, как птица в клетке, но не прыгал. Не менял ритма. Человек боял-ся меня, но не лгал мне. Черт, если это не прекратится... Я с трудом подавила в себе же-лание броситься через стол и впитаться ему зубами в горло. Но что-то наверное отразилось в моих глазах, потому что Константин Сергеевич странно посмотрел на меня.

– Юля, с вами все в порядке?

В порядке!? Как бы не так! Вслух я этого сказать не рискнула. Боялась, что не выдержу, если разожму зубы. Печати Мечислава и не думали успокаиваться в моем сознании. И я знала, что может их утихомирить. Хотя бы временно. Я резко сорвала бинт с многостра-дального запястья. Из руки закапала кровь. То есть она закапала бы, если бы успела. Но я не хотела потерять ни одной драгоценной капли. Я впи-лась губами в рану, высасывая кровь из вены. Солоноватый вкус во рту немного успокоил меня – и я смогла поднять го-лову. Теперь люди оставались для меня людьми. И кусать мне никого не хотелось. При-ятная неожиданность.

– Простите. Это... своего рода побочный эффект.

– Интересный эффект, – заметила экстрасексорша чертова.

Ну все, она меня достала! Сейчас я поставлю ее на место

раз и навсегда. Я медленно, нарочито медленно, лизнула рану на руке, потом облизала губы – и улыбнулась.

– Твое счастье, что мне удастся его контролировать. Для получения эффекта глубоко безразлично у кого должна быть взята кровь – у меня или у тебя. Даже лучше, если это кровь другого человека, одаренного кое-какой силой. Даже если его силу не разглядишь без микроскопа.

– Да как ты смеешь! – взвилась Татьяна.

– Не провоцируй меня, девочка. – Это из меня опять

выглянули Печати. – Или я разорву тебе горло!

Татьяна смотрела мне прямо в глаза. Что было сейчас в их глубине? Кто смотрел из мо-их зрачков? Не знаю. Но у нее даже не было сил отшатнуться. И серые глаза наполнились слепым ужасом. Так смотрят дети из темноты. Я медленно давила на ее сознание. И знала – еще чуть-чуть – и я сломаю ее. Она будет подчиняться мне. И наслаждение от этого чув-ства было гораздо больше жажды крови.

– Полегче, Юля, – вмешался Константин Сергеевич.

Я тряхнула головой и отвела взгляд.

Его голос разорвал связь между нами. Татьяна глухо вскрикнула и закрыла руками лицо, чтобы не дай Бог, не поймать снова мои глаза. Теперь она боялась меня. И мне это нрави-лось. Я перевела взгляд на ИПФовца.

– Дом молодежи 'Карнавал'. Постучать два-три-два. Если заgrimировать вашу женщину под меня, вас тут же впустят. Не знаю кто там будет

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru внутри, но скорее всего несколько вампиров и оборотней. Постарайтесь явиться туда до девяти вечера. Иначе будет неубедительно.

– Мы можем не успеть!

– Это ваше дело. Но в отчете они будут выглядеть круто. В ходе оперативных мероприятий обнаружено и уничтожено несколько противоестественных созданий, как-то: вампиров – икс, оборотней – игрек. Ну и все в том же духе.

– Она не врет, – доложила немного оклемавшаяся Татьяна.  
– Я действительно не вру, – вздохнула я. – У вас ко мне все?

– Почти. Юля, вы уделите нам еще десять минут? Я начала было выползать из-за стола, но после этих слов опять плюхнулась на место.

– Ладно. Только уберите из-за стола эту дуру. Она меня раздражает.

– И чем же я вас так нервирую? – поинтересовалась Татьяна.

Тон у нее был неожиданно кокетливым. Быстро она оправилась. Ну самоуверенность в ней воспитывали годами. Я же напугала ее на несколько минут. И теперь она будет давить на меня, чтобы вернуть утраченную высокую самооценку. Я ухмыльнулась. Ну ты сама подставилась!

– Не люблю женщин с плохим вкусом – во всех смыслах этого слова.

Девушка пошла красными пятнами, и вылетела из-за стола не попрощавшись.

– Зря вы так, – Костик смотрел на меня с неодобрением. – Она дура, но она полезна.

Я пожала плечами. Эту стадию обработки я примерно знала. 'Она дура, но она полезна. А вы – гений! Чудо! Ангел во плоти!' Верилось с трудом, но женщины же падки на ком-плименты. Тем более от такого обаятельного мужчины. Это у меня после Мечислава иммунитет ко всем остальным мужчинам. А кто-то другой и поддался бы. Костик не разочаровал меня.

– Вы сами видели, насколько она слаба и глупа. Но вы вовсе не такая. Вы гораздо сильнее нее. И...

– Константин Сергеевич, – перебила его я. – Мне немного не до того. Вы не хотите перейти сразу к делу? Если без излишеств – чего вы хотите?

Ипфовец нахмурился, но спорить не стал.

– Юля, я понимаю, что о какой-то совместной работе говорить пока еще рано, но может быть, вы согласитесь пройти несколько безобидных тестов? Мы предоставим вам все условия, создадим все удобства... Мое руководство заранее согласно выполнить все ваши пожелания. От вас может быть получен бесценный научный материал.

Я задумалась. Заманчиво. Очень заманчиво согласиться. И при другом раскладе я так и поступила бы. Но у меня есть две причины воздержаться. Первая – самая простая и практическая. Знают ли они о фамилиарах? Не думаю. Но если знают – то что говорит их долбаный кодекс? Тоже уничтожать? Меня почему-то не тянуло на костер. Вот не питаю я любви к аутодафе. Почему? Ну-у-у-у-у, не знаю. Как-то жить хочется! А во время обсле-дования они запросто могут догадаться о Печатях. Мое поведение даже сейчас очень странное, чтобы не сказать хуже. Таким образом я подставляю и себя и Мечислава.

И вторая причина. Она гораздо менее метафизическая. Говорят – коготок увяз – всей птичке пропасть. Я уже увязла по самые уши в болоте с вампирами. Дальше увязать про-сто некуда. И удастся ли мне выбраться – бабушка надвое сказала. И это еще из одного болота. А из двух – диаметрально противоположных!? Не знаю, что мне сделает ИПФ за связь с вампирами, а вот что вампиры сделают со мной за контакт с ИПФ? Ни Даниэль, ни Мечислав не давали мне никаких гарантий типа: 'Вот все закончится – и ты меня больше не увидишь'. Хотя я и сама не знала, будет ли это кстати. Даниэля я терять не хо-тела. Даже если он и поступил со мной как скотина. А что до Мечислава – вряд ли он выпустит из клыков то, что уже ухватил. Тем более такую бешеную силу, как моя. Не отвяжутся они от меня. Не отвяжутся. И теперь мне надо лезть еще в одно боло-то? Что-то подсказывало мне, что ИПФ ничем не лучше вампиров. Особенно когда речь идет об их интересах. Шура родной организации – она ближе к телу и дорога хозяину. И потом, с вампирами меня хоть что-то связывает. Не уверена, конечно, что оно того сто-ит, но я получу определенное удовольствие от общения с тем же Даниэлем. Я невольно вспомнила наше единственное утро – и едва не облизнулась. Очень

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru хотелось бы повто-рять. И чем чаще, тем лучше. Да и общение с Мечиславом доставляет мне радость. Я от-лично знаю, что он так может смотреть даже на уборщицу тетю Клаву весом в три цент-нера, но приятно же чувствовать себя красивой и желанной женщиной! Приятно, черт возьми! Стоят ли эти сомнительные удовольствия того, что попросят от меня вампиры – вопрос другой. Но я хотя бы что-то получу взамен. А вот если связаться с ИПФ, то там я огребу кучу комплиментов, разовью в себе жуткое самодовольство и у меня будет сомни-тельное чувство морального удовлетворения от борьбы с нечистью. Вот честно – оно того стоит, чтобы влипнуть в крутые разборки? На мой взгляд – нет! Вампиров за глаза хватит!

Я посмотрела прямо в глаза Константину Сергеевичу.

– Я всегда придерживаюсь поговорки: 'Коготок увяз – всей птичке пропасть'. Поверьте, я серьезно обдумала ваше предложение, но принять его не могу. Свои причины, – а есть еще несколько весомых аргументов против вас – я перечислять не буду. Если у меня бу-дет какая-то важная для вас информация – я помогу вам. Но использовать свои экстра-сенсорные способности, чтобы охотиться на паранормальные формы жизни я не стану. Простите – не люблю инквизицию. Засим разрешите откланяться.

Я хотела встать из-за стола, но Константин Сергеевич протянул ко мне руку. Не удер-живая, а просто прося задержаться. Я на секунду остановилась. Он достал из-под стола большую черную папку и открыл ее. Мне в глаза бросились цветные фотографии.

– Что это? Подборка с мест разборки?

– Юля, вы не понимаете, что говорите!

– Зато я отлично понимаю, что Контора гораздо опаснее гильотины.

– Это глупое предубеждение, Юля. А вот ЭТО – правда.

Посмотрите, что творят с людь-ми ваши, так называемые, паранормальные формы.

На стол передо мной легли несколько фотографий веером. Я взяла их в руки, перелист-нула. Гм, хорошо, что я сегодня ничего не ела. А может и не хорошо. Стошнило бы меня или нет – это еще бабушка надвое сказала, а вот что я на ногах с трудом держусь – это точно. Но Вадим должен что-нибудь купить пожрать. Фотографии были подобраны ве-ликолепно. И на всех были изображены тела. Человеческие тела. Какие-то из них были голыми, какие-то раздетыми. Часть тел была со следами укусов. Фотограф постарался, запечатлевая следы от клыков. Они на фотографиях получались лучше всего. Яркие, алые, пугающе живые на мертвой белой коже... Я машинально отметила, что укусы при-ходились в основном на месте артерий. Сонная артерия, потом вена под ключицей, вена в локтевом сгибе, на сгибе бедра, ближе к паху... Может были и еще укусы, но я не стара-лась смотреть и запоминать. Мне на сегодня и без того гадостей хватит. Но одну деталь я отметила. Общую, для всех фотографий. Ее не смог смазать даже фотограф.

– И что дальше?

Я спокойно передала фотографии обратно. Не бросила, не оттолкнула. И рука у меня не дрожала. Пять баллов мне за выдержку и хладнокровие, которых никто не ожидал. И меньше всего – ИПФовец.

Константин Сергеевич удивленно смотрел на меня.

– Юля, вы совершенно спокойны.

– Я действительно спокойна. Как и эти люди. Если вы не заметили, у всех фотографий одно и то же выражение лица. Спокойное и, простите, как во время оргазма. Они умерли ей-же-ей, не худшей смертью. Если бы мне предоставили выбирать – я бы и сама выбрала что-то подобное. Уйти – улыбаясь и не заметить смерти.

– Это вампирский гипноз! – сорвался Костик. – Эти твари подчиняют ваше сознание... Юля, вас едва не подчинил Князь Города! Это...

– И это, и то самое. Меня он потом подчинить уже не смог. Простите за циничную исти-ну, но кто может выжить – тот должен жить. А кто не может выжить – пусть умрет и не засоряет генетику. С тех пор, как медицина научилась сохранять жизнь нежизнеспособ-ным людям, мы получили огромную популяцию болезненных людей. Больных физиче-ски, что не так страшно, и больных психически, что смертельно для любого общества. Вы не такой. Я не такая. И все имеют право на жизнь. – Я сознательно опустила слово 'лю-ди'. Все – это действительно все, начиная с амев и кончая вампирами. Мой голос был спокоен и холоден как никогда. На секунду мне даже показалось, что у меня на губах на-мерзли мелкие кристаллики льда – и я провела по ним рукой, чтобы стереть лед. Ничего не было. Но ощущение сохранялось. – Каждый живущий на земле может и умереть. Эти люди умерли от укуса вампира, но что если бы на них кирпичи упали? Вы бы так же зли-лись? И так же показывали бы мне эти фотографии? Я устояла перед гипнозом. Если бы они устояли – остались бы живы. Я проверила это на себе.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
И, поверьте, обошлась бы без подобных проверок. И меня не тянет никому  
сочувствовать. Что еще?

– Простите, Юля, но вы меня поражаете!

– Я всех поражаю. А что?

Я уже устала изображать из себя милую девочку.

использоваться во благо лю-дям!

Лозунг был искренним, убежденным, ИПФовец действительно

верил сказанному. Жаль.

– Я никому ничего не должна, – отрезала я. – Вы едете на

вечеринку?

– Еду.

– Отлично. Тогда – до свидания.

– До свидания.

Я решительно встала из-за стола.

– Юля...

Я раздраженно повернула голову.

– Ну что еще!?

– Не хотите взять с собой фотографии? Вам стоит  
посмотреть, что делают с людьми эти существа. Они только похожи на нас, Юля, но  
они – злобные твари! И их нужно уничто-жать!

Я закатила глаза. Он говорил вполне убежденно, честно,  
от души. И что-то шевельну-лось внутри меня. Но не откликом, а предупреждением.  
Этот человек опасен. Я посмотрела на него внимательнее и бросила последнюю  
карту.

– Гитлер, без всяких вампиров, погубил столько, что ни  
одному клыкастому и не сни-лось. А революции? Войны? Хиросима и Нагасаки? Не-ет,  
Константин Сергеевич, вы бьете не в ту мишень. Прежде чем защищать людей,  
сделайте их людьми. Чтобы никому и в голову не пришло то, что я вам сказала. Про  
жизнь и генетику. Вот когда люди станут такими, тогда я употреблю все силы,  
чтобы служить и защищать. А до тех пор – извините.

Я резко повернулась и вышла. Наскоро накинула куртку и  
выскочила на улицу. Мы с Вадимом договорились встретиться за двести метров от  
бара. Я надеялась пробежать их за пару минут и не замерзнуть, но ледяной ветер  
ударил мне в грудь – и я поняла, что по-горячилась. Попыталась запахнуть куртку,  
но замок заело. Я бросилась через улицу.

Взвизгнули тормоза, огромный серебристый джип  
остановился рядом со мной, и дверца запахнулась, едва не треснув меня по  
организму. Я нацелилась, было выругаться, но...

– Прыгай! Ну!

Голос Вадима я узнала бы из тысячи других.

Я кошкой прыгнула к машине и взлетела на сиденье. Машина  
рванула с места так, что я едва не вылетела обратно, и пришлось двумя руками  
вцепиться в сидевшего за рулем вампира.

– Полегче, – бросил мне Вадим, заворачивая джип в крутое  
пике так, что моя дверца за-хлопнулась без посторонней помощи.

– Ой! – я отлетела от него в противоположную сторону и  
преобольно треснулась локтем. – Ты что – одурел!?

– Нет. Я хвост рублю!

Я тут же успокоилась, заткнулась и стала искать ремень  
безопасности. Если Вадим го-ворит, что за нами хвост – значит, за нами  
действительно кто-то увязался. Вампир далеко не самоубийца и умереть второй раз  
не захочет. Пусть спасает наши шкуры, а я не буду ему мешать. В конце концов, не  
все же мне стараться! Должны мне отплатить добром за добро или нет!?

Машина виляла и петляла как бешеная. Меня едва не  
размазало по стенкам, пока я при-стегнулась. Пару раз чувствительно бросило на  
вампира, но Вадим сидел как скала. Мы пролетали на красный свет, подрезали  
другие машины, едва не сбили двух женщин. Правда, они переходили дорогу в  
неположенном месте. Вампиру удалось оставить их це-лыми и невредимыми, но наш  
джип на несколько минут выехал на встречную полосу. Хорошо хоть на ней никого не  
было! Иначе размазало бы нас по асфальту – и никакая сила не помогла бы.

Наконец вампир свернул в какой-то переулок, проехал  
несколько метров и припарковал-ся в небольшом дворике, среди дюжины других  
машин. Вампир выключил фары и повер-нулся ко мне.

– Свет я включать не буду. Сейчас джип заметет снегом –  
и нас уже никто не найдет. Да-же если и проедут мимо – нас не отличат от других  
машин.

Я кивнула.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Делай, как знаешь. Кстати, а откуда дровишки?

– С дороги, вестимо, – отозвался Вадим, откидываясь на подголовник. Светлые волосы блестели в полумраке. Я тоже устроилась поудобнее и расслабилась.

– А если подробнее?

– Да ничего особенного не было! Я шел, смотрю – какой-то вдребадан пьяный мужик в машину залезает. Я не мог выпустить его на улицу в таком виде! Он мог кого-нибудь сбить!

– А ты сейчас – не мог? – не удержалась я.

– Я? Девяносто процентов на то, что не сбил бы. У вампиров реакция чуть лучше, чем у людей.

– Да знаю уж. А что хозяин джипа?

– А он там, на заднем сиденье.

Вадим так спокойно отвечал на мои вопросы, что последняя дура бы заподозрила неладное.

– Ты его уже попробовал?

– Там еще осталось Даниэлю. Ты сердисься?

Я подумала. Секунды три. А я сержусь? Да нет. Я не могу сердиться на Вадима. Он убил по необходимости. Убил, чтобы спасти себе жизнь. Не для развлечения и не для удовольствия. И потом... Я же видела, в каком он был состоянии еще три часа назад! Какая там вина! Какое там 'сердишься'!? И все же...

– Тебя это волнует?

Вадим повернулся ко мне. Голубые глаза светились в полумраке.

– Ты – фамилиар моего протектора и креатора. Твое слово так же ценно, как и его слово. Я обязан повиноваться тебе, как ему – пока Мечислав не отдаст другой приказ. Твоя воля – его воля. Говоря сейчас с тобой, я говорю со своим протектором.

Я почесала бровь.

– Вадим, у нас еще есть время до встречи с Даниэлем?

– Еще около часа, потом надо выезжать, чтобы не опоздать. А что?

– Мне хотелось бы поговорить с тобой, – я не знала, как лучше начать разговор. Вампир помог мне. Он улыбнулся, и клыки отчетливо блеснули в неясном свете окон. Но это зрелище не испугало меня. Наоборот, успокоило. Оно не несло угрозы. Вадим положил мне руку на предплечье. Пальцы у него были приятно теплыми. Это потому что онпил сегод-дня кровь? Или я так замерзла?

– У тебя очень холодные руки. Сейчас я включу печку.

Он щелкнул каким-то рычажком. Машина начала нагреваться.

– Так лучше? Ты все равно очень хрупкая. Даже, несмотря на все Печати. Юля, ты долж-на больше беречь себя.

Выслушивать лекции о состоянии здоровья от вампира? Ходячего мертвеца? Забавно! Но в моей жизни все наперекосяк!

– Я и сама знаю. Вот сегодня все закончится – и я отправлюсь домой. Буду долго отмо-кать в горячей ванне, потом выпью вина, а лучше – водки, и отправлюсь спать в родную кровать. Как мне этого хочется! До безумия!

Вампир дружески сжал мои пальцы. Прикосновение не несло желаний. Это было просто так – как гладят любимую кошку. Успокоить, показать свое одобрение происходящим, расслабиться. В этом прикосновении не было даже намека на секс – и я не стала сопротивляться.

– Я надеюсь, что так все и будет. Ты любишь своих родных?

– Да.

Меня и саму поразило, как много эмоций я смогла вложить в две буквы. Но так всегда. Настоящие чувства или укладываются в два-три затасканных до дыр слова, либо растягиваются на листы и тома. Люблю ли я свою маму? Своего дедушку? Как описать то чувст-во, которое у меня есть? Те, кто любят, знают, что это такое. Это – когда для любимых людей готов пойти на пытки и мучительную смерть. Или мучительную жизнь. Когда не жалко даже пройти босиком по огню, лишь бы люди, которых ты любишь – жили! Пусть даже без тебя. Вадим это понял.

– Мои родители умерли очень давно. Мне их не хватает. Очень не хватает человека, ко-торый принял бы тебя таким, какой ты на самом деле. Если бы моя мать узнала, что я стал вампиром, она бы решила, что я проклят. А мой отец попытался бы убить меня. Я ничего не сказал им. Они считали, что их сын пропал без вести.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
Я ничего не сказала. А что тут можно сказать? Что мне очень жаль? А толку от моей жа-лости! Ноль целых, ноль десятых! Единственное что мне пришло в голову:

– Я принимаю тебя таким, какой ты есть. Мне безразлично – вампир ты или человек. Мне хотелось бы считать тебя своим другом.  
– Фамилиар моего протектора оказывает мне честь, – Вадим улыбнулся в полумраке.

Слова были официальными, а голос – с вопросительной интонацией.

– Просто Юля. Мы же друзья?  
– Мы друзья настолько, насколько нам позволят.  
Я сверкнула глазами.  
– Никто не запретит мне общаться с другом!  
– Но могут запретить мне, – заметил вампир.  
– Мечислав?  
– Он мой протектор и господин.  
– Вадим, я хотела бы поговорить с тобой именно об этом.  
– Я слушаю?

Я поразились – как легко от личного мы перешли к деловому. И еще раз напомнила себе не расслабляться. Даже если Вадим не желает мне зла, он все равно вампир. И старше ме-ня на несколько столетий. Это накладывает свой отпечаток на характер.

– Ты не мог бы рассказать мне – что такое фамилиар? Изумление на его лице было вполне человеческим.  
– Тебе этого не объяснили? Ты согласилась на Печати –

ничего о них не зная!?

Я сдвинула брови.

– Мне объясняли, но каждый – по-своему. Я не жду правды от тех, кто заинтересован в моей силе.

– Но ждешь ее от меня? Я только подчиненный!  
– И ты сам говорил, что, разговаривая со мной, ты разговариваешь с Мечиславом. Пока он не отдаст другой приказ. Я права? Вот и отлично. Сейчас я вполне официально прика-зываю спокойно и без утайки рассказать все, что ты знаешь о фамилиарах. Печати, мето-ды наложения, последствия их установки, причем как положительные, так и отрицатель-ные. Я все перечислила?

– Все. Но это надолго.  
– А ты в самых общих чертах. Чтобы я знала, на каком

стуле кнопки лежат.

Клыки блеснули в усмешке.

– Как знаешь. Фамилиар – это название человека, на котором стоят четыре Печати вам-пира. Всего их три, по числу составляющих. Печать тела, разума, духа. Это ты знаешь. Четвертая Печать скрепляет данные вами клятвы навеки. Но разорвать связь даже одной Печати еще никому не удавалось. Тебя порядок их постановки интересует?

– Я его знаю. А почему именно такой порядок?

– Потому что тело легче затронуть, чем разум, а разум – легче, чем душу. Это как сту-пеньки. Взшел на одну – поднимаешься и на вторую, а со второй проще подняться на тре-тью.

– Более или менее понятно.

– Когда поставлены все четыре Печати – фамилиар начинает изменяться. Чем дольше он проживет, тем больше изменится. Станет больше похож на своего хозяина и господина.

– Начнет прятаться от света и пить кровь?

– Имеется в виду чисто духовное единение. И изменения, происходящие в душе и разу-ме. Скажем, если хозяин – жестокий подонок, то фамилиар вряд ли будет светлым анге-лом.

– Угу. А если я проживу лет двести с таким господином, как Мечислав – я начну соблаз-нять всех подряд?

Вадим улыбнулся самой очаровательной улыбкой. Показались кончики клыков.

– Скорее всего. Сколько шефа знаю – вечно вокруг него какие-то бабы крутились, как пчелы на мед. Да и он от них не бегал. Моногамия ему не свойственна.

– А гомосексуализм? – уточнила я. Зачем – черт его знает. Любопытство кошек губит!

Вампир и бровью не повел.

– Иногда, в зависимости от настроения. У вас это называется бисексуал?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Примерно так.

Почему-то меня это покорило. Хотя коню понятно, что, прожив даже двести лет, Мечислав прожил немного больше. Раза в три – четыре больше. И черт меня опять дернул за язык.

– А у тебя с ним ничего не было?

вампир. – А моя личная жизнь тебя не должна касаться, – отбрил

– Ладно, прости засранку. Я не должна была спрашивать.

– Извинения приняты, оставим моего протектора, вернемся

к Печатям.

– Угу, – согласилась я. – Вадим, а ты купить поесть

ничего не догадался? А то я голод-ная...

– На заднем сиденье пакет.

Я перегнулась через сиденье и взяла его. М-да, чувствовалось, что вампир давно не ел по-человечески. Куча фруктов – бананы, апельсины, мандарины, яблоки А еще хлеб, сыр, палка колбасы, коробка конфет... И в дополнение всего – бутылка красного вина. Воды вообще не было. Я подумала и решила начать с яблока.

– Я могу продолжать? – осведомился вампир.

Я с трудом проглотила почти пол-яблока. Есть хотелось так, словно я час как с голодно-го края приехала.

– Угу. Чавк... Ам... Ням...

И к хренам все хорошие манеры! Только ощутив вкус пищи, я поняла, насколько я го-лодна. Как будто у меня не один, а пять желудков. И все пустые.

– Прежде всего, изменяется тело человека. Ты станешь более сильной, ловкой, быстрой, научишься регенерировать почти как мы, прекратишь болеть, сможешь быстро восстано-вить силы. С помощью чьей-то крови или без нее – вопрос отдельный. У каждого это про-исходит по-разному. Я знал одного фамилиара, который поглощал шоколад буквально килограммами. Для восстановления сил. Что потребуете тебе – не знаю.

– По закону подлости, – оторвалась я на минутку от колбасы, – чеснок!

– А это вряд ли, – тут же парировал Вадим. – У нас на чеснок аллергия. Кстати, твой гос-подин может восстанавливать силы через твое тело. Ты питаешься, как питаются люди – и отдаешь часть своей жизненной силы ему. Что сейчас и происходит, как мне кажется.

Я оглядела уничтоженные мной за рекордно короткое время запасы продуктов. М-да, в обычном состоянии мне бы их на два дня хватило.

– А я так не растолстею до безобразия?

– При твоём образе жизни? Скорее наоборот.

Я вспомнила, сколько сил потратила сегодня на крыс – и голова закружилась. Если я вернусь домой, нет! Когда я вернусь домой, большинство брюк окажутся, мне велики в поясе. Ладно, не суть важно.

– А чем грозит мне это объединение в смысле разума? Мечислав сможет мной командо-вать? И я должна буду ему подчиняться?

Вадим передернул плечами.

– Союз вампира и фамилиара – в идеале союз двух равных. Мечислав отлично понимает, что свободный человек может дать больше чем раб. И не станет гнуть тебя в дугу.

– Если не будет необходимости, – продолжила я. – То есть чисто теоретически он может это сделать?

В животе словно поселился колючий холодный осьминог. Рабство не телом, но духом. Да и телом тоже. Вечное рабство – и даже более того. Когда были рабы – они могли меч-тать о свободе. Их могли выкупить, могли просто освободить, могли отбить у врага. Меня может освободить только смерть. Я сама загнала себя в ловушку. И на этот раз мне вы-браться не удастся. Если бы я не согласилась на вторую Печать, если бы Даниэль и я бы-ли осторожнее, занимаясь любовью, если бы, если бы, если бы... Кажется, Вадим почув-ствовал мое состояние.

– Чисто теоретически – и я могу.

Я повернулась, чтобы посмотреть в глаза вампира. Они были спокойными и ясными. И еще – за ними была скрытая до поры до времени сила. Но сейчас я могла оце-нить размеры его могущества.

– Ты – не можешь. Пороха не хватит.

Вадим пожал плечами.

– Я признаю это. Но должен предостеречь тебя. Не стоит говорить это другим вампирам, без... Без весомых аргументов.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Типа серебряной сковородки?

– Типа того, – улыбнулся вампир. – Когда живешь долго, очень долго, утрачивается страх перед смертью. Становится интересна игра. Что-то вроде: 'Смогу ли я покорить ее?'. Будь осторожнее.

– Я вооружусь, – решила я. – Что еще ты можешь

рассказать?

Вампир чуть пожал плечами.

– Мало чего. Я сам никогда не был ни с кем связан. И не очень интересовался этим. Да! Вот что еще! Ваши жизни связаны, и ваша смерть теперь зависит друг от друга.

– Это как?

– Если умирает фамилиар, вампир может выжить. Редко, но может. Если умирает вампир – фамилиар еще никогда не выживал. Почти никогда. А выжившие завидовали умершим! Иногда фамилиаров просто добывали из милосердия. Они сходили с ума. И о боли. Если Мечиславу причинят достаточно сильную боль – ты будешь чувствовать то же, что и он. И он будет чувствовать то же, что и ты. Если не сможете закрыться друг от друга. Есть определенные границы у боли. Если бы с ним произошло то же, что и со мной или с Бо-рисом, ты бы почувствовала.

– А заблокировать эту связь никак нельзя?

– Никак. Это невозможно.

Я вздохнула. Придется временно смириться с происходящим. А потом мы посмотрим, как развернуть все в свою пользу. Кстати говоря...

– Слушай, а откуда вообще взялись фамилиары? Откуда

пошел этот обычай?

Я выразилась не слишком внятно, но Вадим меня понял. И блеснул клыками в полумраке.

– Юля, а ты читала интересную сказочку про рака-отшельника и актинию?

Я читала. Хотя и не могла припомнить автора.

– Ну, вот и здесь так же, – пожал плечами вампир. – Симбиоз, понимаешь!? Взаимопо-мощь и взаимовыгода. Откуда это дело пошло до сих пор никто не знает. И куда все это придет – тоже. А суть-то проста. Люди слабы и уязвимы. Вампиры могут жить вечно. Но люди отлично передвигаются днем, а вампиры днем обязаны спать.

– Что-то вы с Борисом не спали, – заметила я.

– А ты сама могла бы уснуть, если тебя пытаются? Да еще и с крестом... ну для человека – с раскаленным железом на коже?

Я аж передернулась от такого сравнения. Рука сама поползла к ожогу. Уснешь тут, как же!

– А разве дневной сон у вампиров не похож на смерть?

– В каком-то смысле это и есть смерть, – не стал спорить Вадим. – Мы сможем выжить даже под водой, нам не нужен воздух, нам ничего не нужно, кроме темноты – и нескольких-ких секунд покоя. А вот этих секунд нам и не давали. Превратили нас в два комка боли, которые неспособны даже думать, не то, что умереть по собственному желанию. Да и кресты гасят нашу магию быстрее, чем ты 'мяу' скажешь.

– Более-менее понятно. Извини, что перебила. Продолжай об фамилиарах, пожалуйста.

– А чего тут еще добавить? – удивился вампир. – Вроде бы я все сказал. Симбиоз – он и в Африке симбиоз! А Печати – просто средство привязать к себе нужного человека. Дальше все просто. Человек, который решил стать фамилиаром, получает столько всего хоро-шего, что все остальные люди смотрятся рядом с ним как недоразвитые. Я тебе уже ка-жется, перечислил, что именно получаешь ты? Да, если человек обладает какими-нибудь экстрасенсорными способностями, они тоже обострятся. Так что ты стала гораздо силь-нее еще и благодаря двум вампирам. Ну а вампир получает слугу, который верно и пре-данно заботится о нем, пока сам вампир беспомощен. Заботится даже больше, чем иной слуга. Ведь от вампира зависит все для такого человека. Одновременно обостряются и экстрасенсорные, как вы их называете теперь, способности вампира. Он обретает гораздо большую силу, не только физическую, но и ментальную. Знаешь, ужасно интересно будет посмотреть, на что теперь способен Мечислав.

– Увидишь еще, – проворчала я. – Слушай, а вот то, что Борис и этот клыкастик фродо вытворяли – это как, норма для вампиров?

Вадим пожал плечами.

– Юля, для нас многое – норма. Мы – Вампиры! И при всем желании не станем людьми. И не думай о нас как о людях, даже если тебе очень хочется. Это в плане доброго совета. А так... Если бы не тупая и мерзкая охота инквизиции за людьми с паранормальными способностями, для вас бы сейчас многое

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru было нормой. Левитация, телекинез, то, чем люди овладевают только после длительных тренировок. ИПФ – омерзительное порождение собак господ и мы всегда будем пытаться их уничтожить. Но об этом лучше поговорить потом. Просто поверь на слово, что веке в десятом до нашей эры твои способности никого бы не насторожили.

– К сожалению, я не могу переместиться в прошлое. Вадим, а бывало такое, чтобы фа-милиар пытался освободиться от Печатей?

– Нет.

– То есть они могут и сниматься?

– Чисто теоретически? Если ты себя при этом не угробишь.

А оно тебе надо?

– Мне много чего надо, – я решила, что пора заканчивать разговор. Времени оставалось все меньше и меньше. – Ладно. Не могу сказать, что ты меня обрадовал, но, за неимением лучшего...

– Юля, прости, но куда ты сама-то смотрела? Если тебе не хотелось ставить эти Печати, так не ставила бы? Вряд ли шеф стал бы тебя насиловать. Это вообще не в его вкусе.

Я вздохнула как кашалот, вынырнувший с глубины.

– Вадим, ты же сам сказал, что вокруг твоего шефа вечно дамы роились?

– Ну да. Ты тоже...

Вопрос он не озвучил до конца, но мне и так было

понятно.

– Знаешь, со мной немного другой случай. Я готова была пообещать что угодно, чтобы твой босс оставил меня в покое. Меня слишком к нему тянуло, и мне это решительно не нравилось.

– Забавно, – согласился Вадим. – Кто-то готов пообещать ему все что угодно за одну ночь, а ты готова пообещать что угодно, лишь бы этой ночи не было. Бедный шеф. Не-легко ему придется с таким своеобразным фамилиаром.

– Я его об этом не просила! – взвилась я. – Я даже и не знала что...

– Да ладно, теперь поздно спорить, – отмахнулся вампир. – Что теперь делать будем?

Я мгновенно взяла себя в руки и пожала плечами.

– А что делать? Я сейчас попробую войти в транс. А ты сиди, потом, как решишь, что пора – заводи машину и дуй к точке randevu. Я, будем надеяться, к тому времени уже оч-нусь.

– Как знаешь. Но транс...

Вадим смотрел на меня с недоверием. Я и сама знала, что такая сила доступна даже не всем настоящим фамилиарам, с четырьмя Печатями, но меня уже ничего не пугало. Вы-жить бы! Потом поищем, откуда ноги растут! Хотя вряд ли мне понравится найденное место! Я закрыла глаза и откинулась на спинку сиденья. Какое-то время я еще чувство-вала мягкость подушки, отблески фонарей под веками, присутствие рядом вампира, тугой ремень безопасности, перехватывающий мне грудь, боль от ожога под ключицей... Потом все исчезло. Осталась только чернота ночи.

Глава 17.

Глоток воды перед боем.

Меня медленно затягивало в черную неподвижную воду. Вокруг были холод и пустота. И мне ужасно хотелось сделать хоть что-то, чтобы от них избавиться! Вскрикнув, я рва-нулась к поверхности воды. И вырвалась – в другое измерение.

Я вынырнула из огромного бассейна и огляделась по сторонам. Белый кафель стен и по-ла, расписанный каким-то черным узором, мягкий, приглушенный свет, белый столик и два кресла на краю бассейна.

– Давай руку, кудряшка. Тебе вовсе не обязательно оставаться в воде.

Мечислав! А кого еще я ожидала встретить? Пушкина? Но все равно – это было очень неожиданно. Я резко повернулась в бассейне и уперлась глазами в сапоги вампира. Ме-числав, как и всегда, был одет с небрежным изяществом. Черная рубашка, богато отде-ланная кружевами, была распахнута до талии и на золотистой коже виднелась узкая по-лоска черных волос, уходящая в штаны. Мне, как всегда, захотелось провести по ней пальцами, и я сдержалась огромным усилием воли. Черные брюки плотно облегли узкие бедра. Пряжка пояса лучилась мягким золотым блеском. Сапоги облегли ноги, доходя до колен, и казались мягкими как бархат. Вампир был настолько притягателен, что у меня приятно заныло внизу живота. Он протянул мне обе руки.

– Возьми меня за руки, кудряшка, и я тебя вытащу.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Голос его был так же восхитителен. Он обволакивал меня с головы до ног, лишая разума и воли к сопротивлению. Я покорно взялась за его ладони. Тонкие пальцы капканами сжались на моих запястьях. В них чувствовалась страшная нечеловеческая сила. Если бы Мечислав захотел – он мог бы раздавить мне суставы в кровавую пыль. Но вампир хотел не этого. Он легко выдернул меня из бассейна, но при этом то ли не рассчитал сил, то ли слишком хорошо их рассчитал. Я ударилась об его грудь – и на миг застыла, слушая, как совсем рядом с моим лицом бьется его сердце. Черные кружева скользнули по моей щеке. Мечислав приподнял мое лицо за подбородок и, прежде чем я успела хоть что-то сказать, наклонился ко мне. Зеленые глаза без белков и зрачков горели нестерпимым пламенем. Я не хотела, чтобы он меня целовал, но и сопротивляться тоже не могла. Губы вампира медленно и мучительно нежно скользнули по моим губам. И я ответила на поцелуй. Слегка растерянно, но все же добровольно. Впервые я сама хотела поцеловать Мечисла-ва, но то, что вспыхнуло в нас, потрясло меня. Высшие Силы! Ничего подобного я нико-гда не испытывала. Наверное, это и есть – единение двух существ. Мы делили на двоих и тела и удовольствие. Я скользнула языком по его зубам и ощутила остроту клыков. Рука вампира легла мне на затылок, продлевая лобзание. Другая рука обвилась вокруг талии, надежно удерживая меня рядом с его телом. Кровь бешено мчалась по моим жилам, сердце колотилось так, что едва не вырывалось из груди, но это билось не только мое сердце. Тот же дикий ритм гнал кровь и по телу вампира. И я ощущала его жажду. Не крови, не силы – сейчас Мечислав желал только меня. Желал делить это неве-роятное ощущение близости со мной и дальше, узнать, насколько далеко мы сможем зай-ти, почувствовать то же, что и я. Все тело у меня горело, мне хотелось стянуть с вампира рубашку и ощутить под руками его голую кожу, стянуть с себя одежду и ощущать его всем телом, как продолжение себя, себя, как его продолжение... Мечислав на миг ото-рвался от моих губ, чтобы подхватить меня на руки. Холодный воздух коснулся моего лица. Этого хватило.

– Нет! – Я дернулась так, что вампир, не ожидавший сопротивления, не сумел удержать меня – и я плюхнулась в бассейн, подняв тучу брызг и преобольно ударившись о воду. Па-дение на миг оглушило меня, но ненадолго. Вода охладила и тело и голову. И очень кстати! Я опять вынырнула, отбросила с лица мокрые волосы и раздраженно уставилась на Мечислава. Он стоял на краю бассейна, очаровательный как всегда и протягивал мне руку.

– Прелесть моя, стоит ли так вырываться? Иди ко мне...

Я уставилась на его ладонь, как на живого скорпиона.

– Перебьетесь! И не смейте больше до меня дотрагиваться!

Это нечестный прием!

Мечислав улыбнулся мне, показав клыки.

– Тебя так волнует моя честность?

– Постольку поскольку наши жизни связаны между собой, – отозвалась я. Огляделась. Ну, разумеется, в трех метрах от меня была очень удобная лестница. Я поплыла к ней. Вампир смотрел на меня, и я спиной чувствовала его взгляд. И вовсе не собиралась обо-рачиваться. Почему? Потому что если я в ближайшие десять минут даже просто дотро-нусь до него, мне уже будет все равно где я и что я. В бассейне – значит в бассейне, на люстре – значит на люстре. Я просто не смогу удержаться – и мы действительно займемся любовью. Вот только такой вопрос: применимо ли к нам слово любовь? Что-то мне под-сказывало, что нет. Любовь может возникнуть либо с первого взгляда, как у нас с Дани-элем, либо ее надо растить, как хрупкий цветок, долго трепетно и в тепличном режиме. Но между мной и Мечиславом не было ни первого, ни второго. Нас сблизил только смертельная опасность. А этого было мало, всегда было мало! Я и так много ошибок сде-лала. Но прибавлять к ним еще и секс ради секса мне не хотелось. Должно быть, еще и что-то в душе.

Я кое-как выбралась из бассейна и оглядела себя. М-да, вампир опять одел меня в такое платье, до которого я бы в обычной жизни и щипцами не дотронулась. Черное, полупро-зрачное, с разрезами до середины бедра и глубоким вырезом. Оно и так мало скрывало, а уж теперь, когда намокло... Никакого простора воображению! Ткань прилипла к телу, об-рисовывая все изгибы и выпуклости. Ну и пусть! Главное – не как я выгляжу, а как я себя чувствую! Я с насмешкой посмотрела на вампира.

– А создать пару полотенец или хотя бы халат вы не удосудились? Я могу простудиться и заболеть.

Мечислав медленно обошел вокруг бассейна и направился ко мне. Я шарахнулась в сто-рону.

– Не подходите ко мне! Я не хочу! Не надо!

Вампир остановился в трех шагах от меня.

– Как пожелаешь, кудряшка.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

В его голосе было неподдельное разочарование. Тут мы с ним были едины. Нам обоим хотелось продолжения, но если вампир был не против, то я готова была все отдать, лишь бы между нами ничего не было. Я отступила еще на пару шагов. Его губы тронула легкая усмешка.

– Не желаешь присесть, прелесть моя?

Я кивнула и направилась к столику, далеко обойдя Мечислава. Кажется, его забавляла моя осторожность. Меня бы это тоже позабавило, если бы по всему телу не прокатывались горячие волны, а низ живота не сводило судорогой, напоминая о том, что едва не случилось. Я плюхнулась в кресло, подтянула колени к подбородку и, наконец, решила поднять глаза на вампира.

– Вас не интересует судьба ваших подчиненных?

– Борис и Вадим?

Лицо Мечислава мгновенно стало серьезным и внимательным. Он грациозно опустился на соседнее кресло. Игры окончились, начались дела.

– Что тебе о них известно, кудряшка?

– Не называйте меня кудряшка!

Зеленые глаза были грустными.

– Неужели сейчас время для глупого спора?

– А для секса? – парировала я. – Ладно. Стоило бы вас помучить за эту попытку соблазнения, но уж очень мало времени. Да и похвастаться хочется. Сегодня днем нам удалось выручить их из плена.

– ЧТО!?

Изумленный семисотлетний вампир – забавное зрелище. Не всякий может похвастаться, что видел такое. Я теперь могу. Я вкратце рассказала обо всем, что произошло сегодня. Не упустила ничего. Ни пыток, ни питья крови оборотня, ни моего дневного транса, ни крыс, ни силы, проскочившей между мной и Вадимом.

Мечислав внимательно слушал меня. Иногда задавал вопросы, иногда просил вспомнить подробнее какой-то эпизод, иногда уточнял детали. Я послушно рассказывала, чувствуя себя, как на выпускном экзамене. Наконец Мечислав прекратил расспросы. Я замолчала и откинулась на спинку кресла, разглядывая его лицо. Вампир был серьезен и задумчив. Зеленые глаза потемнели. Молчание затягивалось.

– Что-то не так? – наконец спросила я.

Мечислав тряхнул головой, словно освобождаясь от каких-то мыслей, и перевел на меня взгляд. Зеленые глаза сияли как драгоценные камни.

– Все не так, кудряшка. У тебя не должно быть такой силы, ты не должна делать ничего такого, ты вообще не укладываешься в картину мира. Ты выбилась из привычных рамок – и мне остается только смотреть издалека. Интересно, что ты сотворишь в следующий раз?

Мне это тоже было очень интересно. Легко вам видеть обезьяну с гранатой в непосредственной близости? А каково чувствовать себя той самой обезьяной с гранатой?

– Даниэль сказал, что потенциально мог бы управлять крысами.

– Ты полагаешь, что получила его умение через Печать тела?

– А ваши Печати помогли мне реализовать его.

– Это похоже на правду. Только одной Печати для этого мало. Да и двух моих Печатей – тоже. Даниэль не ставил на тебя еще одну Печать, кудряшка?

Я замотала головой.

– У него не было шанса.

– Вы больше не занимались любовью?

– Не ваше дело! – вспыхнула я.

– Мое, кудряшка.

Я прищурилась на вампира. Щурилась я очень некрасиво и отлично это знала.

– В отличие от вас, Даниэль не пытается соблазнять меня на каждом углу.

– Это характеризует его не с лучшей стороны, пушистик.

– Заниматься любовью во сне – в этом есть что-то противоестественное, – парировала я.

– Ты никогда этого не делала – и ты не знаешь что потеряла.

Я пожала плечами. Меньше всего мне хотелось спорить с вампиром именно сейчас, когда хотелось кое-чего другого. И в голове крутились

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мысли о том, что можно обойти сто-лик, а кресла вполне крепкие, выдержат даже троих, и вообще, время у нас есть, а секс полезен для здоровья.

– Ладно, об этом мы поговорим потом...

– Ловлю тебя на слове, кудряшка.

– Ловите, черт с вами. Скажите мне лучше – таких способностей больше ни у кого не проявлялось? Ни один фамилиар не пил ранее кровь?

Мечислав нахмурился, словно вспомнил о чем-то плохом.

Грустном.

– На моей памяти был только один фамилиар, который мог получать силу через кровь и передавать ее своей госпоже.

– И что с ним стало? Я могу увидеться с ним? Поговорить?

Мечислав нахмурился еще больше. Мне показалось – или в его бездонных глазах промелькнула боль?

Я протянула руку и дотронулась до его пальцев.

– Что с вами? Не надо...

Вампир порывисто сжал мои пальцы.

– Мне не нравится вспоминать эту историю, кудряшка. Я хорошо знал этого фамилиара. Мы были друзьями. Когда его госпожа погибла, его едва не убили. Он был оборотнем и мог вынести многое. И дождался меня. Тело его я спас, но не разум.

– Не разум?

– Он стал кем-то вроде животного, кудряшка. Когда его госпожа умерла, он повредился в уме. Его держат в клетке, в цепях. Его кормят и за ним ухаживают, но он не осознает окружающего мира. Мысленно он еще там, со своей госпожой.

В голосе вампира звучала настоящая боль. Обычно я не сочувствую людям, но сейчас вампир каким-то образом умудрился передать мне свои чувства, эмоции... Его боль оглушала, лишала разума и силы воли. Хотелось свернуться клубочком – и кататься по полу, воя от нестерпимой боли потери. А ведь это было только отражение его эмоций. Довольно-но позднее и не самое сильное. Что же испытал сам вампир, когда погибли его друзья? Я прикусила губы.

– Мне так жаль. Я не знала их, но мне так больно...

Мечислав поднес мою руку к губам.

– Я благодарен тебе за сочувствие, кудряшка. Я знаю, что ты говоришь искренне. Давай вернемся к нашим делам. Я не хочу тебя пугать. Тебе и так еще многое предстоит сделать.

Я кивнула. Лучше всего отвлечься от воспоминаний другим путем.

– Что мне сказать Вадиму? Он решительно хочет отправиться со мной. Разве можно...

– Можно, – перебил меня вампир. И куда только делась вся тоска? Теперь передо мной сидел жесткий и собранный мужчина. Как рыцарь, облаченный в броню. Только броня эта была не на теле, а на душе.

– И даже нужно. Хочешь ты того или нет, кудряшка, но ты – мой фамилиар. И должна явиться на прием, как королева. А Вадим должен тебя сопровождать. Даниэль живет дольше, но Вадим лучше осведомлен и об этикете вампиров, и о проведении поединка, и о наших правах и правах Андрэ. Не говоря уже о том, что Вадим сможет тебя защитить даже ценой своей жизни, а Даниэль – нет. Даниэль вообще не воин, а нам понадобятся все силы, которые мы сможем собрать.

Я захлопала глазами.

– Вы хоть понимаете, что рискуете жизнью второго своего вампира? Если мы не выберемся, то Борис тем более не сможет уйти один. Он ранен, ему еще несколько дней необходим постельный режим! Он даже не сможет о себе позаботиться!

Мечислав смотрел на меня с таким изумлением, что я заткнулась.

– Я тебя не понимаю, кудряшка. Ты хочешь сказать, что волнуешься за Бори-са?

– Да, волнуюсь.

Мы явно говорили на разных языках. Интересно, что его так удивляет? Я волнуюсь за каждого, кто стоит под одним знаменем со мной. Пусть даже отряд совсем крошечный, но это мои боевые товарищи! Разве можно бросать их?

– Солнышко, пойми, Борис мой подчиненный. Его жизнь – моя жизнь, его воля – моя воля. Если я умру, ему будет просто незачем жить.

Мечислав был до отвращения снисходителен и обаятелен. Так бы и треснула чем-нибудь тяжелым.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да неужели? А его вы спрашивали?

Зеленые глаза были изумленными, лицо – сплошной непроницаемой маской. Легкая улыбка доброжелательности на красивых губах, как всегда, когда Мечислав не хотел по-казывать свои настоящие чувства и мысли.

– Зачем?

– Ну, вообще-то у нас демократия на дворе, – я постаралась добавить в голос яда. – Два-дцатый век, гласность, перестройка, конституция, Женевская и Гаагская конвенции...

Вампир улыбнулся шире. Показались белые и очень острые клыки.

– Прелесть моя, ты не покажешь мне, где в вашей конституции говорится о вампирах?

Вот это облом. Я захлопала глазами. Мечислав изящно повел рукой, словно отметая мои возражения.

– Ты не понимаешь, кудряшка. Это у людей демократия, а у нас, у вампиров – самый настоящий рабовладельческий строй. Не хочешь – не живи.

Слова 'у нас' и 'у людей' он выделил так, что стало понятно – ни себя, ни меня он к людям не относит. Он – вампир, я – его фамилиар. И мое мировоззрение должно совпадать с его даже в мелочах. Меня это вовсе не устраивало.

– Я о вас лучше думала.

– Я вампир, кудряшка, но не священник.

Я представила себе вампира в рясе, с крестом и в высокой шапке, наподобие поповских. Получилось так соблазнительно, что я даже облизнулась.

– В вашу церковь толпы женщин ходили бы. И вовсе не ради того, чтобы помолиться. А просто полюбоваться вами на фоне икон.

– А ты, кудряшка? – один голос вампира действовал не хуже афродизиака. Слушая его, неважно, о чем он говорил, я как-то незаметно начинала представлять нас вдвоем, на смя-тых простынях, пахнущих духами, потом и кое-чем еще. Мечислав мог говорить о чем угодно. Таким голосом хоть лекции по квантовой механике читай – к концу первого часа у всех студентов оргазм будет. А у некоторых даже множественный.

Я тряхнула головой, разгоняя наваждение. Никакого секса! Вот!!!

– Не пришла бы. Ни за какие коврижки. И вообще, давайте вернемся к нашим баранам... то бишь вампирам. Борис и Вадим. Я хочу оставить Вадима присматривать за Борисом.

– Нет, кудряшка.

Это было сказано так, что я поняла – спорить бесполезно. И потерла лоб рукой.

– Будем надеяться, что с вами все будет в порядке, – вздохнула я. – Мне очень хочется жить, и жить не в облике вампира.

– Мне очень жаль, что ты можешь из-за меня умереть, кудряшка.

– Вы еще скажите, что передумали бы, если бы все знали заранее.

– Не скажу. Я бы не передумал, кудряшка.

– Тогда мне пора. Надо подготовить выход.

– Где, ты говоришь, состоится встреча с эмиссаром

Совета?

– Забавно, но в 'Волчьей схватке'. Она сегодня закрыта – и там прием для всей клыка-стой нечисти нашего многострадального города.

– Юлия!

Однако! Чем это я его так довела, что он меня по имени назвать соизволил? Правду ска-зала? Вроде я и похлеще выражалась...

– О, простите, что я так невежливо о вампирах и оборотнях! Но с них причитается! И с вас тоже!

Было не слишком хорошо напоминать об этом, но иначе фиг я чего от вампиров получу. А план у меня был простой. Если Мечислав получит свой трон – свободу и жизнь для ме-ня и Даниэля. Будем мы вместе или нет, но мы должны быть свободны от всей клыкастой политики, хотя бы в рамках королевства Мечислава.

– Я действительно должен тебе. И отдам свой долг сполна, если останусь жив. А за что тебе должны все остальные, а, кудряшка?

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. А потом рассказала об ИПФ. Рассказала про Константина Сергеевича, про Татьяну, про жажду крови, про то, как ощутила пробужде-ние Мечислава и его Печати, и что из всего

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
этого вышло.

– Вы ничего не почувствовали?

Мечислав на миг задумался.

– Действительно, кудряшка, сразу после пробуждения я испытывал жуткий голод. По-том мне стало легче. Наверное, это случилось, когда ты выпила крови.

– Но это была моя кровь?!

– Это могла быть, чья угодно кровь.

– Даже животного?

– Нет!

Отвращение на лице вампира было неожиданным. Я подняла брови, ожидая разъясне-ний.

– Юленька, для вампиров кровососание очень близко к сексу. А скотоложцев среди нас нет. Точнее, есть отдельные извращенцы, но я к ним не отношусь.

– Меня это радует, – неожиданно ляпнула я.

– Разумеется, кудряшка. Ты – нормальная молодая женщина с традиционной ориентац-ией. И я тебе нравлюсь. Ты просто мечтаешь оказаться со мной в одной постели.

– И вовсе вы мне не нравитесь! – соврала я и покраснела. Я всегда краснею, когда вру.

Вампир даже не обратил внимания на мой демарш.

– Сейчас тебе надо будет уйти, кудряшка. Ты должна этим вечером выглядеть и вести себя как королева. И постарайся быть осторожнее. В каждом слове, в каждом жесте мо-жет таиться ловушка. Никому не доверяй ни капли своей крови, следи за своими поступ-ками и словами. За каждое слово тебя могут заставить ответить. И ни в коем случае ниче-го не говори о своей связи с ИПФ. За это тебя могут и убить. И меня заодно.

– Да какие там связи?

– Я знаю что никаких, кудряшка, и я тебе верю. Но я один. А остальные... Остальные па-ранормы не поверят. Мы – волки, ИПФ – охотники. Что общего может быть между теми и другими кроме смерти? Ничего! Предателей карают без пощады.

– Хорошо, я буду молчать про ИПФ.

дороге?

– И правильно. Твой осиновый крест не потерялся по

– Я скорее руку потеряю!

– Захвати его с собой. И ничего не бойся.

– Вы даете мне взаимоисключающие советы.

– А наша жизнь вообще полна парадоксов, кудряшка.

рассудке!

Вампир-философ? Ну, нет, оставьте меня в здравом

Даниэлем.

– Отправляйте меня обратно. И я поеду на рандеву с

Вампир неожиданно поднял руку.

– Совсем забыл, кудряшка. Будь осторожна с Даниэлем.

Очень осторожна.

– А с вами – нет?

Теперь на его лице было выражение укоризны. Мне надо устыдиться своей тупости? Не дождется! Вампир, вероятно, это понял, потому что покачал головой и медленно, выделяя каждое слово, пояснил.

– Даниэль может быть каким угодно талантливым

художником, может быть гением и вашим любимым, может быть вашим любовником и даже предложить вам руку и сердце, но, несмотря ни на что, он был и останется вампиром. Таким же, как и я. И доверять ему стоит в той же степени, что и мне.

– Вы хотите сказать...

– Что Даниэль может так же преследовать свои цели, как и я. То, что я говорю вам, чего от вас хочу, кудряшка, а он молчит – еще не значит, что у него нет своих планов на тебя и твою силу. Тем более, что ты ему доверяешь. То есть тебя еще легче использовать.

Я задохнулась от возмущения.

– Скажите сразу, что хотите поссорить меня с Даниэлем!

– Не хочу, кудряшка. Но стараюсь открыть тебе глаза.

Я фыркнула. Спасибочки за открывание. А ему не приходило в голову, что я и жива-то до сих пор только благодаря своему неведению?

– Мне пора назад.

– Ты ничему не веришь, кудряшка. А я ведь не лгу. И даже если я немного сгустил крас-ки, существует и еще одна опасность. Даниэль может

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru причинить тебе вред просто по не-знанию.

– Например? Покусать во сне?

– Нет. Как с Печатью. Он не хотел, но ты теперь повязана с двумя вампирами сразу. И результата предсказать не сможет никто. Даже Отец всех вампиров, если он существует.

– Это было не со зла.

Даниэль не хотел себе выгоды? Он мог и не доводить до этого. Но ему было нужно... была нужна твоя сила, ты сама – и вот результат.

– Заткнитесь. Все равно не поможет.

Зря я сорвалась. Зеленые глаза полыхнули насмешкой.

– А ты ведь нервничаешь, малышка. И боишься, что это – правда.

– Я не верю гадостям о человеке, который спас мне жизнь, – отчеканила я. Сволочь клы-кастая. Стегозавр. Тварь!!!

– Даниэль – не человек. Он – вампир. И прожил триста лет не потому, что он такой уж доверчивый невинный и светлый ангел. Наоборот, потому что выдал из себя многие человеческие качества.

Я сжала кулаки.

– А что из себя выдавили вы!?

Мечислав встал из-за стола.

– Иди сюда, кудряшка. Я отправлю тебя домой.

– Не хотите отвечать на вопрос? – едко поинтересовалась я.

Вампир тихонько вздохнул. Я не поверила его усталости от моей тупости. И вопросительно уставилась ему в глаза. Алые искры плясали вокруг расплывающегося в сплошной зелени зрачка.

– Все, кудряшка. Я выдал из себя все человеческие качества.

Я так же встала с кресла. Слов не было и зла не хватало. Ежу понятно, что он сказал это в раздражении... или все-таки нет? Он так всерьез думает? Хотя за семьсот лет или сколь-ко ему там, можно добиться и не такого результата. Блин! Теперь мне еще сложнее будет с ним общаться! А мне и не надо с ним общаться! Сделать дело – и свалить смело! Ме-числав протянул мне руку.

– Иди ко мне, кудряшка.

– Это обязательно?

Я очень остро ощущала, что одета только в черную прозрачную тряпку с разрезами на всех интересных местах, а Мечислав воспользуется любым проявлением слабости. И на этот раз он меня так легко не выпустит.

– Ты же хочешь уйти обратно? А вывести тебя из транса могу только я.

– Да, но спать с вами я не хочу, – отозвалась я.

– Я бы предложил тебе свое тело, но сейчас тебе надо просто уйти, кудряшка. Обещаю не позволять себе ничего сексуального. Дай мне руку.

А что – есть выбор? Или хотя бы есть выпить?

Я послушно протянула ему ладонь. Сильные пальцы сжались у меня на запястье и ми-моходом погладили нежную кожу на вене так, что это казалось случайным прикосно-вением. И кому какая разница, что у меня по всему телу мурашки побежали от этого при-косновения!? Высшие Силы! Ну почему я не могу просто уступить? Потрахались и раз-бежались?! И все довольны. Вампир доволен, что подтвердил свою неотразимость, я до-вольна, что он от меня, наконец, отстал. А если не отстанет?! Или если я от него не смогу отстать!? Что-то подсказывало мне, что красивых тел Мечислав за свою жизнь и свою смерть получил достаточно. И если ему потребуется моя душа – смогу ли устоять? Смо-гу! Но лучше всего стоять на расстоянии в несколько метров! Или километров. Полагаю, что половины меридиана аккурат хватит для собственного спокойствия.

– Закрой глаза, кудряшка.

Тихий голос бархатом обволакивал меня, ласкал кожу, как пальцы любовника. Мечислав говорил что-то еще, но я не разбирала слов. На миг я перестала чувствовать свое тело. Осталась только темнота – и этот волшебный голос. Потом голос чуть изменился – и я по-няла, что это говорит Вадим. И открыла глаза.

Я по-прежнему полулежала на переднем сиденье джипа. Надо мной наклонились Вадим и Даниэль. Вадим сидел рядом, а Даниэль перегнулся с заднего сиденья. Мы уже доехали до места встречи?! И уже встретились!? А я все это время провела в трансе!? Кошмар! Только бы не опоздать! Вампиры довольно



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru громко спорили. Это их голоса я услышала, выходя из трансa.

– Как ты мог ей позволить!? Она едва оправилась, ей просто нельзя опять входить в транс! Ты хоть понимаешь, что она может не вернуться!? Сколько она уже там!? Час!? Два!?

– Не повышай на меня голос! – Это уже Вадим. Слова наполнены холодной злостью. – Если ты еще не понял – ты для меня пустое место. А Юля – фамилиар моего протектора и креатора. Ей я и обязан повиноваться. А ты можешь засунуть язык в известное место!

– Если она умрет – она уже не будет ничьим фамилиаром! – отозвался Даниэль. – Если она не вернется к полуночи, я хочу попробовать пойти за ней.

– Иди сейчас? Что тебе мешает?

– На ней только одна моя Печать.

– А ты хочешь поставить вторую!? Перебьешься! Юля ничего не говорила по этому по-воду! И ты к ней не прикоснешься!

– Ты предпочтешь смотреть, как она умирает!?

– Она не умрет!

– Что бы ты понимал, недоучка несчастный!

– Без оскорблений, – поспешно вмешалась я, опасаясь, что Вадим сейчас перейдет от слов к действиям.

– Юля, ты пришла в себя?

– Вы в порядке, кудряшка?

Конечно, Даниэль в тихом бешенстве. Или просто желает показать мне свое неудовольствие?! Мечислав всегда пользовался моим прозвищем, заменяя его именем только в момент раздражения или особенной важности. Даниэль поступал ровно наоборот. Если я была хорошей – Юля. Если он на меня злился или обижался – я становилась кудряшкой. Ладно, сейчас мне не до его расстроенных чувств. Я помотала головой. Перед глазами все расплывалось.

– Помолчите оба пять минут!

Вампиры послушно замолчали. Я попыталась сесть. Получилось! Отлично получилось! Головокружение прошло.

– Я долго валялась без сознания?

– Почти час, – отозвался Вадим.

– Это много?

– Смотря для кого. Если для настоящего фамилиара, лет двухсот или трехсот от роду – это вполне нормально. А если для тебя – много.

– Ты неправ, – заметил Вадим. – Пусть даже на ней твоя Печать, но ты ее не знаешь. А чем больше я узнаю Юлю, тем больше я в нее верю.

– Не знаю, но верю. Отличная позиция.

– Эй, ребята, вы же вроде ладили между собой? Что за кошка мимо вас проскакала?

Лица вампиров были непроницаемы. Прямо хоть сейчас на допрос в КГБ. По таким мордам ничего не поймешь. Ни что думают, ни что чувствуют. Даниэль оттаял первым.

– Я за тебя волнуюсь. А Вадим был абсолютно спокоен. Я вышел из себя и наговорил ему гадостей.

– Это плохо, – расстроилась я. – Мы одна команда. Вадим, немедленно извинись перед Даниэлем! Я слышала конец вашего разговора, но все равно извинись.

Теперь глазами хлопали оба вампира.

– А я-то за что? – удивился вампир.

– А за то, – объяснила я, – что не смог по-человечески объяснить товарищу, что я из себя представляю. Сказал бы честно, что для меня и больше часа – не преграда. Но я готова спорить на что угодно – ты просто смотрел на него и цедил слова через губу. Типа, Юля сама знает что делает, ее транс – не твоя забота, она отлично справится.. С другой стороны спасибо за веру в меня. Мне это было необходимо. Кстати, Мечислав передает тебе привет, он сказал, что очень тобой доволен и разрешил, то есть даже приказал ехать с нами. Так что ты едешь. Но будь осторожнее.

Даниэль опустил голову. Вадим засмеялся.

– Именно так и было. Даниэль, извини, что я не сдержался.

– Извиняю, – отозвался вампир. – Ты тоже извини.

– Бывает.

Я кивнула. Искренне сомневаюсь, что мне удалось их помирить, но даже что-то лучше чем ничего.

Хотя бы на несколько часов, пока мы не выпутаемся из этой проблемы с Дюшкой. А по-том мне все будет до лампочки. Я смогу спокойно

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru посидеть дома и разобраться со своими проблемами. Спросить совета у подруг, узнать, что с Надюшкой... А если победит Дюш-ка – я просто умру. И тогда все остальное тем более будет неважно.

– Нам не пора на свиданку? – спросила я.

Вампиры переглянулись, и Вадим бросил взгляд на часы.

– Мы сейчас пообедаем – и поедем.

– Пообедаем?

– Ну да. В этом парне много крови. Хватит нам обоим и еще останется. А мне хочется еще подкрепиться перед поездкой.

Я покусала ноготь.

– Вы питайтесь, а я, наверное, отвернусь. Закрою глаза и заткну уши. Не хотелось бы подвергать свою нервную систему испытаниям раньше времени.

Вадим засмеялся.

– Юля, ты – это что-то. Увидеть меня полуосвеженным ты не боишься, а посмотреть, как мы пьем кровь для тебя, видите ли, проблема.

– Проблема, – согласилась я. – Питайтесь, давайте. А я пока о чем-нибудь подумаю. Или просто помедитирую. Проблем хватает. И первая из них – моя головная боль.

Я заткнула глаза и зажала уши. Но даже сквозь прижатые ладони были слышны тихие хлюпающие звуки. Ни у одного вампира не получается бесшумно сосать кровь. Казалось, это длится целую вечность. Я пыталась думать о зайчиках и белочках, но получалось плохо. Забавно, но я думала о крови и я хотела еще крови. Горячей, терпкой, солонова-той. И изо всех сил пыталась отвлечься от своих мыслей. Потом кто-то потянул меня за руку.

– Что?

– Мы уже все, – Даниэль мягко отодрал мои пальцы от головы. – Не хочешь немного кро-ви?

Я посмотрела на него. В уголке рта у вампира была кровь. Совсем чуть-чуть, всего пара капель, но она была там. И меня это притягивало? Манило? Возбуждало! Вот самое пра-вильное слово. Кровь влажно блестя в тусклом свете и отливала черным. И не устояла. Зайчики и белочки были забыты, на первый план вышла дикая жажда. Я всем телом по-тянулась вперед, к вампиру. Даниэль чуть вздрогнул, но не отстранился, когда я слизнула кровь с его кожи. Мы поцеловались нежным, почти целомудренным соприкосновением губ, и я ощутила на кончике языка привкус чужой крови.

Наш поцелуй не продлился долго. Мне сейчас нужен был не секс, о нет. Сейчас меня тянуло к теплой, алой, сладкой жидкости, которая давала жизнь людям и животным. Ва-дим, словно прочитав мои мысли, приподнял нашу жертву так, что я легко могла дотя-нуться до его шеи. Мужчина был без сознания, а из укусов сбегали четыре тоненькие красные струйки. Я провела языком по мощной шее и почувствовала вкус чистой кожи. В ноздри ударил запах дорогого одеколона. И я принялась сосать кровь. Сперва робко, но потом все смелее и смелее. Вкус свежей крови, словно снял какие-то запреты. Внутри ме-ня просыпалась новая сущность. И она жаждала крови. Она желала всего, что может пре-доставить ей жизнь. Кровь – значит кровь, мужчины – значит мужчины. Вольно или не-вольно я становилась, похожа на женщину с портрета. Я тянула в себя кровь, уже прино-ровившись и почти не пачкаясь. Кажется, это продолжалось несколько минут. Всего не-сколько минут, но я вдруг ощутила в себе силу. И оторвалась от своей жерт-вы.

– Что со мной?

Сила плескалась внутри меня, обжигающе-горячая. Но совсем не такая, как раньше. После крови оборотня я ничего не чувствовала, пока не пришло время действо-вать. Теперь под кожей у меня плескался жидкий огонь. Я вся была как после наркотиков. Энергия только что не вырывалась наружу, приводя меня в беспечно-восторженное со-стояние. Казалось – я шагну – и взлечу ввысь. Земля не удержит меня. Я стала слишком легка и воздушна для нее.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Даниэль.

– Отлично! Просто отлично! – мне пришла в голову одна интересная мысль. – А ты не чувствуешь моего состояния? Через Печать?

Даниэль опустил голову.

– Не чувствую. Просто не могу. Одной Печати для меня слишком мало. Вот если бы их было две или три, я мог бы...

– А вот об этом забудь без разговоров, – перебила я.

– Юля, но...

– Без но. Нашел время для всякой чуши!

– Это не чушь, – обиделся Даниэль. – Мне было бы спокойнее, если бы на тебе была еще одна моя Печать. Ее не так долго поставить и если ты разрешишь...

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я покачала головой.

– Даниэль, я не знаю смогу ли я это выдержать. Два вампира, два разных сознания... Как ты можешь говорить, что хотел бы подвергнуть меня такому риску!?

Так-то! Врага надо бить его оружием! А то взял моду! Мало ли кого и чего я люблю. То есть кого и что! Но я никому и никогда не позволю шантажировать меня моими чувствами! Более того, если Даниэль посмеет продолжать эту тенденцию, я его попросту брошу! Уйду от него! В монастырь! В мужской!! Банщицей!!! Вот!

– Даниэль, ты не мог бы пересесть на заднее сиденье, – попросил Вадим.

– Зачем? – не понял вампир.

– За тем самым. Я поведу машину. Я все-таки лучше вожу и смогу уйти от погони если что.

– Как прикажешь, – отозвался Даниэль. – Юля, ты не хочешь пересесть на заднее сиденье? Ко мне поближе?

Я пристально посмотрела на вампира.

Даниэль. Я люблю тебя. Но смогу ли когда-нибудь понять? Надеюсь, что да! Я покачала головой.

– Вот уж увольте. Там еще и труп под ногами валяется.

– Труп? Так вот в чем дело! – осенило Даниэля. – Юля, ты просто забрала в себя его жизнь!

– я – что!?

– Ты забрала в себя его жизнь, – повторил вампир. – Когда человек умирает, освобождается бешеное количество энергии. Похоже, ты втянула ее в себя.

– Энергию из трупа!?

Меня замутило. Гадость какая!

– Юля, мы все рано или поздно это делаем, – объяснил мне Вадим, устраиваясь поудобнее и пристегивая ремень безопасности. – В этом нет ничего страшного. И твоя энергия вовсе не из трупа, как ты изволила выразиться. Твоя энергия с самого что ни на есть живого человека. Вот ее отсутствие и превратило несчастного в труп.

– То есть я его убила?

– И опять мимо. Ты не убила его, ты просто добила. Фактически ты проявила милосердие.

Я фыркнула. Как-то в изложении Вадима все было весело и несложно.

– Так ты меня через полчаса убедишь, что я – благородное создание, Робин Гуд современности!

– А что!?! – мгновенно завелся вампир. – С точки зрения диалектики...

Я наклонилась и поцеловала его в щеку. Чисто по-дружески, без намека на секс.

– Вадик, ты прелесть! И большое спасибо за то, что не дал Даниэлю поставить на меня еще одну Печать. Если Даниэль не знал, то я могу сообщить, что мы с Мечиславом чуть не погибли, когда он ставил на меня вторую Печать. И твой протектор заявил, что больше не будет рисковать, а поставит третью Печать только с моего полного согласия, как внешнего, так и внутреннего. Сейчас Даниэль рисковал тремя жизнями. Нет, даже пятью! Я же не включила сюда тебя с Борисом! Я бы случайно убила его, умерла сама, потом из-за Печатей и истощения погиб бы Мечислав, а потом и вы двое. Скорее всего, при попытке побега. Теперь тебе понятно, чем ты рисковал?

Последнюю фразу я произнесла, обращаясь непосредственно к Даниэлю. В зеркале заднего вида отражались удивительно несчастные светло-серые глаза.

– Извини, Юля. Я не знал. Я хотел как лучше.

– Эту же фразу напишут на нашей могилке после ядерного взрыва, – проворчала я. – Вот подорвемся мы все на фиг, на этой планете, вырастут вместо нас мутировавшие тараканы, займутся археологией, разберутся, чем мы тут занимались, поставят нам памятник и на-пишут: 'Они хотели как лучше, а вышло как лучше не надо!' Ясно тебе!?

– Юля, я уже извинился!

– А компенсацию за моральный ущерб? – протянула я.

– Пересаживайся ко мне – и я компенсирую тебе все моральные траты, которые ты только пожелаешь, – предложил вампир.

Честно говорю – я хотела отказаться. Но поймала взгляд светло-серых глаз – и не смог-ла.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Вадик, ты не хочешь выйти и убрать труп? –  
поинтересовалась я. – Ненадолго. На пол-часика?

Одного взгляда, брошенного вампиром на нас с Даниэлем, вполне хватило Вадиму для оценки ситуации.

– Ты права, нехорошо оставлять здесь эту падаль!

Вадим вылез наружу и начал вытаскивать труп. Даниэль с легкостью, говорящей о большом опыте, перетащил меня на заднее сиденье – и тут же нашел губами мои губы.

И я покорно и с радостью ответила на поцелуй.

Мы забыли обо всем. О Мечиславе, о Борисе, о Вадиме, об идущей рядом с нами смер-ти... Какое это имело значение, если мы рядом!? И наши тела соприкасаются, повторяя друг другу на древнем, как сам род человеческий, языке, такие же древние признания.

Пальцы Даниэля легко скользили по моему телу. Я лихорадочно целовала его лицо, гла-за, губы, ранилась о клыки, но легкая боль только подхлестывала мое возбуждение. Я ни-чего не осознавала, кроме одного. Мы рядом. Мы вместе. И Даниэль любит меня! Что еще нужно для счастья!? Луну с неба? Да черт с ней, с Луной! Для меня и луной и солн-цем были его серые глаза, в которых отражалась – я.

Наша любовь была яростной, неистовой – и какой-то удивительно нежной и чуткой. Да-ниэль понимал мои желания раньше, чем я догадывалась о них сама, а я каким-то шестым чувством угадывала, что он хотел от меня. И спешила исполнить каждую его прихоть. Оказывается, любовь может быть и такой. Невероятно нежной. Бешено нежной. Сметаю-щей все на своем пути – и очищающей душу. Наверное, именно потому, что это и была – ЛЮБОВЬ. А не просто секс на заднем сиденье машины.

Мы пришли в себя, только когда Вадим стукнул в окно.

– Эй, там, герои-любовники, может уже пора очнуться? Не пора ли нам пора?

Я потянулась в объятиях Даниэля, задев рукой стекло.  
– Люблю тебя.

Даниэль улыбнулся мне. И улыбка у него была нежная и чистая, как у ангела с дурацких картинок.

– Я тебя тоже люблю, юленька! Очень люблю. Больше жизни!

– И зачем нам только надо куда-то ехать, – вздохнула я, отодвигаясь и пытаюсь найти свои вещи. Это оказалось довольно сложно. Трусички висели на руле, один сапог забился под кресло водителя, а брюки вообще оказались сброшены на пол. Кажется, мы даже прошлись по нашей одежде в порыве страсти. О прическе и косметике даже говорить не хотелось.

Даниэль заметил, как я с ужасом ощупываю волосы, и отвел мои руки в стороны.

– Я займусь твоими волосами. Пока доедем, у нас еще есть время.

Я благодарно поцеловала его в щеку и принялась одеваться. Вампир справился быстрее меня, но это было и неудивительно. На его стороне была долгая практика.

Когда я наконец застегнула последнюю пуговицу, он щелкнул рычажком и впустил Ва-дима. Вампир плюхнулся на кресло водителя и одарил нас ехидной улыбкой.

– Может, вас в гостиницу отвезти на пару часиков, а?

– Нет уж, – я пыталась казаться серьезной и сосредоточенной, что было очень нелегко, поскольку в машине стоял отчетливый запах секса, а Даниэль старался кое-как уложить мои волосы. – Сперва – Андрэ, потом все остальное. Вадим, правь к 'Волчьей схватке'!

Вампир уверенно повернул налево.

– А мы не заблудимся?

– Что ты! Я карту этого города на память знаю!

– Ну и отлично!

Руки Даниэля уверенно гладили мои волосы. Я прижалась спиной к вампиру и довольно улыбнулась. Разве этого мало? Даже если это все, что мне подарит судьба, я буду благо-дарна ей и за это. Потому что ничего прекраснее Даниэля в моей жизни еще не происхо-дило.

Словно уловив мои мысли, вампир поцеловал меня в шею. Я прижалась к нему еще тес-нее.

– Люблю тебя, – шепнула я.

И услышала в ответ такой же тихий шепот.

– Люблю тебя.

Вадим посмотрел на нас в зеркало заднего вида,

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru недоволено покачал головой, но про-молчал. И правильно. Если бы он посмел сейчас сказать мне что-нибудь плохое о Даниэ-эле или намекнуть на мою связь с его хозяином, я бы просто его загрызла!

Вадим уверенно правил к 'Волчьей схватке'. И я даже узнавала окраины. Все было так прекрасно, что я даже не удивилась, когда все мое тело скрутила острая мучительная боль. Я выгнулась и закричала. Руки Даниэля, до того лениво лежавшие у меня на талии, сжались стальными обручами. Какое счастье, что вам-пиры сильнее людей и Даниэль сумел меня удержать! Не то я бы прямо в стекло бросилась. Боль была не-вероятной! Как будто меня по всему телу полоснули ножом, а потом стали медленно выкручивать и выжи-мать. Кровь по капле уходила из меня, а вместе с ней и жизнь. Я кричала и билась в судорогах. По всему телу словно электрические разряды проходили. Кажется, я перепугала обоих вампиров до полусмерти, пре-жде чем начала хоть что-то осознавать.

– Юля! Что с тобой!?

– Юленька! Ответь хоть что-нибудь!

Я с трудом возвращалась к нормальному самочувствию. И думала – как приятно, когда твое тело ничего не чувствует. Если бы я знала, что так будет, я бы анальгина до отвала нажралась.

– Что со мной!?

Голос у меня был – жуть. Таким только нечисть озвучивать. Хриплый, невнятный, какой-то каркающий. Ну, просто ангельский голосок!

Вампиры переглянулись между собой. Только теперь я заметила, что мы стоим на обочине, Вадим наклонился ко мне и крепко держит меня за руки, а Даниэль прижимает к себе, обхватив одной рукой за плечи, а второй за талию.

– И отпустите меня. Я пока не умираю.

Даниэль послушно разжал руки. Я глубоко вдохнула и выдохнула. М-да, я же вся мокрая! Пропал мой ко-ролевский вид! Сейчас я больше похожа на морскую свинью. То есть на ту, которую из моря только что вытащили.

– Что со мной было?

Голос становился все увереннее и увереннее. Я начинала чувствовать себя лучше с каждой минутой. То чувство эйфории, которое я испытала от питья крови, а потом и от любви, не возвращалось, но и хуже не становилось. Просто все тело словно отяжелело и стало чужим.

– Ты вдруг начала кричать и биться. Ничего не видела и не слышала, едва не покалечилась. Я вовремя те-бя поймал за руки, чтобы ты стекло не высадила. Что с тобой такое было?

Я посмотрела на Вадима. Что со мной такое было!? Да знала бы я! Я ведь и есть недоучка! Обезьяна с гра-натой! Бестолочь одаренная! Но даже самый талантливый человек не докажет теорему ферма, если не знает что такое интеграл! Вот и я так же! Горы я своротить могу, но я же просто не пойму что именно навороти-ла!

– Даниэль, а у тебя нет никаких предположений!?

– Одно есть, – голос вампира звучал устало.

– Ну и? – рявкнул Вадим.

– Не забывай, что Юля – фамилиар! Со мной все в порядке, а вот с третьим известным нашего уравне-ния...

– Шеф! О черт!

– Вы хотите сказать, что это была не моя боль, а его? – уточнила я.

– Вполне возможно. Или просто несварение желудка, – съязвил Даниэль. – Кровь ядовитая попалась.

– Ну, тебя же до сих пор не стошнило, – окрысилась я. – Немедленно едем! Вадим, заводи кобылу! Если эти уроды еще что-нибудь такое с Мечиславом сотворят, это будет ну очень хреново! Я вам не железный Дровосек, чтобы ничего не чувствовать!

Вадим послушно тронулся с места. Джип набирал скорость.

– А что ты чувствовала?

– Как будто из меня всю кровь по капельке выдавили, – отозвалась я. – Это возможно?

Вадим резко помрачнел.

– Более чем. Это с людьми такое не пройдет, а у вампира можно аккуратно разрезать все вены и выцедить кровь. А потом еще и пивовок подсадить. Это ты, наверное, и чувствовала.

Я выругалась. Долго, замысловато и со вкусом, описывая подробный процесс появления на свет вампиров вообще, вампиров в частности и конкретно г-на Андрэ. Ну и так, по мелочи. Его интимные

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
отношения с окружающим миром, некоторыми одноклеточными  
и механической стиральной машиной.

Достало меня все! ДО-СТА-ЛО!!! Видеть больше не могу  
этих вампиров! Верните меня назад! Чтобы лам-па загорелась, чтобы ничего не  
произошло, чтобы я в тот день разбила телефон, чтобы я вообще уехала вместе с  
мамой и дедом на курорт!!! И вообще! Родите меня обратно!!!

Вампиры поняли мое состояние и молчали всю поездку. И  
правильно. Скажи мне сейчас кто-нибудь хоть слово – и я сорвалась бы с цепи, как  
бешеная собака Баскервилей. И сама бы потом жалела о своей вспышке. Но и Вадим  
и Даниэль молчали. И я тихо кипела в собственной злости. Ну, ничего. Вот окажусь  
среди врагов – и спущу на них все, что только можно! Пусть потом разбираются кто  
и в чем виноват! Надеюсь, сразу меня там не прибьют!?

Вадим остановил машину у необычно тихого и неосвещенного  
клуба и повернулся ко мне.

– Юля, у меня к тебе одна просьба.

– Да? – я уже могла говорить более-менее спокойно.

– Юля, что бы там от тебя не потребовал шеф, Бога ради,  
не спорь! И держи себя в руках! Пожалуйста!

Я хотела, было окрыситься на вампира, а потом только  
вздыхнула. Ну, прав ведь со всех сторон! Мой длинный и несдержанный язык всегда  
приводит к различным пакостям. Например, к поединку с вампиром. Сейчас я себе не  
могу позволить такой роскоши, как ляпать языком, не раздумывая.

– Хорошо, Вадим. Я постараюсь.

Вампир улыбнулся.

– Спасибо, Юля.

Он открыл дверцу и помог мне выйти. Я оставила куртку в  
машине и уже успела убедиться, что зря. До двери было шагов десять, но ветер со  
снежной крупой просто насквозь пробирали. Не заболеть бы! А, лад-но, вылечусь!

Или помру на фиг. Но – в бо-ольшой компании. Интересно,  
если я отправлюсь в ад в компании из десятка вампиров – мне дадут дисконт или  
скидку на мой срок пребывания на сковородке?

Глава 18.

Эмиссар совета. Хм-м-м.... – или Хам?

Даниэль нажал на кнопку звонка рядом с дверью. Звонить  
ему пришлось довольно долго, в итоге я вся продрогла и зверски разозлилась. Так  
что первый пострадал бедолага – вампир, который все-таки открыл нам дверь.

– Чего нужно!? – лениво спросил мужчина лет тридцати. На  
вид – нормальный человек, темноволосый, голубоглазый, довольно симпатичный. Мне  
такой тип мужчин нравится за серьезное и умное лицо. Чем-то он был похож на  
Караченцева. Но было и одно отличие, которое я чувствовала всей кожей. Не знаю,  
как это объяснить людям, но от него холод шел. Так, словно я рядом с открытой  
морозилкой лежу. Или это просто у меня такие ассоциации? И именно на этого  
вампира? Вообще-то у меня на всех по-разному... А, к черту! Буду я тут еще  
размышлять на морозе.

– Он ваш? – на всякий случай спросила я у Вадима.

Вампир кивнул.

– Мне к Андрэ, – бросила я. – Пропусти нас немедленно!

– Пропуск, – так же лениво потребовал вампир.

И вот это меня взбесило. Окончательно и бесповоротно. Я  
почувствовала, что теряю контроль над собой. Хотела сдержаться, но было поздно.

– Ты, шестерка дешевая, у меня еще на дороге стоять  
будешь!? Я – фамилиар князя Мечислава! А ты кто после этого, зубастик!?

– Да будь ты хоть императрица китайская! – огрызнулся  
непонятливый вампир. – Мне сказано, никого не пускать – вот я никого и не пушу!  
И точка!

Точку поставила я, без предупреждения пнув его по яйцам.  
От всей широкой русской души, так, что ожи-дала услышать хруст скорлупы. Вампир  
скорчился в три погибели. Клыки не клыки, сила не сила, а кое-какие удары для  
всех очень болезненны. Вадим подхватил несчастного и отволоч за стойку, слегка  
приду-шив по дороге, чтобы не мешался под ногами. Я вытащила из сумочки два  
пистолета со святой водой. Не надо меня провоцировать сегодня! Я добрая и  
хорошая, но не надо проверять меня на шивость! Поубиваю всех на фиг!

Наша процессия ввалилась в общий зал. Выглядело это  
очень впечатляюще. Визит пьяных гусар в жен-ский монастырь. Впереди – конкретная  
и крутая я. В потрепанном красном костюмчике, с растрепанными волосами и злющей  
мордой. Пальцы веером, в руках – два пистолета со святой водой. Обратной ко мне  
друзья не подпустят, а с вампирами я сегодня буду долго говорить. И скажу им  
много хороших слов. Кре-стик я тоже убрать не потрудились, и теперь он светил

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru как фонарь у меня на груди. Как раз под крестооб-разным ожогом. Сзади держались Вадим и Даниэль. Тоже все из себя такие крутые! Просто люди в черном! Морды лица самые непроницаемые, по сторонам смотрят так, что даже Джек-Потрошитель раскается. И правильно сделает.

В зале, куда мы так невежливо приперлись, былолюдно. Или лучше говорить – нелюдно? Лю-дей-то там как раз и не было? Вампиры – были. Обратни – были, хотя я так и не разобрала какого они вида. А хоть бы и крокодилы – один хрен. И вся эта масса стояла вдоль стен, как послушные придворные времен Людовика-какого-нибудь, ожидая, пока Его Величество закончит с приемом. Собственно прием выглядел так.

В противоположном от входа конце зала (очень логично, на мой взгляд. Во-первых каждый, кто приходит, должен пройти через всю комнату, а за это время любого убийцу разоблачат во всех смыслах слова – и уз-нают о намерениях и без оружия и штанов оставят. А во-вторых, улепетывать удобно через запасной вы-ход.) стоял большой трон. Или кресло, очень похожее на трон. Точнее было не разглядеть, потому что его занимал вампир. Вполне конкретный вампир. Господин Андрэ, сто лет не видела такую сволочь, а на шею бросаться чего-то и не тянет! Рядом с ним, на ступеньку пониже, сидел какой-то другой вампир. Эмиссар Совета или просто какой-то хрен с горы!? Я уставилась на него во все глаза, ожидая хоть чего-то! Совета, подсказки, озарения...

Подсказка пришла от Даниэля.

– Это Рамирес. Он – один из самых сильных вампиров

Совета.

Рамирес? Имя подходило клыкастику. Рост его я оценить не могла, но вампир был худощав, блестящие черные волосы локонами падали на плечи, смуглая кожа словно светилась изнутри в электрических лучах, а огромные черные глаза сияли внутренним светом. Лицо было словно высечено из камня. Я невольно срав-нила его в Даниэлем и с Мечиславом. Мечислав мог бы быть не менее жестоким. Но он был еще и очень красив. Как картинка с прекрасным принцем. Ни за что не поверишь, что этот принц в жизни слуг десятка-ми вешал. Даниэль же... У незнакомца было больше общего с Даниэлем. Такой же орлиный нос, такой же высокий лоб и плотно сжатые губы. Но в лице незнакомца читалась еще и решительность, которой Дани-элю не хватало. И не хватит, даже если он еще пятьсот лет проживет.

Одет он тоже был во все черное. Вполне в вамирском стиле. Они все любят черный цвет за редким исклю-чением. Во-первых, черный цвет очень символичен, а во-вторых, на нем крови не видно.

Я смотрела прямо на Рамиреса. Он – на меня. Мы не мерились взглядами. Скорее изучали друг друга. Вам же не придет в голову мериться взглядами, например, с аскаридой, которую надо препарировать? Вот и нам не пришло. Мы расходились только по одному вопросу: 'Кого препарлируем?'. Теперь я даже не сомнева-лась, что он – эмиссар Совета. Он был настолько силен, что мог меня разглядывать сквозь сияние от креста. А все остальные вампиры закрывали глаза. Даже Дюшка.

Рассматриванию первая положила конец я. Я медленно, так, чтобы все видели, не отпуская пистолета, за-правила крестик за вырез. Белое сияние погасло. Это не был жест страха. Скорее – доброй воли. Вот я, пришла и готова говорить. Рамирес это оценил.

– Кто это прелестное дитя?

Негромкий голос заполнил зал. Но особого впечатления на меня не произвел. У Мечислава голос был по-лучше. Тот мог соблазнять голосом. Рамиресу же это было недоступно.

– Далеко не прелестное и далеко не дитя, – отозвалась я. У меня так шикарно как у него не получилось, но я старалась. – Ваши же вампиры постарались.

– Не мои, – поправил меня Рамирес. – Я всего лишь представитель Совета, но не протектор, не креатор и не князь никому из присутствующих.

– Я тоже, – пожалала я плечами. – Но у вас определенно больше власти, чем у меня.

Вампир улыбнулся.

– Это непосредственность или глупость?

– Считайте глупостью, чтобы потом не разочароваться, – посоветовала я. – Так вы и есть тот самый эмис-сар Совета, которого так долго ждал мой господин?

Слово 'господин' просто язык резало. Но сейчас нужны были не мои амбиции, а этикет. И ОЧЕНЬ пра-вильный подбор выражений. Это как раз тот случай, когда провинившийся язык отрубает вместе с голо-вой.

– А кто ваш господин, прелестное дитя?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Мечислав, – ответила я. И не удержалась. – Вы знаете, он прозвал меня кудряшка. Может, и вы возьмете с него пример? По смыслу примерно одно и то же, а время экономится.

Рамирес смотрел на меня, как на бабочку на булавке.

– А вы в курсе, что ваш господин мертв, кудряшка?

Я передернула плечами.

– Я в курсе, что он – жив. Не знаю, какую вам лапшу навешал Андрэ, но мы связаны. И я бы почувствовала все, что случилось с Мечиславом. Кстати, этим и объясняется мой непрезентабельный вид. Я почувствовала, как пытаются моего господина – и поделила с ним боль от пытки.

– Это вранье! – возмутился Андрэ. – Ты никак не могла...

– Простите, – я смотрела прямо на эмиссара Совета, – не знаю вашего имени.

– Рамирес.

– Господин Рамирес...

– Можно без господина.

– Сила не нуждается в титулах? – польстила я вампиру. –

Рамирес, вы достаточно сильны, чтобы вскрыть мой мозг и отделить ложь от правды. Я говорю, что мы с Мечиславом связаны. Я говорю, что некоторое время назад его пытали. Я говорю, что он – жив! Найдите в моих словах хотя бы частицу лжи – и убейте меня! Но если я права – не смейте меня обвинять! Я пока еще не заслужила ни доверия – ни осторожности. Будьте ко мне справедливы.

Рамирес уставился на меня. Медленно текли мгновения.

Наконец вампир опустил голову.

– Она говорит правду. Андрэ? Как получилось, что ваш противник еще жив? Вы уверяли меня в обратном! Вы осмелились солгать мне?

Последняя фраза скользнула по моей коже кипятком. Ожог под ключицей резко занял. Я стиснула зубы, чтобы не выругаться. Вот ты какой, северный олень! Вот каков гнев по-настоящему сильного вампира! И это при том, что меня задело самым краешком. Вся сила его гнева была направлена на несчастного князя. На Дюшку было просто жалко смотреть. Я тихо злорадствовала.

– Он у меня в плену и должен был умереть...

– Как только твои люди позвонят и сообщат, что я у них в руках, – продолжила я. – Не сообщат. Я всегда прихожу сама. Даже если меня не звали. И могу обратиться за помощью к вам, Рамирес! Если Мечислав правильно мне объяснил ваши законы, выигравший два поединка претендент, имеет право требовать третьего! Я требую поединка от его имени! Требую, потому что Мечислав – мой господин, потому что один раз я сражалась сама, а второй раз делилась кровью с воином моего господина!

Глаза Рамиреса не отрывались от моего лица.

– Она говорит правду.

Его русский был очень чист и правилен. Без малейшего акцента. Но что-то выдавало иностранца. Может быть, эта неуловимая правильность речи, на которую я не способна?

– Она действительно говорит правду, – решил не

сопротивляться Дюшка.

Как-то чересчур легко он сдался. Слишком легко для вампира его ранга и силы. И вообще, для такой кон-кретной сволочи. Я напряглась, ожидая какой-нибудь гадости.

– Приведите Мечислава, – приказал Рамирес. – Никто не должен причинять ему вред!

И повернулся ко мне, не обращая больше внимания на Андрэ.

– А что это у вас в руках, кудряшка?

– Пистолеты, заряженные святой водой, – спокойно объяснила я. – Я не доверяю ни Андрэ ни его слугам. Пришлось вооружиться!

– Ты обвиняешь меня в нечестной игре? – уточнил Дюшка.

Провокатор.

Днем раньше я сказала бы ему все от начала до конца. И что он козел, и что он мошенник и подонок... То-гда от меня не зависела ничья жизнь. Теперь же...

– Я не знаю, кого мне обвинять в том, что на нас напали по дороге домой, в первый же вечер после приле-та Мечислава. Я не знаю, кого мне обвинять в визите в наше убежище сперва ИПФ, а потом и оборотней с автоматами. Я не знаю, кого мне обвинять за второй визит тех же оборотней на квартиру, где мы прятались. В результате этого визита что-то произошло с моей подругой. Нам пришлось ее оставить, и я не знаю, что с ней случилось. Я не знаю так же, кого мне надо обвинять за плен и пытку троих близких мне вампиров – моего господина и



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru его слуг, один из которых стоит рядом со мной. Я не обвиняю, но я не думаю, что в го-роде есть две силы, способные совершить все это.

Андрэ казался разочарованным. Рамирес два раза приложил ладонь к ладони. Бурные аплодисменты? Я подумала и слегка поклонилась. Шея не переломится. Я всегда знала, когда можно проявлять характер, а когда лучше втянуть язык в задницу, чтобы и то и другое не оторвали на фиг. Сейчас лучше было промол-чать.

– Отлично, кудряшка!

Я перевела дух.

– А чем бы мне грозило обвинение? Если бы я высказала его прямо?

– У нас отвечают за обвинения, кудряшка. И часто отвечают в круге, огороженном осиновыми прутья-ми.

Я кивнула. Ответ был получен и принят к сведению. Выстояла бы я сейчас против Андрэ? Нет! Он знал мою силу. И игр больше не было бы. Дюшка просто убил бы меня. А вместе со мной погибли бы Мечислав и Даниэль. Мечислав – первым и наверняка. Он ранен и ослаблен. Он не смог бы сейчас выдержать разрыв Печатей и мою смерть. А поединок? Андрэ не уступит без боя! Вышние Силы, что же мне делать!?

Не знаю, что именно отразилось на моем лице, но Рамирес посмотрел на меня с интересом.

– Ты, человек, переживаешь из-за вампира?

– Я переживаю из-за своего господина.

Посвящать его в свои чувства?! Лучше сразу сделать хабекири!

– Это не то, – Рамирес замялся, подбирая слова. – Он твой господин, ты говоришь мне правду. Но ты пере-живаешь из-за него, как переживала бы из-за близкого человека. Ты – человек. Но ты заботишься о вампи-рах. Почему?

– Даниэль спас жизнь мне, я спасла жизнь ему. Мы делили постель и кровь, – пожалала я плечами. – Его дру-зья – мои друзья. Его враги – мои враги.

Рамирес нахмурился.

– Ты специально стараешься не сказать мне правду!? Между тобой и твоим господином есть что-то лич-ное. И это заставляет тебя заботиться о нем.

Я пожалала плечами.

– Вы и сами все знаете. Зачем говорить мне?

– Я хотел бы больше понять тебя, кудряшка. Ты очень сильна и мне кажется, что это не последняя наша встреча.

Я не удержалась от вопроса.

– Насколько я сильна? Я видела чужую ауру силы, но свою увидеть не смогла. Доверять я ни-кому не могу, а вам нет причины лгать мне.

Рамирес молчал несколько секунд, обдумывая ответ.

– Очень сильна, кудряшка. Мы не видим чужую ауру, но я могу ощутить ее. Ты доверишь мне подойти поближе? Выпустишь на свободу свою силу, чтобы я мог почувствовать ее?

Проверка на вшивость? Вполне возможно. Но надо не уронить себя. И в то же время обезопасить.

– Для этого мне надо будет убрать пистолеты. Я не могу отдать их моим друзьям. А доверять этим вампи-рам и оборотням не стану.

– Никто здесь не причинит вам вреда, – успокоил меня Рамирес.

– Вы не креатор, не протектор и не Князь, – напомнила я ему его слова. – Я хочу слова Князя, что никто и ничто не посмеет причинить мне вред, пока мы занимаемся этим опытом. И несколько минут потом, чтобы я могла прийти в себя.

Рамирес посмотрел на блондина. Дюшка заскрипел зубами, словно сожрал лимон с солью, но все-таки выдавил из себя:

– Даю слово. Никто не причинит вам никакого вреда, пока вы проводите опыт и десять минут после того.

Этого мне хватило. Я положила пистолеты на пол и кивнула друзьям.

– Присмотрите.

Вадим положил мне руку на плечо.

– Осторожно, Юля.

Я послала ему улыбку.

– Я не знаю что делаю, но я постараюсь не подвести вас.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Рамирес поднялся с кресла и пошел мне навстречу. Я сделала один шаг навстречу ему. Потом второй, третий... Сердце бешено колотилось в груди. Вампир закрыл глаза, вытянул перед собой руки и двигался как слепой. Он был выше меня. Выше настолько, что я могла бы пройти под его руками, не опуская головы. Но проверить это мне так и не пришлось. Метрах в трех от меня Рамирес остановился

и начал что-то ощупывать руками. Как невидимую стену, чтобы найти в ней дверь.

– Что это?

Голос его был глухим и неуверенным. Я протянула вперед руку – и с ужасом почувствовала, что сила выходит из-под контроля. Я боялась причинить вампиру вред. Если он умрет, для нас будет только один выход – быстрое самоубийство. Потому что Андрэ нас быстро не убьет. Да и Совет не проявит гуманности. Но мои опасения оказались напрасны. Меня коснулся прохладный ветер его волшебства – и пробудилось то, что спало внутри меня. Моя сила за неимением лучшего названия. Вернулось другое зрение. Я вдруг увидела себя стоящей в громадном пузыре теплого воздуха. Сила вампира ощущалась на его границе потоком холодного ветра. Я медленно подняла руку, знакомясь с ним. Я уже знала на вкус силу Даниэля, Мечислава, Бориса, Вадима, Андрэ – теперь к ним прибавился еще и Рамирес. Два ветра – холодный и теплый переплетались, исследовали друг друга, играли, как два котенка, осторожно пробова-ли показывать зубки, но не переступали каких-то рамок. Я и сама не знала каких, поэтому отпустила себя на волю и дала силе свободу. Горячий огонек побежал вперед, переплетаясь с моим ветром. Коснулся магии вампира – и вдруг, неожиданно даже для меня, рванулся вперед, чтобы согреть, погладить, наполнить жизнью... Забавно, но это заставило меня выпасть обратно, в обычный мир. Я снова ощутила себя в своем теле – и посмотрела вперед. Больше я ничем не играла. Ни ветром, ни силой. Но было поздно. Вампир стоял на коленях, все так же протягивая ко мне руки. Лицо его было ошеломленным, черные глаза светились, и я вдруг поняла, что они вовсе не черные, они – темно-карие. Он стал более... более человечным. И на красивом лице отражались ужас, изумление и – удовольст-вие?

Я шагнула вперед, но Дюшка выставил руку.

– Стой на месте или умрешь! Что ты с ним сделала!?

Я пожала плечами. Если бы я сама знала!?! Я просто...

Рамирес глубоко вздохнул. Раз, потом еще один и еще. Он словно пытался охладить себя изнутри свежим воздухом. Но когда он заговорил, голос его дрожал.

– Это магия жизни. Вот оно как... Ты делишься силой жизни, кудряшка.

Я пожала плечами. Это мне и раньше говорили. Но что бы это значило? Рамирес понял мое недоумение, потому что протянул мне руку.

– Помоги подняться.

Я подошла и тоже протянула ладонь. Его пальцы сомкнулись на моем запястье. И моя сила опять рванулась наружу. Молодая, дикая, почти неконтролируемая. Она искала выход, она уже оторвалась от меня и плавала между мной и вампиром. Но вампир не мог принять ее. Такова была ее особенность – нужна была кровь. Эмиссар Совета чувствовал это и желал моей силы. А я желала ее отдать. Рамирес задрожал, и я ощутила эту дрожь всем телом. И подняла на него глаза.

– Нужна кровь. Обещайте не инфицировать и не подчинять меня.

– Клянусь, – отозвался он.

– Если можно – то не в шею, – я протянула ему запястье со следами от укусов. Кто у меня только на этой руке не отметился. Теперь будет еще один след. Рамирес одной рукой обнял меня за талию, а второй поднес мою кисть к своим губам. Очень хотелось закрыть глаза, но это было бы признаком трусости. Моих сил хватило только на то, чтобы держать их открытыми, но не смотреть вампиру в лицо. И все равно, самым краешком глаза я видела, как исчезают белки и зрачки, и все глаза заполняет одна непроглядная холодная чернота. Но страшно мне не было. Клыки резко вошли в вену. Я дернулась, но не закрычала. Только вцепи-лась ногтями другой руки в его плечо. Вампир сделал один глоток, второй – и тут огненный ком силы, наконец, ударил в него, проходя через мою кровь. Мы вскрикнули одновременно. Я едва не упала, но Рамирес держал крепко. Мы вместе опустились на колени. Его клыки все еще были в моей руке, и он все еще пил мою кровь, но мы оба знали, что это необязательно. Сила медленно входила в его тело и устраивалась в нем. Еще несколько секунд – и клыки вышли из моего запястья. Вампир поднес мою руку к губам и медленно слизнул кровь. Потом так же прижал запястье к моему рту. Я принялась зали-зывать две ранки. Кровь

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru быстро останавливалась. Если так пойдет и дальше, я наживу себе анемию! Ладно, когда все закончится, я пойду в аптеку и куплю себе десять, нет! Двадцать гематогенок! И слопаю все и сразу! Рука вампира все еще лежала у меня на талии. Мне вдруг захотелось отстраниться. Когда я делилась силой, все было в порядке. Теперь же – это было слишком интимно для меня. И Рамирес это по-нял. Он слегка отстранился от меня, на миг закрыл и снова открыл глаза. И в черных глазах вампира было что-то похожее на испуг.

– Ты очень сильна. Я поговорю с твоим господином, если он выживет в поединке. Эта сила должна быть под контролем.

– Мечислав с радостью обсудит это с вами... если выживет, – спокойно ответила я, с трудом поднимаясь на ноги. Тело слегка оцепенело, но в остальном мое самочувствие было лучше, чем до того. Чем больше я от-даю, тем больше получаю, так мне говорил Даниэль? Или не Даниэль? Какая сейчас, к дьяволу разница!? Рамирес оскалился, показав клыки.

– А ты допускаешь, что он может и проиграть?

– Д'Артаньян, я допускаю все, – пошутила я. Кажется,

Рамирес понял.

– Насколько все?

– На все сто процентов.

– Что с тобой будет, если твой господин умрет, кудряшка? Вопрос был задан не в бровь, а в глаз.

– Что со мной будет? Я не знаю. Я умру, как и все мои

друзья, которые останутся на милость Андрэ.

Я бросила недружелюбный взгляд на Князя Города. Впрочем, Дюшка тоже смотрел на меня зверем.

Рамирес перевел взгляд на него.

– Вы неправы, Андрэ. Такую силу встретишь нечасто. И еще реже она оказывается в дружественных, я надеюсь, – тут я наклонила голову, мол, самые что ни на есть дружественные, дальше просто некуда, – руках. Если кудряшка не против, я мог бы пригласить ее в Совет. Ее способности нуждаются в исследовании и применении. Лучшем применении, чем это может сделать Князь захолустного городка.

Я обиделась на захолустье, но не подала виду. Не время спорить. Время договориться и спасти свою жизнь. И жизнь моих спутников.

– Я верю в победу моего господина. Но если он проиграет, я могу поговорить с Советом на предмет ис-следований и всего остального. Я уверена, что мы договоримся.

В переводе на нормальный русский язык я сказала примерно следующее: 'я не подопытный кролик, по-этому если Мечислав выиграет, я пройду только те обследования, которые сама захочу. Если же он проиг-рает, я буду спасать свою жизнь пусть даже в качестве подопытного кролика. Но игра должна быть чест-ной, иначе я выброшу свой талант в море'... По-моему, Рамирес это понял.

– Это твоя официальная позиция, кудряшка?

– Окончательная.

– Отлично. Кстати, а где наш второй претендент? Андрэ?

Князь, до того спокойно сидящий на троне хлопнул в

ладоши.

– Ввести пленника!

Двери зала распахнулись. На пороге стояли трое. Зрелище было... жутким. Я, Даниэль и Вадим отреагиро-вали по-разному.

– Высшие Силы! – на другое у меня слов не хватило.

– Господин! – Голос Вадима был голосом отчаяния.

– .....!!! – коротко и ясно выразился Даниэль.

В его голосе звучала такая злость, что я невольно передернулась. Ну да, можно орать о гуманизме и уве-рять, что они тоже люди, только клыкастые, но вампир есть вампир. Особенно если ему триста лет.

Я бросилась вперед, не замечая ничего на своем пути. Я бы прошла сейчас сквозь стену и перепрыгнула через цунами, даже не заметив их. Значение сейчас имел только один человек. Я видела его и шла к нему. И весь остальной мир мог провалиться в тартарары. Мечислав буквально висел между двух вампиров затыну-тых в черную кожу. Стоять самостоятельно он не мог. Он был обнажен почти полностью, если не считать узких плавок красно-желтой расцветки, и все его тело, к которому я так желала прикоснуться, было покры-то ранами. Ранами на тех местах, откуда очень удобно пить кровь. На шее, под ключицами, на локтевом сгибе, на запястьях, на сгибе бедра, под коленями, на щиколотках – все это были кровоточащие порезы. Почти не кровоточащие. Наверное, потому, что большая часть крови уже вытекла. Я и сама не поняла как оказалась рядом с вампиром. Протянула руку, коснулась пряди волос, падающей на лицо, отвела ее в

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сто-рону. И на меня глянули ярко-зеленые глаза. Невероятно зеленые. Совсем как молодая листва.

– Кудряшка!

Голос его срывался. И я знала, что это не от излишней эмоциональности. Его вычерпали до последнего края, за которым могла последовать только смерть. Меня пробрал холодный мрачный ужас. Что могло быть, если бы мы опоздали!? Неужели он бы умер?! Но этого не должно быть! Я не хочу! Как бы я не от-носилась к Мечиславу, но сейчас, видя его почти беспомощным, я понимала, что мои чувства гораздо глубже. Я не хотела его смерти, потому что должна была разобраться в себе. Не потому что от его жизни зави-села и моя. Потому что без него мир стал бы для меня пустым.

– Мечислав... – мой голос тоже сорвался, и я бросила разгневанный взгляд на вампиров. Злиться было куда проще и лучше, чем чувствовать свою боль и бессилие. – Отойдите от него! Богом клянусь, я убью любого, кто посмеет прикоснуться к нему!

Наверное, что-то такое было в моих глазах. Вампиры шарахнулись в разные стороны. Мечислав зашатался и осел бы на меня всем весом, если бы его не подхватил Вадим. Даниэль остался стоять над моими пистоле-тами. Но я не торопилась брать их в руки. Я боялась не удержаться и использовать их по назначению. Ва-дим осторожно подхватил вампира на руки и отнес его ближе к тому месту, где стоял Даниэль. Теперь мы могли видеть, что происходит вокруг нас. Вадим, действуя, как опытная сиделка, помог своему господину встать на колени, но на лице вампира даже при таком легком усилии отразилась гримаса боли. Я кусала губы, чтобы не зареветь. Смуглая кожа Мечислава была пепельно-серого цвета. Бедный мой друг, что же они с тобой сделали!? И что я смогу сделать для тебя? Я не плакала, но так хотелось зареветь! Вадим ре-шился заговорить первым.

– Господин?

Когда Мечислав заговорил, голос его был глухим и полным боли.

– Отойди от меня, кудряшка. Я плохо контролирую себя. Я резко повернулась к Андрэ.

– Что ты с ним сделал, подонок!?

Вампир ухмылялся.

– Никто не обещал, что он придет сюда целым и невредимым, не так ли? Вот тебе выбор, кудряшка. Ты не сможешь напитать и вылечить его, не умерев при этом сама. И никто в этом зале тебе не поможет. Ты ста-нешь вампиром. Станешь одной из нас. Такой же, как я. И будешь подчиняться мне.

Я прикусила губы. Что есть, то есть. Я могу отдать всю кровь, всю силу, но это не поможет. Дюшка был прав. А тело мы выкинули из машины, да и какая от трупа польза!? Ловить людей на улице!? Нам этого не позволят! Высшие Силы! Что же мне делать!? Мозг взорвался отчаянием, но в памяти быстро всплыли дедушкины наставления.

Дед учил просто: 'Не фиг паниковать! Это делу не поможет! Если все плохо, рассмотри все имеющиеся варианты, а потом выбери тот, при котором тебе достанется меньше проблем, а твоим врагам, соответст-венно, больше'. Что я и собиралась сделать. Не знаю, как мне удалось, но я взяла себя в руки. И уверена – за такой подвиг меня надо наградить медалью! Я же обычная студентка с биофака, а вовсе не Терминатор!

Итак, что мы имеем? Или как конкретно поимели нас? Я не могу отдать свою кровь Мечиславу, потому что при этом погибну я сама. Вампир плохо себя контролирует и истощен до предела. Даже Даниэля кор-мили. А Мечислав потерял вообще всю кровь. При попытке накормить его я стану вампиром. И, вполне возможно, утрачу все свои таланты. Да дело и не в этом. Если я стану вампиром, мне придется умереть. Если я умру, Мечислав не переживет этого в любом случае. Патовая ситуация. С другой стороны, если ум-рет он – умру и я. На этом можно поторговаться с Советом. Но если меня заберут для опытов, то есть НАС заберут для опытов, Андрэ начнет пакостить моим родным и близким. Я полагаю, что за свою не-жизнь он набрал достаточно опыта в этом хитром деле? Если же попросить у Совета безопасности для моих родных, то мне придется открыть им всю правду, то есть сделать то, чего я старалась избежать. Хреново. И даже еще хреннее. Что же мне делать!? Я обвела глазами зал. На меня смотрели десятки, может, сотни, незна-комых лиц. Загорелые и бледные, темноволосые и блондины, вампиры и оборотни – и ни один не решился встретиться со мной глазами. Ни один. Ни одного друга во всем зале. Если бы рядом со мной была та же Надюшка – она помогла бы мне! Даже с риском для жизни! Если бы... Кстати, а вампир не может поделить-ся кровью с другим вампиром? Я озвучила свой вопрос, но Вадим покачал головой.

– Это невозможно. Поверь на слово, это невозможно. Во

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
всяком случае, для питания и в таком количест-ве.

Я вздохнула, собираясь с силами. Сейчас мне придется торговаться с Советом, чтобы выкупить наши жиз-ни. Если я скажу, что смогла выдерживать Печати двух вампиров, возможно, нас захотят исследовать. Я в роли лягушки. Неаппетитно как-то. А что – есть выбор? Лучше уж живая подопытная крольчиха, чем мерт-вый лев. Хотя на льва я не потяну даже после смерти. Скорее на пуделя. Ну да ладно, Даниэль будет жив и здоров, Мечислав тоже. А втроем мы что-нибудь придумаем. Нужно только сохранять спокойствие и дос-тоинство, сперва думать, а потом делать. И только тогда я добьюсь своей цели.

– Я помогу вам.

Громкий мужской голос разорвал тишину зала, дробя мои мысли в ошметки. Я вздрогнула. Но так же вздрогнули и все остальные. Приятный сюрприз Андрэ? Посмотрим!

– Кто вы!?

Рамирес обвел притихший зал черными глазами. От толпы отделилась одна фигура и направилась к нам. Я никогда раньше не видела этого человека. То есть оборотня. Он протянул мне руку. Я поднялась без посто-ронней помощи и взглянула ему прямо в глаза. Для этого мне пришлось запрокинуть голову. Высокий, поч-ти на полторы головы выше меня, мускулист, очень хорошо сложен. Черная кожаная безрукавка и черные кожаные брюки не скрывали его фигуру, а скорее подчеркивали ширину груди и плеч, узкие бедра и тон-кую талию. Металл заклепок оттенял загорелую кожу. Светлые волосы роскошной гривой падали на широ-кие плечи и спину. Мне вдруг ужасно захотелось запустить в них пальцы и погладить, как любимую кошку. Светло-голубые глаза блестели, словно от непролитых слез. Немного неправильные черты делали его лицо еще более красивым. Гладкий, но не слишком высокий лоб, короткий прямой нос, высокие скулы, полные чувственные губы, упрямый подбородок с ямочкой. И мне захотелось коснуться его губами.

– Валентин, – произнес он. И умолк, словно ожидая, что я его вспомню. Я нахмурилась. Что-то всплывало в памяти. Я помнила это имя. И даже думала о нем совсем недавно. Казачев Валентин Дмитриевич.

– Я говорила с вами...

– С тобой, – если ты позволишь.

– Хорошо, с тобой, когда звонила в особняк Снегирева?

– Да.

Я протянула ему руку, не зная, как еще выразить свою благодарность.

– Я считаю тебя своим другом.

Мужчина несколько секунд смотрел на меня, потом осторожно коснулся моей ладони и сжал пальцы. Не-сильно. Так, чтобы не повредить мне. Так обычно делают очень сильные люди, которые в полной мере соз-нают свою опасность для окружающих. Горячая волна плеснула в меня.

– Ты – оборотень?

– Я оборотень – лис.

– Оборотень, забывший свое место! – рявкнул Андрэ. –

Пошел вон отсюда, тварь! Я еще разберусь с то-бой!

Но он спохватился слишком поздно. Валентин скорчился от боли, но не тронулся с места. Потом опустил-ся на колени рядом с Мечиславом и вопросительно посмотрел на вампира. Что-то сейчас происходило меж-ду ними. Что?

Вадим ответил на мой невысказанный вопрос.

– Клятва верности.

Я кивнула. Мечислав чуть опустил ресницы в знак согласия. Оборотень медленно заговорил, запинаясь на каждом слове. Я положила руку ему на плечо, чтобы дать почувствовать, что я рядом. И что-то случилось. Боль хлестнула плетью по всему моему телу. Резкая, обжигающая, давящая. Но это была не моя боль. Это испытывал оборотень, но, коснувшись его кожи, я тоже попала в капкан. И выбраться смогла бы только одним способом. Я резко дернула рукой. Из раны на запястье брызнула кровь. Она попала на меня, на вам-пира, на оборотня – и мне стало легче. Вернулось другое зрение. Я опять ощутила себя в плот-ном светящемся шаре. Но на этот раз в нем были еще и два вампира, и оборотень. И внутрь его тянулась тоненькая черная ниточка. Я видела и ощущала ее именно так. Она шла от Андрэ к оборотню, перехватывая Валентина поперек груди и сдавливая сердце. Он умрет, если ничего не сделать. Я и сама не знаю, почему я так решила, но это было верно. Он умрет. И я тоже. Я сама загнала себя в ловушку. Как только нитка со-жмется – оборотень умрет, а она перекинется на меня. Но что же мне делать!?! Как разорвать ее!?! Дальней-шие мои поступки тянули на золотую медаль по идиотизму. Я осторожно, словно боялась пролить молоко, достала из сумочки осиновый крест. Зажала его в двух ладонях, чтобы он не

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru выглядывал наружу и не све-тил. А потом, что было сил, опустила обе ладони на черную нить. Так, словно старалась разрезать ее. Или разорвать.

Мои ладони прошли сквозь нее, как сквозь масло – и нить лопнула. Четыре голоса слились в один. Дико взвыл Андрэ. Наверное, больно, когда твое зло возвращается к тебе. Вскрикнул оборотень. Боль прекрати-лась, нить разорвалась, но на прощание его хлестнуло так, что на коже безрукавки появился след, как будто его полоснули ножом. Это от прикосновения нити. Закричала и я. Крест полыхнул огнем в моих руках – и рассыпался в пыль. Хорошо, что он был осиновый, а то не миновать бы мне еще пары ожогов третьей сте-пени. И самым краем, через меня, досталось Мечиславу. В обычном состоянии он бы стерпел и не такое, но сейчас, когда он так ослабел, любое прикосновение враждебной магии было для него мучительным. И он не сдержал полустона – полукрика.

Я поспешно разжала ладони – и крест упал на пол. То есть то, что от него осталось. Горстка пепла. Он сго-рел? Да. А мои руки? Я внимательно осмотрела ладони. Никакого ожога. Странно. Но лучше так, чем на-оборот. А крест жалко. Но он сослужил мне добрую службу. Аминь.

Оборотень опустился на колени и поднес к губам израненную руку вампира.

– Я, Валентин-лис, прима-вольп, на крови присягаю тебе в верности, господин. Твоя битва – моя битва, твоя воля – моя воля, твои враги – мои враги, твои друзья – мои друзья. Да будет так, пока ты жив.

Мечислав с трудом разомкнул губы.

– Я, Мечислав, Протектор, Креатор и Князь вампиров, принимаю твою клятву, Валентин. Моя рука – твоя рука, мое слово – твое слово. Моя защита – твоя защита. Да будет так, пока я жив.

Что-то невидимое прошло между ними. Мое зрение исчезло вместе с болью, но я по-прежнему могла чув-ствовать. И смогла ощутить этот комок невидимой энергии, пронесшийся между вампиром и оборотнем.

– Что ты сделала, кудряшка?

Это определенно Рамирес. Надо было ответить, но как? Я подняла на него глаза.

– Я не знаю. Это главный недостаток моей силы. Часто я сама не знаю что творю. Своего рода обезьяна с гранатой. А вы не поняли, что произошло?

– Очень относительно, кудряшка. – Рамирес одним движением руки заставил Андрэ заткнуться и сесть на место. – Расскажите мне, что ты сделала.

Я пожала плечами и вкратце рассказала о черной нити. И о своих действиях. Вампир задумчиво смотрел на меня, и мне очень не нравился этот взгляд. Потому что я уже видела его. В нашей родной лаборатории на факультете. Так же моя подруга смотрела на лягушку, прикидывая, как получше ее разрезать – вдоль или поперек. Мечислав шевельнулся, и мое внимание тут же обратилось к нему.

– Вы должны дать мне свою кровь, кудряшка.

Я сдвинула брови. Почему я – первая? Но мне пояснил Вадим.

– Ты даешь и кровь и энергию. Оборотень дает только кровь. Сила позволит господину залез-чь раны и использовать кровь для восстановления резерва.

Я с сомнением посмотрела на свои руки, выбирая наименее пострадавшую. На венах просто живого места не было. И больше от клыков, чем от порезов. Они еще очень долго не заживут. Да и потом, мне просто не хотелось чего-то более близкого с вампиром. Честно говоря, я боялась. Тогда, в автобусе, да и потом, я все-гда предупреждала вампира, чтобы он не брал меня под свой контроль. Теперь это становилось необходи-мым. Я сама, перед всей этой толпой, признала, что он – мой господин. Никто меня за язык не тянул. Это была моя роль. И мое утверждение требовало доказательств. Мне придется не просто подчиниться, но пус-тить его в мой разум, если на то пошло, довериться вампиру, а мне этого не хотелось. Решительно не хоте-лось. Мечислав понял мои сомнения.

– Я не знаю смогу ли я контролировать себя, кудряшка. Я очень слаб. И мне нужна не только кровь. Что до твоих израненных рук, я бы предпочел укус в шею. Хотя это будет более интимно.

– Не понимаю?

– Укус в шею больше похож на секс, – объяснил мне вампир. – И для меня он ближе к сексу. Но я так по-лучу гораздо больше силы.

Несколько минут я сосредоточенно грызла ноготь. Что же делать? Классический вопрос, но не поздно ли я его задаю? Делай что должно, случится чему суждено. Назвалась груздем – полезай в кузов. Я должна пока-зять

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) Рамиресу, что Мечислав – действительно мой господин. И для этого могу и поунижаться. Все лучше, чем общаться с кучей клыкастых сволочей на правах подопытного кролика. А если мое унижение каким-то образом увеличит наши шансы на победу – черт с ним, с унижением! Вадим уже помог своему протектору лечь на пол и теперь выжидающе смотрел на меня. Оборотень подобрал мои пистолеты и всем своим видом показывал, что с удовольствием пустит их в ход, дайте только повод. Я сняла крест и протянула ему.

– Постереги, пока я не заберу обратно.

– Как скажешь, кудряшка.

– Юля.

– Как скажешь, Юля.

Я бросила извиняющийся взгляд на Даниэля. Вампир улыбнулся мне и чуть опустил веки. И я перевела дух. Даниэль не возражал. Он тоже понимает и не станет ревновать. Ну, может и станет, но боли я ему не причиню. Он ведь знает, что сердце у меня только для одного человека. Простите, вампира. И это – он. Ме-числав там и к желудку не приближался. А значит можно действовать.

Я осторожно, стараясь не задеть на теле вампира ни одной раны, легла рядом с Мечиславом и откинула назад голову, подставляя ему вену на шее. Вампир перекатился на бок, притягивая меня ближе к себе. Его тело накрыло меня подобно морской волне. Кожа его под моими руками была именно такой, какой я ее и представляла себе в фантазиях. Невероятно мягкой и гладкой. Я попробовала поднять руки, но пальцы скользнули по груди вампира, и я едва не застонала от внезапно нахлынувшего желания. На совершенном лице огнем горели зеленые глаза. Ни белков, ни зрачков – сплошное зеленое море. Два изумруда на мед-ной коже. Они приближались, пока лицо вампира не поплыло, а зелень глаз не заслонила весь свет. Оста-лись только я – и эти глаза. И я падала в этот невероятный зеленый огонь. Клыки вонзились мне в шею, но я почти не почувствовала боли. Одно возбуждение. И поняла, что не смогу сопротивляться своему желанию. Разум Мечислава черным смерчем прокатился по моему сознанию, стремительно затуманивая его и пре-вращая простую передачу крови и силы в нечто третье. Я не могла, да и не хотела сопротив-ляться. Долго сдерживаемое желание вырвалось наружу. Волна наслаждения накатила на меня, захлестнула мой разум и повлекла за собой. Я застонала, не в силах сдержаться. Мои глаза закрывались. Все тело об-мякло и стало невероятно чувствительным. Я ощущала, как мои руки бродят по спине вампира, глядя и лаская кожу, перебирая густые мягкие пряди волос, притягивая его ближе к себе. Я чувствовала, как Мечи-слав пьет мою кровь, с каждым глотком все сильнее и сильнее овладевая моим сознанием. Его тело терлось об меня – и я ощущала его возбуждение. Наше желание все время было взаимным. Поэтому я и не могла выбросить Мечислава из головы. Напряжение во всем теле возрастало с каждым глотком крови, и, наконец, прорвалось между нами в ослепительной вспышке оргазма, унося с собой мою силу. Тьма за моими веками взорвалась зелеными звездами. Кажется, я закричала и впилась ногтями ему в спину. И про-шло несколько минут, прежде чем я вновь обрела способность думать, говорить и двигаться. Мечислав все еще лежал на мне, и я слышала ровный стук его сердца. Раньше оно не билось.

Вампир пошевелился первым и перекатился на спину рядом со мной. Я попыталась шевельнуть рукой, но получилось плохо. Лучше было полежать еще пару минут. Но язык у меня работал.

– Что со мной было?

Даниэль и оборотень, словно сговорившись, отвели глаза в сторону. Вадим смущенно (!) кашлянул.

– Ну, в общем, то самое...

– Что? – не поняла я.

Вампир пожал плечами.

– Это способность далеко не всех вампиров, но от укусов некоторых можно испытать оргазм. Если позво-лишь вампиру войти в твое сознание.

– О, черт!

Теперь до меня дошло. Какой я была наивной раньше! Я думала, что не смогу испытать подобного не

занимаясь любовью. Не тут-то было! Один укус – и я растаяла как сливочное мороженое. Вадим буквально в лицо сказал мне, что по вампирским меркам, а может и по человеческим, я и Мечислав занимались сексом на глазах у всего народа. И Даниэль это видел! Высшие Силы!

Мечислав открыл глаза и теперь смотрел на меня. И я не могла понять их выражения.

– Вы должны были предупредить меня!

На его лице появилась знакомая ленивая усмешка.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

– Обращаться так официально к своему любовнику,

кудряшка?

Голос вампира скользнул по моей коже, словно бархатный лоскуток. Сейчас я чувствовала все это гораздо отчетливее. Так, словно у меня открылись все нервные окончания разом. И вампир это отлично понимал. В другое время я бы взорвалась, но сейчас у меня просто не было на это сил. По всему телу гуляли волны удовольствия. Это были только остатки, но они напоминали о том, что я получила взамен крови и силы. Да и потом, у нас еще будет время поспорить, когда мы останемся наедине.

– Я не считаю это сексом, – все же заявила я. – Скорее это был акт милосердия. Секс для меня то, что про-исходит по доброй воле и с согласия обоих участников!

Вампир нахмурился.

– Ты портишь мне все удовольствие, кудряшка!

– УРА! – искренне ответила я. – Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше. Часть ран исцелилась.

– Есть и те, которые не исцелились?

– Чтобы исцелить все раны, мне пришлось бы тебя убить,

кудряшка. И даже тогда твоей крови не хватило бы. И потом, у меня прибавилось еще и несколько царапин на спине. Ты очень страстная женщина, куд-ряшка. Очень.

Последнее слово он произнес так, что меня кинуло в жар.

Щеки заалели.

– Вряд ли вам представится возможность это проверить!

– Я уже проверил, кудряшка, – в зеленых глазах плясали веселые искорки. – Речь идет о том, чтобы мы повторили все это в более интимной обстановке.

Голос Мечислава скользил по моему телу, как чьи-то ласковые руки – поглаживая, лаская, пробуждая же-лание. Я невольно вздрогнула. По коже пробежали мурашки. Мне и раньше было тяжело сопротивляться соблазну, а что же будет теперь? Когда я знаю, от чего отказываюсь?

– Вы так и будете меня гипнотизировать или все-таки воспользуетесь щедрым предложением нашего но-вого друга? У нас еще вся ночь впереди!

– И часть этой ночи придется провести за гораздо более неприятными занятиями, – вздохнул Мечислав. – Валентин?

Оборотень послушно опустился на колени рядом с вампиром. Теперь Мечислав был сама деловитость. Ни намека на секс.

– Я могу укусить тебя в шею и при этом не брать твой разум под такой контроль как ее. Но вена на руке тоже вполне подойдет. Выбор за тобой.

Валентин молча протянул ему руку. Вампир взял его за ладонь и поднес ко рту широкое запястье. Я не видела, как он запустил клыки в оборотня. Видела только, как напряглось тело Валентина. Но оборотень не издал ни звука. Вампир жадно пил кровь, а я наблюдала за происходящими с ним изменениями. Я не могла видеть вторым зрением, но даже то, что я могла наблюдать, было поразительно!

Кожа вампира на глазах приобретала здоровый цвет. Рана на локтевом сгибе, которую я видела, затягива-лась и покрывалась новой кожей. Не оставалось даже шрама. И прибавлялось что-то новое. Я начинала чувствовать силу, идущую от вампира. Ту силу, которую из него выкачали вместе с кровью. Теперь она восполнялась, обволакивала тело вампира, словно хорошо сшитая одежда, и начинала заполнять пространство вокруг него.

Мечислав оторвался от руки оборотня и посмотрел на меня.

– Я вполне восстановился, кудряшка. Как ты себя чувствуешь?

Мерзко. Но черта с два я признаюсь в своей слабости!

– Как после оргазма, – огрызнулась я. – А то вы сами не знаете!?

Мечислав сверкнул клыками в ленивой ухмылке.

– Знаю. Но очень хотелось услышать это от тебя.

Поцелуешь меня на удачу?

Очень хотелось послать его в Сибирь, кедры кое-чем околачивать, но я не смела. На виду у всей толпы – не имела права. От моего поведения сейчас зависят наши жизни. Мне надо быть спокойной и сдержанной. Но Мечислав мог бы этим и не злоупотреблять.

– Вы меня опять укусите, а у меня еще прошлый укус не зажил.

– Обещаю не кусаться, – поднял руки вампир.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я вздохнула и закрыла глаза.

– Черт с вами, целуйте!

Мечислав медлил несколько секунд, потом быстро чмокнул меня в кончик носа и вскочил на ноги. Я оскорблено сверкнула глазами. Ну не гад ли он после этого!?

– Андрэ? Рамирес? Рад видеть здесь именно вас!

– Я тоже рад вас видеть, – заметил Рамирес. – Кем вам приходится эта девочка, Мечислав?

– Моим фамилиаром.

Плюх. Опрокинулось ведро с неожиданностью.

– ЧТО!?

У Андрэ отпала челюсть, обнажив полный набор клыков.

– Ну да, мой фамилиар, – подтвердил Мечислав. – Пока еще неполный, но в скором времени она примет и остальные Печати.

– Но она говорила, что она фамилиар Даниэля!? – возмутился Андрэ.

– Ради того, чтобы спасти себе жизнь я бы сказала еще и не такое, – отозвалась я. – Вадим, помоги мне встать!

Вампир протянул мне руку, и я поднялась на дрожащие ноги. Держали они плохо, но даже так было луч-ше, чем лежать на полу.

– Так вы мне врвали!? – взъерепенился Андрэ. – И я не почувствовал!?

Я наградила его улыбкой.

– Как меня радует мысль, что вы вскоре вообще ничего не будете чувствовать!

Я не стала ни подтверждать, ни отрицать его предположение.

– Ты удивляешь меня своими талантами, кудряшка, –

заметил Рамирес.

– Она всех вечно удивляла, такая уж она была, –

отозвалась я.

Даниэль подошел и поддержал меня под локоть. Теперь я стояла между двумя вампирами.

– Юленька удивляет меня с самого начала нашего

знакомства. Я жду от нее всего. Даже самого невозмож-ного и невероятного.

– Даниэль говорит чистую правду, – поддержал его

Мечислав.

Мы прошли опасный поворот, и я вздохнула с облегчением. Не стоило говорить эмиссару Совета, что я могу выдерживать Печати двух вампиров. Это сделает меня слишком уязвимой.

– Я полагаю, у нас на очереди третий поединок? – Рамирес блеснул улыбкой. – Потом еще одно небольшое дело – и я смогу отправиться обратно в Совет.

Двое вампиров стали огораживать круг осиновыми прутиками. Я закусила губы. Сейчас Мечислав войдет внутрь – и что-то случится между воинами. Достаточно ли он восстановился, чтобы выдержать поединок? Или мы умрем? Даниэль крепче сжал мою руку.

– Ты волнуешься за него, малышка. Ты любишь его?

Я покачала головой. Нет. Не люблю. Просто меня тянет к нему, словно магнитом. Но это же совсем дру-гое, правда?

А пока...

Я повернулась, потянулась к Даниэлю и ткнула носом в ямочку между ключицами.

– Люблю я только тебя. И ты это прекрасно знаешь. А если посмеешь еще раз оскорбить меня такими по-дозрениями, я... я... Я тебя лично укушу! Сам знаешь, на что способен твой приятель! То, что между нами было сейчас, ничего для меня не значит. Клянусь.

Даниэль приподнял мое лицо за подбородок и пристально посмотрел в глаза. Не знаю, что он хотел там увидеть, но лицо вампира расслабилось, ушла напряженность.

– Я тебя тоже люблю.

Наш поцелуй был долгим и нежным. И могу поклясться чем угодно – это доставило мне не меньше, а то и больше удовольствия, чем всё, что у нас только что случилось с Мечиславом.

Глава 19.

Последняя битва.

Мы оторвались друг от друга только когда рядом раздалось покашливание Вадима.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Мечислав шагнул в круг. Андрэ повторил его движение. Теперь два вампира стояли друг против друга. Они были оба прекрасны, но по-своему. Мечислав, в одних плавках, полоска которых только подчеркивала густой медный цвет его кожи. Идеальная фигура. Широкие плечи, тонкая талия, узкие бедра... С такой фи-гурой можно ходить вообще без одежды. Мускулы переливались при каждом его движении, волнами ходи-ли под кожей, как у большого хищного зверя. Черные волосы рассыпались по плечам. Я помнила под паль-цами их шелковистость. И даже от одного воспоминания у меня появился спазм внизу живота.

Андрэ был одет как дворянин начала века. Из-под черного сюртука выхлестывало белое кружево сорочки. Жилет блестел жемчугом пуговиц. Светлые волосы казались еще более белыми на черной ткани. Лицо было мертвенно-белым. И я чувствовала от него обреченность. Если Мечислав шел убивать, то Андрэ – он боял-ся поражения. И я это чувствовала. Только не знала – через Печати или сама по себе. Слуги замкнули круг – и вампиры остались стоять друг против друга. Медленно поплыл по залу холодный ветер силы. Я чувствовала его всей кожей и удивлялась, почему он не так очевиден для всех остальных. Дальше все было очень быстро и грязно. Андрэ взмахнул рукой. Я почувствовала боль в плече и бросила вниз взгляд. Ничего не было. А Мечислав? Он стоял спиной ко мне, и лица его я не видела. Но даже если ему больно было, вампир стоял ровно. А потом в свою очередь резко взмахнул рукой. И из горла Андрэ плеснула ярко-алая кровь. Невероятно яркая на белой ткани. Ее было так много, что мне стало на миг страшно. Ее было так много, и она все не кончалась, выхлестывая тугими струями из разрезанных артерий. Оказывается, Ме-числав тоже умел разить на расстоянии. Он повернулся к нам, и я увидела, что по медной коже стекает ру-чеек крови. Андрэ медленно опустился на колени. Попытался зажать горло руками, но Мечислав повторил свой жест еще несколько раз, не оставляя врагу никакой надежды. Вот так и бывает в настоящем бою. Один удачный удар – и все.

Андрэ так же медленно повалился набок. Мечислав наклонился к нему. Опустился на колени. Потом при-давил одним коленом грудь лежащего вампира и взялся за его голову двумя руками.

Послышался резкий хруст. Мышцы на спине Мечислава заходили ходуном. Я вскрикнула, когда вампир поднял за волосы оторванную голову Андрэ. Потом набрал в горсть его кровь и поднес ладонь к губам. Ка-пли крови срывались через его пальцы и падали на пол.

– Жизнь за жизнь, кровь за кровь, силу за силу.

Он медленно выпил кровь Андрэ – и упал на пол словно

подкошенный.

Я рванулась вперед, но Вадим удержал меня за руку.

– Победа, Юленька!

Я смотрела на него непонимающими глазами.

– Что!?

– Победа!

– Но почему тогда...

Я не могла найти слов, но Вадим и так меня отлично

понял.

– Это всегда так. Если один князь побеждает другого, к

нему переходят все обязательства поверженного. С протектором ничего не случилось. Разве ты сама не чувствуешь, что он в трансе?

– В трансе? Зачем?

Вадим закатил глаза к потолку, словно ожидая увидеть там подробные разъяснения. Не увидел и принялся объяснять мне азбучные истины.

– Юля, каждый вампир, так или иначе, связан со своим протектором и креатором. И их здоровье, и жизнь напрямую зависят от их господина. Если моего протектора убьют, я смогу справиться, но долгое время бу-ду... нежизнеспособен. Стану как хищное животное. Буду только убивать.

Несколько сотен или тысяч лет, пока не войду в достаточную силу, чтобы поддерживать свой рассудок. Или я вообще никогда не могу стать прежним. Мне не хотелось бы это проверять. И это при том, что наш клан состоит из достаточно сильных вампиров. Что до Андрэ, я вижу в его клане много вампиров, которые просто сойдут с ума, если их не будет поддерживать связь с протектором. А протектором является для них князь Города. Именно эту связь и пы-тается перехватить в свои руки Мечислав. Он должен справиться с этим до утра. Тогда все будет в поряд-ке.

– А если нет? – удалось выдавить мне.

– Ему удастся, – ответил Вадим. – Он достаточно силен. Я чувствовал это. И у него есть ты. Его фамилиар. Ты ведь поделишься с ним силой?

Я кивнула. Поделюсь. Если будет чем делиться.

– То есть с ним больше ничего не случится? – еще раз

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
уточнила я.

– Я буду охранять его, да и тебе советовал бы остаться пока здесь, – откликнулся Вадим. Те же вампиры поспешно убрали осиновые прутья, и вампир шагнул к своему протектору. – Он должен находиться на мес-те поединка, рядом с трупом противника. Рано или поздно, этой ночью, он придет в сознание, и ты смо-жешь отправиться домой. Ляжешь в ванну, нальешь себе вина, возьмешь какой-нибудь дамский роман... ты ведь об этом мечтала?

Я кивнула.

– Скорее бы.

Я вдруг почувствовала себя невероятно усталой. Все тело было каким-то негнущимся и непослушным. Руки замерзли, пальцы были холодными как лед, а когда я приложила их ко лбу, кожа показалась мне про-сто обжигающей.

– Меня не пригласишь, любимая? – спросил Даниэль.

– Вас, господин художник? А вам требуется приглашение?

– В твой дом – да.

Мы словно играли в какую-то игру. Но теперь я не

понимала ее смысла.

– Тогда я приглашу. Какая разница, если я уже открыла и

разум, и тело, и душу.

– Всего лишь – какая разница?

Я несильно стукнула Даниэля кулаком по плечу.

– Прекрати мне мотать нервы! Я никогда не стану тебе

навязываться, и ты это прекрасно знаешь! Да, я хочу, чтобы ты пришел! Да, я буду счастлива! Но только... Не приходи ко мне из чувства долга! Этого я уже не вынесу! Или пойдем со мной, потому что ты действительно хочешь меня, или отложим до следующей встречи!

– Следующей встречи не будет.

Голос Рамиреса ножом взрезал окружающую нас тишину. Я

дернулась и повернулась к нему.

– Что вы хотите этим сказать?

– Я говорил еще об одном маленьком дельце, кудряшка. Это дело перед вами. Княгиня Елизавета очень недовольна поведением своего вампира. Она обвиняет его в предательстве и приводит достаточно веские доказательства. Она хотела прибыть сюда сама, но, узнав, что я еду в ваш город, убедительно попросила меня провести казнь вместо нее.

– Что!?

– Провести казнь вместо нее, кудряшка, – повторил вампир, словно обращаясь к полному идиоту.

– Какую казнь, – сегодня я проявляла удивительную тупость.

– Казнь вампира по имени Даниэль, кудряшка.

Я захлопала глазами.

– Но за что!?

– Княгиня Елизавета обвинила своего слугу в предательстве, – уныло разъяснил вампир. Голос его был невыразимо тоскливым. Словно он зачитывал что-то сто раз прочитанное и надоевшее до зубных колик. – По ее словам, он шпионил в пользу другого князя, а у нас это карается смертной казнью. Кстати, это дей-ствительно так?

Его глаза уперлись в Даниэля.

– Я не шпионил, – обиделся вампир. – Мечислав спрашивал меня, и я отвечал, если знал.

Вампир смотрел на него, и на серьезном лице читалась

невыразимая тоска.

– Врете, молодой человек, и весьма неумело, – Рамирес смотрел на него с явным неодобрением.

– Но это глупость какая-то!

У меня в голове не укладывалось происходящее. Мало ли что там сделал Даниэль! Он мог шпионить хоть за Наполеоном в пользу султана турецкого! Какое это имеет значение, если Мечислав теперь – князь Горо-да и может своей волей освободить Даниэля!?

– Никакой глупости, кудряшка, – заверил меня Рамирес. – Княгиня властна в жизни и смерти каждого сво-его вампира. Да, она не стала бы убивать Даниэля без веских на то оснований, но он предал свою госпожу. Этого более чем достаточно.

– Но он помогал другу!

– От этого предательство не станет благородным

поступком.

– Я ничего не понимаю! – взвыла я. – Что происходит!?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
не хочу!

– Не надо ничего понимать, кудряшка, – прервал меня Рамирес. – Сейчас мы казним этого вампира, а по-том, когда очнется ваш господин, я поговорю с ним о вашем прибытии в Совет.

Я сверкнула на него глазами.

– Можете даже и не говорить! Если я ввязалась в это дело из-за Даниэля, неужели вы думаете, что я сде-лаю хоть шаг в нужном вам направлении после его смерти!? Богом клянусь, ни в каком Совете меня не уви-дят!

– Это не вам решать, кудряшка, а вашему господину.

– Юля, – рука Вадима легла на мое плечо. – Спокойно!

Он был прав. Если я начну беситься, Даниэля это не спасет. Я вдохнула и попыталась говорить здраво. Мне же не три года, чтобы топтать ногами и орать?! Ведь не три года?

– Если Елизавета помилует его, вы не будете иметь ничего против?

– Почему я должен быть против, кудряшка? Я вовсе не кровожаден.

– Да неужели? – съязвила я. – И питаетесь как комары-самцы, только нектаром?

В глазах Рамиреса блеснула злая искра.

– Взять его!

Два вампира схватили Даниэля. Он не сопротивлялся. Опустил глаза, потом поднял их и посмотрел на ме-ня. В серебристых глазах отражались тоска и нежность.

И – безнадежность. Он уже сдался!? Но я – нет!!!

– Кажется, мне так и не удастся написать твой портрет.

– Посмей только умереть! Убью! – взорвалась я. – Как я могу связаться с Елизаветой!? У нее есть теле-фон?! Хоть что-то!? Рамирес, дайте мне поговорить с ней – и я добьюсь отмены приговора!

Вампир смотрел на меня с явным недоверием.

– Попытайся, кудряшка.

– А я не буду пытаться! Я возьму и сделаю! – отозвалась я. – И если в вашей власти помиловать Даниэля, я советую вам сделать это. Или помочь мне добиться отмены казни! Все кто меня знают в этом зале, могут сказать одно и то же! Я слов на ветер не бросаю! Если с Даниэлем что-нибудь случится, видала я ваш совет в гробу и в белых тапочках! Или вы думаете, что я буду вам ноги целовать за убийство моего любимо-го!?

– Не убийство, а казнь, кудряшка. А ваш господин знает, как вы относитесь к этому вампиру?

– Знает! – злорадно ответила я. – Более того, я согласилась на Печати только ради того, чтобы спасти жизнь, нам двоим – мне и Даниэлю. И сказала ему это прямо в лицо. Даниэль, как я могу дозвониться до этой стервы, чтоб ей пусто, солоно и с вечера не хлебавши!?

Даниэль послушно назвал семь цифр и код города. Я огляделась вокруг.

– Есть в этой дыре радиотелефон!? Или сотовый!? Я вспомнила про свой сотовый и хотела вернуться в машину за сумкой, но Валентин протянул мне трубку.

– Звоните по моему.

Я бросила на него благодарный взгляд.

– Я и так должна вам. Я оплачу расходы.

– Мы поговорим потом, – отмахнулся оборотень. – Помогите своему другу.

Я кивнула и набрала номер. Прошло, казалось несколько часов, прежде чем на том конце провода отозвал-ся мужской голос.

– Слушаю?

– Я хочу поговорить с Елизаветой.

– Кто ее спрашивает?

Хорошо хоть не спросили кто такая Елизавета.

– Мы не знакомы и мое имя ей ничего не скажет. Но у нас есть общая тема для разговора. Скажите, что я хочу побеседовать о Даниэле.

– Как прикажете. Прошу вас подождать несколько минут.

Я послушно ждала. Минуты казались мне сутками, и я то и дело бросала встревоженные взгляды на Рами-реса. Но вампир стоял совершенно спокойно. И Даниэль был рядом со мной. Никто не собирался хватать его и тащить на плаху. Это немного успокаивало. Наконец в трубке раздался женский голос.

Тягучий, низкий, немного хриловатый. Такими голосами только секс по телефону практиковать. Суч-ка!

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я слушаю?

Я собралась с мыслями и остатками спокойствия.

– Вы – Елизавета? Княгиня Елизавета?

– Да. А кто вы?

Звучало это так презрительно. А кто ты тут такая, что осмелилась звонить МНЕ!? Но ради друга я позво-нила бы и Гитлеру, не то, что какой-то там вампирше.

– Меня зовут Юлия. Я – фамилиар.

– Вот как? И чья же ты фамилиар, Юлия?

– Мечислава. Вам знакомо это имя?

Я решила пока быть вежливой. Я же обещала маме не материть пожилых людей! Тем более пожилых вам-пиров. Наверняка эта Елизавета могла бы получать пенсию по старости. И еще несколько – за участие в Ле-довом побоище, как свидетель крещения Руси, как любовница Ивана Сусанина. Так, хватит, это меня уже занесло!

– Это имя мне знакомо. Так он еще жив? Сколько поединков состоялось?

– Три, – с огромным удовольствием сообщила я. – Мне стоило бы сказать князя Мечислава. Признанного Советом князя.

Я оглянулась на Рамиреса, но вампир только чуть кивнул. Да, именно так, Признанного Советом князя.

– Неужели? – теперь в голосе было явное удивление. – Никогда бы не подумала, что он так силен. Так бед-ный Андрэ умер?

– Именно, – подтвердила я.

– А тебя это не очень расстроило, девочка?

– А должно было расстроить? – удивилась я.

Елизавета тихо рассмеялась. Меня передернуло. Смех того же Мечислава меня возбуждал, Андрэ – раз-дражал, сейчас мне казалось, что мне за шиворот гвоздей насыпали.

– Не думаю. Ты позвонила, чтобы первой сообщить мне эти новости? Или твой князь приказал тебе?

– Нет, – отозвалась я. Наступал самый серьезный момент во всем разговоре. – Я звоню вам, чтобы испра-вить недоразумение. Просто ужасное недоразумение!

– А какое я имею отношение к вашему – она просто выделила это слово жирным шриф-том – недоразумению?

– Мне сказали, что вы приказали казнить Даниэля.

– Да.

– Но почему? Я не понимаю!?

– А что тут непонятного? Я послала его к Андрэ не затем, чтобы он работал на его врага. А он ведь рабо-тал, иначе ты не просила бы за него!

Я замотала головой.

– Все не так! Даниэль спас мне жизнь! Высшие Силы, неужели вы не понимаете!? Он – художник! Гени-альный художник! Нужно всего три секунды, чтобы убить его, но сколько времени потребуется природе, чтобы создать подобного гения!?

– Ты так горячо его защищаешь, – в голосе прорезались шипящие нотки. – Он уже рисовал тебя?

– Рисовал, – согласилась я. – Я бы не говорила, если бы не видела его картин!

– И все же он должен умереть!

– Но почему!? Гении и таланты не должны стоять рядом с политикой! Даниэль делал то, что было необхо-димо! Он старался выжить!

Елизавета рассмеялась.

– Скажи, ты можешь переключить телефон на громкую связь?

Я посмотрела на оборотня. Эта модель была мне незнакома. Валентин ткнул пальцем в какую-то кноп-ку.

– Говорите.

– Я могу поговорить с Рамиресом? – голос вампирши, звонкий и четкий, разнесся по помещению.

– Слушаю, – отозвался Рамирес, приближаясь ко мне.

Елизавета опять засмеялась.

– Рамирес, моя просьба насчет казни остается в силе, – громко и отчетливо произнесла она. – Но мне захо-телось поиграть. Меня слышат все вампиры города?

– Да, Елизавета. Все.

– Отлично! Пусть каждый попросит меня не казнить

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
Даниэля! Если все вампиры в этом зале будут согласны подарить ему жизнь, он останется жить! Если же нет, то нет! Вы согласны со мной?

– Это ваша игра и ваша воля, – отозвался Рамирес.  
– Именно! Мой друг, вы окажете мне эту маленькую

услугу!?

– Разумеется! Юленька, передайте мне трубку. Итак, я первый прошу помиловать Даниэля.

Я наградила Рамиреса благодарным взглядом. Он поклонился мне и передал трубку Вадиму.

– Я тоже прошу помиловать Даниэля, – четко произнес вампир.

Телефон пошел по залу из рук в руки. Я сжала ладонь Даниэля. Высшие Силы, как я люблю его! Зачем мы ссорились!? Как я могла быть так глупа!? Теряла драгоценные минуты счастья! Больше я не потеряю ни секунды!

– Поедем потом ко мне? – шепнула я.

Даниэль наклонился и коснулся моих губ. Даже не поцелуй, просто прикосновение.

– Поедем. Обязательно.

– Прошу помиловать Даниэля.

– Прошу помиловать Даниэля...

– Казнить его! Казнить!

Я дернулась от истерического выкрика. Повернула голову на голос и увидела – Катю! Моя подруга сжала телефон, как кинжал. Голубые глаза горели злобным огнем. Она встретила мой взгляд и еще раз, громко и отчетливо произнесла:

– Казнить Даниэля!

– Катя! – вскрикнула я. – Нет!

Но было поздно. Из трубки раздался смех победительницы.

– Казнить! Глас народа – глас божий, не так ли? Даже для вампиров!

– Подожди!

Я шагнула вперед, собираясь схватить трубку, но Елизавета отключилась. Я вырвала телефон из Катю-ных рук и поспешно набрала номер. Сперва никто мне не отвечал. Потом в трубке раздался мужской го-лос.

– Слушаю вас?

– Я хочу поговорить с Елизаветой! Наш разговор прервали!

– Наш разговор не прервали, – вампирша взяла трубку. – Я выразилась вполне ясно. Казнить.

Я сжала руки.

– Елизавета, так нельзя!

– Почему нельзя? Потому что вы трахаетесь?

И тут меня осенило.

– Так ты это из ревности!? Конечно же! Даниэль видел тебя такой, какая ты есть! И не смог полюбить

тебя! Ты превратила его в вампира, но не смогла

заставить полюбить тебя! И не заставишь! Тебя нельзя любить! Потому что для тебя любовь – это не чувство, а препарат на предметном стекле!

– Вот и проверим, так ли крепко твое чувство, –

отозвалась вампирша после короткой паузы.

Я закусил губы.

– Елизавета. Ты меня еще не знаешь, но я слов на ветер не бросаю. Богом клянусь – если ты не отменишь приказ, я доберусь до тебя! Я перерву тебе глотку, и буду пить твою кровь!

– Ты угрожаешь мне от имени своего господина?

– Нет! – перебил меня Вадим. – Она угрожает тебе как самая опасная женщина из всех, кого я знал.

– Пусть угрожает, – отозвалась на его слова вампирша. –

Если мы встретимся, девочка, я оторву тебе голо-ву. И мы еще посмотрим, кто выпьет чью кровь!

– Елизавета, – начала я. – Не стоит...

– Стоит, – оборвала она меня. – Я сказала – казнить! Я не меняю своих решений! И не звони больше!

В трубке опять запищали гудки. Я отдала ее оборотню и

повернулась к Катюке.

– Кто тебя тянул за язык, тварь!?

Катюка смотрела на меня с вызовом.

– Если я лишилась любимого человека, кто сказал, что ты останешься с тем, кого любишь!?

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я сделала шаг вперед.

– Так это из-за глупой ревности?! Ты просто мразь!

– Теперь ты почувствуешь то же, что и я! Ты поймешь!

Я сделала еще шаг. По телу гуляла бешеная злость. Сейчас я смогла бы разорвать ее на части голыми руками. И я бы бросилась на нее с кулаками, но Вадим вовремя перехватил меня за талию.

– Юля, вампиры в несколько раз сильнее людей.

– Пусти меня! Немедленно!

Я выдиралась и выворачивалась. Я убью эту тварь! Голыми руками убью!!! А потом выпущу на свободу всю свою силу! И пусть гибнут все, кто здесь находится! Как жаль, что я не смогу разрушить здание подобно Самсону! Сейчас, вот уже сейчас... Я потянулась зубами к руке. Брызнет кровь – и я осво-божу свою ярость. И Даниэль...

Я так и не поняла, что со мной произошло в следующий момент. Что-то ударило меня сзади по голове. И мир взорвался облаком разноцветных искр. Больше я ничего не помнила.

Глава 20.

И последняя в этой истории.

Я открыла глаза. Надо мной был белый больничный потолок. Я лежала на чем-то ужасно жестком, а в руку была воткнута иголка от капельницы. Рядом с моей кроватью сидела медсестра. Я попыталась заговорить.

– Что со мной?

Получилось какое-то нечленораздельное хрипение, но даже от этого стога сестричка подскочила так, словно ее ткнули иголкой. Глаза у нее стали как две пуговицы.

– Вы пришли в себя? Моргните, если вы меня слышите!

Я попыталась моргнуть. Оказалось, что сделать это не так-то просто. К векам словно по гире привязали. Но я же упрямая! Я моргнула, увидела облегчение на лице девушки и провалилась в глубокий спокойный сон.

Второй раз я открыла глаза в той же палате. Или не той же? Не знаю. Потолок был очень похож. Такой же белый. И даже какая-то иголка в руке торчала. Рядом так же сидела медсестра. Кажется та же самая. Я по-пробовала заговорить. На этот раз без познавательных целей. Сейчас я отдала бы полцарства за чашку во-ды.

– Пить!

Девушка поняла меня. Она осторожно приподняла меня за плечи и поднесла к губам чашку с каким-то теплым соком. Я жадно выпила ее – и опять откинулась на подушки. Теперь голос меня слушался гораздо лучше. И появилось любопытство.

– Где я?

– В третьей городской больнице, – отозвалась сестричка.

Так, Надька где-то поблизости.

– А что я тут забыла?

– У вас было воспаление легких. Боялись вовсе вас потерять. Как вас вообще довели – удивительно.

– Что со мной было?

Почему-то это казалось мне очень важным.

– Вы всю больницу переполошили, – наклонилась ко мне сестричка. – Вас на скорой помощи привезли. Вы упали, ударились головой и в кому впали. Потом у вас сердце два раза останавливалось. Едва-едва откача-ли. А когда откачали, на следующий день, вы еще без сознания были, у вас температура подскочила чуть не все сорок один. Вы тут метались, бредили, никакими медикаментами ее сбить не удавалось! Друзья ваши чуть с ума не сошли!

Друзья? Память возвращалась с неохотой. Друзья, подруга, Катька, вампир, клуб, Андрэ, Даниэль, Мечи-слав, поединок, Даниэль!!!

– Мои друзья? Кто они?

Медсестра посмотрела на меня с удивлением.

– Они мне не представлялись. Заплатили за лучшую палату, главному в карман денег сунули, тут к вам каждый день консилиум собирался. Мне уж стыдно от них деньги брать! Я и так смотрела за вами как за родной! Страшно сказать – я от них столько за этот месяц получила, что хватило мужу машину поме-нять!

Я покусала губы. Спрашивать, не вампиры ли мои друзья? Угу, и как ты себе это представляешь? Девуш-ка, у них клыки не торчат? Они никого не кусали? В коридорах после исторических визитов обескровлен-ные трупы не находили? А чего глупее придумать нельзя!? Меня же отсюда в психушку и увезут! И вооб-ще, мне все это не приснилось? Может, я просто шла к подруге на дачу, споткнулась, поскользнулась и пролежала долгое время в снегу? А вампиры и

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru оборотни мне просто приснились? Ну, там ужасиков на-смотрелась, Энн Райс начиталась, летучую мышь увидела. Ага, в середине зимы самое для них время. При-виделись они мне, как же! Это было бы слишком хорошо! Но есть один надежный способ проверить.

– Уберите с меня одеяло и дайте зеркало.

Медсестра удивленно посмотрела на меня, но повиновалась. Ага, фиг вам приснилось! Под одеялом я ле-жала в обалденной черной кружевной пижаме. В такой не в бреду валяться, а на экране соблазнять. Вроде бы и все закрыто, но встанет даже у инвалида.

– И на кой черт вы меня вырядили в эту тряпку? –

Сварливо спросила я. Мне было неприятно, что кто-то, кому я не давала никаких прав на меня, пожелал видеть меня в черных кружевах.

– Ее один из ваших друзей привез. Симпатичный такой блондин. И не только ее. Что там пижама! У вас тут целый гардероб! Нарядов на месяц, даже если их каждый день менять!

Почему-то меня это не обрадовало.

– А зеркало? Подержите его так, чтобы я увидела свои

ключицы.

Медсестра ничего не говорила. Просто сделала то, что я сказала. Клиент всегда прав, даже если он решил рассмотреть себя в зеркале. М-да, никаких диет и гимнастик не нужно. Похудела я как скелет. Ключицы выступали так, что кожа едва не рвалась. Под правой ключицей темнел четкий шрам в форме креста.

– Это я не у вас получила? – на всякий случай уточнила

я.

– Нет. А вы не помните?

Глаза медсестры были полны заботы и участия.

Я вздохнула. Помню. В том-то и дело, что я все помню! Но рассказывать не тянет.

– Сколько сейчас времени?

– Да уж вечер скоро. Пять часов.

Я кивнула.

– А когда появляются мои друзья?

– Да около шести и появляются. Ни одного дня не

пропустили.

– Ни одного дня? А давно я здесь?

– Девятым днем.

Ох, твою зебру. И мама и дед уже вернулись. Что они со мной сделают – страшно представить. Мама бу-дет рыдать, а Дед просто выставит ее в коридор и оторвет мне голову. Морально. 'Я полагал, что ты – взрослее, умнее, можешь отвечать за свои поступки...'. И это еще далеко не весь список. Ох, твою инфу-зорию!

– И все это время без сознания?

– Какое там без сознания! Хуже! Как вы только выжили!

Все удивлялись, когда вы вчера глаза открыли!

– А мои друзья? Знают?

– Да они счастливы были!

– Опиши мне их.

Сестричка нахмурилась.

– Один – высокий, черноволосый, красивый как Ди Каприо! Даже еще лучше! Глаза зеленые, как у кота! И с ним двое блондинов. Один постарше, мускулистый такой. Второй вроде как помоложе.

Я сдвинула брови. Кого-то мне это описание напоминало.

– А имен они никаких не называли?

– Нет. Те двое к черноволосому все время обращались 'на вы' и 'шеф', а он им просто кивал. Пойди туда, сделай то, принеси это. Как король на именинах.

Я фыркнула. Очень похоже на Мечислава.

– А больше никто не приходил? Такой брюнет, высокий, каштановые волосы, серые глаза, очень краси-вый?

Медсестра даже не размышляла.

– Нет, такого не было. Эти трое, ваши мать с дедушкой и подруга.

– Какая?

– Ее Надюшка зовут.

– С ней все в порядке?

– А что с ней может быть не так? Все с ней хорошо!

Я перевела дух и поудобнее устроилась на подушках. Все в



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru порядке. Относительно в порядке. Только вот что с Даниэлем? Почему он не пришел меня навестить? Или не смог? Что с ним? Неужели его и правда убили!? Нет! Не желаю об этом думать! Не желаю и не буду!

– Дайте мне еще попить, – распорядилась я.

Сестричка поднесла к моим губам чашку с соком. Я выпила ее и откинулась на подушки.

– Я вижу, здесь есть телевизор? Включите мне что-нибудь. А еще лучше – у вас есть Надюшкин сото-вый?

– Есть.

– Позвоните ей. И попросите ее зайти ко мне. Пожалуйста! Сестричка кивнула и вышла из палаты. На пороге

обернулась.

– Я сейчас ей позвоню, и если дозвонюсь – скажу вам.

– Звоните, – согласилась я.

Ждать пришлось недолго. Через несколько секунд медсестра опять зашла в палату.

– Надя сказала, что сейчас прибежит.

– Отлично, – обрадовалась я. – Тогда можно ящик не включать. Дайте мне телефон. Хотя нет. Пока не на-до. Лучше расскажите мне что-нибудь интересное. Например, почитайте вслух историю болезни!

Медсестра кивнула. Я слушала про свои симптомы и только тихо удивлялась – как я выжила-то? По всем признакам мне самое место было на кладбище.

Надя ворвалась в палату как вихрь.

– Ну что, жива, паршивка!? Я так и думала! Люсь, выкатись отсюда! Мне с Юлькой надо поговорить нос-а-нос.

Я улыбнулась.

– Надя, как я рада тебя видеть!

– Угу, я тебя тоже! – хмыкнула подруга, присаживаясь на место медсестры. – Ну что, довольна, засран-ка!?

– Чем? – не поняла я.

Надя расстегнула белый халат и задрала вверх синий свитер. На животе у нее были вполне отчетливые красные шрамы. След от когтей был такой, словно ей сперва что-то выдрали, а потом еще и по животу вдо-гонку полоснули. Смотрелось это просто жутко.

– Им еще долго заживать. Пока я не перекинусь в первый раз.

– Не перекинешься?

– Тебе не успели сказать? Теперь я отращиваю мех в

полнолуние.

Я захлопала глазами.

– И чей же?

– Лисий.

У меня перехватило горло. Господи. Надька – оборотень. Да за что же ей это!?

– Надя, мне так жаль! Ты даже не представляешь! Если бы я могла предугадать, что все так кончится! Я никогда бы не пришла к тебе!

Никогда!

Подруга смотрела на меня и улыбалась.

– Юля, я тебе честно скажу – меня это особо не волнует. Я даже где-то рада, что так получилось.

– Рада!?

– Ну да. Законы оборотней гораздо более жестокие, но и справедливые. Для меня они лучше, чем челове-ческие. Да и с оборотнями я лажу. Знаешь кто у нас теперь главный?

– Кто?

– Валентин.

Я попыталась вспомнить. Получилось.

– Валентин? Тот самый? Казачев?

– Ну да! Вы с ним знакомы! Ну, такая конфетка, правда? Я улыбнулась. Надя неисправима.

– В твоём вкусе?

– Не знаю. На вкус я его пока не пробовала, – заметила Надя.

Я захохотала и тут же поперхнулась. Кашель не дремал. Надя поспешно поднесла мне к губам чашку с соком. Я сделала несколько глотков и отстранила бокал.

– Довольно.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ну, довольно так довольно. Новости поведать?

– Поведать! – кивнула я.

– А поведывать особо нечего, – отозвалась вредная

Надюшка. – Мечислав твой...

– Не мой!

все тигры имеют на тебя большие и острые клыки в три ряда.

– Это их проблема.

– Да, но жизнь они могут подпортить любому.

что Мечислав даст портить мне жизнь. Тем бо-лее если они обязаны ему повиноваться. А где Даниэль?

Надя помрачнела.

– Юль, пусть тебе вампир сам все расскажет, а?

– Он жив?!

Надя не успела ответить мне. Дверь в палату открылась.

На пороге стояли трое.

– Вадим! Валентин! Как я рада вас видеть!

Мечислава я нарочно не заметила. Просто из вредности!

Вот!

Вампир и оборотень просияли и ввалились внутрь.

– Как дела, подруга?

– Юля, я всегда знал, что ты выберешься!

об стену бился! Вот встанешь – я тебе вмятину по-кажу! Валентину на том месте сообщили, что у тебя второй раз сердце остановилось!

– Ну, никакой почтительности к вожаку стаи! – возмутился

Валентин. Но было видно, что он не сердится. Наверное, уже успел познакомиться с Надиной манерой речи.

– Ага, опускают ниже плинтуса, – поддакнул Вадим. – Ты у

нашего шефа учись! Вот на кого никто косо поглядеть не посмеет, не то, что высмеять.

– Оставьте нас все.

Тихий голос пронесся по палате, как легкий ветерок. Два оборотня и вампир подскочили.

– Я подожду в коридоре, – предупредила Надюшка. И

попыталась посмеяться. – Если что – кричи! Помо-гите, насилуют, грабят, обижают! На твой выбор!

И два раза громко откашлялась. Я фыркнула. И проводила уходящих тоскливым взглядом. Очень мне не хотелось оставаться с этим конкретным вампиром наедине. Тем более что нас ждал тяжелый и долгий раз-говор.

Мечислав скользнул к кровати одним плавным движением.

– Ты не желаешь поздороваться со мной, кудряшка?

Я смотрела на него в упор. И сердце невольно пропустило один удар. Высшие Силы, как же он красив! Пусть даже он живой мертвец, пусть он клыкастая нечисть, но от его красоты у меня челюсти сводит!

Больничный халат закрывал его плечи и руки и был застегнут на одну пуговицу. Белое кружево рубашки сливалось с белой тканью халата. Черные брюки обтягивали узкие бедра, словно вторая кожа. Сапоги до-ходили почти до колен и скреплялись сзади серебряными пряжками. Черные волосы ухоженными локонами рассыпались по плечам. Он всегда был невероятно красив. И даже сейчас, полуживая и ослабевшая, я не могла спокойно смотреть на всю эту красоту. Руки так и тянулись прикоснуться, погладить, забраться под рубашку, проверить такие ли жесткие эти кружева на ощупь как на вид... Кое-как я справилась с собой.

– Почему же. Здравствуй, Мечислав.

– Здравствуй, кудряшка.

Он присел на край кровати, и я попыталась отстраниться. Рука вампира мягко легла мне на кисть.

– Лежи спокойно, кудряшка. Не хочу, чтобы ты вывалилась

из кровати.

– Не вывалюсь, – пообещала я. – Уберите руку.

– Тебе так неприятно мое прикосновение, кудряшка?

Голос вампира манил меня, дразнил, завораживал.

Неприятно? Сказать правду – углубиться в тему, кото-рую я не хочу затрагивать. Сказать что мне неприятно – нагло соврать. Я выбрала третий вариант.

– Даниэль не пришел меня навестить. Почему?

Лицо вампира помрачнело.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Даниэль мертв, кудряшка.

– ЧТО!?

– Если бы ты была сильнее, я бы попробовал показать тебе все, что произошло. Но ты еще слишком слаба. Просто послушай меня, кудряшка, а потом суди.

Я пожала плечами. О каком суде может идти речь? Даниэль мертв! Что еще можно тут сказать!? На мой взгляд – ничего. Нет таких оправданий.

– Я и не собирался оправдываться, – угадал мои мысли Мечислав. – Юленька, тогда, после боя, я впал в транс. Когда я очнулся, все было уже кончено.

– Вы обещали взять Даниэля под свою защиту.

– Когда я был в транс, я не мог сделать этого чисто физически. Я ничем не отличался от мертвеца! Я даже не знал, что происходит вокруг меня! На меня можно было потолок обрушить – я бы и не понял! А фор-мально Даниэль не входил в мою вертикаль. Я не имел никакого права распоряжаться его судьбой, девочка моя.

Я выдернула руку из-под его ладони.

– Вам это не помешало использовать Даниэля как шпиона. И потом, когда вы попали в плен, вы тоже пользовались его услугами, хотя и косвенно, через меня!

– Ты многого не знаешь, кудряшка. Ты считаешь Даниэля светлым ангелом? Ты ошибаешься.

– Легко валить на мертвого.

– Неужели и правда – мертвого!? Как больно, Высшие Силы, как... пусто! Я подняла глаза от одеяла и встретила взгляд вампира. Мечислав смотрел грустно и участливо.

– Мы очень давно планировали что-то подобное. Если бы все сложилось, как я хотел, кудряшка, я бы приехал сюда только через восемь-десять лет. Не получилось. Даниэля раскрыли и пытали. Ты освободила его. И Даниэль позвонил мне в первую же ночь после побега. Он сказал, что нашел грандиозный источник силы. Сказал, что твоя энергия просто невероятна. И предложил мне забрать тебя, а потом по-пробовать еще раз захватить власть. Где-нибудь в другом городе.

– Врете, – прошипела я. – Он не мог так поступить!

– Он сказал тебе, что купил мою помощь, но не сказал, что купил ее – тобой? Твоей силой, твоим телом, твоим разумом...

Я задыхалась от ярости и боли.

– Вы лжете мне! Вы просто лжете, чтобы я поверила в виновность Даниэля!

– Не вижу смысла лгать тебе, кудряшка. Так или иначе, ты все равно узнаешь правду.

– Ту, которую мог мне рассказать Даниэль? Сомневаюсь!

– Кудряшка!

– И прекратите меня так называть!

– Кудряшка, ты ведешь себя как ребенок лет двенадцати!

В голосе вампира послышались первые нотки гнева. Но я даже обрадовалась этому.

– Во-первых, я больна и мне позволительно, – парировала я. – А во-вторых, я имею полное право злиться на вас!

Мечислав больше не пытался дотронуться до меня.

– Имеешь. Хотя и меньшее, чем тебе кажется.

– Да неужели?

– Когда я приехал в ваш город, кудряшка, возможно ты помнишь, что Даниэль сразу же попросил тебя поделиться со мной кровью. Кровью и силой.

– Я помню это, – отозвалась я. – И что?

– Даниэль не так много знал о нашей магии, как я, кудряшка. Я оценил возможности, которые мне предоставляла судьба, и решил ими воспользоваться. Собственно, к Андрэ в ту ночь я направлялся, чтобы убедить его, что не имею никакого желания отнимать у него трон, поговорить насчет тебя и насчет Даниэля. Твоей несдержанности, кудряшка, я просто не учел. Прости, но мне и в голову не пришло, что ты станешь хамить в лицо князю Города. Даже у хомячков есть инстинкт самосохранения! У тебя его не было вовсе. Ты не представляла, с кем связываешься, за что и поплатился несчастный Влад. Состоялся поединок – и я принял решение. Ты сделала первый шаг, я сделал второй. Я бросил вызов Андрэ. И решил на всякий случай заручиться магической поддержкой. То есть – поставить на тебя Печать. Хотя бы одну. Я рассчитывал получить от этого силу.

– Ваши надежды оправдались, – процедила я.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Наполовину. В отличие от тебя, кудряшка, Даниэль оценивал обстановку трезво. Он знал о моих планах, и такое резкое изменение напугало его. Он решил подстраховаться с твоей помощью, кудряшка. Тебя ока-залось, очень легко соблазнить. Ты с самого начала была удобной добычей. Доверчивая дурочка, да к тому же еще и влюбленная. Даниэль переспал с тобой. И, несмотря на всю свою силу, ты даже не заметила, ко-гда он поставил свою Печать.

Я вспыхнула.

– Не смейте! Не смейте так...

Пальцы вампира опять нашли мою руку и сжали.

– От того, что белое назовут зеленым, оно не сменит

цвета, кудряшка.

Его руки были теплыми и уютными. Мои – как две ледышки. Он взял мою руку в ладони и поднес к сво-ему рту, согревая дыханием. Я не сопротивлялась. Сил не было.

– Ты была его страховкой, кудряшка. На случай, если что-то пойдет не так. Он знал, что я скорее умру сам или рискну целым миром, чем позволю кому-то подвергнуть тебя такому риску.

Голос его стал глуше и интимнее. Гораздо интимнее, чем его слова. Таким голосом хорошо шептать при-знания, где-нибудь в темноте, на шелковых простынях. Он пробежал по моей коже, как мех – и я вздрогну-ла.

– Прекратите свои дурацкие штучки!

– Как пожелаешь, кудряшка.

Я никак не желала, но это было лучше, чем вовсе ничего. Я не в том состоянии, чтобы бороться еще и со своим телом. А у него явно было свое мнение о вампире. Не я, но моя плоть находила его невероятно при-тягательным. Даже сейчас, когда я была полужива, а он всего лишь держал мою руку так близко от губ, что по моей коже прокатывалось его теплое дыхание. Даже в эту минуту у меня весь низ живота сводило от желания. И я отлично знала, что Мечислав чувствует его так же отчетливо, как и я.

– Ты стала страховкой для Даниэля. Узнав об этом, я сильно его потрепал. Вторая Печать дала мне необ-ходимую силу. Мы выиграли два поединка, но нас обложили со всех сторон. Пострадала твоя подруга. Сильно пострадала.

– Я успела поговорить с ней. Кажется, она довольна своим новым положением.

– Меня это радует, кудряшка. Я помогу ей, чем смогу. Она помогла мне в трудную минуту, и я не хотел бы отвечать ей неблагодарностью. Князь Города не может себе этого позволить, если намерен править не на крови и страхе.

– Неужели у вампиров получается и по-другому?

Мечислав предпочел не замечать издевки.

– У меня получается все, кудряшка. Потом меня ранили и взяли в плен. Я не слишком надеялся на вас, но ты, кудряшка, превзошла все мои ожидания. Ты смогла выручить моих вампиров.

– Что с Борисом? – перебила я его. – Он тоже умер?

– Нет, кудряшка. Борис жив, здоров и придет к тебе

завтра ночью. Вечером. Я скажу ему, что ты будешь рада его видеть. Так, кудряшка?

Я молча кивнула. Можно злиться на Мечислава, но Борис и Вадим стали моим друзьями. И даже больше. Гораздо больше, чем просто друзьями. Не знаю как у других людей, а у меня есть небольшой такой список. В нем было всего три человека. Дедушка, мама, брат. Они мне дороги. Очень дороги. Настолько, что я да-же не знаю, как смогу жить без них. Но список означал другое. Своеобразное признание в любви. Скорее даже клятва верности, но только в одну сторону. Если я заносу человека в список, это подразумевает очень многое. Твои враги – мои враги. Твоя боль – моя боль. Твоя месть – моя месть. Если тебе понадобится моя помощь, я приду сквозь шторм и вьюгу. Если для спасения твоей жизни потребуется моя, – я отдам ее без колебаний. Дедушка и мама попали в этот список по любви, а брат – по крови. Но я ничуть не преувели-чивала. Я действительно считала именно так. И сделала бы все, что потребуется для подтверждения моих слов. Хотя вслух и не призналась бы. А вот теперь в этом списке оказались еще и три вампира. То есть два. Борис и Вадим. Даниэль был мертв. И даже при одной мысли о нем у меня сжималось где-то под ложечкой. Он так любил жизнь! Он не должен был умирать! Не должен! Не должен!!!

– Ты увидишь его завтра же. Он тоже будет рад тебя видеть. Он за тебя так волновался. Кстати, ты знаешь, что именно ты возвела Валентина на престол?

– Не понимаю.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)  
– Кудряшка, когда ты освобождала моих вампиров, ты невольно убила оборотней. А среди них был пред-водитель лис и его прима.

– Прима?

– Так у лис называются достаточно сильные самцы.

Прима-вольп. Это лисы, которые так сильны, что могут драться за место вожака стаи. Они имеют право убивать и вести за собой. И каждая лиса, которая сла-бее, должна им повиноваться.

– Понятно.

– А потом, когда ты направила ИФовцев в засаду, они убили там еще двоих прим. И остался только Ва-лентин. Он силен и он – прима-лис, но он слишком мягок, чтобы править стаей. Поэтому его всегда держали на третьих ролях. Теперь ему пришлось выйти из тени.

– Слишком мягок?

– Сентиментальность, сочувствие и доброта не приветствуются в стае оборотней, кудряшка. Они вообще мало, где приветствуются.

– И у вампиров тоже.

– Это так, кудряшка. Кстати, ты знаешь что ты каким-то образом разорвала его связь с Андрэ?

– А он мне за это благодарен? – едко уточнила я. – Он же дал вам клятву крови! Рабство у одного вампира, рабство у другого вампира... Что пнем по сове, что сову об пень. Вряд ли птичка выживет!

– Клятва крови, кудряшка, многим отличается от слепого повиновения. Теперь Валентин может служить мне, но не как раб, а как свободный человек. Если тем же тиграм я могу приказать все что угодно, то с ли-сами этот номер не пройдет. Они свободны от моей воли. Они мои союзники. И за это Валентин вам очень благодарен.

Я опустила ресницы. Благодарен, ха! Это надо с ним говорить! Чует мое сердце, опять

извиняться придется. За все, что наворотила по глупости.

Кстати об оборотнях!

– Местные тигры в восторге от вашего появления в городе?

– Они счастливы, кудряшка.

Вампир улыбался так, что становилось ясно – о счастье тут речь не идет.

– Будем надеяться, что только я могу рвать эти связи между оборотнем и вампиром.

Глаза вампира стали серьезными и задумчивыми.

– Ты и сама не представляешь, насколько редок твой дар, кудряшка. Я с нетерпением жду момента, когда мы сможем испытать нашу совместную силу.

– Даже и не мечтайте, – предостерегла я. – Вы мне еще кое-что не рассказали. Кто оглушил меня?

– Вадим.

– ЧТО!?

– Он отлично знал, что ты можешь сказать или сделать в следующую секунду. И принял меры, чтобы Рамирес не узнал твоей истинной силы.

– Ну, спасибо, друг, – процедила я сквозь зубы.

– Не обижайся на мальчика, кудряшка. Он хотел как лучше.

– А вышло как всегда.

– Да. Ты была в обмороке, когда Рамирес приказал казнить Даниэля. Валентин пощупал твой лоб и сказал, что у тебя серьезный жар.

Предполагаю, что ты уже была больна, а сражение, да и я тоже – забрали у тебя последние крупы силы, необходимые для борьбы с болезнью. По счастью, среди оборотней-лис нашелся врач. А в клубе нашлась аптечка. Тебе сделали какой-то укол, и температура немного спала. Но чтобы от-везти тебя в больницу, требовалось мое решение, а я был в трансе. Тогда Рамирес принял решение сперва разобраться с Даниэлем. Если тебя это утешит, кудряшка, он не страдал. Не страдал дольше необходимого. Ему отрубили голову и сразу же вырвали сердце.

Я представила себе эту картину – и из горла невольно вырвался стон. Его голова. Губы, которые так люби-ли улыбаться. Серые глаза, которые горели как две звезды, когда мы занимались любовью или когда он рисовал. Сердце, которое билось ради меня. А теперь его нет. Ничего нет. И никогда не будет. Я и не знала, что может быть так больно от одной мысли. Но я никогда раньше не теряла любимых. Никогда.

– Кудряшка...

Мечислав ласково коснулся моего лица. Пальцы вампира скользнули по моим губам и замерли на шее, там, где часто и неровно бился пульс на сонной артерии.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Не стесняйся меня, если хотите плакать. Тебе это необходимо как воздух.

Я действительно хотела плакать, но будь я проклята, если разревусь в его присутствии! Я дернула головой, сбрасывая его руку.

– И когда же у меня остановилось сердце?

Свой голос показался мне чужим. Горло сжало от непролитых слез, но вампир посмотрел на меня с уваже-нием. Это что-то новенькое.

– Именно тогда – в первый раз. Вадим принял решение вызвать скорую помощь и отвезти тебя в больницу. И то он боялся потерять тебя, кудряшка. Врач-оборотень делал тебе искусственное дыхание, пока не прие-хала машина. Второй раз сердце остановилось уже в реанимации. По времени это случилось, когда я вышел из транса.

– Почему?

Мой голос все еще звучал низко и хрипло, но в целом я справилась. Можно ставить себе отличную оценку в зачетку. В раздел: 'самообладание'.

– Смерть Даниэля, кудряшка, каким-то образом сняла с тебя мою первую Печать. Печать тела.

– Не понимаю?

– Кудряшка, ты уже знаешь про порядок постановки Печатей?

– Вадим рассказал.

– Так вот, когда разум Даниэля умирал, он забирал с собой всю силу Печати. Ты отдавала ее, но при этом его Печать потянула за собой мою. И на две Печати сразу у тебя силы не хватило. Это тебя едва не убило.

– То есть ваша Печать едва не свела меня в могилу, – подытожила я.

– Грубовато, но, в общем, верно, кудряшка. Теперь мне придется восстановить на тебе Печать тела.

Я фыркнула.

– Мечтать не вредно.

– Прости, кудряшка?

Я смотрела вампиру прямо в глаза. Нормальный человек впал бы в транс при одном взгляде в бездонные зеленые озера, но я уже не была нормальным человеком. А кем тогда? А черт меня знает. И меня перепол-няла холодная жгучая злость. Я произнесла, выделяя каждое слово.

– Я. Не. Собираюсь. Иметь. Никаких. Дел. С. Вампирами.

Мечислав даже ухом не повел.

– Теперь уже поздно, кудряшка.

– Никогда не поздно, – отозвалась я.

– Ты уже мой фамилиар. Хотя и с одной Печатью. Этого не изменить и не снять.

– Я не ваш фамилиар. Я не принадлежу вам.

– Я и не сказал, что ты моя собственность, кудряшка. Но тебе уже никуда не уйти. Печати не снять.

– Даже если убить вас?

– Ты этого не переживешь, кудряшка. Ты готова рисковать жизнью?

Я глядела прямо в его глаза. Сейчас я была готова еще и не на такое.

– Вы еще сомневаетесь?

Вампир легко поднялся с кровати.

– Сейчас ты не сможешь со мной говорить, кудряшка. Мы поговорим потом. Когда ты придешь в себя.

– Для нас нет никакого 'потом', – резко ответила я. – Даниэль мертв. Он – единственное, что привязывало меня к вашей клыкастой компании. И единственное о чем я жалею – это о том, что не дала ему поставить мне еще одну Печать. Он просил меня об этом, а я постеснялась. Дурой была!

– Ты бы не выдержала четырех Печатей, кудряшка. После смерти Даниэля они потянули бы тебя за собой в могилу. Ты бы точно умерла.

Я горько рассмеялась.

– Интересно, что проще – умереть или пытаться жить без любимого человека?

– Умереть всегда просто, кудряшка. – В зеленых глазах было сострадание, но я не хотела его видеть. Вам-пиры – нечисть! И точка!

– Чтобы жить, требуется куда больше мужества, – шепнул рядом с кроватью его голос. – Не заставляй ме-ня разочаровываться в тебе.

Я смерила его взглядом.

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru  
– Какое мне до вас дело? Я человек и я не имею ничего общего с ночными клыкастыми тварями! Если вы еще раз приблизитесь ко мне – я сдам вас ИПФ!

Мечислав чуть улыбнулся. Блеснули клыки.

– Ты этого не сделаешь, кудряшка.

– Неужели?

Сейчас я верила в то, что говорила. И вампир должен был это почувствовать.

– Я надеюсь, что ты не сдашь им Вадима или Бориса?

– Не сдам. Но и вас видеть не хочу.

Мечислав улыбнулся еще раз. Он не спорил. Он отлично понимал, что я в бешенстве. И знал, что любые слова с его стороны будут восприняты в штыки. Сейчас. А потом может быть, и нет.

– Я не стану искать встречи с тобой, прелесть моя. Но если я тебе понадобится, ты всегда сможешь меня найти.

– Скорее ад замерзнет, – огрызнулась я.

– Некоторые народы считали, что ад – это место, где очень холодно, много снега и льда, кудряшка. Не сто-ит зарекаться.

– Стоит.

Он стоял у двери, такой невероятно красивый, как мечта. А я ненавидела его. Раньше я не умела ненави-деть, но я быстро училась. Даниэль погиб не из-за него, но Мечислав взял его под свою защиту и не защи-тил. Для меня это было равносильно предательству.

– Наш мир, кудряшка, находится совсем рядом с твоим. И ты теперь живешь в нем. Как бы ты не сопро-тивлялась, но рано или поздно ты придешь ко мне. Ты – мой фамилиар и даже смерть Даниэля не изменила этого. Мы обязательно будем вместе.

Он говорил так уверенно, что я испугалась. И, как обычно, скрыла страх за яростью.

– Убирайтесь из моей палаты и из моей жизни!

Вампир слегка поклонился. Жест этот вышел легким и настоящим. Может быть, так в семнадцатом веке придворные кланялись королю?

– До встречи, кудряшка.

Дверь палаты захлопнулась за ним. Я в ярости треснула кулаком по подушке. Подонок! ненавижу его! ненавижу!!!

Дверь опять стукнула и вошла Надя.

– Я отправила всех куда подальше. Как ты себя чувствуешь, кудряшка?

– Хоть ты-то не начинай! – взмолилась я.

Подруга криво улыбнулась.

– А ты знаешь, что в приемном покое тебя зарегистрировали как Изабеллу Вадимовну Клыкову?

Мне было очень паршиво, но тут я не смогла сдержать улыбки.

– И кто это меня так?

– Вадим, конечно. Шалопай, что с него возьмешь! Так что ты будешь на каждом шагу слышать 'кудряш-ка'.

Я покачала головой.

– Даниэль называл меня так, когда сердился.

Надя покачала головой и присела рядом на кровать.

– Юля, Даниэль мертв. Что бы ты ни сказала и ни сделала, его не вернуть. Только тебе будет больнее.

Я это и сама знала, но слышать свои мысли от Нади было куда как хуже. словно ты предала любимого в мыслях, а кто-то подглядел их.

– Мне так больно, Надя! Так больно!

Лицо подруги смягчилось. Надя присела на край кровати и притянула меня к себе.

– Поплачь, кудряшка. Ты не хотела, но теперь уже ничего не изменишь.

– Не называй меня кудряшка! – рявкнула я. И

перестаралась. Горло рвануло спазмом, я раскашлялась и только через несколько минут поняла, что кашляю сквозь слезы, а Надя гладит меня по волосам и пригова-ривает что-то утешительное.

Это и оказалось последней соломинкой. спина верблюда сломалась, я уткнулась лицом в старый подруж-кин халат и зарыдала, выплакивая всю мою неудачную жизнь. Безумно болело где-то в груди, и я отлично знала, что это – не проходит. Когда вырывают кусок мяса, остается шрам. Когда вырывают любовь – что остается после нее? Мне предстояло узнать это на своем опыте. Но

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru даже сейчас мне было ужасно больно.

ЭПИЛОГ.

Я провалялась в больнице еще месяц. Могла бы выйти и раньше, но врачи настаивали на тщательном лечении. Их испугала остановка сердца. Но моим родным они ничего не сказали. И на том спасибо. Хотя и сильно подозревала, что это работа Мечислава. Спросить я не решалась. Меня навещали и Борис и Вадим. Вместе они не приходили, но по отдельности бывали не реже двух раз в неделю. Приходили ненадолго и рассказывали последние вампирские новости. Мечислав утвердился в должности Князя Города. Первое что он сделал – пригласил свою стаю перебраться сюда. Теперь у нас в городе стало на пятнадцать вампиров больше. Все приняли его власть безоговорочно. Анна, то есть когда-то Катя, а теперь вампиша Анна, была наказана за свой подлый поступок. Вадим сказал, что Мечислав запретил ей кормиться на месяц и пригрозили, что при первом слушании отдаст ее ИПФ. Это напугало бывшую подругу настолько, что она стала просто пай-девочкой. Попыталась соблазнить Мечислава, но вампир использовал ее и вышвырнул на вторую ночь. Больше он к ней не притрагивался. Меня это никак не тронуло. Ну, разве что чуть-чуть. Ревность не разбирает, любишь ты или ненавидишь. Хотя я и не ненавидела Мечислава. Между нами было многое, но ненависть – никогда. Хотя ему я в этом признаюсь, когда коровы полетят. И Вадим, и Борис называют меня только 'кудряшка'. Никто из вампиров даже не помнит, что меня зовут Юля. А если я напоминаю, они просто пожимают плечами. Так и так, Мечислав приказал называть тебя 'кудряшка'. Он наш Князь и мы обязаны повиноваться. Да, с его стороны это чистое ребячество, но приказы Князя Города не обсуждаются. Скажет – кинуться в огонь, значит кинемся. Да и потом, ты и, правда, кудряшка. Красивая и вся та-кая кудрявая. На этом месте наш спор обычно заканчивается, и мы переходим на другие темы.

А вообще – Вадим и Борис, потрясающие парни с обалденным чувством юмора. Когда не убивают и не пьют кровь. Мне очень приятно с ними общаться. Домой ко мне они тоже приходят.

Надя перекинулась в первое полнолуние и принесла мне фотоснимок. На пленке получилась роскошная рыжая лиса, в два с половиной раза больше, чем они бывают на самом деле. Подруга говорит, что в мохнатом образе нравится себе гораздо больше. Хотя и в человеческом образе она стала гораздо красивее. Она решительно сменила имидж, и теперь не жалуется на недостаток мужского внимания. Из морга она тоже ушла и теперь работает в одной из частных стоматологических поликлиник города. Я знаю, что эта поли-клиника принадлежит оборотням, но больше никто об этом не знает. Никаких репрессий со стороны инсти-тутского начальства не последовало. И я знаю, что Мечислав заранее проплатил бешенную взятку, чтобы Надя поступила в следующем году на любой выбранный ей факультет. Я рада за нее. Она – умница.

ИПфовцы в больнице не появлялись. Меня это очень порадовало. Но когда я вернулась домой, в первый же вечер раздался звонок. Я сняла трубку.

- Алло?
- Добрый вечер. Могу я поговорить с Юлией Евгеньевной?
- Вы с ней уже говорите, – проинформировала я.
- Это Константин Сергеевич.
- Здравствуйте, подполковник, – порадовалась я.
- Уже полковник. Юлия Ев...
- Юля. Поздравляю вас. Я очень рада.
- Я тоже рад. Это ведь благодаря вашим сведениям...
- Вы выполнили квартальный план по отстрелу раньше

времени? – съязвила я.

Полковник рассмеялся. Почему-то мне это было неприятно.

Почему?

- Примерно так.
- Я за вас рада.
- Хорошо. Юля, я хотел поблагодарить вас за полученную информацию и еще раз повторить свое приглашение.
- Какое? – не поняла я.
- Насчет тестов. И совместной работы.
- Вы знаете, что я отвечу. Я не желаю связываться с ИПФ.

Здоровье дороже.

– Кстати, я рад, что вы выздоровели. Не хотите

поделиться причинами болезни?

- Не хочу.
- Очень жаль, кудряшка.
- Меня зовут Юля.



Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru)

– А я думал – Изабелла. Как новую подругу князя Города. Ее никто не видел, но о ней много говорят.

– Меня это не волнует, – отрезала я, чувствуя, как горят уши. Хорошо, что у нас не видеотелефон.

– Очень жаль, кудряшка.

– И не называйте меня так!

– Как пожелаете. Юля, вы точно ничего не хотите нам рассказать?

– Ничего, – не дрогнула я. – У вас все?

– Все.

– Тогда до свидания, полковник?

– Подождите, Юля.

– Что еще? – я устала от разговора, и мне очень хотелось бросить трубку. Да так, чтобы больше по этому телефону ни одна сволочь мне не позвонила!

– Запишите мои телефоны. Мало ли что случится в жизни.

– Например, я решу преподнести вам подарок на Рождество?

– Или на Пасху. Не суть важно. Просто – запишите их. Я послушно взяла блокнот и ручку.

– Диктуйте!

Три телефона, три имени. И по каждому меня немедленно свяжут с полковником. Пусть так. Хотя я и со-мневалась, что мне когда-нибудь понадобится это знание. Хватит с меня вампиров, чтобы еще продавать душу их антагонистам!

Потом был еще один разговор с Вадимом. С Мечиславом я порвала и даже слышать о нем не хотела, но Борис и Вадим, так или иначе, останутся моими друзьями. И мы часто видимся. Я поговорила с Вадимом после своей выписки из больницы. В больнице он старательно избегал этой темы, но после выписки, когда вампир приехал ко мне на дачу, я не выдержала.

– Тебе не кажется, что нам нужно кое-что уточнить? – спросила я.

Вадим кивнул, но промолчал. И мне пришлось первой начать разговор.

– Ты оглушил меня тогда. Почему?

Вампир не стал уточнять, когда именно. Он молча кивнул. И только через несколько минут заговорил.

– Юля, я вампир из вертикали Мечислава. Ты это знаешь.

– Ну да.

– То, что ты хотела сделать в тот момент, было самоубийством. Более того, ты бы убила и меня, и Бориса. Я не хотел этого. Я пытался остановить тебя. И у меня была только одна возможность.

– Ты ведь знал, что они убьют Даниэля?

– Я догадывался, – не стал кривить душой вампир. – Прости, но своя шкура для меня всегда была дороже. Прожив пару столетий, как-то привыкаешь жить дальше.

Я кивнула, принимая его объяснения.

– Скажи, Даниэль действительно не страдал?

– Ему не было больно, – отозвался Вадим. – И еще. Когда я тебя оглушил, он попросил у Рамиреса разрешения поговорить со мной.

– Ему разрешили?!

– Да.

– И что он сказал!?

Вадим опустил ресницы.

– Юля, он просил передать тебе, что любил по-настоящему, что судьба разлучила вас, но он надеется, что ты будешь его помнить, и что если хватит сил, он передаст тебе подарок на прощание.

Я нахмурилась.

– Подарок на прощание?

– Я не знаю, что он имел в виду, – передернул плечами Вадим. – Если честно, я бы лучше промолчал.

– Ты не промолчал.

– Да. Юля...

– Да?

– Юля, не сердись на шефа. Он действительно не виноват. Просто так получилось. Вам выпали чертовски плохие карты. Но разве это повод для разлуки? Я же знаю, что он тебе нравится.

Я вскинула голову.

– Во-первых, твой шеф всем нравится. А во-вторых, если

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ты скажешь о нем хотя бы слово, я просто выки-ну тебя отсюда! Ясно?

– Ясно...

Что еще можно сказать? Валентин по-прежнему вожак стаи. Он удержался и очень доволен. Мечислав помог ему на новом посту, как советом, так и вооруженной силой. Вампиры – очень убедительный аргу-мент. Особенно если их возраст больше ста лет. С ним мы тоже общаемся. Мы хорошие друзья. Очень. Иногда мне кажется, что Валентин немного увлечен мной, но потом я начинаю думать, что у меня параноя и успокаиваюсь. Кстати, он тоже называет меня 'кудряшка' и уверяет, что прозвище соответствует дейст-вительности. Я уже перестала спорить. Пока Мечислав не отменит своего дурацкого приказа, я обречена, носить это имя. Крестный отец, блин!

Дед и мама примчались ко мне в больницу на следующий день, после того как я пришла в себя. Я встрети-ла их улыбкой и рассказом в духе незабвенной 'Бриллиантовой руки'. Поскользнулся, упал, очнулся – больница. Это я рассказала маме. Я бы и дедушке рассказала не больше, но за меня опять все решил Мечи-слав. Еще через два дня дед вошел в палату рано утром и посмотрел на меня так, что я поняла – знает.

– Утро доброе, дед!

– Ну, ты и наворотила дел, кудряшка.

– Хоть ты-то не называй меня так!

– Не буду. Но я познакомился с одним вампиром, который дал тебе это прозвище!

– Ты веришь в вампиров?

– А у тебя шрамы по рукам и под ключицей от излишней религиозности?

Я опустила глаза.

– Мне не хотелось в психушку.

– Я бы тебя туда и упек, если бы узнал о том, что произошло из твоих уст. – Дед и не думал оправдывать-ся. – Но гораздо убедительнее, когда при тебе сперва перекидывается оборотень, а потом вампир демонст-рирует свои клыки. Впечатляющий парень этот Мечислав.

– Он тебя не гипнотизировал? – встревожилась я.

– А он это может?

– Со мной он это проделал с легкостью.

– Нет. Меня, насколько я понял, он не гипнотизировал. Он предложил мне сотрудничество.

– Неужели?

– Снегирев умер. Его бизнес остался без хозяина. И меня это не то что радует, но я хочу его дело.

– И вампир предложил тебе помощь?

– Да. В обмен на восемьдесят процентов прибыли.

– Не хило! Но Мечислав всегда был акулой.

– Сошлись на семидесяти пяти процентах. Дело налаженное, а двадцать пять процентов на халяву – не так и плохо.

– Уже лучше, – отозвалась я. Вампир, как всегда, остался в выигрыше. А то я не знаю, что раньше ему принадлежало семьдесят процентов 'Лекет Инк'. Но дедушке об этом знать не обязательно.

– Ты не хочешь обсудить со мной все, что произошло?

Я подумала и покачала головой.

– Сейчас – нет. Слишком больно. Может быть потом. А пока не говори со мной о вампирах.

– Не буду. Но у меня будет для тебя подарок, когда ты вернешься домой.

Я пожалала плечами. Я ожидала многого, но никак не двухкомнатную полностью отделанную квартиру в соседнем подъезде. То есть с обоями и сантехникой. А обставляла ее уже я, после того, как дед показал мне документы. Получилось просто здорово. Дед аргументировал это просто.

– Тебе уже пора жить отдельно. А квартиру я купил так близко, чтобы ты не чувствовала себя брошенной. Хочешь – живи у себя, хочешь – приходи к нам, кудряшка.

– Не называй меня так!

– Я не буду. Но ты уверена, что тебе не нужна помощь?

Когда этот вампир говорит о тебе, у него глаза горят. Он о тебе не забыл.

– Я и не надеялась.

Теперь я живу отдельно. Мечислав не оставил меня в покое. Началось это с того, что мне домой доставили корзину роз с запиской.

'Я всегда помню о тебе, кудряшка. Люблю. Жду. Искренне твой, в любое время и в любом месте, Мечислав.'

Против лома нет вампира. Галина Дмитриевна Гончарова [goncharovia.ru](http://goncharovia.ru) отправилась в мусорное ведро. Розы я выбросить пожалела. Просто выставила их на лестницу. Но цветы приходили каждый день. Я уже знаю в лицо каждого рассильного из цветочного магазина, а они отлично знают, что потом им придется стащить цветы площадкой ниже. Очевидно, кто-то сказал об этом Мечиславу, потому что теперь на площадке стоит огромная ваза, а в ней всегда стоят алые розы. Я могу беситься, но ваза накрепко привинчена к полу. И убирать ее мне не разрешает домоуправление.

Я вернулась в институт. Хожу на занятия, как и раньше. Предъявила справку о болезни и досдала экзамены. В институте мне спокойно и хорошо. Там никто не знает о моих проблемах. Никто не называет меня 'кудряшка'. И мне от этого легче.

Катины родители звонили мне. Спрашивали, не знаю ли я где она и что с ней. Я промолчала. Они так и не узнали, что их ребенок стал вампиром. Оно и к лучшему. Вряд ли они смирились бы с этим фактом. Теперь Катя считается пропавшей без вести. Хотя со мной ее никто не связывает. Кто-то позаботился, чтобы, пока я лежала в больнице, Катя пару раз показалась в ночных клубах и сказала, что собирается уехать из города. Так что у меня стопроцентное алиби. Наверное, это Мечислав приказал, но точно я не знаю. Я вообще не расспрашиваю о своей бывшей подруге. Катя для меня умерла, а вампирша по имени Анна меня не волнует. Хотя тут я немного кривлю душой. Волнует. И еще как. Я бы с огромным удовольствием свернула ей шею за подлое предательство, но я точно знаю, что для этого мне надо будет сделать шаг навстречу вампирам. А этого мне делать не хочется. Мечислав, конечно, разрешит мне содрать с Анны шкуру и даже поможет, но что он потребует взамен? Лучше мне этого не знать. Жить проще будет.

У меня сдвинулся суточный ритм жизни. Теперь я не могу спать по ночам. Я ложусь спать сразу по возвращении из института и просыпаюсь с темнотой. Всю ночь читаю или смотрю телевизор, а утром иду на занятия. Так мне легче. Иногда мне снится Даниэль. И от этих снов я просыпаюсь в слезах. Я купила краски и мольберт и пытаюсь рисовать. Откуда-то я знаю, как это делается. Сработала Печать? Или нет? И это тот самый его подарок на прощание? Я ничего не знаю даже о самой себе, и это пугает. Но обращаться за разъяснениями к вампиру!? Лучше умереть сразу! Не желаю иметь с Мечиславом ничего общего! Не хочу! Если он приблизится ко мне – я убью его! Даже если это огромный риск для меня! Слишком живы в моей памяти глаза Даниэля, чтобы простить Мечислава. Я любила и потеряла любимого. И теперь твердо знаю, что остается, когда из сердца вырывают любовь. Остается пустота. А в ней – боль. Она не проходит и не стихает. Говорят, что время лечит. Я на это не надеюсь. По ночам смотрю на небо и плачу. Когда-то я мечтала смотреть на звезды рядом с любимым человеком. Теперь этого уже не будет. Ничего не будет. А я почему-то есть. Живу по привычке, хожу по привычке, говорю по привычке. А еще под ключицей выделяется шрам в форме креста. Он останется со мной навсегда. Как и горькая память о моей первой погибшей любви.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!